ДБ
300
D61
т. IX ч. I

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 г.г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Замѣченныя опечатки.

Т. IX.

Ч. I.

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	11 сн.	1.388 орудій.	1.388 орудіяхъ.
„	9 сн.	85.214 лошади,	85 214 лошадей
„	5 сн.	21.084 человѣкъ	21.084 человѣка
3	16 св.	26.081 человѣкъ	26.081 человѣка
„	9 сн.	26.081 человѣкъ	26.081 человѣка
5	9 сн.	Тырново—Сейменли	Тырново-Сейменли
6	16 св.	русской и турецкой стороны	русской и турецкой сторонъ
7	5 сн.	сомкнутые, по	сомкнутыя, по
13	14 св.	Ибара отрѣзывались	Ибара, отрѣзывались
31	1 св.	отъ Филиппополя	отъ Филиппополя.
71	10 сн.	графа Шувалова	графа Шувалова,
74	11 св.	(Сипитово)	(Сипитово),
77	15 св.	Гурко въ	Гурко, въ
„	16 св.	переходовъ должны	переходовъ, должны
96	2 св.	шаговъ продолжала	шаговъ, продолжала
106	3 св.	Этотъ взводъ	Этотъ взводъ,
121	13 св.	мимо него лично	мимо него, лично
127	6 св.	полкъ,	полки,
137	11 св.	было, сдѣлано	было сдѣлано
156	1 св.	родъ.	ры.
182	11 св.	и залегли	залегли
„	2 сн.	батарею:	батарею,
184	9 сн.	но безвредный, огонь	но безвредный огонь
193	18 сн.	(Папазлій), имѣли здѣсь стычку	къ переправѣ у г. Доганджа (Папазлій),
„	„	къ переправѣ у г. Доганджа	имѣли здѣсь стычку
199	6 сн.	генералами	генераломъ
221	17 св.	5-я батареи	5-й батареи
243	1 св.	и, вѣроятно	и, вѣроятно,
249	18 сн.	опуститься съ горъ“	спуститься съ горъ“
250	3 сн.	что, прежде	что прежде,
257	14 сн.	полковникаа	полковника
262	18 сн.	впредь по	впредь до
263	1 св.	3-я, и 4 и	3-я, 4-я и
304	8 св.	и только подходя къ р. Марицѣ они	и, только подходя къ р. Марицѣ, они
312	15 сн.	съ нѣсколькимъ	съ нѣсколькими
325	7 св.	48 вестъ	48 верстъ
333	12 сн.	1 убитымъ, и 2	1 убитымъ и 2

Ч. II.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
3	8 сн.	Ханнкіойскій занятый	Ханнкіойскій, занятый
8	18 сн.	Военнаго Ордена полки	Военнаго Ордена полкъ
11	7 сн.	въ Стара-Рѣка	въ Стара-Рѣка,
37	4 св.	(Ачлари	(Ачлари)
„	16 сн.	Руссо-Кастро, Индже-кьой	Руссо-Кастро и Индже-кьой,
43	16 сн.	дл ра зрабатыванія	для разрабатыванія
46	3 сн.	убитаго и 1 столкновеніи состояли изъ 1	столкновеніи состояли изъ 1 убитаго и 1
74	9 св.	показало что	показала, что
„	7 сн.	стояля	стояла
81	6 св.	должна быть	должна будетъ
109	1 св.	и выставитъ	и выставить
131	6 св.	Это повелѣніе Высочайшее	Это Высочайшее повелѣніе
141	8 св.	орудія,	орудій,
142	18 св.	орудій,	орудія,
157	16 сн.	полка а у	полка, а у
164	10 св.	руты	иуты
174	1 св.	открыли	открыла
175	15 сн.	двинулись	двинулся
191	14 св.	17-ю	17-й
„	2 сн.	ужъ	уже
207	15 сн.	ротъ.	роты.
„	12 сн.	доробанцевъ,—2-й	доробанцевъ; 2-й
217	10 сн.	жалось не смотря	жалось, несмотря
222	3 св.	токовою	таковою
„	17 св.	у Турціей	и Турціей
233	8 сн.	Наряду	На ряду
248	8 св.	баталіономъ	баталіономъ,
„	15 св.	жеот-	же от-
256	1 сн.	таку	атаку
276	4 сн.	Орта-коьй	Орта-кьой
281	4 сн.	образъ съ	образъ дѣйствій съ
287	2 св.	излагаетсявъ особой главѣ.	излагается въ особой главѣ
„	3 св.	Адріанополю части.	Адріанополю части
292	18 св.	Трастеникъ 18-го.	Трастеникъ—18-го.
337	15 сн.	Іанецкаго	Ганецкаго
341	5 св.	говомъ	товомъ

Приложенія.

6	15 св.	горы: Кита	горы Кита
7	21 сн.	подводить	подвозить
9	20 сн.	состредоточеніе	сосредоточеніе
10	19 св.	насчетъ	на счетъ
28	2 сн.	1877—78 г.г.,	1877—78 г.г.
37	6 св.	дивизіонные лазареты,	дивизіонные лазареты
44	11 сн.	къ Плевну	въ Плевну
54	22 сн.	вступилъ	вступитъ
„	16 сн.	имѣщіяся	имѣющіяся
112	10 св.	1-я бр. 1-й п. д.	2-я бр. 1-й п. д.

DB
300
061

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877—78 г.г.
На Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ IX.

Дѣйствія съ 1 января 1878 г. до окончанія войны.

Дѣйствія въ тыловыхъ раіонахъ театра войны.

Часть I.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 7-й и 8-й ВЫПУСКИ.

Изданіе Военно-Исторической Коммиссіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей командира 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Императорскаго Уч. Глухонѣмыхъ, Мойка, 54.
1913.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
566496

Оглавленіе.

ГЛАВА I.

Стр.

Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 1 января 1878 г. до окончанія кампаніи 1

Общее положеніе дѣлъ къ 1 января.—Общая численность обѣихъ сторонъ.—Очеркъ театровъ дѣйствій.—Относительная группировка силъ обоихъ противниковъ къ 1 января.—Планы сторонъ.—Принятыя рѣшенія и ихъ осуществленіе.

ГЛАВА II.

Занятіе Татаръ-Базарджика и преслѣдованіе арміи Сулеймана-паши къ Филиппополю 37

Расположеніе частей отряда генерала Гурко къ вечеру 1 января 1878 г. въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика.—Рѣка Марица, какъ преграда; характеристика ея долины.—Отступленіе арміи Сулеймана-паши къ Филиппополю и состояніе турецкихъ войскъ.—Рекогносцировка генерала Гурко у Татаръ-Базарджика 1 января.—Диспозиція на 2 января по отряду генералъ-адъютанта Гурко, какъ исходное распоряженіе для преслѣдованія турокъ, отступавшихъ отъ Татаръ-Базарджика.—Полевая записка отъ 1 января генералу Карцову о движеніи его къ Филиппополю.—Преслѣдованіе конницей на Филиппополь.—Преслѣдованіе колонной генерала барона Криденера.—Движеніе колоннъ генераловъ Шильдеръ-Шульднера и Вельяминова.—Дѣло кавказскихъ казаковъ у р.р. Али-Коджи и Сипитово.—Общая группировка русскихъ силъ къ ночи со 2 на 3 января.—Выводы участниковъ относительно поддержанія связи и веденія огня.

Стр.

ГЛАВА III.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 января (наступленіе съ фронта) 81

Расположеніе и состояніе турецкой арміи въ окрестностяхъ Филиппополя 3 января.—Намѣренія Сулеймана-паши и подсчетъ его силъ.—Распоряженія генерала Гурко на 3 января.—Дѣйствія отряда генерала Шувалова у Каратапра, Кады-Кьоя и Айранли.

ГЛАВА IV.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 января (дѣйствія на фронтѣ) 116

Дѣло у Кады-Кьоя—Каратапра и опозданіе колонны генерала Вельяминова.—Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филиппополя 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей.—Дѣйствія кавалеріи генерала барона Клота.—Захватъ южной части Филиппополя капитаномъ Бураго.

ГЛАВА V.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 4 января 143

Условія и планъ отступательнаго движенія турецкой арміи.—Положеніе турецкой арміи къ утру 4 января.—Первоначальныя распоряженія генерала Гурко и графа Шувалова.—Измѣненіе ихъ.—Возстановленіе моста въ Филиппополѣ.—Рекогносцировка генерала Липинскаго.—Новыя распоряженія генерала Гурко на 4 число.—Бой колонны генерала Вельяминова.—Дѣйствія колоннъ генераловъ Шильдеръ-Шульднера и графа Шувалова.—Ночной бой у Караагача.—Кавалерія генерала барона Клота.—Колонна генерала Карцова и конница генерала Скобелева 1-го.

ГЛАВА VI.

Трехдневный бой у Филиппополя. Дѣйствія 5 января 196

Расположеніе турецкой арміи 5 января.—Занятіе г. Станимаки.—Свѣдѣнія генерала Гурко о противникѣ.—Положеніе турокъ у Стани-

Стр.

маки.—Бой 3-й гренадерской пѣхотной дивизіи и конницы генерала Скобелева 1-го у Караагача и Бѣлащицы.—Дѣйствія генераловъ Шильдеръ-Шульднера, графа Шувалова и Вельяминова противъ Марково—Зардиво—Бѣлащицы.—Дѣятельность кавалеріи генерала барона Клота.

ГЛАВА VII.

Преслѣдованіе послѣ Филиппопольскаго боя 6 января 242

Отступленіе турецкой арміи отъ Станимаки.—Ночлегъ русскихъ войскъ съ 5-го на 6-е.—Распоряженія на 6 января по русскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ южнѣе Марицы.—Занятіе русскими г. Станимаки.—Движеніе конницы генераловъ Скобелева 1-го и барона Клота.—Дѣло у Семидже (Семисче).—Стояніе 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ д. Конаре.—Сосредоточеніе 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригады въ Филиппополѣ.—2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и отрядъ генерала Карцова.—Устройство тыла.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія колонны генерала Карцова во время Филиппопольскихъ боевъ 266

Рѣшеніе генерала Карцова относительно дѣйствій 2 января.—Сформированіе коннаго отряда генерала Скобелева 1-го.—Указанія генералу Карцову.—Его распоряженія на 3, 4 и 5 января.—Записка генерала Нагловскаго отъ 1 января.—Указанія Полевого Штаба.—Подходъ къ Филиппополю и рѣшеніе идти на Чирпанъ.—Пребываніе въ Чирпанѣ.—Переправа черезъ р. Марицу.

ГЛАВА IX.

Занятіе Кюстендиля 284

Гарнизонъ г. Софіи и его расположеніе.—Слухи о сосредоточеніи турокъ у г. Кюстендиля.—Движеніе Софійскаго гарнизона на г. Кюстендиль.—Дѣло у г. Кюстендиля.—Занятіе г. Кюстендиля.—Пребываніе въ г. Кюстендилѣ.—Смѣна русскихъ войскъ въ г. Кюстендилѣ сербами.

Стр.

ГЛАВА X.

Наступленіе авангарда, центральной и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи къ Царьграду 297

Общій очеркъ положенія дѣлъ къ югу отъ Балканъ послѣ плѣненія турецкой арміи Весселъ-паши.—Планы дѣйствія для войскъ отрядовъ генераловъ Радецкаго и Ганецкаго.—Очеркъ раіона предстоящихъ дѣйствій.—Дѣятельность указанныхъ выше отрядовъ по 1 января 1878 г.

ГЛАВА XI.

Наступленіе авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи отъ Балканъ къ Царьграду 321

Распредѣленіе русскихъ силъ для марша отъ Балканъ къ Адріанополю на основаніи первоначальныхъ распоряженій.—Численность колоннъ и эшелоновъ.—Первыя развѣдки конницы за Балканами.—Организація этихъ развѣдокъ и численность направленныхъ для этого частей.—Дѣйствія передовой конницы генерала Струкова.—Захватъ тырновской переправы, узла и г. Харманлія.—Подчиненіе генерала Скобелева генералу Гурко.—Движенія на Хаскіой 7 января.—Занятіе г. Мустафа-паши.—Захватъ г. Адріанополя.—Закрѣпленіе его за собой.

ГЛАВА XII.

Наступленіе правой колонны Дѣйствующей арміи къ Царьграду 346

Общее положеніе отряда послѣ Филиппопольскихъ боевъ.—Дислокація отряда.—Преслѣдованіе арміи Сулеймана-паши.—Развѣдки путей въ Родопахъ.—Наступленіе Западнаго отряда отъ Филиппополя на Демотику и Адріанополь.—Заботы о тылѣ.—Занятіе Адріанополя, Демотики, Чорлу, Родосто, Чаталджи и Деде-Агача.

ГЛАВА XIII.

Наступленіе авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи отъ Балканъ къ Царьграду 395

Выдвиженіе конницы отъ Адріанополя къ Чорлу.—Занятіе Демотики.—Дѣло у Люле-Бургаса и Чорлу.—Движеніе главныхъ силъ арміи

Стр.

при сосредоточеніи къ Адріанополю.—Движеніе тыловыхъ учрежденій.—Вопросы тыла.—Схема движенія арміи отъ Адріанополя къ Царьграду.—Конная завѣса.—Проектъ захвата желѣзнодорожнаго парка у Деде-Агача и причины его неудачи.—Развѣдка конницы.—Проведеніе демаркаціонной линіи.—Свѣдѣнія о турецкой позиціи у Хадемъ-кіоя.—Выступленіе главныхъ силъ арміи изъ Адріанополя.—Сосредоточеніе ихъ къ Чаталджѣ—Деркосу и къ Уршу—Шаркіою.

ГЛАВА XIV.

Наступленіе правой колонны Дѣйствующей арміи къ Царьграду 416

Развѣдка конницы генераловъ Курпакова, Черевина, Чернозубова и Краснова въ Родопахъ, для установленія соприкосновенія съ отступающей арміей Сулеймана-паши.—Передвиженія отряда генерала Карцова —Движеніе отряда генерала Гурко къ Константинополю и Эгейскому морю.—Дислокація арміи подъ Царьградомъ (къ 26 января) и передъ заключеніемъ мира (къ 13 февраля).

ГЛАВА XV.

Стоянка подъ Царьградомъ 468

Мирные переговоры, осложненія и событія до Берлинскаго конгресса.—С. Стефанскій договоръ.—Общій очеркъ мирныхъ переговоровъ до С. Стефанскаго договора.—Назначеніе Главнокомандующимъ генерала-адъютанта Тотлебена.

ГЛАВА XVI.

Оккупація Болгаріи и эвакуація арміи 490

Берлинскій конгрессъ.—Занятіе Шумлы и Варны.—Эвакуація русскихъ войскъ.—Отходъ Дѣйствующей арміи къ Адріанополю.—Раздѣленіе на отряды.—Продолженіе эвакуаціи.—Зимовка 1878—79 г.г.—Послѣдняя эвакуація Дѣйствующей арміи и отъѣздъ Главнокомандующаго.—Оккупаціонный отрядъ.—Движеніе князя Дондукова—Корсакова и очеркъ дѣятельности.—Возвращеніе въ Россію войскъ оккупаціоннаго отряда.

Приложенія.

Стр.

№ 1. Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ 1

№ 2. Берлинскій мирный договоръ 16

№ 3. Постановленіе вердикта военнаго суда надъ Сулейманомъ-пашей 40

№ 4. Вѣдомость списочнаго состоянія, расхода, наличнаго и строевого составовъ Русской Дѣйствующей арміи къ 1 января 1878 г. 45

№ 5. Распредѣленіе Русскихъ и союзныхъ войскъ по отрядамъ къ 1 января 1878 года. 53

№ 6. Общіе итоги 87

ГЛАВА I.

Общій очеркъ событій на театрѣ войны съ 1 января 1878 г. до окончанія кампаніи.

Общее положеніе дѣлъ къ 1 января.—Общая числительность обѣихъ сторонъ.—Очеркъ театровъ дѣйствій.—Относительная группировка силъ обоихъ противниковъ къ 1 января.—Планы сторонъ.—Принятыя рѣшенія и ихъ осуществленіе.

(*Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 1 и вып. VIII №№ 10 и 11*).

КЪ 1-му января 1878 года всѣ труднѣйшія стратегическія задачи на всѣхъ театрахъ Балканскаго полуострова были рѣшены въ пользу русской Дѣйствующей арміи и армій союзныхъ княжествъ, Сербіи, Черногоріи и Румыніи: Балканы были пройдены; армія Вессиля-паши—въ плѣну; главныя силы арміи сердаръ-экрема Сулеймана-паши—въ полномъ отступленіи и, притомъ, съ явными

признаками разгорающейся паники; крѣпость Нишъ, ключъ долины р. Моравы,—въ рукахъ сербовъ, готовыхъ двинуться далѣе на югъ; Черногорія, освободившаяся отъ совершившагося было вторженія турокъ въ сердце страны, захватила крѣпость Никшичъ и готовилась двинуться для овладѣнія морскимъ побережьемъ; крѣпость Виддинъ—взята румынами; наконецъ раіонъ турецкаго четырехугольника крѣпостей, мало по малу освобожденный отъ главной массы Восточно-Дунайской турецкой арміи, терялъ уже прежнее угрожающее значеніе для коммуникацій русской Дѣйствующей арміи.

Въ итогѣ въ обширномъ стратегическомъ раіонѣ отъ Чернаго моря до Адріатики подавляющія союзныя силы, преодолѣвъ уже труднѣйшія препоны и обстоятельства, находились въ наивыгоднѣйшемъ исходномъ положеніи для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ, при чемъ рискъ дальнѣйшихъ боевыхъ предпріятій сводился отнынѣ почти къ нулю.

Въ частности въ главномъ раіонѣ театра войны, въ долинѣ р. Марицы, двойное превосходство силъ перешло на сторону русскихъ.

Въ общихъ широкихъ чертахъ соотношеніе силъ къ 1 января рисуется такъ.

Русская армія (см. приложенія №№ 4, 5 и 6) насчитывала въ своихъ рядахъ по списку 522.157[1]) человѣкъ и 124.103[2]) лошади, изъ коихъ—45.879 кавалеріи. Всего въ арміи состояло: $383^{1}/_{2}$ баталіона, 11 ротъ, 5 командъ, 277 эскадроновъ и сотенъ и 176 батарей при 1.388 орудій. Изъ этихъ силъ въ строй могло быть выведено 359.182 человѣка[3]) и 85.214 лошади, изъ коихъ 38.655—кавалеріи[4]). Усиленіе русской Дѣйствующей арміи (на 33.166 человѣкъ) по сравненію съ итогомъ общей числительности къ 1 декабря нужно, главнымъ образомъ, отнести на счетъ прибытія трехъ резервныхъ дивизій (21.084 человѣкъ), а затѣмъ на счетъ подхода

---

[1]) Къ 1 декабря — 488.991 человѣкъ.
[2]) „ — 118.786 лошадей.
[3]) „ — 336.661 человѣкъ.
} (См. т. VIII, ч. 1, стр. 3).
[4]) „ — 81.635 лошадей (изъ коихъ 36.527 кавалеріи).

Гренадерскаго и 7-го укомплектованій (1.500+10.000= =11.500). Огромная-же разница между списочнымъ и строевымъ составомъ арміи къ 1 января—193.075 человѣкъ объясняется тѣми причинами, которыя уже отмѣчены въ I главахъ VII и VIII томовъ. Приведенная цифра разницы числительности распадается на 3 частныхъ итога: 80.733—раненыхъ и больныхъ (слѣдовательно нѣсколько менѣе половины), 23.412—находящихся въ штатныхъ командировкахъ (нѣсколько болѣе восьмой части) и, наконецъ,—88.830 (нѣсколько менѣе половины, 16% списочной числительности арміи)—состоящихъ въ командировкахъ нештатныхъ, вызванныхъ такою организаціею войсковаго хозяйства, при которой заботы строевыхъ частей о самихъ себѣ возводились въ систему. По сравненію съ цифрою такого же расхода къ 1 декабря (62.749 человѣкъ), къ 1 января хозяйственный негласный расходъ людей возросъ на 26.081 человѣкъ и съ 13% списочной числительности на 16%. Другими словами въ то время, когда прибытіе резервныхъ войскъ (21.084 человѣка) освобождало соотвѣтствующую часть дѣйствующихъ войскъ на сообщеніяхъ, въ это самое время путемъ обычнаго, не поддающагося контролю и учету, расхода людей на мелкія войсковыя надобности операціонная сила арміи умалялась почти на такую-же цифру (26.081 человѣкъ).

Такимъ порядкомъ всѣ усилія, положенныя въ трудное дѣло организаціи и доставки на театръ войны резервныхъ войскъ, сводились къ нулю.

А между тѣмъ отмѣченное выше возрастаніе хозяйственнаго расхода строевыхъ чиновъ на 26.081 человѣкъ, по сравненію съ соотвѣтствующимъ итогомъ къ 1 дек. было совершенно естественно при создавшейся послѣ перехода Балканъ обстановкѣ.

Если Полевое Интендантство и Товарищество не могли справиться съ задачей довольствія арміи во время ея расположенія на мѣстѣ, съ движеніемъ арміи они окончательно оказались несостоятельными. За Балканами войска перешли на довольствіе средствами страны, притомъ, посредствомъ собственныхъ организаціонныхъ распоряженій и мѣропріятій.

Послѣднее обстоятельство и послужило главнѣйшею причиною отмѣченнаго выше хозяйственнаго расхода строевыхъ чиновъ, который, къ досадѣ, былъ сильнѣе и больше именно въ тѣхъ частяхъ, которыя наиболѣе энергично дѣйствовали, т. е. въ войскахъ передовыхъ.

Въ общемъ, вслѣдствіе отмѣченнаго нештатнаго хозяйственнаго расхода къ 1 января (88.830 человѣкъ), боевой составъ арміи потерялъ число штыковъ и сабель, равное числительности четырехъ корпусовъ.

Если обратиться къ прошлому отмѣченнаго цифрами расхода строевыхъ чиновъ на нештатныя командировки въ кампаніи 1877—78 годовъ, то получается слѣдующая картина: къ 1 сентября итогъ такаго расхода людей на армію въ 213.081 человѣкъ по списку выражался цифрою 46.471 (21%), къ 1 декабря, когда армія увеличилась въ численности въ $1^1/_2$ раза до 488.991 человѣкъ, расходъ на нештатныя командировки возросъ до 62.749 человѣкъ (или 13%) и, наконецъ, къ 1 января, не смотря лишь на относительно незначительный общій приростъ силъ (522.157 человѣкъ—всего менѣе 10% прироста), цифра негласнаго хозяйственнаго наряда чиновъ возросла до 88.830 человѣкъ (16%). Этотъ послѣдній нежелательный приростъ совпалъ какъ разъ съ временемъ полной несостоятельности дѣятельности Полеваго Интендантства и Товарищества.

Сербская армія къ 1 января состояла изъ $133^1/_2$ баталіоновъ, $24^1/_4$ эскадроновъ, $48^1/_2$ батарей (244 орудія) общею числительностью 87.799 человѣкъ въ строю.

Черногорская армія насчитывала въ своихъ рядахъ 39—40 баталіоновъ, 16 орудій при 24.000 человѣкъ въ строю.

Въ Румынской арміи, отнынѣ получившей характеръ тыловой, было 52 баталіона, 44 эскадрона и 26 батарей (156 орудій), а общая ея числительность доходила до 48.000 человѣкъ. На румынъ была возложена операція овладѣнія крѣпостью Виддинымъ и смѣна части русскихъ отрядовъ на Нижнемъ Дунаѣ.

Всего, слѣдовательно, у союзниковъ въ строю было 528.918 при 1.804 орудіяхъ, т. е. свыше—полумилліонная армія противъ 441—447 баталіоновъ, 162 эскадроновъ и 67½ батарей, общею числительностью 201.785 человѣкъ въ строю, при 405 орудіяхъ.

На этой цифровой картинѣ ярко обрисовано положеніе, при которомъ на сторонѣ русскихъ было превосходство силъ надъ противникомъ въ 2½ раза.

Однако преимущества русской стороны этимъ еще не исчерпывались. По имѣвшимся несомнѣннымъ даннымъ морально турецкая армія была уже смертельно поражена и собственное пораженіе носила въ сердцѣ своемъ.

Русской Дѣйствующей арміи оставалось стремительнымъ наступленіемъ довершить то, что достигнуто упорствомъ и терпѣніемъ.

Операціонный театръ ближайшихъ предстоявшихъ дѣйствій русской арміи, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ, въ общемъ представлялъ собою слѣдующія особенности.

Переваливъ черезъ Балканы, войска выходили въ долину верхней Марицы. Эта долина, протяженіемъ около 120 верстъ съ запада на востокъ и около 50 верстъ съ сѣвера на югъ (въ самомъ широкомъ мѣстѣ), образовывала обширный плацдармъ, удобный для разворачиванія и дѣйствій значительныхъ силъ, при чемъ ни самая р. Марица, и ни одинъ изъ ея притоковъ не представляли для этого серьезныхъ препятствій.

Въ качествѣ преграды для ближайшихъ операцій русскихъ р. Марица имѣла значеніе на участкѣ ея верхняго теченія до узловой желѣзнодорожной станціи Тырново—Сейменли, гдѣ рѣка течетъ, направляясь съ запада на востокъ. На этомъ участкѣ до впаденія въ Марицу р. Гіопъ-су (Стрѣма) она въ началѣ января 1878 года была проходима въ бродъ примѣрно на каждыхъ 1½—2 верстахъ своего теченія, при чемъ глубина бродовъ колебалась и не превосходила поясной или грудной высоты. Ниже устья р. Гіопъ-су (Стрѣма) р. Марица была уже преградою болѣе серьезною, ширина ея доходитъ здѣсь до 60—90 сажень, суживаясь мѣстами

до 30; бродовъ на ней въ началѣ января 1878 года, какъ кажется, не было или, во всякомъ случаѣ, они не были извѣстны русскимъ войскамъ, но, взамѣнъ, у каждаго прибрежнаго селенія, примѣрно на каждыхъ 3—4 верстахъ теченія, на рѣкѣ существовали плоскодонныя лодки-паромы, удобныя для подъема двухъ повозокъ съ буйволами.

Мосты черезъ Марицу имѣлись: въ Татаръ-Базарджикѣ и Филиппополѣ, зажженные турками во время боевъ у этихъ городовъ, а также два, изъ которыхъ одинъ желѣзнодорожный у ст. Тырново—Сейменли.

Ниже этой станціи р. Марица имѣетъ юго-восточное, южное, а затѣмъ юго-западное направленіе теченія, при чемъ отъ г. Адріанополя становится судоходной. На этомъ участкѣ Марица течетъ по узкой долинѣ, представляющей собою тѣснину для тѣхъ значительныхъ силъ, которыя скопились здѣсь съ русской и турецкой стороны къ началу января. Это дефиле стѣснялось дикими горами—съ запада Родопами и съ востока Странджа.

По долинѣ Марицы пролегали пути къ Царьграду, къ гавани Эгейскаго моря—Деде-Агачу и къ г. Галлиполи, на берегахъ Дарданельскаго пролива.

Важнѣйшіе пункты этой тѣснины: г. Германлы, лежащій при сѣверномъ входѣ въ дефиле, укрѣпленный лагерь Адріанополя, запирающій тѣснину въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ Марицу впадаютъ р.р. Тунджа и Арда и гдѣ слѣдовательно сходятся всѣ пути, слѣдующіе ихъ долинами и, наконецъ, г. Демотика—въ узлѣ путей на Царьградъ съ одной стороны и на Деде-Агачъ и Галлиполи—съ другой.

Адріанополь (по болгарски Одринъ и по турецки Эдирне)—важнѣйшій изъ этихъ пунктовъ. Съ сѣвера изъ долины верхней Марицы на Царьградъ прямой путь пролегаетъ по долинѣ средней Марицы до г. Демотики, а оттуда долиною р. Ергене на востокъ. Однако эта дорога имѣетъ и еще два варіанта: можно двинуться съ сѣвера долиною р. Тунджи или-же, переваливъ черезъ сѣверные гребни Родоповъ, выйти въ долину р. Арды и вдоль послѣдней вновь выйти

въ долину средней Марицы къ Адріанополю. Такимъ образомъ послѣдній запираетъ собою не только главный путь на Царьградъ, къ Дарданеламъ и Эгейскому морю, но также и оба важнѣйшихъ изъ его второстепенныхъ варіантовъ.

Вдоль всей долины р. Марицы была проложена желѣзная дорога съ вѣтвями: отъ Германлы къ Татаръ-Базарджику и Ямболю и отъ ст. Демотика къ Константинополю и къ порту Деде-Агачъ.

Важное значеніе Адріанополя заставляетъ остановиться подробнѣе на его описаніи.

Этотъ городъ съ 65-тысячнымъ смѣшаннымъ населеніемъ (всего 20—22 тысячи турокъ,—данныя къ 1878 г.), благодаря своему географическому положенію, былъ укрѣпленнымъ уже искони вѣковъ. Внутри города сохранилась древняя полуразрушенная цитадель. Въ 60-хъ годахъ былъ составленъ планъ созданія изъ Адріанополя обширнаго укрѣпленнаго лагеря на стотысячную армію. но серьезный приступъ къ работамъ относится лишь ко времени перваго вторженія за Балканы передового отряда генерала Гурко.

Что мѣшало исполнить проектъ въ мирное время? Вѣрнѣе всего предположить—финансовыя затрудненія и разсчеты, на находившіяся въ рукахъ Турціи природныя преграды, Дунай и въ особенности Балканы.

Подъ вліяніемъ угрозы русскаго вторженія въ Забалканье работы по укрѣпленію Адріанополя пошли съ лихорадочной поспѣшностью, и къ декабрю всѣ главныя укрѣпленія были уже готовы. Работы производило болгарское населеніе города и его окрестностей. Ко времени захвата Адріанополя русскими онъ оказался обнесеннымъ 22 отдѣльными укрѣпленіями, вынесенными отъ города на 2—6 верстъ и образовавшими обводъ въ 26 верстъ.

Всѣ укрѣпленія были временной профили, сомкнутые, по своему начертанію большею частью круглые редуты съ люнетообразными рвами и прикрытыми путями. Внутри были основательные, частью казематированные траверсы, въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ—кавальеры и двойная оборона ружей-

нымъ огнемъ. Имѣлись помѣщенія для гарнизоновъ укрѣпленій, частью также казематированныя. Орудія были установлены въ большинствѣ для стрѣльбы черезъ амбразуры съ обстрѣломъ отъ 60° и до 320°. Укрѣпленія были разсчитаны на гарнизонъ отъ 400 до 2.000 человѣкъ при 5—25 орудіяхъ.

Всего въ укрѣпленномъ лагерѣ надлежало сосредоточить 272 орудія. Сколько было тамъ собрано въ дѣйствительности, судить трудно: по однимъ даннымъ 100 орудій, по другимъ—60; русскими-же при занятіи Адріанополя было захвачено всего 26 полевыхъ орудій и 4 тяжелыхъ.

Общій недостатокъ лагеря заключался въ томъ, что окружающія высоты, естественныя позиціи для атакующаго, допускали обстрѣлъ внутренности всего лагеря, естественнымъ образомъ, самою природою стѣсненнаго. Сильнѣйшимъ фронтомъ былъ сѣверный, слабѣйшими—сѣверо-западный, удобнѣйшій для атаки, а также и южный.

Въ подробностяхъ устройство Адріанопольскаго укрѣпленнаго лагеря было слѣдующее.

1) Восточный его фронтъ протягивался на $4^1/_2$ версты вдоль находившагося здѣсь горнаго гребня; укрѣпленія его отстояли отъ города на $1^1/_2$—2 версты на правомъ флангѣ и на $4^1/_2$—5 верстъ на лѣвомъ; за линіей укрѣпленій праваго фланга находился горный отрогъ, параллельный ранѣе упомянутому гребню; на этомъ тыловомъ гребнѣ была построена вторая линія укрѣпленій, искупавшая до нѣкоторой степени неудобства близости отъ города восточнаго оборонительнаго фронта. На восточномъ фронтѣ, начиная съ юга, были расположены слѣдующія укрѣпленія: а) въ первой линіи—№ 1—фортъ Стамбуліонъ, № 2—фортъ Кавгазъ, № 4—фортъ Тобіолъ; всѣ три форта на 9 орудій и 835—1.710 человѣкъ гарнизона каждый [1]); № 6—фортъ Куручушме на 12 орудій и 715—1.430 человѣкъ гарнизона; № 7—фортъ Кестанлыкъ и № 8—фортъ Айджіолъ; оба послѣдніе форта

[1]) При вычисленіи гарнизона minimum взятъ для случая постановки стрѣлковъ въ 1 шеренгу, а maximum—въ двѣ; въ обоихъ случаяхъ $^1/_2$ этой цифры, сверхъ того, отнесена въ резервъ.

каждый на 9 орудій и 729—1.458 человѣкъ гарнизона; б) во второй линіи—№ 3—фортъ Каикъ, на 14 крѣпостныхъ и 6 полевыхъ орудій и 324—648 человѣкъ гарнизона.

Всѣ форты восточнаго фронта были окончены, оборудованы казематированными сооруженіями и для орудій были устроены поворотныя платформы.

2) Сѣверный фронтъ, протяженіемъ около 4 верстъ, былъ самый сильный, но не имѣлъ особаго стратегическаго значенія. Укрѣпленія этого фронта были отдалены отъ города на значительное разстояніе, около 6 верстъ, и примыкали лѣвымъ флангомъ къ р. Тунджѣ. Мѣстность къ сѣверу отъ Адріанополя постепенно повышается, оканчиваясь высокимъ и крутымъ берегомъ р. Провадшиницы, протекающей въ 8 верстахъ отъ города и впадающей слѣва въ р. Тунджу.

Укрѣпленія этого фронта справа на лѣво: № 9—фортъ Айвасъ-баба, на 25 орудій и 800—1.600 человѣкъ гарнизона; № 10—фортъ Ташъ, на 16 орудій и 427—854 человѣка гарнизона; № 11—фортъ Коялыкъ, на 9 орудій и 256—512 человѣкъ гарнизона; уступомъ, верстахъ въ двухъ назади описанной линіи, для непосредственной обороны долины р. Тунджи, на высотахъ ниже тѣхъ, которыя тянутся вдоль лѣваго берега р. Провадшиницы, стояло еще два форта—№ 12, Ташлыкъ-Алту на 8 орудій и 715—1.430 человѣкъ гарнизона и № 13—Баши-факъ на 8 орудій и 949—1.898 человѣкъ гарнизона. Всѣ форты сѣвернаго фронта были окончены и снабжены казематированными сооруженіями, но орудія платформъ не имѣли.

3) Западный фронтъ, между Марицею и Тунджею, протяженіемъ около 4—5 верстъ, былъ расположенъ на высотахъ, постепенно на протяженіи 5—6 верстъ склоняющихся по направленію къ городу и потомъ вдругъ круто обрывающихся къ сѣверному его предмѣстью Ильдриму (на правомъ берегу р. Тунджи). Правофланговое укрѣпленіе этого фронта было удалено отъ Адріанополя на 6 верстъ, а лѣвофланговое—всего на 1 версту. Справа налѣво эти укрѣпленія были слѣ-

дующія: № 14—редутъ Башукъ и № 15—редутъ Семерека; оба укрѣпленія совершенно одинаковаго устройства, на 16 орудій и 1.014—2.028 человѣкъ гарнизона каждое, имѣли двухъярусную ружейную оборону (вторая въ исходящихъ углахъ гласиса), но второе изъ укрѣпленій не было вполнѣ окончено внутри; кромѣ того эти редуты не имѣли закрытій для снарядовъ, а рвы оставались безъ обороны, такъ какъ вѣроятно въ нихъ предполагалось строить капониры или полукапониры; № 16—редутъ Айналы-Баирлы, на 9 орудій и 162—324 человѣка гарнизона, не былъ оконченъ: гласисъ, ровъ и валъ были доведены лишь до половины своей профили; № 17—редутъ Чаталъ-су, такой-же силы и устройства, какъ №№ 14 и 15, но большей готовности, такъ какъ здѣсь имѣлись закрытія и для снарядовъ; № 18—редутъ Хадырлыкъ, вырытый въ очень высокомъ курганѣ, имѣлъ трехъярусную оборону, при чемъ два верхнихъ яруса для артиллеріи, а именно—для 2—3 орудій въ верхнемъ и для 12 орудій въ среднемъ; траверсовъ и блиндажей здѣсь не было, а рвы оставались безъ обороны; гарнизонъ редута былъ разсчитанъ на 724—1.448 человѣкъ.

Въ общемъ сѣверо-западный фронтъ, вслѣдствіе меньшей готовности своихъ укрѣпленій, меньшей ихъ внушительности, а также благодаря мѣстности, болѣе заросшей и дававшей атакующему удобные подступы, былъ въ тактическомъ отношеніи наиболѣе доступнымъ для атаки.

4) Южный фронтъ, протяженіемъ около 7 верстъ, шелъ отъ р. Марицы, пересѣкалъ р. Арду и оканчивался снова у р. Марицы. Онъ былъ расположенъ на мѣстности болѣе низкой, чѣмъ всѣ прочіе фронты, на лѣвомъ флангѣ находились даже болота. Стратегически южный фронтъ былъ важенъ тѣмъ, что овладѣніе имъ дѣлало задачу отступленія турокъ изъ Адріанопольскаго лагеря весьма трудною, но и самъ атакующій попадалъ затѣмъ тоже въ тяжелое положеніе, вынужденный форсировать р. Марицу, такъ какъ путь отступленія турокъ пролегалъ по лѣвому берегу р. Марицы. Атакующему, при движеніи съ сѣвера, удобнѣе всего выйти

сюда долиною р. Арды, предварительно перевалив черезъ цѣпь Родоповъ отъ с. Кетенлыкъ на д.д. Караманларъ и Кырджалій, или-же отъ г. Харманлій, правымъ берегомъ р. Марицы до г. Мустафа-паша и далѣе на г. Черменъ и д. Чингирли, откуда правымъ берегомъ р. Арды. На южномъ фронтѣ находилось 4 форта: № 19 — Марашъ (между р.р. Марицею и Ардою) на 16 орудій и 1.020—2.040 человѣкъ гарнизона; № 20—Карагачъ, на 7 орудій и 819—1.638 человѣка гарнизона; № 21—Меркезъ, на 13 орудій и 922—1.844 человѣка гарнизона; № 22—Дермедешь, на 9 орудій и 729—1.458 человѣкъ гарнизона и укрѣпленіе безъ названія (не показанное на планѣ), на 9 орудій и 729—1.458 человѣкъ гарнизона.

Всѣ эти укрѣпленія были вполнѣ закончены.

Постояннаго гарнизона въ Адріанополѣ не было. Разсчитывали, что въ укрѣпленный лагерь укроются тѣ турецкія войска, которыя отступятъ съ оборонительной линіи Балканъ и изъ долины р. Марицы. Всего для обороны обширнаго лагеря требовалось около 80.000 человѣкъ, каковыя силы и могли-бы въ дѣйствительности туда собраться, если-бы частямъ арміи Сулеймана-паши, находившимся къ концу декабря къ югу отъ Балканъ и въ долинѣ Марицы, всего около 85.000 человѣкъ, удалось благополучно отойти подъ прикрытіе верковъ Адріанополя. Какъ извѣстно, эти разсчеты были разрушены дѣйствіями русскихъ: 28-го была плѣнена армія Вессиль-паши (20.000 человѣкъ), а затѣмъ удары, нанесенные генераломъ Гурко, окончательно отбросили отъ Адріанополя и остальныя силы Сулеймана-паши.

По имѣвшимся въ Полевомъ Штабѣ арміи свѣдѣніямъ къ концу декабря въ Адріанополь стянулось лишь нѣсколько баталіоновъ, изъ числа находившихся въ пути на сѣверъ для поддержки арміи Сулеймана-паши.

По сторонамъ долины средней Марицы и къ югу отъ долины р. верхней Марицы находятся дикіе горные массивы: къ западу и юго-западу Родопы и къ востоку — Странджа.

Движеніе черезъ эти горы сколько-нибудь значительныхъ силъ весьма затруднительно. Родопы, имѣющія отъ 5.000 до 7.000 футъ абсолютной высоты, превышаютъ Балканы. Не смотря на свою недоступность, Родопы, однако, все-же проходимы, особенно послѣ разработки путей, не особенно трудной по условіямъ грунта. Изъ дорогъ, пользуясь которыми можно было пересѣчь Родопы, нужно отмѣтить слѣдующія направленія:

1) Татаръ-Базарджикъ, долина р. Карликъ-Дересе, Пемтере, Батакъ (вьючная, плохая), Неврокубъ, Драма и Кавала на Эгейскомъ морѣ (160 верстъ); 2) Дермендере, Перущица, Михалково, Довленъ, Грохотно и Кавала; 3) Дермендере, Сотиръ, Ситово, Рахово, Хвойна или Дермендере, Добролыкъ, Нарѣченъ или Дермендере, Бачково, Нарѣченъ и далѣе Хвойна, Чепеларе, Широка Лыко (Пашмаклы) въ долинѣ р. Арда; 4) Станимакъ, Тахталы, Кырджалій въ долинѣ Арды, Гюмурджина.

Послѣдній изъ путей имѣлъ особое значеніе при стремленіи дойти до Адріанополя съ обходомъ съ запада тѣснины р. Марицы.

Горы Странджа особенно дики въ своихъ восточной и юго-восточной частяхъ. Въ центрѣ этой горной системы нужно отмѣтить г. Кыркъ-Килиссе, какъ узелъ путей для обхода Адріанополя съ востока при стремленіи къ Царьграду. Эта дорога отъ Айдоса и Бургаса черезъ Умуръ-Факи, Кайбиляръ и Кыркъ-Килиссе почти параллельна пути на Константинополь, проходящему черезъ Адріанополь долиною Марицы. Кыркъ-Килиссе и Адріанополь соединялись порядочной дорогой. Изъ с. Кайбиляръ также существовалъ путь на Адріанополь.

Предстоявшій для русскихъ театръ войны въ общемъ былъ много труднѣе по своимъ природнымъ особенностямъ, чѣмъ театръ Предбалканской Болгаріи. Кромѣ того до Царьграда оставалось болѣе 300 верстъ пути.

Естественной, ближайшей цѣлью для русской Дѣйствующей арміи было стремленіе не допустить главную турецкую армію

защититься Адріанопольскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, а затѣмъ по занятіи послѣдняго спѣшить къ столицѣ, дабы и здѣсь предупредить сосредоточеніе оставшихся, хотя и разсѣянныхъ, но все еще значительныхъ силъ противника, которыя могли-бы собраться для непосредственной обороны Константинополя. Отсюда, какъ главный выводъ въ дѣйствіяхъ русской арміи за Балканами, важнѣе всего была — *быстрота*.

Что касается ближайшихъ операціонныхъ направленій для Сербской и Черногорской армій, то для первой изъ нихъ наивыгоднѣйшимъ путемъ былъ таковой долиною р. Моравы черезъ г. Вранью на Куманово и Ускюбъ; такимъ маневромъ турецкія силы арміи Гафиза-паши, сосредоточенныя въ долинѣ верхняго Ибара отрѣзывались отъ р. верхняго Вардара и г. Салоникъ.

Черногорской-же арміи, только что освободившейся отъ турецкаго вторженія и занявшей крѣпость Никшичъ, выгоднѣйшимъ направленіемъ было выдвиженіе на морское побережье съ цѣлью пріобрѣтенія участка такового.

Для румынъ-же, какъ сказано, предстояло овладѣть крѣпостью Виддиномъ, хотя по ходу операцій и утратившей уже свое значеніе, но во всякомъ случаѣ еще не покоренной.

Для выясненія полной обстановки на театрѣ войны необходимо разсмотрѣть относительную группировку войскъ противниковъ къ 1 января на разныхъ участкахъ занятаго ими стратегическаго фронта (см. приложенія № 2 настоящаго тома и части и № 3 тома VIII, части I).

Сербская армія, долженствовавшая составить крайнее правое крыло общаго наступательнаго фронта союзниковъ, направленнаго на югъ, состояла изъ 133½ баталіоновъ, 24¼ эскадроновъ и 48½ батарей (244 орудій), всего 87.799 человѣкъ въ строю. Изъ нихъ:

а) Въ долинѣ р. Моравы, а также въ долинѣ р. Топлицы группировалось 79 баталіоновъ, 13 эскадроновъ и 26 батарей (150 орудій), всего 45.500 человѣкъ.

б) Въ долинѣ р. Дрины и Явора для охраны западной

границы княжества, а также въ долинѣ р. Тимока для обезпеченія восточной границы княжествъ—56 баталіоновъ, 9¼ эскадроновъ и 20½ батарей (132 орудія), всего 32.203 человѣка въ строю.

Изъ нихъ 40 баталіоновъ, 5¾ эскадроновъ и 15 батарей (70 орудій)—въ долинѣ Дрины и Явора и 16 баталіоновъ, 3½ эскадроновъ и 5½ батарей (62 орудія) — въ долинѣ р. Тимока.

в) Внутри страны оставалось 18½ баталіоновъ, 2 эскадрона и 1⅔ батареи (10 орудій), всего 10.096 человѣкъ въ строю.

Изъ всѣхъ этихъ силъ значеніе для активныхъ операцій имѣли 45.500 человѣкъ, сосредоточенныхъ въ долинахъ р.р. Моравы и Топлицы. Къ нимъ могли быть притянуты, по овладѣніи румынами крѣпостью Виддиномъ, 16 баталіоновъ, 3½ эскадрона и 5½ батарей изъ долины р. Тимока (всего около 10.000 человѣкъ).

Противъ этихъ силъ на линіи Сѣница—Нов. Базаръ—Куршумія-Горѣлица группировалось 15 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2⅓ батареи турецкаго корпуса Гафиза-паши, всего 10.155 человѣкъ, а также въ раіонѣ Кюстендиль—Приштина—Ускюбъ—Вранья—26 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 2 батареи (12 орудій), всего 10.220 человѣкъ въ строю. Всего, значитъ, у турокъ противъ сербовъ было 20.375 человѣкъ въ строю.

Слѣдовательно. въ предстоявшихъ сербамъ активно-наступательныхъ операціяхъ у нихъ былъ перевѣсъ силъ по крайней мѣрѣ въ 2 раза по сравненію съ турками даже и въ томъ случаѣ. если считать только войска, сосредоточенныя въ долинахъ р.р. Моравы, Топлицы и Тимока.

Нельзя также при этомъ не подчеркнуть, что 40 тысячъ, оставленныхъ внутри княжества и по его западной границѣ, были разсчитаны; повидимому. для предотвращенія политическихъ и военныхъ случайностей, выходившихъ изъ предѣловъ предстоявшихъ въ долинѣ Марицы наступательныхъ операцій.

Русская армія къ 1 января развернулась слѣдующимъ образомъ.

1) Западный отрядъ генералъ-адъютанта Гурко изъ 76 баталіоновъ, 70 эскадроновъ и 37 1/3 батарей (312 орудій [1]), всего 64.985 человѣкъ въ строю, пройдя тѣснины Ихтиманскихъ горъ и Средней Горы, вышелъ въ долину р. Марицы и подошелъ къ Татаръ-Базарджику, еще занятому главными силами арміи Сулеймана-паши. Въ Софіи, для обезпеченія тыла Западнаго отряда, для связи съ сербами и для обезпеченія Софійской богатой базы, изъ числа перечисленныхъ силъ былъ оставленъ отрядъ генерала Арнольди изъ 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 2 сотенъ и 3 батарей (22 орудій), всего 7.383 человѣка въ строю.

Слѣдовательно всего въ долину Марицы изъ отряда генералъ-адъютанта Гурко спустилось 57.602 человѣка въ строю.

2) Троянскій отрядъ генерала Карцова изъ 13 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и сотенъ и 4 2/3 батарей (36 орудій), всего 12.944 человѣка въ строю, переваливъ черезъ Балканы и оставивъ временно въ тылу у г. Карлово наиболѣе утомленныя части 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, приближался къ г. Филиппополю съ сѣвера по пути отъ г. Карлова.

Итого изъ отрядовъ генераловъ Гурко и Карцова, долженствовавшихъ въ ближайшіе дни соединиться, спустилось въ долину р. верхней Марицы около 70.000 человѣкъ.

Этимъ силамъ въ раіонѣ Татаръ-Базарджика—Филиппополя могло быть противопоставлено около 60.000 человѣкъ въ строю турецкой арміи Сулеймана-паши (120—130 баталіоновъ, 30—35 эскадроновъ и сотенъ и около 20 батарей) [2]).

Слѣдовательно Сулейманъ-паша въ долинѣ р. Марицы, согласно этимъ подсчетамъ силъ, располагалъ массою войскъ едва-ли многимъ уступавшею въ своей числительности отря-

[1]) Изъ нихъ оставлено въ тылу около половины орудій.

[2]) Нѣтъ никакой возможности эти силы выяснить болѣе точно. *Ред.*

дамъ генераловъ Гурко и Карцова. Однако противъ приведенныхъ итоговъ турецкихъ силъ существуютъ и вѣскія возраженія. Есть источники, которые утверждаютъ, что средняя числительность турецкаго табора къ 1 января была уже не 450 человѣкъ, каковая норма принята въ сдѣланныхъ подсчетахъ, а всего 250—300 человѣкъ. Въ такомъ случаѣ числительность главныхъ силъ арміи должна быть понижена до 40—42.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ передъ отрядами генераловъ Гурко и Карцова были силы или равной числительности, или-же въ половину слабѣйшія. Вѣрнѣе послѣднее, какъ то свидѣтельствуетъ большинство источниковъ.

3) Центральный отрядъ генерала Радецкаго изъ 55½ баталіоновъ, 32 эскадроновъ и 27½ батарей (218 орудій)—всего 48.206 человѣкъ въ строю,—послѣ плѣненія на Шипкѣ арміи Вессиля-паши спустился съ Балканъ и двинулся на югъ въ направленіи на Германлы съ цѣлью отрѣзать главнымъ силамъ арміи Сулеймана-паши прямой путь отступленія на Адріанополь.

Противъ этихъ силъ въ раіонѣ Адріанополя и Кыркъ-Килиссе было въ общемъ 27 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 12½ батарей, всего около 13.000 человѣкъ.

5) Отрядъ генерала барона Деллингаузена изъ 21 баталіона, 8 эскадроновъ и 9 батарей (70 орудій), всего 18.382 человѣка въ строю, еще не перевалилъ черезъ Балканы и оставался въ раіонѣ Елены.

По переходѣ черезъ Балканы отрядъ генерала барона Деллингаузена долженъ былъ встрѣтить тѣ-же ничтожныя турецкія силы въ раіонѣ Адріанополя и Кыркъ-Килисса, что и отрядъ генерала Радецкаго.

Слѣдовательно 66.588 человѣкъ отрядовъ генераловъ Радецкаго и барона Деллингаузена должны были встрѣтить за Балканами всего 18.000 турокъ.

6) Резервъ Дѣйствующей арміи (Гренадерскій корпусъ генерала Ганецкаго) изъ 24 баталіоновъ и 12 батарей, всего 21.071 человѣкъ въ строю, двигался Шипкинскимъ проходомъ черезъ Балканы.

Всего-же за Балканами отряды Гурко, Карцова, Радецкаго, барона Деллинсгаузена и Ганецкаго общею числительностью около 154.000 человѣкъ [1]) могли встрѣтить передъ собою отъ 55 до 73 тысячъ человѣкъ и укрѣпленный лагерь въ Адріанополѣ, запирающій дорогу къ Царьграду.

Для обезпеченія тыла и путей сообщеній изъ русскихъ войскъ по сѣверную сторону Балканъ были оставлены слѣдующія силы:

7) Восточный отрядъ Наслѣдника Цесаревича [2]) изъ 98 баталіоновъ, 68 эскадроновъ и сотенъ и 49½ батарей (386 орудій), всего 92.445 человѣкъ стоялъ по прежнему фронтомъ на востокъ, имѣя правый флангъ въ предгоріяхъ Балканъ, а лѣвый—на обоихъ берегахъ Дуная у Рущука.

8) Каларашско-Ольтеницкій отрядъ изъ 9 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и сотенъ и 6⅓ батарей (48 орудій), всего 10.939 человѣкъ въ строю, по прежнему располагался на лѣвомъ берегу р. Дуная, наблюдая крѣпость Силистрію.

9) *Отрядъ Добруджи генерала Циммермана* изъ 24 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ и 16⅔ батарей (124 орудія), всего 29.900 человѣкъ въ строю, занимая главными силами линію Меджидіе—Кюстендже, изготовился къ наступленію на Хаджи-Оглу-Базарджикъ.

10) *Нижне-Дунайскій отрядъ генерала Веревкина* изъ 12 баталіоновъ, 5 сотенъ и 5 батарей (40 орудій), всего 13.486 человѣкъ въ строю, по прежнему охранялъ гирло Дуная.

Противъ этихъ тыловыхъ отрядовъ (143 баталіона, 116 эскадроновъ и сотенъ и 77½ батарей [598 орудій], всего 146.770 человѣкъ въ строю) въ четырехугольникѣ крѣпостей группировались главныя силы турецкой Восточно-Дунайской арміи изъ 114 баталіоновъ, 56 эскадроновъ и 25 батарей, всего 56.870 человѣкъ. Изъ нихъ 36 баталіоновъ, 28 эска-

[1]) Кромѣ того 1 баталіонъ и 5 эскадроновъ и сотенъ Главной Квартиры (1.605 человѣкъ) и 3 батареи артиллерійскаго резерва (18 конныхъ орудій) у Ловчи.

[2]) Вмѣстѣ съ Тырновскимъ и Журжевскимъ отрядами.

566496

дроновъ и 8 батарей, всего 18.720 человѣкъ,—противъ Восточнаго отряда; 34 баталіона, 12 эскадроновъ и 8 батарей, всего 16.700 человѣкъ,—противъ русскихъ отрядовъ въ Добруджѣ и на Нижнемъ Дунаѣ; въ резервѣ обѣихъ этихъ группъ въ Шумлѣ и Варнѣ было 44 баталіона, 16 эскадроновъ и 9 батарей, всего 21.550 человѣкъ въ строю.

Эта послѣдняя группа, по крайней мѣрѣ ея значительная часть, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, предназначалась для отправки въ Константинополь.

Такимъ образомъ для главныхъ операцій за Балканами изъ состава русской Дѣйствующей арміи назначалось около 154 тысячъ человѣкъ [1]) противъ 55—73 тысячъ турокъ, и для второстепенныхъ операцій обезпеченія тыла—146 тысячъ человѣкъ противъ 56 тысячъ турокъ. Слѣдовательно въ тылу для охраны сообщеній оставалась половина активной силы русской арміи, т. е. дѣйствительность превысила даже тѣ щедрые предварительные разсчеты по наряду силъ для тыловыхъ операцій, которые дѣлались Главною Квартирою передъ началомъ перехода Балканъ (см. стр. 37, т. VIII, ч. I); тогда, какъ извѣстно, предполагалось отдѣлить для этихъ задачъ 0,4 всѣхъ силъ.

Румынская армія изъ 52 баталіоновъ, 44 эскадроновъ и 26 батарей (156 орудій), всего до 48.000 человѣкъ въ строю приняла на себя задачи, уже не имѣвшія особаго значенія для предстоявшихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Этой арміи предстояло овладѣть крѣпостью Виддиномъ съ турецкимъ гарнизономъ изъ 16 баталіоновъ и 2 батарей (12 орудій), а также смѣнить частью нѣкоторые русскіе отряды, расположенные на Дунаѣ. Однако, что касается этой смѣны, она затянулась настолько, что ожидаемой пользы, въ видѣ освободившейся для активныхъ дѣйствій русской силы, не успѣла принести.

---

[1]) Всего въ главныхъ отрядахъ было 167.636 человѣкъ. Въ приведенномъ въ текстѣ итогѣ изъяты отрядъ ген. Арнольди и оставленныя въ тылу отрядовъ силы.

Русскія войска для службы тыла и другихъ административныхъ назначеній—въ общемъ состояли изъ 40 1/8 баталіоновъ (изъ нихъ 28—резервной пѣхоты), 26 сотенъ, 5 полевыхъ батарей (40 орудій), 6 баталіоновъ осадной артиллеріи (349 орудій—259 пушекъ, 82 мортиры и 8 скорострѣльныхъ) и 1 жандармской желѣзнодорожной команды. Общая числительность этихъ войскъ была 38.075 человѣкъ въ строю, изъ коихъ 23.936—резервныхъ войскъ и 6.211—инженерныхъ.

Турецкія силы, не притянутыя на театръ войны, состояли изъ 109 баталіоновъ, 47 эскадроновъ и 3 батарей, общею числительностью 54.860 человѣкъ въ строю. Эти еще значительныя силы распредѣлялись такъ: 32 баталіона, 12 эскадроновъ и 2 батареи (17.400 человѣкъ въ строю)—въ Константинополѣ; 1 баталіонъ (450 человѣкъ въ строю)—въ Салоникахъ; 42 баталіона, 1 эскадронъ и 1 батарея (19.040 человѣкъ въ строю)—въ Босніи и Герцеговинѣ; 20 баталіоновъ и 3 батареи (11.100 человѣкъ въ строю)—противъ Греціи и 14 баталіоновъ и 4 батареи (6.860 человѣкъ въ строю) на островѣ Критѣ.

Разумѣется, часть этихъ силъ, какъ напримѣръ, баталіоны съ острова Крита, едва-ли могла быть стянута на главный театръ войны для защиты столицы безъ ущерба для владычества турокъ въ покоренныхъ христіанскихъ провинціяхъ, но несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ частей не только могли быть притянуты, но и были въ дѣйствительности вызваны для защиты Стамбула; другія-же, какъ кажется, служили на мѣстахъ кадрами, сквозь которые пропускались призываемые милиціонеры.

Въ итогѣ разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ цифръ получается слѣдующее. Въ долинѣ р. Марицы въ первыхъ числахъ января 154 тысячи русскихъ могли встрѣтить сопротивленіе 55—73 тысячъ человѣкъ, т. е. на главномъ участкѣ театра войны русская Дѣйствующая армія сосредоточила около 43% всѣхъ состоявшихъ въ строю и около 30% списочной численности арміи, тогда какъ турки для защиты

главнаго операціоннаго направленія на столицу изъ общей массы своихъ войскъ (201—220 тысячъ человѣкъ) собрали 27%—33%.

Болѣе или менѣе значительная часть прочихъ турецкихъ силъ могла успѣть для обезпеченія того-же операціоннаго направленія лишь подъ защитою обороны Адріанопольскаго укрѣпленнаго лагеря.

Русскій планъ дѣйствій по переходѣ Балканъ виденъ изъ слѣдующихъ словъ донесенія отъ 11 января Великаго Князя Главнокомандующаго Государю Императору.

„27-го декабря я выѣхалъ изъ Богота,—доносилъ Великій Князь,—30-го былъ въ Габровѣ, а 31-го перевалилъ черезъ Балканы и вечеромъ прибылъ въ Казанлыкъ. Въ тотъ-же день послалъ всѣ три полка 1-й кавалерійской дивизіи занять Эски-Загру (что и было исполнено 1-го и 2-го января), приказавъ идти оттуда дальше на Сейменли—Трново и Херманли.

„На другой день, 1 января, я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для энергичнаго общаго наступленія.

„1) Западному отряду генералъ-адъютанта Гурко, въ случаѣ занятія Филиппополя, составить правую колонну для общаго наступленія на Адріанополь, направившись на Хаскіой и оттуда въ обходъ Адріанополя съ южной стороны на Демотику.

„2) Кавалеріи отряда генералъ-лейтенанта Карцова (Казанскій драгунскій и Донской № 30 полки и части Донского № 24 полка) поступить подъ начальство генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, быстро выдвинуться къ Филиппополю, войти въ связь съ Западнымъ отрядомъ и дѣйствовать совокупно съ его кавалеріей, по общимъ моимъ указаніямъ и подъ ближайшимъ руководствомъ генералъ-адъютанта Гурко.

„3) Пѣхотѣ генералъ-лейтенанта Карцова (1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, два сводныхъ баталіона отъ полковъ пострадавшей 2-й бригады, 10-й стрѣлковый баталіонъ, рота 6-го сапернаго баталіона и два 9-фунтовыхъ орудія; итого

9¼ баталіоновъ и 2 орудія) наступать безостановочно на перерѣзъ туркамъ къ Филиппополю и Чирпану, какъ прикажетъ генералъ-адъютантъ Гурко, въ распоряженіе котораго ему поступить. Во всякомъ случаѣ держать связь съ центромъ.

„4) Авангарду средней колонны, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го (16-я пѣхотная дивизія, три полка 30-й пѣхотной дивизіи, 4-я стрѣлковая бригада, 3-я стрѣлковая бригада безъ 10-го стрѣлковаго баталіона, двѣ сотни пластуновъ, 1-я кавалерійская дивизія безъ Сумскаго гусарскаго полка, Донской № 9 полкъ и вся спущенная съ горъ артиллерія: три дивизіона и одинъ взводъ 9-й, 14-й и 16-й артиллерійскихъ бригадъ; итого 28½ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ и 22 орудія) двинуться на Адріанополь 3 января черезъ Ески-Загру, Сейменли и Херманли, выславъ заранѣе впередъ всѣ три полка 1-й кавалерійской дивизіи для занятія Ески-Загры, Ени-Загры и для захвата важныхъ желѣзнодорожныхъ узловъ Трнова и Херманли и моста черезъ Марицу. Начальство надъ 1-ю бригадою 1-й кавалерійской дивизіи я возложилъ на свиты Вашего Величества генералъ-маіора Струкова, такъ какъ командиръ этой бригады, генералъ-маіоръ Лошкаревъ, былъ назначенъ мною комендантомъ Шипкинскаго перевала.

„5) Средней колоннѣ, Гренадерскому корпусу, выступить 2 января изъ Габрова, имѣя въ головѣ 2-ю гренадерскую дивизію, и возможно поспѣшнѣе перевалить черезъ Балканы, помогая при этомъ подъему и спуску артиллеріи и обозовъ VIII корпуса и прочихъ войскъ, участвовавшихъ въ послѣднемъ Шипкинскомъ бою. Собираться въ Казанлыкѣ и окрестныхъ деревняхъ; по мѣрѣ сбора, выступать оттуда по-бригадно, по пути авангарда Скобелева 2-го, забирая съ собою тѣ батареи 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ, которыя къ тому времени будутъ спущены съ Балканъ.

„6) Лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Радецкаго (VIII корпусъ безъ Брянскаго пѣхот-

наго полка, оставленнаго впредь до приказанія у подъема на Шипкинскій перевалъ; 23-й Донской казачій полкъ; 14-я артиллерійская бригада безъ одной батареи, пострадавшей подъ Еленою и одна горная батарея),—употребить самыя энергическія мѣры для ускоренія спуска съ Балканъ отставшей артиллеріи и обозовъ и, собравъ все это, двинуться черезъ Ески-Загру и Ени-Загру къ Ямболи и оттуда, долиною Тунджи, черезъ Ваково къ Адріанополю. Авангардъ въ составѣ трехъ полковъ 9-й пѣхотной дивизіи съ горною батареею и Донскимъ № 23 полкомъ, — двинуться немедленно, 2 января, для скорѣйшаго занятія Ески-Загры, Ени-Загры и, если возможно, Ямболи.

„Три полка 8-й кавалерійской дивизіи съ батареею, находившіеся въ составѣ Восточнаго отряда, стянуть къ Раховицамъ въ окрестностяхъ Трнова и немедленно двинуть на присоединеніе къ своему корпусу черезъ Твардицу.

„7) Лѣвому боковому отряду генералъ-лейтенанта Деллингаузена (26-я пѣхотная дивизія и 1-я бригада 13-й кавалерійской дивизіи съ 20-ю конною батареею) перейти Балканы отъ Елены и Ахмедли черезъ Твардицкій проходъ; занять Сливно [1]) и Ямболи, охранять лѣвый флангъ арміи со стороны Шумлы и сообщенія съ тыломъ черезъ восточные Балканы и выслать: отряды на Котелъ, Карнабадъ и разъѣзды къ Айдосу, стараясь войти въ связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Циммермана, и выслать особый летучій отрядъ на Бургасъ. Впредь до прибытія частей этого отряда въ Ямболи, генералу-отъ-инфантеріи Радецкому оставить тамъ, для обезпеченія своего тыла, Орловскій пѣхотный полкъ.

„Тремъ полкамъ 24-й пѣхотной дивизіи [2]), по окончаніи конвоированія плѣнныхъ, перейти Балканы, собраться въ Сливно и Ямболи и поступить также въ составъ лѣваго бокового отряда, подъ начальство генералъ-лейтенанта Деллингаузена.

---

[1]) Сливенъ. *Ред.*

[2]) 96-й Омскій полкъ оставленъ на лѣвомъ берегу р. Дуная. *Ред.*

„8) На смѣну частямъ 26-й пѣхотной дивизіи, охранявшимъ Трновъ со стороны Котла, выслать временно части 11-й пѣхотной дивизіи съ Османъ-Базарской дороги, смѣнивъ ихъ, въ свою очередь, Болгарскимъ ополченіемъ съ двумя батареями 26-й артиллерійской бригады, когда ополченіе окончитъ конвоированіе плѣнныхъ.

„9) Для конвоированія взятыхъ на Шипкѣ плѣнныхъ назначить: отъ Казанлыка до Трново—Болгарское ополченіе; отъ Трново до Иванчи—части 24-й пѣхотной дивизіи; отъ Иванчи до Царевицы—части 2-й пѣхотной дивизіи; далѣе—резервныя войска.

„10) Для охраненія Шипкинскаго перевала и въ помощь артиллеріи и обозамъ оставить впредь до приказанія: на подъемѣ — Брянскій, на спускѣ — Серпуховскій пѣхотные полки.

„11) Всѣмъ полевымъ войскамъ, оставшимся по ту сторону Балканъ (кромѣ Нижне-Дунайскаго отряда), образовать одинъ Восточный отрядъ подъ Начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и перейти въ общее наступленіе къ сторонѣ Рущука, Ески-Джумы и Османъ-Базара, подаваясь преимущественно правымъ флангомъ впередъ и стараясь прежде всего овладѣть Османъ-Базаромъ. Если окажется возможнымъ, то овладѣть Разградомъ; во всякомъ случаѣ постараться стать на желѣзнодорожномъ сообщеніи Рущука съ Шумлой.

„Составъ Восточнаго отряда: л.-гв. Атаманскій полкъ, XII корпусъ съ Донскимъ № 37 полкомъ, XIII корпусъ безъ 13-й кавалерійской дивизіи, 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи съ батареею, бригада 2-й Донской казачьей дивизіи (полки №№ 36 и 39) съ Донскою № 21 батареею, дивизіонъ ингушей, скорострѣльная полубатарея [1]); войска подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зотова: 2-я и 11-я пѣхотныя дивизіи, 6 дружинъ Болгарскаго ополченія съ двумя бата-

[1]) Другая полубатарея при VIII корпусѣ.

реями 26-й артиллерійской бригады и 2-я бригада 13-й кавалерійской дивизіи. Всего 84 баталіона, 58 эскадроновъ и сотенъ и 370 орудій.

„12) Части полевыхъ войскъ, находящіяся на лѣвомъ берегу Дуная и подчиненныя также Его Императорскому Высочеству Начальнику Восточнаго отряда, при первой возможности (какъ только установится переправа или станетъ ледъ), двинуть: 2-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи, 2-ю бригаду 11-й пѣхотной дивизіи, 1-й гусарскій Сумскій полкъ и 96-й пѣхотный Омскій полкъ на присоединеніе къ своимъ дивизіямъ; Гвардейскій экипажъ, Гренадерскій и 1-й саперные баталіоны—немедленно на Адріанополь; Донской № 40 полкъ оставить на лѣвомъ берегу Дунал.

„13) Нижне-Дунайскому отряду генералъ-лейтенанта Циммермана [1]) перейти главными силами въ наступленіе на Хаджи-Оглу-Базарджикъ, стараться овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ и затѣмъ—разрушить Рущукско-Варнскую желѣзную дорогу, выдвинуть отрядъ на Праводы и оттуда установить связь съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Деллингаузена, выславъ разъѣзды къ Айдосу и Карнабаду. Для обезпеченія своего праваго фланга—выставить боковой отрядъ для наблюденія за Силистріей; для обезпеченія тыла и со стороны моря—занять линію Черноводы—Кюстенджи частями 36-й пѣхотной дивизіи.

„14) Для охраненія коммуникаціонныхъ линій перевести въ Болгарію 18 резервныхъ баталіоновъ. Изъ нихъ 10 баталіоновъ распредѣлить по тремъ этапнымъ линіямъ: а) Систово—Трновъ; б) Систово—Плевна—Орханіе; в) Плевна—Ловча—Сельви—Габрово. Изъ остальныхъ 8-ми: 2 баталіона назначить въ распоряженіе военнаго губернатора г. Софіи (теперь и Филиппополя) [2]) генералъ-лейтенанта Столыпина.

---

1) Нижне-Дунайскимъ иногда въ перепискѣ Главной Квартиры именовался и Добруджинскій отрядъ генералъ лейтенанта Циммермана. Нижне-Дунайскій отрядъ генерала Веревкина, какъ извѣстно, не подчинялся Полевому Штабу, почему здѣсь и не упоминается. *Ред.*

2) Ко времени составленія цитируемаго документа Филиппополь былъ уже взятъ. *Ред.*

Въ его-же распоряженіе я назначилъ Донской № 4 полкъ, который приказалъ стянуть къ Филиппополю съ линіи Плевна—Орханія, гдѣ онъ содержалъ летучую почту.

„15) Въ Казанлыкскомъ округѣ Я установилъ временное военное управленіе, назначивъ начальникомъ округа полковника Генеральнаго Штаба Ильяшевича и въ его распоряженіе—Уральскую казачью сотню. Главная задача этого управленія—привести въ извѣстность найденные повсюду громадные турецкіе запасы и организовать правильное пользованіе ими [1]).

„ Всѣ эти распоряженія частью уже приведены, частью приводятся въ исполненіе".

Изъ приведенныхъ мѣропріятій явствуетъ, что первоначально намѣренія Великаго Князя сводились къ стремленію быстрымъ движеніемъ могущественнаго авангарда средней колонны арміи подъ командою генерала Скобелева 2-го съ сильною конницею занять Германлы и Хаскіой, захватить такимъ образомъ сѣверный входъ въ тѣснину средняго теченія Марицы, отрѣзать прямую дорогу туда-же для главныхъ силъ арміи Сулейманъ-паши, находившейся у Татаръ-Базарджика и Филиппополя, а затѣмъ, поддерживая энергію движенія впередъ, быстрѣе идти на Адріанополь. Нельзя не признать, что, не взирая на выдвинутое Великимъ Княземъ требованіе развитія стремительности, особаго риска въ этомъ не было. Изъ вышеприведенныхъ разсчетовъ силъ совершенно ясно, что и тылъ, и фланги главной, такъ сказать, ударной части русской арміи были болѣе чѣмъ обезпечены весьма значительнымъ нарядомъ спеціально назначенныхъ для того войскъ (около половины всѣхъ находившихся въ строю). Единственная опасность для русской арміи заключалась въ промедленіи, такъ какъ оно могло послужить причиною благополучнаго отхожденія главныхъ силъ арміи Сулеймана-паши къ Адріанополю. Въ такомъ случаѣ русскіе въ названномъ укрѣп-

[1]) Вынужденное импровизированное мѣропріятіе, вслѣдствіе полной атрофіи дѣятельности органовъ Полеваго Интендантства, не приспособленныхъ для завѣдыванія правильными реквизиціями. *Ред.*

ленномъ лагерѣ нашли-бы не пустые верки, какъ это случилось въ дѣйствительности, а сильную крѣпость, занятую многочисленнымъ гарнизономъ. Трудно даже и приблизительно опредѣлить, каковы были-бы стратегическія и политическія послѣдствія подобнаго оборота дѣла. Ясно, что если и былъ въ чемъ рискъ, такъ это въ промедленіи русскаго наступленія.

Насколько это ясно нынѣ, благодаря всѣмъ вышеприведеннымъ цифровымъ разсчетамъ, настолько-же гадательнымъ и даже опаснымъ представлялось многимъ въ періодъ разрѣшенія самыхъ событій.

Великій Князь Главнокомандующій, принявши свое рѣшеніе и даже приступивши къ его осуществленію, 3 января шифрованно телеграфировалъ Государю Императору.

„Наступаю на Адріанополь такъ: правая колонна Гурко, если займетъ Филиппополь, то въ обходъ Адріанополя черезъ Хаскіой; Карцовъ со своей дивизіей, двумя Донскими полками, Казанскими драгунами—отъ Карлова на перерѣзъ туркамъ на Филиппополь или Чирпанъ, а далѣе—какъ промежуточный отрядъ между Гурко и центромъ. Центръ: въ авангардѣ Скобелевъ съ шестнадцатою и тридцатою дивизіями, обѣими стрѣлковыми бригадами, тремя полками первой кавалерійской дивизіи и десятымъ Донскимъ полкомъ,—черезъ Эски-Загру и Гютерли на Херманли. За ними я съ гренадерами. Лѣвая колонна Радецкаго на Сливно и Ямболи и далѣе на Адріанополь съ сѣверной стороны. Три полка девятой дивизіи 2 января пошли уже на Эски-Загру и Ямболи. Двадцать шестая дивизія съ двумя полками тринадцатой кавалерійской дивизіи спустится съ горъ черезъ Хаскіой и Твардицу и пойдетъ на Сливно. Самъ Радецкій съ четырнадцатою дивизіею и двадцать третьимъ Донскимъ полкомъ пойдетъ въ резервѣ за Ямбольскимъ отрядомъ. Движеніе начинаютъ: Скобелевъ—третьяго января; двадцать шестая дивизія и Радецкій—около шестого января; я надѣюсь тронуться седьмого января съ головнымъ эшелономъ гренадеръ. Прочіе уже идутъ“.

„Словомъ,—говоритъ генералъ Газенкампфъ[1]),—это не наступленіе, а бѣгство впередъ, на удалую. Съ точки зрѣнія военнаго искусства—это, конечно, преступленіе[2]), но, принимая въ соображеніе обстоятельства—вполнѣ правильно. Ждать, пока все подойдетъ и подтянется—значило-бы упустить драгоцѣнное время и дать туркамъ оправиться. Теперь они объяты паникой, и надо этимъ пользоваться. Этотъ способъ какъ разъ по душѣ Великому Князю; повелѣніе-же Государя въ телеграммѣ отъ 31 декабря—„необходимаго движенія впередъ безъ всякаго промедленія"—пришло 1 января какъ нельзя болѣе кстати". Опираясь на Высочайшее повелѣніе, Великому Князю было легче приводить въ исполненіе свой излюбленный способъ дѣйствій.

А между тѣмъ, „если-бы Великій Князь не поспѣшилъ за Балканы лично—наступательное движеніе началось-бы не скоро[1])".

Однако подобный быстрый способъ дѣйствій возбуждалъ и много сомнѣній. Такъ 6 января Великій Князь Главнокомандующій получилъ отъ Государя Императора телеграмму въ отвѣтъ на вышеприведенную (отправлена изъ Петербурга отъ 5 часовъ 10 минутъ 5 января) такого содержанія.

„Въ дополненіе вчерашней твоей телеграммы желаю знать, какія мѣры приняты при наступательномъ движеніи къ Адріанополю для обезпеченія тыла и лѣваго фланга со стороны восточныхъ балканскихъ проходовъ, и какія приказанія Восточному отряду".

Кромѣ того, само собою напрашивались вопросы, пока остававшіеся безъ разработки со стороны Полевого Штаба: это задачи снабженія патронами, снарядами и зарядами, довольствіемъ, санитарнымъ имуществомъ и проч., а также и вопросомъ дальнѣйшаго прилива войскъ изъ-за Балканъ.

---

[1]) „Мой дневникъ", 1898 г., стр. 321.

[2]) Нерѣдко осторожность есть искусство, но часто искусство—и величайшая неосторожность. *Ред.*

Что касается послѣдней изъ мѣръ, т. е. привлеченія извѣстной части силъ Восточнаго отряда за Балканы, то этотъ вопросъ, какъ извѣстно, уже давно заботилъ Великаго Князя Главнокомандующаго. Еще въ началѣ декабря дѣлались по этому поводу сношенія съ штабомъ тогда еще Рущукскаго отряда. Извѣстно, что расхожденіе взглядовъ Великаго Князя Главнокомандующаго и Наслѣдника Цесаревича затянуло обсужденіе вопроса объ употребленіи частей Восточнаго отряда. Поэтому, когда ко времени движенія русской арміи къ Адріанополю передъ нею была все-же неизвѣстность, планъ желательной переброски части силъ Восточнаго отряда за Балканы оставался все еще въ зачаточномъ состояніи.

Въ данномъ случаѣ невольно приходитъ на память та настойчивость Великаго Князя Главнокомандующаго, которая была обнаружена въ вопросѣ перехода Балканъ отрядами генераловъ Радецкаго и Карцова, а также и тѣ блестящіе результаты, которые были при этомъ достигнуты; хотя, впрочемъ, и здѣсь, какъ извѣстно, было не безъ треній и также довольно длительныхъ.

Что касается вопроса о привлеченіи на южную сторону Балканъ болѣе сильной артиллеріи, парковъ, обозовъ и санитарныхъ учрежденій, равно какъ и вопроса о расширеніи здѣсь-же работы Полеваго Интендантства, то все это относилось къ распорядительной дѣятельности Полевого Штаба, которая, какъ извѣстно, вообще оставляла желать много лучшаго.

Впрочемъ непривлеченіе въ долину р. Марицы тѣхъ могущественныхъ силъ, которыми располагала русская армія, а также недостатки административно-организаціонной дѣятельности, впослѣдствіи въ полной мѣрѣ парализовались, благодаря усвоеной Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ *стремительности* дѣйствій за Балканами.

Самый выборъ начальствующаго лица, которому была предоставлена иниціатива этого быстраго натиска на протяженіи, остававшагося до Царьграда разстоянія свыше 300

верстъ, была поручена Великимъ Княземъ самому молодому изъ командующихъ, генералу Скобелеву. Несомнѣнно, эта организаціонная предусмотрительность „впередъ“ искупала заранѣе нѣкоторые организаціонные недостатки „позади“.

Турецкій планъ дѣйствій, какъ и всегда, въ этотъ періодъ кампаніи обрисовать довольно нелегко.

Извѣстно, что главныя силы турецкой арміи Сулеймана-паши 28 декабря сосредоточивались къ Татаръ-Базарджику, отъ котораго до г. Германлы и сѣвернаго входа въ Адріанопольское дефиле оставалось еще около 130 верстъ, т. е. не менѣе 5 нормальныхъ или 4 усиленныхъ переходовъ.

Русскому Центральному отряду генерала Радецкаго, въ тотъ-же день, 28-го, плѣнившему армію Вессиль-паши, оставалось до Германлы около 100 верстъ, т. е. 4 нормальныхъ перехода.

Слѣдовательно для того, чтобы упредить русскихъ въ Германлы и пройти раньше ихъ на Адріанополь, Сулейману-пашѣ надлежало возможно быстрѣе рѣшиться на форсированный маршъ вдоль р. Марицы черезъ Хасскіой и Германлы на Адріанополь.

Вмѣсто этого, какъ и всегда, озабоченный снятіемъ съ себя исторической отвѣтственности канцелярскимъ путемъ, Сулейманъ-паша приступилъ къ энергичнымъ телеграфнымъ сношеніямъ со столицей. Эта переписка достаточно опредѣляетъ и турецкіе планы и намѣренія [1]).

28 января Сулейманъ-паша отправилъ военному министру Реуфу-пашѣ слѣдующую телеграмму:

„Нашъ ближайшій маневръ заключается въ отозваніи всѣхъ нашихъ баталіоновъ изъ горныхъ проходовъ и въ отхожденіи прямо на Адріанополь. Нужно-ли исполнить этотъ маневръ, или нѣтъ? Противникъ въ настоящее время—на фронтѣ Самоковъ, Баня, Капуджикъ, Отлукьой, Авратъ-Аланъ, Персадимъ-Дербентъ и Чикурли. Баталіоны съ позицій у Персадимъ-Дербента и Чикурли будутъ направлены

[1]) „Procès de Suléiman-pacha“ par Georges Macridès. Constantinople. 1879. стр. 320—323.

къ Филиппополю, а другіе—къ Базарджику. Эти послѣдніе соединятся затѣмъ съ первыми въ Филиппополѣ и затѣмъ всѣ вмѣстѣ двинутся къ Адріанополю. Баталіоны Хаинъ-Богаза (Хаинъ-кіоя. *Ред.)*, Кредича (Твардицы. *Ред.)*, Кетчидере, Демиръ-Капу и Казана будутъ сосредоточены въ Ямболи. Вотъ мой планъ. Нужно-ли его исполнять?

„Уже два дня я не имѣю сообщенія съ Османомъ-пашей, но, конечно, онъ находится въ Самоковѣ".

Отправивши эту телеграмму, Сулейманъ-паша, по его словамъ, получилъ депешу Реуфа-паши отъ 27 декабря. Случайно она отвѣтила на вопросъ, поставленный сердаръ-экремомъ.

„Противникъ,—телеграфировалъ Реуфъ-паша,—большими силами переваливая черезъ Шипку, прерываетъ наши коммуникаціи; настоятельно необходимо принять мѣры, которыя позволили бы намъ сосредоточить наши силы и направить ихъ быстро и безъ задержекъ въ раіонъ Адріанополя. Было уже установлено, что императорскія войска, которыя въ настоящее время находятся въ Дубницѣ и въ Самоковѣ, должны быть переведены въ Татаръ-Базарджикъ, гдѣ и укрѣпиться; до подхода этихъ отрядовъ въ указанный раіонъ дивизія Шакиръ-паши, которая находится въ окрестностяхъ Карлова, должна продержаться на своихъ позиціяхъ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ вы обязаны войти въ сношеніе со всѣми, съ кѣмъ это необходимо, и приступить немедленно къ исполненію этой операціи".

Получивъ, хотя и случайно, положительный отвѣтъ на главный изъ поставленныхъ имъ вопросовъ, идти или не идти къ Адріанополю, Сулейманъ-паша, однако, не довольствуется этимъ и ставитъ новый рядъ вопросовъ второстепенной важности, вызванныхъ неточностями телеграммы Реуфа-паши и, пользуясь случаемъ, проситъ новыхъ указаній.

28 же января Сулейманъ-паша телеграфировалъ военному министру:

„Дивизія Шакира-паши не въ Карлово. Въ этомъ пунктѣ было только два баталіона, которые отступили къ Чикурли,

находящееся въ разстояніи семи часовъ отъ Филиппополя Дивизія Шакира-паши—въ Отлу-кьоѣ, а дивизія Сабита-паши—въ Капуджикъ-Дербентѣ. Не нужно ли эти дивизіи отвести назадъ?

„Въ Аватъ-Аланѣ и въ Персадимъ-Дербентѣ находится двадцать баталіоновъ подъ начальствомъ Искендера-паши. Не нужно ли притянуть эти баталіоны въ Филиппополь или въ Адріанополь?

„Въ обоихъ этихъ случаяхъ баталіоны, которые находятся въ раіонѣ Татаръ-Базарджика, будутъ имѣть ихъ сообщенія съ Адріанополемъ прерванными. Если сегодня или, самое позднее, этою ночью мы отдадимъ приказъ объ отступленіи, мы могли бы еще извлечь изъ него пользу; но если мы запоздаемъ съ движеніемъ еще на одинъ или два дня, все обернется къ нашей невыгодѣ.

„Ожидаю тотчасъ же вашего отвѣта“.

Нельзя не признать, что по вышеприведенной оцѣнкѣ разстояній разсчеты Сулеймана-паши относительно необходимости начать отступленіе не позднѣе ночи съ 28-го на 29-е были вполнѣ правильны.

Однако, не принявши на себя рѣшимости о приступѣ къ этому движенію, сердаръ-экремъ не получилъ и столь желаннаго имъ, соотвѣтственнаго категорическаго приказанія и изъ Стамбула. Вмѣсто него Реуфъ-паша прислалъ 28-го же января слѣдующую краткую депешу:

„Завтра утромъ, Богъ дастъ, мы васъ поставимъ въ извѣстность относительно нашихъ соображеній по поводу отступленія нашихъ отрядовъ на Филиппополь и Адріанополь. На сегодня—достаточно. Покойной ночи“.

29-го Сулейманъ-паша возобновилъ прерванную телеграфную переписку. „Ожидаю,—писалъ сердаръ-экремъ,—вашъ отвѣтъ относительно проектированнаго маневра на Филиппополь и Адріанополь, о которомъ я вамъ сообщалъ въ своей депешѣ вчера вечеромъ. Мнѣ доносятъ изъ Чирпана, что Шипкинская армія взята въ плѣнъ. Вчера у Самокова былъ бой, послѣ котораго русскіе приблизились на

часъ разстоянія отъ этого пункта. Это извѣстіе пришло ко мнѣ изъ Дубницы. Не знаю окончательнаго результата боя".

Въ отвѣтъ въ тотъ же день получились двѣ слѣдующихъ депеши Реуфа-паши, полученныя одна вслѣдъ за другою: 1) „Исполняйте вашъ маневръ. Черезъ часъ или два я сообщу вамъ подробности вашей операціи". 2) „Вы уполномочиваетесь возможно быстрѣе провести маневръ, изложенный въ вашей депешѣ отъ 28/9 января. Всѣ подробности передвиженій зависятъ всецѣло отъ васъ, почему вы не имѣете болѣе нужды испрашивать ни разъясненій, ни указаній".

Эта телеграфная переписка закончилась слѣдующею депешею Сулеймана-паши, отправленной Реуфу-пашѣ 29-го же января:

„Съ грустью вижу, что въ безнадежномъ положеніи вещей вы уполномочиваете меня на исполненіе проектированнаго маневра. Постараюсь сосредоточить наши отряды и провести ихъ сквозь ряды непріятеля до Адріанополя. Дай Богъ намъ спасенія. Я не вижу другого исхода (salut), какъ въ жертвахъ въ области политики. Во всякомъ случаѣ въ отвѣтъ имѣю честь вамъ сообщить, что полная мочь и полная свобода, которыя вы мнѣ предоставляете въ послѣдній моментъ, уже не могутъ имѣть никакого полезнаго результата".

И дѣйствительно, въ итогѣ этихъ длительныхъ, не считавшихся съ боевыми обстоятельствами сношеній, Сулейманъ-паша безвозвратно потерялъ время на отступленіе. Выждавъ въ Татаръ-Базарджикѣ присоединенія къ себѣ отходившаго отъ Софіи отряда Османа-Нури-паши, сердаръ-экремъ выступилъ изъ Базарджика въ ночь съ 1 на 2 января, въ теченіи времени съ 3 по 6 число въ цѣломъ рядѣ боевъ въ окрестностяхъ Филиппополя онъ понесъ пораженіе отъ войскъ генерала Гурко, потерялъ путь отхожденія на Адріанополь и въ полномъ разстройствѣ бросился въ глухія урочища Родоповъ, съ цѣлью дойти до моря и оттуда уже на судахъ достичь Галиполи для прикрытія Дарданелъ и Босфора съ цѣлью обезпеченія столицы. Въ Стамбулъ, распоряженіями изъ столицы, былъ отправленъ Яхіа-паша,

а Сулейманъ-паша—въ Галиполи. Впрочемъ вскорѣ сердаръ-экремъ былъ арестованъ, обвиненъ въ измѣнѣ, заключенъ на основаніи мнѣнія военнаго министра Реуфа-паши (изложеннаго въ текстѣ первому министру Ахмедъ-Вефику-пашѣ отъ 5 февраля 1878 года) въ одинъ изъ Дарданельскихъ фортовъ и преданъ военному суду.

Засѣданія суда, начавшіяся въ началѣ іюля, окончились 4 января 1879 года. Въ этотъ день Сулейманъ-паша былъ осужденъ на вѣчное изгнаніе, разжалованіе и лишеніе знаковъ отличій и медалей.

Султанъ замѣнилъ вѣчное изгнаніе шести-лѣтнимъ, съ назначеніемъ мѣстопребыванія осужденному въ г. Багдадѣ [1]).

Такъ окончилась драма высшаго турецкаго командованія, среди котораго малодушіе и интрига рѣшительно господствовали надъ самоотверженнымъ подвигомъ во имя спасенія отечества.

Между тѣмъ русская армія неустанно и безпрепятственно надвигалась на столицу Турецкой имперіи. Въ ночь съ 4 на 5 января генералъ Струковъ съ Московскими драгунами занялъ Германлы, а 8 января этотъ отрядъ уже занялъ Адріанополь безъ выстрѣла. 10-го въ этомъ городѣ былъ уже генералъ Скобелевъ съ пѣхотою, а 14 января въ 4 часа пополудни Великій Князь Главнокомандующій при торжественной обстановкѣ вступилъ въ Адріанополь, радостно привѣтствуемый населеніемъ.

Кампанія, въ сущности, была окончена за отсутствіемъ арміи противника. Оставалось только завершить войну занятіемъ Царьграда.

Великій Князь Главнокомандующій въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ отъ 22 января доносилъ:—„Всѣ вообще войска, а отрядъ генералъ-адъютанта Гурко въ особенности, были крайне утомлены форсированными маршами по распустившимся отъ проливныхъ дождей дорогамъ. Одежда изношена и истрепана. Вмѣсто фуражекъ, нѣкоторые—въ бол-

[1]) Окончательный вердиктъ суда приведенъ въ приложеніи 3.

гарскихъ шапкахъ и даже въ чалмахъ. Обувь въ самомъ жалкомъ видѣ: у кого сапоги безъ подошвъ, у кого опанки, а у многихъ ноги обернуты разнымъ тряпьемъ. Бѣлья почти нѣтъ. Палатокъ давно уже нѣтъ: или сгнили отъ дождей, или пошли на онучи и портянки. Обозъ далеко позади: войска Западнаго отряда не видали его съ тѣхъ поръ, какъ выступили изъ Орханіе. Вслѣдствіе этого даже большинство офицеровъ имѣли при себѣ лишь то, что могли унести на себѣ сами или увезти въ кобурахъ верховыхъ лошадей. Артиллерія всѣхъ колоннъ на половину оставлена позади, такъ какъ дожидаться спуска ея съ горъ было некогда. О паркахъ и говорить нечего: всѣ отстали на нѣсколько переходовъ. Запасъ зарядовъ ограничивался лишь тѣмъ, что помѣщается въ передкахъ орудій и передкахъ зарядныхъ ящиковъ: задніе ходы ящиковъ почти всѣхъ батарей пришлось оставить за горами, въ виду невозможности ихъ везти. Запасъ патроновъ—не менѣе 100 на ружье, а въ нѣкоторыхъ частяхъ до 150-ти. Боевая сила слабая: у пѣхоты—вслѣдствіе большого числа отсталыхъ, неизбѣжнаго при столь неимовѣрно-быстромъ движеніи; у кавалеріи—отъ усиленной и продолжительной развѣдывательной и сторожевой службы и отъ энергическаго преслѣдованія по труднымъ горнымъ дорогамъ и тропинкамъ, при гололедицѣ. Среднимъ числомъ было по 500 штыковъ въ баталіонѣ и по 80 всадниковъ въ эскадронѣ.

„Но, несмотря на все это, бодрость въ людяхъ удивительная. Духъ офицеровъ и солдатъ превосходный.

„Состояніе здоровья, благодаря обильному продовольствію на счетъ средствъ страны и захваченнымъ турецкимъ запасамъ, въ особенности-же благодаря обильной мясной дачѣ—хорошо... Поэтому, если-бы дать войскамъ продолжительный отдыхъ, необходимый для сбора отсталыхъ, исправленія одежды и обуви, ковки и поправки лошадей, и для того, чтобы подтянуть артиллерію, обозы и парки, то войска могли-бы скоро быть приведены въ состояніе настолько хо-

рошее, какъ нельзя было даже ожидать послѣ тѣхъ невѣроятныхъ трудовъ и лишеній, которые они вынесли.

„Но дать этотъ отдыхъ, по моему убѣжденію, было нельзя.

„Турки, послѣ неожиданнаго для нихъ перехода нашего черезъ Балканы, послѣдовательнаго спуска нашего съ горъ въ разныхъ мѣстахъ, еще болѣе неожиданнаго плѣненія Шипкинской арміи и быстраго появленія нашихъ войскъ въ тылу Сулеймана на пути къ Адріанополю, были поражены какъ громовымъ ударомъ. Всюду распространился паническій ужасъ... Разгромленная армія Сулеймана-паши бѣжала въ разсыпную къ Эгейскому морю.

„Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, я твердо рѣшился продолжать самое энергическое наступленіе къ Константинополю, не ожидая ни сбора отсталыхъ, ни исправленія обуви, ни артиллеріи, ни парковъ, а итти безостановочно впередъ съ тѣмъ, что есть подъ рукою, чтобы не дать туркамъ времени ни оправиться отъ овладѣвшей ими паники, ни организовать оборону столицы, ни собрать и подвезти туда моремъ остатки разбитой арміи Сулеймана и другія войска.

„Именно въ это время турки стягивали все, что могли, къ Константинополю, на линію укрѣпленій Деркосъ—Чекмеджи, уклоняясь при отступленіи отъ всякихъ столкновеній, даже съ нашими разъѣздами".

Поэтому Великій Князь Главнокомандующій назначилъ наступленіе для атаки позицій у Деркосъ—Чекмедже сначала на 19-е, а затѣмъ, въ виду задержки въ сосредоточеніи войскъ, на 21-е.

Наступленіе было назначено тремя колоннами: 1) Лѣвая—черезъ Кыркъ-Килиссу и Визу на Деркосъ, 2) Средняя—черезъ Люле-Бургасъ, Чорлу, Мусселимъ, Беюкъ на Чаталджу и 3) Правая—за среднею колонною до Чорлу, а затѣмъ на Селиврію къ Беюкъ-Чекмедже. Общій резервъ долженъ былъ двигаться за среднею колонною. Обезпеченіе лѣваго фланга возлагалось на лѣвый боковой отрядъ въ Сли-

венѣ, Ямболи и Карнабадѣ и на летучіе отряды—въ Айдосѣ и Бургасѣ; обезпеченіе праваго фланга—предполагалось занятіемъ Деде-Агача и высылкою сильныхъ заслоновъ въ сторону Галлиполи, Уршу и Шаркіоя.

Развѣдку объ отступавшихъ остаткахъ арміи Сулеймана-паши предполагалось возложить на особый отрядъ и направить его на Местанлы (долиною р. Арды), Гюмурджину и Деде-Агачъ къ Галлиполи.

Одновременно изъ-за Балканъ изъ состава Восточнаго отряда было рѣшено двинуть въ Адріанополь двѣ дивизіи, 2-ю и 32-ю пѣхотныя.

Однако заключеніе перемирія 19 января, во время пребыванія Великаго Князя Главнокомандующаго въ Адріанополѣ, разрушило всѣ эти планы.

Впослѣдствіи, когда намѣреніе занять Царыградъ, въ видѣ средства воздѣйствія на Великобританію, введшую свой флотъ въ Босфоръ, родилось въ Петербургѣ, и когда Высочайшею депешею отъ 30 января Великій Князь получилъ эту задачу къ исполненію, она оказалась, по мнѣнію Главнокомандующаго, уже не осуществимой.

Обстановки военная и политическая измѣнились, измѣнилось и соотношеніе силъ военныхъ и политическихъ.

Главное—иниціатива дѣйствій была уже утрачена.

ГЛАВА IV.

Занятіе Татаръ-Базарджика и преслѣдованіе арміи Сулеймана-паши къ Филиппополю.

Расположеніе частей отряда генерала Гурко къ вечеру 1 января 1878 г. въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика.—Рѣка Марица, какъ преграда; характеристика ея долины.—Отступленіе арміи Сулеймана-паши къ Филиппополю и состояніе турецкихъ войскъ.—Рекогносцировка генерала Гурко у Татаръ-Базарджика 1 января.—Диспозиція на 2 января по отряду генералъ-адъютанта Гурко, какъ исходное распоряженіе для преслѣдованія турокъ, отступавшихъ отъ Татаръ-Базарджика.—Полевая записка отъ 1 января генералу Карцову о движеніи его къ Филиппополю.—Преслѣдованіе конницей на Филиппополь.—Преслѣдованіе колонной генерала барона Криденера.—Движенія колоннъ генераловъ Шильдеръ-Шульднера и Вельяминова.—Дѣло кавказскихъ казаковъ у р. Али-Коджи и Сипитово.—Общая группировка русскихъ силъ къ ночи со 2 на 3 января.—Выводы участниковъ относительно поддержанія связи и веденія огня.

(Карты и планы: Атласъ вып. VIII, №№ 1, 2, 3, 5 и 6).

О выходѣ въ долину р. Марицы къ вечеру 1 января 1878 г. войска отряда генералъ-адъютанта Гурко охватили Татаръ-Базарджикъ широкимъ полукольцомъ отъ с. Еши-Кашлій на Самоковскомъ шоссе, черезъ чифликъ Годзели (Ходзели) на Софійскомъ шоссе (6 верстъ восточнѣе с. Бошули), черезъ д.д. Семетли, Денизбеглы, Черногорово и Голямо-Конаре до д. Кара-Мустафаларъ.

При этомъ на западномъ участкѣ этого фронта, отъ д. Еши-Кашлій до с. Денизбеглы, длиною около 15 верстъ, въ среднемъ удаленіи отъ г. Татаръ-Базарджика 6—10 верстъ, развернулась пѣхота; на восточномъ же участкѣ отмѣченнаго фронта до д. Кара-Мустафаларъ развернулась конница; общее протяженіе ея фронта было 20—25 верстъ, при удаленіи отъ р. Марицы, подъ прикрытіемъ которой совершалось ночное отступленіе турокъ къ Филиппополю, отъ 12 верстъ на правомъ западномъ флангѣ до 25 верстъ на крайнемъ лѣвомъ восточномъ флангѣ.

Въ подробностяхъ расположеніе отряда генералъ-адъютанта Гурко въ окрестностяхъ Татаръ-Базарджика къ вечеру 1 января было слѣдующее:

1) На Самоковскомъ шоссе—отрядъ генералъ-лейтенанта Вельяминова изъ 1-го, 3-го и 4-го баталіоновъ л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. Финляндскаго полка [1]), 2-го и 3-го баталіоновъ 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка, 122-го Тамбовскаго и 123-го Козловскаго пѣхотныхъ полковъ, дивизіона Гродненскаго гусарскаго полка изъ 2-го и 4-го эскадроновъ, 6 сотенъ Кавказской казачьей бригады [2]), 4 орудій 2-й, 2-го взвода 3-й и 2 орудій 5-й батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады и 8-й Донской казачьей батареи; всего 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ, 12 конныхъ орудій.

Эти силы къ вечеру 1 января эшелонировались такъ:

въ д. Еши-Кашлій—3 баталіона Московцевъ при 2 орудіяхъ 3-й гвардейской конной батареи и поблизости, въ д. Яеджа—дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ полковника Острогадскаго;

въ д. Семчиновѣ—главныя силы отряда; сюда же под-

---

[1]) Безъ 4-й роты, конвоировавшей въ Ихтиманъ плѣнный таборъ, захваченный полуэскадрономъ Гродненскихъ гусаръ въ д. Дольн. Баня.

[2]) Сверхъ того, въ Самоковѣ была оставлена 1 сотня Владикавказцевъ; 3-я и 4-я сотни того же полка еще не вернулись съ развѣдки на Дубницу; 1 сотня Кубанскихъ казаковъ была въ конвоѣ хорунжаго князя Церетелева, посланнаго для связи съ сербами; 2 сотни Владикавказцевъ въ личномъ конвоѣ генерала Гурко.

тянулся 1-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ, высланный изъ колонны графа Шувалова.

2) На Софійскомъ шоссе—отрядъ генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го изъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 2-ю, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (безъ трехъ баталіоновъ Московскаго и всего Финляндскаго полковъ) съ ея артиллеріей, гвардейской стрѣлковой бригады, 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка, 1-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады съ 2 орудіями 3-го взвода 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и 3 ротъ л.-гв. Сапернаго баталіона; всего 30 баталіоновъ, 60 пѣшихъ и 2 конныхъ орудій.

Къ вечеру 1 января эти силы эшелонировались такъ:

въ чифликѣ Гадзели (Ходзели), въ 6 верстахъ восточнѣе с. Бошули—авангардъ генерала Брока изъ л.-гв. Гренадерскаго полка (2-й и 3-й баталіоны и 2 роты 4-го), 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 2 орудій 3-го взвода 3-й гвардейской конной батареи;

въ с. Бошули—эшелонъ генерала Эллиса 1-го изъ гвардейской стрѣлковой бригады, л.-гв. Павловскаго полка, 1-й, 2-й, 4-й и 5-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 3-го взвода 3-й гвардейской конной батареи;

въ с. Вѣтренъ—эшелонъ Принца Ольденбургскаго изъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка, 2-й, 3-й и 5-й батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 1-й, 2-й, 4-й и 5-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и 3 ротъ л.-гв. Сапернаго баталіона [1]); сюда же подтянулись 2 роты лейбъ-гренадеръ съ 3-ю и 6-ю батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

3) На пути долиною р. Тополъницы—отрядъ генералъ-

[1]) 3-я рота этого баталіона со Златицкаго перевала поступила въ отрядъ генерала барона Криденера.

лейтенанта Шильдеръ-Шульднера изъ 17-го Архангелогородскаго и 18-го Вологодскаго пѣхотныхъ полковъ при 1-й и 4-й батареяхъ 5-й артиллерійской бригады и полуэскадрона Екатеринославскихъ драгунъ; всего 6 баталіоновъ при 8 орудіяхъ и ½ эскадрона.

Къ вечеру 1 января отрядъ занималъ такое положеніе:

въ д. Семетли (на полупути между д.д. Шахларе и Аджилій) 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ и 2 баталіона 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка при 2 орудіяхъ (4-фунтовыхъ) и ½ эскадронъ драгунъ;

на пути изъ д. Лѣсичева въ д. Семетли растянулись остальныя 6 орудій и при нихъ 4-ротный баталіонъ Вологодцевъ.

4) На шоссе отъ Панагюрище (Отлу-кьой)—колонна генералъ-лейтенанта барона Криденера изъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 31-й артиллерійской бригады, 2-й, 3-й, 5-й и 6-й батарей 5-й артиллерійской бригады, 2 сотенъ Донского № 34 полка, 2 эскадроновъ 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка и 3-й роты гвардейскихъ саперъ; всего 24¼ баталіона, 44 пѣшихъ орудія, 4 эскадрона и сотни.

Къ вечеру 1 января эти силы эшелонировались такъ:

въ д. Сарай—2 сотни Донского № 34 полка и 2 эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ подъ командою генерала Краснова и 2 баталіона Волынскаго полка;

въ д.д. Денизбеглы и Гелеменово, всего въ 6 верстахъ къ сѣверу отъ Татаръ-Базарджика,—вся 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, 1-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 2-я батарея 31-й артиллерійской бригады; здѣсь же находился и начальникъ отряда генералъ баронъ Криденеръ со своимъ штабомъ;

въ д. Панагюрище (Отлу-кьой)—1-й баталіонъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка;

въ д. Мечкѣ—2-й баталіонъ того же полка;

на пути изъ Мечки въ Петричъ—3-й баталіонъ того же полка; при Галицкомъ полку слѣдовали 2-я и 3-я батареи 5-й артиллерійской бригады, 3-я рота л.-гв. Сапернаго баталіона и саперная команда IX армейскаго корпуса;

у д. Петричъ—19-й пѣхотный Костромской полкъ; этотъ полкъ работалъ по подъему орудій 5-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ на скаты Средней Горы [1]).

5) На пути отъ Златицы черезъ Копривщицу (Аврать-Аланъ)—3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи (безъ дивизіона гусаръ), 8-й драгунскій Астраханскій полкъ и 1½ эскадрона 1-го дивизіона 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка (прибывшій изъ колонны генерала Шильдеръ-Шульднера) при 6 орудіяхъ 6-й Донской батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, всего 11½ эскадроновъ при 6 конныхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ командира 3-й бригады Свиты Его Величества генералъ-маіора графа де-Бальмена, къ вечеру 1 января сосредоточились въ д. Черногорово.

6) У д. Голямо-Конаре—2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 2 орудіями 5-й гвардейской конной батареи и въ д. *Алифаково*—1-я бригада той же дивизіи; всего 16 эскадроновъ и сотенъ при 2 орудіяхъ подъ начальствомъ командующаго названною дивизіею Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Клота, который со штабомъ ночевалъ въ Денизбеглы.

7) Въ д. Кара-Мустафаларъ—на пути къ Филиппополю—3-я, 5-я и 6-я сотни Донского № 21 полка съ 5-ю сотнею Донского № 26 полка подъ начальствомъ командира бригады генерала Курнакова; всего 4 сотни. На казаковъ была возложена задача поддержанія связи съ колонною генерала

---

[1]) Костромской полкъ былъ по распоряженію командира IX корпуса выведенъ съ квартиръ въ деревнѣ и поставленъ бивакомъ послѣ несчастнаго случая, когда обвалившимся бревномъ въ одной изъ хатъ задавило нижняго чина. Пришлось на вѣтру и морозѣ свыше 10° бивакировать съ 29 декабря по 2 января включительно. Чтобы смягчить суровость продолжительной стоянки, люди устроили себѣ хворостяные шалаши, покрывая ихъ толстымъ слоемъ снѣга Это дѣйствительно уменьшало холодъ внутри шалашей.

Карцова, 28 декабря спустившейся съ Троянскаго Балкана и долженствовавшей наступать по шоссе отъ г. Карлова къ Филиппополю.

Распоряженіемъ генералъ-лейтенанта барона Криденера отъ 29 декабря вся регулярная кавалерія, какъ гвардейская, такъ и армейская, входившая первоначально въ составъ колоннъ, наступавшихъ къ Татаръ-Базарджику съ сѣвера, была объединена подъ общимъ начальствомъ командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора барона Клота. Такимъ порядкомъ оказались объединенными въ командномъ отношеніи части 1-й и 2-й бригадъ гвардейской конницы, а также и Екатеринославскій драгунскій полкъ.

1 января это объединеніе продолжено уже распоряженіемъ генерала Гурко, такъ какъ генералу барону Клоту приданы и части, ранѣе ему не подчинявшіяся, а именно: сосредоточенные въ д.д. Черногоровѣ и Пиштигово 3-я гвардейская бригада, Астраханскій полкъ, $1^1/_2$ эскадрона Екатеринославцевъ, 3-я и 5-я сотни Донского № 21 полка при 6 Донскихъ гвардейскихъ орудіяхъ и взводъ 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады. Всего, слѣдовательно, подъ командою барона Клота должно было сосредоточиться не менѣе $29^1/_2$ эскадроновъ при 8 конныхъ орудіяхъ.

Такимъ образомъ, силы отряда генерала Гурко широкимъ полукругомъ спустились въ долину р. Марицы, вдоль которой, по правому берегу рѣки, отступала къ Филиппополю главная турецкая армія Сулеймана-паши.

Эта часть долины, иначе именуемой долиною Румеліи, отъ Татаръ-Базарджика до впаденія въ р. Марицу справа р. Станимачницы (Чепели-дереси) и слѣва р. Гіопсу (Стремы), представляетъ собою открытую равнину, заключенную между Среднею Горою и сѣверными склонами Родопскихъ горъ.

Въ послѣдовавшихъ дѣйствіяхъ особое значеніе получило правое побережье рѣки. Отъ г. Татаръ-Базарджика до г. Филиппополя оно не превосходитъ ширины отъ 100 до 300 саженъ; далѣе же до г. Стани-

маки оно постепенно расширяется и доходитъ до 6 и даже до 15 верстъ.

На югѣ, по линіи с. с. Перушица, Брѣстовица, Дермендере, Марково, Бѣлащица, Кара-агачъ, Кукленъ, Воденъ и г. Станимака, долина Марицы ограничивается Родопскими горами съ крутыми подъемами на нихъ.

Долина пересѣкается множествомъ рѣчекъ, ручьевъ и арыковъ, служащихъ для орошенія рисовыхъ полей. Въ то время какъ рѣчки и ручьи, притоки р. Марицы, всѣ текутъ въ меридіанальномъ направленіи, глубокіе арыки, 7 футовъ ширины вверху, 5—въ основаніи и до 5 футъ глубиною, перекрещиваютъ долину по всѣмъ направленіямъ.

Мѣстность, по которой протекаетъ р. Марица, открыта, низменна и однообразна. Превышеніе дна долины надъ уровнемъ воды не превосходитъ 2 саженъ, почему берега рѣки низки.

Значительныя возвышенія, рѣзко выдающіяся въ видѣ отдѣльныхъ сопокъ, находятся у Филиппополя. Здѣсь расположено четыре отдѣльныхъ высокихъ кряжеобразныхъ холма, возвышающихся надъ уровнемъ водъ на 57 саженъ; на двухъ изъ нихъ расположенъ г. Филиппополь, или, какъ его называютъ турки.—г. Филибе, а болгары—Пловдивъ.

Около с.с. Кадіево (Кады-кьой) и Чифликъ-Лаутъ находятся такія же небольшія возвышенности до 7 саженъ надъ долиною. Сопкою у Кадіево турки воспользовались въ качествѣ арріергардной позиціи при своемъ отступленіи къ Филиппополю.

Берега ручьевъ, рѣчекъ и арыковъ заросли кустарникомъ и отдѣльными деревьями. Въ 6 верстахъ восточнѣе Филиппополя такими же зарослями покрыты и берега р. Марицы, при чемъ близъ устья р. Гіопсу и восточнѣе эти заросли обращаются въ небольшія рощи и лѣсныя группы.

Что касается самой р. Марицы, то на разсматриваемомъ участкѣ ширина ея 70—120 саженъ, глубина 3—10 футъ, теченіе въ секунду 4 фута, дно каменисто-песчаное, берега вездѣ доступные, преимущественно песчаные, а ниже Филип-

пополя мѣстами глинистые; здѣсь же на рѣкѣ много острововъ, покрытыхъ кустарникомъ.

Изъ притоковъ, впадающихъ въ Марицу, съ правой стороны нужно отмѣтить: р. Вачъ (иначе Большой Кричимъ или Кричма), и р. Кричма (или Малый Кричимъ), р. Дерменъ-дере и Станимачницу (Чепели-дереси). Всѣ онѣ имѣютъ ширины около 10 саженъ (р. Дерменъ-дере—3—5 саженъ) при 3—8 футахъ глубины. Эти рѣчки быстры, каменисты и почти всюду проходимы въ бродъ.

Лѣвые притоки Марицы совершенно незначительны и мелководны, кромѣ р. р. Песій-долъ и Гіопсу (Стрема), ширина которыхъ доходитъ до 5 саженъ и глубина до 5—7 футъ при песчаномъ днѣ, но на дорогахъ вездѣ каменные мосты.

По лѣвому берегу р. Марицы тянется шоссе Татаръ-Базарджикъ—Филиппополь, которое въ этомъ послѣднемъ пунктѣ переходитъ на правый берегъ и вѣтвится: южная его вѣтвь идетъ на Станимаку и Кетенлыкъ, гдѣ и оканчивается, а восточная—на Хаскіой, Германлы и Адріанополь, при чемъ отъ этой восточной вѣтви шоссе у д. Папазлій, на сѣверо-востокъ, отдѣлялась шоссированная дорога на Чирпанъ и Іени-Загру съ переходомъ у с. Сейменъ вновь на правый берегъ р. Марицы.

Кромѣ шоссе, вдоль самаго лѣваго берега р. Марицы между Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ тянулась грунтовая дорога, близъ д. Палатово (Ада-кьой) вновь выводившая на шоссе.

Къ сѣверу отъ послѣдняго среди сѣти проселковъ можно было выбрать еще нѣсколько продольныхъ путей по долинѣ р. Марицы.

По правому берегу р. Марицы шли желѣзная дорога и три параллельныхъ грунтовыхъ дороги, изъ которыхъ одна сопровождала желѣзнодорожное полотно, мѣстами пересѣкаясь съ нимъ, мѣстами отходя отъ него.

Сообщеніе между обоими берегами Марицы, благодаря многочисленнымъ бродамъ, было незатруднительно. Такіе

броды находились, примѣрно, на каждыхъ 2—3 верстахъ, у д.д. Саладиново, Аджіево, Говедаре, Палатово (Ада-кьой—глубина брода 3 фута), Айрене (ширина 80 саженъ, глубина 1—1½ аршина), по обѣимъ сторонамъ шоссейнаго моста въ Филиппополѣ, въ 4 верстахъ восточнѣе этого города (конный), южнѣе с. Рогошъ (конный) и верстахъ въ 2 западнѣе устья р. Гіопсу (конный).

Восточнѣе Гіопсу броды уступали свое мѣсто паромнымъ переправамъ [1]). Здѣсь глубина р. Марицы допускала переправу въ бродъ уже въ сравнительно немногочисленныхъ пунктахъ. Первый такой паромъ находился у с. Доганджа, западнѣе с. Папазлій.

Марица не замерзаетъ. Зимою по ней, какъ и вообще по горнымъ рѣкамъ со значительнымъ паденіемъ въ верховьяхъ, идетъ болѣе или менѣе густое ледяное сало. Вода зимою обыкновенно находится на нижайшемъ своемъ уровнѣ. Повышается она обыкновенно не ранѣе февраля съ началомъ таянія снѣговъ, а также во время дождей.

Описаніе свойствъ Румелійской долины, равно какъ и р. Марицы, приводитъ къ выводу о проходимости долины по всѣмъ направленіямъ и при томъ для всѣхъ родовъ войскъ, особенно въ январѣ мѣсяцѣ, благодаря низкой водѣ. Единственнымъ неудобствомъ переправъ въ бродъ черезъ Марицу и ея притоки была низкая зимняя температура воды, но, какъ будетъ видно ниже, это обстоятельство русскую пѣхоту не останавливало.

Не могла р. Марица составить для турокъ ту надежную преграду, которая обезпечила бы ихъ со стороны русской конницы, силы коей, во время отступленія арміи Сулеймана по правому берегу рѣки, растянулись широкимъ вѣеромъ на всѣхъ поперечныхъ путяхъ между Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ.

Очищеніе турками Татаръ-Базарджика началось лишь 1 января. Поздно утромъ въ этотъ день выступили войска

---

[1]) Паромы—плоскодонныя лодки для переправы 2 повозокъ съ буйволами.

Османа-Нури-паши и Сабита-паши. Затѣмъ до вечера отхожденіе войскъ было пріостановлено. Османъ-Нури-паша на пути, верстахъ въ 10 отъ Филиппополя, занялъ позицію, которая впослѣдствіи должна была служить арріергардной при отступленіи остальныхъ силъ арміи; Сабитъ-паша же направился къ Филиппополю для занятія этого важнаго узлового пункта совмѣстно съ войсками Искендера-паши, отошедшаго сюда отъ Копривщицы (Авратъ-Алана).

Главныя силы арміи Сулеймана-паши покидали Татаръ-Базарджикъ въ ночь съ 1-го на 2-е въ такой послѣдовательности: части Фуада-паши, бригады Шюкри, Мехмета и Ибрагима-пашей и, наконецъ, въ аріергардѣ бригада Бекера-паши. Четыре послѣднія бригады принадлежали къ войскамъ Шакира-паши. Отступали турки, слѣдуя по одному пути близъ желѣзной дороги. Шли въ баталіонныхъ колоннахъ, дабы лучше обыкновеннаго удержать порядокъ строя частей. Бекеръ-паша приписывалъ большую пользу этой мѣрѣ. Однако, по показаніямъ Сулеймана во время суда, отступленіе совершалось въ большомъ безпорядкѣ. Часть людей самовольно отправилась на югъ, черезъ г. Пещеру и далѣе къ морю. Числительная сила баталіона упала до 200—250 человѣкъ, а баталіоновъ 30, по словамъ Сулеймана-паши, просто разошлись по домамъ, дезертируя въ Родопы.

Около 2 часовъ пополудни 2 января главныя силы арміи, т. е. всѣ части кромѣ войскъ Османа-Нури-паши и занимавшихъ уже Филиппополь (около 25—26 таборовъ), полностью сосредоточились близъ сопки у д. Кадіево (Кадыкьой). Всего у Сулеймана-паши въ окрестностяхъ Филиппополя, по расчету Бекера, было около 40 тысячъ, по русскимъ же даннымъ около $26^1/_2$ тысячъ.

На вершинѣ этого холма собрались для совѣщанія всѣ дивизіонные генералы и тутъ же единогласно рѣшили, что послѣ отдыха до вечера 2 января должно продолжать отступленіе съ цѣлью къ утру 3-го снова выиграть извѣстное разстояніе отъ преслѣдующихъ колоннъ генерала Гурко и дабы успѣть выиграть свой путь отступленія къ Адріано-

полю передъ другими русскими колоннами, спѣшившими отъ Шипки; при этомъ предполагалось пользоваться всѣми тремя дорогами, пролегавшими южнѣе Марицы.

Между тѣмъ Сулейманъ-паша прибылъ въ д. Кадіево и рѣшилъ принять совершенно другой планъ дѣйствій. Такъ какъ тѣмъ временемъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, русскіе въ небольшихъ силахъ переправились черезъ Марицу у Ада-кьоя (Палатово), Сулейманъ-паша приказалъ главнымъ силамъ отойти къ этой деревнѣ и здѣсь имѣть дневку.

Общій голосъ турецкой арміи называлъ эту остановку отступленія предательской, а между тѣмъ существуютъ указанія и на то, что подобная дневка была совершенно необходима въ виду полной деморализаціи и дезорганизаціи турецкой арміи. До чего разнообразно и случайно было устройство арміи, показываетъ свидѣтельство Сулеймана-паши, по словамъ котораго были дивизіи изъ 25—27 баталіоновъ, но были и изъ 8. Дѣйствительно, въ подобныхъ случаяхъ часто у командующихъ генераловъ является надежда на бой, какъ на средство ободренія массъ, а время остановки было необходимо для столь привычной туркамъ импровизаціи войсковыхъ соединеній.

1 января, пока армія Сулеймана-паши готовилась отступать отъ Татаръ-Базарджика, генералъ-адъютантъ Гурко собирался окружить ее въ этомъ городѣ. Пока же генералъ Гурко рѣшилъ отправиться для предварительныхъ личныхъ рекогносцировокъ. Онъ со своимъ конвоемъ, 2 сотнями Кавказскихъ казаковъ, прибылъ къ авангарду графа Шувалова у чифлика Гадзели, въ 8 верстахъ отъ города, и пока части авангарда, $2^1/_2$ баталіона лейбъ-гренадеръ [1]), 2-й баталіонъ Московцевъ, 4-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и взводъ 3-й гвардейской конной батареи (подъ начальствомъ генерала Брока), вели перестрѣлку съ турецкою конницею, прикрывавшею подступы къ Татаръ-Базар-

[1]) 1-й баталіонъ, высланный на Самоковское шоссе, вернулся къ этому полку въ этотъ день, но позже.

джику, генералъ Гурко выѣхалъ на высоту южнѣе шоссе и съ нетерпѣніемъ поджидалъ выхода своихъ колоннъ, наступавшихъ съ сѣвера. Ясно, что намѣчавшееся окруженіе турокъ было исполнимо не иначе, какъ путемъ широчайшей самодѣятельности сѣверныхъ колоннъ, при томъ уже совершенно правильно нацѣленныхъ предварительнымъ маневромъ.

Однако эти совершенно естественныя ожиданія генерала Гурко не сбылись. На ряду съ другими причинами въ данномъ случаѣ сыграла свою пагубную роль и досадная остановка обходныхъ колоннъ 30 декабря [1]). Вслѣдствіе нея эти колонны должны были 1 числа при подходѣ къ Татаръ-Базарджику до крайности форсировать свои дневные переходы, дѣлая при горныхъ путяхъ по 30 и болѣе верстъ, при чемъ хвостовые эшелоны колоннъ оставались все еще далеко назади; такъ хвостъ колонны генерала Вельяминова былъ въ Семчиновѣ (въ 17 верстахъ отъ Татаръ-Базарджика), графа Шувалова—въ Вѣтренѣ (въ 23 верстахъ), генерала Шильдеръ-Шульднера—близъ Лѣсичево еще на походѣ (въ 23 верстахъ) и барона Криденера — въ Отлу-кьоѣ (въ 40 верстахъ).

Утомленіе войскъ и растяжка колоннъ были данными крайне неблагопріятными для развитія рѣшительныхъ дѣйствій по направленію Татаръ-Базарджика, при томъ подъ вечеръ и даже ночью, которою турки должны были воспользоваться для своего отступленія. Среди другихъ колоннъ въ лучшемъ положеніи находилась колонна генерала барона Криденера. Хотя ея хвостовой эшелонъ и находился далѣе прочихъ частей (въ 40 верстахъ), но онъ былъ сравнительно слабаго состава (всего 1 бригада пѣхоты при массѣ артиллеріи), голова же колонны включала большую часть силъ (5 пѣхотныхъ полковъ и 2 кавалерійскихъ дивизіона, драгунскій и казачій); сверхъ того эта голова и по удаленію отъ Татаръ-Базарджика (всего 6—7 верстъ) и по занятому поло-

[1]) Подробности—см. ч. I, т. VIII, стр. 468 и предшествующія.

женію находилась въ весьма удобномъ положеніи для рѣшительнаго движенія.

Имѣя въ виду деморализацію турокъ, свѣдѣнія о которой уже имѣлись у русскихъ, это движеніе, не представляя никакого риска для войскъ ихъ предпринявшихъ, могло принести большую пользу.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Гурко, находясь у чифлика Гадзели (Ходзели), выслалъ и бывшія у него въ конвоѣ двѣ сотни Кавказскихъ казаковъ съ порученіемъ сбить непріятельскіе конные посты, а своего ординарца хорунжаго князя Церетелева отправилъ къ Сулейману-пашѣ съ порученіемъ передать, что относительно перемирія отъ Главнокомандующаго еще ничего не получено, и съ предупрежденіемъ, чтобы турки не разоряли края и мѣстныхъ жителей, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, это повлечетъ за собою отягченіе ожидаемыхъ условій перемирія.

По окончаніи своей развѣдки генералъ-адъютантъ Гурко отдалъ слѣдующую диспозицію на 2 января:

„Диспозиція по отряду генералъ-адъютанта Гурко, 1 января 1878 г., д. Босула [1]).

„Непріятель, отступивши въ предыдущіе дни на Татаръ-Базарджикъ, частью прошелъ черезъ городъ, продолжая отступленіе на Филиппополь, частью же остался въ немъ. Сегодня вечеромъ обнаружено присутствіе въ Татаръ-Базарджикѣ не менѣе 20 таборовъ пѣхоты при нѣсколькихъ полкахъ кавалеріи, при чемъ болѣе 10 таборовъ прибыли въ городъ по горной дорогѣ изъ Самокова только сегодня около 4 часовъ пополудни.

„Завтра, 2 января, всѣмъ колоннамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести наступленіе съ цѣлью окружить непріятеля, оставшагося въ Татаръ-Базарджикѣ, и принудить его положить оружіе, для сего:

„1) Лѣвой колоннѣ генералъ-лейтенанта барона Криденера выступить изъ Абдуларе завтра, 2 января, въ 7 часовъ

[1]) Бошули. *Ред.*

утра и, слѣдуя на Черноголъ (Crnagöl) [1]) и далѣе лѣвымъ берегомъ рѣчки Лудояна до шоссе, выйти въ тылъ непріятелю у Татаръ-Базарджика и отрѣзать ему путь отступленія на Филиппополь.

„2) Всей кавалеріи, находящейся въ окрестностяхъ Черногола, Писчикова [2]) и Курукіоя [3]), собравшись завтра, 2 января, къ 8 часамъ утра у д. Писчикова, выступить оттуда въ 8½ часовъ утра и, выйдя на шоссе между Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ къ югу отъ Дуганкіоя [4]), задерживать непріятеля съ цѣлью дать время остальнымъ колоннамъ насѣсть на него.

„3) Колоннѣ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера выступить изъ Шеметли [5]) завтра, 2 января, въ 7 часовъ утра и, пройдя Денисъ-Бегли [6]), построиться фронтомъ къ шоссе и дѣйствовать въ пространствѣ между д.д. Ходжакіой (Серай) [7]) и Маслахкіой [8]), служа связью между лѣвымъ флангомъ колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова и правымъ флангомъ колонны генералъ-лейтенанта барона Криденера.

„4) Колоннѣ генералъ-адъютанта графа Шувалова выступить завтра, 2 января, въ 7 часовъ утра изъ д. Босули и, слѣдуя черезъ Хаджили [9]) и Амелекадикіой [10]), дѣйствовать въ обходъ сѣверной окраины Татаръ-Базарджика. На Ихтиманскомъ шоссе оставить небольшой заслонъ для веденія демонстративнаго боя.

„5) Колоннѣ генералъ-лейтенанта Вельяминова, усиленной л.-гв. Московскимъ и Финляндскимъ полками, выступить

---

[1]) Черногорово. *Ред.*

[2]) Пиштигово. *Ред.*

[3]) Голямо-Конаре. *Ред.*

[4]) Доганъ - кьой. *Ред.*

[5]) Д. Семетли лежитъ на правомъ берегу р. Тополницы, на полупути между д. д. Шахларе и Аджилій. *Ред.*

[6]) Денизбеглы. *Ред.*

[7]) Сарай. *Ред.*

[8]) Мусіево. *Ред.*

[9]) Аджилій. *Ред.*

[10]) Меликадыново. *Ред.*

завтра, 2 января, въ 7 часовъ утра изъ Есекъ-Кази [1]) и Шейхъ-Казатли [2]) и, слѣдуя на Татаръ-Базарджикъ, дѣйствовать въ обходъ южной его окраины.

„6) Всѣмъ колоннамъ находиться въ постоянной между собою связи, для чего начальники колоннъ каждый часъ должны посылать начальникамъ сосѣднихъ колоннъ увѣдомленія, что у нихъ дѣлается и какія они имѣютъ свѣдѣнія о непріятелѣ. Колоннамъ генералъ-лейтенанта барона Криденера, Шильдеръ-Шульднера и генералъ-адъютанта графа Шувалова постараться какъ можно раньше войти въ непосредственную между собою связь. Кавалерійской колоннѣ тоже войти какъ можно раньше въ непосредственную связь съ колонною генералъ-лейтенанта барона Криденера.

„7) Начальникамъ колоннъ озаботиться объ открытіи въ тылу у себя перевязочныхъ пунктовъ.

„8) Въ началѣ боя я буду находиться на горкѣ на Ихтиманско—Татаръ-Базарджикскомъ шоссе между Босула и чифликомъ [3]), куда и присылать всѣ донесенія.

„9) Всѣмъ начальникамъ колоннъ выслать въ теченіе ночи рекогносцировочныя партіи къ Татаръ-Базарджику — убѣдиться: остался ли въ городѣ непріятель, или же очистилъ его. Въ случаѣ, если окажется, что непріятель уже очистилъ городъ, то колоннѣ генералъ-лейтенанта барона Криденера слѣдовать не на шоссе, а кратчайшей дорогой на Чеперли [4]). Кавалеріи же непремѣнно исполнить свою задачу, т. е. встать на пути отступленія непріятеля.

„Въ случаѣ очищенія непріятельскими войсками Татаръ-Базарджика начальникъ отряда будетъ находиться въ Кара-Дуванкіоѣ [5])“.

На основаніи пункта 9-го эта диспозиція послужила исход-

---

[1]) Еши-кашлій. *Ред.*

[2]) Шейхъ-Казатли или Сейхъ-Касатли. *Ред.*

[3]) Чифликъ Гадзели (Ходзели). *Ред.*

[4]) Чирпили. *Ред.*

[5]) Находится въ 6 верстахъ отъ Татаръ-Базарджика по шоссе на Филиппополь. *Ред.*

нымъ распоряженіемъ для преслѣдованія турецкой арміи, покинувшей Татаръ-Базарджикъ въ ночь съ 1 на 2 января.

Озабочиваясь необходимостью отрѣзать арміи Сулеймана-паши путь свободнаго отступленія къ Адріанополю, генералъ-адъютантъ Гурко еще въ теченіе 1 января послалъ съ офицерскимъ разъѣздомъ отъ 1-й бригады гвардейской конницы полевую записку генералу Карцову въ д. Чукурлій, находящуюся на шоссе Карлово—Филиппополь, о немедленномъ слѣдованіи форсированнымъ маршемъ къ послѣднему городу.

Преслѣдованіе кавалеріей, предпринятое тотчасъ же, какъ только стало извѣстно объ отходѣ турокъ отъ Татаръ-Базарджика, было основано на слѣдующемъ распоряженіи, отданномъ генераломъ Гурко въ 12 часовъ 30 минутъ въ ночь съ 31 декабря на 1 января, во время нахожденія начальника отряда еще въ с. Вѣтренъ.

Извѣщая генерала барона Клота объ объединеніи подъ его командою почти всей конницы отряда, а также сообщая ему о вѣроятномъ мѣстонахожденіи какъ подчиненныхъ ему частей кавалеріи, такъ равно и другихъ колоннъ отряда, генералъ Нагловскій отъ имени генерала Гурко задачу для конницы опредѣлилъ такъ:

„1) Назначеніе кавалеріи, дѣйствуя въ тылу у непріятеля, задерживать его отступленіе и тѣмъ дать время пѣхотѣ насѣсть на непріятеля и или совсѣмъ его уничтожить, или же нанести ему весьма чувствительный вредъ“.

„2) Испортить желѣзную дорогу на столько, чтобы по ней нельзя было бы производить движенія поѣздовъ. Конечно, испортить также и телеграфъ“.

„3) Сегодня, 1 января, произвести рекогносцировки Татаръ-Базарджика и дорогъ въ Чеперли[1]) и Филиппополь. О результатахъ рекогносцировокъ дорогъ сообщить въ штабъ IX корпуса“.

Диспозиціей по отряду на 2 января, отданной въ д. Бо-

[1]) Чирпили. *Ред.*

шули 1 числа, эти разнообразныя задачи были сужены. Пунктъ диспозиціи гласилъ: „Всей кавалеріи, находящейся въ окрестностяхъ Черногола, Писчикова [1]) и Голямо-Конаре, собравшись завтра, 2 января, въ 8 часовъ утра у д. Писчикова, выступить оттуда въ $8^1/_2$ часовъ утра и, *выйдя на шоссе между Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ* [2]) къ югу отъ Дуганкіоя [3]), задерживать непріятеля съ цѣлью дать время остальнымъ колоннамъ насѣсть на него".

Такимъ образомъ, первое предписаніе предусматривало выдвиженіе конницы на правый берегъ р. Марицы, по которому въ дѣйствительности и производилось отступленіе турецкой арміи, тогда какъ диспозиція требовала отъ кавалеріи выдвиженія только на шоссе Татаръ-Базарджикъ—Филиппополь, пролегавшее по лѣвому берегу рѣки, по которому ни одна изъ турецкихъ регулярныхъ частей не отступала.

Порученія, возложенныя на конницу, были подтверждены генералу барону Клоту командированнымъ къ нему помощникомъ начальника отряднаго штаба полковникомъ Сухотинымъ. Послѣдній, исполнивъ это свое порученіе, вечеромъ 1 января, между прочимъ, доносилъ изъ Черногорова генералу Гурко: „Передалъ письменныя приказанія вашего превосходительства относительно кавалеріи и словесно доложилъ о приказаніи вашемъ развить самыя энергичныя дѣйствія въ тылу непріятеля, при чемъ добавилъ, что въ видахъ вашего превосходительства—дать задачу 2-й бригадѣ широкую, самостоятельную, на нѣсколько дней въ отдѣлѣ въ случаѣ успѣшныхъ дѣйствій".

Такимъ образомъ, это указаніе снова расширяло задачу, данную генералу барону Клоту, въ распоряженіи котораго остался и полковникъ Сухотинъ.

Всего въ составѣ отряда генералъ-адъютанта Гурко на-

---

[1]) Пиштикова. *Ред.*

[2]) Курсивъ редакціи.

[3]) Доганъ-кьой. *Ред.*

ходилось 66 эскадроновъ и сотенъ и 34 конныхъ орудія [1]). Изъ нихъ для цѣлей преслѣдованія къ вечеру 1 января въ раіонѣ Черногорово—Голямо-Конаре—Алифаково (10 верстъ по фронту и 4 въ глубину) удалось сосредоточить всего 27 эскадроновъ и сотенъ при 8 орудіяхъ [2]).

Числительность этого кавалерійскаго отряда была около 3.000 боевыхъ коней [3]) при 8 конныхъ орудіяхъ. Состояніе этой конницы было весьма хорошее, особенно гвардейскихъ частей, кромѣ нѣсколько болѣе другихъ утомленнаго предшествовавшею службою л.-гв. Драгунскаго полка. Донося 27 декабря про полки своей дивизіи, полковникъ Бунаковъ писалъ: „Они не нуждаются въ отдыхѣ“.

Распоряженія по конницѣ были заключены слѣдующимъ приказаніемъ по отряду генералъ-лейтенанта барона Криденера:

„На завтра, 2 января, предполагается для кавалеріи:

„1) Въ случаѣ, если бы турки задерживались въ Базарджикѣ, отрядъ генерала графа де-Бальмена (3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи) и 1-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подъ общимъ началь-

---

[1]) Кавказская казачья бригада—12 сотенъ, 2-я гвардейская кавалерійская бригада—24 эскадрона, 8-й драгунскій Астраханскій полкъ—4 эскадрона, 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ—4 эскадрона, Донского № 21 полка—3 сотни, Донского № 26 полка—1 сотня, Донского № 34 полка—2 сотни 4-й уланскій Харьковскій и 4-й гусарскій Маріупольскій полки—8 эскадроновъ, 9-й уланскій Бугскій полкъ—4 эскадрона и 9-й гусарскій Кіевскій полкъ—4 эскадрона. Послѣдніе два полка къ вечеру 1 января находились: уланы въ Ихтиманѣ, а гусары на маршѣ изъ Орханіе въ Ихтиманъ.

При нихъ конной артиллеріи состояло: гвардейскихъ батарей 2-й—4 орудія, 3-й—6 орудій, 5-й—4 орудія, 6-й Донской—6 орудій; 8-й Донской батареи—4 орудія, 8-й Донской конной батареи—4 орудія.

[2]) 1-я бригада 2-й гвардейской дивизіи—8 эскадроновъ, 2-я бригада—7 эскадроновъ (безъ 4-го эскадрона драгунъ, еще 29 декабря въ Понбранѣ отдѣлившагося отъ полка), 3-я бригада—4½ эскадрона (3 эскадрона гусаръ и ½ эскадрона уланъ были въ отдѣлѣ), 4-го драгунскаго полка—1½ эскадрона и 8-го драгунскаго—4 эскадрона, 2 сотни Донского № 21 полка, гвардейская Донская батарея—6 орудій, 5-й гвардейской батареи—2 орудія.

[3]) Считая 1-ю и 2-ю бригады по 10 рядовъ, 3-ю бригаду по 7 рядовъ, 4-й драгунскій полкъ—по 8 рядовъ и 8-й драгунскій—9 рядовъ (Н. Сухотинъ, По поводу дѣятельности русской кавалеріи на Балканскомъ полуостровѣ „Воен. Сборн.“, 1878, № 12).

ствомъ генералъ-маіора барона Клота при 8 орудіяхъ двигаются въ тылъ Базарджика.

„2) Если непріятель начнетъ отступать, о чемъ кавалерія узнаетъ еще ночью или рано утромъ, то вышеназванная кавалерія генералъ-маіора Клота двигается на Черногола [1]) и Пищикова на сообщенія непріятеля, приблизительно на Ортакіой [2]).

„3) 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ двумя сотнями казаковъ [3]) въ 8 часовъ утра изъ Курукіоя [4]) производитъ быстрый поискъ на Филиппополь, стараясь захватить станцію желѣзной дороги и произвести у непріятеля панику. О первыхъ дѣйствіяхъ бригады въ окрестностяхъ Филиппополя донести немедленно начальнику отряда генералъ-лейтенанту барону Криденеру“.

Изъ этого распоряженія выясняется самостоятельная задача 2-й бригады, о которой говорилъ въ своемъ вышеприведенномъ донесеніи полковникъ Сухотинъ; становится очевиднымъ, что въ непосредственномъ подчиненіи генерала барона Клота оставлено было уже всего $19^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ при 6 орудіяхъ (т. е. около 2.000 коней), и, наконецъ, дѣлается яснымъ намѣреніе генерала Гурко направить эти силы къ Ада-кьою, къ ближайшему пункту шоссе, гдѣ оно подходитъ вплотную къ р. Марицѣ, на которой здѣсь находится удобнѣйшій бродъ, всего въ 3 фута глубиною.

На этотъ пунктъ обращалось особое вниманіе генерала барона Клота на случай отступленія турецкой арміи на Филиппополь.

Во исполненіе возложенныхъ на конницу задачъ, полковникъ Бунаковъ отъ имени генерала барона Клота из-

---

[1]) Черногорово. *Ред.*

[2]) Адакьой-ханъ, на шоссе, на лѣвомъ берегу р. Марицы противъ д. Ада кьоя. *Ред.*

[3]) 3-я и 5-я сотни Донского № 21 полка подъ командою подполковника барона Штакельберга, прибывшаго къ ночи на 2-е изъ д. Кара-Мустафалар въ Голямо-Конаре. *Ред.*

[4]) Голямо-Конаре. *Ред.*

далъ отъ 7 часовъ вечера изъ с. Денизбеглы слѣдующее приказаніе:

„Чтобы не упустить момента вѣроятнаго отступленія турокъ, генералъ Клотъ приказалъ имѣть самое бдительное наблюденіе за шоссе Базарджикъ—Филиппополь въ теченіе всей ночи офицерскими разъѣздами".

А затѣмъ отъ 11 часовъ вечера—другое приказаніе:

„Въ Татаръ-Базарджикѣ собраны непріятельскія войска, отступившія отъ Арабъ-Конака и Софіи. Завтра, 2 января, предполагается атака Татаръ-Базарджика или энергичное преслѣдованіе, если непріятель будетъ отступать. На кавалерію возлагается дѣйствіями въ тылъ непріятелю содѣйствовать его пораженію. Для чего начальникъ кавалеріи приказалъ:

„Отряду графа де-Бальмена быть готовымъ къ выступленію въ $8^1/_2$ часовъ утра. Къ этому времени прибудетъ начальникъ кавалеріи и поведетъ бригаду къ д. Писчиково[1]). Означенному отряду оставить передовые посты на мѣстѣ и къ разсвѣту усилить мѣры наблюденія на шоссе.

„1-й бригадѣ прибыть въ Писчиково къ $9^1/_2$ часамъ утра.

„Приказанія для дальнѣйшихъ дѣйствій отряда графа де-Бальмена и 1-й бригады будутъ отданы на мѣстѣ.

„Отряду графа де-Бальмена выставить летучую почту между д.д. Денизбеглы и Писчиково для связи съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Криденера.

„2-й бригадѣ и двумъ сотнямъ казаковъ, долженствующимъ присоединиться ко 2-й бригадѣ изъ Кара-Мустафалара, произвести поискъ на Филиппополь.

„Если городъ слабо занятъ, или непріятель его очиститъ при появленіи отряда, то прервать телеграфное сообщеніе, препятствовать свободному отступленію непріятеля по шоссе и, если возможно, испортить желѣзную дорогу. Если же городъ сильно занятъ, то на ночь отойти по направленію къ Курукіой, оставивъ наблюденіе за городомъ и войдя въ связь

[1]) Пиштигово. *Ред.*

съ 1-ю и 2-ю бригадами. На 2-ю бригаду также возлагается: 1) произвести рекогносцировку дороги отъ Курукіой на Чуперли [1]); 2) послать по шоссе на Карлово, съ цѣлью узнать—не идутъ ли по этой дорогѣ войска генерала Карцова, и войти съ ними въ связь; 3) установить сообщеніе съ начальникомъ кавалеріи.

„Всѣмъ частямъ самимъ озаботиться о заготовленіи подводъ для больныхъ и раненыхъ".

Всѣ задачи, возложенныя на 2-ю бригаду, были исполнимы для болѣе или менѣе сильныхъ разъѣздовъ, кромѣ одной, исполнимость которой даже для цѣлой бригады съ 2 орудіями оставалась подъ большимъ сомнѣніемъ. Эта задача была занятіе Филиппополя при наличіи сопротивленія противника.

Силы турокъ, отступившихъ къ этому городу, по свѣдѣніямъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, добытымъ разъѣздами разспросомъ отъ болгаръ, равнялись всему отряду Искендера-паши, отступившаго отъ Златицы, и 4—5 таборамъ, отошедшимъ черезъ Стрѣльчу отъ Панагюрище (Отлу-кьоя). Хотя послѣднее свѣдѣніе было и невѣрно, на зато какъ въ штабѣ отряда, такъ и въ штабѣ 2-й кавалерійской дивизіи имѣлись данныя о томъ, что главныя силы арміи Сулеймана-паши уже находились на маршѣ къ Филиппополю, до котораго отъ Татаръ-Базарджика было всего 35 верстъ пути.

Памятуя о важности Филиппополя, какъ узлового пункта, добровольное очищеніе котораго турками было немыслимо впредь до полной эвакуаціи Татаръ-Базарджика и ранѣе минованія всѣми турецкими эшелонами окрестностей Филиппополя при слѣдованіи этихъ войскъ къ Адріанополю, приходится признать, что главная задача 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи была ей не по силамъ. А между тѣмъ выдѣленіе этой бригады изъ состава главныхъ силъ коннаго отряда умаляло его числительность на цѣлую треть.

[1]) Чирпили. *Ред.*

Въ теченіе ночи генералъ баронъ Клотъ имѣлъ отъ своихъ разъѣздовъ донесенія объ отступленіи турокъ. Въ ночной тьмѣ издали доносился глухой непрерывный шумъ отъ движенія войсковыхъ колоннъ. Жители увѣряли, что турки уже вторыя сутки отступаютъ вдоль по шоссе. Ночной пикетъ, бывшій въ д. Доганъ-кьой, донесъ, что 3 сотни черкесовъ занимаютъ д. Конаре, а д. Карезлій занята турецкою пѣхотною частью.

Съ утра 2 января выступленіе конницы сильно запоздало. Командиръ IX корпуса со штабомъ, проѣзжая черезъ д. Мусіево въ 11 часовъ 15 минутъ утра, узналъ, что 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи еще не поднималась съ ночлега. Недовольный такой медлительностью, генералъ баронъ Криденеръ послалъ офицера съ приказаніемъ кавалеріи ускорить подъемъ, а генералъ Липинскій отправилъ соотвѣтствующую записку полковнику Бунакову.

Наконецъ, около полудня конница двинулась по назначенію. Къ 12 часамъ дня она подъ личнымъ начальствомъ генерала барона Клота подошла къ д. Конаре близъ Филиппопольскаго шоссе. Еще изъ Пиштигово эскадронъ Гродненскихъ гусаръ былъ высланъ къ Орта-кьой (Ада-кьой-ханъ). Удостовѣрившись, что по шоссе никакого отступленія турокъ нѣтъ и не было, баронъ Клотъ рѣшилъ идти прямо на Филиппополь, такъ какъ жители говорили о начавшемся, якобы, очищеніи этого города турками. Назначивъ дивизіонъ Астраханскихъ драгунъ для наблюденія Татаръ-Базарджика съ востока, а л.-гв. Уланскій полкъ предназначивъ для связи съ пѣхотою IX корпуса, генералъ баронъ Клотъ съ остальными силами конницы въ составѣ $12^1/_2$ эскадроновъ и 6 орудій [1]), въ 12 часовъ дня, среди морознаго тумана, двинулся по шоссе къ Филиппополю, выславъ разъѣзды къ Марицѣ. Шли почти все время рысью по жесткому полотну дороги, только изрѣдка переходя на шагъ.

[1]) Такъ какъ высланныя къ Татаръ-Базарджику части, Астраханцы и уланы, тотчасъ же удостовѣрились въ совершившемся занятіи города русскими, онѣ, повидимому, вскорѣ же также присоединились къ главной колоннѣ конницы, двигавшейся на Филиппополь.

Такимъ образомъ, генералъ баронъ Клотъ принятымъ имъ по собственному почину рѣшеніемъ отступилъ отъ точныхъ данныхъ ему указаній вести 1-ю и 3-ю бригады къ Ада-кьой-хану. Полковникъ Сухотинъ, защищая впослѣдствіи рѣшеніе идти къ Филиппополю, писалъ, что этимъ „достигалось бы овладѣніе единственнымъ мостомъ на Марицѣ (внизъ отъ Татаръ-Базарджика до Тырново-Сейменли), окончательный перехватъ шоссе на Адріанополь и охватъ прежде всего того, что двигалось между Татаръ-Базарджикомъ и Филиппополемъ".

„Когда обсуждался набѣгъ на Филиппополь, это рѣшеніе неизмѣримо было выше, стратегичнѣе, цѣлесообразнѣе и свойственнѣе духу кавалеріи и силѣ отряда, чѣмъ другое возможное рѣшеніе: перейти Марицу почти у Татаръ-Базарджика, чуть ли не рядомъ съ подоспѣвшею уже пѣхотою графа Шувалова" [1]).

Хотя дѣйствительно пѣхота графа Шувалова, вслѣдствіе поздняго подъема съ ночлеговъ конницы, шла почти по пятамъ ея, а въ 11 часовъ утра уже заняла Татаръ-Базарджикъ, но бродъ у Ада-кьоя, указанный кавалеріи, отстоялъ отъ названнаго города на 16 верстъ, которыя конница безъ утомленія могла сдѣлать часа въ $1^1/_2$, тогда какъ пѣхотѣ на это нужно было не менѣе 4 часовъ.

Несомнѣнно, на рѣшеніе идти прямо къ Филиппополю повліяли тѣ свѣдѣнія, которыя конница къ утру собрала отъ жителей. Эти слухи гласили о томъ, что шумъ отступленія, который былъ слышенъ ночью, происходилъ отъ движенія небольшихъ партій. Это давало поводъ думать, что главныя силы арміи Сулеймана-паши уже прошли впередъ.

Въ дѣйствительности, лишь только кавалерійская колонна двинулась, вскорѣ „разсѣялся морозный туманъ, и увидѣли за рѣкою,—пишетъ полковникъ Сухотинъ [2]),—длинную и безпрерывную колонну турецкихъ войскъ, слѣдовавшую въ какихъ нибудь пяти верстахъ отъ насъ; вглядываясь въ ту-

[1]) „Воен. Сборн.", 1878, № 12, стр. 240.
[2]) „Воен Сборн.", № 12, 1878, стр. 240—241.

манную морозную синеву, скоро открыли такую же длинную колонну, слѣдовавшую подъ горами, верстахъ около пяти отъ первой. Сначала турки, очевидно, и не подозрѣвали, что виднѣвшаяся имъ кавалерійская колонна была нашею, и тѣмъ болѣе они могли считать ее своею, что, какъ потомъ оказалось, мы повстрѣчали кавалерійскую часть, почти безъ всякаго сопротивленія отступавшую передъ нами къ городу. Вскорѣ мы увидѣли нѣсколько удальцовъ, вырвавшихся изъ колонны и подскакавшихъ къ намъ на разстояніе ширины Марицы; по нѣкоторымъ изъ нихъ боковые драгунскіе разъѣзды дали выстрѣлы, и турки обнаружили насъ. Видно, что вѣсть о насъ быстро распространялась въ колоннахъ, и паника, постепенно охватывающая турецкую колонну, виднѣлась и чувствовалась: казалось, что колонны прибавили шагъ, виднѣлись всадники, выскакивавшіе изъ колонны и мчавшіеся туда и сюда вдоль по колоннамъ, виднѣлись не то повозки, не то орудія, вдругъ переходившія въ рысь. А наша колонна все шла и шла; наконецъ, цѣлыя войсковыя колонны прекратились и начались вереницы обозовъ. Здѣсь, очевидно, паника еще больше дѣлала свое дѣло; всѣ симптомы, виднѣвшіеся и чувствовавшіеся въ войсковыхъ колоннахъ, были еще рѣзче; носившіеся по колоннѣ всадники, рысь неуклюжихъ повозокъ, бѣгущія группы людей съ вьючными ослами и т. п., все это видѣлось чаще и чаще.

„Надо сознаться, что у многихъ являлся соблазнъ ударить на эту вереницу обозовъ, и особенно, когда, приближаясь къ Филиппополю, становилось очевиднымъ, что мы оказывались далеко въ тылу непріятеля и далеко отъ его войскъ.

„Но рѣшено было,—поясняетъ полковникъ Сухотинъ,—не увлекаться, и твердо имѣлась въ виду столь безспорно важная задача, какъ занятіе Филиппополя“.

По пути было получено отъ болгаръ извѣстіе о томъ, что городъ еще занятъ турками, но что они уже начали очищать его.

Въ это время, въ 2 часа 15 минутъ дня, кавалерія находилась въ 12 верстахъ отъ Филиппополя. Далѣе она двинулась сплошь рысью, но, не доходя версты 4 до города, колонна кавалеріи была встрѣчена огнемъ 6 орудій. Тотчасъ же былъ вызванъ 3-й взводъ 6-й Донской гвардейской батареи, открывшій также огонь.

Турецкая батарея била настолько неудачно, что, несмотря на такую крупную цѣль, какъ глубокая кавалерійская колонна, вытянутая вдоль шоссе, ни одинъ снарядъ въ нее не попалъ. Но такъ какъ при этомъ было обнаружено около 6 таборовъ турецкой пѣхоты, генералъ баронъ Клотъ рѣшилъ обойти городъ съ сѣвера черезъ д. Чирпили съ цѣлью этимъ путемъ выиграть голову отступающихъ турокъ.

Однако эта попытка также не увѣнчалась удачей. Лишь только кавалерія сошла съ шоссе, какъ встрѣтила страшныя затрудненія среди рисовыхъ полей. Лошадямъ приходилось все время то перебираться черезъ валики, пересѣкающіе эти поля въ цѣляхъ ихъ затопленія, то вновь опускаться на дно ямокъ, образующихся среди валиковъ.

Было около 5 часовъ дня, вечерняя тьма была уже близка; становилось очевиднымъ, что задуманнаго обхода кавалерія сдѣлать не успѣетъ. Тогда генералъ баронъ Клотъ отвелъ свою колонну за 10—12 верстъ отъ Филиппополя, въ д. Костіево (Костакіой). Охраняли этотъ ночлегъ Астраханскій полкъ и $1^1/_2$ эскадрона Екатеринославскаго полка при 3-мъ взводѣ 6-й Донской гвардейской батареи; эти части ночевали верстахъ въ 8 отъ города, на шоссе.

По поводу дѣйствій истекшаго дня полковникъ Сухотинъ писалъ [1]): „Когда можно было съ полною достовѣрностью рѣшить, что задуманное предпріятіе на сегодня, съ цѣлью захвата Филиппополя, уже не выполнимо,—дѣйствительно слѣдовало, если не въ полномъ составѣ, въ виду необходимости прикрытія нашей пѣхоты со стороны Филиппополя,

[1]) „Воен. Сборн.“, 1878, № 12, стр. 243.

то хотя значительную часть кавалеріи перебросить на тотъ берегъ, и въ особенности въ направленіи на голову колонны турокъ, т. е. на вереницу обозовъ. Безъ сомнѣнія этотъ летучій отрядъ, конечно безъ артиллеріи, въ первое время своимъ ударомъ на обозы произвелъ бы неизмѣримую по результатамъ панику среди десятка тысячъ жителей, которая отразилась бы съ необычайною силою и на войскахъ. И тогда явилось бы много шансовъ къ тому, что турки были бы разсѣяны еще гораздо раньше... И тогда, во всякомъ случаѣ, на кавалерійскій отрядъ не падало бы ни малѣйшаго упрека. Но этого сдѣлано не было. Колонна къ 7 часамъ вечера, дойдя до с. Костекіой, расположилась на бивакѣ".

Этими словами полковникъ Сухотинъ очерчивалъ утрату „такого рѣдкаго благопріятнаго случая". Исключительно удачное совпаденіе обстоятельствъ было тѣмъ замѣчательнѣе, что дѣйствіе артиллеріи было вполнѣ возможно и съ лѣваго берега рѣки. Даже именно отсюда, благодаря фланговому направленію выстрѣловъ, дѣйствіе орудій во время атакъ конницы на правомъ берегу обѣщало быть наиболѣе дѣйствительнымъ, особенно въ моральномъ отношеніи, (фланговое пораженіе турокъ), а также и наиболѣе длительнымъ, такъ какъ при этомъ условіи умалялась до минимума вѣроятность для артиллеріи быть закрытой своей атакующей конницей.

Подобное дѣйствіе артиллеріи должно было усилить то паническое настроеніе турокъ, которое такъ отчетливо наблюдалось съ лѣваго берега рѣки.

Однако предпринимать переправу на правый берегъ Марицы уже вечеромъ гдѣ-либо близъ Филиппополя, какъ пишетъ объ этомъ полковникъ Сухотинъ, не обѣщало того успѣха, который могъ получиться, если бы генералъ баронъ Клотъ, не задумываясь, перешелъ рѣку на серединѣ пути къ Филиппополю. Дѣйствительно, вечеромъ турки уже успѣли сосредоточиться на довольно сильныхъ позиціяхъ у Кадіева и Айрене, близъ находящихся здѣсь переправъ; тогда какъ около полудня, во время слѣдованія турецкой колонны по-

ходомъ, переправившись черезъ р. Марицу у Ада-кьоя (Орта-кьоя), конница могла достичь того результата, о которомъ писалъ полковникъ Сухотинъ. Къ тому же бродъ близъ Орта-кьоя былъ удобнѣйшій (около 3 футъ глубиною), и именно на него обращалось вниманіе генерала барона Клота вышеприведеннымъ приказаніемъ командира IX корпуса.

2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 3-ю и 5-ю сотнями Донского № 21 полка (подполковника барона Штакельберга) при 2 орудіяхъ 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады подъ общимъ начальствомъ временно-командующаго бригадою командира л.-гв. Драгунскаго полка полковника Ковалевскаго [1]), всего въ составѣ 7 эскадроновъ и сотенъ и 2 орудій [2]), 2 января двинулась по проселкамъ параллельнымъ шоссе отъ д. Голямо-Конаре къ д. Чирпили.

Именно на эту бригаду была возложена та задача, на выполненіе которой генералъ баронъ Клотъ направилъ всю свою дивизію; эта задача была—„быстрый поискъ на Филиппополь, стараясь захватить станцію желѣзной дороги и произвести у непріятеля панику“.

Эта бригада дѣйствовала цѣлый день внѣ всякой связи съ главною кавалерійскою колонною. Наконецъ вечеромъ генералъ баронъ Клотъ приложилъ всѣ старанія, чтобы установить эту связь, что и удалось достичь только къ ночи. Трудно уяснить себѣ причину такого разобщенія колоннъ, дѣйствовавшихъ во имя одной и той же цѣли и при томъ подчиненныхъ одному общему начальнику конницы. Разстоянія между путями слѣдованія обѣихъ колоннъ кавалеріи не превосходили 10—8 верстъ.

Кавалерійская колонна полковника Ковалевскаго выступила изъ Голямо-Конаре (Курукіой) поутру, предварительно войдя въ связь съ казачьимъ дивизіономъ изъ 5-й сотни

---

[1]) За болѣзнью флигель-адъютанта полковника барона Мейндорфа.

[2]) 4-й эскадронъ драгунъ былъ израсходованъ на посты летучей почты для связи между частями, наступающими на Татаръ-Базарджикъ и Филиппополь.

Донского № 24 и 6-й сотни Донского № 21 полковъ, находившихся въ д. Іеникіой (Рыжево-Конаре), а также выславъ разъѣзды для связи съ колонною генерала Карцова къ д. Іени-Берли (Ине-беки).

При подходѣ къ д. Строево полковникъ Ковалевскій получилъ отъ командира 3-го эскадрона лейбъ-гусаръ, находившагося въ авангардѣ, свѣдѣніе о томъ, что отъ этой деревни направляется обозъ къ шоссе. Выславъ на поддержку авангардному эскадрону 2-й эскадронъ драгунъ, полковникъ Ковалевскій съ главными силами колонны двинулся въ обходъ Строева съ сѣвера.

Гусары 3-го эскадрона бросились было въ сабли на прикрытіе обоза, которое тотчасъ же побросало оружіе, но изъза телѣгъ вооруженные жители открыли по гусарамъ огонь въ упоръ.

Тогда командиръ эскадрона отвелъ гусаръ и, спѣшивъ ихъ, завязалъ перестрѣлку. Вскорѣ подошли и спѣшенные драгуны 2-го эскадрона. Человѣкъ 30 аскеровъ и вооруженныхъ жителей были убиты, а прочіе разбѣжались въ разсыпную.

Во время стычки было убито 3 и ранено 8 гусаръ, убито 2 и ранено 3 гусарскихъ лошади.

Отрядъ, выйдя на шоссе у д. Чирпили, вновь увидѣлъ обозъ. Желая предотвратить новое столкновеніе съ вооруженными жителями, полковникъ Ковалевскій выслалъ къ нимъ переводчика драгуна, которому и удалось убѣдить сопровождавшихъ телѣги не стрѣлять. Кавалерійская колонна, прослѣдовавъ мимо, у чифлика Тахтали замѣтила около сотни черкесовъ.

Отрядъ построился въ боевой порядокъ; наѣздники, драгуны и гусары поскакали къ чифлику и были встрѣчены огнемъ разсыпавшихся черкесовъ.

Въ подкрѣпленіе наѣздниковъ былъ высланъ взводъ 1-го эскадрона драгунъ и 2 орудія 5-й батареи. Пара гранатъ быстро разогнала черкесовъ, а наѣздники продолжали ихъ преслѣдовать, поддерживая съ ними перестрѣлку.

Отрядъ продолжалъ наступленіе на шоссе къ Филиппополю, прикрывшись наѣздниками съ фронта и двумя взводами для охраненія фланговъ, высланными еще при выступленіи изъ Голямо-Конаре: слѣва казаки и справа взводъ 1-го эскадрона драгунъ.

Послѣдній, двигаясь на д. Мрзянъ, у д. Карнафоля атаковалъ полусотню черкесовъ, разсѣялъ ее и, уложивъ на мѣстѣ 8 тѣлъ, двоихъ захватилъ въ плѣнъ.

Продолжая приближаться къ Филиппополю въ боевомъ порядкѣ, конный отрядъ подошелъ къ городу версты на двѣ, когда влѣво (восточнѣе) шоссе отъ чифлика Дрново показалось около трехъ таборовъ пѣхоты. Выславъ густую цѣпь, турецкая пѣхота начала наступать на конницу и открыла по наѣздникамъ частый огонь. Однако огонь орудій пріостановилъ наступленіе этихъ таборовъ, а цѣпь ихъ, продолжая огонь, потянулась къ городу, на окраинѣ котораго обнаружились также турецкіе стрѣлки.

Считая, что при такихъ условіяхъ кавалеріи трудно проникнуть въ городъ, полковникъ Ковалевскій направился фланговымъ маршемъ къ западу, пытаясь напрямикъ дойти до Татаръ-Базарджикскаго шоссе. Однако притокъ Марицы р. Песій-долъ оказался слишкомъ вязкимъ для переправы. Поэтому за позднимъ временемъ (было около 5 часовъ) полковникъ Ковалевскій, оставивъ взводъ казаковъ и полуэскадронъ 3-го эскадрона лейбъ-драгунъ подъ начальствомъ прикомандированнаго къ лейбъ-Драгунскому полку Кирасирскаго Его Величества полка ротмистра Лосева у чифлика Тахтали, съ остальными силами колонны отошелъ на ночлегъ въ д. Царацаво (иначе Сариджа).

Въ теченіе дня 2 января правая колонна конницы (барона Клота) сдѣлала около 25 верстъ, а лѣвая колонна—полковника Ковалевскаго—около 20 верстъ.

Въ ночь съ 2-го на 3-е ротмистръ Лосевъ выслалъ въ Филиппополь охотниковъ—драгунъ и казаковъ при хорунжемъ Донского № 21 полка Поповѣ (отъ 3-й сотни). Около 2 часовъ ночи они проникли въ сѣверную часть города до

мечети, близъ которой видѣли бивакирующую пѣхоту. Турецкіе часовые открыли по охотникамъ огонь. Къ 5 часамъ утра охотники донесли, что сѣверная часть города очищена и что мостъ черезъ Марицу зажженъ. Тогда ротмистръ Лосевъ съ драгунами и казаками вступилъ безъ боя въ сѣверную часть города и дошелъ до моста, который, однако, оказался уже разрушеннымъ и горящимъ.

Колонна главныхъ силъ генерала барона Крюденера въ теченіе 2 января также подвигалась вслѣдъ за своею конницею въ направленіи къ Филиппополю.

Съ вечера 1 января по войскамъ генерала барона Криденера, сосредоточеннымъ у Денизбеглы и Гелеменово, были отданы распоряженія для обхода Татаръ-Базарджика съ востока по лѣвому берегу р. Лудояна:

1) Авангардъ изъ л.-гв. Литовскаго полка съ 2 орудіями 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командующаго названнымъ полкомъ флигель-адъютанта полковника барона Аристофена, долженъ былъ слѣдовать на Черногорово и далѣе вдоль по лѣвому берегу р. Лудояна.

2) Главныя силы изъ л.-гв. Волынскаго полка, слѣдующихъ за нимъ 2 орудій л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 2-й батареи 31-й артиллерійской бригады, Прусскаго и Австрійскаго полковъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дандевиля, выступивъ въ 8 часовъ утра, должны были слѣдовать по пути авангарда.

3) Все это движеніе должно было прикрываться движеніемъ бокового авангарда изъ 1-го баталіона Кекгольмскаго полка, который, двигаясь на д. Мусіево, долженъ былъ образовать боковой авангардъ.

4) По этому же направленію къ д. Карезлій долженъ былъ двигаться и 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ, при которомъ предполагалъ двигаться и командиръ IX корпуса при штабѣ; 2 баталіона Волынцевъ изъ д. Сарай должны были идти также на Мусіево.

5) 2-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи, къ вечеру 1 января едва подошедшей къ Панагюрище, было приказано

немедленно выступить къ д. Карагларе; несмотря на то, что по расчетамъ бригада должна была собраться сюда не ранѣе 10 часовъ утра 2 января, ей предписывалось двинуться въ этотъ же день на Черногорово и Доганъ-кьой.

6) Конному отряду изъ двухъ эскадроновъ Екатеринославскихъ драгунъ и двухъ сотенъ казаковъ Донского № 34 полка, по подходѣ сюда колонны генерала Шильдеръ-Шульднера, присоединиться къ своему отряду на р. Лудоянѣ.

Рано утромъ, еще до приближенія колонны генерала Шильдеръ-Шульднера къ д. Сарай, драгуны и казаки начали подвигаться за отступавшимъ непріятелемъ и дошли до самаго Татаръ-Базарджика.

Остальныя же силы колонны генерала барона Криденера въ 9-мъ часу утра начали предписанное имъ движеніе на лѣвый берегъ р. Лудояна.

За неимѣніемъ мостовъ на р. Лудоянѣ, переправа была совершена по временнымъ кладкамъ; артиллерія же и конница перешли рѣку въ бродъ.

Около 9 часовъ утра генералъ баронъ Криденеръ получилъ въ д. Мусіево отъ подполковника Криденера, командовавшаго сотнями Донского № 34 полка, записку, что онъ съ казаками дошелъ до околицы покидаемаго турками Базарджика, а въ полдень близъ д. Доганъ-кьой получена записка отъ генерала Шильдеръ-Шульднера о его возвращеніи въ городъ.

Тогда генералъ баронъ Криденеръ приказалъ обѣимъ колоннамъ отряда свернуть на Конаре: 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи отъ д. Доганъ-кьой и 124-му пѣхотному Воронежскому полку—отъ д. Карезлій; 2-й же бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи—отъ д. Пиштигово предписано идти прямо къ д. Цалапица, намѣченной въ качествѣ общаго ночлега колонны при движеніи на Филиппополь.

Послѣ часового отдыха въ д. Конаре, всѣ эти части, совершивъ переходъ около 25 верстъ, прибыли къ 9 часамъ вечера въ д. Цалапицу. Сюда же подошли и обѣ сотни

Донского № 34 полка. Оба же эскадрона 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка еще ранѣе были направлены впередъ по направленію къ Филиппополю для соединенія съ главными силами конницы генерала барона Клота.

Такимъ образомъ, главныя силы колонны генерала барона Криденера заночевали всего въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ брода у Ада-кьой-хана, гдѣ въ этотъ день головныя пѣхотныя части сосѣдней колонны графа Шувалова переправились черезъ Марицу.

Пока описанное движеніе совершали главныя силы колонны генерала барона Криденера, хвостъ ея, 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ 3-ю ротою л.-гв. Сапернаго баталіона, трудился надъ провозомъ орудій 5-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ по обледенѣлымъ дорогамъ Средней Горы.

Къ вечеру 2 января, вслѣдствіе побужденій командира корпуса, 20-й Галицкій полкъ съ 2-ю и 3-ю батареями 5-й артиллерійской бригады, 3-ю ротою л.-гв. Сапернаго баталіона и саперною командою маіора Рогозинскаго [1]) собрался на ночлегъ въ д. Джумая, близъ шоссе изъ Панагюрище въ Базарджикъ; 19-й же Костромской полкъ, продолжая бивакировать у Петрича, въ 40 верстахъ назади, все еще трудился при подъемѣ главной массы артиллеріи.

Колонна графа Шувалова 2-го диспозиціею по отряду генерала Гурко на 2 января было предписано слѣдовать въ обходъ сѣверной окраины г. Татаръ-Базарджика, для чего войска должны были направляться на д.д. Бошули, Аджилій и Меликадыново; при этомъ на Софійскомъ шоссе надлежало оставить лишь слабый заслонъ для веденія демонстративнаго боя.

3 баталіона л.-гв. Московскаго полка (1-й, 3-й и 4-й), 1-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка, л.-гв. Финляндскій полкъ и 2 орудія 3-й гвардейской конной батареи,

[1]) Сводная команда, сформированная изъ частей пѣхоты IX корпуса.

разновременно направленные на Самоковское шоссе, оставлены на немъ въ подчиненіи генералъ-лейтенанта Вельяминова.

Во исполненіе намѣченныхъ дѣйствій генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й вечеромъ 1 января въ д. Бошули отдалъ диспозицію для атаки Татаръ-Базарджика.

1) Правой колоннѣ Свиты Его Величества генералъ-маіора Брока изъ $2^1/_2$ баталіоновъ лейбъ-гренадеръ, 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка и 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (всего $3^1/_2$ баталіона и 4 орудія), выступивъ въ 7 часовъ утра отъ чифлика Гадзели, предписывалось наступать по шоссе на Татаръ-Базарджикъ.

2) Лѣвой колоннѣ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го изъ гвардейской стрѣлковой бригады, взвода л.-гв. Сапернаго баталіона, 2-го полуэскадрона 3-го эскадрона л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 2 орудій 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады (всего 4 баталіона, взводъ саперъ, полуэскадронъ, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія) приказано было выступить изъ д. Бошули въ 7 часовъ утра и слѣдовать сначала по шоссе, а затѣмъ свернуть по указанію Генеральнаго Штаба подполковника Ставровскаго, который былъ назначенъ состоять при этой колоннѣ.

3) Второй эшелонъ той же обходной колонны, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, изъ л.-гв. Павловскаго полка и 1-й, 2-й и 5-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (всего 4 баталіона и 12 пѣшихъ орудій), долженъ былъ выступить изъ д. Бошули въ 8 часовъ утра и слѣдовать за стрѣлковой бригадой.

4) Общій резервъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Ольденбургскаго, изъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка [1]), 3 ротъ л.-гв. Сапернаго ба-

[1]) Одна рота Литовцевъ была оставлена временно назади, на пути изъ Ихтимана.

таліона, 2 ротъ лейбъ-гренадеръ, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, 3-й и 6-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады (всего 10½ баталіоновъ и 28 пѣшихъ орудій), долженъ былъ выступить изъ Вѣтрена въ 7 часовъ утра и наступать по шоссе черезъ д. Бошули на Татаръ-Базарджикъ, при чемъ о дальнѣйшемъ направленіи колонны было обѣщано особое распоряженіе.

Въ ночь съ 1-го на 2-е лезгины Владикавказскаго полка [1]), бывшіе на аванпостахъ, замѣтили очищеніе турками города и увидѣли разгорающіеся внутри Базарджика пожары. Полуэскадронъ уланъ тотчасъ же былъ посланъ въ городъ, захватилъ здѣсь 40 турецкихъ пѣхотинцевъ и по пятамъ отступающихъ турокъ дошелъ до моста черезъ Марицу, который турки уже успѣли поджечь. Уланы перестрѣливались съ турками, пока не вышли всѣ патроны. Тогда командиръ полуэскадрона штабсъ-ротмистръ Цуриковъ 1-й вооружилъ уланъ отнятыми отъ плѣнныхъ ружьями Пибоди и продолжалъ перестрѣлку до подхода своей пѣхоты.

Между тѣмъ графъ Шуваловъ, получивъ вѣсть объ очищеніи города турками, двинулъ туда обѣ Владикавказскія сотни конвоя генерала Гурко, а затѣмъ и авангардъ [2]). Самъ генералъ графъ Шуваловъ также отправился къ авангарду.

Генералъ Брокъ двинулъ свои 3½ баталіона лейбъ-гренадеръ и Московцевъ при 4 орудіяхъ, наступая къ городу въ боевомъ порядкѣ. При подходѣ къ Татаръ-Базарджику 2 баталіона были высланы для обхода его съ сѣвера и съ юга. Захвативъ внутри города 50 плѣнныхъ турокъ, авангардъ перешелъ р. Марицу: пѣхота по испорченному мосту, а артиллерія въ бродъ возлѣ него.

Тотчасъ же взводу саперъ, находившемуся въ авангардѣ, приказано было приступить къ починкѣ моста. Всѣмъ сзади

[1]) Изъ двухъ сотенъ конвоя генерала Гурко.

[2]) По диспозиціи на 2-е—правая колонна.

слѣдующимъ частямъ графъ Шуваловъ приказалъ, не ожидая починки моста, переправляться по примѣру авангарда. Впрочемъ, къ 10 часамъ 30 минутъ утра мостъ былъ исправленъ Московцами уже настолько, что орудія могли переходить по немъ безъ лошадей.

Пройдя городъ, авангардъ сдѣлалъ близъ р. Лудоянъ часовой привалъ, чтобы дать подтянуться прочимъ силамъ.

Было около 11 часовъ утра.

Между тѣмъ графъ Шуваловъ, узнавъ, что турки оставили городъ всего нѣсколько часовъ тому назадъ, рѣшилъ преслѣдовать ихъ въ надеждѣ настигнуть и задержать отступающихъ.

Вскорѣ на правомъ берегу р. Марицы замѣчена была турецкая колонна близъ д.д. Аджіево и Тикиръ. Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ тотчасъ же направилъ черезъ д. Донасларъ на Тикиръ прибывшій къ колоннѣ дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ полковника Остроградскаго (1-й и 4-й эскадроны) и находившійся ранѣе при отрядѣ 2-й полуэскадронъ 3-го эскадрона уланъ Его Величества.

Появленіе этой кавалеріи обнаружило присутствіе непріятельской пѣхоты. Для поддержки гусаръ и уланъ графъ Шуваловъ приказалъ 2-му баталіону Московскаго полка идти на д. Сипитово, а вслѣдъ затѣмъ $2^1/_2$ баталіонамъ лейбъ-гренадеръ—на Сиресикъ (Говедаре). Генералу Броку, начальствовавшему всѣми этими частями, приказано было задерживать отступленіе турокъ, преслѣдовать ихъ и идти на Кадіево (Кады-кьой). Остальныя силы графа Шувалова изъ числа составлявшихъ бывшую лѣвую колонну, гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. Павловскій полкъ, 4-я батарея л.-гв. 1-й и 1-я, 2-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійскихъ бригадъ, продолжали двигаться по шоссе. 4-я же батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и взводъ 3-й гвардейской конной батареи подъ конвоемъ полусотни начальникъ колонны направилъ на рысяхъ для поддержки главныхъ силъ кавалеріи, дѣйствовавшихъ въ окрестностяхъ Филиппополя.

Дойдя до Ада-кьой-хана, графъ Шуваловъ получилъ отъ разъѣзда свѣдѣніе о томъ, что турки развертываются въ значительныхъ силахъ у д. Ада-кьой (Палатово), на правомъ берегу р. Марицы. Много болгарскихъ семей, бѣглецовъ изъ этой деревни, переправлявшихся въ бродъ черезъ рѣку, какъ бы подтверждали донесеніе.

Не раздумывая долго, графъ Шуваловъ, желая предупредить турокъ въ занятіи деревни, приказалъ л.-гв. 1-му Его Величества и 4-му Императорской фамиліи стрѣлковымъ баталіонамъ немедленно спуститься и перейти рѣку въ бродъ.

За головными баталіонами двинулись и прочіе стрѣлковые, а также 1-й баталіонъ и 6-я и 7-я роты Павловскаго полка и 4 орудія 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

Марица у Ада-кьоя около 200 шаговъ шириною и по поясъ глубиною, теченіе ея быстро; по рѣкѣ шло ледяное сало. При морозѣ 10°, высоко поднимая ружья и полы шинелей, баталіоны стрѣлковъ перебрались черезъ рѣку, заняли Ада-кьой (Палатово), построились въ боевой порядокъ и приготовились встрѣтить атаку турокъ. Но послѣдніе, быстро отступая, скрывались уже въ сгущающемся вечернемъ сумракѣ.

Въ виду наступившей темноты графъ Шуваловъ поставилъ на ночлеги свои части: переправившіяся—на квартирахъ въ Ада-кьоѣ, а лѣвобережныя—бивакомъ близъ Ада-кьой-хана (Орта-кьой).

Пока происходили эти событія въ главной колоннѣ графа Шувалова, части боковой его колонны (генерала Брока) приблизились къ р. Марицѣ: конница и лейбъ-гренадеры къ д. Говедаре (Сиресинъ), а 2-й Московскій баталіонъ къ д. Моселиме.

Было 6 часовъ вечера, когда командиръ дивизіона Гродненскаго гусарскаго полка полковникъ Остроградскій предложилъ своихъ лошадей для переправы подошедшихъ лейбъ-гренадеръ. Для этого спѣшивались первые и третьи номера

обѣихъ шеренгъ, и на ихъ лошадей сажались пѣхотинцы, вторые же номера приводили коней обратно. Хотя конскому составу пришлось при этомъ переправиться по 12 разъ, но переправа удалась какъ нельзя лучше и къ 10 часамъ вечера была окончена. Впрочемъ все же, для ускоренія перехода рѣки, часть пѣхоты переправилась въ бродъ.

На правомъ берегу Марицы отрядъ выдвинулся до желѣзной дороги и здѣсь сталъ бивакомъ, выставивъ мѣры охраненія въ сторону Кадіево, Каратаиръ и Дерменъ [1]). Противъ каждой изъ деревень были высланы разъѣзды: на первую—взводъ 2-го эскадрона гусаръ, противъ остальныхъ селеній—полуэскадронъ уланъ. Прочая конница отошла на лѣвый берегъ р. Марицы, на квартиры въ д. Говедаре: это было необходимо, такъ какъ лошади, остудившіяся при продолжительной переправѣ, нуждались въ теплыхъ помѣщеніяхъ.

Авангардъ отъ пѣхоты, 2-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ, выдвинулся версты на 2 впередъ, по направленію д. Кадіево, въ 6 верстахъ отъ нея.

2-й баталіонъ Московскаго полка съ утра занялъ д. Моселиме, напротивъ д. Сипотово, сильно занятой турками. Тутъ завязалась перестрѣлка, стоившая 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Своимъ огнемъ Московцы приняли участіе въ дѣлѣ Кавказской казачьей бригады съ черкесскою конницею на правомъ берегу рѣки, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Такъ какъ въ д. Моселиме находилась сотня Донского № 34 полка подполковника барона Криденера, то командиръ баталіона полковникъ Ляпуновъ условился съ нимъ, что въ сумерки казаки перевезутъ баталіонъ на правый берегъ, но въ это время баталіонъ черезъ офицера-ординарца получилъ приказаніе графа Шувалова идти на присоединеніе либо къ своему, либо къ лейбъ-Гренадерскому полку. Не зная, гдѣ находится Московскій полкъ, и предполагая гренадеръ на шоссе, полковникъ Ляпуновъ двинулся къ нему и къ часу ночи до-

[1]) Въ 3 верстахъ къ юго-западу отъ д. Каратаиръ по картѣ Артамонова Кара-дирменъ.

шелъ до Ортакьой-хана (Ада-кьой-хана), гдѣ и сталъ на ночлегъ [1]).

Эшелонъ Принца Ольденбургскаго въ теченіе дня 2 января, совершивъ переходъ въ 33 версты изъ д. Вѣтренъ въ д. Конаре, ночевалъ въ этой послѣдней.

Въ истекшій трудный день пѣхота генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го сдѣлала отъ 30 до 35 верстъ. Вечеромъ, оцѣнивая итоги дня, генералъ Нагловскій писалъ графу Шувалову: „Вы одни исполнили задачу съ полной энергіей".

Колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, ночевавшая въ д. Семетли (Сипитово) прошла черезъ Татаръ-Базарджикъ не останавливаясь и, сдѣлавши за день переходъ около 20 верстъ, еще засвѣтло достигла д. Доганъ-кьой, гдѣ и заночевала.

Колонна генерала Вельяминова, имѣя Кавказскую казачью бригаду съ 8-ю Донскою батареею впереди, по пути къ Татаръ-Базарджику къ $7^1/_2$ часамъ утра сосредоточилась къ д. Еши-Кашлій. Выждавъ здѣсь стягиванія своего хвоста, она въ $9^1/_2$ часовъ утра также двинулась къ городу, до котораго было не болѣе 12 верстъ.

Въ это время казаки стояли уже передъ горящимъ мостомъ черезъ Марицу у Татаръ-Базарджика.

Здѣсь генералъ Черевинъ получилъ отъ своихъ разъѣздовъ донесеніе о томъ, что турки тянутся по правому берегу Марицы на Филиппополь. Кавказская бригада рысью погналась за ними.

Въ пути произошелъ случай, хорошо характеризующій эту часть. Вдругъ среди колонны взвился высокій столбъ дыма, и послышался гулъ и трескъ взрыва. Каждый приписалъ это случайному взрыву одного изъ брошенныхъ турецкихъ зарядныхъ ящиковъ; сотни, не обращая вниманія на происшествіе, продолжали свой быстрый бѣгъ. Оказалось, что взорвало одинъ изъ ящиковъ 8-й Донской батареи, но и казаки-артиллеристы не обратили на это ни малѣйшаго

[1]) Сотня же Донского № 34 полка, находившаяся со 2-мъ баталіономъ Московцевъ у д. Моселиме, ночевала въ д. Цалапицѣ, гдѣ соединилась съ другою сотнею того же полка.

вниманія, тѣмъ болѣе, что случай обошелся безъ людскихъ жертвъ [1]).

Верстахъ въ 7 отъ города, миновавъ с. Семетли (Сипитово), у д. Али-Коджа казаки замѣтили на горѣ сильный конный отрядъ турокъ, тысячъ до 2—3. Впереди разсыпалась нестройная цѣпь черкесовъ и башибузуковъ; за ними въ двѣ линіи—шесть регулярныхъ эскадроновъ, а за крыльями этого боевого порядка были видны колонны, не менѣе полка въ каждой.

Мѣстность не благопріятствовала казакамъ. Широкая равнина приводила ихъ подъ высоты, занятыя противникомъ. Въ бригадѣ были на лицо всего 5 слабыхъ сотенъ при 4 орудіяхъ. Генералъ Черевинъ выслалъ въ цѣпь двѣ сотни. Онѣ разсыпались между желѣзнодорожнымъ полотномъ и рѣкою; батарея снялась съ передковъ шагахъ въ 300 за цѣпью. Завязалась перестрѣлка.

Турки, замѣтивъ съ высотъ малочисленность казаковъ, начали обнаруживать попытки перехода въ наступленіе. Сотню за сотнею пришлось влить въ цѣпь. Наконецъ вся бригада образовала одну густую цѣпь. Однако турки, не рѣшаясь на общую атаку, ограничивались пока частными попытками броситься въ шашки. Всѣ такія попытки были отбиваемы однимъ огнемъ.

Это придало казакамъ увѣренности. Со свойственною имъ смѣткою, они ловко примѣнились къ мѣстности, образовавъ какъ бы три главныхъ части боевого порядка: 1-я Кубанская сотня есаула Пархоменко заняла изгороди с. Али-Коджа; вторая часть изъ казаковъ всѣхъ сотенъ заняла курганъ въ центрѣ, и третья группа засѣла за насыпью желѣзной дороги; связью между ними служила лишь рѣдкая цѣпь.

Наконецъ, послѣ безпорядочной перестрѣлки съ коня, заколыхались турецкіе ряды и двинулись на казаковъ, сна-

---

[1]) И. Тутолминъ, „Отъ Плевны до Царьграда". „Воен. Сборн.", 1882, № 8, стр. 237.

чала довольно медленно, но затѣмъ вдругъ помчались ураганомъ.

Грозно смолкъ огонь казачьихъ винтовокъ. Когда атакующій подскакалъ шаговъ на 500, грянулъ выстрѣлъ 1-го орудія батареи, и вслѣдъ затрещали залпы казачьихъ ружей. Особенно удачно фланговымъ огнемъ билъ есаулъ Пархоменко.

Атака замялась, всадники открыли огонь съ коня, и мало-по-малу вся масса окончательно отхлынула, отходя, однако-же въ полномъ порядкѣ. Поэтому преслѣдованіе ихъ ограничилось высылкою двухъ сотенъ, которымъ было поручено слѣдить за отходящими на д. Евренджили [1]). Потери казаковъ были: 1 убитый и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Надо думать, что главною причиною отступленія турецкой кавалеріи въ моментъ атаки было приближеніе 123-го Козловскаго полка съ двумя орудіями, высланнаго на поддержку казаковъ генераломъ Вельяминовымъ.

Главныя силы послѣдняго вступили въ Татаръ-Базарджикъ въ 2 часа дня, сдѣлавъ въ этотъ день не болѣе 20 верстъ.

Распорядившись по порученію генерала Гурко принятіемъ мѣръ къ тушенію пожара въ городѣ, генералъ Вельяминовъ, приказавъ генералу Черевину слѣдить за отступающими турками вдоль по правому берегу Марицы, вернулъ 123-й полкъ и приказалъ, во исполненіе полученныхъ распоряженій, полкамъ л.-гв. Финляндскому, Московскому (тремъ баталіонамъ) и 1-му баталіону лейбъ-гренадеръ идти на присоединеніе къ колоннѣ графа Шувалова.

Л.-гв. Финляндскій полкъ и 1-й баталіонъ гренадеръ, двинувшись по шоссе, заночевали у Ада-кьой-хана вмѣстѣ съ главными силами колонны графа Шувалова. Три баталіона Московскаго полка, оставивъ въ колоннѣ свои 2 орудія 3-й гвардейской конной батареи (за трудностью ихъ переправить на лѣвый берегъ), двинулись затѣмъ на Мосе-

[1]) Въ 5 верстахъ южнѣе Сипитово.

лиме, гдѣ, по свѣдѣніямъ, расчитывали соединиться со 2-мъ своимъ баталіономъ. Однако, не заставъ уже его здѣсь, полковникъ Гриппенбергъ двинулся внизъ по Марицѣ, дошелъ до д. Аджіево, гдѣ и заночевалъ.

Такимъ образомъ, къ вечеру 2 января кавалерія отряда генерала Гурко сосредоточилась у Костіево и Царацаво, въ 10—7 верстахъ отъ Филиппополя, а главныя силы въ обширномъ раіонѣ Ада-кьой (Палатово)—Цаланица—Доганъ-кьой – Татаръ-Базарджикъ—Аджіево, глубиною около 20 верстъ, всего въ 3 верстахъ отъ главныхъ силъ своей конницы и имѣя Кавказскихъ казаковъ на правомъ берегу Марицы.

Во время минувшаго дня преслѣдованія отступающей арміи Сулеймана-паши головы различныхъ колоннъ отряда генерала Гурко въ зависимости отъ величины сдѣланныхъ дневныхъ переходовъ должны быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: пѣхотная колонна графа Шувалова – (около 35 верстъ), пѣхотная колонна Принца Ольденбургскаго — (около 33 верстъ), пѣхотная колонна барона Криденера и кавалерійская колонна барона Клота—(по 25 верстъ), пѣхотныя колонны генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-Шульднера, а также кавалерійская колонна полковника Ковалевскаго—(по 20 верстъ).

Въ заключеніе необходимо остановиться на двухъ вопросахъ, такъ или иначе затронутыхъ разными начальниками во время дѣйствій близъ Татаръ-Базарджика. Это вопросы связи и огня.

Не взирая на категорическое требованіе пункта 6-го вышеприведенной общей диспозиціи генерала Гурко на 1 января о необходимости поддержанія „постоянной“ связи между разными колоннами, она въ большинствѣ случаевъ все-таки отсутствовала. Гадая о причинахъ этого явленія постольку, поскольку онѣ вырисовываются изъ событій операціи преслѣдованія отъ Татаръ-Базарджика къ Филиппополю, должно остановиться на слѣдующей: при сознанной необходимости связи не хватало умѣнья, навыка поддерживать ее именно

постоянно и непрерывно. Сознаніе важности связи дало военное время, а для пріобрѣтенія необходимыхъ пріемовъ нужна была выучка мирнаго времени.

Такое же расхожденіе взглядовъ и пріемовъ мирнаго и военнаго времени наблюдалось и въ области огня и огневого боя. Передъ предполагавшейся атакой Татаръ-Базарджика генералъ баронъ Криденеръ въ своей диспозиціи на 2 января предписывалъ: „При занятіи позиціи подтверждаю: стрѣлять преимущественно залпами и не съ дальнихъ разстояній, дабы напрасно не тратить патроновъ; частнымъ начальникамъ держать въ рукахъ огонь своихъ частей, по массамъ же можно открывать изъ Бердановскихъ ружей и стрѣлковый одиночный огонь по усмотрѣнію ближайшихъ начальниковъ, но не по одиночнымъ людямъ и кучкамъ“.

Здѣсь залпъ разсматривается какъ предпочтительное средство удержать огонь въ рукахъ начальниковъ.

Одновременно подполковникъ Пузыревскій по поводу тѣхъ же событій у Татаръ-Базарджика предавался слѣдующимъ размышленіямъ[1]):

„Всѣ учебники тактики, всѣ мирные практики твердятъ постоянно: „ведите въ бою рѣдкій и мѣткій огонь“. Между тѣмъ боевая обстановка едва ли допускаетъ часто возможность слѣдовать этому совѣту. Ошибки въ опредѣленіи разстояній, атмосферическія явленія, безпрерывно мѣняющіяся разстоянія до цѣли, неизбѣжное волненіе людей, все это превращаетъ quasi рѣдкую и мѣткую стрѣльбу въ слабый безвредный огонь. Турки же, сдѣлавъ огромные, невѣроятные запасы патроновъ, рѣшили вести настолько сильную, неумолкаемую стрѣльбу, чтобы даже при самой незначительной ея мѣткости обстрѣливать губительнымъ огнемъ наступающаго противника; звуковое впечатлѣніе подобной стрѣльбы имѣетъ тоже немаловажное значеніе. Такимъ-то путемъ турки желали обезпечить себя отъ случайности, называе-

[1]) „Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 г. въ Европейской Турціи“, 1879, Спб., стр. 194 и 195.

мой „рѣдкая и мѣткая стрѣльба“, и кто знакомъ съ нынѣшней войной, долженъ сознаться, что они достигли цѣли.

„Вѣрна ли ихъ система? Съ нашей точки зрѣнія система эта нуждается въ весьма важной поправкѣ: понятно, что установка прицѣла и вообще прицѣлка необходимы (да и турки стрѣляютъ не на воздухъ), но съ такимъ расчетомъ, чтобы обстрѣливать лишь нѣсколько зонъ (2—3) впереди лежащаго пространства, а не измѣнять высоту прицѣла черезъ каждые 25—50 шаговъ, что въ бою рѣшительно невозможно. Поставивъ прицѣлъ для обстрѣливанія извѣстной зоны, стрѣлокъ долженъ уже тогда вести частую стрѣльбу.

„При наступленіи вопросъ рѣзко измѣняется. Цѣль, которую представляетъ обороняющійся, большею частью ничтожна: во всѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ я участвовалъ, мы могли различать за брустверами только красныя фески, пальба по которымъ была лишь напрасной тратой патроновъ.

„При томъ наступающій не можетъ имѣть при себѣ столько патроновъ, какъ обороняющійся. Поэтому ружейная подготовка атаки едва ли будетъ имѣть какое-либо значеніе. Тутъ уже нужна артиллерія съ ея губительною шрапнелью. Если же противникъ засядетъ въ сильныхъ укрѣпленіяхъ, имѣющихъ закрытыя помѣщенія для людей, то придется обратиться къ навѣсному огню изъ полевыхъ мортиръ, которыя, не входя въ составъ полевыхъ батарей (универсальнаго характера), должны составить принадлежность корпуснаго артиллерійскаго резерва“.

Ясно, что изъ двухъ приведенныхъ мнѣній, притомъ извлеченныхъ изъ общаго боевого опыта, но продиктованныхъ различными индивидуальными данными, первое представляло собою уже отживающую попытку удержать вѣру въ универсальность рекомендуемаго имъ способа дисциплины огня (залпы), второе же было предтечею новыхъ взглядовъ на употребленіе огня по площадямъ, на особенности пользованія современнымъ огнемъ при оборонѣ и атакѣ, на упо-

требленіе большихъ калибровъ въ полевомъ бою, на примѣненіе навѣснаго огня и вообще на новыя нормы продуктивности и дисциплины огня.

Ясно также, что всѣ частные случаи боевой дѣйствительности находятся въ предѣлахъ, очерченныхъ двумя приведенными крайними взглядами.

ГЛАВА III.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ.

Дѣйствіе 3 января (наступленіе съ фронта).

Расположеніе и состояніе турецкой арміи въ окрестностяхъ Филиппополя 3 января.—Намѣренія Сулеймана-паши и подсчетъ его силъ.—Распоряженія генерала Гурко на 3 января.—Дѣйствія отряда генерала графа Шувалова у Каратаира, Кады-Кьоя и Айранли.

(Карты и атласъ; Атласъ вып. VIII, № 7).

Ъ 9 часовъ утра 3 января въ домѣ Сулеймана-паши въ д. Кадіево (Кады-кьой) собрались на совѣтъ дивизіонные генералы арміи. Здѣсь былъ рѣшенъ вопросъ о раздѣленіи совершенно перепутанныхъ главныхъ силъ на четыре дивизіи: Шакира-паши изъ 2 бригадъ, Бекера-паши изъ 2 бригадъ, Фуада-паши изъ 2 бригадъ и Османа-Нури-паши изъ 3 бригадъ; этою группою, сосредоточенною у Ада-кьоя.

Айрене (Айранли) и Кадіево, предполагалъ начальствовать самъ Сулейманъ-паша. Другою группою у Филиппополя предназначался командовать Савфетъ-паша; здѣсь были бригады Реджебъ-паши, Мустафы-Рамзи-паши и Азми-паши.

Каждая бригада должна была состоять изъ 6—8—10 баталіоновъ. Въ обѣихъ группахъ оставалось всего 90—96 баталіоновъ общей числительностью, какъ кажется, не свыше 24 тысячъ человѣкъ. Однако послѣдующія быстрыя дѣйствія русскихъ не дали Сулейману-пашѣ времени, необходимаго для переустройства его арміи, долженствовавшаго при томъ производиться въ буквальномъ смыслѣ подъ выстрѣлами непріятеля.

Чѣмъ руководился Сулейманъ-паша, принимая у Филиппополя бой не отборнымъ арріергардомъ, къ чему могла вынудить необходимость, а всѣми силами своей арміи?

Наиболѣе исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ показаніи Сулеймана-паши во время суда [1]): „Всѣ мои усилія не преслѣдовали другой цѣли, кромѣ стремленія къ Адріанополю, согласно полученному мною еще въ Татаръ-Базарджикѣ ряду послѣдовательныхъ приказаній. Но выполненіе отступленія къ Адріанополю было уже невозможно послѣ того, какъ Шипка пала и была въ рукахъ противника, а русская армія наступала на Адріанополь. Поэтому мы не могли бы держаться у Филиппополя. Передъ нами не было другого исхода, какъ покинуть этотъ раіонъ, но даже и при этомъ оставалось еще опасеніе въ исполнимости этого проекта, такъ какъ для меня вдругъ стало очевиднымъ, что мнѣ уже будетъ невозможно придать арміи опредѣленную организацію“.

А ранѣе послѣдняго наблюденія Сулейманъ-паша по его собственнымъ словамъ, „не имѣя достаточныхъ свѣдѣній ни о состояніи, ни о числительности своихъ баталіоновъ..... вообразилъ и предположилъ, что этими войсками.....“ „онъ

[1]) „Procés“, 30-е засѣданіе, 28 сентября (9 октября) 1878 г.

„могъ бы обезпечить если не побѣду“, то, какъ выразился главнокомандующій, „наше спасеніе“ [1]) въ критическихъ обстоятельствахъ.

Изъ этой цитаты отчетливо вырисовываются какъ неопредѣленность свѣдѣній Сулеймана-паши даже относительно собственной арміи, такъ равно и смутность его собственныхъ намѣреній.

Наступало то положеніе, которое знаменуется растерянностью не только войсковыхъ массъ, но и ихъ главнаго вождя.

При подобныхъ условіяхъ спасеніе отъ катастрофы обычно даютъ только героическія усилія частныхъ начальниковъ.

Именно такой характеръ и носили впослѣдствіи усилія нѣкоторыхъ турецкихъ пашей въ бою подъ Филиппополемъ, гдѣ общаго руководства со стороны Сулеймана-паши совершенно не наблюдалось.

Положеніе осложнялось еще и деморализаціей турецкой арміи и ея дезорганизаціей. Потерявшая вѣру въ своего вождя, армія начала уже разбредаться. „Часть этихъ дезорганизованныхъ солдатъ“, по свидѣтельству самого Сулеймана-паши [2]), „начала отходить на Адріанополь“. Поэтому, какъ говоритъ Сулейманъ, „я размѣстилъ въ различныхъ пунктахъ нѣсколько баталіоновъ и поручилъ спеціально Сабиту-пашѣ принять начальство надъ этими войсками, дабы они не разбрелись, какъ башибузуки, а самъ я старался, насколько это было возможно, прекратить безпорядокъ и замѣшательство“.

При такомъ положеніи „наиболѣе сильные баталіоны не насчитывали болѣе 200—250 человѣкъ. Нѣкоторые состояли только изъ 60—70 человѣкъ. Таборы Ниша, Кейлана, Филиппополя, Демотики, Гюмурджины и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ, точно также какъ большая часть вспомогатель-

1) „Assurer sinon une victoire du moins notre salut“.
2) „Procès“, III, стр. 123 и 124.

ныхъ [1]), разсѣялись. Отъ этихъ таборовъ остались только офицеры. Еще раньше, чѣмъ армія соединилась въ Татаръ-Базарджикѣ, 8 тысячъ человѣкъ, уроженцевъ Малой Азіи, уже дезертировали и отправились по дорогѣ на Салоники. Большое количество другихъ солдатъ, которые дезертировали на 15 дней ранѣе начала нашего отступленія, уже прошли Балканы Малаго Родопа. Я видѣлъ впослѣдствіи", заключаетъ Сулейманъ-паша, „часть этихъ дезертировъ по моемъ пріѣздѣ въ Порто-Лагосъ".

Такую дезорганизацію Сулейманъ-паша приписывалъ недостатку офицеровъ въ арміи. Положеніе турецкой арміи осложнялось еще и тѣмъ, что, по расчетамъ, русскія колонны, проникнувшія на южную сторону Балканъ черезъ Шипкинскій проходъ, уже должны были достичь Германлы и Хаинкіоя ранѣе турокъ, почему прямой путь отхожденія ихъ на Адріанополь уже былъ отрѣзанъ. При такихъ условіяхъ рѣшеніе Сулеймана-паши дать дневку 3 числа и бой въ окрестностяхъ Филиппополя, затянувшійся до вечера 5 января, становится трудно-объяснимымъ.

Какъ кажется, Сулейманъ-паша считалъ отступленіе отъ Филиппополя безъ боя уже невыполнимымъ. Приходилось драться впереди горныхъ дефиле Родоповъ для того, чтобы успѣть постепенно убрать войска и отвести ихъ сквозь горныя тѣснины по дорогамъ, едва допускавшимъ движеніе значительныхъ войсковыхъ массъ, при томъ обремененныхъ большою артиллеріею.

Трехдневная же затяжка боя подъ Филиппополемъ въ такой же мѣрѣ зависѣла отъ случайностей и отъ противника, въ какой и отъ нераспорядительности Сулеймана-паши.

Къ утру 3 января турецкая армія близъ Филиппополя построила слѣдующій боевой порядокъ. Для обороны Кады-кьой (Кадіево) со стороны Ада-кьоя (Палатово) стали три бригады Османа-Нури-паши; Яхіа, Али и Рашидъ-

[1]) Ассакирп-муавине, контингенты нѣкоторыхъ воинственныхъ племенъ, придаваемые къ полевой арміи.

паши расположились лѣвѣе, для обороны Каратаира со стороны д.д. Тикиръ и Аджіево; для обороны г. Филиппополя назначались войска Мустафа-Рамзи, Азми и 2 бригады Реджеба-пашей, при чемъ на послѣдняго была возложена оборона подступовъ къ правому флангу д. Кады-кьой со стороны д. Айранли. Общее начальствованіе частями Мустафы-Рамзи, Азми и Реджеба-пашей было поручено Савфету-пашѣ.

Подъ прикрытіемъ обороны упомянутыхъ, выдвинутыхъ впередъ боевыхъ участковъ, такъ сказать, арріергардныхъ позицій, у самыхъ входовъ въ горныя тѣснины Сулейманъ-паша впослѣдствіи (4-го, частью 3-го) подготовилъ вторую линію обороны, которая, очевидно, должна была служить резервомъ въ случаѣ благопріятнаго для турокъ исхода боя (на что, какъ кажется, фаталистически расчитывалъ Сулейманъ) или-же обезпеченіемъ отхожденія передовыхъ войскъ, развернутыхъ по Марицѣ и ея притоку р. Кричма, въ случаѣ боя неудачнаго.

Впредь до готовности этой тыловой позиціи за расположеніемъ Османа и Реджеба-пашей, въ видѣ общаго резерва, за д. Кады-кьой, стояли Шакиръ и Фуадъ-паши.

Что касается общей числительности турецкой арміи близъ Филиппополя, то установить ее точно совершенно невозможно. Бекеръ-паша силу войскъ Сулеймана-паши во время ихъ нахожденія еще у Татаръ-Базарджика опредѣлялъ цифрою около 40 тысячъ человѣкъ, впослѣдствіи число спасшихся изъ этой арміи онъ считалъ въ количествѣ около 35 тысячъ человѣкъ.

Такъ какъ на пути отъ Татаръ-Базарджика къ Филиппополю турецкая армія сдѣлалась жертвою массоваго дезертирства, и такъ какъ многія части отходили боковыми горными путями (10—14 тысячъ человѣкъ—около 30 баталіоновъ), углубляясь въ Родопы, съ цѣлью выхода въ долину р. Арды, у Филиппополя собралось едва ли болѣе 40—50 баталіоновъ и 9 батарей, общимъ счетомъ, какъ сказано уже выше, не болѣе 24.000 человѣкъ пѣхоты при 54 орудіяхъ.

Изъ этихъ силъ къ вечеру 2-го около $^2/_3$ было сосредоточено на позиціяхъ близъ Кады-кьоя (Кадіево) и $^1/_3$ у Филиппополя.

Послѣ занятія тыловыхъ позицій у Дермендере, здѣсь должно было сосредоточиться 6 бригадъ, на передовыхъ, у Кады-кьоя и Каратаира—6 бригадъ и по линіи р. Марицы и Филиппополя—3 бригады; всего 15 бригадъ.

По отряду генералъ-адъютанта Гурко, ночевавшаго въ д. Конаре, на 3 января общей диспозиціи не отдавалось. Вмѣсто нея былъ изданъ рядъ отдѣльныхъ распоряженій по различнымъ колоннамъ.

Общее отличіе разосланныхъ полевыхъ записокъ—крайнее разнообразіе и даже недостаточность оріентировочныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ частные отряды. Это было тѣмъ досаднѣе, что и сами колонны въ теченіе минувшаго дня не успѣли поддержать непрерывную взаимную связь, несмотря на предписаніе сноситься между собою даже каждый часъ.

Впрочемъ ночью сообщеніе между ними возстановилось, а также произошелъ необходимый, хотя впрочемъ и ограниченный, отрывочный обмѣнъ свѣдѣній.

Свѣдѣнія о противникѣ были весьма смутныя. Въ то время какъ одни гласили о продолжающемся полномъ отступленіи турецкой арміи и, слѣдовательно, о малой вѣроятности боя съ ея главными силами, другія показывали, что турки задержались у Филиппополя и намѣрены оказать сопротивленіе. Первыя извѣстія исходили преимущественно отъ жителей, вторыя являлись результатомъ боевой развѣдки дравшихся русскихъ частей. Самъ генералъ-адъютантъ Гурко, имѣя въ виду наступленіе генерала Радецкаго на югъ, на Германлы и Хаскіой, не видѣлъ цѣли упорнаго боя для Сулеймана. Повидимому онъ расчитывалъ настичь и разбить лишь турецкій арріергардъ изъ войскъ, отступавшихъ отъ Самонова. Впрочемъ, этотъ арріергардъ считался значительной силы. Въ этомъ смыслѣ были оріентированы отряднымъ штабомъ и русскія войска.

Генералъ-адъютантъ Гурко на 3 число задался слѣдующимъ планомъ дѣйствій.

Такъ какъ турки, по наблюденіямъ послѣднихъ дней, отступали преимущественно по ночамъ, то русская конница должна была выступать съ мѣстъ ночлеговъ также еще ночью и, „не обращая вниманія на городъ Филиппополь, обойти его съ сѣвера, *перейти р. Марицу восточнѣе г. Филиппополя* [1]) и стараться нанести непріятелю возможно большее пораженіе“. Для той же цѣли колоннѣ генерала барона Криденера, выступивъ изъ д. Цалапицы въ 6 часовъ утра, „велѣно идти на Филиппополь по дорогѣ параллельно шоссе и, обогнувъ городъ съ сѣвера, перейти р. Марицу восточнѣе города“.

Всѣмъ частямъ отряда генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го было приказано выступить въ 7 часовъ утра и наступать на Филиппополь по обоимъ берегамъ Марицы, вдоль полотна желѣзной дороги и по шоссе.

Колоннѣ генерала Вельяминова, выступивъ въ 3 часа ночи, указано наступать по правому берегу р. Марицы до д. Ивермеликъ [2]).

Кавалеріи же этой колонны, Кавказской казачьей бригадѣ, предписывалось при этомъ неотвязно сидѣть на отступающемъ непріятелѣ и „остановиться только пройдя г. Филиппополь на высотѣ д. Катуница“. Во исполненіе этихъ предначертаній пѣхота генерала Вельяминова 3 января должна была сдѣлать не менѣе 33 верстъ, и конница той же колонны около 50 верстъ. На колонны графа Шувалова и генерала Вельяминова ложилась задача удержанія противника. Всѣ эти части неизбѣжно должны были расчитывать на бой съ отступающимъ противникомъ.

Колонны же генераловъ барона Клота, Дандевиля и Шильдеръ-Шульднера, объединенныя при томъ подъ общею командою генерала Криденера, предназначались для глубокаго обхода турокъ, направленнаго на Филиппополь и даже

---

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Первоначальнымъ замѣненнымъ распоряженіемъ, полевою запискою отъ 2 января, № 156 (мостъ на р. Топольницѣ), генералу Вельяминову было приказано: „Завтра, 3 января, выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать на Филиппополь правымъ берегомъ Марицы и остановиться на высотѣ Адакьой, а еще лучше у Кады-кьой“.

восточнѣе его. Слѣдовательно, энергія дѣйствій графа Шувалова и генерала Вельяминова приводила къ приковыванію противника къ его позиціямъ, а энергія маневра генерала барона Криденера могла дать и болѣе рѣшительный исходъ всему предпріятію. Какъ и всегда, здѣсь многое зависѣло отъ частной предпріимчивости поименованныхъ начальниковъ, получившихъ лишь общія директивы.

Въ частности колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, а также 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи по идеѣ составляли резервъ описаннаго боевого наступательнаго порядка, при чемъ генералу Шильдеръ-Шульднеру надлежало выступить изъ д. Доганъ-кьой въ 6 часовъ утра и слѣдовать на ночлегъ къ с. Хаджи-Али-Керменъ на р. Песій-долъ въ 5 верстахъ отъ Филиппополя.

Тѣмъ временемъ 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи, растянувшаяся между д.д. Джумая и Петричъ, должна была головною своею частью, 20-мъ Галицкимъ полкомъ, дойти до д. Черногорово.

По идеѣ намѣченныхъ дѣйствій кавалерія была направлена съ двухъ сторонъ: съ запада Кавказская бригада и съ востока 2-я гвардейская кавалерійская дивизія. По расчетамъ генерала Гурко, въ скоромъ времени вслѣдъ за гвардейскою конницею должны были выйти кавалерія генерала Скобелева 1-го со стороны войскъ генерала Радецкаго, а также пѣхота генерала Карцова, которой надлежало спѣшить отъ Карлова. Впрочемъ, не взирая на понужденія генерала Гурко, сдѣланныя еще 1 января, расчитывать на прибытіе этихъ частей непремѣнно 3 января не было основаній.

Къ утру 3-го отъ генерала Карцова была доставлена временно командующему 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи полковнику Ковалевскому записка, изъ которой явствовало, что колонна генерала Карцова дошла къ вечеру 2-го только до д.д. Чукурлу и Иметли въ 35 верстахъ отъ Филиппополя. Генералъ Карцовъ расчитывалъ къ вечеру 3-го, вмѣстѣ съ конницею генерала Скобелева 1-го, быть только у д. Чирпили, верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ

Филиппополя. Это сообщеніе генерала Карцова предназначалось для передачи генералу Гурко.

Описаннымъ предположеніямъ генерала Гурко на 3 января не суждено было однако сбыться. Подъ вліяніемъ различныхъ случайностей, обычныхъ при боевыхъ условіяхъ, большинство расчетовъ нарушилось, и значительная часть предначертанныхъ движеній не исполнилась, при томъ большею частью по причинамъ, не носившимъ характера неотвратимости или неодолимости. Кипучая энергія начальника отряда во многихъ случаяхъ осталась безъ отклика со стороны частной предпріимчивости, которая нерѣдко не только не работала творчески въ развитіе общихъ директивныхъ указаній, но даже не исполняла нѣкоторыхъ буквальныхъ приказаній, въ родѣ распоряженій о часахъ выступленій колоннъ, пунктовъ ночлеговъ, направленія движеній и т. д.

А между тѣмъ генералъ Гурко возлагалъ на 3 января большія надежды. Въ 9 часовъ 30 минутъ вечера 3 числа изъ д. Конаре генералъ Нагловскій писалъ графу Шувалову: „завтра будетъ послѣдній тяжелый день, а затѣмъ послѣдуетъ продолжительный отдыхъ“.

Эта надежда несомнѣнно основывалась на томъ, что въ послѣдующіе дни задача прегражденія пути отступленія арміи Сулеймана-паши къ Адріанополю естественно переходила отъ войскъ генерала Гурко къ отряду генерала Радецкаго.

Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й считалъ, что турки у Кады-кьоя и Каратаира задержались лишь временно.

На 3 января онъ отдалъ по своему отряду слѣдующее приказаніе:

„Завтра, 3 января, начальникъ отряда генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ приказалъ ввѣренному ему отряду продолжать наступленіе на Филиппополь въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) Гвардейской стрѣлковой бригадѣ и л.-гв. Павловскому полку съ 4-ю батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бри-

гады и съ 1-ю, 2-ю и 5-ю батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (всего 8 баталіоновъ, 18 пѣшихъ орудій) подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го выступить изъ Ада-кьоя въ 7 часовъ утра и слѣдовать частью по полотну желѣзной дороги, а частью по дорогѣ на Кадикіой [1]) и далѣе на Филиппополь.

„2) Л.-гв. Финляндскому полку выступить съ ночлега въ 7 часовъ утра, слѣдовать по шоссе до Орта-кіоя [2]) и свернуть вправо на Кадикіой, гдѣ присоединиться къ л.-гв. Павловскому полку, гдѣ начальствованіе надъ бригадою принять Свиты Его Величества генералъ-маіору Эттеру.

„3) Л.-гв. Московскому и л.-гв. Гренадерскому полкамъ съ двумя орудіями 2-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады выступить съ ночлега въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Филиппополь.

„4) 4-й батареѣ л.-гв. 2-й артилерійской бригады и двумъ орудіямъ 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады выждать на занимаемой ими позиціи прибытія 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и вмѣстѣ съ нею слѣдовать далѣе на Филиппополь.

„5) 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, баталіону л.-гв. Литовскаго полка, л.-гв. Саперному баталіону со 2-ю, 3-ю и 5-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, съ 3-ю и 6-ю батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады [3]) и съ 3-ю, 4-ю, 5-ю и 6-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады (всего $10^1/_2$ баталіоновъ, 30 орудій) подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Ольденбургскаго выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать по шоссе на Филиппополь.

„6) Обозамъ всѣхъ частей собраться у Ада-кьой-хана къ 9 часамъ утра, гдѣ и ожидать приказаній.

---

[1]) Кадіево. *Ред.*

[2]) Ада-кьой-ханъ на шоссе. *Ред.*

[3]) 3-я и 6-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады въ дѣйствительности были еще значительно позади и, конвоируемыя ротами 1-го баталіона Литовскаго полка, 3 января къ вечеру достигли лишь Татаръ-Базарджика, а при отрядѣ оказалась 6-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. *Ред.*

„7) Командующій отрядомъ будетъ находиться при л.-гв. Московскомъ полку, куда и присылать донесенія".

По идеѣ этого распоряженія на Финляндскій полкъ была возложена задача дѣйствія во флангъ противъ тѣхъ турецкихъ силъ, которыя вздумали бы задержаться на позиціи у Кады-кьой, командовавшей всею окрестною мѣстностью.

Если бы это упорство противника продлилось, остальныя силы отряда графа Шувалова, наступавшія по шоссе, могли, свернувъ къ р. Марицѣ, поддержать обходный маневръ Финляндскаго полка. Одновременно дѣйствія противъ лѣваго фланга турокъ, оборонявшихъ линію р. Кричма на фронтѣ Каратаиръ—Кады-кьой, въ силу распоряженій генерала Гурко, были возложены на колонну генерала Вельяминова.

Во исполненіе приказанія графа Шувалова, оставшіяся на лѣвомъ берегу Марицы части Павловскаго полка, 4-я батарея л.-гв. 1-й и 1-я, 2-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійскихъ бригадъ должны были переправиться черезъ рѣку въ бродъ подъ утро на 3 число. Переправа была начата въ 5 часовъ утра. Первою перешла 4-я батарея, затѣмъ шелъ Павловскій полкъ; батареи же 2-й бригады получили новое распоряженіе—наступать съ частями, двигавшимися по шоссе на Филиппополь. Во время упомянутой переправы нижніе чины Павловскаго полка частью раздѣвались. Оказалось, что эти люди поплатились болѣе всего. Ихъ одежда была замочена и промерзла, а тѣло изрѣзано до крови быстро несущимися льдинами. Чтобы помочь Павловцамъ, командиръ 4-й батареи, по переходѣ орудій на правый берегъ, послалъ всѣхъ какъ строевыхъ, такъ и артиллерійскихъ лошадей для перевоза пѣхоты. но времени до общаго выступленія уже оставалось немного. и лошади успѣли сдѣлать только два рейса.

Выступивъ въ 7 часовъ утра, части колонны графа Шувалова при движеніи къ Кады-кьою не расчитывали застать въ деревнѣ турокъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разъѣздовъ, селеніе было очищено противникомъ.

Въ головѣ войскъ, наступавшихъ отъ Ада-кьоя (Палатова), шелъ 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ. Графъ Шуваловъ лично приказалъ командиру роты Его Величества этого баталіона идти на д. Кады-кьой. Но не успѣла названная рота отойти по полотну желѣзной дороги и двухсотъ шаговъ, какъ въ верстѣ разстоянія была замѣчена густая турецкая цѣпь, а за нею значительное число сомкнутыхъ колоннъ. Двое осетинъ изъ конвоя графа Шувалова карьеромъ вынеслись шаговъ на полтораста отъ этой цѣпи, удостовѣрились, что это турки, и, провожаемые роемъ пуль, пущенныхъ имъ въ догонку, доставили добытое свѣдѣніе.

Оказалось, что д. Кады-кьой, высота близъ нея, а также д. Каратаиръ заняты турками, что отъ д. Кара-дерменъ вдоль подошвы горъ двигалась турецкая кавалерія, и что мимо с. Базиликъ-дерменъ шли массы непріятельской пѣхоты, направляющейся на востокъ, въ сторону Филиппополя.

Правобережныя части отряда генералъ-адъютанта графа Шувалова должны были наступать двумя колоннами: правой, изъ л.-гв. Павловскаго полка и 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, надлежало пересѣчь желѣзную дорогу и идти на Каратаиръ и лѣвой, изъ стрѣлковой бригады, — на Кады-кьой.

Лишь только опредѣлилось, что турки еще не покинули своихъ позицій, графъ Шуваловъ, желая задержать ихъ и принудить къ бою, вызвалъ двигавшуюся между 2-мъ и 1-мъ баталіонами Павловцевъ 5-ю батарею (6 орудій) на позицію[1]). Въ это время батарея уже успѣла пересѣчь желѣзнодорожное полотно. Орудія открыли огонь съ разстоянія 850 саженъ.

[1]) По свидѣтельству командира батареи, послѣдней было разрѣшено идти впередъ безъ прикрытія Павловскаго полка, еще не окончившаго переправы. Только случайная поломка дышла одного изъ орудій вызвала остановку и сберегла батарею, которая въ противномъ случаѣ должна была наткнуться на д. Каратаиръ, занятую турками. Объясняется это неосторожное распоряженіе тѣмъ, что пѣхотное начальство привыкло смотрѣть на свои орудія какъ на обузу, по мнѣнію многихъ едва ли неизбѣжно-важную. Рады были отдѣлаться отъ пушекъ.

Турки тотчасъ же послѣ первыхъ же 4 выстрѣловъ скрылись въ лѣсъ, отвѣтили орудійными выстрѣлами не только съ фронта, но даже справа и нѣсколько сзади. Для борьбы съ этою анфилирующею артиллеріею противника 1-й взводъ былъ отдѣленъ вправо. Такимъ образомъ около 8 часовъ утра завязался бой.

Пѣхота отряда графа Шувалова развернулась вслѣдъ за батареей. Правѣе л.-гв. Павловскій полкъ и лѣвѣе—стрѣлки.

При этомъ 1-й и 4-й баталіоны Павловцевъ развернулись въ первой линіи, 2-й баталіонъ сталъ въ резервѣ за 4-мъ баталіономъ, а 3-й въ резервѣ за 1-мъ. Отъ ротъ первой линіи было разсыпано по полуротѣ въ цѣпь. 4 орудія 4-й батареи пришлись между ротами 4-го баталіона, а 2 остальныя орудія—на правомъ флангѣ среди ротъ 1-го баталіона.

Стрѣлковая бригада развернулась лѣвѣе: 4-й баталіонъ Императорской Фамиліи въ боевой линіи, а 1-й Его Величества и 2-й баталіонъ въ резервѣ за ними.

3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ и 3-й баталіонъ Павловскаго полка временно были задержаны въ д. Адакьой, такъ какъ на крайнемъ правомъ флангѣ была замѣчена какая-то конница. Впрочемъ вскорѣ эта кавалерія оказалась дивизіономъ полковника Остроградскаго изъ 2-го и 4-го эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ и полуэскадрона уланъ Его Величества. Дивизіонъ былъ вызванъ съ лѣваго берега рѣки приказаніемъ графа Шувалова, полученнымъ въ дивизіонѣ около 8 часовъ утра. По прибытіи въ д. Адакьой полковникъ Остроградскій получилъ личное распоряженіе графа Шувалова находиться съ дивизіономъ при немъ.

Для наблюденія въ сторону д. Кара-дерменъ былъ направленъ полуэскадронъ, взводъ же былъ посланъ на правый флангъ стрѣлковой бригады.

Конница въ теченіе всего боя, вслѣдствіе свойствъ мѣстности, ограничилась наблюденіемъ за противникомъ.

Вскорѣ къ д. Ада-кьой подтянулся также л.-гв. Гренадерскій полкъ, къ которому затѣмъ присоединился 1-й баталіонъ, ночевавшій на лѣвомъ берегу Марицы.

Стрѣлки Императорской Фамиліи развернулись такъ: въ цѣпи вся рота Его Величества и полурота 2-й, а 3-я и 4-я составили резервъ этой цѣпи. Роты первой линіи тотчасъ же по разворачиваніи открыли рѣдкій огонь въ отвѣтъ на сильную трескотню непріятеля.

Мѣстность была совершенно плоская, и черныя пятна лежащей пѣхоты, рѣзко выдѣлявшіяся на снѣгу, представляли отличную цѣль для турецкой артиллеріи. Впрочемъ ротамъ резерва, 2-й и 4-й, удалось найти кое-какое закрытіе за канавкою.

Къ правому флангу цѣпи роты Его Величества подходила узенькая лощинка, пользуясь которой нѣсколько человѣкъ турокъ приблизились къ стрѣлкамъ и стали поражать ихъ продольно. Тогда унтеръ-офицеръ роты Его Величества Василій Демиловъ, испросивъ разрѣшеніе ротнаго командира, взялъ съ собою 3 стрѣлковъ и отправился съ ними по полотну желѣзной дороги.

Вернувшись черезъ часъ, унтеръ-офицеръ доложилъ, что выбилъ турокъ изъ лощины, откуда огонь въ дѣйствительности прекратился [1]).

Въ общемъ же бой 3 числа для стрѣлковой бригады носилъ характеръ неподвижнаго стрѣлковаго, изводящаго людей своею длительностью и нерѣшительностью.

Около полудня для генералъ-адъютанта графа Шувалова стало ясно, что на позиціи у Кады-кьоя и Каратаира у противника силъ не менѣе 15 таборовъ.

Между тѣмъ Павловскій полкъ наступалъ правѣе стрѣлковой бригады, направляясь на д. Каратаиръ. Выславъ отъ ротъ передовой линіи по полуротѣ въ цѣпь, полкъ окопался на мѣстѣ своего разворачиванія, на что потребовалось $^1/_4$ часа времени. Такъ какъ противъ стрѣлковой бригады противникъ ограничивался одной фронтальной перестрѣлкой, а со стороны д. Каратаиръ его огонь поражалъ русскій наступательный боевой порядокъ съ

[1]) Унтеръ-офицеръ Демиловъ былъ удостоенъ за это знака отличія Военнаго Ордена 2 степени.

фланга, при чемъ близъ лѣса у д. Кара-дерменъ виднѣлась и турецкая кавалерія, 4-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады огонь всѣхъ своихъ орудій обратила именно сюда, на поддержку наступающаго Павловскаго полка.

Послѣдній. не доходя шаговъ 600 до д. Каратаиръ, принужденъ былъ остановиться, такъ какъ встрѣтилъ на своемъ пути глубокую и широкую рѣчку Кричма.

По всей линіи началась оживленная перестрѣлка. Въ это время 9-я и 10-я роты были направлены влѣво къ сторонѣ Императорскихъ стрѣлковъ по просьбѣ ихъ командира, а 11-я и 12-я роты—на усиленіе крайняго праваго фланга 1-го баталіона своего полка, съ цѣлью выбить замѣченную непріятельскую кавалерію изъ лѣса у д. Карадерменъ.

Между тѣмъ 1-й баталіонъ Павловцевъ двинулся было впередъ съ желаніемъ перейти рѣчку. Командиръ баталіона первымъ бросился въ нее, но едва не поплатился жизнью, попавъ въ очень глубокое мѣсто, почему баталіонъ и принужденъ былъ остановиться и продолжать перестрѣлку.

4-я батарея находилась тѣмъ временемъ также не въ легкомъ положеніи. Повернувъ свои 4 орудія, первоначально стрѣлявшія по Кады-кьою, почти подъ прямымъ угломъ, и дѣйствуя по д. Каратаиръ и лѣсу, она сама оказалась подъ перекрестнымъ пораженіемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ. Находясь въ $1^1/_2$ верстахъ отъ д. Каратаиръ, упомянутыя 4 орудія находились верстахъ въ 4 отъ д. Кады-кьоя, въ 2 отъ Каратаира и въ 3 отъ опушки Карадерменскаго лѣса. Другими словами, русской артиллеріи приходилось вести борьбу на дистанціяхъ близкихъ къ предѣльнымъ и даже превосходившихъ ихъ.

Между прочимъ, около 11 часовъ утра передъ 4-й батареей открылась цѣль въ видѣ медленно тянущейся близъ лѣса конницы противника, выходившей изъ д. Каратаиръ. Эта масса кавалеріи, не обращая вниманія на огонь рус-

ской батареи и цѣпи, находившейся отъ нея не далѣе 1.200 [1]) шаговъ продолжала также спокойно свое движеніе.

Болѣе дальнобойная турецкая артиллерія поражала 4-ю батарею съ трехъ сторонъ и при томъ безвредно для себя, „ибо непріятельскія батареи были совершенно закрыты“ [2]).

Какъ сказано, непріятное положеніе 4-й батареи усугублялось еще и тѣмъ, что одновременно она была поражаема и столь же дальнобойнымъ ружейнымъ огнемъ, особенно непріятнымъ слѣва, со стороны д. Кады-кьой, такъ какъ отсюда батарея анфилировалась. Послѣ получасовой перестрѣлки батарея понесла довольно значительныя потери въ людяхъ и въ лошадяхъ. Это вынудило командира батареи обратиться къ генералу Эттеру, лично находившемуся на батареѣ, съ просьбою прогнать невидимыхъ турецкихъ стрѣлковъ. Генералъ Эттеръ выслалъ сюда 2 роты (9-ю и 10-ю), но еще до ихъ прибытія пришлось 2 орудія изъ четырехъ поставить на ту же позицію, гдѣ раньше стояли всѣ четыре.

Благодаря дѣйствію этихъ орудій и высланныхъ 9-й и 10-й ротъ Павловцевъ, непріятельская цѣпь начала отступать, и хотя она все же огня не прекратила, но дѣйствіе послѣдняго было уже не столь сильно.

Тогда упомянутыя два орудія вновь перенесли огонь на непріятельскую артиллерію.

Въ виду такихъ условій артиллерійской борьбы, при которыхъ русская открыто расположенная батарея оказалась вынужденной вести состязаніе съ сосредоточенно поражавшими ее, замаскированными батареями противника, число орудій коего было даже невозможно опредѣлить, графъ Шуваловъ вытребовалъ еще одну батарею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады изъ колонны Принца Ольденбургскаго. Эта колонна около полудня, на своемъ пути къ Филиппополю, достигла Ада-кьой-хана.

[1]) Ружья Бердана, получившія послѣ войны прицѣлъ на 2.200 шаговъ, во время кампаніи имѣли его на 1.200 шаговъ.

[2]) Реляція командира 4-й батареи отъ 3 января 1878 г., № 1125.

Одновременно графъ Шуваловъ просилъ генерала барона Криденера ускорить свое движеніе и дѣйствіе въ лѣвый флангъ турокъ; атаку-же съ фронта по силѣ турецкой позиціи графъ Шуваловъ призналъ невозможной.

По вызову начальника отряда изъ колонны Принца Ольденбургскаго была двинута на лѣвый берегъ р. Марицы 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады (въ составѣ 6 орудій). Пока эта батарея совершала трудную переправу черезъ рѣку, положеніе 4-й батареи осложнилось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что запасъ снарядовъ въ передкахъ началъ истощаться, а ящики, оставленные на лѣвомъ берегу, хотя и были вытребованы, но не успѣли прибыть. Приходилось молчаніемъ отвѣчать на сосредоточенный артиллерійскій огонь турокъ и, сберегая снаряды, посылать ихъ только въ рѣдкихъ случаяхъ обнаруженія вѣрной цѣли.

Въ первомъ часу дня 3-я батарея заняла позицію возлѣ и лѣвѣе 4-й батареи. Не успѣла она сняться съ передковъ, какъ прислуга 4-го орудія понесла потери отъ разрыва непріятельской картечной гранаты. Артиллерійскій огонь съ фронта и ружейный съ трехъ сторонъ тотчасъ же начали осыпать батарею. Пришлось немедленно вступить въ ожесточенную борьбу съ противникомъ, результатомъ чего былъ быстрый расходъ передковаго запаса снарядовъ; зарядные ящики между тѣмъ, какъ и въ 4-й батареѣ, оставались на лѣвомъ берегу Марицы.Ославъ за ними, командиръ батареи, дабы ускорить ихъ прибытіе, лично отправился къ рѣкѣ.

Сознавая себя слабымъ въ артиллерійскомъ отношеніи, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ во второмъ часу дня потребовалъ еще одну батарею изъ колонны Принца Ольденбургскаго.

По этому распоряженію 5-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады (6 орудій), уже миновавъ Ада-кьой-ханъ, отдѣлилась отъ войскъ, съ которыми слѣдовала. Батарея съ посаженною прислугою повернула на рысяхъ обратно къ

Ада-кьой-хану и оттуда двинулась для переправы черезъ р. Марицу.

Пока описанный огневой бой происходилъ на фронтѣ Каратаиръ—Кады-кьой, колонна Принца Ольденбургскаго, выступившая изъ д. Конаре въ 8 часовъ утра, послѣ большого привала около полудня у Ада-кьой-хана на Филиппопольскомъ шоссе, двинулась далѣе, слѣдуя по той же дорогѣ.

Пройдя версту за Ада-кьой-ханъ (Орта-кьой-ханъ), голова колонны подверглась артиллерійскому огню, а равно и дальнему ружейному пораженію съ праваго берега Марицы. Для миновання сферы этого дальняго огня пришлось бы дѣлать слишкомъ кружный обходъ къ сѣверу, почему Принцъ Ольденбургскій призналъ необходимымъ развернуть свой отрядъ въ боевой порядокъ и двинуть его къ р. Марицѣ.

Оцѣнивая описываемый моментъ боя, участникъ его, Генеральнаго Штаба подполковникъ Пузыревскій, между прочимъ, говоритъ: „Обыкновенно можно слышать противъ дальнобойныхъ орудій рутинное возраженіе, что по самому устройству человѣческаго глаза невозможно мѣтко стрѣлять на значительныя разстоянія. Въ горахъ мы убѣдились, что, при благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ, цѣли хорошо видны на 25 верстъ; во вторыхъ, если мишеньки мирнаго времени уже плохо замѣтны на 1.000 саженъ, то въ дѣйствительномъ бою непріятельскія колонны видны на гораздо болѣе значительномъ разстояніи, даже на совершенно горизонтальной мѣстности, а въ горахъ мы были бы очень благодарны за орудія, которыя давали бы намъ возможность спугивать турецкіе лагери на весьма большія разстоянія. Въ третьихъ, опять мы слышимъ „мѣткая“ стрѣльба.... Наиболѣе мѣткая стрѣльба.... будетъ вслѣдствіе массы причинъ, всей обстановки, та стрѣльба, которая произведетъ на противника въ данную минуту сильнѣйшее впечатлѣніе (напримѣръ фланговый или тыльный выстрѣлъ). Отсюда видно, какъ важно въ бою возможно менѣе стѣсняться дистанціями. Кромѣ того, дальнобойныя орудія могутъ заставить противника пе-

рестраиваться въ значительномъ разстояніи въ боевой порядокъ и тѣмъ самымъ стѣснять и задерживать его движеніе".

Такъ это произошло и въ данномъ случаѣ. Вѣрный полученной задачѣ, „слѣдовать по шоссе на Филиппополь". Принцъ Ольденбургскій, лишь только его колонна подверглась дальнему обстрѣливанію, послалъ къ генералу Рауху, находившемуся верстахъ въ $1^1/_2$ позади, ординарца-офицера съ вопросомъ, что дальше дѣлать. Получился отвѣтъ: „продолжать движеніе". Когда же гранаты стали ложиться все чаще и чаще, Принцъ Ольденбургскій вторично запросилъ генерала Рауха, ожидать ли его прибытія, или дѣйствовать самостоятельно. Командующій дивизіей приказалъ остановиться.

Принцъ Ольденбургскій свернулъ съ шоссе влѣво (къ сѣверу) и построилъ свою бригаду въ резервный порядокъ.

Однако вскорѣ, подъ вліяніемъ все того же дальняго огня, пришлось перейти въ боевой порядокъ. Семеновскій полкъ зашелъ немного лѣвымъ плечомъ и выдвинулъ въ первую линію 4-й баталіонъ на правомъ и 2-й баталіонъ на лѣвомъ флангѣ, имѣя 1-й и 3-й баталіоны въ резервѣ.

Это разворачиваніе Семеновцы произвели подъ сильнымъ, хотя и дальнимъ огнемъ турецкой артиллеріи. Двигаться приходилось по глубокому снѣгу, на бѣлой пеленѣ котораго колонны резервовъ и цѣпи чернѣлись на далекое разстояніе. Роты первой линіи разсыпали цѣпи по берегу р. Марицы и завязали оживленную перестрѣлку съ турецкой пѣхотой, занявшей своими стрѣлками правое набережье рѣки въ удаленіи отъ 400 до 900 шаговъ отъ Семеновцевъ.

Одновременно съ развертываніемъ Семеновскаго полка выѣхали на позицію двѣ батареи: 6-я л.-гв. 1-й артиллерійской бригады (4 орудія) и одна изъ батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. Обѣ открыли оживленный огонь по противнику, обнаруженному близъ д. Каратаиръ, съ дистанціи около 2.500 саженъ.

Тѣмъ временемъ боевая часть Семеновскаго полка была удлинена 3-мъ баталіономъ, развернувшимся правѣе 4-го.

Въ резервѣ полка, за его правымъ флангомъ, остался 1-й баталіонъ.

Роты 1-го баталіона л.-гв. Литовскаго полка и л.-гв. Саперный баталіонъ продолжали стоять у Ада-кьой-хана.

Въ 12½ часовъ Преображенскому полку приказано также, произведя фланговое движеніе позади Семеновцевъ, развернуться лѣвѣе ихъ. Поровнявшись съ лѣвымъ флангомъ Семеновскаго полка, Преображенцы зашли лѣвыми плечами и развернулись, выдвинувъ въ первую линію 1-й и 2-й баталіоны; оба этихъ баталіона перешли въ строй по-ротно изъ середины, т. е. съ 2-й, 3-й, 6-й и 7-й ротами впереди. Каждая изъ названныхъ ротъ разсыпала по полуротѣ въ цѣпь. Преображенцы начали бойкое наступленіе перебѣжками.

Въ то время, когда колонна Принца Ольденбургскаго уже завязала бой, отъ графа Шувалова было получено приказаніе перейти Марицу и стать въ резервъ за частями его отряда, сражавшимися на правомъ берегу рѣки. Однако исполнить это распоряженіе было признано уже невозможнымъ, такъ какъ выведеніе изъ боя втянувшихся въ него частей могло дурно отразиться на ихъ нравственномъ состояніи.

Турки поражали гладкое какъ столъ поле густымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Было замѣчено, что цѣпи терпѣли отъ огня меньше, резервы же, двигавшіеся, вообще говоря, съ насѣданіемъ на свои цѣпи и при томъ, согласно устава, въ сомкнутомъ строю, теряли людей болѣе. Непріятель, видимо, посылалъ массу свинца туда, гдѣ только замѣчалъ какую-нибудь часть. Отъ подобнаго пораженія страдали резервы не только первой линіи баталіоновъ, но и второй,—т. е. 3-й и 4-й баталіоны. Турецкія пули, не стѣсняясь разстояніемъ, такимъ массовымъ обстрѣливаніемъ поражали на дистанцію около версты. Дистанціи въ 200—300 шаговъ, на которыхъ двигались линіи, при подобныхъ условіяхъ не дѣлали никакой разницы между ними, и поэтому резервы въ отношеніи потерь были, въ сущности, сохранены менѣе боевыхъ цѣпей. „Держать людей подъ сильнымъ огнемъ въ

сомкнутомъ строю оказалось прямо невозможнымъ, люди раздавались въ ширь инстинктивно“ [1]).

Преображенскій полкъ стремился къ лѣску, виднѣвшемуся впереди.

Между тѣмъ черезъ полчаса послѣ начала артиллерійскаго боя всѣ пять батарей, состоявшія при бригадѣ (6-я—1-й, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я—3-й артиллерійскихъ бригадъ), заняли позицію между Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, пристроившись лѣвѣе ранѣе вызванныхъ двухъ батарей (6-й—1-й и одной 3-й бригады). Огонь приходилось вести на дистанцію 600 саженъ по турецкой пѣхотѣ шрапнелью и на 1.500—2.500 саженъ по непріятельской артиллеріи. Другими словами, батареи при борьбѣ съ артиллеріею противника вынуждены были вести огонь на дистанціяхъ предѣльныхъ (табличная дальность 9-фунтовой пушки 1.500 саженъ при стрѣльбѣ гранатою) или даже выше предѣльныхъ. У противника было обнаружено всего 11 орудій.

Между тѣмъ Преображенскій полкъ достигъ намѣченнаго мѣста и здѣсь, на самомъ берегу Марицы, залегъ и началъ оживленную перестрѣлку съ турецкой цѣпью на дистанціи около 300 шаговъ.

Было около 1 часу дня. Турки, отвлеченные отъ боя съ частями отряда графа Шувалова, развернувшимися на правомъ берегу Марицы, загнули свой флангъ для отраженія обозначившагося охватнаго движенія колонны Принца Ольденбургскаго.

1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, остановленная Марицей, продолжала перестрѣлку. Подпоручикъ Преображенскаго полка Ладыженскій 1-й съ кучкою людей 7-й роты переправился было на турецкій берегъ, но былъ раненъ въ ногу и, не будучи въ состояніи передвигаться, принужденъ былъ вернуться назадъ вмѣстѣ съ своими смѣльчаками.

---

[1]) А. А. Берсъ, „Воспоминанія офицера л.-гв. Преображенскаго полка о походѣ въ Турцію въ 1877—78 г.г.“ Спб. 1898 стр. 140.

Открытая мѣстность не давала почти никакихъ закрытій Преображенцамъ и Семеновцамъ. Только немногія части нашли укрытіе за нѣсколькими курганами. Прочія, чтобы уменьшить потери отъ непріятельскаго огня, принуждены были строить окопы изъ снѣга и земли, роясь тесаками, крышками отъ манерокъ, штыками и даже просто руками.

Около двухъ часовъ пополудни командующій Преображенскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Оболенскій выдвинулъ въ цѣпь и роты второй линіи: Его Величества, 4-ю, 5-ю и 8-ю. Въ этотъ моментъ князь Оболенскій былъ раненъ пулей въ ногу, но оставался въ строю до конца дѣла. Раненъ также, и при томъ тяжело, командиръ 1-го баталіона Преображенцевъ полковникъ фонъ-Стрезовъ.

Затѣмъ въ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи до вечера дѣло ограничилось упорною перестрѣлкою съ противникомъ, расположеннымъ на правомъ берегу р. Марицы.

Финляндскій полкъ, ночевавшій на шоссе у Ада-кьой-хана, получилъ, какъ извѣстно, на 3 число задачу выступить въ 7 часовъ утра, свернуть съ шоссе у д. Орта-кьой, перейти Марицу и вмѣстѣ съ Павловскимъ полкомъ, подъ начальствомъ своего командира бригады генералъ-маіора Эттера, двинуться на Кады-кьой. Въ дѣйствительности никакой д. Орта-кьой, показанной на австрійской картѣ, не оказалось. Болгары же показывали, что р. Марицу лѣтомъ можно переходить въ бродъ у д. Айранли (Айрене).

Финляндскій полкъ, 2-й баталіонъ Московскаго полка и при нихъ 1-я, 2-я и 5-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады двинулись къ указанной переправѣ [1]).

Въ $8^1/_2$ часовъ утра лѣвѣе (сѣвернѣе) шоссе была замѣчена длинная колонна, тянувшаяся черезъ д. Цалапицу къ шоссе. То были 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и части 5-й пѣхотной дивизіи. Отъ этой колонны отдѣлился началь-

[1]) Эти батареи, согласно диспозиціи графа Шувалова, должны были дѣйствовать съ 2-ю бригадою 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи на правомъ берегу рѣки, но затѣмъ приданы только къ Финляндскому полку.

никъ штаба 3-й дивизіи полковникъ Энкель и передалъ командующему Финляндскимъ полкомъ приказаніе генерала барона Криденера пріостановиться и пропустить въ голову упомянутыя части.

Прохожденіе ихъ длилось болѣе часу. Затѣмъ Финляндскій полкъ возобновилъ свое движеніе.

Порѣдѣвшій туманъ морознаго утра позволилъ отличить на другомъ берегу Марицы, въ разстояніи верстъ двухъ, какую-то походную колонну, которая тянулась параллельно направленію Финляндцевъ. Кто это? Шуваловъ или турки? Вотъ вопросы, которые вертѣлись у всѣхъ. Кавалеріи при полку не было ни единаго человѣка, такъ что разъѣздъ выслать было невозможно. Впрочемъ вскорѣ отъ замѣченной колонны отдѣлились три всадника, повидимому въ черкесской формѣ, и, подскакавъ къ самой рѣкѣ, стали что-то кричать и махать конвертомъ. Принимая всадниковъ за казаковъ Кавказской бригады, многіе офицеры стали разсматривать ихъ въ бинокли. Оказалось, что всадники были въ фескахъ, слѣдовательно турки. Помахавъ и джигитуя, наѣздники сдѣлали 2—3 выстрѣла и понеслись назадъ.

Теперь стало ясно, что на другомъ берегу Марицы находятся еще турецкія войска.

Въ эту минуту отъ генерала Гурко прибылъ Генеральнаго Штаба подполковникъ Ставровскій и передалъ приказаніе полку перейти рѣку въ бродъ и отрѣзать туркамъ путь отступленія.

Бродъ черезъ Марицу у д. Айранли, которымъ воспользовался Финляндскій полкъ, проходитъ между находящимися здѣсь островками; до островковъ его глубина не болѣе $^1/_2$ аршина, далѣе же отъ 1 до $1^1/_2$ аршина. Ширина рѣки здѣсь отъ 250 до 300 шаговъ. Спускъ берега отлогъ и песчанъ, а подъемъ крутъ и неудобенъ для артиллеріи.

Командующій полкомъ, немедленно по полученіи приказанія, повернулъ голову колонны лѣвымъ плечомъ впередъ, и 5-я и 6-я роты первыми вошли въ воду.

Переходили рѣку, не снимая обуви, такъ какъ приходи-

дилось спѣшить. Турки открыли огонь по переправѣ. Тотчасъ же было ранено 2 и убитъ 1 нижній чинъ. 5-я и 6-я роты ворвались въ д. Айранли, выбили изъ нея слабую турецкую пѣхотную часть и, занявши окраину селенія фронтомъ отъ д. Кады-кьой, такимъ образомъ обезпечили переправу остальныхъ частей колонны.

Батареи заняли позицію на лѣвомъ берегу: 5-я на правомъ флангѣ, 2-я въ центрѣ и 1-я на лѣвомъ флангѣ. Онѣ открыли огонь и обстрѣляли и привели въ замѣшательство турецкую конницу на правомъ берегу Марицы. Турки, не взирая на дальность дистанціи, изъ-за деревьевъ открыли ружейный огонь по батареямъ, сильно ихъ стѣснявшій; а въ 1 часъ дня заговорили и 2 турецкихъ орудія. Однако послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ они замолкли.

Когда дошла очередь переправы до 7-й и 8-й ротъ, подошелъ полуэскадронъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра князя Хованскаго. Ему было приказано перевозить пѣхотинцевъ. Кромѣ того генералъ Гурко прислалъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра Сухомлинова съ 20—30 ординарцами своего конвоя.

Организована перевозка Финляндцевъ была такъ, что одинъ кавалеристъ держалъ съ каждой стороны по лошади безъ всадника. На этихъ коней садились Финляндцы. На противоположномъ берегу пѣхотинцы оставались, а кавалеристъ возвращался со своими лошадьми въ поводу.

Послѣ двухъ-трехъ такихъ переправъ ноги лошадей коченѣли, бѣдныя животныя дрожали отъ стужи, и поэтому приходилось дѣлать проѣздку ранѣе, чѣмъ начать новые рейсы.

Такъ какъ обстрѣливаніе переправы ружейнымъ огнемъ со стороны турокъ продолжалось, то среди людей и лошадей были раненые и убитые. Поэтому средства переправы уменьшались. На лошадей стали сажать только пѣхотинцевъ, у которыхъ вмѣсто сапогъ были на ногахъ опанки. Въ общемъ эта перевозка людей значительно за-

медлила переправу. Къ 2 часамъ дня на непріятельскомъ берегу уже были 2-й баталіонъ Финляндцевъ, а также перешедшіе одинъ вслѣдъ за другимъ 1-й и 3-й.

2-й баталіонъ тотчасъ же занялъ окраину д. Айранли, 1-й и 3-й стали въ резервѣ, а 4-й вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка былъ оставленъ пока на лѣвомъ берегу Марицы для прикрытія артиллеріи.

Въ 2 часа дня и эти части были двинуты внизъ по рѣкѣ къ тому ея мѣсту ниже д. Айранли, гдѣ только что передъ тѣмъ по приказанію генерала Гурко командиръ состоявшаго при немъ сборнаго эскадрона лейбъ-драгунъ капитанъ Бураго (два взвода 2-го, одинъ—1-го и одинъ 3-го эскадроновъ) отыскалъ бродъ. Драгуны всего въ количествѣ 63 всадниковъ, во исполненіе распоряженія генерала Гурко, въ 3 часа дня начали перевозку 4-го баталіона Финляндцевъ и 2-го Московцевъ на правый берегъ Марицы.

Эта переправа затянулась до темноты.

Между тѣмъ д. Айранли обстрѣливалась ружейнымъ, а вскорѣ начала вновь поражаться и артиллерійскимъ огнемъ изъ 2 орудій.

Генералъ Гурко, находившійся неподалеку, въ 3 часа дня распорядился переправить на тотъ берегъ часть артиллеріи, поручивъ провести ее Генеральнаго Штаба полковнику барону Криденеру.

Сначала былъ двинутъ 1-й взводъ 1-й батареи, при чемъ для разработки подъема праваго берега предварительно была выслана команда отъ всѣхъ трехъ батарей на коняхъ и съ шанцевымъ инструментомъ. Выдвинувшійся рысью взводъ прошелъ насквозь д. Айранли и занялъ позицію лѣвѣе отдѣльно стоящаго дома на окраинѣ селенія, обращенной къ д. Кады-кьой.

Снявшись съ передковъ въ $3^1/_2$ часа дня, взводъ тотчасъ-же открылъ огонь, дѣйствуя по артиллеріи и по пѣхотѣ съ дистанціи 650 саженъ и по временамъ шрапнелью отгоняя непріятельскую цѣпь, приближавшуюся своимъ правымъ крыломъ на разстояніе до 900 шаговъ.

Черезъ полчаса послѣ вызова 1-го взвода 1-й батареи генералъ Гурко распорядился выслать и еще одинъ взводъ. Былъ назначенъ 1-й взводъ 2-й батареи [1]). Этотъ взводъ переправившись подъ огнемъ, также прошелъ деревню и сталъ рядомъ съ ранѣе вызванными орудіями 1-й батареи, но правѣе отдѣльнаго дома. Начальство надъ сводной батареей принялъ командиръ 1-й батареи полковникъ Арсеньевъ.

По расположеніи орудій на ихъ неудобной позиціи передки отошли въ деревню и расположились въ разныхъ мѣстахъ укрыто, вдоль улицъ. Зарядные же ящики остались на своей первоначальной позиціи на лѣвомъ берегу Марицы.

На огонь русской артиллеріи изъ деревни турки участили какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь своихъ двухъ орудій. Тогда, по распоряженію командующаго Финляндскимъ полкомъ полковника Шмидта, 3-й баталіонъ, зайдя лѣвымъ плечомъ впередъ, вошелъ въ боевую линію, развернувшись лѣвѣе 2-го баталіона, а 1-й удлинилъ фронтъ еще лѣвѣе 3-го.

Турки занимали позицію между Марицею и желѣзнодорожнымъ полотномъ фронтомъ къ сѣверу, т. е. параллельно теченію рѣки.

Такъ какъ Финляндцы производили описанное удлиненіе своей боевой части на мѣстности совершенно открытой, ровной и обширной площади рисовыхъ полей, то турки, замѣтивъ эту эволюцію и оцѣнивъ ея значеніе, устремили сюда массу огня. Это, конечно, замедлило захожденіе 3-го баталіона.

Поэтому задача, возложенная на отрядъ полковника Шмидта,—отрѣзать путь отступленія туркамъ, все еще оставалась не достигнутой.

---

[1]) 2-й взводъ 1-й батареи почти всѣхъ своихъ лошадей отдалъ для перевозки прислуги 1-го взвода своей батареи который въ то время еще не окончилъ переправы.

По подходѣ четырехъ орудій, Генеральнаго Штаба подполковникъ Ставровскій, находившійся въ д. Айранли, настойчиво совѣтовалъ полковнику Шмидту немедленно атаковать турокъ. По его убѣжденію противникъ уже началъ свое отступленіе, оставивъ противъ Финляндцевъ лишь слабый заслонъ роты въ двѣ—три. Поэтому подполковникъ Ставровскій, по словамъ его донесенія изъ д. Айранли отъ 4 часовъ дня, и предложилъ полковнику Шмидту немедленно перейти „*хотя бы* [1]) однимъ баталіономъ въ наступленіе и смять турецкій заслонъ, а два баталіона держать для атаки колоннъ, которыя.... еще въ разстояніи верстъ трехъ“ [2]).

Одновременно донося генералу Гурко о разворачиваніи трехъ баталіоновъ Финляндцевъ у Айранли, подполковникъ Ставровскій просилъ начальника отряда „послать еще что-нибудь лѣвѣе Финляндцевъ“.

Командующій полкомъ полковникъ Шмидтъ не рискнулъ послѣдовать совѣту подполковника Ставровскаго. Вмѣсто этого онъ рѣшилъ выждать переправы своего 4-го баталіона и Московскаго 2-го, а также прибытія подкрѣпленія въ видѣ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, о предстоящемъ скоромъ прибытіи которой онъ получилъ записку.

Послѣ подхода этихъ частей общее начальствованіе у д. Айранли долженъ былъ принять уже генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ.

Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и на прочихъ участкахъ обширнаго фронта разворачиванія отряда генералъ-адъютанта графа Шувалова. бой принялъ затяжную форму огневого.

Около 4 часовъ дня на сторонѣ турокъ стали замѣчаться признаки ослабленія обороны и начала отступленія. Кромѣ отмѣченныхъ выше наблюденій подполковника Ставровскаго у Айранли, подобныя же данныя обнаружились и на другихъ участкахъ фронта отряда графа Шувалова. Такъ, въ 1-й

---

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Подполковникъ Ставровскій, въ отличіе отъ показаній артиллеристовъ насчитывалъ у турокъ противъ Айранли 6 орудій.

бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи обратили вниманіе на то обстоятельство, что турецкія батареи отступили саженъ на 400 назадъ и заняли новую позицію на холмѣ съ пологими скатами. Новое разстояніе, раздѣлявшее здѣсь обоихъ противниковъ, было доступно только дѣйствію дальнобойныхъ орудій, вслѣдствіе чего русскія батареи, состоявшія при 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, должны были смолкнуть. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ со своей новой позиціи, турецкая артиллерія отступила окончательно.

Къ сожалѣнію, это наблюденіе осталось неизвѣстнымъ сосѣду слѣва, командующему Финляндскимъ полкомъ полковнику Шмидту.

Передъ расположеніемъ стрѣлковой бригады и Павловскаго полка огонь артиллеріи прекратился еще ранѣе, около 2 часовъ дня, т. е. это событіе совпадало съ временемъ перехода Финляндцевъ на правый берегъ; но и оно осталось неизвѣстнымъ полковнику Шмидту.

Въ началѣ 4-го часа 1-му стрѣлковому Его Величества баталіону приказано было развернуться лѣвѣе 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона для заполненія промежутка между послѣднимъ и Финляндскимъ полкомъ. Вскорѣ и здѣсь было замѣчено отхожденіе турокъ подъ прикрытіемъ кавалеріи. Свѣдѣніе объ отхожденіи турокъ у Кады-кьоя осталось также неизвѣстнымъ полковнику Шмидту, на рѣшимость котораго оно должно было оказать весьма полезное воздѣйствіе.

При этомъ невольно припоминается руководящее указаніе пункта 6 диспозиціи 2 декабря генерала Гурко о важности поддержанія „постоянной между собою связи“. Въ данномъ случаѣ, какъ и въ ранѣе отмѣченныхъ, одного предписанія было недостаточно. Очевидно, здѣсь нужна была школа мирнаго времени. Предписаніе осталось, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, мертвою буквою.

Между тѣмъ, пока происходили описанныя дѣйствія на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ отряда графа Шувалова, на

правомъ его флангѣ, гдѣ лично находился начальникъ отряда, всѣ усилія мало-по-малу сосредоточились на д. Каратаиръ.

Еще въ 11 часовъ утра графъ Шуваловъ получилъ отъ барона Клота, командовавшаго кавалеріей, извѣщеніе, что по свѣдѣніямъ отъ болгаръ турки покидаютъ Филиппополь и сосредоточиваются у Марково.

„Донесеніе это“, писалъ въ своей реляціи графъ Шуваловъ, „еще болѣе заставило меня обратить вниманіе на правый флангъ, и я тотчасъ же послалъ просить генералъ-лейтенанта Вельяминова ускорить движеніе его колонны противъ лѣваго фланга турокъ“.

Одновременно графъ Шуваловъ распорядился вызвать на правый берегъ р. Марицы 1-й баталіонъ л.-гв. Гренадерскаго полка, ночевавшій у Ада-кьой-хана, дабы возложить на него обязанности своего общаго резерва, до того времени совершенно отсутствовавшаго.

Прочія части того же полка (2½ баталіона) [1]), ночевавшія близъ желѣзнодорожнаго полотна, верстахъ въ 6 къ западу отъ д. Кады-кьой, не получили на 3 января никакихъ распоряженій.

Какъ извѣстно, согласно диспозиціи графа Шувалова, онѣ въ составѣ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 2 орудій 3-й конной батареи должны были, выступивъ въ 7 часовъ утра, идти по шоссе на Филиппополь.

Разобщенный рѣкою отъ Московскаго полка, о мѣстонахожденіи котораго полковникъ Любовицкій не имѣлъ свѣдѣній, и не получая никакихъ распоряженій, командующій л.-гв. Гренадерскимъ полкомъ съ утра предпринялъ рядъ самостоятельныхъ развѣдокъ и вошелъ въ связь съ войсками дѣйствовавшими у д. Ада-кьой.

Наконецъ, уже по разъясненіи всей обстановки, около 10 часовъ утра полковникъ Любовицкій получилъ приказаніе идти

---

[1]) Двѣ роты (13-я и 14-я) оставались назади при артиллеріи.

по полотну желѣзной дороги къ д. Кады-кьой и присоединиться къ остальнымъ войскамъ, завязавшимъ дѣло съ турецкимъ арріергардомъ, развернувшимся за р. Кричма (Стара), между Каратаиръ и Айранли.

По подходѣ къ д. Ада-кьой л.-гв. Гренадерскій полкъ былъ первоначально поставленъ въ общемъ резервѣ въ окрестностяхъ д. Ада-кьой, при чемъ полку пришлось стоять какъ подъ артиллерійскимъ, такъ и подъ ружейнымъ огнемъ.

Не довольствуясь стягиваніемъ этихъ частей, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, какъ извѣстно, вызвалъ на правый берегъ р. Марицы и 1-ю бригаду 1-й пѣхотной дивизіи.

Такъ какъ эта бригада не прибывала, и о движеніи колонны генерала Вельяминова не было никакихъ извѣстій, графъ Шуваловъ отправилъ начальника своего штаба полковника Бальца на шоссе къ Ада-кьой-хану съ порученіемъ направлять въ подкрѣпленіе на правый берегъ р. Марицы тѣ войска, которыя онъ встрѣтитъ.

Такимъ порядкомъ свернули и подошли къ д. Ада-кьой л.-гв. Московскій полкъ (1-й, 3-й и 4-й баталіоны) и 9-й уланскій Бугскій полкъ, подошедшій сюда однимъ 70-верстнымъ переходомъ прямо изъ Ихтимана, откуда полкъ выступилъ наканунѣ [1]).

Ранѣе этихъ частей начала переправу Марицы и прежде вызванная съ лѣваго берега 5-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

Между тѣмъ еще до подхода перечисленныхъ подкрѣпленій, въ 3 часа дня л.-гв. Гренадерскому полку было приказано вступить въ боевую линію на крайній правый флангъ, такъ какъ этому крылу турки со стороны лѣса у д. Карадерменъ начали угрожать обходомъ.

$2^1/_2$ баталіона лейбъ-гренадеръ тотчасъ же двинулись отъ д. Ада-кьой къ югу, фронтомъ къ д. Кара-дерменъ, и заняли позицію за желѣзнодорожнымъ полотномъ.

---

[1]) Это были 17-я сутки марша изъ-подъ Плевны.

Турецкая конница, угрожавшая съ этой стороны, тотчасъ же отступила при видѣ выдвинувшейся русской пѣхоты, оставивъ противъ нея лишь цѣпь наѣздниковъ. Считая, что противъ такой цѣпи не стоитъ держать 2½ баталіоновъ, полковникъ Любовицкій занялъ желѣзнодорожную насыпь лишь двумя ротами 2-го баталіона, а прочія 8 ротъ отвелъ назадъ, поставилъ ихъ за копнами рисовой соломы и приказалъ составить ружья.

Здѣсь около 4 часовъ дня къ нему присоединился 1-й баталіонъ, прибывшій съ лѣваго берега Марицы.

Московскій полкъ перешелъ Марицу безъ содѣйствія кавалеріи, оставивъ 16-ю роту на лѣвомъ берегу для прикрытія вьюковъ. Полкъ сталъ въ резервѣ за Павловцами при чемъ 3 роты 4-го баталіона расположились въ порядкѣ по-ротно въ одну линію, а прочіе 2 баталіона [1]) стали въ баталіонныхъ колоннахъ.

5-я батарея задержалась на переправѣ, а 9-й уланскій Бугскій полкъ сталъ по прибытіи на правый берегъ на крайнемъ правомъ флангѣ отряда графа Шувалова.

Однако этому полку пришлось пробыть здѣсь недолго. Запискою отъ 4 часовъ 20 минутъ дня съ кургана на шоссе противъ д. Айранли, мѣстопребыванія генерала Гурко во время боя, генералъ Нагловскій вытребовалъ уланъ на лѣвый берегъ для возложенія на полкъ задачи переправы 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи восточнѣе д. Айранли.

Пока производились описанныя передвиженія войскъ, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ ровно въ 4 часа пополудни [2]) получилъ отъ генерала Нагловскаго слѣдующую записку (отъ 1 часу 25 минутъ пополудни, № 167): „Генералъ Дандевиль съ дивизіею уже подошелъ къ Филиппополю и скоро будетъ его брать. Финляндскій полкъ перешелъ Марицу возлѣ д. Айранли. Скоро подойдутъ колонны Принца Ольденбургскаго и Шильдеръ-Шульднера. Если къ ихъ подходу нужно будетъ перевести ихъ на другой берегъ,

[1]) 2-й баталіонъ былъ въ отдѣлѣ, при Финляндскомъ полку.

[2]) Записка 12 верстъ сдѣлала въ 2½ часа.

то одна изъ нихъ будетъ перевезена. Отъ насъ видно, что непріятель бѣжитъ къ горамъ".

На эти свѣдѣнія генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ отвѣчалъ запискою отъ 5 часовъ дня изъ д. Ада-кьой: „Записку вашу получилъ ровно въ 4 часа. Наше положеніе слѣдующее: стоимъ мы двумя фронтами — одинъ къ Каратаиру и Кадикіою, другимъ — на западъ къ горамъ. Такимъ образомъ, фронты подъ тупымъ угломъ. Колонна генерала Вельяминова только что показалась за моимъ правымъ флангомъ. На лѣвомъ моемъ флангѣ съ полчаса какъ появилась наша пѣхота, которая, не знаю почему, черезъ ручеекъ не переходитъ. Атаковать съ фронта непріятельскую позицію стоило бы слишкомъ дорого. Передъ нами по крайней мѣрѣ 23 табора; я такъ думаю потому, что изъ одной д. Каратаира вышло 8 таборовъ, тогда какъ на ихъ холмистой позиціи у Кадикіоя есть весьма много. Мнѣ кажется, что вамъ показалось, что турки бѣгутъ въ горы, а они... бѣжали отъ моихъ выстрѣловъ въ свои редуты на горахъ".

Еще ранѣе отправленія этой записки графъ Шуваловъ часовъ около 4 „не видя.... до вечера приближенія войскъ генералъ-лейтенанта Вельяминова и не желая окончить день, не освободивши своего праваго фланга.... приказалъ л.-г. Павловскому полку перейти въ наступленіе и занять д. Каратаиръ" [1]).

Для подготовки этой атаки графъ Шуваловъ лично прибылъ къ 4-й батареѣ и приказалъ обстрѣлять названную деревню, гдѣ на площади у мечети было замѣчено скопленіе турецкихъ резервовъ. Немедленно въ присутствіи начальника отряда былъ сдѣланъ выстрѣлъ, и минаретъ, возвышавшійся надъ мечетью, упалъ разбитый дѣйствіемъ гранаты. Графъ Шуваловъ тутъ же на полѣ брани наградилъ наводчика Халина знакомъ отличія Военнаго Ордена, который и былъ возложенъ тотчасъ на отличившагося собственноручно начальникомъ отряда.

---

[1]) Реляція графа Шувалова.

Между тѣмъ, уступая дѣйствію одного мѣткаго огня русской артиллеріи, а также несомнѣнно по причинѣ обозначившагося обходнаго маневра Финляндцевъ, турки, какъ и по всему фронту, начали очищать д. Каратаиръ. Къ этому времени не только совершенно прекратился артиллерійскій огонь турокъ, но и ружейный ихъ огонь сталъ замѣтно стихать.

Въ это время къ д. Каратаиръ со стороны лѣса у д. Кара-дерменъ потянулись массы турецкой конницы. Выдвигаясь иногда впередъ и какъ бы угрожая правому флангу русскихъ, непріятельская кавалерія, развернувшая цѣпь наѣздниковъ, своими демонстративными дѣйствіями, видимо, обезпечивала общее отступленіе турокъ. Русская артиллерія открыла огонь по турецкой конницѣ. Было видно, какъ рвущіеся снаряды вырывали изъ рядовъ турецкихъ всадниковъ, но это не нарушало спокойствія дѣйствій непріятельской конницы.

Чтобы убѣдиться, насколько д. Каратаиръ очищена, командиръ 4-го баталіона Павловскаго полка вызвалъ 10 охотниковъ отъ 14-й роты при ефрейторѣ Минѣ Кокатенко. Охотники смѣло и быстро подошли къ окраинѣ деревни, изъ которой вдругъ ихъ обдало убійственнымъ ружейнымъ огнемъ. Ефрейторъ Кокатенко, сильно раненый въ руку, донесъ, что главныя силы непріятеля уже оставили селеніе, но хвостъ колонны, прикрываясь кавалеріей, еще не успѣлъ покинуть деревню.

Получивъ донесеніе объ этомъ, командиръ бригады генералъ-маіоръ Эттеръ приказалъ командиру 4-го баталіона Павловскаго полка двинуться впередъ и, если возможно, занять д. Каратаиръ.

Вызвавъ новыхъ охотниковъ по 15 человѣкъ отъ роты и выславъ ихъ впередъ, командиръ баталіона двинулся къ селенію. Переправа черезъ глубокую р. Кричму подъ огнемъ изъ деревни была нелегка, но, ободренные наступленіемъ сзади всего полка подъ личнымъ начальствомъ генерала Эттера, стрѣлки быстро перешли въ бродъ, разсыпали

15-ю и 16-ю роты на противоположномъ берегу и, имѣя во главѣ командира полка, двинулись къ селенію, подаваясь, согласно указанія командира бригады, лѣвымъ плечомъ впередъ.

Противникъ, оставшійся въ деревнѣ лишь въ незначительномъ числѣ, засѣвъ въ домахъ, не могъ долго держаться; онъ очистилъ селеніе подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, которая остановилась въ удаленіи около 1.000 шаговъ отъ Каратаира.

Войдя въ деревню, 4-й баталіонъ перемѣнилъ направленіе, подавъ правое плечо впередъ. Этому баталіону было поручено очищеніе восточной половины селенія, 2-му баталіону—западной половины, 3-му—приказано стать въ резервѣ за 2-мъ, а 1-му—за 4-мъ. По прохожденіи деревни головные баталіоны заняли окраину селенія, обращенную къ противнику, для преслѣдованія его огнемъ. Деревня оказалась полуразрушенной и горѣла въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

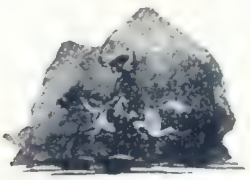
Подъ прикрытіемъ кургана турецкая кавалерія держалась очень спокойно и упорно, несмотря даже на то, что 6 орудій 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, получивъ свои зарядные ящики, усилили огонь до послѣдней степени. Невольно дѣйствія этой конницы возбуждали восхищеніе даже у противника. Турецкіе всадники поражали своимъ огнемъ не только пѣхоту, но и артиллерію.

Между тѣмъ часамъ къ 5 прибыла 5-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. Сначала она стала на позицію рядомъ съ 4-й и 3-й, но затѣмъ, по полученіи приказанія отъ командующаго бригадою полковника Сиверса, съ посаженною прислугою была направлена къ д. Каратаиръ. Командиръ батареи выбралъ позицію на выѣздѣ изъ этой деревни на совершенно открытомъ мѣстѣ, правѣе баталіона Павловскаго полка, залегшаго за земляною насыпью. Выѣздъ батареи пришлось дѣлать по-орудійно. Непріятельская цѣпь отдѣлялась отъ батареи открытымъ пространствомъ около 300 саженъ. 5-я батарея успѣла выпустить по одной гранатѣ (на 200, 250 и 300 саженъ), какъ противникъ на-

чалъ уже очищать свою позицію. Тогда батарея открыла огонь шрапнелью, постепенно прибавляя время горѣнія дистанціонныхъ трубокъ отъ 325 саженъ до 450.

Отступающія турецкія войска были прикрыты высокимъ конусообразнымъ холмомъ; поэтому 5-я батарея начала наугадъ прибавлять прицѣлы, расчитывая перебросить снаряды черезъ гору [1]); прочія же батареи, замѣтивъ пункты мѣстности, гдѣ обнаруживались среди ея складокъ непріятельскія колонны, раздѣлили свой огонь между этими точками.

Какъ вдругъ на гребнѣ конусообразнаго холма показались одиночные конные черкесы, быстро выносящіеся на вершину и вновь скрывающіеся. Одинъ изъ всадниковъ помчался на батарею. Оказалось, что это были казаки Кавказской бригады, подошедшіе въ головѣ колонны генерала Вельяминова.



[1]) Хитрово, 269.

ГЛАВА IV.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Дѣйствія 3 января. Дѣйствія на флангахъ.

Дѣло у Кады-кьоя—Каратаира и опозданіе колонны генерала Вельяминова.—Занятіе сѣвернаго предмѣстья Филиппополя 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей. - Дѣйствія кавалеріи генерала барона Клота.—Захватъ южной части Филиппополя капитаномъ Бураго.

(Карты и планы; Атласъ вып. VIII №№ 5, 6 и 7).

ДѢЙСТВІЯ на флангахъ турецкаго расположенія по основной идеѣ отданныхъ на 3 января генераломъ Гурко распоряженій возлагались: на лѣвомъ флангѣ позиціи Айранли—Кады-кьой—Каратаиръ—на колонну генералъ-лейтенанта Вельяминова и на правомъ—на колонну генералъ-лейтенанта Дандевиля и на конницу барона Клота. Впослѣдствіи, съ развитіемъ дѣйствій, въ операціяхъ на флангахъ приняла участіе и первоначально составлявшая общій резервъ колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, направленная также противъ Айранли.

Генералъ Вельяминовъ о времени своего выступленія утромъ 3 января получилъ два послѣдовательныхъ распоряженія, при чемъ второе изъ нихъ замѣняло первое.

Сначала генералу Вельяминову, запискою генерала Нагловскаго (№ 156), было передано приказаніе [1]): „Завтра, 3 января, выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать на Филиппополь правымъ берегомъ Марицы и остановиться на высотѣ Ада-кьоя, а еще лучше у Ада-кьоя“.

Затѣмъ въ другой запискѣ генерала Нагловскаго отъ 9 часовъ 15 минутъ вечера, № 162, отправленной изъ д. Конаре, говорилось: „Начальникъ отряда приказалъ выступить вамъ завтра, 3 января, въ 3 часа утра и наступать по правому берегу р. Марицы до д. Ивермеликъ“ [2]).

Второе и окончательное распоряженіе было получено генераломъ Вельяминовымъ въ 1 часъ 25 минутъ ночи съ 2 на 3 января, т. е. за $1^1/_2$ часа до предписаннаго времени выступленія.

По невыясненнымъ причинамъ, о которыхъ генералъ Вельяминовъ умалчивалъ въ своей реляціи, онъ выступилъ въ 7 часовъ утра, т. е. согласно указанія перваго изъ цитированныхъ донесеній. При этомъ необходимо отмѣтить, что наканунѣ, 2 января, части колонны генерала Вельяминова совершили переходы отнюдь не выше нормальныхъ.

Въ колоннѣ оставались: 2-й и 3-й баталіоны 121-го Пензенскаго полка, весь 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій полки, 4 орудія 2-й и 2 орудія 3-й батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады, 6 сотенъ Кавказской казачьей бригады и 4 орудія 8-й Донской батареи.

Оставивъ одну роту Козловцевъ въ г. Татаръ-Базарджикѣ, генералъ Вельяминовъ выступилъ въ 7 часовъ утра, имѣя въ авангардѣ Кавказскихъ казаковъ при 8-й Донской батареѣ и баталіонъ Козловскаго полка съ 2 орудіями 3-й гвардейской конной батареи.

---

[1]) Отправлена записка, безъ указанія времени съ моста на р. Тополницѣ.

[2]) Противъ д. Мечкюръ, на р. Дерменъ-дере.

Отряду пришлось нѣсколько разъ переходить въ бродъ небольшіе притоки Марицы, что задерживало маршъ. Поэтому, не взирая на незначительность разстоянія отъ Татаръ-Базарджика до Каратаира (около 20 верстъ), авангардъ колонны генерала Вельяминова сталъ подходить къ мѣсту боя только въ 4-мъ часу дня.

Миновавъ д. Кара-дерменъ, казаки были встрѣчены многочисленной турецкой конницей, за которой въ лѣсу виднѣлась и пѣхота.

Казаки 1-й, 2-й и 3-й Кубанскихъ сотенъ спѣшились, а 6-я Кубанская была послана для связи съ отрядомъ генерала графа Шувалова. Завязалась перестрѣлка. Противникъ отступалъ въ полномъ порядкѣ, а казаки слѣдомъ за нимъ вошли въ лѣсъ и заняли его противоположную опушку. Затѣмъ, выждавъ приближенія коноводовъ, казаки сѣли на коней и съ цѣпью наѣздниковъ впереди двинулись вслѣдъ за продолжавшей отходить турецкой конницей. Послѣдняя сдѣлала было попытку атаковать, но, не дойдя до удара, повернула, какъ кажется, съ намѣреніемъ навести казаковъ на свою пѣхоту. Однако послѣдніе, сообразивъ этотъ маневръ, спѣшились и огнемъ вогнали турецкую конницу въ д. Каратаиръ.

Такъ какъ одновременно турецкая пѣхота открыла огонь по казакамъ, то они, во избѣжаніе безцѣльныхъ потерь, залегли въ близъ лежащемъ оврагѣ. Въ это время, часовъ около пяти, къ Кавказскимъ казакамъ подтянулись главныя силы колонны генерала Вельяминова. Предварительно пѣхотѣ пришлось перейти въ бродъ по поясъ въ водѣ р. Кричму. Артиллерія переправилась вмѣстѣ съ пѣхотой.

123-й Козловскій полкъ съ 2 орудіями былъ тотчасъ же двинутъ въ боевую линію, при чемъ вошелъ слѣва въ связь съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ.

122-й Тамбовскій полкъ получилъ задачу поддержать Козловцевъ, а 121-й Пензенскій полкъ былъ оставленъ въ резервѣ. Одновременно 5 сотнямъ Кавказской бригады было

указано передвинуться вправо для обезпеченія съ этой стороны крайняго фланга всего боевого порядка.

Такимъ образомъ распоряженіе генерала Вельяминова предусматривало крайне глубокое построеніе ввѣренныхъ ему войскъ для боя. Впрочемъ, въ послѣднемъ пѣхотѣ колонны участія принять не пришлось. Лишь головныя части при приближеніи къ фронту разворачиванія турокъ застали еще утихающую вечернюю перестрѣлку. Прочія части, перейдя въ бродъ р. Кричму, въ бой не вступали и остались въ резервѣ. Казаки устремились было вмѣстѣ съ 8-ю Донскою батареею преслѣдовать турокъ къ Дерменъ-дере, но тьма остановила ихъ.

Часамъ къ 7 замерла перестрѣлка, и бой, носившій характеръ огневого по всему фронту отъ Каратаира до Айранли, совсѣмъ затихъ.

Войска стали на ночлегъ большею частью близъ мѣстъ своего расположенія. Части колонны генерала Вельяминова заночевали такъ: 123-й Козловскій полкъ и оба баталіона Пензенскаго вмѣстѣ съ 2 орудіями 3-й гвардейской конной батареи у большой водяной рисовой мельницы близъ д. Брѣстовицы [1]); 122-й Тамбовскій полкъ бивакомъ юго-западнѣе д. Каратаиръ; 2-я гвардейская конная батарея и Кавказская казачья бригада въ д. Каратаиръ, выдвинувъ 2 сотни—6-ю Кубанскую и 2-ю Владикавказскую—въ охраненіе въ направленіи къ д. Базиликъ-дерменъ, занятой турками. Пѣхота также выставила отъ себя аванпосты, находившіеся въ непосредственной близости отъ сторожевыхъ турецкихъ частей.

Правобережныя части отряда графа Шувалова ночевали такъ: л.-гв. Павловскій полкъ и 5-я батарея на тѣсныхъ квартирахъ въ д. Каратаиръ; л.-гв. Гренадерскій и Московскій [2]) полки—въ д. Ада-кьой (Палатово); сюда отошелъ на ночлегъ и л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ.

Стрѣлки Императорской Фамиліи подъ вечеръ, по приказанію, выдвинулись нѣсколько впередъ относительно своей

[1]) Здѣсь, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, находились и 2 сотни казаковъ.
[2]) 1-я, 3-й и 4-й баталіоны.

дневной позиціи, смѣнили въ боевой части роты Его Величества и 2-ю—3-й и 4-й и окопались. На ночь, когда ихъ смѣнилъ л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ, они отошли также къ д. Ада-кьой, гдѣ ночевали и 3-я и 4-я батареи.

Л.-гв. Финляндскій полкъ ночевалъ въ д. Айранли; состоявшія при немъ 4 орудія 1-й и 2-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (сводная батарея полковника Арсеньева) были отведены за деревню, впереди которой выставлены посты охраненія и дежурная часть, а также высланы и патрули. Одинъ изъ послѣднихъ, отъ 16-й роты, дошелъ, между прочимъ, до д. Златитрапъ и принесъ первую вѣсть объ отступленіи турокъ, при чемъ представилъ, въ видѣ доказательства, оставленныя турками вещи изъ ихъ обоза.

Къ концу боя, часовъ около шести, Принцъ Ольденбургскій получилъ приказаніе генерала Гурко подойти съ бригадою къ Филиппополю, гдѣ и поступить въ распоряженіе генерала барона Криденера. Черезъ полчаса Преображенцы и Семеновцы, вмѣстѣ съ оставшейся при нихъ 6-й батареей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, двинулись по шоссе и, сдѣлавъ 10 верстъ, въ 2 часа ночи стали бивакомъ близъ сѣверной части города.

Колонна генерала Шильдеръ-Шульднера въ составѣ 1-й бригады командуемой имъ 5-й дивизіи (17-й Архангелогородскій полкъ, 1-й и 3-й баталіоны 18-го Вологодскаго полка безъ 4-ротнаго баталіона, оставшагося позади при артиллеріи) и двухъ орудій 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады [1]) получила, какъ извѣстно, задачу на 3 число, выступивъ въ 6 часовъ утра изъ д. Доганъ-кьой, мѣста своего ночлега, идти къ д. Хаджи-Али-дерменъ близъ Филиппополя.

Этотъ еще отрядъ въ пути, около 10 часовъ утра, получилъ отъ генерала Гурко приказаніе ускорить свое движеніе къ Фи-

[1]) Двѣ сотни Донского № 34 полка и дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ, состоявшіе ранѣе при колоннѣ, еще въ д. Денизъ-Беглы получили приказаніе присоединиться къ своимъ частямъ, двинувшимся по направленію къ Филиппополю.

липпополю, сѣверное предмѣстье котораго, по полученнымъ свѣдѣніямъ, было очищено турками.

Колонна генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера подошла на высоту д. Айранли въ пятомъ часу дня. Къ этому времени уже вполнѣ выяснилось, что графъ Шуваловъ на правомъ берегу р. Марицы имѣетъ дѣло отнюдь не со слабымъ арріергардомъ. Выяснилось также, что Финляндскому полку, повидимому, не подъ силу исполнить тотъ обходный маневръ, который долженъ былъ преградить путь отступленія туркамъ, сражавшимся на р. Кричмѣ.

Поэтому генералъ-адъютантъ Гурко, находившійся на шоссе близъ Айранли, при слѣдованіи 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи мимо него лично приказалъ генералу барону Криденеру, находившемуся со своимъ штабомъ здѣсь же, переправить 1-ю бригаду 5-й дивизіи на правый берегъ Марицы бродомъ ниже Айранли, а генералу Шильдеръ-Шульднеру принять подъ свое начальство и отрядъ полковника Шмидта.

Переправа пѣхоты на лошадяхъ сначала своднаго эскадрона лейбъ-драгунъ капитана Бураго, а затѣмъ и на коняхъ прибывшаго 9-го уланскаго Бугскаго полка началась около 5 часовъ и окончилась только къ 2 часамъ ночи. Переправляться приходилось подъ огнемъ непріятельскихъ стрѣлковъ.

Здѣсь перешли какъ части 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, такъ и 3-й баталіонъ Финляндцевъ, 2-й Московцевъ, вторые взводы 1-й и 2-й батарей, а также 4 орудія 5-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады (подъ общею командою полковника Гермеса) и взводъ 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады.

Еще во время переправы къ отряду прибылъ Генеральнаго Штаба подполковникъ баронъ Криденеръ и передалъ распоряженіе отряду сбить табора четыре, залегшихъ за желѣзнодорожнымъ полотномъ отъ д. Ивермеликъ (Мечкюръ) по направленію къ д. Кады-кьой, и „осѣдлать желѣзную дорогу“ [1]).

[1]) Дневникъ Архангелогородскаго полка.

Въ 10 часовъ вечера отъ ротъ 2-го баталіона Архангелогородскаго полка были посланы охотники для развѣдки турецкой позиціи, преимущественно ея праваго фланга. Охотники вернулись въ 2 часа ночи и донесли, что полотно желѣзной дороги проходитъ по совершенно низменной мѣстности; до полотна они не дошли, объясняя это топкостью рисовыхъ полей и большимъ разстояніемъ (версты двѣ). Однако они издали видѣли турецкіе костры и возлѣ нихъ движущіяся массы.

Тѣмъ временемъ части колонны генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, по окончаніи переправы около 7 часовъ вечера, начали удлинять влѣво расположеніе Финляндскаго полка у д. Айранли. Боевой порядокъ здѣсь образовался такой: 4-й баталіонъ Финляндцевъ лѣвѣе 3-го баталіона того-же полка, загибая лѣвымъ флангомъ нѣсколько къ югу, въ направленіи желѣзной дороги; еще болѣе загибая плечомъ, лѣвѣе 4-го баталіона Финляндцевъ пристроилась 1-я бригада 5-й дивизіи, при чемъ 2-й баталіонъ Архангелогородцевъ примкнулъ правымъ флангомъ къ лѣвому— Финляндскаго полка, лѣвѣе развернулся 1-й баталіонъ Архангелогородцевъ, а 3-й того же полка сталъ за ними, въ полковомъ резервѣ; всѣ 10 орудій заняли позицію въ центрѣ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами; 18-й Вологодскій полкъ (1-й и 3-й баталіоны) остался въ общемъ резервѣ, равно какъ и 2-й баталіонъ Московскаго полка [1]); уступомъ за общимъ лѣвымъ флангомъ сталъ 9-й уланскій Бугскій полкъ. Такъ какъ бой уже затихъ, эти части, выставивъ мѣры охраненія, заночевали на своихъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ въ обходной колоннѣ, предназначенной для пресѣченія пути отступленія турокъ, къ ночи собралось 10 баталіоновъ, 14 орудій и 4 эскадрона.

Обѣ колонны, на которыя были возложены операціи на флангахъ, отряды генераловъ Вельяминова и Шильдеръ-

[1]) Мѣстоположеніе послѣдняго, переправившагося къ 3 часамъ ночи, за отсутствіемъ документальныхъ точныхъ указаній, опредѣляется по догадкѣ и сопоставленіямъ.

Шульднера, за истекшій день какъ подошли къ полю сраженія, такъ и развернулись уже слишкомъ поздно для того, чтобы, при наступившей темнотѣ, произвести рѣшительное дѣйствіе.

Генералъ-адъютантъ Гурко, который возлагалъ такія широкія надежды на бой 3 января (онъ считалъ, что этотъ бой будетъ послѣднимъ и рѣшительнымъ), былъ крайне неудовлетворенъ вялымъ образомъ дѣйствій своихъ фланговыхъ частей, особенно колонны генерала Вельяминова.

Получивъ отъ послѣдняго донесеніе, въ которомъ говорилось, что эта колонна 3 числа выступила въ 7 часовъ утра, вмѣсто 3, начальникъ отряда даже не придалъ вѣры этому свидѣтельству, оставаясь въ убѣжденіи, что въ дѣйствительности колонна генерала Вельяминова выступила не въ 7, а въ 9 часовъ утра.

Вникая въ оцѣнку разстояній, можно сдѣлать аналогичное предположеніе и о колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера. Она должна была выступить въ 6 часовъ изъ д. Доганъкьой, а подошла, сдѣлавъ всего 22 версты по отличному шоссе, на высоту д. Айранли только къ 5 часамъ дня, т. е. средняя скорость ея марша не превосходила 2 верстъ. Такъ какъ такая скорость, при наличіи приказаній объ ускореніи движенія, при хорошей дорогѣ, при малой длинѣ колонны и незначительномъ количествѣ артиллеріи, совершенно немыслима, остается предположить, что и колонна генерала Шильдеръ-Шульднера сильно запоздала выступленіемъ.

Теряясь въ опредѣленіи причинъ такихъ запоздалыхъ выступленій съ ночлеговъ, неизбѣжно должно остановиться на одной, гнѣздящейся въ усвоенныхъ войсками взглядахъ. Заботы хозяйственныя, утомленіе и потребность отдыха, медленное сосредоточеніе на сборные пункты, проволочки по случаю производства разнаго рода перекличекъ и осмотровъ, не предусмотрѣнныхъ ранѣе,—вотъ тѣ причины, которыя обыкновенно вызываютъ запоздалыя выступленія войскъ. Эти-то опозданія нерѣдко служатъ причиною крушенія наилучшимъ образомъ соображенныхъ операцій.

Между тѣмъ, пока происходили описанныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, развернувшихся у Айранли—Кадыкьоя—Каратаира, съ цѣлью прикрытія общаго отхожденія арміи Сулеймана-паши, часть силъ генерала-адъютанта Гурко, подъ общею командою генерала барона Криденера, была, какъ извѣстно, направлена прямо на Филиппополь.

Дѣйствія войскъ, подчиненныхъ генералъ-лейтенанту барону Криденеру, въ теченіе 3 января, какъ сказано, могли бы пріобрѣсти рѣшительный характеръ, если-бы въ точности исполнили требованія приказанія, отданнаго по этимъ войскамъ въ развитіе директивъ генерала Гурко. Вотъ это распоряженіе, изданное 2 января въ д. Цалапица:

„На основаніи общей диспозиціи [1]) по отряду генералъ-адъютанта Гурко войска колонны барона Криденера на 3 января должны слѣдовать:

„1) Въ 5 часовъ утра выступить 2-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 124-му Воронежскому полку съ батареей на Филиппополь, который, если окажется занятымъ, *взять* [2]), такъ какъ при рекогносцировкѣ кавалеріи сего числа оный оказался занятымъ незначительнымъ отрядомъ пѣхоты. По занятіи города стараться захватить мостъ и желѣзнодорожную станцію.

„2) 1-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи выступить изъ Цалапицы въ 6 часовъ утра, составляя второй эшелонъ съ одной батареею.

„3) 2-й бригадѣ 5-й пѣхотной дивизіи двигаться изъ Попенца [3]) и Черногола [4]) прямо на Цалапицу и далѣе къ Филиппополю.

---

[1]) Неточность выраженія: общей диспозиціи не было. *Ред.*

[2]) Курсивъ редакціи.

[3]) Попинцы. *Ред.*

[4]) Черногорово. Указаніе на д.д. Попинцы и Черногорово, какъ на ночлежные пункты 2-й бригады 5-й дивизіи—лишнее доказательство слабости связи между разными колоннами. Въ дѣйствительности названная бригада ночевала растянутая между Черногорово и Петричъ на протяженіи двухъ трудныхъ переходовъ. *Ред.*

„4) Кавалеріи отряда, расположенной ночью у Чифликіой, Каметкіой и Муранли [1]), подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Клота двинуться въ обходъ Филиппополя на Муранли и далѣе на Папазлій для захвата желѣзнодорожнаго моста и дѣйствія на тылъ непріятеля".

Это приказаніе за подписью генерала Липинскаго было отдано одновременно и параллельно съ тѣми распоряженіями, которыя генералъ Нагловскій отъ имени генерала Гурко отдалъ непосредственно начальникамъ, подчиненнымъ генералу барону Криденеру, и даже командирамъ бригадъ той кавалеріи, которая, какъ извѣстно, не только не подчинялась командиру IX корпуса, но даже имѣла своего спеціальнаго начальника генерала барона Клота.

Такой порядокъ отдачи распоряженій неизбѣжно долженъ былъ приводить къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, особенно ощутительнымъ при плохой взаимной оріентировкѣ различныхъ колоннъ.

Чтобы пояснить послѣднюю мысль, стоитъ привести слѣдующую полевую записку генерала Липинскаго полковнику Бальцу, отправленную изъ д. Цалапица въ 7 часовъ 40 минутъ утра, т. е. черезъ часъ сорокъ минутъ послѣ выступленія пѣхоты барона Криденера на Филиппополь: „Только что получена записка отъ генерала Нагловскаго о вашей переправѣ черезъ Марицу близъ Адикіой. Голова колонны генералъ-лейтенанта Криденера выступила уже въ 6 часовъ утра по параллельной относительно шоссе дорогѣ, но ей послано приказаніе свернуть на шоссе и двигаться къ Филиппополю. Прошу съ доклада генералъ-адъютанту графу Шувалову увѣдомить, куда направляется вашъ отрядъ, и для общей связи прошу сообщить, гдѣ приблизительно отрядъ (голова его) будетъ въ полдень? Есть ли непріятель за Марицей и въ какомъ числѣ отступаютъ непріятельскія

[1]) Д.д. Тахтали, Дрново, Муранли (на полпути изъ Дрново въ Скутаре). Въ дѣйствительности главныя силы конницы ночевали у Царацово (иначе Сариджа) и Костіево. Новое доказательство слабости связи между колоннами и эшелонами. *Ред.*

колонны, если можно это узнать хотя отъ жителей? Кавалерія наша (вся 2-я гвардейская кавалерійская дивизія) направлена на Филиппополь на 6 часовъ пути впередъ".

Эта записка рисуетъ необыкновенно слабую освѣдомленность старшаго изъ частныхъ начальниковъ отряда, командовавшаго важнѣйшею колонною въ самый моментъ завязки боя 3 числа; о переправѣ графа Шувалова черезъ Марицу онъ узнаетъ черезъ полъ-сутокъ послѣ событія, несмотря на то, что д. Цалапица, ночлегъ штаба IX корпуса, отстояла отъ мѣста переправы всего въ 3 верстахъ; а подчиненную себѣ кавалерію баронъ Криденеръ считаетъ за Филиппополемъ, въ 6 часахъ пути, а въ дѣйствительности она пребывала въ $1^1/_2$ часахъ пути отъ д. Цалапицы.

Ночь съ 2 на 3 января отрядный штабъ провелъ въ д. Конаре, въ 10 верстахъ отъ д. Цалапица и почти въ такомъ же разстояніи отъ д. Ада-кьой. Запозданіе извѣщенія барона Криденера о переправѣ графа Шувалова черезъ Марицу объясняется тѣмъ, что вѣсть о ней шла лишь въ іерархическомъ порядкѣ, отъ графа Шувалова къ генералу Гурко и отъ послѣдняго къ барону Криденеру: вмѣсто того, чтобы сдѣлать 3 версты, отъ Ада-кьой до Цалапицы, ей пришлось совершить до 20 верстъ, отъ Ада-кьой черезъ д. Конаре къ д. Цалапицѣ.

Еще и еще разъ вспоминается предписаніе генерала Гурко—колоннамъ поддерживать между собою ближайшую связь.

Отсутствіе привычки содержать ее не давало навыковъ и пріемовъ для этого, а лаконическое предписаніе старшаго начальника при этихъ условіяхъ оставалось не только не исполненнымъ, но часто и невыполнимымъ, такъ этому мѣшали усвоенные навыки.

Колонна генералъ-лейтенанта Дандевиля, въ составѣ ввѣренной ему 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка, 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 2-й батареи 31-й артиллерій-

ской бригады, всего 15 баталіоновъ и 8 орудій, выступила изъ д. Цалапица ровно въ 6 часовъ утра, согласно полученнаго свыше распоряженія. Въ авангардѣ шелъ Волынскій полкъ съ 2 орудіями 1-й гвардейской батареи, имѣя высланною впередъ 1-ю стрѣлковую роту; затѣмъ двигались С.-Петербургскій гренадерскій и 124-й Воронежскій полкъ, а во второмъ эшелонѣ — Кексгольмскій гренадерскій и л.-гв. Литовскій полки; во второмъ эшелонѣ шли также остальныя 2 орудія л.-гв. 1-й артиллерійской бригады впереди и за ними 2-я батарея 31-й артиллерійской бригады [1]).

Колонна должна была выйти на шоссе, пройдя черезъ д. Костіево. Здѣсь 3-я гвардейская пѣхотная дивизія была задержана около часа времени 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею; послѣдней предписано было выступить изъ мѣстъ ночлеговъ еще ночью, но въ дѣйствительности въ 8 часовъ утра она только начала свое вытягиваніе.

Далѣе, при выходѣ на шоссе, близъ Ада-кьой-хана, около 9½ часовъ утра голова колонны 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи столкнулась съ л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, получившимъ приказаніе переправиться близъ этого мѣста черезъ Марицу. Такъ какъ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія спѣшила къ Филиппополю, то Финляндскій полкъ пропустилъ ее впередъ.

Верстахъ въ семи отъ Филиппополя, на высотѣ д. Айранли, генералъ Гурко, стоявшій со штабомъ на находившемся здѣсь курганѣ, пропустилъ мимо себя дивизію. Онъ приказалъ 4-й батареѣ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, ночевавшей вмѣстѣ съ кавалеріей, присоединиться къ колоннѣ генерала Дандевиля.

Впереди этой колонны шла сводная драгунская бригада генералъ-маіора Краснова изъ 4-го Екатерино-

---

[1]) Точнаго указанія о мѣстѣ слѣдованія главныхъ силъ артиллеріи не имѣется. Здѣсь сдѣлано лишь наиболѣе вѣроятное заключеніе на основаніи наводящихъ на это предположеніе документовъ.

славскаго и 8-го Астраханскаго полковъ при взводѣ 16-й конной и взводѣ 6-й гвардейской Донской батарей. Эта бригада получила задачу отъ генерала барона Клота оставаться на шоссе впредь до прибытія пѣхоты и затѣмъ перейти къ чифлику Тахтали, чтобы оттуда слѣдовать за гвардейскою кавалерійскою дивизіею въ обходъ Филиппополя съ сѣвера, съ цѣлью перейти Марицу восточнѣе города, если къ тому представится возможность. Такъ какъ отъ этой конницы не было донесеній о томъ, занята ли сѣверная часть Филиппополя или нѣтъ, то въ 3 верстахъ отъ города 3-я гвардейская дивизія съ приданными ей частями начала свое разворачиваніе. Слѣдовавшую въ головѣ 2-ю бригаду своей дивизіи генералъ Дандевиль направилъ на Филиппополь, при чемъ авангардъ, въ составѣ Волынскаго полка съ 2 орудіями 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, былъ двинутъ прямо на сѣверную часть города, а С.-Петербургскій гренадерскій полкъ — въ обходъ ея влѣво, куда уже ушелъ Екатеринославскій драгунскій полкъ.

Затѣмъ генералъ Дандевиль распорядился отъ Астраханскаго драгунскаго полка, который онъ нашелъ на шоссе, выслать разъѣздъ вправо къ р. Марицѣ, такъ какъ по словамъ проводника въ этомъ мѣстѣ лѣтомъ бываетъ бродъ. Къ сожалѣнію, высланный разъѣздъ нашелъ, что переправа здѣсь, за глубиною рѣки, невозможна не только для пѣхоты, но даже и для кавалеріи [1]).

Астраханскій драгунскій полкъ со взводомъ 16-й конной батареи былъ двинутъ также въ обходъ Филиппополя съ сѣвера, впереди С.-Петербургскаго гренадерскаго полка и вслѣдъ за Екатеринославскими драгунами.

Лишь только расходящіеся полки 2-й бригады 3-й дивизіи и драгуны поравнялись съ двумя холмами, возвышавшимися на правомъ берегу р. Марицы, къ западу отъ города, какъ оттуда полетѣли турецкіе снаряды, высоко шипя

[1]) Повидимому рекогносцировавшійся бродъ былъ вблизи того, которымъ воспользовалась позднѣе бригада генерала Шильдеръ-Шульднера.

надъ ближнею колонною Волынцевъ и даже надъ удалявшейся колонною Петербургскихъ гренадеръ. На каждомъ изъ двухъ холмовъ у турокъ оказалось по два орудія.

Взводъ 1-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, слѣдовавшій съ авангардомъ, тотчасъ же съѣхалъ съ шоссе вправо, снялся съ передковъ и открылъ отвѣтный огонь, а л.-гв. Волынскій полкъ продолжалъ свое движеніе къ городу.

Огонь турецкихъ орудій оказывался весьма недѣйствительнымъ. Турки, несмотря на большую трату снарядовъ, никакъ не могли пристрѣляться, и, кромѣ того, многія непріятельскія гранаты не рвались [1]). Вскорѣ заговорила и еще одна турецкая 5-орудійная батарея, расположенная на холмѣ въ западной части самаго города.

Тогда флигель-адъютантъ полковникъ Стрижевскій, съ командуемыми имъ своею 1-ю гвардейскою батареею, а также и 2-ю батареею 31-й артиллерійской бригады (4 орудія), выѣхалъ на позицію близъ самаго шоссе, по обѣимъ его сторонамъ, нѣсколько восточнѣе взвода, ранѣе занявшаго позицію. Артиллеріи приходилось становиться у самаго шоссе, такъ какъ заболоченныя рисовыя поля, перегороженныя валиками на маленькіе квадраты, были неудобны для движенія тяжелыхъ 9-фунтовыхъ орудій, особенно подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Въ прикрытіе артиллеріи былъ назначенъ баталіонъ Воронежскаго полка.

Одновременно два баталіона Кегсгольмскаго гренадерскаго полка были двинуты влѣво и затѣмъ къ городской окраинѣ, направляясь между Волынскимъ и Петербургскимъ полками. Остальные два баталіона Кексгольмскаго полка и всѣ три Литовскаго были направлены вслѣдъ за Петербургскимъ полкомъ, чтобы стать въ общемъ резервѣ противъ города съ сѣвера.

Къ 2 часамъ дня къ находившимся на позиціяхъ батареямъ подошла еще 4-я батарея л.-гв. 2-й артиллерій-

[1]) Было лишь одно попаданіе, выведшее изъ строя двухъ артиллеристовъ одного раненаго и одного убитаго.

ской бригады и также открыла огонь по городской турецкой батареѣ.

4-й баталіонъ Волынскаго полка, бывшій въ авангардѣ, при входѣ въ сферу ружейнаго огня, тотчасъ же разсыпался въ цѣпь, роты 3-го баталіона служили поддержкою стрѣлковъ, а за ними двигались 2-й и 1-й баталіоны.

Волынцы быстро приблизились къ окраинѣ города; очищая улицы и зданія отъ противника, кое-гдѣ ихъ занимавшаго, они прошли до самой Марицы. Здѣсь Волынцы удостовѣрились, что настилка стариннаго моста черезъ рѣку уже уничтожена еще пылающимъ пожаромъ.

Стрѣлковая цѣпь, занявъ дома, сараи и изгороди, разсыпалась по берегу и завязала горячую перестрѣлку съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ городскихъ постройкахъ противоположнаго берега.

Волынцы расположились въ такомъ порядкѣ: роты 4-го баталіона въ стрѣлковой цѣпи по обѣимъ сторонамъ моста, а 3-й, 2-й и 1-й баталіоны въ резервѣ въ серединѣ города.

Вскорѣ вошелъ въ сѣверную часть Филиппополя и С.-Петербургскій гренадерскій полкъ.

Послѣдній, сойдя съ шоссе, наступалъ въ обходъ города съ сѣвера, слѣдуя справа по-баталіонно, начиная съ 1-го баталіона, въ колоннахъ изъ середины рядами. Приходилось долго пробираться черезъ валики рисовыхъ полей. Филиппополь былъ скрытъ отъ наступавшей колонны двумя холмами, находившимися на правомъ берегу, западнѣе города. Однако вскорѣ обнаружилось сначала сѣверное предмѣстье, а затѣмъ открылась и красивая панорама Филиппополя, раскинувшагося амфитеатромъ по склонамъ высокой раздвоенной каменной скалы, одиноко возвышающейся среди гладкой бѣлоснѣжной равнины.

Во время этого движенія С.-Петербургскаго полка турки обстрѣливали его своею артиллеріею съ праваго берега. Впрочемъ, снаряды дѣлали большею частью значительный перелетъ.

Между тѣмъ полкъ подошелъ къ кургану, находящемуся къ сѣверу отъ города. Здѣсь С.-Петербургскіе гренадеры начали перестраиваться въ боевой порядокъ. 1-й баталіонъ, зайдя лѣвымъ плечомъ, сталъ устраиваться впереди кургана, а затѣмъ, по приказанію командира полка, баталіонъ полностью разсыпался въ цѣпь и нѣсколько продвинулся впередъ, чтобы очистить мѣсто прочимъ баталіонамъ; 2-й и 3-й развернулись вслѣдъ затѣмъ въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ—2-й правѣе, а 3-й лѣвѣе—и оба тотчасъ двинулись за цѣпью. 4-й же баталіонъ, въ баталіонной колоннѣ изъ середины, составилъ общій резервъ.

Несмотря на методичную неспѣшность этого построенія, производившагося открыто на сторонѣ кургана, обращенной къ городу, а также не взирая на короткость артиллерійской дистанціи, турецкіе снаряды, довольно густо проносясь съ шипѣньемъ надъ головами полка, рвались безъ всякаго вреда для него на вершинѣ кургана.

Только подъ конецъ перестроенія 2 — 3 шрапнели вывели изъ строя 3-го баталіона нѣсколько человѣкъ и контузили баталіоннаго адъютанта, бывшаго верхомъ.

Дойдя до города съ этими ничтожными потерями, С.-Петербургскій полкъ подошелъ къ рѣкѣ, при чемъ цѣпь его разсыпалась лѣвѣе (восточнѣе) моста, смѣнивъ здѣсь роты Волынцевъ; 7-я и 8-я роты удлинили цѣпь 1-го баталіона влѣво, почему лѣвый флангъ цѣпи С.-Петербургскаго полка оказался внѣ предмѣстья, съ восточной стороны послѣдняго. Остальныя роты 2-го баталіона и весь 3-й размѣстились въ видѣ поддержекъ за строеніями сзади цѣпи, а 4-й баталіонъ, по прежнему составляя резервъ, сталъ на небольшой площадкѣ въ серединѣ предмѣстья и также прикрылся городскими постройками.

Здѣсь завязалась ожесточенная ружейная и артиллерійская перестрѣлка, неумолкавшая до самаго вечера. Чтобы парализовать огонь турецкихъ городской батареи и батареи на холмѣ восточнѣе города, генералъ Дандевиль, лично находившійся въ предмѣстьи, приказалъ 1-й батареѣ л.-гв. 1-й и взводу 4-й

л.-гв. 2-й бригадъ занять новую позицію восточнѣе города. Эти батареи выдвинулись сюда подъ прикрытіемъ баталіона 124-го Воронежскаго полка [1]).

Ружейныя пули до поздняго вечера продолжали безпорядочно жужжать по всему предмѣстью. Не взирая на это, потери Волынцевъ и Петербургскихъ гренадеръ были совсѣмъ ничтожны: всего нѣсколько человѣкъ.

Между тѣмъ одновременно со вступленіемъ въ городъ (около 2 часовъ [2]), вслѣдствіе приказанія командира IX корпуса, генералъ Дандевиль послалъ распоряженіе командующему сводно-драгунскою бригадою генералъ-маіору Краснову, осматривавшему бродъ въ 4 верстахъ ниже Филиппополя, переправиться черезъ Марицу съ названною бригадою и 2 орудіями 16-й конной батареи, взявъ на крупы лошадей пѣхоту 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи. По переходѣ рѣки этимъ частямъ приказано было двинуться вправо къ городу, на перерѣзъ отступающихъ турокъ.

Во исполненіе этого плана 1-я бригада 3-й дивизіи двинулась изъ сѣвернаго предмѣстья Филиппополя, куда она втянулась вслѣдъ за 2-ю бригадою около 4 часовъ пополудни. Когда бригада подошла къ намѣченному броду, были уже сумерки; драгуны генерала Краснова вели здѣсь перестрѣлку съ 3 баталіонами турецкой пѣхоты и 3 орудіями, занявшими позицію на правомъ берегу рѣки, также невдалекѣ отъ брода.

Приблизившись къ броду, Литовскій и Австрійскій полки разсыпали цѣпь и отогнали турокъ отъ рѣки. Но такъ какъ уже наступала темнота, то отъ переправы на тотъ берегъ Марицы генералъ Красновъ отказался до утра. Части стали на ночлегъ бивакомъ, верстахъ въ 4 отъ брода [3]), у д. Войводиново.

---

[1]) Одинъ баталіонъ того же полка, сверхъ того, прикрывалъ орудія, оставшіяся восточнѣе города, а другой занялъ караулы въ предмѣстьи.

[2]) Энкель, „Воен. Сборн.“, 1881, № 5, стр., 169.

[3]) 3-й баталіонъ Кексгольмцевъ въ этотъ вечеръ отбился отъ полка. Сначала онъ прикрывалъ артиллерію къ западу отъ города, затѣмъ сопровождалъ часть ея при переѣздѣ на восточную сторону предмѣстья. Сдавъ бата-

Прочія части отряда генерала Дандевиля заночевали по квартирамъ въ предмѣстьи, къ которому къ 2 часамъ ночи подошла и также стала здѣсь бивакомъ 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Дѣйствія кавалеріи генерала барона Клота въ теченіе 3 января основывались на распоряженіяхъ, исходившихъ какъ непосредственно изъ отряднаго штаба, такъ и отъ генерала барона Криденера, которому эта конница была подчинена.

Въ то время когда генералъ Гурко, извѣщая начальника конницы о моральномъ разстройствѣ турокъ, категорически требовалъ отъ кавалеріи „перейти рѣку Марицу восточнѣе Филиппополя и стараться нанести непріятелю возможно большее пораженіе“, генералъ баронъ Криденеръ отдавалъ такое распоряженіе уже съ оговорками. По этому поводу генералъ Липинскій писалъ генералу барону Клоту: „Такъ какъ ввѣренная вамъ кавалерія находилась вчера подъ Филиппополемъ, то, согласно приказанія генералъ-адъютанта Гурко, вамъ обойти городъ съ сѣверной стороны и постараться перейти р. Марицу восточнѣе города, съ тѣмъ, чтобы ударить на отступающую непріятельскую колонну“. Однако далѣе добавлялось: „Если же это окажется невозможнымъ, то ограничиться угрозою переправы и тѣмъ облегчить колоннѣ графа Шувалова перейти рѣку. Если же непріятельская колонна отступила отъ Филиппополя и идетъ по правой сторонѣ Марицы, то захватить мостъ, находящійся, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 6-часовомъ разстояніи отъ Филиппополя“ [1]).

Распоряженія генерала Гурко [2]) исходили отъ 8 часовъ 30 минутъ вечера 2 января изъ д. Конаре, а полевая за-

---

рею Воронежцамъ, 3-й баталіонъ Кексгольмцевъ получилъ отъ штаба дивизіи приказаніе догнать свой полкъ, при чемъ ему объяснено примѣрно направленіе. Дойдя въ этомъ направленіи до перекрестка и не зная куда идти, командиръ баталіона выслалъ на развѣдку патрули. Но и они не разыскали полка. Тогда 3-й баталіонъ вернулся въ городъ, гдѣ и ночевалъ.

[1]) У д. Папазлій. *Ред.*

[2]) Полевою запискою генерала Нагловскаго.

писка генерала Липинскаго отъ 5 часовъ утра 3 января изъ д. Цалапицы.

Броды, которыми конница могла бы воспользоваться для переправы черезъ Марицу, были слѣдующіе: 1) въ 4 верстахъ восточнѣе Филиппополя; 2) къ югу отъ д. Рогошъ и 3) въ 2 верстахъ къ западу отъ устья р. Гіопсу. Всѣ эти броды были конные, глубокіе.

Однако, повидимому, генералъ баронъ Клотъ, по собственному почину, вносилъ въ свои приказанія и нѣкоторыя директивныя данныя, не находившіяся ни въ одной изъ двухъ цитированныхъ руководящихъ полевыхъ записокъ генераловъ Гурко и барона Криденера.

Такъ, въ полевой запискѣ отъ 5 часовъ 15 минутъ утра 3 января изъ д. Костіево полковникъ Бунаковъ пишетъ командующему 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, находившейся въ отдѣлѣ, въ д. Царацаво: „Сегодня, 3 января, пѣхотныя колонны направляются на Филиппополь. На кавалерію возлагается задача: перейти р. Марицу восточнѣе Филиппополя и способствовать рѣшительному пораженію непріятеля. Во исполненіе этого 1-я и 2-я бригады направляются на Чуперликіой [1]) (шоссе Филиппополь—Карлово), а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, выступая въ 8 часовъ утра къ Филиппополю или на Іени-Бэзи [2]) для связи съ пѣхотою генерала Карцова, которая по слухамъ тамъ находится“.

Предположеніе генерала барона Клота о движеніи къ д. Ине-беки, находящейся въ 12 верстахъ къ востоку отъ Карловскаго шоссе, по которому въ дѣйствительности шелъ генералъ Карцовъ, и въ такомъ же разстояніи къ сѣверу отъ р. Марицы, о необходимости перехода которой конницѣ давались столь настойчивыя указанія, весьма трудно объяснить.

Связь съ генераломъ Карцовымъ, на необходимость которой ссылается генералъ баронъ Клотъ, могла быть под-

[1]) Чирпили. *Ред.*

[2]) Ине-беки. *Ред.*

держана и средствами иными, чѣмъ движеніе всей кавалеріи къ д. Ине-беки, далеко въ сторону отъ всѣхъ происходящихъ у Филиппополя дѣйствій.

Остается предположить лишь одно: генералу барону Клоту было извѣстно о данномъ генералу Карцову указаніи идти на Чирпанъ для болѣе глубокаго и кружнаго обхода турокъ съ востока. Очевидно, отойдя на пѣхоту отряда генерала Карцова, что, по предположенію генерала бабарона Клота, могло случиться у д. Ине-беки, онъ думалъ далѣе дѣйствовать вмѣстѣ съ этою пѣхотою.

Основывалось это рѣшеніе на убѣжденіи, что, какъ доносилъ полковникъ Бунаковъ генералу Нагловскому вечеромъ 2-го, „перебросить кавалерію на другой берегъ Марицы близъ Филиппополя безъ пѣхоты невозможно“. Ясно, что такое рѣшеніе шло въ разрѣзъ съ тѣми указаніями генерала барона Криденера и особенно генерала Гурко, которыя требовали отъ конницы энергичныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Филиппополя въ тотъ именно моментъ, когда здѣсь назрѣвали рѣшительные бои съ главной арміей Сулеймана-паши.

Дѣйствія кавалеріи 3 января начались съ занятія ею сѣверной части города вслѣдъ за покинувшими ее турками.

Какъ извѣстно, прикомандированный къ л.-гв. Драгунскому полку ротмистръ Лосевъ около 2 часовъ прошелъ съ охотниками драгунами и казаками въ предмѣстье, а къ 5 часамъ утра донесъ объ очищеніи его турками и о томъ, что мостъ черезъ рѣку уже пылаетъ.

2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, отъ которой эти охотники были высланы, вмѣстѣ съ 3-ю и 5-ю сотнями Донского № 21 полка при 2 орудіяхъ 5-й гвардейской батареи ночевали главными своими силами у д. Царацаво, верстахъ въ 6 къ сѣверо-западу отъ Филиппополя.

Въ 8 часовъ бригада, въ составѣ 7 эскадроновъ и сотенъ при 2 орудіяхъ, выступила подъ начальствомъ командовавшаго ею полковника Ковалевскаго къ городу. При приближеніи къ сѣверо-западному его краю около 10 часовъ

утра, полковникъ Ковалевскій выслалъ впередъ взводъ казаковъ. Но казаки были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ съ праваго берега Марицы, съ восточнаго городского холма. Тогда они отошли на главныя силы бригады.

Полковникъ Ковалевскій, выславъ въ предмѣстье 3-ю и 5-ю сотни Донского № 21 полка подъ командою подполковника барона Штакельберга для занятія берега Марицы у моста, перестроилъ свою бригаду во взводныя колонны на полныхъ интервалахъ и отвелъ ее къ чифлику Тахтали.

Тѣмъ временемъ подполковникъ баронъ Штакельбергъ разсыпалъ 5-ю сотню лавою и приказалъ ей занять побережье рѣки у моста, а 3-ю сотню поставилъ въ резервѣ на опушкѣ садовъ города. 5-я сотня прошла черезъ сѣверное предмѣстье и, спѣшившись, открыла огонь по турецкой пѣхотѣ, занимавшей противоположный берегъ.

Черезъ нѣкоторое время цѣпь 5-й сотни Донского № 21 полка была усилена прибывшими къ мосту семью взводами л.-гв. Драгунскаго полка и охотниками лейбъ-гусаръ, всѣ подъ общею командою Драгунскаго полка полковника Дубовскаго.

Въ такомъ положеніи части 2-й бригады вмѣстѣ съ приданными сотнями пробыли до 2 часовъ дня, времени подхода къ городу 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Тогда полковникъ Ковалевскій лично прибылъ въ предмѣстье и вывелъ спѣшенныя части изъ города.

Едва эти распоряженія были приведены въ исполненіе, какъ отъ генерала Гурко прискакалъ ординарецъ съ требованіемъ какого-либо эскадрона. Полковникъ Дубовскій командировалъ къ генералу Гурко сборный эскадронъ капитана Бураго изъ взводовъ драгунъ, занимавшихъ предмѣстье. Въ его составъ вошли полуэскадронъ 2-го и по взводу отъ 1-го и 3-го эскадроновъ. Этотъ сборный эскадронъ былъ, какъ извѣстно, вытребованъ для содѣйствія пѣхотѣ генерала Шильдеръ-Шульднера при переправѣ черезъ Марицу восточнѣе д. Айранли.

Между тѣмъ считая Марицу непроходимою въ бродъ и отправивъ полкового адъютанта къ генералу Гурко за приказаніями, полковникъ Ковалевскій въ ожиданіи ихъ остальную часть дня оставался съ бригадою у чифликъ Тахтали. Запискою отъ 1 часу дня генералу Нагловскому полковникъ Ковалевскій доносилъ: „Такъ какъ пѣхота еще не заняла города, думаю, что присутствіе мое въ сѣверной части города полезно для общаго дѣла. Впрочемъ, жду приказаній отъ васъ, такъ какъ надѣюсь всегда догнать 1-ю бригаду у Папазлій“. Эти слова свидѣтельствуютъ, что принятое рѣшеніе было, сдѣлано по частному почину временно командовавшаго бригадою. Въ 5 часовъ, съ наступленіемъ сумерекъ, къ бригадѣ прибылъ отсутствовавшій по болѣзни командующій полковникъ баронъ Мейендорфъ и запросилъ генерала Дандевиля о томъ, какого рода содѣйствіе бригада можетъ оказать пѣхотѣ. Такъ какъ для занятія города пѣхота въ помощи конницы не нуждалась, то генералъ Дандевиль просилъ полковника барона Мейендорфа помочь драгунамъ генерала Краснова перевезти черезъ Марицу 1-ю бригаду 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Какъ извѣстно, эта переправа не состоялась, и поэтому 2-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ полночь стала на ночлегъ въ предмѣстьи Филиппополя. За день бригада потеряла 1 убитаго и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 1 убитую строевую лошадь.

Такимъ образомъ временно командующій 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи полковникъ Ковалевскій, по собственному почину, отказался отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ главными силами своей дивизіи.

Генералъ баронъ Криденеръ впослѣдствіи писалъ по этому поводу въ своей краткой реляціи о боѣ 3 числа: „Но позднѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что одна бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ ночь съ 3-го на 4-е ночевала близъ Филиппополя. Но такового приказанія мною не отдавалось, и о томъ, чтобы оное было дано прямо отъ главнаго начальника отряда, мнѣ донесено не было. Вообще

послѣднее донесеніе отъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи было мною получено отъ 2 января".

Это была полевая записка, отъ 8 часовъ утра въ трехъ строкахъ извѣщавшая командира IX корпуса о выступленіи дивизіи на Маноле и Папазлій.

1-я и 3-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выступили съ ночлега въ д. Костіево не ночью, какъ имъ то было предписано, а въ 8 часовъ утра и направились на Мрзянъ и Чирпили. Въ 12 часовъ, получивъ здѣсь извѣстіе отъ 2-й бригады, 1-я и 3-я бригады двинулись на д. Дилфилъ-кьой, гдѣ была оставлена 3-я бригада съ 2 орудіями 6-й гвардейской Донской батареи, а 1-я со взводомъ 3-й гвардейской конной батареи безъ дорогъ, цѣлиною, дошла до д. Маноле. Во время движенія впередъ на разстояніи 15 верстъ былъ высланъ разъѣздъ на Папазлій, другіе разъѣзды были направлены правѣе его, къ р. Марицѣ.

Разъѣздъ, посланный на Папазлій, не могъ дойти до этого селенія, находящагося на правомъ берегу р. Марицы, такъ какъ мостъ оказался уже разрушеннымъ, а бродъ непроходимымъ. Тогда разъѣздъ двинулся вверхъ по рѣкѣ, перешелъ ее въ бродъ близъ с. Маноле и принесъ свѣдѣніе о движеніи противника по шоссе. Бродъ у с. Маноле оказался весьма затруднительнымъ и недоступнымъ для артиллеріи.

„Въ виду вышеизложеннаго", доносилъ полковникъ Бунаковъ генералу Нагловскому въ 8 часовъ вечера изъ с. Маноле, „активныя дѣйствія по другой сторонѣ Марицы становятся невозможными. Поэтому завтра, 4-го, дѣйствія дивизіи ограничатся обстрѣливаніемъ шоссе съ нашего берега, если по шоссе будутъ отступать войска и если будетъ найдена удобная артиллерійская позиція, что также затруднительно, такъ какъ весь берегъ низменный, лѣсистый и представляетъ мало доступовъ къ рѣкѣ".

Впрочемъ, что касается брода, то на слѣдующій день его осмотрѣлъ командиръ 3-го взвода 3-й гвардейской конной батареи поручикъ Слезкинъ и, „несмотря на значительную его глубину, призналъ его проходимымъ для артиллеріи въ

виду незначительной быстроты теченія и твердости грунта на днѣ“ [1]).

Въ ночь съ 3-го на 4-е кавалерія генерала барона Клота располагалась такъ: 1-я бригада и 2 орудія 3-й гвардейской батареи (3-й взводъ) при штабѣ дивизіи—въ с. Маноле, 3-я бригада съ 2 орудіями 6-й гвардейской Донской батареи—въ д. Дилфилъ-кьой и 2-я бригада съ 2 орудіями 5-й гвардейской батареи—въ сѣверномъ предмѣстьи Филиппополя.

Дивизія сдѣлала за 1 день—1-я бригада 33 версты, 3-я—28 и 2-я—6 верстъ.

Ночевала она на фронтѣ около 20 верстъ по прямому направленію.

Между тѣмъ вслѣдъ за описанными передвиженіями главныхъ силъ кавалеріи на лѣвомъ берегу р. Марицы г. Филиппополь былъ занятъ сборнымъ эскадрономъ капитана Бураго.

Этотъ эскадронъ при поручикахъ графѣ Ребиндерѣ и Стольгане и прапорщикахъ Пыжевѣ и Алымовѣ 1-мъ, всего въ строю 63 драгуна, какъ извѣстно, получилъ отъ генерала Гурко задачу перевезти пѣхоту генерала Шильдеръ-Шульднера на правый берегъ. Когда съ наступленіемъ темноты на смѣну драгунъ прибылъ 9-й уланскій Бугскій полкъ, капитанъ Бураго получилъ отъ генерала Гурко приказаніе со своимъ эскадрономъ попытаться занять южную часть города.

Капитанъ Бураго перешелъ Марицу и на рысяхъ двинулъ своихъ драгунъ къ Филиппополю.

Было уже совершенно темно, когда сборный эскадронъ, не доходя верстъ 6 до города, замѣтилъ много костровъ. Капитанъ Бураго укрылъ эскадронъ въ лощину, а прапорщика Пыжева съ 4 наѣздниками выслалъ на развѣдку.

Черезъ часъ развѣдчики вернулись и донесли, что замѣченный бивакъ, находящійся близъ города въ верстѣ вправо отъ шоссе, уже покинутъ непріятелемъ.

Сѣвъ на коней, драгуны двинулись къ городу, но когда они были уже близъ него, получилось донесеніе шедшаго въ авангардѣ прапорщика Пыжева, что слѣва, шагахъ

[1]) Дневникъ 3-й батареи, „Сборн. Матер.“, вып. 65, стр. 552.

въ 200, обнаруженъ другой бивакъ, на которомъ, по словамъ болгаръ, находилось до 1.000 турокъ. Прапорщикъ Пыжевъ самъ замѣтилъ бивачный караулъ и двухъ часовыхъ.

Эскадронъ былъ остановленъ близъ въѣзда въ городъ, а поручикъ графъ Ребиндеръ со взводомъ направленъ на развѣдку бивака. При этомъ унтеръ-офицеръ Пономаревъ вызвался охотникомъ для добычи плѣннаго. Пономаревъ подползъ къ одному изъ часовыхъ и схватилъ его, но въ это время другой часовой убѣжалъ и поднялъ тревогу, ускорившую, по показанію плѣннаго, уже ранѣе начатое отступленіе турокъ.

Спѣшенный эскадронъ тотчасъ же занялъ бивакъ, изъ разломанныхъ каруцъ разжегъ еще больше огня и поднялъ, по приказанію капитана Бураго, побольше шуму, дабы ввести въ заблужденіе только что отступившую турецкую пѣхоту относительно силы русскаго отряда, подошедшаго къ городу.

Прапорщикъ Алымовъ 1-й одновременно былъ высланъ слѣдить за отступающими турками. Этотъ офицеръ донесъ, что турки стягиваются къ вокзалу, а жители говорили, что аскеры идутъ, большею частью, въ разбродъ.

Тогда капитанъ Бураго посадилъ драгунъ на коней и, чтобы не дать опомниться противнику, съ громкими пѣснями около 9 часовъ вечера вступилъ въ Филиппополь.

Несмотря на предупрежденіе греческаго консула, указывавшаго капитану Бураго на рискованность его поступка, командующій сборнымъ эскадрономъ повелъ его рысью прямо къ вокзалу, не отвлекаясь преслѣдованіемъ встрѣчавшихся одиночныхъ людей, спѣшившихъ очистить городъ.

Головной патруль изъ 3 драгунъ при поручикѣ Стольгане наскакалъ на черкесскій постъ и изрубилъ двоихъ, а прочіе ускакали и предупредили турецкую пѣхоту у вокзала.

Здѣсь поднялась страшная суматоха, а по эскадрону тотчасъ открылась ружейная пальба.

Тогда капитанъ Бураго спѣшилъ своихъ драгунъ, оставивъ только по 1 коноводу на 6 лошадей. Полсотни спѣшенныхъ людей заняли глубокую шоссейную канаву и открыли рѣдкій огонь по ярко освѣщенному кострами турецкому биваку.

Турки заняли полотно желѣзной дороги, шагахъ въ 600 отъ драгунской цѣпи, и по своему обыкновенію стали поддерживать трескотню.

Капитанъ Бураго части драгунъ приказалъ стрѣлять по биваку, а другой по турецкой цѣпи.

Вскорѣ удалявшійся шумъ, порѣдѣвшіе выстрѣлы и уменьшавшееся движеніе на бивакѣ показали, что непріятель отступаетъ.

Тогда драгуны перешли въ наступленіе, и тутъ обнаружилось, что турки просто обратились въ бѣгство.

Драгуны сѣли на коней и бросились преслѣдовать противника столь поспѣшно, что еще близъ вокзала было захвачено 50 плѣнныхъ.

Занявъ вокзалъ, капитанъ Бураго окружилъ его цѣпью часовыхъ, а слѣдить за отступающими выслалъ наѣздниковъ. Они донесли, что турки отходятъ частью по желѣзной дорогѣ, частью по шоссе на Станимаку.

Во время занятія станціи было получено свѣдѣніе, что вправо на горѣ осталось два орудія при турецкомъ караулѣ. Туда былъ посланъ поручикъ графъ Ребиндеръ съ 15 драгунами, которые застигли караулъ въ моментъ порчи пушекъ. Драгуны зарубили сопротивлявшихся турокъ, а прочіе разбѣжались.

Забравъ телеграфный аппаратъ и корреспонденцію, капитанъ Бураго въ $12^{3}/_{4}$ часовъ ночи написалъ слѣдующее донесеніе генералу Гурко:

„Имѣлъ сильную перестрѣлку на желѣзной дорогѣ. Наше русское „авось“ взяло верхъ. Раненыхъ и убитыхъ у меня нѣтъ. Вчера отошелъ въ 10 часовъ вечера послѣдній поѣздъ изъ Филиппополя съ 2 вагонами. Турки отступаютъ или вѣрнѣе бѣгутъ пѣшкомъ на д. Станимакъ. Телеграфный аппаратъ мною взятъ; захваченную корреспонденцію при семъ прилагаю. Греческій посолъ [1]) меня принялъ торжественно; поилъ чаемъ“.

Такимъ образомъ предпріятіе, казавшееся нѣкоторымъ столь труднымъ, было совершено, благодаря дерзости гор-

[1]) Консулъ. *Ред.*

сточки смѣлыхъ драгунъ съ лихимъ командиромъ во главѣ.

Почти въ моментъ занятія Филиппополя капитаномъ Бураго, а именно въ 8 часовъ вечера, полковникъ Бунаковъ изъ д. Маноле доносилъ генералу Нагловскому: „Единственное направленіе, по которому возможно было бы пересѣчь Адріанопольское шоссе, это направленіе черезъ Чирпанъ на Куру-Чешме (Кручеласъ) (шоссе и мостъ), но такъ какъ при подобномъ движеніи“, оговаривался полковникъ Бунаковъ, „дивизія совершенно отдѣлилась бы отъ главныхъ силъ и потеряла бы непосредственную съ ними связь, то это рѣшеніе не можетъ быть принято безъ указанія отъ штаба отряда“ [1]).

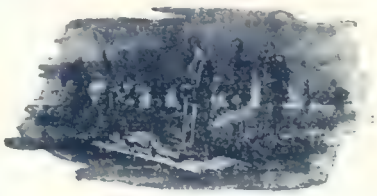
Краткая директива послѣдняго отъ 4 часовъ 40 минутъ дня 2 января, не касаясь тѣхъ или другихъ направленій движенія конницы, между прочимъ гласила: „Характеръ дѣйствій на завтра... тотъ же, что и сегодня, т. е. заскакивать и задерживать непріятеля“.

Въ тотъ же день вечеромъ (8 часовъ 30 минутъ), когда конницѣ давалась краткая оріентировка о событіяхъ дня, то же требованіе объ энергіи обходныхъ движеній кавалеріи со стороны отряднаго штаба было повторено, и хотя при этомъ указывалось и направленіе, но въ крайне общихъ чертахъ: „перейти р. Марицу восточнѣе Филиппополя“, безъ указанія предѣльнаго удаленія кавалеріи отъ упомянутаго города.

Такія широкія директивы, разумѣется, не могли стѣснить частный починъ.

Единственное, что могло смутить послѣдній, если бы даже позывъ къ таковому былъ у исполнителей,—это крайняя скудость и неравномѣрность оріентировки, исходившей изъ отряднаго штаба.

1) Чирпанъ отъ Филиппополя отстоитъ верстъ на 45. *Ред.*



ГЛАВА V.

Трехдневный бой подъ Филиппополемъ.

Дѣйствія 4 января.

Условія и планъ отступательнаго движенія турецкой арміи.—Положеніе турецкой арміи къ утру 4 января. — Первоначальныя распоряженія генерала Гурко и графа Шувалова.—Измѣненіе ихъ.—Возстановленіе моста въ Филиппополѣ.—Рекогносцировка генерала Липинскаго. –Новыя распоряженія генерала Гурко на 4 число.—Бой колонны генерала Вельяминова.—Дѣйствія колоннъ генераловъ Шильдеръ-Шульднера и графа Шувалова.—Ночной бой у Караагача.—Кавалерія генерала барона Клота.—Колонна генерала Карцова и конница генерала Скобелева 1-го.

(*Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 1 и вып. VIII, №№ 5, 6 и 7*).

ОКА войска Османа, Фуада и частью Шакира-пашей 3 числа сражались у переправъ черезъ р.р. Марицу и Кричму на фронтѣ Айранли—Каратаиръ, а войска Савфета-паши занимали Филиппополь и его ближайшія окрестности, Бекеръ-паша со своею пѣхотною бригадою и бригадою Назефа-бея того-же 3 числа получилъ черезъ Шакира-пашу задачу двинуться къ Дермендере и Маркову, дабы здѣсь прикрыть и обезпечить отъ глубокаго обхода русскихъ, наступающихъ со стороны Шипки, путь отступленія арміи Сулеймана-паши въ направленіи черезъ Станимаку.

Вообще въ тылу турецкой арміи находились слѣдующіе пути: 1) Филиппополь—Станимака и затѣмъ долиною р. Чепелари-дере (Станимачницы) въ долину р. Арды, 2) Филиппополь — Дерменъ-дере въ долину р. Кричма, 3) Филиппополь—Марково—Ени-кьой—Лѣсково—Нарѣченъ и далѣе по пути долиною р. Чепелари-дере [1]) и 4) Филиппополь—Перупгица и затѣмъ долиною р. Кричма.

Слѣдуя по тремъ послѣднимъ крайне труднымъ горнымъ путямъ, представлялась возможность долиною р. Арды выйти черезъ г. Мустафа-паша къ г. Адріанополю или же, продолжая двигаться на югъ, горами дойти до городовъ Гюмурджины и Кавалы на берегахъ Эгейскаго моря.

Существовалъ еще одинъ путь на Адріанополь, черезъ Станимаку—Тахталій—Хаскіой и Германлы. Здѣсь пролегала хотя и трудная, но несравненно лучшая дорога. Однако, двигаясь по ней, турецкая армія уже не могла расчитывать достичь Хаскіоя и Германлы ранѣе спустившихся у Шипки русскихъ колоннъ.

Каждой изъ турецкихъ колоннъ, направленныхъ по тремъ послѣднимъ путямъ, предстояло сдѣлать не менѣе 50—60 верстъ, прежде нежели достичь долины р. Арды, и еще верстъ по 80, чтобы дойти до моря, или верстъ около 150, прежде нежели достичь Адріанополя. Другими словами, турецкой арміи до этого города нужно было сдѣлать не менѣе 200 верстъ по крайне труднымъ тропинкамъ; русскимъ же войскамъ, при слѣдованіи по шоссе.—генералу Гурко не болѣе 150 верстъ, а генералу Радецкому и того менѣе.

Слѣдовательно, расчетъ разстояній не давалъ туркамъ никакихъ надеждъ на благополучное упрежденіе русскихъ у Адріанополя. Оставалось отступать къ столицѣ для ея непосредственнаго прикрытія.

Но и при отступленіи въ горы Родопа опасное положеніе турецкой арміи было еще достаточно велико. Не говоря уже о томъ, что Родопы въ среднемъ значительно выше

[1]) На путь № 3 можно было выйти и отъ д. Караагача.

Балканъ, начальныя вѣтви отмѣченныхъ выше путей отступленія турокъ къ утру 4-го числа уже находились подъ дѣйствительной угрозой со стороны русскихъ.

Такими начальными вѣтвями, находившимися въ опасной близости перерыва, были: для восточнаго пути долиною р. Чепеларе-дере участокъ отъ Филиппополя и Дерменъ-дере до Станимаки и для западнаго пути отъ Филиппополя и Дермендере до Перуштицы. При этомъ Станимакѣ, какъ узлу путей, грозила опасность съ двухъ сторонъ: отъ Филиппополя, уже занятаго русскими, и отъ Германлы и Хаскіой, непредотвратимый захватъ которыхъ русскими былъ дѣломъ ближайшаго времени.

Въ послѣднемъ случаѣ особое значеніе получало с. Тахталій, расположенное верстахъ въ 15 къ юго-востоку отъ с. Станимаки. Занятіе этой деревни турками обезпечивало прохожденіе ихъ войскъ черезъ Станимаку отъ ударовъ со стороны Хаскіоя.

Кромѣ того на австрійской картѣ отъ д. Тахталы къ Гюмурджинѣ вела еще одна дорога, которою части турецкой арміи было бы выгодно воспользоваться какъ путемъ отступленія.

Какъ сказано, еще 3 числа Сулейманъ-паша, озабоченный вопросомъ обезпеченія своего пути отхожденія въ горы, приказалъ Бекеру-пашѣ, по собственному желанію послѣдняго, прикрыть этотъ путь. Бекеръ, направляясь по мѣсту назначенія, съ большимъ трудомъ пробился со своими двумя бригадами сквозь большой обозъ арміи, который, въ перемѣшку съ обывательскимъ, слѣдовалъ вдоль желѣзной дороги. Этотъ обозъ, приведенный въ паническое настроеніе появленіемъ русскихъ на лѣвомъ берегу Марицы близъ Филиппополя, въ своемъ замѣшательствѣ свернулъ къ горамъ. Войскамъ приходилось не только пробиваться сквозь сплошную кишку телѣгъ, людей и лошадей, но и принимать мѣры, чтобы жители и обозные при переправѣ черезъ ручьи и рѣчки не садились на орудія, слѣдовавшія съ войсками.

Наконецъ Бекеру-пашѣ удалось занять своею 5-ю бригадою д. Коматево, а бригадою Назифъ-бея — д. Марково, верстахъ въ 4 южнѣе Коматево. Такимъ расположеніемъ Бекеръ думалъ прикрыть опасный участокъ д. Дермендере—Станимака.

Планъ отступленія Сулеймана-паши, насколько онъ рисуется изъ недостаточно ясныхъ, отрывочныхъ указаній разныхъ источниковъ, заключался въ слѣдующемъ.

Вечеромъ 3-го долженъ былъ начать свое отхожденіе на Станимаку Османъ-Нури-паша, при чемъ для прикрытія его лѣваго фланга Мустафа-Рамзи обязывался выслать (изъ Филиппополя) особый боковой авангардъ. Затѣмъ начинали свое отступленіе изъ Филиппополя Савфетъ и Сабитъ-паши, а черезъ 3 часа послѣ нихъ — Реджебъ и Шакиръ-паши. На войска Фуада-паши возложены были обязанности общаго арріергарда.

Повидимому, эти расчеты сообщены были войскамъ неполно и частью несвоевременно. Съ другой стороны и войска, подъ вліяніемъ случайностей или другихъ причинъ, плохо сообразовались съ полученными директивами. Въ результатѣ отступательный маршъ очень замедлился. Такъ, Сулейманъ-паша во время своего процесса между прочимъ показывалъ: „Не взирая на то, что Шакиръ-паша долженъ былъ начать свое отступательное движеніе съ заходомъ солнца, онъ запоздалъ. Онъ началъ свой маршъ вмѣстѣ съ Реджебомъ-пашею только почти черезъ 3 часа послѣ заката. Отъ Кады-кьоя до Дерменъ-дере разстояніе не болѣе полутора часовъ пути. Они перешли къ Дерменъ-дере около 7 часовъ, безъ всякаго боя“ [1]).

Это общее запозданіе отступательнаго марша дѣлало для Сулеймана-паши неизбѣжнымъ бой 4 января, веденный, слѣдовательно, для прикрытія втягиванія его колоннъ въ труднодоступныя горы. Сулейману-пашѣ, во что бы то ни стало, было важно поскорѣе миновать всѣми своими силами г. Станимаку.

[1]) „Procès“ III, 126.

Самъ сердаръ-экремъ ночь на 4-е провелъ въ д. Бѣлащица, куда для конвоя главной квартиры изъ с. Марково отъ бригады Назифъ-бея былъ вытребованъ одинъ полкъ Ахметъ-бея.

Общая неурядица турецкаго отступленія усугублялась крайнею скудостью оріентировочныхъ данныхъ, имѣвшихся въ распоряженіи турецкихъ начальниковъ.

Это достаточно ярко рисуется изъ положенія хотя бы Бекера-паши, отрядъ котораго имѣлъ едва ли не самую отвѣтственную задачу—прикрытіе съ фланга отступленія турокъ на Станимаку.

Такъ, объ очищеніи Филиппополя, предпринятомъ по приказанію Сулеймана-паши значительно ранѣе отхожденія дивизій Османа, Нури, Фуада и Шакира на линію высотъ у Дермендере, Бекеръ-паша узналъ поздно въ ночь на 4-е и при томъ совершенно случайно.

Около часа пополуночи черезъ Коматево, направляясь къ Станимакѣ, прошла бригада Решида изъ дивизіи Османа-Нури, но объ отступленіи другихъ войскъ съ линіи р.р. Кричмы и Марицы Бекеръ-паша долго не могъ узнать ничего опредѣленнаго. Наконецъ посланному Бекера-паши удалось разыскать Шакира-пашу. Послѣдній просилъ Бекера не выступать на Станимаку ранѣе подхода головы колонны Шакира-паши къ д. Марково.

Бекеръ-паша далъ слово занять для этого позицію между Марково и Пазаръ-магале (Паша-магале), что и исполнилъ къ разсвѣту 4-го. Только къ этому времени бригада Мехмета, головная дивизія Шакира-паши, достигла Пазаръ-магале.

Къ утру 4 января войска Савфета-паши (бригады Искендера, Мустафа, Рамзи, и Азми-пашей) [1]), а также дивизія Османа-Нури-паши (бригады Яхіа, Али и Решидъ-пашей) были уже въ г. Станимакѣ или подходили къ нему послѣ

[1]) По показаніямъ Фуада-паши, начальника дивизіи, въ которую входила бригада Азми-паши, послѣдній, задержавшись у Марково, принималъ здѣсь участіе въ бояхъ 4-го и 5-го.

ночного марша. Бригада Назифа-паши и 5-я бригада—обѣ подъ командою Бекера-паши, занимали позицію между д. Марково и Пазаръ-магале, дивизія Фуада-паши (одна изъ бригадъ Бекера и бригада Неджиба-паши)—у Дермендере и, наконецъ, двѣ бригады Шакира-паши и бригада Реджеба-паши около 7 часовъ утра подтягивались къ высотамъ позиціи у д. Дермендере; послѣдняя укрѣплялась войсками Фуада-паши.

Отступленіе турецкой арміи замедлялось тѣмъ обстоятельствомъ, что вся дорога на Станимаку была загромождена обозами и вьюками.

Отходившіе турецкіе эшелоны передъ своимъ втягиваніемъ въ горы обнаружили стремленіе сбывать свою артиллерію, полностью или частью, въ сзади слѣдующіе эшелоны, гдѣ такимъ образомъ постепенно скоплялось несоотвѣтственно большое количество орудій, чрезмѣрно стѣснявшихъ движеніе.

Между тѣмъ русскіе продолжали насѣдать на отступавшихъ. Въ ночь на 4-е послѣдовалъ рядъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью направить войска за подавшимися назадъ турками. Такъ въ полевой запискѣ генерала Нагловскаго, отъ 5 часовъ 40 минутъ вечера 3 января, отъ имени генералъ-адъютанта Гурко генералъ-адъютанту Шувалову относительно развитія наступательныхъ дѣйствій, между прочимъ, указывалось:

„Завтра рано утромъ колонна генерала Шильдеръ-Шульднера начнетъ заходить лѣвымъ флангомъ впередъ съ цѣлью обойти непріятеля. Колонна генерала Вельяминова, силою 8 баталіоновъ, составитъ вашъ резервъ. Вѣроятно обходное движеніе генерала Вельяминова побудитъ непріятеля очистить позиціи; въ этомъ случаѣ начальникъ отряда желаетъ, чтобы вы преслѣдовали непріятеля.

„Генералъ Дандевиль, въ теченіе ночи устроивъ мостъ, займетъ городъ. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи идетъ къ Филиппополю и составитъ резервъ генерала Дандевиля. Сѣверная часть города уже въ нашихъ рукахъ.

„Но если непріятель въ теченіе ночи начнетъ отступленіе, то перейти въ наступленіе немедленно и преслѣдовать непріятеля при лунномъ свѣтѣ до г. Филиппополя.

„Прошу сообщить генералу Вельяминову, что его отрядъ подчиненъ вашему сіятельству".

Хотя отступленіе турокъ по всей линіи и было удостовѣрено ночными донесеніями, но преслѣдованіе ихъ русскими войсками, вопреки указанія генерала Гурко, хотя бы и ночью, „при лунномъ свѣтѣ", не состоялось. Слишкомъ велико было утомленіе войскъ.

Генералъ Гурко, еще не освѣдомленный объ отхожденіи турокъ отъ Кадыкьоя, въ д. Костіево, мѣстѣ своего ночлега, издалъ 3-же января вечеромъ слѣдующую диспозицію:

„Завтра войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда атаковать одновременно и Филиппополь, и позицію турокъ у Кады-кьоя.

„1) Для атаки Филиппополя назначаются: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и сводная драгунская бригада. Общее начальствованіе надъ этими войсками возлагается на генералъ-лейтенанта барона Криденера.

„2) Для атаки непріятельской позиціи у Кады-кьоя назначаются отряды: генералъ-адъютанта графа Шувалова, генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и генералъ-лейтенанта Вельяминова. а) Отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова вести демонстративный бой противъ фронта позиціи. б) Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, заходя лѣвымъ плечомъ впередъ, стать въ тылу непріятельской позиціи перпендикулярно къ полотну желѣзной дороги. в) Отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова вести атаку, охватывая лѣвый флангъ турокъ. Бугскому уланскому полку содѣйствовать атакѣ отряда генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера. Кавказской казачьей бригадѣ содѣйствовать атакѣ отряда генералъ-лейтенанта Вельяминова.

„3) Всей гвардейской кавалеріи собраться на правомъ берегу р. Марицы у желѣзной дороги, къ сѣверу отъ д.

Катуницза [1]) и дѣйствовать въ тылу у непріятеля сообразно обстоятельствамъ, при чемъ стараться приблизиться къ раіону дѣйствій пѣхотныхъ колоннъ, съ которыми согласовать свои маневры.

„Въ случаѣ, если операціи противъ Филиппополя увѣнчаются успѣхомъ раньше, то, откомандировавъ одну бригаду пѣхоты и драгунскую бригаду для преслѣдованія непріятеля по пути его отступленія и оставивъ одну бригаду въ Филиппополѣ въ видѣ резерва, съ остальными тремя полками идти для оказанія содѣйствія атакѣ противъ позиціи у Кады-кьоя.

„Въ случаѣ же, если первыми удадутся операціи противъ позиціи у Кады-кьоя, то отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова преслѣдовать непріятеля по тому направленію, по которому онъ отступитъ. Отряду генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера помочь операціи противъ Филиппополя. Отряду же генералъ-адъютанта графа Шувалова остаться въ видѣ резерва у д. Ивермеликъ [2]).

„Я буду находиться на курганѣ у шоссе противъ д. Айранли".

Какъ видно, отдавая эту диспозицію, которую правильнѣе было бы назвать сводкою директивъ, генералъ Гурко, еще не зная о захватѣ Филиппополя, всѣ дѣйствія 4-го пріурочилъ въ расчетѣ на осуществленіе овладѣнія этимъ городомъ.

Впервые о занятіи Филиппополя генералъ Гурко извѣстился изъ слѣдующей полевой записки капитана Бураго:

„Согласно приказанія вашего превосходительства я въ Филиппополѣ. Разыскиваю аскеровъ. Прошу васъ не вѣрить кострамъ: это обманъ; возлѣ костровъ нѣтъ ни единой души. Дальнѣйшія изысканія буду производить, въ чемъ мнѣ помогутъ молодцы мои офицеры. Лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка капитанъ Бураго. Г. Филиппополь. 3 января 1878 г. $10^{3}/_{4}$ часа вечера.

---

[1]) Катуница. *Ред.*

[2]) На р. Дерменъ-дере, противъ д. Мечкюръ. *Ред.*

„Болгары говорятъ, что весь подвижной составъ желѣзной дороги ушелъ; иду сейчасъ удостовѣриться. Жду приказаній съ симъ посланнымъ“ [1]).

Эту записку генералъ Гурко долженъ былъ получить около полуночи съ 3-го на 4-е. Она отмѣняла распоряженія относительно всѣхъ колоннъ, кромѣ кавалеріи, которая одна осталась при той задачѣ, которая была намѣчена для нея вышеприведенной диспозиціей. Какъ нарочно, вслѣдствіе какой-то случайности эта диспозиція опоздала именно въ штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Она прибыла сюда только въ $3^1/_2$ часа дня 4 января.

Въ концѣ концовъ на замѣну утратившей свою силу диспозиціи по войскамъ отряда генерала Гурко были отданы другія распоряженія, частью по иниціативѣ частныхъ начальниковъ.

Между тѣмъ во исполненіе общей диспозиціи генерала Гурко, по войскамъ ввѣреннымъ генералъ-адъютанту графу Шувалову 2-му еще 3 января было отдано слѣдующее приказаніе:

„Начальникъ отряда генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ приказалъ ввѣренному ему отряду завтра, 4 января, продолжать наступленіе на Филиппополь тремя колоннами.

„1) Лѣвой колоннѣ: гвардейской стрѣлковой бригадѣ и л.-гв. Московскому полку съ 5-ю батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады (всего 7 баталіоновъ, 4 пѣшихъ орудія) подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса выступить съ бивака въ $8^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать черезъ Кады-кьой и далѣе по полотну желѣзной дороги на Филиппополь.

„2) Л.-гв. Павловскому полку, л.-гв. Гренадерскому полку съ 3-ю и 4-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады (всего 7 баталіоновъ, 10 орудій) подъ начальствомъ Свиты

[1]) В. Харкевичъ, Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта барона Криденера во время движенія къ Филиппополю („Военный Сборникъ“, 1883, № 9, стр. 40).

Его Величества генералъ-маіора Эттера выступить съ бивака въ 8½ часовъ утра и слѣдовать черезъ Аслатракъ [1]), Ивермеликъ и далѣе параллельно Филиппопольскому шоссе.

„3) Правой колоннѣ—отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова, имѣя во главѣ Кавказскую казачью бригаду, выступить съ бивака въ 8 часовъ утра и слѣдовать правѣе средней колонны и впереди ея, съ цѣлью угрожать непріятелю съ лѣваго фланга и, обходя его, заставить очистить позицію.

„4) Обозамъ всѣхъ частей въ 10 часовъ утра собраться въ мѣстахъ ночлега полковъ и для движенія впередъ ожидать приказанія.

„5) Перевязочный пунктъ для лѣвой и средней колоннъ устроить первоначально въ Ада-кьой; для лѣвой [2]) колонны пунктъ по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Вельяминова.

„6) Командующій отрядомъ будетъ находиться при лѣвой колоннѣ, куда и присылать всѣ донесенія.

„7) Генералъ-маіору Броку находиться при л.-гв. Московскомъ полку“.

Однако подъ вліяніемъ вѣсти о занятіи Филиппополя и объ общемъ отхожденіи турокъ приведенныя распоряженія генерала Гурко и графа Шувалова преобразовались.

Въ ночь на 4 января у генерала Гурко составилось убѣжденіе, что войска Шакира-паши уже два дня какъ прослѣдовали черезъ Филиппополь, и что войска Фуада-паши уже отчасти обойдены.

Поэтому измѣненный планъ дѣйствій на 4 января по идеѣ генерала Гурко заключался въ слѣдующемъ:

1) Колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова, генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и генералъ-лейтенанта Вельяминова, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, должны были оперировать про-

---

[1]) Златни-трапъ *Ред*

[2]) Правой. *Ред.*

тивъ Дермендере, куда отступила „армія“ Фуада, стараясь охватить правый флангъ послѣдняго.

2) Дивизія генералъ-лейтенанта Дандевиля при сводной драгунской бригадѣ генерала Краснова и при нѣсколькихъ сотняхъ бригады генерала Курнакова должна была двинуться на Станимаки съ цѣлью перехватить здѣсь путь отступленія турокъ.

3) Наконецъ, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, двинувшись отъ Дилфилъ-кьоя и Маноле, должна была переправиться на правый берегъ р. Марицы противъ д. Чешнигырово и преградить путь отступленія турокъ.

Этотъ планъ дѣйствій, заимствованный изъ реляціи генерала Гурко отъ 5 января, повидимому, не вылился въ единомъ распоряженіи, а скорѣе представлялъ собою сводку частныхъ приказаній, отданныхъ вслѣдъ за прибытіемъ начальника отряда въ г. Филиппополь, а также явился результатомъ и самостоятельныхъ шаговъ частныхъ начальниковъ

Самыя событія развивались такъ.

Генералъ Гурко выѣхалъ изъ д. Костіево съ разсвѣтомъ. По прибытіи около 10 часовъ утра въ Филиппополь онъ засталъ уже здѣсь горячую работу болгаръ по починкѣ мостовой переправы и по изготовленію досчаниковъ для перевозки войскъ. Къ сбору матеріаловъ для этихъ работъ было приступлено еще ночью.

Вскорѣ послѣ того, какъ часовъ около $10^1/_2$ вечера 3 января въ южной части Филиппополя возгорѣлась живая перестрѣлка, генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ выслалъ на правый берегъ р. Марицы своего начальника штаба генералъ-маіора Липинскаго съ порученіемъ осмотрѣть Филиппополь и обрекогносцировать по возможности дорогу на г. Станимаку.

Выѣхавъ около полуночи съ проводникомъ болгариномъ и небольшимъ казачьимъ конвоемъ отъ Донского № 34 полка, начальникъ штаба IX корпуса переправился въ бродъ ниже города и продвинулся по Станимакской дорогѣ верстъ на семь къ югу. Близъ д. Паша-махала у костровъ было замѣчено

нѣсколько черкесовъ, вѣроятно тыльные разъѣзды. Слѣдовъ безпорядочнаго отступленія противника генералъ Липинскій не видѣлъ. На обратномъ пути въ южной части города онъ повстрѣчалъ драгунскій патруль отъ эскадрона капитана Бураго. Переправился при своемъ возвращеніи генералъ Липинскій въ бродъ близъ самаго разрушеннаго моста, на мѣстѣ, гдѣ, по указанію проводника, находился залитый въ то время водою островъ [1]).

Тотчасъ же по возвращеніи начальника штаба IX корпуса, около 2 часовъ ночи было сдѣлано генераломъ барономъ Криденеромъ распоряженіе о возстановленіи мостовой переправы.

Тѣмъ временемъ къ 3 часамъ ночи въ Филиппополь вступили 3 роты л.-гв. Сапернаго баталіона. Командиръ его флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ, получивъ личныя указанія отъ командира IX корпуса, тотчасъ же съ охотниками осмотрѣлъ остатки постояннаго турецкаго каменнаго моста и пришелъ къ заключенію, что вслѣдствіе ширины пролетовъ между быками и отсутствія соотвѣтствующихъ переводинъ быстро починить мостъ уже было нельзя. Предстояло сооружать новый.

Съ 7 часовъ утра роты Его Величества и 4-я л.-гв. Саперная баталіона, а также 3-й баталіонъ Воронежскаго полка, подъ личнымъ руководствомъ командира баталіона гвардейскихъ саперъ, приступили къ работамъ. Рѣшено было черезъ узкій лѣвый протокъ Марицы, 10 саженъ шириною, соорудить мостъ на повозочныхъ осяхъ, а черезъ главное русло рѣки—на брусчатыхъ рамахъ и ряжахъ по очередно.

4 числа саперы успѣли поставить только мостъ на осяхъ [2]).

Поэтому переправу войскъ пришлось организовать иначе. Саперы (2-й роты), Воронежцы и жители устроили узкія бревенчатыя и досчатыя кладки, для чего воспользовались

[1]) В. Харкевичъ, стр. 40.

[2]) Весь мостъ оконченъ былъ только 8 января.

выступами каменныхъ быковъ разрушеннаго постояннаго моста. Кромѣ того саперами было построено 2 досчаника для подъема 25 человѣкъ каждый.

Для артиллеріи же въ полуверстѣ ниже моста былъ найденъ бродъ до 4 футъ глубиною. Вслѣдствіе быстроты теченія, извилистаго направленія брода, въ общемъ противъ теченія, и ширины рѣки (около 200 саженъ) переправа здѣсь была трудна: приходилось въ каждое орудіе или зарядный ящикъ припрягать по 10 лошадей.

Между тѣмъ когда генералъ-адъютантъ Гурко прибылъ около 10 часовъ утра въ г. Филиппополь, вдали, въ направленіи отрядовъ, которые должны были дѣйствовать на правомъ берегу р. Марицы, были слышны пока только рѣдкіе одиночные пушечные выстрѣлы. Подъ ихъ погромыхиваніе генералъ Гурко отслушалъ торжественное молебствіе въ соборѣ, а затѣмъ пріѣхалъ въ домъ русскаго консула, надъ которымъ тотчасъ же взвился русскій флагъ. Здѣсь начальникъ отряда сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ ранѣе отданныхъ распоряженіяхъ, еще не предусматривавшихъ очищенія турками Филиппополя.

Новыя приказанія послѣдовали быстро одно за другимъ.

Такъ, въ 11 часовъ 30 минутъ утра генералъ Нагловскій писалъ генералъ-адъютанту графу Шувалову:

„На Станимаки отправлена бригада пѣхоты и бригада кавалеріи [1]). Начальникъ отряда находитъ, что у васъ войска очень много, и думаетъ, что вы имѣете дѣло только съ арріергардомъ, а потому приказалъ бригаду генерала Брока прислать немедленно въ Филиппополь. Генералъ Брокъ назначается военнымъ губернаторомъ города.

„Отступающаго непріятеля съ фронта начальникъ отряда атаковать не желаетъ, а дѣйствовать все время обходами. Это тѣмъ важнѣе, что непріятель уже втягивается въ го-

[1]) 1-я бригада 3-й гвардейской и гренадерской пѣхотной дивизіи и сводно-драгунская бригада генералъ-маіора Краснова (полки Екатеринославскій и Астраханскій).

родъ. Въ особенности начальникъ отряда проситъ васъ не экспозироваться и даромъ не рисковать".

Отъ 11 часовъ 50 минутъ утра генералъ Нагловскій сообщилъ графу Шувалову слѣдующій новый планъ на 4-е число:

„Начальникъ отряда приказалъ:

„1) 2-й гвардейской дивизіи и л.-гв. [1]) стрѣлковой бригадѣ слѣдовать въ г. Филиппополь, гдѣ и расположиться на квартирахъ.

„2) Отряду генерала Шильдеръ-Шульднера, за исключеніемъ гвардейскихъ частей, двинуться къ с. Іокара-Катунидза [2]) и Алану [3]) (на шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку).

„3) Отряду генерала Вельяминова перейти въ с. Ивермеликъ и Меджкиръ [4]) (между Кады-кьоемъ и Филиппополемъ).

„4) Бугскому уланскому полку перейти въ с. Дермендере; этому полку поручить освѣщеніе между Ени-кьой и Перуцуза [5]).

„5) Кавказской бригадѣ стать въ Юръ-куларъ [6]) (на р. Стара) [7]); ей поручить освѣщеніе между Перецуза и Постере [8]).

„6) Военнымъ губернаторомъ г. Филиппополя назначенъ генералъ Брокъ, которому немедленно прибыть къ его превосходительству въ г. Филиппополь.

„7) По прибытіи частей немедленно выставить часовыхъ къ консуламъ и вообще принять мѣры для водворенія порядка въ городѣ.

---

[1]) Согласно подлинника. *Ред.*
[2]) Между д.д. Катуница и Паша-махала. *Ред.*
[3]) Ахланъ. *Ред.*
[4]) Мечкюръ. *Ред.*
[5]) Перуштица. *Ред.*
[6]) Куртове-Конаре. *Ред.*
[7]) Кричма. *Ред.*
[8]) Пицера. *Ред.*

„8) Указанное квартирное расписаніе начальникамъ отряда просить ваше сіятельство сейчасъ разослать отъ себя.

„Начальникъ отряда, вполнѣ довѣряя вашей обычной энергіи, увѣренъ, что ваше сіятельство примете всѣ мѣры къ тому, чтобы пребываніе русской арміи—войскъ гвардіи—въ Филиппополѣ не сопровождалось бы такими безпорядками, какъ то было въ другихъ городахъ“ [1]).

Всѣ приведенныя распоряженія показываютъ отсутствіе у генерала Гурко до полудня 4 числа свѣдѣній о томъ, что значительная часть турецкой арміи еще оставалась на высотахъ у Дермендере, куда начальникъ отряда спокойно направлялъ Бугскій уланскій полкъ для дальнѣйшихъ отсюда развѣдокъ къ Ени-кьою и Перуштицѣ.

Нахожденіе главныхъ силъ кавалеріи генерала барона Клота, вопреки желанія генерала Гурко, на лѣвомъ берегу р. Марицы было причиною этой слѣпоты начальника отряда, а погромыхиваніе лишь рѣдкихъ орудійныхъ одиночныхъ выстрѣловъ съ праваго берега рѣки невольно способствовало поддержанію мысли о томъ, что главныя силы турокъ очевидно уже отошли. Повидимому у генерала Гурко оставалась надежда на прегражденіе пути лишь незначительному турецкому арріергарду.

Генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, который, въ сущности, сдѣлался начальникомъ почти всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ на правомъ берегу р. Марицы, по полученіи приведенныхъ приказаній генерала Гурко не счелъ возможнымъ ихъ исполнить, о чемъ и донесъ слѣдующею запискою отъ 2 часовъ дня: „Сейчасъ получилъ записку генерала Нагловскаго о квартирномъ расположеніи; привести ее въ испол-

[1]) Послѣднія строки требуютъ нѣкотораго поясненія. Упоминаемыя въ нихъ безпорядки происходили отъ неналаженности комендантской службы, которая могла бы надежно удерживать въ предѣлахъ законности поведеніе отдѣльныхъ чиновъ при расположеніи квартирнымъ порядкомъ, особенно въ городахъ. При отсутствіи точныхъ указаній устава, эту важную службу приходилось каждый разъ импровизировать, что, какъ извѣстно, часто также ненадежно. *Ред.*

неніе не могу. Турки держатся на позиціи у Дерменъ-дере противъ Вельяминова. Я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

„Шильдеръ-Шульднеръ съ его колонною пошелъ на Ивермеликъ съ тѣмъ, чтобы стать въ тылу непріятельской позиціи.

„Мой отрядъ слѣдуетъ за Шильдеромъ и будетъ дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, въ тылъ или во флангъ непріятельской позиціи.

„Л.-гв. Московскій полкъ съ 4 орудіями направленъ отъ желѣзной дороги прямо по направленію на Дерменъ-дере во флангъ непріятельской позиціи, чтобы служить связью между моимъ правымъ и Вельяминовскимъ лѣвымъ флангами.

„Непріятель ввезъ часть своихъ орудій на горы и старается охватить правый флангъ Вельяминова“,—заканчивалъ свое донесеніе графъ Шуваловъ.

Въ концѣ концовъ войска, подчиненныя графу Шувалову, перешли въ наступленіе, слѣдуя въ такомъ порядкѣ и составѣ.

1) *Колонна генералъ-лейтенанта Вельяминова*, изъ 2-го и 3-го баталіоновъ 121-го Пензенскаго, всего 122-го Тамбовскаго и всего 123-го Козловскаго полковъ, 6-й сотни Кавказской казачьей бригады, 4 орудій 2-й и по взводу 3-й и 5-й гвардейскихъ конныхъ батарей, а также 4 орудій № 8 Донской казачьей батарей, составила крайнюю правую колонну и наступала на Дерменъ-дере, гдѣ на высотахъ обнаружились значительныя силы турокъ.

2) *Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера*, изъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, 1-го и 3-го баталіоновъ 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка, л.-гв. Финляндскаго полка, 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, 1-й, 2-й и 5-й батарей л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 2 орудій 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады, наступалъ двумя колоннами: части 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи и 2-го баталіона Московцевъ съ 2 орудіями 4-й батареи 5-й артиллерійской

бригады—прямо по полотну желѣзной дороги на д.д. Ивермеликъ и Мечкюръ, а л.-гв. Финляндскій полкъ съ гвардейскими батареями—между желѣзной дорогой и Марицею, направляясь на Филиппополь.

3) *Главныя силы*, изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи (вопреки приказанія генерала Гурко задержанной у себя графомъ Шуваловымъ, а не направленной въ Филиппополь), л.-гв. Павловскаго полка, гвардейской стрѣлковой бригады, 3-й, 4-й и 5-й батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, направлены по желѣзной дорогѣ на д. Мечкюръ двумя эшелонами: а) генерала Эллиса изъ стрѣлковой бригады, Московскихъ баталіоновъ (1-го, 3-го и 4-го) и 3-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады (4 орудія) и б) генерала Эттера изъ Гренадерскаго и Павловскаго полковъ и 4-й и 5-й батарей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

Впереди главныхъ силъ освѣщалъ мѣстность 9-й уланскій Бугскій полкъ.

Пока приводились въ исполненіе эти распоряженія по отряду генералъ-адъютанта графа Шувалова 2-го, въ Филиппополь прибыла ровно въ полдень кавалерія колонны генерала Карцова, подъ командою генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, изъ 9-го драгунскаго Казанскаго полка, 5 сотенъ Донского № 30 полка и 2 сотенъ Донского № 24 полка. Въ Филиппополѣ эти части пріостановились въ ожиданіи переправы.

Устройство послѣдней въ самомъ городѣ затянулось до 3 часовъ дня. Первыми здѣсь перешли на правый берегъ части 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и, затѣмъ сосредоточившись въ городѣ, заночевали.

Что же касается 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и сводно-драгунской бригады генерала Краснова, ночевавшихъ близъ брода черезъ Марицу, въ 4 верстахъ ниже Филиппополя, то эти части переправились въ бродъ ранѣе, около 1 часу дня, и, двинувшись въ направленіи на Станимаки, согласно задачѣ, полученной отъ генерала

Гурко, прошли Филиппополь также около 3 часовъ пополудни.

Кавалерія же барона Клота 4 числа, вопреки указаній генерала Гурко, оставалась весь день на лѣвомъ берегу р. Марицы.

4 января генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ сдалъ командованіе IX армейскимъ корпусомъ генералъ-лейтенанту Свѣчину.

Изъ этого краткаго перечня дѣйствій колоннъ явствуетъ, что первыми должны были столкнуться съ противникомъ, ранѣе другихъ двинувшіяся, части графа Шувалова, а изъ нихъ въ первую голову—колонна генерала Вельяминова, какъ ближайшая къ турецкимъ горнымъ позиціямъ.

Колонна генерала Вельяминова въ ночь на 4 января, какъ извѣстно, располагалась такъ: 123-й Козловскій полкъ и оба баталіона Пензенскаго полка со взводомъ 3-й гвардейской конной батареи у мельницы д. Брѣстовицы, а остальныя силы, т. е. Тамбовскій полкъ, Кавказская бригада и 4 орудія 2-й и 2 орудія 5-й гвардейскихъ конныхъ батарей—въ д. Каратаиръ и близъ нея, выдвинувъ впередъ къ д. Базиликъ-дерменъ 2 сотни въ видѣ сторожевого охраненія.

Съ разсвѣтомъ выяснилось, что турки за ночь не только не отошли, какъ это они дѣлали все послѣднее время и къ чему невольно начали уже привыкать русскіе, а наоборотъ—заняли весьма сильную позицію на отрогахъ Родоповъ, окопавшись и укрѣпившись на нихъ.

„Турки занимали высокій хребетъ, укрѣпясь на немъ лицомъ къ сѣверу, такъ что Вельяминовъ выходилъ почти противъ ихъ лѣваго крыла. Но это, казалось бы выгодное, направленіе теряло свое значеніе потому, что доступы на отроги были крайне тяжелы“ [1]). Впрочемъ, какъ будетъ видно ниже, попытокъ взойти на эти высоты со стороны генерала Вельяминова и не дѣлалось.

---

[1]) Н. Тутолминъ. „Отъ Плевны до Царьграда“, „Военный Сборникъ“, 1882, № 9, стр. 59.

Съ другой стороны и свойства долины, покрытой рисовыми полями, исключали возможность удобнаго движенія для всѣхъ родовъ оружія. „Не знаю, съ чѣмъ сравнить это движеніе“, говоритъ одинъ изъ участниковъ боя [1]). Безчисленное множество маленькихъ рѣчекъ, ручейковъ и канавъ испещряло долину, а рисовыя поля дали себя знать вполнѣ. Рыхлый снѣгъ скрывалъ подъ собою валики, задерживающіе воду при орошеніи полей. Вслѣдствіе этого черезъ каждые 10—12 шаговъ они представляли невидимыя препятствія, заставлявшія спотыкаться и падать. Тонкій слой льда, образовавшійся между этими загородками, не вездѣ выдерживалъ тяжесть человѣка: подламываясь подъ ногами, онъ заставлялъ проваливаться одною ногою, въ то время когда другая скользила по гладкой и мерзлой поверхности или обрывалась съ валика“.

По этой долинѣ части колонны начали свое движеніе во исполненіе первоначальной диспозиціи графа Шувалова. Она, какъ извѣстно, гласила: „Правой колоннѣ—отряду генералъ-лейтенанта Вельяминова, имѣя во главѣ Кавказскую казачью бригаду, выступить съ бивака въ 8 часовъ утра и слѣдовать правѣе средней колонны и впереди ея, съ цѣлью угрожать непріятелю съ лѣваго фланга, и. обходя его, заставлять очищать позиціи“.

Подъ именемъ послѣднихъ здѣсь разумѣлись позиціи у Кады-кьоя.

Очищеніе ихъ противникомъ и наличіе турокъ на высотахъ у Дерменъ-дере естественно вызывали необходимость новаго самостоятельнаго частнаго рѣшенія со стороны генерала Вельяминова, во исполненіе по духу общихъ полученныхъ имъ директивъ.

Выступивъ съ мѣстъ ночлеговъ въ 8 часовъ утра еще до полученія новыхъ свѣдѣній о противникѣ, генералъ Вельяминовъ наступалъ, имѣя въ авангардѣ части, ночевавшія у

---

[1]) „Изъ походныхъ записокъ Паскина“. „Сборникъ военныхъ разсказовъ 1877—78 г.г.“, изд. князя В. Мещерскаго, т. VI.

д. Брѣстовицы, т. е. Козловцевъ и Пензенцевъ со взводомъ 3-й батареи, а также Кавказскую казачью бригаду.

Пройдя около 3 верстъ, авангардъ былъ встрѣченъ огнемъ турокъ и тотчасъ же перестроился въ боевой порядокъ. Было 9½ часовъ утра. Турецкая позиція, имѣвшая положеніе нѣсколько фланговое къ пути наступленія колонны генерала Вельяминова, обрисовалась на среднихъ террасахъ Родоповъ, къ западу отъ д. Дерменъ-дере. Правый флангъ позиціи спускался въ долину р. Марицы, и продолженіемъ ему служила густая кавалерійская цѣпь, протянувшаяся вдоль дороги на д. Мечкюръ; лѣвый флангъ уходилъ въ горы. На двухъ смежныхъ высотахъ у подножія горы стояли турецкія батареи.

Передъ фронтомъ турецкой позиціи, въ разстояніи около 800 саженъ, находился гребень, хотя и уступавшій въ командованіи турецкому, но единственный удобный для расположенія русской артиллеріи. Къ тому же пять высокихъ кургановъ вдоль этого хребта представляли хорошую позицію и для пѣхоты.

Было уже около 11½ часовъ, когда голова авангарда, Козловскій полкъ, дошелъ до этого гребня. Главныя силы подтянулись къ авангарду и общій боевой порядокъ занялъ слѣдующее расположеніе.

Въ боевой части развернулся 123-й Козловскій полкъ [1]); батареи-же стали такъ: на самомъ лѣвомъ флангѣ взводъ 5-й батареи, правѣе на весьма хорошей позиціи 4 орудія 2-й и, наконецъ, еще правѣе—взводъ 3-й батареи. Въ общемъ резервѣ оставались оба баталіона 121-го Пензенскаго полка [2]) и весь 122-й Тамбовскій полкъ подъ начальствомъ своего бригаднаго командира генералъ-маіора Радзишевскаго. Казаки находились также въ резервѣ за склонами высокаго гребня, занятаго боевымъ порядкомъ бригады.

Завязался огневой бой. Первоначально батареи пристрѣ-

1) Къ сожалѣнію не сохранилось указаній о подробностяхъ разворачиванія полка.

2) Оба баталіона на одной линіи.

ливались гранатою и, опредѣливъ дистанцію до турецкой артиллеріи въ 750—800 саженъ, перешли на пораженіе шрапнелью. По турецкой же цѣпи вначалѣ приходилось бить на дистанцію въ 500 саженъ. Вслѣдствіе такого удаленія и короткости прицѣла ружей Крнка (600 шаговъ) русская пѣхота въ огневой періодъ боя—а таковой преобладалъ въ этотъ день—принуждена была большею частью отмалчиваться, въ то время какъ турецкая пѣхота стрѣляла не жалѣя патроновъ. Съ русской стороны стрѣляли только лучшіе стрѣлки по приближавшимся одиночнымъ людямъ съ турецкой стороны.

Въ 11 часовъ 50 минутъ утра, т. е. вскорѣ послѣ завязки боя, генералъ Вельяминовъ доносилъ графу Шувалову: „Турки въ значительныхъ силахъ заняли сильную позицію на горахъ и обходятъ нашъ правый флангъ. Атаковать не рѣшаюсь, а буду обороняться. Не можете ли содѣйствовать мнѣ, дѣйствуя въ тылъ и флангъ противнику“.

Въ 1 часъ 50 минутъ онъ вновь доносилъ:

„Поддерживаю бой съ фронта и ожидаю результата вашего обхода“.

Веденіе огневого боя для артиллеріи генерала Вельяминова въ сильной степени затруднялось общимъ недостаткомъ снарядовъ [1]). Приходилось расчитывать каждый снарядъ и по неволѣ на 8—12 турецкихъ выстрѣловъ давать всего 1—2.

Вслѣдствіе этого, послѣ трехчасовой перестрѣлки во взводѣ 5-й батареи, израсходовавшемъ всѣ свои снаряды, осталось всего по 6 картечей на орудіе. Тогда взводу было приказано отойти въ резервъ, гдѣ по той же причинѣ находилась и № 8 Донская батарея. „Трудно опредѣлить степень упадка энергіи и бодрости, которую мы испытали, придя въ резервъ съ сознаніемъ, что мы теперь для отряда только обуза; и холодъ, и голодъ, и непогоду—все стало труднѣе выносить: всякому было не по себѣ“, пишетъ

[1]) Задніе ходы ящиковъ оставались, за трудностью дороги, еще въ Ихтиманѣ.

участникъ боя, „и на все смотрѣлось съ черной точки зрѣнія“ [1]).

Вѣроятно вслѣдствіе рѣшеннаго отхода взвода 5-й батареи въ резервъ, взводу 3-й батареи въ 11 часовъ утра было приказано съ праваго фланга перейти на лѣвый. При этомъ передвиженіи взводъ потерялъ отъ двухъ турецкихъ гранатъ 2 тяжело раненыхъ канониpовъ и 3 убитыхъ и 2 раненыхъ лошади. Въ довершеніе всего новая позиція взвода „была вполнѣ открытою (другой позиціи удобной рѣшительно не было)“ [2]).

Около 2 часовъ пополудни огонь по всей линіи разгорѣлся особенно сильно. Было замѣчено передвиженіе турецкой батареи въ гору, а затѣмъ обнаружилось стремленіе турокъ обойти по горамъ крайній правый флангъ отряда. Тотчасъ на усиленіе его генералъ Радзишевскій выдвинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ Тамбовцевъ, а когда было замѣчено, что турки продолжаютъ здѣсь сосредоточиваться, то и 2-й баталіонъ Пензенцевъ. Оба баталіона заняли весьма сильную позицію вдоль двухъ находившихся здѣсь холмовъ, при чемъ лѣвые баталіоны связывались съ 123-мъ Козловскимъ полкомъ.

Между тѣмъ, пока бой назрѣвалъ, начальникъ колонны получилъ слѣдующую записку отъ графа Шувалова (отъ 2 часовъ дня): „Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ двигается на Ивермеликъ и оттуда, оставляя д. Коматъ [3]) влѣво, въ тылъ непріятельской позиціи. За нимъ я направилъ стрѣлковую бригаду и полки Павловскій и Гренадерскій. Московскій полкъ съ 4 орудіями стоитъ въ центрѣ, у бо́льшого кургана южнѣе д. Ивермеликъ. Такимъ образомъ, онъ будетъ служить связью между вашимъ лѣвымъ флангомъ и войсками, обходящими позицію“.

---

[1]) Мартыновъ, 124 (Епанчинъ, Военн. Сборникъ 1892, № 12, 210).

[2]) Путевой журналъ батареи („Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 65, стр. 543). Цитата, наводящая на мысль о практиковавшихся, повидимому, уже привычныхъ способахъ закрытаго расположенія орудій. *Ред.*

[3]) Комотево. *Ред.*

О содѣйствіи себѣ движеніемъ въ обходъ праваго фланга и въ тылъ турокъ генералъ Вельяминовъ, какъ уже извѣстно, просилъ графа Шувалова еще запискою отъ 11 часовъ 50 минутъ; теперь же отъ 3 часовъ 55 минутъ онъ, между прочимъ, писалъ: „Позиція турокъ столь сильна, что атаковать ее въ лобъ немыслимо. Если будетъ возможно, то буду содѣйствовать атакѣ генерала Шильдеръ-Шульднера, но предупреждаю, что у меня крайній недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ“.

Въ 5 часовъ 5 минутъ пополудни генералъ Вельяминовъ доносилъ вновь: „Турки открыли усиленный артиллерійскій и ружейный огонь по всей линіи моей позиціи и мѣстами переходятъ въ наступленіе. Прошу поддерживать меня, наступая на правый флангъ, а если возможно, то и въ тылъ непріятельскаго расположенія“.

Дѣйствительно, въ это время [1]) массы турецкой пѣхоты стали спускаться съ горъ съ явнымъ намѣреніемъ атаковать правую половину позиціи русскаго отряда. Цѣпь была усилена еще двумя сотнями казаковъ. Только теперь стрѣлковая цѣпь могла встрѣтить противника сильнымъ огнемъ со своихъ короткихъ дистанцій. Залпы мѣстами давались съ дистанціи 30—50 шаговъ.

Трижды турки возобновляли атаку и трижды были отбрасываемы огнемъ.

Преслѣдованіе ихъ производилось также лишь огнемъ, такъ какъ признавалось невыгоднымъ оставлять удобныя стрѣлковыя позиціи.

Одновременно съ атакою на правую половину русской позиціи турки, подъ прикрытіемъ учащеннаго огня, повели наступленіе и на лѣвое крыло. Здѣсь у атакующаго обнаружилось, по свѣдѣніямъ генерала Вельяминова, до 10 таборовъ, развернувшихся фронтомъ частью противъ его ко-

---

[1]) Генералъ Вельяминовъ, въ противорѣчіе со своими полевыми донесеніями, въ реляціи отъ 20 января относитъ эту атаку къ 3½ часамъ дня. Несомнѣнно эта неточность вкралась впослѣдствіи.

лонны, частью на сѣверъ. Но тутъ турки ближе 300 саженъ отъ русской артиллеріи не подходили.

Къ 6 часамъ вечера бой собственно уже кончился. Турки окончательно отступили на свои прежнія позиціи, и только рѣдкая артиллерійская и ружейная перестрѣлка, постепенно замирая, еще слышалась до наступленія полной темноты.

Между тѣмъ флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ, командующій л.-гв. Московскимъ полкомъ, услышавъ въ 5 часовъ горячій бой у генерала Вельяминова, тотчасъ же запросилъ, не нужна ли ему помощь, и получилъ приглашеніе подойти на подкрѣпленіе для отбитія атаки. Полковникъ Гриппенбергъ тотчасъ же двинулся въ бой, но, дойдя до д. Златитрапъ, былъ здѣсь остановленъ съ разрѣшенія графа Шувалова, такъ какъ дѣло у генерала Вельяминова было уже закончено.

Генералъ Вельяминовъ за ночь хотѣлъ отойти, ибо не видѣлъ пользы атаковать турокъ въ ихъ крѣпкомъ положеніи, но получилъ отъ графа Шувалова указаніе „остаться на позиціи по крайней мѣрѣ съ половиною войскъ“, дабы облегчить генералу Шильдеръ-Шульднеру задачу обхода и окруженія турокъ.

„Отрядъ вашего превосходительства“, писалъ вечеромъ графъ Шуваловъ генералу Вельяминову, „по моему мнѣнію прекрасно выполнилъ свою задачу. Вы задержали турокъ, позволили ихъ обойти, и атаку ихъ позиціи съ вашей стороны я считаю тоже совершенно лишнимъ“.

Потери описаннаго дѣла генерала Вельяминова у Дерменъ-дере 4 января были незначительны: ранено офицеровъ 3 (въ томъ числѣ контуженъ командиръ Пензенскаго полка полковникъ Конаржевскій), убито нижнихъ чиновъ 19, ранено нижнихъ чиновъ 74. Всего убыло изъ строя 3 офицера и 93 нижнихъ чина.

Колонна генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, какъ извѣстно, провела ночь на 4 число на правомъ берегу р. Марицы у д. Айранли. Уступомъ на лѣвомъ флангѣ за пѣхотою колонны расположился здѣсь же 9-й уланскій Бугскій

полкъ. Въ теченіе всей ночи отъ уланскаго полка высылались разъѣзды. Послѣдніе и принесли вѣсти о началѣ отступленія турокъ. На основаніи этихъ донесеній 1-й и 3-й эскадроны уланъ были двинуты по направленію д. Каратаиръ, а 2-й и 4-й— на рысяхъ къ д. Дермендере. Всѣ 4 эскадрона шли съ наѣздниками впереди. 2-й и 4-й эскадроны на пути захватили 47 человѣкъ плѣнныхъ вооруженныхъ турокъ-пѣхотинцевъ, а при входѣ въ с. Дермендере были встрѣчены пушечными и ружейными выстрѣлами. Вогнавъ въ селеніе бывшихъ тутъ черкесовъ и удостовѣрившись, что на высотахъ за деревнею находятся значительныя турецкія силы, уланы отошли къ д. Коматева, куда вскорѣ на рысяхъ прибыли и 1-й и 3-й эскадроны полка, установившіе фактъ очищенія турками всѣхъ позицій у Кады-кьоя и Каратаира. 1-й и 3-й эскадроны на своемъ пути къ д. Коматево также подверглись артиллерійскому огню съ турецкихъ позицій на отрогахъ Родоповъ.

Пока эти свѣдѣнія дошли до пѣхоты, главныя силы колонны генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера успѣли выступить въ 8 часовъ утра изъ Айранли для атаки турокъ у Кады-кьоя и къ своему удивленію уже не застали противъ себя противника. Оставивъ съ десятокъ болгаръ для поддержанія бивачныхъ костровъ, турки отступили, повидимому, настолько поспѣшно, что побросали свой обозъ.

До полудня колонна провела въ неизвѣстности въ ожиданіи новыхъ указаній. Какъ извѣстно, распоряженіемъ отъ 11 часовъ 50 минутъ утра генералъ-адъютантъ Гурко предписалъ: „отряду генерала Шильдеръ-Шульднера, за исключеніемъ гвардейскихъ частей, двинуться къ с. Іокара-Катунидза [1]) и Алану [2]) (на шоссе изъ Филиппополя въ Станимаку“).

Тѣмъ же приказаніемъ гвардейскимъ частямъ было указано идти на квартиры въ Филиппополь.

Въ 1-мъ часу отрядъ двинулся двумя колоннами: 17-й Архангелогородскій полкъ, 1-й и 3-й Вологодскіе бата-

[1]) Между с.с. Катуница и Паша-махале. *Ред.*
[2]) Ахланъ. *Ред.*

ліоны, 2-й баталіонъ л.-гв Московскаго полка и 2 орудія 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады, подъ личнымъ начальствомъ генерала Шильдеръ-Шульднера,—прямо по полотну желѣзной дороги на д.д. Ивермеликъ, и л.-гв. Финляндскій полкъ съ 1-й, 2-й и 5-й батареями л.-гв. 2-й артиллерійской бригады—по прибрежной дорогѣ на Филиппополь.

Пройдя высоту д. Айранли и замѣтивъ подъ горами непріятельскія колонны, а также получивъ нѣсколько гранатъ турецкой артиллеріи, добрасывавшей свои снаряды до рельсовъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ донесъ объ этомъ въ 2 часа дня генералу Гурко и, сообщивъ ему, что повернулъ свой отрядъ фронтомъ къ противнику и готовится наступать, добавлялъ: „Если понадобится, притяну къ себѣ Финляндцевъ съ орудіями".

У д. Ивермеликъ колонна генерала Шильдеръ-Шульднера во время переправы черезъ р. Дерменъ-дере скрестилась съ головою колонны графа Шувалова.

Послѣдній предложилъ генералу Шильдеръ-Шульднеру немедленно слѣдовать на д. Коматево, на уступахъ горъ между д.д. Марково и Бѣлащица занять позицію въ тылу непріятельскаго расположенія у Дермендере и тѣмъ преградить туркамъ путь дальнѣйшаго отступленія на Станимаку.

Одновременно Финляндскому полку послано два приказанія, одно вслѣдъ другому, отъ графа Шувалова и генерала Шильдеръ-Шульднера. Первое предписывало идти на д. Ивермеликъ, а второе—присоединиться къ 1-й бригадѣ 5-й дивизіи, свернувъ на д. Коматево.

Самъ графъ Шуваловъ намѣревался занять позицію у Мечкюръ, отправивъ л.-гв. Московскій полкъ (1-й, 3-й и 4-й баталіоны) съ 4 орудіями на высоту правѣе (южнѣе), для связи съ колонною генерала Вельяминова.

Получивъ новую задачу, колонна генерала Шильдеръ-Шульднера, не ожидая прибытія Финляндскаго полка и бывшей съ нимъ артиллеріи, двинулась на д. Коматево. Въ

3 часа разъѣзды Бугскаго уланскаго полка донесли, что на высотахъ вправо находится сильный турецкій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія.

1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и бывшій при ней 2-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, сойдя съ дороги направо, тотчасъ-же развернулись въ боевой порядокъ. Тотчасъ турки съ разстоянія примѣрно около двухъ верстъ открыли артиллерійскій огонь. Тогда весь боевой порядокъ, по приказанію, былъ остановленъ, въ ожиданіи прибытія л.-гв. Финляндскаго полка и батарей. По ихъ подходѣ генералъ Шильдеръ-Шульднеръ предполагалъ двинуться въ тылъ туркамъ на с. Сотиръ (на р. Дерменъ-дере, верстахъ въ 3 выше д. Дерменъ-дере), но позднее прибытіе Финляндскаго полка и артиллеріи заставило начальника колонны, по словамъ его донесенія генералу Гурко, отказаться отъ первоначальнаго намѣренія и ограничиться лишь артиллерійской канонадой.

Между тѣмъ командующій Финляндскимъ полкомъ, получивъ два вышеприведенныхъ противорѣчивыхъ приказанія, рѣшилъ исполнить распоряженіе генерала Шильдеръ-Шульднера, какъ помѣченное болѣе позднимъ часомъ, и двинулся изъ-подъ самаго почти Филиппополя (въ 2 верстахъ отъ города) на д. Коматево, отправивъ къ д. Ивермеликъ, на присоединеніе къ л.-гв. Павловскому полку, по приказанію графа Шувалова, лишь одну 5-ю батарею л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

Финляндскій полкъ съ 1-ю и 2-ю батареями прибылъ въ д. Коматево въ $5^1/_2$ часовъ вечера.

Нѣсколько ранѣе подошелъ сюда-же, присланный графомъ Шуваловымъ, и л.-гв. Гренадерскій полкъ.

Такимъ образомъ у генерала Шильдеръ-Шульднера составился отрядъ изъ 14 баталіоновъ, 10 орудій и 4 эскадроновъ Бугскихъ уланъ.

Обѣ гвардейскія батареи тотчасъ же вызваны были на позицію, которую и заняли впереди южнаго края деревни, у церкви. Батареи открыли огонь обыкновенными гранатами

въ разстояніи 1.500—1.700 саженъ, но, сдѣлавъ лишь нѣсколько очередей (2-я батарея, напримѣръ, выпустила всего 35 гранатъ и 40 шрапнелей), за темнотою прекратили огонь.

Пѣхота тѣмъ временемъ развернулась въ такомъ порядкѣ: 1-я бригада 5-й дивизіи и 2-й баталіонъ Московскаго полка (при немъ 2 орудія 4-й батареи 5-й бригады)—въ боевой части, а Финляндцы и лейбъ-гренадеры—въ резервѣ [1]). Бугскіе же уланы, по распоряженію генерала Шильдеръ-Шульднера, были отправлены въ 5 часовъ дня для обхода Дермендере, чтобы стать на пути отступленія турокъ. Однако пересѣченная мѣстность и ночь помѣшали этому маневру.

Съ наступленіемъ темноты всѣ перечисленныя части (въ томъ числѣ и Бугскіе уланы) стали на ночлегъ въ д. Коматево, а къ сторонѣ д. Дермендере выставлена была аванпостная конная цѣпь отъ 4-го эскадрона уланъ.

Потери этой перестрѣлки были только у уланъ и состояли изъ 1 раненаго нижняго чина, 1 убитой и 4 раненыхъ лошадей.

Вечеромъ между графомъ Шуваловымъ и генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ произошелъ обмѣнъ мнѣній относительно желательнаго дальнѣйшаго образа дѣйствій.

Отъ 8 часовъ 30 минутъ вечера изъ д. Мечкюръ генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ писалъ генералу *Шильдеръ-Шульднеру*:

„Смѣю думать, что вашему превосходительству слѣдовало бы непремѣнно занять позицію, которая бы пересѣкла путь отступленія турокъ, иначе всѣ наши труды пропадутъ даромъ. У вашего превосходительства съ моими двумя полками 13 баталіоновъ [2]). Этого, я полагаю, достаточно, чтобы преградить путь отступленія арріергарду, который сражался сегодня съ Вельяминовымъ. Орудія у нихъ на горахъ, слѣдо-

---

[1]) Болѣе подробныхъ свѣдѣній о разворачиваніи не сохранилось. Извѣстно только, что Московцы составляли крайній правый флангъ. Находившіяся при нихъ 2 орудія отнесены также къ 5-й батареѣ на основаніи болѣе ли менѣе точныхъ догадокъ.

[2]) Фактически было 14. *Ред.*

вательно спустить ихъ потребуетъ много времени. Отступленіе ихъ начнется ночью или даже къ утру.

„Если турки уйдутъ въ горы вмѣсто того, чтобы наткнуться на васъ, то цѣль все-таки будетъ достигнута; если я услышу ночью стрѣльбу противъ васъ или съ вашей стороны, то я тотчасъ иду впередъ и буду дѣйствовать съ своими 8 баталіонами и 14 орудіями непріятелю во флангъ. Необходимымъ считаю простоять всю ночь на позиціи.

„Остерегайтесь только вашего тыла, такъ какъ, быть можетъ, что-нибудь можетъ вернуться назадъ [1]), узнавъ, что вы преградили путь туркамъ. Смѣю надѣяться, что результатъ будетъ хорошъ, при чемъ вы можете даже выслать парламентера и предложить имъ сдаться; или турки пойдутъ въ горы, или на меня.

„За свои два славные полка [2]) я смѣло отвѣчаю. Крайне обязанъ буду вашему превосходительству, если вы сообщите мнѣ, раздѣляете ли мое мнѣніе. Между вами и мною я выставилъ почту отъ Гродненскаго гусарскаго полка и первому посту приказалъ оставаться при васъ. Я ночую на позиціи Павловскаго полка впереди д. Мечкіу [3]). Гр. Шуваловъ“ [4]).

Приписка: „Чтобы ближе опредѣлить то мѣсто, на которомъ я полагаю, что вы должны встать, то это къ востоку отъ Маркова, между этою и д. Кукеленъ, [5]) à cheval на пути отступленія турокъ“.

Въ отвѣтъ на эти строки генералъ Шильдеръ-Шульднеръ писалъ отъ 11 часовъ 55 минутъ вечера:

„Соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ вашего сіятельства о цѣлесообразности движенія для загражденія непріятельскаго пути отступленія, я, къ сожалѣнію, долженъ отказаться отъ этого плана за невозможностью его исполнить и вотъ почему:

---

[1]) Очевидно изъ числа отступавшихъ уже на Станимаку. *Ред.*

[2]) Л.-гв. Гренадерскій и Финляндскій полки. *Ред.*

[3]) Мечкюръ. *Ред.*

[4]) Подпись сдѣлана не лично графомъ Шуваловымъ, а рукою писавшаго записку полковника Бальца.

[5]) Оборотъ подлинника. *Ред.*

„1) Сегодня вечеромъ, еще подходя къ с. Коматъ [1]), уже ясно было видно, что большая часть арріергарда турецкаго прошла с. Марково и только часть его, въ виду приближенія нашихъ войскъ, остановилась въ горахъ передъ с. Марково, и противъ нея былъ мною направленъ во флангъ артиллерійскій огонь изъ 8 орудій.

„2) Записку вашего сіятельства я получилъ въ $10^{3}/_{4}$ часовъ вечера, когда люди уже спали, будучи, по заявленію командировъ полковъ, истомлены до послѣдней степени какъ сегодняшнимъ маршемъ и маневрированіемъ по рисовому полю (съ 7 часовъ утра до 8 часовъ вечера), такъ и предшествовавшими форсированными переходами непрерывно въ теченіе 8—10 дней; слѣдовательно можно было бы выступить изъ Коматъ не ранѣе 2 часовъ ночи и при этомъ предстояло бы сдѣлать по вспаханному полю еще до 10 верстъ, а затѣмъ взбираться на горы, поднимая ночью на рукахъ орудія по 35-градуснымъ скатамъ. Стало быть, позиція была бы занята не ранѣе 6—7 часовъ утра, когда непріятель въ теченіе ночи уже прошелъ бы за нее.

„Я позволяю себѣ предположить, что было бы еще возможно завтра съ разсвѣтомъ двинуться, но уже прямо черезъ Караагачъ на Станимаку въ томъ случаѣ, если войска, направленныя туда изъ Филиппополя, нуждались бы въ поддержкѣ. Завтра я и предполагаю двинуться туда, если замѣчу присутствіе турокъ на пути изъ Маркова въ Кукеленъ“.

Дѣйствія колонны генерала графа Шувалова 2-го въ теченіе 4 января не могли имѣть рѣшающаго значенія въ отличіе отъ дѣйствій частей, направленныхъ на фланги турецкой позиціи на отрогахъ Родоповъ.

Въ составъ колонны, непосредственно подчиненной графу Шувалову, какъ извѣстно, входили: 3 баталіона л.-г. Московскаго полка, л.-гв. Гренадерскій и Павловскій полки, гвардейская стрѣлковая бригада, 3-я, 4-я и 5-я батареи л.-гв. 1-й ар-

[1]) Коматево *Ред.*

тиллерійской бригады и дивизіонъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полковника Остроградскаго (2-й и 4-й эскадроны [1]).

Ночь на 4-е эти части провели въ двухъ группахъ. Павловскій полкъ и 5-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады на тѣсныхъ квартирахъ въ д. Каратаиръ, а всѣ прочія—въ д. Ада-кьой (Палатово), имѣя л.-гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ и эскадронъ Гродненскихъ гусаръ въ охраненіи на р. Кричмѣ.

4-го, въ 8 часовъ утра движеніе колонны графа Шувалова открывали $1^1/_2$ эскадрона полковника Остроградскаго (одинъ гусарскій и $^1/_2$ уланскаго [2]). Эта конница двигалась по полотну желѣзной дороги; не доходя верстъ 4 до д. Мечкюръ, она была обстрѣлена справа безвреднымъ артиллерійскимъ огнемъ. Дойдя до д. Мечкюръ и пропустивъ здѣсь, переходившій ему путь, дивизіонъ Бугскаго уланскаго полка, полковникъ Остроградскій, имѣя по сторонамъ полотна желѣзной дороги разсыпанную цѣпь, въ 1 часъ 30 минутъ дня рѣшилъ, во исполненіе основнаго распоряженія графа Шувалова, двинуться на Филиппополь, о чемъ и донесъ начальнику колонны.

Трудно еще было разобраться въ обстановкѣ. Жители показывали вправо отъ желѣзнодорожнаго полотна какую-то конную цѣпь, а чья она, своя или непріятельская, сказать было нельзя. Командиръ Бугскаго уланскаго дивизіона, двигавшійся на присоединеніе къ полку, также затруднялся отвѣтить на этотъ вопросъ.

Направляясь далѣе, около 5 часовъ дня полковникъ Остроградскій прошелъ Филиппополь, занятый уже русскими, и здѣсь получилъ личное приказаніе генерала Гурко двигаться къ д. Папазлій и тамъ присоединиться къ своему полку.

Однако, узнавъ, что 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выйдетъ на шоссе праваго берега Марицы только

[1]) При нихъ полуэскадронъ лейбъ-уланъ штабсъ-ротмистра Цурикова.

[2]) Другой гусарскій эскадронъ еще не собрался съ постовъ; онъ присоединился къ своему дивизіону только подъ вечеръ уже въ Филиппополѣ.

5 января, полковникъ Острогradскій также рѣшилъ переночевать въ предмѣстьѣ Филиппополя и, кстати, здѣсь же выждать присоединенія своего отставшаго эскадрона.

Между тѣмъ находившаяся назади пѣхота колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова также была плохо освѣдомлена о происходящемъ впереди. Такъ, л.-гв. Павловскій полкъ, при своемъ движеніи отъ Каратаира къ Кады-кьою, приближаясь къ послѣдней деревнѣ, освѣдомился о состоявшемся очищеніи ея турками, а между тѣмъ, не доходя этого селенія, получилъ вѣсть о наступленіи турецкой цѣпи и резервовъ.

3-й и 4-й баталіоны тотчасъ же были бѣгомъ направлены къ д. Кады-кьой для удержанія здѣсь турокъ. Вслѣдъ за этими баталіонами и два другіе подошли къ деревнѣ, и весь полкъ построился въ боевой порядокъ. Однако вскорѣ получилось успокоительное извѣстіе, что замѣченныя войска принадлежали къ отряду генерала Шильдеръ-Шульднера.

Какъ извѣстно, во исполненіе вышеприведенной диспозиціи на 4 число, Павловскій полкъ вмѣстѣ съ л.-гв. Гренадерскимъ и 5-ю батареею должны были составить особую среднюю колонну генерала Эттера и идти къ д. Златитрапъ южнѣе желѣзной дороги, полотно которой было предоставлено для движенія лѣвой колонны генерала Эллиса 1-го изъ стрѣлковъ, Московцевъ, 3-й и 4-й батарей.

Однако при слѣдованіи обѣ эти колонны слились въ одну, при чемъ всѣ перечисленныя части двигались по полотну желѣзной дороги въ такомъ примѣрно порядкѣ: л.-гв. Гренадерскій полкъ, Павловскій полкъ, стрѣлки въ порядкѣ номеровъ баталіоновъ и л.-гв. Московскій полкъ (3 баталіона). Батареи шли такъ: 5-я съ частями бывшей средней колонны, 3-я со стрѣлками и 4-я съ Московцами [1]).

---

[1]) Этотъ порядокъ возстановляется на основаніи различнаго отрывочнаго матеріала, въ томъ числѣ и труда Хитрово. Въ послѣднемъ, между прочимъ, батареи неправильно распредѣлены въ диспозиціи графа Шувалова на 4 число: 3-я при лѣвой и 4-я и 5-я при средней колоннѣ.

Для того, чтобы восполнить недостатокъ кавалерійской развѣдки, графъ Шуваловъ выслалъ впередъ Генеральнаго Штаба капитана Энгельгардта съ небольшимъ числомъ всадниковъ-казаковъ своего личнаго конвоя.

У д. Мечкюръ, скрестившись съ колонною генерала Шильдеръ-Шульднера, колонна графа Шувалова построила боевой порядокъ фронтомъ къ горамъ, откуда по ней турки открыли артиллерійскій огонь.

3-я батарея расположилась впереди деревни и правѣе ея на правомъ флангѣ общаго боевого порядка, 5-я—на лѣвомъ, а л.-гв. Павловскій полкъ—между ними въ полуверстѣ отъ селенія: 3-й баталіонъ въ двѣ линіи правѣе, а 1-й—также въ двѣ линіи лѣвѣе, имѣя 3-й и 4-й баталіоны въ полковомъ резервѣ въ самой д. Мечкюръ; стрѣлковая же бригада стала въ общемъ резервѣ близъ желѣзнодорожной будки.

До наступленія темноты продолжалась артиллерійская перестрѣлка, при чемъ русскія батареи дѣйствовали на дистанціи до 1.800 саженъ. Турецкій огонь, повидимому, даже въ полкахъ резервовъ давалъ большею частью безвредные перелеты.

Л.-гв. Гренадерскій полкъ, какъ сказано, около 5 часовъ двинулся къ д. Коматево на поддержку колонны генерала Шильдеръ-Шульднера, а л.-гв. Московскій полкъ (3 баталіона) съ бывшею при немъ 4-ю батареею л.-гв. 1-й артиллерійской бригады — къ большому кургану южнѣе с. Ивермеликъ, а затѣмъ и къ д. Златитрапъ, для упроченія связи съ колонною генерала Вельяминова.

Вечеромъ генералъ Нагловскій писалъ графу Шувалову:

„Ваше сіятельство. Начальникъ отряда поручилъ мнѣ передать вашему сіятельству, что онъ въ восторгѣ отъ вашихъ дѣйствій.

„Сегодня мы взошли въ Филиппополь и были завалены разнаго рода дѣлами. Завтра начальникъ отряда пріѣдетъ къ вамъ. Въ теченіе завтрашняго дня Станимаки будутъ заняты 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею и 18 эскадро-

нами кавалеріи. Если наклюнувшаяся рыбка еще не уйдетъ завтра, то къ вечеру 5 января или въ теченіе утра 6 января послѣдняя лазейка будетъ закрыта, и на вашу долю выпадетъ честь взятія въ плѣнъ значительнаго отряда. Теперь уже нечего спѣшить. Медленныя дѣйствія съ вашей стороны изведутъ его окончательно. Уходить ему теперь уже некуда".

Далѣе добавлялось:

„Генералъ Гурко 1 января произведенъ въ генералъ отъ кавалеріи. Душевно радъ за него; онъ вполнѣ заслужилъ. Наши войска надвигаются съ сѣвера. Сегодня къ Филиппополю прибыла дивизія генерала Карцова и 12 эскадроновъ подъ начальствомъ генерала Скобелева 1-го. Завтра 1-я кавалерійская дивизія прибудетъ въ Чирпанъ. 7 или 8 января авангардъ главной арміи подъ начальствомъ Скобелева 2-го прибудетъ въ Гютерли [1]). Словомъ сказать дѣло идетъ. Когда покончимъ съ Самаковцами, послѣдуетъ 3-дневный отдыхъ".

Послѣдняя фраза объясняется тѣмъ, что генералъ Гурко, ошибочно считая главную турецкую армію уже отступившей, думалъ, что имѣетъ дѣло лишь съ отрядомъ, отходившимъ отъ Самокова, по его предположенію, двигавшимся въ общемъ хвостѣ турокъ.

Запискою генерала Нагловскаго отъ 11 часовъ 55 минутъ вечера графъ Шуваловъ былъ извѣщенъ о подчиненіи ему не только генерала Вельяминова, но и Шильдеръ-Шульднера. Въ ту же ночь объ этомъ освѣдомился отъ графа Шувалова и генералъ Шильдеръ-Шульднеръ.

Ночной бой у Караагача. Части 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и сводно-драгунской бригады генералъ-маіора Краснова, ночевавшія у д. Войводиново, въ 5 1/2 часовъ утра 4-го двинулись къ броду на Марицѣ у д. Ладошъ-Дингъ [2]). 2-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка шелъ въ

1) Гечерли. *Ред.*

2) Верстахъ въ 7 ниже Филиппополя, на лѣвомъ берегу Марицы, южнѣе д. Рагошъ (карта австрійскаго генеральнаго штаба).

головѣ, за нимъ 3-й того-же полка, затѣмъ 3 баталіона Кексгольмцевъ и, наконецъ, 4-й баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка, какъ прибывшій на ночлегъ въ д. Войводиново позже всѣхъ, только въ 3-мъ часу утра [1]).

Переправа въ бродъ совершалась на лошадяхъ драгунской бригады и подошедшаго л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, а также на возахъ, взятыхъ у болгаръ.

Окончивъ около 1 часу дня переправу, сводно-драгунская бригада со взводомъ 16-й конной батареи, а также 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи двинулись черезъ Филиппополь и мимо д. Паша-махале по шоссе на г. Станимаку.

Приблизительно на высотѣ д. Паша-махале въ 5-мъ часу дня разъѣзды открыли турецкую пѣхотную колонну, двигавшуюся подъ горами отъ д. Караагачъ въ направленіи также на г. Станимаку.

Тотчасъ же генералъ Красновъ приказалъ драгунской бригадѣ выстроить фронтъ вправо отъ шоссе по направленію къ д. Кара-агачъ, Екатеринославскому—правѣе и Астраханскому—лѣвѣе, а взводу 16-й конной батареи занять позицію между полками, также вправо отъ дороги и открыть огонь. Первые же выстрѣлы заставили непріятельскія колонны частью остановиться и занять деревню; колонны же, миновавшія ее, продолжали свой маршъ на Станимаку, двигаясь по подгорной дорогѣ, прикрытой лѣсной зарослью и кустарникомъ.

Драгунскіе наѣздники, приблизившись къ деревнѣ, тотчасъ же были встрѣчены изъ нея огнемъ.

Тогда генералъ-маіоръ Красновъ, не стѣсняясь сгущающимися сумерками, съ цѣлью задержать отступленіе противника, рѣшилъ немедленно атаковать Кара-агачъ.

Тотчасъ же по приказанію начальника колонны командовавшій 1-ю бригадою 3-й гвардейской и гренад. пѣхотной дивизіи

---

[1]) 3-й баталіонъ Кексгольмскаго полка послѣ ночныхъ блужданій, какъ извѣстно, остался ночевать въ городѣ.

флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Арпсгофенъ [1]) приказалъ: 1) 3-му баталіону л.-гв. Литовскаго полка расположиться правѣе артиллеріи, 2) 2-му баталіону тогоже полка—лѣвѣе артиллеріи, и 3) 3 баталіонамъ Кексгольмцевъ (1-му, 2-му и 4-му), вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ л.-гв. Литовскаго полка—быть за ними въ резервѣ.

По этому приказанію 2-й баталіонъ Литовцевъ подъ командою капитана Нарбута развернулся лѣвѣе орудій поротно въ двѣ линіи, имѣя 5-ю, 6-ю и 8-ю роты впереди и 7-ю роту въ резервѣ, при чемъ отъ каждой изъ первыхъ трехъ ротъ были разсыпаны въ цѣпь первые взводы.

Двигавшійся за 2-мъ, 3-й баталіонъ Литовцевъ подъ командою капитана Никитина вслѣдъ затѣмъ развернулся правѣе орудій по-ротно въ одну линію, разсыпавъ въ цѣпь также первые взводы ротъ.

Такъ какъ вечерній сумракъ уже началъ сильно и быстро сгущаться и въ темнотѣ управлять боемъ становилось трудно, полковникъ баронъ Арпсгофенъ оставилъ въ своихъ рукахъ лишь ближайшее руководство дѣйствіями части правѣе артиллеріи, поручивъ начальствованіе надъ ротами, развернувшимися лѣвѣе, вр. командовавшему л.-гв. Литовскимъ полкомъ полковнику Костареву.

Кексгольмскій полкъ, находившійся подъ командою подполковника Мередихъ, развернулся вслѣдъ за Литовцами такъ: 1-й баталіонъ по-ротно въ одну линію, при чемъ 1-я и 2-я роты правѣе, а 3-я и 4-я—лѣвѣе артиллеріи; 2-й же и 4-й баталіоны Австрійцевъ построились за 1-мъ своимъ баталіономъ, каждый въ колоннѣ изъ середины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были отданы распоряженія: 1) 4-му баталіону Литовцевъ, опередившему баталіоны Кексгольмцевъ и подходившему къ правому флангу, принять влѣво и расположиться за серединою фронта 2-го и 3-го баталіоновъ л.-гв. Литовскаго полка; 2) баталіонамъ Австрійскаго полка слѣдовать на правый флангъ и расположиться пра-

[1]) Командующій л.-гв. Литовскимъ полкомъ.

вѣе 3-го баталіона Литовцевъ и 3) вообще резервамъ спѣшить возможно быстрѣе.

Къ этому времени артиллерія уже совершенно прекратила огонь, такъ какъ наступила полная темнота.

Среди виноградниковъ, частью по пахотному полю, глубокимъ снѣгомъ 2-й и 3-й баталіоны, прикрываясь цѣпью, двинулись впередъ. Слѣдомъ за Литовцами пошелъ и 1-й баталіонъ Кексгольмцевъ, при чемъ 3-я и 4-я роты при движеніи впередъ невольно уклонились нѣсколько влѣво и впослѣдствіи, подойдя по сигналу къ первой линіи, должны были сдѣлать захожденіе лѣвымъ плечомъ. Впрочемъ тѣмъ временемъ атака батарей Литовцами, какъ будетъ видно ниже, была уже окончена.

С. Кара-агачъ находится верстахъ въ трехъ къ западу отъ шоссе Филиппополь—Станимака, при выходѣ изъ неглубокаго горнаго ущелья въ Родопахъ, по которому вилась вверхъ труднопроходимая тропинка. Наружная окраина деревни была обнесена земляною насыпью, а каждый изъ дворовъ окруженъ такимъ же валомъ.

Мѣстность отъ д. Пашамахале къ с. Кара-агачъ слегка поднималась въ гору и состояла изъ виноградниковъ и рисовыхъ полей, перерѣзанныхъ ирригаціонными валиками и канавами, усѣянныхъ фруктовыми деревьями.

За селеніемъ круто высились склоны Родоповъ, покрытые рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ и кустарникомъ.

Въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Караагача находится д. Бѣлащица, расположенная на открытомъ горномъ уступѣ, на краю обрыва въ 25 саженъ, надъ долиною горнаго ручья, вытекающаго у селенія изъ Родопскихъ горъ и впадающаго затѣмъ въ Марицу.

Путь отступленія для турецкихъ силъ, оборонявшихъ д. Кара-агачъ, отходилъ отъ праваго фланга ихъ позиціи на д. Кукленъ и г. Станимаку. Можно было отступить и прямо въ горы, двигаясь по упомянутой выше тропинкѣ, но по ней приходилось идти только гуськомъ, а для артиллеріи и грузовъ она была, разумѣется, совершенно непригодна.

Къ вечеру 4-го главныя силы турецкой арміи на своемъ пути къ Станимакѣ успѣли уже миновать и д. Кара-агачъ, и г. Кукленъ и даже частью достигли г. Станимаки, а нѣкоторые эшелоны лишь подходили къ нему. Среди этихъ войскъ были части Савфета-паши, Али-паши (коменданта Филиппополя), Османа-Нури-паши и Бекеръ-паши.

Входившая временно въ составъ дивизіи послѣдняго (но кажется уже выдѣленная) одна изъ бригадъ дивизіи Шакира-паши, а именно бригада Назифа-бея занимала еще д. Кукленъ, а бригада той же дивизіи Шюкри-паши—д. Кара-агачъ. Третья изъ бригадъ дивизіи Шакира-паши занимала д. Бѣлащицу, а дивизія Фуада-паши (двѣ бригады) все еще стояла на высотахъ у Дермендере [1]).

Въ бригадѣ Шюкри-паши было 5 баталіоновъ и 20 орудій [2]), распредѣленныхъ по тремъ батареямъ, изъ которыхъ правофланговая 12-орудійная находилась внѣ деревни по дорогѣ на с. Кукленъ, а двѣ батареи, въ 5 и 3 орудія, были на сѣверной окраинѣ Кара-агача и обстрѣливали лощину, подходившую съ этой стороны къ селенію.

Съ этими-то частями пришлось выдержать первую схватку головнымъ атакующимъ Прусскимъ баталіонамъ.

При подходѣ 2-го и 3-го баталіоновъ Литовцевъ на 1.000 шаговъ отъ д. Кара-агачъ, не взирая на почти полную темноту, они были встрѣчены сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

2-й баталіонъ, направлялся восточнѣе (лѣвѣе) деревни, а 5-я, правофланговая его рота, шла прямо на сѣверо-восточный фасъ селенія. Баталіонъ началъ было отвѣтный огонь изъ своей цѣпи, но капитанъ Нарбутъ, имѣя въ виду безцѣльность стрѣльбы въ темноту, прекратилъ его. Роты далѣе двигались уже безъ выстрѣла.

---

[1]) „Procès", ч. 1, стр. 23 (обвинительный актъ), и ч. III, стр. 273—274 (отвѣтъ Сулеймана).

[2]) Непропорціональное пѣхотѣ число орудій объясняется тѣмъ, что всѣ отходившія части, какъ сказано выше, старались оставить свои батареи сзади находившимся частямъ. Всѣхъ пугали трудности, сопряженныя съ отступленіемъ артиллеріи черезъ Родопы.

Прекращеніе огня атакующими оказалось весьма полезнымъ. Благодаря этой мѣрѣ русскіе были совершенно укрыты отъ пораженія непріятельскими выстрѣлами: пули и снаряды шипѣли и свистали надъ головами, нанося лишь случайныя потери резервамъ.

Между тѣмъ огонь непріятеля обнаружилъ въ темнотѣ расположеніе его цѣпи и артиллеріи. Капитанъ Нарбутъ приказалъ 6-й и 8-й ротамъ подать лѣвое плечо впередъ, стараясь охватить крайній правый флангъ турокъ и ихъ батареи.

При подходѣ къ деревнѣ шаговъ на 300, 2-й баталіонъ былъ встрѣченъ не только учащеннымъ ружейнымъ огнемъ, но и картечью артиллеріи.

Баталіонъ сильно ускореннымъ шагомъ подошелъ къ деревнѣ на разстояніе менѣе сотни шаговъ и здѣсь залегъ за удобнымъ закрытіемъ. Въ это время, по сигналу „резервъ впередъ“ всѣ поддержки влились въ цѣпь, а 7-я рота вышла на линію головныхъ ротъ.

Съ этой остановки 2-й баталіонъ открылъ учащенный огонь. Передохнувъ здѣсь послѣ утомительнаго трехверстнаго передвиженія въ темнотѣ по глубокому снѣгу черезъ виноградники, валики и канавы, баталіонъ былъ вновь поднятъ и дружно съ крикомъ „ура“ бросился на турецкую батарею.

Всѣ 12 орудій были захвачены, а ожесточенно защищавшія ихъ прикрытіе и прислуга переколоты. Тотчасъ же при личномъ участіи офицеровъ были вынуты и заброшены въ снѣгъ замки, перерублены постромки, а нѣкоторыя пушки сброшены въ овраги.

По овладѣніи орудіями, только что 2-й баталіонъ двинулся впередъ, какъ турки цѣлою толпою хлынули на выручку своихъ орудій.

Баталіонъ встрѣтилъ турокъ сначала огнемъ, а потомъ съ крикомъ „ура“ бросился на нихъ въ штыки. Непріятель обратился въ бѣгство, а баталіонъ, собравшись поротно, двинулся дальше. Но тутъ снова на него хлынули

подошедшія толпы турокъ. Снова учащенный огонь 2-го баталіона, снова ударъ въ штыки, и снова турки отброшены и бѣгутъ къ горамъ.

Роты 2-го баталіона двинулись впередъ, продолжая провожать бѣгущихъ огнемъ, но такъ какъ время отъ времени на флангахъ и даже въ тылу 2-го баталіона продолжали изъ ночного мрака появляться небольшія толпы турокъ, то каждый разъ ближайшія части бросались въ рукопашную и штыками обращали турокъ въ бѣгство. Роты, подавшись немного впередъ и направо, были остановлены у окраины деревни и и залегли здѣсь за различными мѣстными закрытіями.

Одновременно 3-й баталіонъ наступалъ на сѣверную окраину деревни. Тихо, въ полномъ порядкѣ, съ самыми короткими остановками для передышекъ, цѣпь и поддержки подвигались къ деревнѣ по глубокому снѣгу.

Съ дистанціи въ 400 шаговъ турки участили ружейный огонь до высшей степени, но, къ счастью, отъ этой пальбы страдали больше резервы, чѣмъ боевыя части. Тогда резервы были приближены, а цѣпь усилена вторыми взводами. 3-й баталіонъ продолжалъ подаваться впередъ, не давая съ своей стороны ни одного выстрѣла.

Достигнувъ деревьевъ, окружающихъ деревню, и подойдя шаговъ на 250, цѣпь баталіона также открыла рѣдкій огонь по вспышкамъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Резервы влились въ цѣпь, и вся линія подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ быстрымъ шагомъ двинулась къ непріятельскимъ орудіямъ.

Не доходя до мѣста атаки шаговъ 60, цѣпь залегла за встрѣтившимся здѣсь небольшимъ закрытіемъ и послѣ самой незначительной передышки, высмотрѣвъ мѣста атаки, съ офицерами впереди, съ криками „ура“ одновременно вскочила и бросилась впередъ.

Турки встрѣтили эту атаку страшнымъ трескомъ винтовокъ и картечью, но 3-го баталіона это уже не остановило. 9-я рота и часть 11-й ворвались на 5-орудійную батарею: а 12-я съ другой частью 11-й—на 3-орудійную. Короткая

жестокая штыковая свалка, и турки смяты, частью переколоты, а частью бѣгутъ въ деревню.

9-я рота осталась для охраны орудій, а остальныя, преслѣдуя бѣгущихъ, ворвались въ деревню, выбивая штыками засѣвшихъ въ домахъ турокъ. Турки бѣжали къ высотамъ за селеніемъ. Огонь ихъ началъ стихать, а перепутанныя роты 3-го баталіона, пройдя насквозь сѣверо-западную часть деревни, стали разбираться и приводиться въ порядокъ на находившейся здѣсь площадкѣ. При этомъ 5-я рота оказалась случайно впереди лѣваго фланга 3-го баталіона, такъ какъ 2-й баталіонъ дѣйствовалъ у восточной окраины деревни и атаковалъ непріятеля нѣсколько ранѣе 3-го баталіона.

Пока роты 3-го баталіона устраивались, турки съ высотъ перешли въ наступленіе противъ выдавшейся впередъ 5-й роты. Роты 3-го баталіона немедленно подошли на помощь, а турки, спускавшіеся съ высотъ, были встрѣчены учащеннымъ огнемъ 5-й роты. Противникъ, не рѣшаясь на атаку, вновь скрылся на высотахъ.

Бой у деревни уже почти прекратился, но вся юго-западная часть Кара-агача еще оставалась въ рукахъ турокъ. Противъ этой части селенія, правѣе 3-го баталіона были выдвинуты роты Кексгольмскихъ гренадеръ, а находившійся въ резервѣ 4-й баталіонъ Литовцевъ расположился за серединою 2-го и 3-го баталіоновъ однополчанъ.

Тѣмъ временемъ бой за отдѣльныя строенія продолжался. Для этого были назначены отъ 3-го баталіона Литовскаго полка особые сильные патрули, которые и выбивали засѣвшихъ турокъ.

Между тѣмъ черезъ нѣсколько времени было получено извѣстіе, что непріятель видимо вновь готовится перейти въ наступленіе съ высотъ противъ 5-й роты. На подкрѣпленіе этой роты были немедленно выдвинуты 2-я стрѣлковая и 12-я роты подъ общимъ начальствомъ капитана Никитина. Но турки вновь не отважились на атаку и ограничились лишь частымъ огнемъ.

Послѣ того 5-я рота была отодвинута назадъ и стала вмѣстѣ съ 10-й, 11-й и 12-й ротами у окраины сѣверо-восточной части селенія, 2-я стрѣлковая рота передвинулась на лѣвый флангъ, 2-я полурота 3-й стрѣлковой роты была послана на подкрѣпленіе патрулей отъ 3-го баталіона, очищавшихъ строенія отъ засѣвшихъ турокъ, а 9-я и 4-я стрѣлковыя роты—первая на правомъ флангѣ полка, а вторая на лѣвомъ—были назначены для сбора отбитыхъ орудій, а также раненыхъ и убитыхъ.

Пока эти распоряженія приводились въ исполненіе, отдѣльныя группы турокъ, человѣкъ по 20—25, вновь начали спускаться, повидимому, для отбитія орудій, захваченныхъ 2-мъ баталіономъ. Тотчасъ же лѣвѣе 2-й стрѣлковой роты рядомъ съ ней была выдвинута 1-я стрѣлковая. Противъ фронта собственно 3-го баталіона начали спускаться три небольшія колонны. 2-я стрѣлковая рота вышла шаговъ на 200, сдѣлала залпъ и затѣмъ открыла частый огонь. Турки отхлынули.

Былъ второй часъ ночи, и бой на время повсюду утихъ.

Такъ какъ на высотахъ были обнаружены значительныя силы турокъ, вѣроятно изъ числа подошедшихъ на выручку бригады Шюкри-паши, то частямъ, занимавшимъ д. Кара-агачъ, впредь до рѣшеннаго очищенія крайне неудобной позиціи въ низинѣ и начатаго уже отвоза орудій къ шоссе, было приказано держаться во что бы то ни стало.

Въ началѣ 4-го часа утра турки, открывъ по всей линіи частый, но безвредный, огонь какъ съ высотъ, такъ и изъ занятой ими части деревни, большими массами перешли въ новое наступленіе. Когда атакующіе приблизились настолько, что были слышны отдѣльные голоса, по нимъ былъ открытъ „сначала залпами, а потомъ рѣдкій батальный огонь“. Турки въ сумракѣ ночи въ послѣдній разъ отхлынули въ гору.

Кексгольмскіе баталіоны подошли къ Кара-агачу уже тогда, когда Литовцы успѣли овладѣть батареями. Приближаясь

къ деревнѣ и двигаясь правѣе и нѣсколько сзади Литовцевъ, при томъ не теряя съ ними связи, 1-я и 2-я роты Кексгольмцевъ услышали лѣвѣе себя крики изъ темноты: „Резервъ впередъ“. Командиръ 1-й роты тотчасъ же отвѣтилъ возможно громче: „Идетъ резервъ“. Въ это время лѣвѣе 1-й роты послышалось „ура“. Тогда 1-я рота Кексгольмцевъ также бросилась по направленію этого крика. Однако рота подоспѣла къ батареѣ, уже захваченной Литовцами.

Двигавшаяся правѣе и уступомъ сзади 2-я рота минутъ черезъ 5—8 ударила въ штыки на турокъ, засѣвшихъ за оврагомъ и за изгородями. Преслѣдуя бѣгущихъ, 2-я рота также ворвалась въ деревню.

4-й баталіонъ Кексгольмцевъ тронулся изъ резерва по привезенному особымъ офицеромъ приказанію командующаго бригадою. Двигаясь въ связи съ 2-й ротою, баталіонъ шелъ сначала въ колоннѣ, но въ сферѣ огня перестроился по - ротно въ двѣ линіи, при чемъ головныя роты разсыпались въ цѣпь. Принужденный на пути преодолѣть оврагъ съ крутыми боками, атакованный передъ тѣмъ 2-ю ротою, 4-й баталіонъ Кексгольмцевъ невольно разстроилъ свой порядокъ и разбился на случайныя кучки, собиравшіяся вокругъ офицеровъ.

„Приводить въ порядокъ роты не было ни времени, ни возможности; непріятель поддерживалъ сильный, хотя почти безвредный по высотѣ прицѣла ружейный огонь. Едва собиралось у офицера человѣкъ 20—30, онъ бросался впередъ и врывался въ улицы деревни. Благодаря этому составить подробное описаніе хода боя каждой роты 4-го баталіона внутри деревни нѣтъ никакой возможности [1]). Изъ разсказовъ участниковъ можно составить себѣ слѣдующую картину этого боя:

„Каждая подобная кучка дѣйствовала совершенно самостоятельно, не соображая своихъ дѣйствій съ дѣйствіями

[1]) Дневникъ Кексгольмскаго полка.

другихъ кучекъ. Только первый актъ боя, т. е. нападеніе на непріятельскую цѣпь спереди деревни, совершился почти одновременно въ разныхъ мѣстахъ. Подъ этимъ одновременнымъ напоромъ непріятель отступилъ въ самую деревню, гдѣ и засѣлъ въ домахъ, обстрѣливая улицы и переулки. Нашимъ приходилось брать приступомъ каждый домъ, каждый заборъ; здѣсь исключительно работали штыками и прикладами. Дома же, которые почему-либо не поддавались первому приступу, поджигались и сгорали вмѣстѣ съ своими защитниками. Скоро яркое зарево освѣтило всю деревню и значительно облегчило нашимъ работу. Нѣкоторыя кучки увлекались и, не останавливаясь для штурма домовъ, пробѣгали подъ выстрѣлами изъ нихъ и выбирались на противоположный конецъ деревни; здѣсь за оградами валовъ и огородовъ также засѣлъ непріятель. Принадлежалъ ли онъ къ числу отступавшихъ защитниковъ деревни, или это были резервныя части—осталось неизвѣстнымъ.

„Прорвавшіяся черезъ деревню кучки немедленно атаковали ихъ. Атака преимущественно была штыковая. Въ одной изъ подобныхъ атакъ погибъ подпоручикъ Кригеръ. Это случилось слѣдующимъ образомъ: Кригеръ командовалъ 14-ю ротою ...изъ людей же этой роты и состояла преимущественно его кучка послѣ перехода черезъ оврагъ. Прорвавшись черезъ деревню, онъ замѣтилъ впереди себя повидимому довольно значительную массу непріятеля, засѣвшаго за невысокимъ валомъ.

„Въ этотъ моментъ подошелъ къ нему подпоручикъ Кирѣевъ съ частью людей 2-й роты. Они, соединившись, рѣшились атаковать вмѣстѣ. Кирѣевъ предлагалъ дать сначала залпъ, а потомъ броситься въ штыки, но Кригеръ увѣрялъ, что тратить патроны на такую сволочь не стоитъ, и совѣтовалъ прямо ударить въ штыки. Но пока они переговаривались, по нимъ былъ открытъ огонь съ лѣвой стороны. Тогда они раздѣлились: Кирѣевъ бросился налѣво, а Кригеръ прямо; оба они бросились бѣгомъ, за ними ихъ люди. На бѣгу Кригеръ опередилъ своихъ людей шаговъ на 10—15,

первый поднялся на валъ и съ саблей въ рукахъ врѣзался въ толпу. Вслѣдъ за нимъ поднялись и спустились люди болѣе легкіе на ногу и поэтому опередившіе нѣсколько своихъ товарищей, но для Кригера уже все было кончено. Сбитый съ ногъ, онъ буквально былъ истерзанъ штыками: 16 глубокихъ штыковыхъ ранъ сосчитано на его тѣлѣ впослѣдствіи. Видя смерть любимаго офицера, люди остервенѣли; надъ тѣломъ Кригера завязалась жестокая свалка; солдаты хотѣли во что бы то ни стало выручить своего офицера, въ чемъ и успѣли черезъ 2—3 минуты; они вынесли его изъ середины свалки и отнесли довольно далеко назадъ. Кромѣ того, замѣтивъ, что числомъ непріятель гораздо многочисленнѣе ихъ, они начали кричать: „Австрійскіе, сюда, товарищи, на помощь“. На этотъ крикъ къ нимъ прибѣжала кучка подъ предводительствомъ подпоручика Кирѣева, которая только что вышла изъ жаркой штыковой схватки; она помогла имъ покончить съ непріятелемъ. Ни одинъ турокъ не ушелъ живымъ, и плѣнныхъ изъ этой толпы не было; громадная куча труповъ осталась на мѣстѣ смерти подпоручика Кригера. Остатки непріятеля, бывшаго за деревней, отступили въ горы, и наши ихъ не преслѣдовали. По отступленіи ихъ и по окончаніи рѣзни въ деревнѣ начали ротные командиры приводить въ порядокъ роты. Вездѣ слышались голоса, кричавшіе: такая-то рота сюда! [1]).

„Черезъ полчаса по окончаніи боя собрались роты, и 4-й баталіонъ былъ сведенъ на площадь на краю деревни. 2-й баталіонъ полка въ бою до сихъ поръ не участвовалъ.

---

[1]) Необходимо также не скрыть и слѣдующую бытовую картину, которую всегда нужно имѣть въ виду при организаціи подобныхъ дѣйствій ночью, во избѣжаніе и для предотвращенія утери успѣха ночной атаки.

„На голоса офицеровъ собирались со всѣхъ сторонъ солдаты, коихъ большинство являлось не съ пустыми руками. Врываясь въ дома и выбивая оттуда турокъ, они захватывали всевозможные съѣстные припасы. Теперь, по окончаніи дѣла, началось настоящее пиршество. Вино скоро развеселило и безъ того уже оживленныхъ людей. Шутки, смѣхъ стономъ стояли надъ горящей деревней. Между грудами лепешекъ, хлѣбовъ, боченковъ съ виномъ виднѣлись: ковры, подушки и перины; на нихъ теперь лежали побѣдители и угощали другъ друга съ боя добытыми яствами“.

Двинутый одновременно съ 4-мъ баталіономъ, онъ по-ротно не перестраивался, а все время оставался въ колоннѣ".

Часовъ около двухъ пополуночи [1]), какъ говоритъ дневникъ Кексгольмскаго полка, пикеты, выставленные къ сторонѣ противника, дали знать, что турки подвигаются въ значительныхъ массахъ.

Роты 4-го баталіона стали занимать на окраинѣ деревни канаву, около 2 футъ глубиною, съ валикомъ около $1^1/_2$ футъ высотою. 15-я же рота была выслана на 50 шаговъ впередъ и залегла за валикомъ, имѣя задачею задержать турокъ впредь до изготовленія баталіона къ бою. Вскорѣ послышались турецкіе сигналы, а затѣмъ раздалось и 3—4 залпа 15-й роты, которая начала отходить на линію прочихъ ротъ 4-го баталіона. Послѣдній въ видѣ густой цѣпи сталъ такъ: 16-я рота, потомъ 13-я, 14-я и 15-я.

Неумолчная стрѣльба наступающихъ турокъ давала непрерывный свѣтъ въ видѣ надвигающейся огненной линіи. Была замѣтна за передовой крайне густой стрѣляющей цѣпью такая же густая вторая, резервъ. Уже можно было отличать отдѣльныя фигуры людей. По опредѣленію командира 4-го баталіона турокъ наступало не менѣе 4 таборовъ; поэтому онъ попросилъ подкрѣпленія.

Когда турецкая цѣпь приблизилась на 200—300 шаговъ, роты 4-го баталіона дали, не подымая прицѣла, по 2 чрезвычайно отчетливыхъ залпа каждая.

Потери отъ нихъ или же нравственное ихъ дѣйствіе вынудили турокъ отхлынуть шаговъ на 200 и залечь; минутъ на 4—5 замеръ и огонь.

Въ это время подошелъ 2-й баталіонъ на поддержку 4-го: 6-я рота, расположившись въ той же канавѣ, удлинила цѣпь 4-го баталіона слѣва, 5-я—стала правѣе этого баталіона, 8-я—еще правѣе, а 7-я—въ резервѣ, за серединою всей этой линіи.

Едва роты заняли эти мѣста, какъ турки по сигналамъ съ яростнымъ огнемъ и съ криками „алла, алла!" опять дви-

[1]) Всѣ другія данныя заставляютъ предположить, что это было около 4 часовъ, такъ какъ съ 1 часу до 4 часовъ было общее затишье.

нулись въ атаку. На этотъ разъ турки наступали уже смѣлѣе. Понадобилось по 6—8 залповъ на каждую роту, чтобы отбросить противника, при чемъ часть турокъ не отошла, а засѣла за случайными закрытіями и оттуда поддерживала огонь.

Можно было ожидать, что слѣдующій приступъ турокъ будетъ еще смѣлѣе, а между тѣмъ патроны въ 4-мъ баталіонѣ вышли.

Пришлось распредѣлить патроны 2-го между обоими баталіонами, при наступленіи турокъ подпустить ихъ возможно ближе, дать имъ въ упоръ залпъ послѣднимъ патрономъ и затѣмъ обоимъ баталіонамъ ударить въ штыки.

Дѣйствительно, турки двинулись впередъ безъ сигналовъ, стрѣльбы и криковъ. Ихъ цѣпи, согнувшись, перебѣгали отъ закрытія къ закрытію. Но снѣгъ и луна нарушили задуманную турками внезапность удара, и хотя они и подобрались весьма близко, но дружные залпы вынудили къ такому быстрому отступленію, что невольно вызвали у солдатъ смѣхъ и шутки.

Минутъ черезъ 20—30 послѣдовала четвертая атака, снова съ сигналами, стрѣльбою и криками, но турки, видимо, уже не рѣшались подвинуться такъ же близко, какъ прежде, и роты едва успѣли дать по залпу, какъ турки окончательно отхлынули: прошло около часу, и все было спокойно.

Повидимому въ бою въ ночь на 5-е у д. Кара-агачъ въ концѣ концовъ собралась почти вся дивизія Шакира-паши, а затѣмъ, по распоряженію Фуада-паши, лично прибывшаго въ д. Марково, сюда же были присланы изъ его дивизіи сначала 2 баталіона подъ командою Ахмедъ-бея, а затѣмъ, по полученіи вѣсти о потерѣ орудій дивизіей Шакира, Фуадъ-паша отдѣлилъ отъ себя еще 5 баталіоновъ (около 1.800 человѣкъ) подъ командою Мюмессъ-бея, направленнаго также къ Кара-агачу. Мюмессъ-бей, павшій въ бою, получилъ отъ Фуада-паши задачу выручки и деревни, и орудій [1]).

[1]) „Procès“, III, 361.

По отбитіи этихъ турецкихъ атакъ, рѣшено было передъ разсвѣтомъ все же очистить д. Кара-агачъ, слишкомъ неудобную для обороны противъ явно превосходныхъ силъ турокъ. Сначала отошли 3-я и 4-я роты Кексгольмцевъ, затѣмъ 1-я и 2-я роты того же полка съ 150 плѣнными, затѣмъ Литовскій полкъ, а за нимъ и остальныя части Кексгольмскаго полка, 2-й и 4-й баталіоны. 15-я рота оставалась въ арріергардѣ; кромѣ того отъ ротъ 4-го баталіона Кексгольмцевъ было оставлено по 20 человѣкъ, которые заняли всю линію разворачиванія 2-го и 4-го баталіоновъ и продолжали демонстративно поддерживать рѣдкій огонь.

При отхожденіи къ д. Пашамахале, куда колонна стянулась уже при полномъ разсвѣтѣ къ $7^1/_2$ часамъ, почти каждая изъ ротъ тянула по одному турецкому орудію.

Всего было доставлено въ д. Пашамахале 19 орудій.

По свидѣтельству дневника Кексгольмскаго полка „главная потеря выпала на долю ротъ, участвовавшихъ при штурмѣ деревни. При отбитіи атакъ потери почти не было“. Приписывалось это расположеніямъ за закрытіями, ночной темнотѣ и „отсутствію одиночной стрѣльбы“.

Потери были слѣдующія:

Л.-гв. Литовскій полкъ: убитыхъ—офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 61; раненыхъ — офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ 151; всего офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 212; Кексгольмскій полкъ: убитыхъ — офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 11, раненыхъ нижнихъ чиновъ 32; всего офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 43; Екатеринославскій драгунскій полкъ: раненыхъ—нижныхъ чиновъ 2 и сверхъ того 8 строевыхъ лошадей ранено и 7 убито. Итого убитыхъ: офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 72; раненыхъ: офицеровъ 8 и нижнихъ чиновъ 185; всего офицеровъ 10 и нижнихъ чиновъ 255; лошадей убито—7 и ранено—8.

По свидѣтельству дневника Кексгольмскаго полка, „хвати у турокъ энергіи еще на одну атаку, и оба баталіона [1]) остались бы

[1]) 4-й и 2-й Кексгольмскіе, оборонявшіеся противъ подкрѣпленій, подходившихъ отъ Фуада-паши и со стороны д. Бѣлащица.

безъ патроновъ, а съ помощью однихъ штыковъ едва ли удалось бы долго продержаться, несмотря на отчаянное рѣшеніе офицеровъ не отступать ни въ какомъ случаѣ.

„Если бы эти баталіоны были опрокинуты, то результатъ боя при с. Караагачъ былъ бы совершенно другой, и едва ли бы утомленныя и ослабленныя предыдущимъ боемъ роты Литовскаго полка смогли удержать надолго натискъ свѣжихъ непріятельскихъ колоннъ".

Эта выписка любопытна въ качествѣ свидѣтельства о роли и значеніи огня въ ночномъ бою. Патроновъ въ бою у Кара-агача было израсходовано для ночного боя весьма значительное количество; такъ, въ одномъ Кексгольмскомъ—27.010 штукъ, или въ среднемъ свыше 15 патроновъ на человѣка.

Въ общемъ, судя по обстоятельствамъ ночного боя у Кара-агача, атака была тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ движеніе было быстрѣе и непрерывнѣе, а огня со стороны атакующихъ частей меньше. Обратно, при оборонѣ всѣ атаки отбивались однимъ огнемъ въ упоръ и залпами; огонь на дальнія дистанціи при оборонѣ (со стороны турокъ) не достигалъ цѣли.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія ночь на 4-е провела такъ: 1-я бригада съ 2 орудіями 3-й гвардейской конной батареи при штабѣ—дивизіи—въ с. Маноле; 3-я бригада съ 4 орудіями 6-й гвардейской Донской батареи—въ д. Дилфилъ-кьой и 2-я бригада съ 2 орудіями 5-й гвардейской батареи—въ сѣверномъ предмѣстьѣ Филиппополя; всѣ части на лѣвомъ берегу р. Марицы.

На 4 число командующій дивизіей генералъ баронъ Клотъ получилъ задачу, перейдя въ бродъ р. Марицу, дѣйствовать на сообщеніяхъ турецкой арміи, предварительно собравшись у д. Катуница. При этомъ бродъ указывался у д. Чешнигырово, близъ устья р. Гіопсу. Этотъ бродъ, равно какъ и броды близъ д. Рогошъ и у с. Доганджа (близъ д. и ст. Папазлій)—всѣ были, какъ извѣстно, хотя и глубоки (по брюхо лошади), но вполнѣ проходимы для конницы.

Однако дѣйствія и передвиженія конницы генерала барона Клота въ теченіе дня 4 января ограничились высылкою разъѣздовъ къ бродамъ на р. Марицѣ, а также и передвиженіемъ 3-й бригады изъ Дилфилъ-кьоя въ д. Маноле и 2-й бригады, по окончаніи перевозки пѣхоты 1-й бригады 3-й дивизіи черезъ Марицу въ 4 верстахъ ниже Филиппополя, къ д. Чешнигырово (Лени-махале).

Объясненіе такой бездѣятельности нужно искать въ слѣдующихъ строкахъ полевой записки полковника Бунакова полковнику барону Мейендорфу отъ 7 часовъ вечера: „Наши разъѣзды открыли въ Папазли 6 сотенъ черкесовъ и пѣхоту, видѣли таборъ. Мы сегодня цѣлый день въ потьмахъ относительно положенія дѣлъ у Филиппополя, ибо диспозицію на сегодня получили только въ $3^1/_2$ часовъ пополудни и не имѣли никакихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ. Ожидали, что турки будутъ отступать по шоссе [1]), приготовили имъ артилерійскую 6-орудійную засаду, но такъ какъ 3-я бригада могла перейти рѣку въ 6—7 часовъ вечера и ничего не знали о Филиппополѣ, то не рѣшились“.

Неосвѣдомленность о Филиппополѣ простиралась до того, что одинъ офицерскій разъѣздъ Гродненскаго гусарскаго полка, переправившійся черезъ Марицу, повидимому у Рогоша, подойдя около 5 часовъ вечера къ Филиппополю на $1^1/_2$ версты и увидѣвши движеніе пѣхотныхъ колоннъ близъ города, донесъ о нихъ какъ о турецкихъ, при чемъ удостовѣрилъ, что движеніе „происходитъ въ совершенномъ порядкѣ“.

Недостатокъ оріентировки сверху и искаженіе ея снизу (турки въ Филиппополѣ [2]) и пѣхота у Папазлій) парализовали въ этотъ день дѣятельность кавалеріи генерала барона Клота, задача которому на 4-е, однако, была хорошо извѣстна еще съ 1 часа 45 минутъ дня 3 числа изъ слѣ-

[1]) На Германлы. *Ред.*

[2]) Хотя это донесеніе уже не могло ввести въ заблужденіе штабъ 2-й кавалерійской дивизіи, къ тому времени уже освѣдомленный объ очищеніи Филиппополя турками.

дующихъ словъ записки генерала Нагловскаго полковнику Бунакову: „Завтра приказано выполнить ту же задачу, о которой говорится нѣсколько дней, т. е. стать на пути отступленія турецкой арміи".

Разумѣется, и эта директива для своего исполненія нуждалась еще въ дальнѣйшей оріентировкѣ объ измѣняющейся все время обстановкѣ. Однако ее-то и не было даваемо сверху и добываемо своими средствами.

Въ результатѣ дѣятельность кавалеріи генерала барона Клота ограничилась лишь высылкою разъѣздовъ для развѣдки и для поддержанія связи съ сосѣдями вправо и влѣво.

Впрочемъ и развѣдочные разъѣзды отъ мѣсторасположенія штаба дивизіи въ д. Маноле не выдвигались далѣе 5—6 верстъ и большею частью не переходили на правый берегъ р. Марицы: сюда былъ посланъ черезъ бродъ у Рогоша лишь одинъ разъѣздъ къ Филиппополю, да и тотъ, какъ извѣстно, до города, занятаго уже русскими, не дошелъ.

Два взвода отъ уланъ и конно-гренадеръ, направленныхъ (Папазлій), имѣли здѣсь стычку къ переправѣ у д. Доганджа съ черкесами. Во время нея взводы были поддержаны 2-мъ эскадрономъ уланъ, къ которому принадлежалъ высланный взводъ. Потерявъ въ стычкѣ двухъ конно-гренадеръ, эти развѣдочныя части отошли по приказанію, полученному въ $4^{3}/_{4}$ дня отъ командира бригады изъ д. Маноле. Эта стычка не обнаружила у Доганджи ничего, кромѣ черкесовъ, а на противномъ берегу лишь тянущіеся обывательскіе обозы. Бродъ у Доганджи (Папазлій) оказался хотя и труднымъ изъ-за вязкости грунта, но все же проходимымъ.

Въ этотъ же день одинъ офицерскій разъѣздъ отъ л.-гв. Драгунскаго полка въ д. Конаре вошелъ въ связь съ разъѣздами генерала Краснова. Донесеніе объ этомъ начальникъ разъѣзда сдѣлалъ въ 12 часовъ ночи съ 4-го на 5-е.

Сверхъ того для связи съ войсками Шипкинскаго отряда къ г. Чирпану 4-же числа изъ д. Маноле былъ высланъ 3-й эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка (ротмистра Бибикова). Этотъ эскадронъ, пройдя около 30 верстъ отъ Маноле до

Чирпана, прибылъ сюда около 9 часовъ вечера, нашелъ здѣсь дивизіонъ казачьяго Донского № 1 полка и отсюда вошелъ въ связь съ штабомъ 1-й кавалерійской дивизіи генерала Дохтурова, находившимся въ д. Чукерли.

Главныя силы войскъ, подчиненныхъ генералу барону Криденеру, 4 числа ночевали въ Филиппополѣ, куда, какъ сказано, къ полудню подтянулась кавалерія генерала Скобелева 1-го изъ колонны генералъ-лейтенанта Карцова.

Главныя силы послѣдняго ночь на 4-е провели (совмѣстно съ своею конницею) въ д. Кара-Топракѣ. Съ разсвѣтомъ 4-го, раздѣленныя на два эшелона, онѣ двинулись къ Филиппополю; впереди, за кавалеріею генерала Скобелева 1-го шелъ эшелонъ генералъ-маіора графа Комаровскаго изъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и 10-го стрѣлковаго баталіона, а за нимъ эшелонъ свиты Его Величества генералъ-маіора графа Татищева изъ 9-го Староингерманландскаго полка. Обозы были временно задержаны въ д. Кара-Топракъ. Около 11 часовъ утра головной эшелонъ былъ уже въ д. Чирпили, верстахъ въ 6 отъ Филиппополя. Здѣсь пѣхота сдѣлала привалъ, а начальникъ штаба отряда полковникъ Сосновскій, вмѣстѣ съ кавалеріей генерала Скобелева 1-го, прибылъ къ полудню въ Филиппополь, гдѣ, какъ извѣстно, въ это время находился и генералъ Гурко. Не явившись послѣднему, а лишь ограничившись разспросами о положеніи дѣлъ у случайно встрѣченнаго артиллерійскаго офицера, полковникъ Сосновскій, оставаясь въ полномъ убѣжденіи, что 3-й пѣхотной дивизіи, въ силу ранѣе полученныхъ распоряженій, надлежитъ идти на Чирпанъ, вернулся къ генералу Карцову въ с. Чирпили. Генералъ Карцовъ, введенный въ заблужденіе докладомъ своего начальника штаба, отъѣхалъ на ночлегъ за 20 верстъ отъ Филиппополя вновь въ д. Кара-Топракъ, куда 5 числа должны были послѣ ночевки (съ 4-го на 5-е) въ д. Войнягово подойти изъ д. Кырнаре сводные баталіоны 11-го и 12-го полковъ.

На утро генералъ Карцовъ, окончательно утратившій истинное представленіе объ обстановкѣ, рѣшилъ проселками

всѣми эшелонами одновременно свернуть на г. Чирпанъ, лежащій верстахъ въ 45 отъ Филиппополя.

Что же касается конницы Троянскаго отряда, бывшей подъ начальствомъ генерала Скобелева 1-го, то послѣдній, уже находясь въ Филиппополѣ, 4 января въ 7 часовъ 15 минутъ вечера писалъ генералу Карцову:

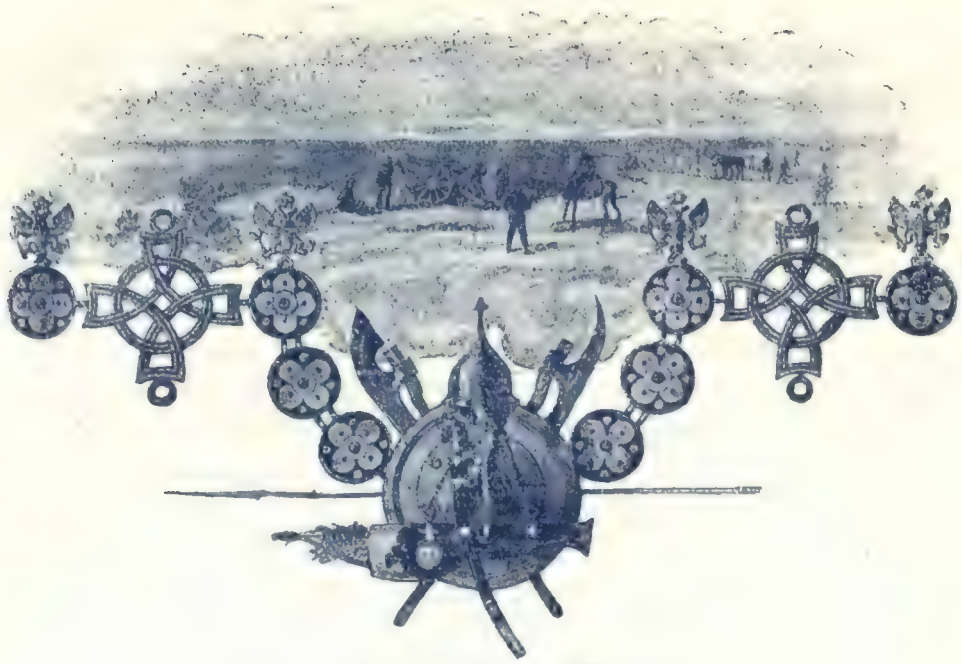
„Согласно полученнаго мною отъ генералъ-адъютанта Гурко приказанія, я съ присоединенною ко мнѣ кавалеріею его отряда (8-й Астраханскій, 4-й Екатеринославскій драгунскіе полки и 2 сотни бригады Курнакова) [1]) перехожу завтра Марицу, чтобы дѣйствовать на путь отступленія турецкихъ войскъ, отошедшихъ на Станимаки, и чтобы отрѣзать ихъ отъ Адріанополя. Для связи вашего отряда съ главными силами, наступающими отъ Эски-Загры на Хермanлы, я выслалъ сегодня сотню № 24 полка“ [2]).

Эта послѣдняя мѣра, на ряду съ высылкою 3-го уланскаго эскадрона въ д. Чирпанъ, установила прямую связь между всѣми русскими силами, перевалившими Балканы, какъ на Этропольскомъ, такъ и на Шипкинскомъ ихъ участкѣ. До этого времени русскимъ отрядамъ приходилось довольствоваться весьма кружными путями связи, пролегавшими по сѣверную сторону Балканъ и сходившимися у Плевны—Ловчи.

[1]) 3-я и 5-я сотни Донского № 21 полка. *Ред.*

[2]) Эта записка заимствована изъ труда И. Ф. Тутолмина, „Отъ Плевны до Царьграда“ („Военный Сборникъ“, 1882, № 9, стр. 65), а въ эту работу она включена изъ дневника генералъ-адъютанта В. А. Сухомлинова, въ чинѣ подполковника Генеральнаго Штаба исполнявшаго должность начальника штаба отряда генерала Скобелева I.

Копія, къ сожалѣнію сохранившагося не полностью, упомянутаго дневника, равно какъ и другіе полевые документы бывшаго начальника отряднаго штаба лишь теперь переданы въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, почему они, къ сожалѣнію, не вошли въ „Сборникъ Матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г.“, къ тому времени уже законченный изданіемъ.



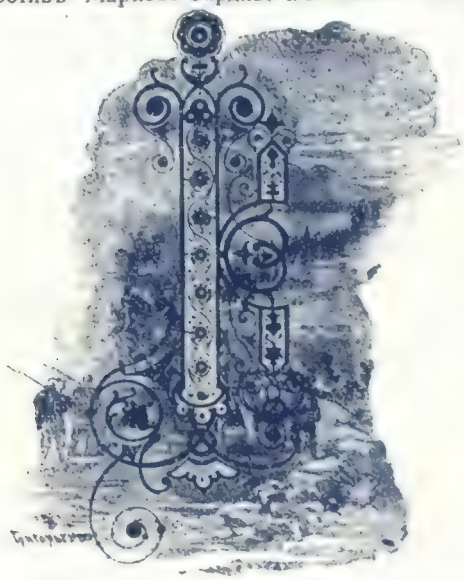
ГЛАВА VI.

Трехдневный бой у Филиппополя.

Дѣйствія 5 января.

Расположеніе турецкой арміи 5 января.—Значеніе г. Станимаки.—Свѣдѣнія генерала Гурко о противникѣ.—Положеніе турокъ у г. Станимаки.—Бой 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и конницы генерала Скобелева 1-го у Караагача и Бѣлащицы.—Дѣйствія генераловъ Шильдеръ-Шульднера, графа Шувалова и Вельяминова противъ Марково-Зардиво-Бѣлащица.—Дѣятельность кавалеріи генерала барона Клота.

(*Карты и планы: Атласъ вып. VIII, №№ 5, 6 и 7*).



Ъ утру 5 января Сулейманъ-паша находился въ г. Станимака. Сюда же успѣла стянуться и большая часть отступавшей турецкой арміи. Лишь войска Фуада-паши оставались еще у Бѣлащицы и Марково, бригада Шюкри-паши изъ дивизіи Шакира-паши занимала д. Караагачъ, очищенную къ утру двумя эскадронами Екатеринославскихъ и Астраханскихъ драгунъ, а одинъ полкъ Назифъ-бея

укрѣплялся въ д. Кукленъ и обезпечивалъ. такимъ образомъ, для оставшихся назади турецкихъ силъ путь отступленія на Станимаку.

Г. Станимака лежитъ въ живописномъ скалистомъ ущельѣ р. Станимачницы. Городъ былъ узломъ путей къ востоку, на Хаскіой, и въ южномъ направленіи, горами, на Нарѣченъ и Исмиланъ, къ Эгейскому морю. Сверхъ того верстахъ въ 14 къ востоку отъ г. Станимаки отъ пути на Хаскіой отвѣтвлялась дорога въ долину р. Арды и на г. Местанлы. Къ Нарѣчену отъ с. Марково также выводила горная тропа, которою, въ случаѣ крайности, могли воспользоваться войска Фуада-паши и бригада Шюкри-паши.

Очерченными условіями характеризовалось значеніе г. Станимака, какъ узлового пункта для даннаго стратегическаго момента.

Удержаніе города за собою впредь до полнаго втягиванія турецкихъ силъ въ горныя тѣснины было въ такой же степени важно для Сулеймана-паши, въ какой и быстрый захватъ Станимакъ для генералъ-адъютанта Гурко. Къ сожалѣнію, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго, вмѣшательство точнаго глазомѣра и толкающей энергіи генерала Гурко въ веденіе боя 5 января совершенно отсутствовало. Каковы были причины этого—множество ли заботъ по устройству тыла и вообще организаціи и подготовкѣ будущихъ стратегическихъ ходовъ, упованія ли на маневръ со стороны генерала Радецкаго, надежды ли на распорядительность графа Шувалова и Дандевиля, увѣренность ли, что турки главными силами уже отошли, или же, наконецъ, общее утомленіе быстрыми маршами и кипучей работой въ теченіе истекшихъ трехъ недѣль,—но генералъ Гурко, оставаясь въ г. Филиппополѣ, въ теченіе 5 числа ничѣмъ не обнаруживалъ своего вмѣшательства въ ходъ боя, всецѣло положившись на графа Шувалова и генерала Дандевиля.

Въ данномъ случаѣ нельзя не отмѣтить слабую освѣдомленность генерала Гурко о противникѣ и его главныхъ си-

лахъ. Объяснялась она отсутствіемъ какой бы то ни было самодѣятельности со стороны конницы генерала барона Клота въ теченіе всѣхъ предшествовавшихъ дней и даже неисполненіемъ ею тѣхъ директивъ, которыя она получала изъ отряднаго штаба.

Генералъ Гурко, вслѣдствіе отмѣченной причины, оставался въ полной увѣренности, что главныя силы арміи Сулеймана-паши къ 5 января уже успѣли выйти изъ сферы вліянія Западнаго отряда и что графу Шувалову и генералу Дандевилю приходится имѣть дѣло только съ арріергардомъ.

При всей вѣрности послѣдняго заключенія, добытаго боями 3 и 4 числа, генералу Гурко недоставало освѣдомленности о томъ, что вся армія Сулеймана-паши одновременно къ утру 5-го находилась въ удаленіи всего 7—8 верстъ отъ своихъ арьергардовъ въ столпленіи у Станимакъ, близъ сѣверныхъ выходовъ изъ чрезвычайно трудныхъ горныхъ путей, по которымъ ей предстояло совершить свой отступательный маршъ, влача за собою свою уже несоразмѣрно большую артиллерію. Это свѣдѣніе могла бы дать генералу Гурко только его кавалерія, которая уже въ теченіе 2, 3 и 4 января неустанно получала указанія выигрывать головы непріятельскихъ колоннъ. Вмѣсто того, какъ извѣстно, свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Клотъ къ 5 числу утратилъ соприкосновеніе не только съ частями главныхъ силъ Сулеймана-паши, но даже и съ его арріергардомъ.

Между тѣмъ утромъ 5 января Сулейманъ-паша расположилъ свои войска у Станимаки такъ, чтобы обезпечить путь отхожденія не только на Нарѣченъ, но и на Хаскіой.

Для этого Сабитъ-паша сталъ на позиціи сѣверо-западнѣе города, на лѣвомъ берегу р. Станимачницы, по обѣимъ сторонамъ шоссе Станимака—Филиппополь, а бригада Бекеръ-паши также сѣвернѣе города, но на правомъ берегу рѣки. Для обезпеченія за собою пути отступленія черезъ д. Тахталій (Тополъ), Кетенликъ, и далѣе на г. Местанлы

въ долину р. Арды, въ полдень выступили къ Кетенлику части Османъ-Нури-паши съ массою артиллеріи, которую такимъ образомъ хотѣли, въ интересахъ быстроты будущаго отступленія, разсосредоточить по колоннамъ. Османъ-паша долженъ былъ прикрыть операцію отхожденія турецкой арміи со стороны генерала Радецкаго. Мехметъ и Ибрагимъ-паши все еще стояли на Филиппопольско-Станимакской дорогѣ. Остальныя силы Сулеймана-паши 5 января провели въ г. Станимаки. Самъ главнокомандующій продолжалъ пребывать въ нерѣшимости, почему въ теченіе цѣлаго дня и не дѣлалъ никакихъ распоряженій объ отступленіи главныхъ силъ.

Сулейманъ-паша утромъ 5-го пришелъ уже къ заключенію о невозможности отступленія къ Хаскіою и Германлы и между тѣмъ, стоя лицомъ къ лицу передъ настоятельной необходимостью идти горами къ Эгейскому морю, не обнаруживалъ потребной для того энергіи.

Деморализація, какъ турецкой солдатской массы, такъ въ особенности ея начальниковъ, продолжала развиваться. Существенныхъ распоряженій—никакихъ, а тѣмъ временемъ со стороны оставшихся назади позицій у Дерменъ-дере и Марково уже слышался громъ боя. Очевидно, положеніе Фуада-паши и части дивизіи Шакира было нелегкое. Сулейману съ цѣлью выручки подавались совѣты перехода въ наступленіе на короткѣ войсками Сабита, Мехмета и Ибрагима-пашей съ цѣлью удара во флангъ и тылъ русскихъ, атакующихъ турецкіе арріергарды, но сердаръ-экремъ по прежнему оставался подавленнымъ нахлынувшими, грозными для него событіями.

Эти послѣднія съ утра 5 числа назрѣвали и развивались въ силу общихъ директивъ, полученныхъ наканунѣ генералами графомъ Шуваловымъ и начальникомъ обходной колонны генераломъ Красновымъ; второму изъ нихъ, какъ извѣстно, еще съ утра 4 января было указано направленіе „на Станимаки“. Однако боемъ у Караагача генералъ Красновъ былъ невольно задержанъ и Станимакъ не достигъ не только своею бригадою пѣхоты (1-я бригада 3-й гвардей-

ской дивизіи), но даже драгунскою сводною бригадою (Астраханцы, Екатеринославцы и 2 конныхъ орудія).

Въ 4 часа утра 5 января, получивъ отъ генерала Краснова записку о боѣ у Караагача и безъ замедленія отправивъ ее генералу Гурко, генералъ Дандевиль, находившійся со 2-ю бригадою своей дивизіи въ южной части Филиппополя, тотчасъ же ударилъ тревогу, поднялъ названную бригаду съ четырьмя дивизіонами 2-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и въ шестомъ часу двинулся къ д. Паша-махале, слѣдуя по Станимакскому шоссе.

Направляясь сюда, генералъ-лейтенантъ Дандевиль былъ въ убѣжденіи, что у Караагача настигнута голова одного изъ передовыхъ эшелоновъ турецкихъ главныхъ силъ, при которомъ былъ отправленъ громоздкій артиллерійскій паркъ. Приводили къ такому выводу большіе трофеи въ орудіяхъ въ дѣлѣ у Караагача.

2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ дивизіонами четырехъ батарей, сдѣлавъ 7 верстъ пути, подошла къ д. Паша-махале около 9 часовъ утра и здѣсь была поставлена на привалъ.

Турецкіе плѣнные, допрошенные въ д. Паша-махале, показывали, что хотя Сулейманъ-паша и находится въ г. Станимаки, но при немъ всего 5 таборовъ; главныя же силы турецкой арміи съ значительною артиллеріею, якобы,—еще позади д. Караагача. Не довѣряя этимъ показаніямъ, генералъ Дандевиль донесъ о нихъ генералу Гурко и въ то же время просилъ его развѣдать кавалеріею пространство восточнѣе шоссе изъ Филиппополя на Станимаку.

Одновременно генералъ Дандевиль, съ цѣлью убѣдиться, что именно находится у турокъ подъ горами, гдѣ ночью виднѣлись бивачные огни, распорядился выслать для занятія д. Караагача послѣдовательно 2 баталіона Волынскаго полка (сначала 3-й, а потомъ 1-й) и всѣхъ драгунъ бригады генерала Краснова, изъ состава которой по одному

эскадрону Екатеринославцевъ и Астраханцевъ еще должны были находиться въ названной деревнѣ.

Въ то же время разъѣзды направились для связи съ графомъ Шуваловымъ, который долженъ былъ находиться гдѣ-то близъ д. Марково.

Однако 3-й баталіонъ Волынцевъ войти въ д. Караагачъ уже не могъ, такъ какъ турки, вытѣснивъ оттуда оба эскадрона драгунъ, Екатеринославцевъ и Астраханцевъ, снова заняли селеніе; кромѣ того съ окрестныхъ горъ спускались къ Караагачу другія непріятельскія колонны.

Между тѣмъ къ 10 часамъ утра къ д. Паша-махале прибылъ изъ Филиппополя генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й съ 9 драгунскимъ Казанскимъ полкомъ, 5 сотнями Донского казачьяго № 30 полка, 2 Донскими сотнями № 24 полка и 2 сотнями (6-я № 21 и 5-я № 26 полковъ) бригады генерала Курнакова, лично при нихъ находившагося,—всего съ 13 эскадронами и сотнями при взводѣ Донской № 19 батареи и 3-мъ взводѣ гвардейской Донской батареи [1]). Генералу Скобелеву 1-му была тотчасъ же подчинена и драгунская бригада генерала Краснова, благодаря чему къ 10 часамъ утра 5 числа конницы у Караагача собралось 21 эскадронъ и сотенъ при 4 орудіяхъ, всего около 1.500 всадниковъ при 4 орудіяхъ.

Генералъ Скобелевъ 1-й, будучи старшимъ въ чинѣ, тѣмъ не менѣе относительно всего, что касается дѣйствій пѣхоты, предоставилъ полную свободу генералу Дандевилю. По совмѣстномъ обсужденіи плана предстоящихъ дѣйствій, было рѣшено 3-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею атаковать д. Караагачъ, выславъ казачьи цѣпи на фланги стрѣлковъ пѣхоты, а сильную кавалерійскую часть отправить къ Станимакѣ для усиленной рекогносцировки. Вмѣстѣ съ тѣмъ сотни, разсыпанныя на правомъ флангѣ общаго боевого порядка, должны были возможно скорѣе связаться съ отрядомъ графа Шувалова.

[1]) Гвардейскій взводъ по неимѣнію снарядовъ оставался въ д. Паша-махале и въ послѣдовавшемъ бою участія не принималъ.

Во исполненіе этого плана генералъ-лейтенантъ Дандевиль подкрѣпилъ находившіеся уже въ боевой части два баталіона Волынцевъ высылкою остальныхъ двухъ баталіоновъ того же полка (2-го и 4-го), а также и всего С.-Петербургскаго гренадерскаго полка со 2-ю и 6-ю батареями 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады; 1-я же бригада дивизіи, утомленная ночнымъ боемъ, вмѣстѣ съ 4-й и 5-й батареями была оставлена въ общемъ резервѣ и пока стала внѣ сферы ружейнаго огня.

Всѣ эти силы расположились въ такомъ порядкѣ: 3-й и 1-й баталіоны Волынцевъ въ первой линіи, при чемъ 3-й лѣвѣе, а 1-й въ трехротномъ составѣ [1]) правѣе; сначала въ цѣпь были разсыпаны, считая справа налѣво, 3-я и 2-я роты и въ резервѣ оставалась 4-я, но когда между ротами первой линіи образовался разрывъ, то полурота 4-й роты была вдвинута въ него, а въ резервѣ осталась лишь полурота. Свѣдѣній о подробностяхъ разворачиванія 3-го, ранѣе другахъ ввязавшагося баталіона, къ сожалѣнію, не сохранилось.

Лишь только появился 3-й баталіонъ, турки открыли огонь и продолжали его также послѣ разворачиванія 1-го баталіона Волынцевъ. Артиллерійскій огонь турецкой 12-орудійной батареи достигалъ до перекрестка шоссе и дороги Караагачъ—Паша-махале; ружейный огонь обороняющагося атакующія части начинали чувствовать, лишь только входили въ обширный виноградникъ, примыкавшій къ д. Караагачъ. Между д. Паша-махале и границею виноградника наступленіе затруднялось заболоченными, перегороженными валиками рисовыхъ полей. Ни одного сколько-нибудь значительнаго закрытія, ни деревца, ни порослей. Только близъ самой деревни виднѣлась куша деревьевъ, издали производившая впечатлѣніе какъ бы рощи; въ дѣйствительности и эти фруктовыя деревья, разбросанныя на большія другъ отъ друга разстоянія, не могли дать укрытія для сколько-нибудь значительной части. Однако валики рисовыхъ

1) Вѣроятно 1-я рота, знаменная, была оставлена назади.

полей, промоины и рытвины отъ стока съ горъ весеннихъ и осеннихъ водъ не исключали возможности закрытій для отдѣльныхъ людей и небольшихъ частей.

Обнаруживъ достаточно сильное занятіе Караагача турками, генералъ Дандевиль, вмѣстѣ съ генералами Скобелевымъ 1-мъ и Курловымъ, а также со своимъ и ихъ штабами находившійся на курганѣ у перекрестка шоссе и дороги Караагача — Паша-махале, двинулъ въ атаку также С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, а за нимъ и остававшіеся еще въ резервѣ 2-й и 4-й баталіоны л.-гв. Волынскаго полка. Съ этими частями тронулись впередъ и обѣ первоначально назначенныя въ боевую линію батареи, 2-я и 6-я. Резервъ же, 1-я бригада и 4-я и 5-я батареи, сталъ возлѣ самаго кургана, съ котораго открывался прекрасный обзоръ всего поля сраженія не только до д. Караагача и Бѣлащицы, но вплоть до самаго с. Кукленъ. День былъ ясный, хотя и не солнечный, а снѣжное поле облегчало удобство наблюденія за дѣйствіями войскъ.

Подходившіе къ кургану баталіоны генералы Дандевиль и Курловъ направляли сами.

Поднятые прежде другихъ изъ д. Паша-махале 1-й и 2-й баталіоны С.-Петербургскаго полка, нѣсколько отойдя отъ селенія, развернулись въ одну линію ротныхъ колоннъ, 1-й баталіонъ лѣвѣе и 2-й правѣе, имѣя посрединѣ 2-ю батарею. Наступая въ такомъ порядкѣ, 1-й баталіонъ получилъ приказаніе направляться на д. Караагачъ, а 2-й—въ промежутокъ между этою деревнею и с. Бѣлащица. Вслѣдствіе этого баталіоны вскорѣ раздѣлились и дѣйствовали на различныхъ участкахъ поля боя [1]).

[1]) Причина такого раздробленія полка, повидимому, была случайная. Характерно, что генералъ Дандевиль въ своей реляціи совсѣмъ умалчиваетъ о раздѣленіи полка и показываетъ его дѣйствующимъ совокупно южнѣе д. Караагачъ; а между тѣмъ фактъ раздробленія подтверждается какъ свидѣтельствами, исходящими со стороны С.-Петербургскаго полка, такъ и полевыми документами Волынскаго полка. Какъ кажется, и въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ бою у Ташкисена, приходится установить со стороны старшихъ начальниковъ фактъ неспокойнаго, суетливаго направленія въ боевыя линіи отдѣльныхъ баталіоновъ.

1-му баталіону гренадеръ приходилось при своемъ наступленіи сдѣлать болѣе короткій путь, чѣмъ 2-му баталіону.

Когда 1-й баталіонъ гренадеръ подошелъ къ 1-му и 3-му баталіонамъ Волынцевъ, послѣдніе уже находились у подошвы того склона, на которомъ расположена д. Караагачъ. Волынцы залегли въ нѣкоторомъ разстояніи отъ находившейся тутъ рощи рѣдкихъ деревьевъ и здѣсь ожидали подхода подкрѣпленій. Два конныхъ орудія 16-й батареи, стоявшія нѣсколько лѣвѣе, дѣйствовали по Караагачу.

Лишь только ротныя колонны 1-го баталіона С.-Петербургскаго полка поравнялись съ лѣвымъ флангомъ линіи ротныхъ колоннъ Волынцевъ, цѣпь послѣднихъ, прикрывавшая и колонны гренадеръ, двинулась впередъ; за нею шли резервы 3-го и 1-го баталіоновъ Волынцевъ, а также и ротныя колонны 1-го баталіона С.-Петербургскаго полка. Идти приходилось по громадному винограднику, покрывавшему весь склонъ горъ ниже д. Караагачъ. Едва цѣпь подошла къ опушкѣ рощицы, какъ турки, вопреки своему обыкновенію не открывавшіе дальняго ружейнаго огня, сразу обдали русскія цѣпи и колонны частымъ свинцовымъ дождемъ. Рѣдкое расположеніе деревьевъ рощицы не препятствовало этому ливню. Волынская цѣпь подъ вліяніемъ урагана огня пріостановилась. Слѣдовавшіе сзади резервы приблизились къ ней. Вся боевая линія, принявъ характеръ общаго разомкнутаго, почти разсыпного строя, такъ какъ между деревьями иначе идти было трудно, быстро двинулась впередъ къ деревнѣ. До нея оставалось еще нѣсколько сотъ шаговъ. Несмотря на дождь свинца и потери, Волынцы и Петербургскіе гренадеры продолжали свой быстрый натискъ и, наконецъ, достигли естественнаго окопа, за которымъ засѣли турки.

Послѣдніе, не принявъ штыкового удара, покинули свою канаву и частью отступили въ два большихъ ложемента за деревней на горѣ, частью засѣли за оградами и въ домахъ селенія.

Около 2 часовъ пополудни Волынцы и гренадеры ворвались въ д. Караагачъ, штыками очистили деревню отъ

противника и заняли противоположную окраину селенія, гдѣ перепутанные роты и баталіоны стали разбираться и устраиваться въ ожиданіи подхода подкрѣпленій.

3-й и 4-й баталіоны Петербургскихъ гренадеръ, а за ними 2-й и 4-й баталіоны Волынцевъ дошли до перекрестка шоссе и дороги изъ д. Паша-махале въ с. Караагачъ, когда 1-й и 3-й баталіоны Волынцевъ и 1-й баталіонъ гренадеръ уже приближались къ атакуемой деревнѣ.

При прохожденіи мимо кургана, на которомъ находились генералы Дандевиль и Курловъ (командовавшій 2-ю бригадою), двинувшіеся впередъ баталіоны получили здѣсь свои задачи: 3-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка указаніе идти за 2-мъ своего же полка, т. е. для обхода д. Караагачъ съ сѣвера, 4-й баталіонъ гренадеръ для поддержки 1-го баталіона, т. е. въ обходъ Караагача съ юга, а 2-й и 4-й баталіоны Волынцевъ двинуться на д. Бѣлащицу, откуда только что передъ тѣмъ всѣ перечисленные баталіоны подходившаго къ перекрестку резерва были обстрѣляны артиллерійскимъ огнемъ съ батареи, обнаружившейся у названной деревни.

Одновременно съ 4-мъ баталіономъ гренадеръ на лѣвый флангъ была двинута 6-я батарея 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

Построившись по-ротно въ одну линію, 4-й баталіонъ гренадеръ подъ артиллерійскимъ огнемъ миновалъ полосу рисовыхъ полей и виноградниковъ и достигъ пояса отдѣльныхъ деревьевъ. Здѣсь онъ былъ осыпанъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Оставивъ 16-ю роту для прикрытія 6-й батареи, 4-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка съ немалыми потерями миновалъ рощу и, войдя въ д. Караагачъ, усилилъ собою боевую линію 1-го баталіона своего полка.

Подходъ 4-го баталіона гренадеръ послужилъ сигналомъ, толчкомъ для общаго перехода въ наступленіе 1-го и 3-го баталіоновъ Волынцевъ и 1-го гренадеръ.

Турки, которые при видѣ подходящей поддержки уже начали по одиночкѣ покидать свои ложементы за деревней,

не выдержали общаго „ура“ атакующихъ и обратились въ бѣгство въ горы. Волынцы и гренадеры нашли въ оставленныхъ турецкихъ окопахъ только нѣсколько труповъ и множество брошенныхъ патроновъ.

Волынцы (1-й и 3-й баталіоны) и гренадеры (1-й и 4-й) преслѣдовали бѣгущихъ, также подымаясь въ горы, пока, наконецъ, не достигли высшаго гребня перваго хребта горъ [1]). На этотъ подъемъ ушло много времени. Наступала уже темнота, когда было получено приказаніе генерала Курлова баталіонамъ ночевать тамъ, гдѣ они находились. Отдѣливъ отъ каждаго баталіона по ротѣ и оставивъ ихъ на гребнѣ, Волынцы и гренадеры нѣсколько спустились съ хребта, шаговъ на 500 отъ гребня, и здѣсь стали бивакомъ.

Пока происходили описанныя дѣйствія на фронтальномъ участкѣ атаки [2]), на правомъ крылѣ, куда были направлены 2-й баталіонъ С.-Петербургскаго полка съ 2-й батареей и вслѣдъ затѣмъ послѣдовательно 3-й баталіонъ гренадеръ, 2-й и 4-й Волынцевъ, событія разыгрались слѣдующимъ образомъ.

2-й баталіонъ Петербургскаго полка, какъ уже сказано выше, построенный въ одну линію ротныхъ колоннъ, началъ свое наступленіе одновременно съ 1-мъ своимъ баталіономъ.

Обстрѣливаемый сначала артиллерійскимъ огнемъ турецкой батареи, расположенной за д. Бѣлащица, 2-й баталіонъ на границѣ полосы отдѣльныхъ деревьевъ вошелъ въ сферу ружейнаго огня противника, занимавшаго на значительной высотѣ позицію между д.д. Караагачъ и Бѣлащица. Роты выслали по взводу въ цѣпь и заняли довольно широкую канаву, опоясывавшую наружную опушку рощицы. Одновре-

---

1) Сохранилось указаніе, что во время упорнаго преслѣдованія турокъ въ горы, когда люди ротъ перемѣшались, командиръ 1-го баталіона Волынцевъ, на всякій случай, изъ отсталыхъ поспѣшилъ составить резервъ.

2) Хотя оба Петербургскіе баталіона и были направлены въ обходъ праваго фланга турокъ, но, вопреки реляціи генерала Дандевиля, въ силу случайности, быть можетъ стремительности фронтальной атаки, этотъ охватъ не состоялся.

менно 2-я батарея, слѣдовавшая первоначально между 2-мъ и 1-мъ баталіонами Петербургскихъ гренадеръ, также остановилась для открытія огня.

Такъ какъ со стороны д. Бѣлащица къ д. Караагачъ замѣчалось движеніе довольно значительныхъ турецкихъ колоннъ, то командовавшій въ бою С.-Петербургскимъ полкомъ маіоръ Мерклингъ, опасаясь за правый флангъ, пріостановилъ свой 2-й баталіонъ и просилъ у генерала Курлова резервовъ для обезпеченія фланга.

Сзади подходилъ, двинутый одновременно съ 4-мъ баталіономъ гренадеръ, 3-й баталіонъ того же полка, а за нимъ и 2-й и 4-й Волынскаго.

Волынцы наступали, направляясь, согласно полученной задачѣ, на д. Бѣлащица, имѣя 4-й баталіонъ впереди въ линіи ротныхъ колоннъ, а 2-й за нимъ во второй линіи.

Вскорѣ роты головного баталіона были разсыпаны въ цѣпь и вошли налѣво въ связь съ цѣпью 2-го баталіона Петербургскихъ гренадеръ.

Лишь только Волынцы, зайдя лѣвымъ плечомъ противъ д. Бѣлащица, обезпечили такимъ образомъ правый флангъ 2-го баталіона Петербургскихъ гренадеръ, а 3-й баталіонъ этого послѣдняго полка, слѣдовавшій по-ротно въ двѣ линіи—10-я и 11-я въ первой линіи,—поравнялся съ лѣвымъ флангомъ 2-го баталіона, оба баталіона гренадеръ, по приказанію маіора Мерклинга, двинулись черезъ полосу деревьевъ на д. Караагачъ. Предварительно 2-й баталіонъ успѣлъ нѣсколько раздаться вправо для связи съ Волынцами и выслать отъ каждой роты цѣпь. Турки поражали оба баталіона огнемъ ружейнымъ съ фронта и артиллерійскимъ отъ д. Бѣлащицы.

Въ это время 1-й и 3-й баталіоны Волынцевъ, а также 1-й и 4-й баталіоны Петербургскихъ гренадеръ уже успѣли занять д. Караагачъ и ложементы на высотахъ за нею.

Наступленіе 2-го и 3-го баталіоновъ Петербургскаго полка принудило турокъ очистить и фронтъ между д.д. Караагачъ и Бѣлащица. 3-й баталіонъ при своемъ наступленіи

прошелъ д. Караагачъ, при чемъ гренадеры еще добивали кое-гдѣ засѣвшихъ въ селеніи турокъ. Миновавъ деревню, 3-й баталіонъ расположился впереди нея въ линіи ротныхъ колоннъ. Одновременно 2-й баталіонъ въ такомъ же порядкѣ сталъ сѣвернѣе (правѣе) с. Караагачъ.

Турки, отступая въ горы, не прекращали не только ружейнаго, но даже и артиллерійскаго огня той батареи, которая отходила отъ д. Бѣлащицы.

2-й и 3-й баталіоны гренадеръ ночевали бивакомъ впереди д. Караагачъ.

Ночь на 6-е выдалась морозная и вѣтренная. Особенно тяжело было положеніе баталіоновъ 1-го и 3-го Волынцевъ, 1-го и 4-го гренадеръ, аванпосты которыхъ безъ огней провели ночь на гребнѣ хребта, а биваки были вдали отъ жилья. Ночлегъ 2-го и 3-го баталіоновъ гренадеръ, благодаря близости д. Караагачъ, былъ много сноснѣе.

О дѣйствіяхъ русской артиллеріи во время описанныхъ атакъ приходится судить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Извѣстно, что турецкая батарея за д. Караагачъ (около 12 орудій) стрѣляла по русскимъ батареямъ (8 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія) чрезвычайно неуспѣшно, почему послѣднія могли напречь всѣ свои усилія для пораженія сначала д. Караагачъ, а затѣмъ турецкихъ войскъ, отступавшихъ въ горы. 8 орудій 2-й и 6-й батарей открыли огонь около полудня сперва съ дистанціи 1.800 саженъ, а потомъ, послѣ двукратной перемѣны позиціи—съ 800. 6-я батарея первоначально дѣйствовала на лѣвомъ флангѣ, потомъ перешла на правый, а затѣмъ вновь влѣво, но правѣе прежней позиціи. Всего 6-й батареей было выпущено изъ трехъ орудій [1]) 52 шрапнели и 29 гранатъ. Стрѣлять ей привелось только по отступающему въ горы противнику на дистанцію отъ 750 до 1.500 саженъ [2]).

---

[1]) Одно орудіе, требовавшее исправленія послѣ боя у Ада-кьоя, было оставлено въ д. Паша-махале.

[2]) Свѣдѣнія о расходѣ снарядовъ 2-й батареи не сохранились.

Въ 5½ часовъ огонь былъ прекращенъ, при чемъ никакихъ потерь русская артиллерія не понесла.

Пока происходили эти дѣйствія у д. Караагачъ, на д. Бѣлащицу были направлены 2-й и 4-й баталіоны Волынскаго полка; изъ нихъ 4-й, двигаясь сначала въ одной линіи ротныхъ колоннъ, а затѣмъ цѣпью, шелъ впереди, а 2-й—во второй линіи. Войдя въ связь налѣво съ ротами 2-го баталіона Петербургскаго полка, Волынцы, достигнувъ первой удобной позиціи, остановились.

Волынскіе баталіоны получили задачу охватить д. Бѣлащицу справа, а между тѣмъ для исполненія этого маневра, при условіи поддержанія ближайшаго соприкосновенія съ правымъ флангомъ гренадеръ, пришлось бы обоимъ Волынскимъ баталіонамъ разсыпаться полностью, т. е. остаться безъ всякаго резерва. Командующій полкомъ полковникъ Оберъ, увѣдомивъ объ этомъ начальника штаба дивизіи, попросилъ подкрѣпленія. Правый флангъ Волынцевъ обезпечивался конною цѣпью 2-й и 6-й сотенъ Донского № 30 полка.

Тѣмъ временемъ общій резервъ дивизіи, ея 1-я бригада, уже былъ продвинутъ впередъ отъ д. Паша-махале.

Первоначально резервъ съ 4-ю и 5-ю батареями былъ остановленъ южнѣе кургана, западнѣе шоссе, у перекрестка шоссе и дороги изъ Паша-махала въ д. Караагачъ: Литовскій полкъ—3 баталіона [1])—правѣе, Кекгольмскій полкъ лѣвѣе и обѣ батареи за ними; Литовскій полкъ построился, имѣя 4-й баталіонъ впереди, а 2-й и 3-й за нимъ; Кекгольмскій—баталіоны въ колоннѣ изъ средины, при чемъ 1-й, 3-й и 4-й въ первой линіи.

Когда у Бѣлащицы обнаружились значительныя турецкія силы, генералъ Дандевиль выдвинулъ большую часть резерва на свой правый флангъ. Литовскій полкъ, подавшись впередъ, дошелъ до 2-й батареи, перестроившись въ сферѣ артиллерійскаго огня такъ: 4-й баталіонъ, принявъ немного

[1]) 1-й баталіонъ все еще не прибылъ къ полку.

вправо, развернулся правѣе батареи по-ротно въ одну линію; въ такомъ же порядкѣ лѣвѣе батареи развернулся 3-й баталіонъ; 2-й же баталіонъ составилъ резервъ полка, перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, при чемъ 6-я и 7-я роты—вмѣстѣ, прикрывая знамена.

1-й, 3-й и 4-й баталіоны Кексгольмцевъ также перешли въ наступленіе; у шоссе, для прикрытія оставшихся тамъ орудій 4-й батареи [1]), былъ оставленъ единственный баталіонъ общаго резерва,—2-й Кексгольмцевъ [2]).

Выдвинутые въ боевыя линіи баталіоны Литовцевъ и Кексгольмцевъ получили такія направленія, что, на подобіе раздробленныхъ на-двое полковъ 2-й бригады, полки 1-й бригады также раздробились: одинъ (Литовскій) на двѣ, а другой (Кексгольмскій) даже на три, независимыя одна отъ другой, части; а именно: 4-й баталіонъ Литовцевъ съ 5-ю и 8-ю ротами, принимая вправо, развернулся правѣе 4-го баталіона Волынскаго полка, направленнаго уже на д. Бѣлащицу; здѣсь 4-й баталіонъ Литовцевъ, вмѣстѣ съ 5-ю и 8-ю ротами, укрываясь отъ турецкихъ картечныхъ гранатъ, залегъ въ канавкѣ съ небольшимъ валикомъ; 3-й баталіонъ Литовцевъ съ 6-ю и 7-ю ротами направленъ въ промежутокъ д.д. Караагачъ и Бѣлащицы, въ разрывъ, образовавшійся между расположеніями баталіоновъ полковника Обера и маіора Мерклинга; 4-й баталіонъ Кексгольмцевъ, смѣнившій было Литовцевъ въ прикрытіи 2-й и 6-й батарей [3]), затѣмъ двинутъ въ обходъ Бѣлащицы, правѣе 4-го баталіона Литовцевъ; 3-й Кексгольмскій баталіонъ былъ направленъ для обхода съ юга д. Караагачъ и правофланго-

[1]) Два орудія этой батареи впослѣдствіи (около 4 часовъ) также были выдвинуты впередъ и вправо, а 5-я батарея влѣво. Это будетъ приведено на своемъ мѣстѣ.

[2]) Реляція генерала Дандевиля не точно указываетъ въ общемъ резервѣ еще одинъ баталіонъ Литовскаго полка, разумѣя очевидно 2-й. Однако въ дѣйствительности, согласно донесенія, исходившаго отъ полка, сдѣланнаго 8 января, 2-й баталіонъ по-полубаталіонно былъ влитъ въ боевыя линіи и притомъ на разныхъ участкахъ поля сраженія.

[3]) Къ этому времени 6-я батарея прибыла сюда съ крайняго лѣваго фланга.

вой турецкой батареи; 1-й баталіонъ Кексгольмцевъ былъ оставленъ въ прикрытіи у 2-й батареи, а затѣмъ наступалъ сообразно движеніямъ первой линіи, въ промежутокъ между д. Караагачъ и Бѣлащица; и, наконецъ, какъ сказано, 2-й баталіонъ Кексгольмцевъ былъ оставленъ еще у шоссе и кургана въ общемъ резервѣ.

Повидимому, одновременно съ 3-мъ баталіономъ Кексгольмцевъ на лѣвый флангъ всего боевого порядка была выдвинута и 5-я батарея.

Всѣ эти выдвиженія подкрѣпленій боевой линіи были сдѣланы, примѣрно, около 2 часовъ пополудни, въ самый моментъ занятія д. Караагача, о чемъ генералъ Дандевиль еще не имѣлъ вѣсти.

Для усиленія огня по д. Бѣлащицѣ въ 4-мъ часу на правый флангъ были выдвинуты 2 орудія 4-й батареи, которыя и открыли огонь по турецкимъ войскамъ сначала съ 2.000, а затѣмъ съ 1.500 саженъ.

Такимъ образомъ въ 4-мъ часу дня назрѣлъ тотъ періодъ боя, когда значительныя, какъ казалось, силы турокъ у Бѣлащицы заставили генерала Дандевиля фактически отказаться отъ преслѣдованія основной идеи боя—прегражденія пути отступленія турокъ на г. Станимака, для чего естественно главныя силы нужно было направить на крайній лѣвый флангъ русскаго боевого порядка; вмѣсто этого пришлось израсходовать резервъ, направляя 5 баталіоновъ изъ 7 на правый русскій флангъ; сюда же были въ это время сосредоточены и 9 пѣшихъ орудій изъ 13, бывшихъ въ боевой линіи. Всего сѣвернѣе д. Караагача и д. Бѣлащицы въ это время дѣйствовали 9 баталіоновъ изъ 16, бывшихъ у генерала Дандевиля, при чемъ въ резервѣ оставались только 1 баталіонъ и 2 пѣшихъ орудія.

Конница въ это время распредѣлялась такъ: 2-я и 6-я сотни Донского № 30 полка въ конной цѣпи, обезпечивая общій правый флангъ, противъ д. Бѣлащицы, входя въ связь съ колонною графа Шувалова и имѣя за собою выдвинувшіяся сюда, по приказанію генерала Скобелева 1-го,

остальныя 3 сотни полка; 2 Донскія сотни (6-я—№ 21 и 5-я—№ 26 полковъ) подъ начальствомъ генералъ-маіора Курнакова обезпечивали крайній лѣвый флангъ общаго боевого порядка, а Астраханскій драгунскій полкъ занималъ д. Кукленъ, откуда драгуны выбили черкесовъ. Казанскій полкъ съ 2 конными орудіями генералъ Скобелевъ 1-й направилъ на Станимаку; Екатеринославскій же драгунскій полкъ оставался близъ резерва противъ д. Караагачъ.

Въ это время генералъ Дандевиль отправилъ генералу Гурко слѣдующее донесеніе:

„Резервы всѣ введены въ дѣло. Деревня Караагачъ занята Прусскимъ полкомъ. Турки отступаютъ въ горы и сильно отстрѣливаются. Восемь орудій полковника Зиновьева [1]) обстрѣливаютъ ихъ. На нашемъ правомъ флангѣ Бѣлащица сильно занята турками. Я послалъ противъ нихъ Волынскій полкъ съ другими шестью орудіями [2]). Просилъ графа Шувалова, не можетъ ли онъ атаковать Бѣлащицу, въ которой до пяти орудій, но не знаю положительно, въ какомъ пунктѣ онъ находится и можетъ ли онъ это исполнить. Съ его стороны выстрѣлы прекратились, и турки усиливаются въ Бѣлащицѣ. Получилъ 15.000 патроновъ [3]), которые послалъ развезти по полкамъ; они къ ночи, полагаю, разстрѣляютъ всѣ патроны. Артиллерія также бережетъ выстрѣлы, потому что нѣтъ зарядовъ. Патроновъ еще нужно будетъ... Противъ Водени стоятъ казаки (двѣ сотни Курнакова) и четыре эскадрона драгунъ съ двумя орудіями“.

Это донесеніе относится къ 3 часамъ 40 минутамъ пополудни [4]). Когда оно писалось, турки, подъ вліяніемъ одновременнаго наступленія отряда генерала Шильдеръ-Шульд-

[1]) Командующій 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригадой. *Ред.*

[2]) Не точно. *Ред.*

[3]) Полки 1-й бригады послѣ ночного боя были почти безъ патроновъ; такъ, въ 4-мъ баталіонѣ Кексгольмцевъ оставалось не болѣе 2—3 патроновъ на человѣка. *Ред.*

[4]) Заимствовано у Энкеля: „Третья гвардейская дивизія въ войну 1877—78 г.г.“ („Воен. Сборн“., 1881 г., № 6, стр. 342).

нера, начали оставлять д. Бѣлацицу, а развернувшіяся противъ этого селенія части, считая справа налѣво, казаки Донского № 30 полка, а затѣмъ 4-й баталіонъ Кекгольмцевъ, 4-й баталіонъ, 5-я и 8-я роты Литовцевъ, 4-й и 2-й баталіоны Волынцевъ, вошли въ Бѣлацицу и заняли ее, захвативъ здѣсь 11 орудій и преслѣдуя турокъ за деревню.

Между тѣмъ около 2 часовъ дня, т. е. одновременно съ захватомъ д. Караагачъ, генераломъ Скобелевымъ 1-мъ было получено отъ генерала Курнакова извѣстіе, что со стороны д. Воденъ двигаются къ д. Караагачу 5 турецкихъ таборовъ. Подобное извѣстіе, повидимому, относилось къ разряду преувеличенныхъ; это доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что послѣ полученія упомянутаго донесенія генералъ Дандевиль ограничился высылкою по этому направленію, въ поддержку бывшихъ уже здѣсь Астраханскаго драгунскаго полка, занимавшаго д. Куклень, двухъ сотенъ и двинутаго еще въ 11 часовъ 30 минутъ утра на Станимаку 9-го Казанскаго полка при 2 орудіяхъ,—только одного 3-го баталіона Кекгольмцевъ и 5-й батареи, а остальныя силы резерва вслѣдъ затѣмъ были направлены на сѣверъ отъ д. Караагачъ.

Къ тому-же по невыясненной причинѣ 9-й драгунскій полкъ на Станимаку въ дѣйствительности не пошелъ и остался, повидимому, близъ д. Куклень, наблюдая въ сторону д. Воденъ, по свѣдѣніямъ, занятой частью турецкой пѣхоты съ горными орудіями.

Однако важность направленія на г. Станимаку заставила генерала Гурко озаботиться усиленіемъ войскъ и натиска, именно къ югу отъ д. Караагача. Съ этою цѣлью ночевавшая близъ сѣвернаго предмѣстья Филиппополя 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи при 1-й и 6-й батареяхъ своей бригады подъ командою генерала Рауха въ 2 часа была двинута на правый берегъ р. Марицы. Перейдя рѣку по мосткамъ, устроеннымъ у устоевъ разрушеннаго каменнаго моста, бригада должна была двинуться для дѣйствій на Станимакской дорогѣ къ югу отъ д. Караагача. Однако переправа затянулась до 6 часовъ вечера; двинувшись затѣмъ

впередъ, бригада въ пути на шоссе получила полевую записку (отъ 4 часовъ дня) генерала Скобелева 1-го съ кургана у д. Паша-махале съ приказаніемъ идти для занятія д. Кукленъ, на которую, якобы, турки, направленные отъ Станимаки, идутъ на выручку Караагача. Однако бригада прибыла въ д. Кукленъ только въ 11 часовъ вечера [1]) и здѣсь стала на ночлегъ.

Л.-гв. Литовскій полкъ, первые 3 баталіона л.-гв. Кексгольмскаго полка, вся кавалерія и всѣ батареи, кромѣ одной 6-й, на ночлегъ были отведены къ д. Паша-махале. Полки 2-й бригады съ 6-й батареей, какъ выше сказано, ночевали на захваченныхъ позиціяхъ у Караагача и Бѣлащицы, при чемъ у послѣдней былъ оставленъ 4-й баталіонъ Кексгольмцевъ.

Ротѣ Его Высочества л.-гв. Литовскаго полка, прибывшей въ этотъ день къ перевязочному пункту, была поручена уборка и переноска раненыхъ.

Убыль боя 5 января у Караагача и Бѣлащицы была слѣдующая: убито офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 60, ранено офицеровъ 12 и нижнихъ чиновъ 418. Особенно большія потери выпали на долю Волынскаго полка: 4 офицера и 175 нижнихъ чиновъ.

Значеніе боя 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи у Караагача и Бѣлащицы заключалось въ томъ, что частямъ дивизіи Фуада-паши и бригадѣ Шюкри-паши (оборонявшей собственно д. Караагачъ) былъ отрѣзанъ удобнѣйшій путь на Станимаку, черезъ д. Кукленъ. Шюкри-паша, отрѣзанный сверхъ того отъ Фуада, принужденъ былъ ночью въ полномъ разстройствѣ карабкаться горами для того, чтобы выйти на ту дорожку, которая вела отъ д. Марково на Новосело, Лѣсково и Нарѣченъ.

Однако и послѣ боя соприкосновеніе съ главными силами арміи Сулеймана-паши, сосредоточенными въ теченіе дня 5 января у г. Станимака, всего верстахъ въ 7 отъ д. Кукленъ, установлено не было.

---

[1]) „Исторія л.-гв. Преображенскаго полка“, 1881 г., стр. 572.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Шильдеръ-Шульднера, какъ извѣстно, ночь съ 4 на 5 января провелъ въ д. Коматево (Коматъ) и близъ нея. Здѣсь были: полки л.-гв. Гренадерскій и Финляндскій, 2-й баталіонъ л.-гв. Московскаго, 17-й пѣхотный Архангелогородскій, 1-й и 3-й баталіоны 18-го пѣхотнаго Вологодскаго [1]), 1-я и 2-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, взводъ 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады и 9-й уланскій Бугскій полкъ; всего 14 баталіоновъ, 4 эскадрона и 10 орудій [2]).

Къ утру генералъ Шильдеръ-Шульднеръ былъ очень плохо освѣдомленъ о противникѣ отъ своей конницы и также дурно оріентированъ свыше. Не предполагая, что высоты у Марково могутъ быть заняты турками, онъ 5 января въ 7 часовъ утра выслалъ авангардъ, а въ 8 часовъ свои главныя силы съ позиціи у д. Коматево и двинулся по дорогѣ на Станимаки для обхода непріятеля съ цѣлью преградить ему путь отступленія.

Стоялъ туманъ, скрывавшій отъ взоровъ горы.

Колонна двигалась въ такомъ порядкѣ: уланскій и Финляндскій полки съ 1-ю батареею составляли авангардъ, за которымъ шли 17-й Архангелогородскій полкъ, оба баталіона Вологодцевъ и 2-й баталіонъ Московскаго полка съ 2-й гвардейской батареей и взводомъ 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады; затѣмъ, примѣрно въ верстѣ или полутора позади, шелъ л.-гв. Гренадерскій полкъ. Изъ этого описанія порядка марша явствуетъ, что бокового авангарда въ сторону противника выслано не было, вѣроятно по отмѣченной выше причинѣ дурной оріентировки генерала Шильдеръ-Шульднера въ окружающей обстановкѣ.

Такъ какъ уланы замѣшкались выступленіемъ [3]), а туманъ скрывалъ всю ближайшую окрестность, то для слѣдо-

[1]) 2-й баталіонъ Вологодцевъ былъ еще далеко позади при батареяхъ 5-й артиллерійской бригады.

[2]) Въ реляціи генерала Шильдера-Шульднера отъ 9 января за № 1—8 орудій, такъ какъ отъ 2-й батареи считанъ всего одинъ 2-й взводъ, а между тѣмъ батарея, 3-го числа дѣйствительно разбитая на-двое, 4-го подъ вечеръ снова соединилась полностью.

[3]) Назначено было на $7^1/_2$ часовъ утра.

вавшихъ впереди Финляндцевъ было полною неожиданностью верстахъ въ 4 отъ Коматево, не доходя д. Ахлановo (Ахланъ), услышать впереди, со стороны горъ, какіе-то крики, какъ бы понуканія погонщиковъ и рабочихъ, втягивающихъ артиллерію или повозки въ гору.

Хотя пелена тумана въ это время и начала уже рѣдѣть, но разсмотрѣть что-либо въ бинокль съ дороги въ горы не было никакой возможности. Командующій полкомъ полковникъ Шмидтъ остановилъ колонну, выслалъ впередъ патрули и отправилъ къ генералу Шильдеръ-Шульднеру просить поторопить прибытіе кавалеріи. Около 8½ часовъ утра Бугскій уланскій полкъ наконецъ обогналъ на рысяхъ колонну Финляндскаго полка. Полковникъ Шмидтъ тотчасъ же приказалъ выслать отъ уланъ разъѣзды по взводу впередъ и вправо для выясненія того, что дѣлается въ этихъ направленіяхъ. Но разъѣзды еще не успѣли возвратиться, какъ со стороны турокъ грохнуло орудіе, и граната прожужжала высоко надъ головами. Вслѣдъ за нею вторая, третья. Противникъ, очевидно, сквозь рѣдѣющій туманъ уже разглядѣлъ русскую колонну.

Полковникъ Шмидтъ отдалъ немедленно распоряженіе: головному 4-му баталіону выслать вправо (къ югу) отъ дороги въ цѣпь 2 роты (14-ю и 15-ю), оставивъ 2 прочія въ резервѣ: 1-й батареѣ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады сняться съ передковъ на самой дорогѣ (лѣвѣе 4-го баталіона) и открыть огонь; 2-му баталіону также выслать 2 роты въ цѣпь (2-ю и 6-ю) вправо отъ батареи, прикрывая послѣднюю двумя остальными ротами; 1-му и 3-му баталіонамъ оставаться въ резервѣ, укрывшись въ канавѣ и за насыпью дороги; Бугскому уланскому полку стать уступомъ за лѣвымъ флангомъ боевого расположенія Финляндскаго полка.

Бугскій уланскій полкъ, получившій первыя непріятельскія гранаты, стройно, какъ на ученьи, развернутымъ фронтомъ, шагомъ отошелъ за свою пѣхоту.

Не успѣли еще роты занять свои мѣста, какъ зажужжали надъ головами и рои пуль. Въ батареѣ было ранено

нѣсколько лошадей. Полковникъ Шмидтъ отправилъ генералу Шильдеръ-Шульднеру донесеніе о вступленіи авангарда въ дѣло. Въ отвѣтъ начальникъ авангарда получилъ отъ начальника колонны приказаніе идти на Марково. Объясненіе этого распоряженія, которое впослѣдствіи не было упомянуто въ реляціи генерала Шильдеръ-Шульднера и отрицалось его начальникомъ штаба полковникомъ Поповымъ, находится въ слѣдующей запискѣ начальника колонны графу Шувалову, отправленной изъ д. Коматево въ 9 часовъ 45 минутъ утра:

„Согласно послѣдне-полученнаго сегодня приказанія вашего сіятельства (въ 9¼ часовъ утра), я тотчасъ перемѣнилъ направленіе марша колоннъ, которыя направились по приказанію моему въ с. Станимаки, и поворачиваю ихъ направо, дабы занять позицію восточнѣе с. Марково, какъ приказано мнѣ, и преградить путь непріятелю, какъ видно изъ записки вашего сіятельства, все еще остающемуся у с. Дермендере“.

Въ свою очередь это распоряженіе было вызвано слѣдующимъ приказаніемъ графа Шувалова, полученнымъ генераломъ Шильдеръ-Шульднеромъ въ 9 часовъ 15 минутъ утра:

„Генералу Гурко угодно было подчинить вашъ отрядъ мнѣ [1]); поэтому предписываю вашему превосходительству съ полученіемъ сего немедленно двинуться на путь отступленія непріятеля и стать верхомъ на дорогѣ восточнѣе д. Марково. Я увѣренъ, что этимъ вы отрѣжете непріятельскій арріергардъ, который еще остался у Дерменъ-дере. Займите оборонительную позицію и снимитесь съ нея не раньше, какъ получивъ на то мое приказаніе...“

Оба приведенныхъ распоряженія, основное графа Шувалова и производное генерала Шильдеръ-Шульднера, какъ видно, объяснялись дурною оріентировкою обоихъ въ обстановкѣ, благодаря отсутствію налаженной и постоянной раз-

[1]) Это уже второе извѣщеніе о подчиненіи; первое, какъ уже сказано, было получено ночью. *Ред.*

вѣдки о противникѣ, въ теченіе ночи успѣвшемъ уже покинуть свои позиціи у Дерменъ-дере и Марково.

Получивъ приказаніе идти на Марково, снова въ обратномъ направленіи, начальникъ авангарда полковникъ Шмидтъ, имѣвшій передъ собою сильнаго противника, очевидно не могъ исполнить этого распоряженія, о чемъ и донесъ немедленно.

Общее направленіе фронта Финляндскаго полка было: правымъ флангомъ на чифликъ Зардиво, а лѣвымъ—на д. Бѣлащицу.

Между тѣмъ правѣе Финляндцевъ развернулся подошедшій сзади 17-й пѣхотный Архангелогородскій полкъ, при чемъ 2-й его баталіонъ былъ направленъ также на чифликъ Зардиво, 1-й—правѣе для охвата лѣваго фланга турокъ, а 3-й—за центромъ полка оставленъ въ резервѣ.

Баталіоны, перейдя въ строй по-ротно въ двѣ линіи, разсыпали впереди цѣпи отъ стрѣлковыхъ ротъ. Встрѣченныя ружейнымъ огнемъ въ разстояніи шаговъ 500 отъ дороги, Архангелогородскія роты были остановлены и залегли.

Между тѣмъ въ $10^1/_2$ часовъ командующій Финляндскимъ полкомъ полковникъ Шмидтъ отправилъ генералу Шильдеръ-Шульднеру записку, въ которой предлагалъ продолжать первоначальный обходный маневръ на Паша-махале и Станимаку всѣми силами колонны подъ прикрытіемъ Финляндскаго полка, оставленнаго въ видѣ заслона. Однако, какъ бы въ отвѣтъ на это, въ $11^1/_2$ часовъ получилось увѣдомленіе, основанное на вышеприведенной запискѣ графа Шувалова отъ 9 часовъ 15 минутъ утра,—всѣмъ войскамъ, находящимся на позиціи Коматево—Ахланово, держаться оборонительно, выжидая результата дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи.

Въ то время, когда передъ фронтомъ Финляндскаго полка дѣло не шло далѣе обыкновенной и съ турецкой стороны довольно неудачной перестрѣлки, часовъ около 10 утра турки усилили огонь до высшаго напряженія по 1-й стрѣлковой ротѣ и вообще по 1-му баталіону Архангело-

городцевъ. Въ этомъ огневомъ бою 1-я стрѣлковая рота скоро разстрѣляла всѣ свои патроны, почему, по приказанію командира полка полковника Пантелѣева, пополнила свой запасъ изъ 3-го баталіона.

Судя по этому напряженному ружейному и артиллерійскому огню, а также замѣтивъ нѣсколько турецкихъ колоннъ, полковникъ Пантелѣевъ, естественно затрудняясь опредѣлить силу противника, высказалъ предположеніе, что у турокъ было около 20 таборовъ при такомъ же числѣ орудій [1]) и что они предполагаютъ обойти крайній правый флангъ войскъ генерала Шильдеръ - Шульднера. Какъ бы подтвержденіемъ этой мысли служило то обстоятельство, что на крайнемъ лѣвомъ турецкомъ флангѣ появилась и конница. Тотчасъ же полковникъ Пантелѣевъ выслалъ съ соотвѣтствующимъ извѣщеніемъ своего полкового адъютанта къ командиру Бугскаго уланскаго полка, который и прислалъ на крайній правый флангъ одинъ дивизіонъ (два эскадрона), а отъ 1-го баталіона Архангелогородцевъ правѣе 1-й стрѣлковой роты была выдвинута еще и 2-я линейная.

Одновременно генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, лично находившійся на холмѣ впереди д. Коматево, поручилъ командованіе 1-й бригадою 5-й дивизіи полковнику Пантелѣеву [2]), а командованіе Архангелогородскимъ полкомъ перешло къ командиру 2-го его баталіона подполковнику Курчу. Полковникъ Пантелѣевъ сдѣлалъ распоряженіе: Вологодскому полку, остававшемуся до выясненія дѣла въ общемъ резервѣ, позади бугра (гдѣ утромъ былъ перевязочный пунктъ), выдвинуть одинъ баталіонъ на лѣвый флангъ Финляндскаго полка, оставивъ другой за центромъ общаго расположенія. 1-й баталіонъ Вологодцевъ занялъ указанное ему мѣсто, перестроившись по-ротно въ одну линію и имѣя въ цѣпи 1-ю стрѣлковую роту, которая и открыла огонь. 3-й

[1]) Въ дѣйствительности, вѣроятно, на позиціи не только у Марково—Зардиво, но и у Вѣлащицы едва ли было болѣе 15—16 баталіоновъ Фуада-паши (около 2 бригадъ), перегруженныхъ артиллеріей (впослѣдствіи захвачено 11+26=37 орудій).

[2]) Вмѣсто заболѣвшаго полковника Рыкачева.

же баталіонъ Вологодцевъ со 2-ю стрѣлковою ротою въ строю по-ротно на сближенныхъ дистанціяхъ сталъ въ резервѣ на открытомъ рисовомъ полѣ.

Около полудня на курганъ впереди д. Коматево прибылъ графъ Шуваловъ со штабомъ и принялъ личное руководство боемъ. Здѣсь графъ Шуваловъ вторично, уже лично, подтвердилъ генералу Шильдеръ-Шульднеру приказаніе, не переходя въ наступленіе, выждать результата дѣйствія войскъ, направленныхъ генераломъ Гурко на Станимаку.

Вслѣдствіе этого распоряженія нѣкоторое время дѣйствія ограничились веденіемъ перестрѣлки.

Однако въ первомъ часу турки, казалось, снова начали массировать свои войска, какъ бы угрожая правому флангу русскаго боевого порядка. Обнаружилась вновь и скрывавшаяся было турецкая конница.

Впослѣдствіи оказалось, что замѣченное здѣсь движеніе турокъ объяснялось тѣмъ, что они очищали д. Марково; однако отдать себѣ отчетъ въ происходящемъ непосредственно на полѣ боя, на мѣстѣ, было не такъ-то просто.

Тотчасъ же по распоряженію генерала Шильдеръ-Шульднера правѣе 1-го баталіона Архангелогородцевъ, уступомъ сзади (впереди наблюдательнаго холма начальства), былъ развернутъ 2-й баталіонъ л.-гв. Московскаго полка, при чемъ 6-я и 7-я роты были выдвинуты впередъ, разсыпавъ отъ себя по полуротѣ въ цѣпь. Находившаяся при 2-мъ баталіонѣ л.-гв. Московскаго полка 2-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады заняла позицію и открыла огонь сначала по турецкой конницѣ, а затѣмъ, когда послѣдняя скрылась въ горы, то и по артиллеріи. Для того, чтобы связаться съ Московскимъ баталіономъ, подполковникъ Курчъ разсыпалъ правѣе своей 2-й линейной роты еще и 3-ю линейную, а 1-я и 4-я линейныя приблизились къ ротамъ первой линіи для дѣйствія огнемъ по противнику, цѣпи котораго въ дѣйствительности въ это время подошли шаговъ на 400. Однако энергичный огонь 1-го баталіона Архангелогородцевъ—одиночный изъ цѣпей и залпы сомкнутыхъ

ротъ—вынудилъ турокъ къ отступленію. Архангелогородцы двинулись было впередъ по пятамъ противника, но какъ разъ въ это время получилось распоряженіе графа Шувалова не наступать, а ожидать результата обхода на Станимаку. Роты Архангелогородцевъ, продвинувшіяся уже было шаговъ на 500, снова залегли. Въ это время 18-й Вологодскій полкъ былъ передвинутъ въ резервъ за лѣвый флангъ Финляндскаго полка, при чемъ сюда же былъ отозванъ и баталіонъ ранѣе выдвинутый лѣвѣе Финляндцевъ.

Въ такомъ положеніи графъ Шуваловъ поджидалъ результата обхода колонны генерала Дандевиля и приближенія лейбъ-Гренадерскаго полка, вызваннаго изъ д. Мечкюръ. л.-гв. Павловскаго полка съ 3-й батареей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 5-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. 3-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, а также двинутой отъ д. Мечкюръ гвардейской стрѣлковой бригады и при ней 5-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 2 орудій 4-й батареи той же бригады; сверхъ того графъ Шуваловъ торопилъ движеніе генерала Вельяминова, наступавшаго на Дермендере и Марково.

Слѣдовательно, ко 2-му часу русскія силы, противопоставленныя войскамъ Фуада-паши и бригадѣ Шюкри-паши, еще державшагося на горныхъ позиціяхъ Марково—Зардиво—Бѣлащица—Караагачъ, распредѣлялись такъ: 1) противъ покидаемаго турками Марково—8 баталіоновъ, 6 сотенъ и 12 орудій генерала Вельяминова, наступавшаго въ обходъ лѣваго фланга Фуада-паши; 2) противъ фронта Марково—Зардиво—Бѣлащица—20½ баталіоновъ, 4 эскадрона и 20 орудій графа Шувалова; 3) противъ Караагача—15 баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій генерала Дандевиля, и, наконецъ, 4) въ направленіи на Станимаку, по распоряженію генерала Гурко, только что лишь трогались изъ Филиппополя 8 баталіоновъ 1-й бригады 1-й гвардейской дивизіи при 8 орудіяхъ [1]).

[1]) Сверхъ того оставалось въ Филиппополѣ еще 4 баталіона (124-й пѣхотный Воронежскій полкъ и л.-гв. Саперный баталіонъ).

У Станимакъ, всего въ 10 верстахъ отъ мѣста боя у Караагача, какъ разъ въ это время стояли главныя силы арміи Сулеймана, не менѣе какъ изъ 60 баталіоновъ, по 250 человѣкъ каждый, всего до 15.000 человѣкъ при 54 орудіяхъ.

Какъ извѣстно, сердаръ-экрему въ это время давались совѣты ударить на лѣвый флангъ русскихъ. По счастью этотъ совѣтъ остался неисполненнымъ.

Между тѣмъ во 2-мъ часу, по распоряженію графа Шувалова, на крайній правый флангъ, гдѣ находился дивизіонъ Бугскихъ уланъ, прибылъ и весь этотъ полкъ, а правѣе Московскаго 2-го баталіона развернулся и лейбъ-Гренадерскій полкъ.

Порядокъ развертыванія послѣдняго былъ слѣдующій: 2-й баталіонъ и 2 стрѣлковыхъ роты въ боевой линіи, а 2 остальныхъ баталіона—въ резервѣ у кургана [1]). Вскорѣ послѣ обнаруженнаго у Марково движенія противника 3-й баталіонъ лейбъ-Гренадеръ былъ также введенъ въ боевую линію, правѣе 2-го баталіона, а затѣмъ придвинутъ къ боевой линіи и 1-й баталіонъ. Здѣсь лейбъ-Гренадеры ввязались въ перестрѣлку съ противникомъ, лѣвый флангъ котораго упирался въ д. Марково, но занималъ самое селеніе только небольшими партіями черкесовъ и пѣхотинцевъ.

Между тѣмъ графъ Шуваловъ записку за запискою, ординарца за ординарцемъ посылалъ въ сторону д. Мечкюръ, чтобы поторопить движеніе стрѣлковъ, а также въ сторону Дермендере, чтобы ускорить маршъ генерала Вельяминова, намѣреваясь ударить на турокъ всѣми своими силами какъ съ фронта, такъ и съ фланга.

Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, опасаясь безнаказаннаго ухода турокъ, просилъ разрѣшенія атаковать турокъ немедленно, не ожидая подхода ожидаемыхъ резервовъ.

---

[1]) Двѣ роты лейбъ-Гренадеръ находились еще далѣе въ тылу при артиллеріи.

Наконецъ около 2 часовъ дня со стороны генерала Дандевиля послышалась жестокая перестрѣлка, а затѣмъ была получена записка начальника 3-й дивизіи (отъ 1 часу), гдѣ онъ, между прочимъ, писалъ: „...Веду давно атаку на Караагачъ, сильно занятый турками. Ваша атака прекратилась, а здѣсь трудно. Подвиньтесь ради нашего облегченія. Ваше малѣйшее движеніе или генерала Шильдера окончитъ дѣло. У меня одна бригада почти безъ патроновъ". Тогда графъ Шуваловъ разрѣшилъ перейти въ наступленіе, но накороткѣ, не болѣе какъ на 500 шаговъ и отнюдь не атаковать, что и было исполнено, а уланскому полку и лейбъ-Гренадерамъ занять д. Марково. Командующему лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ по этому поводу въ запискѣ отъ 2 часовъ 15 минутъ дня графъ Шуваловъ писалъ: „Займите скорѣе деревню; турки изъ нея двигаются, и если не поторопитесь, то турки васъ предупредятъ. Стрѣлковая бригада у васъ въ резервѣ. Пропустите черезъ себя колонну Вельяминова, которая идетъ... изъ Дермендере. Занявъ деревню, не подвигайтесь впередъ и ждите приказанія".

Уланы и лейбъ-Гренадеры (1-й, 2-й и 3-й баталіоны) быстро исполнили возложенную на нихъ задачу, при чемъ гренадеры предварительно совершили небольшое (около 300 шаговъ) охватное движеніе. Въ деревнѣ были настигнуты одиночные турецкіе пѣхотинцы.

Между тѣмъ въ 3-мъ часу пополудни подошли и резервы, которые расположились такъ: л.-гв. Павловскій полкъ за курганомъ, л.-гв. Московскій полкъ въ двухъ линіяхъ ротныхъ колоннъ у д. Коматево и гвардейская стрѣлковая бригада подтягивалась за лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ.

При приближеніи Павловскаго полка къ кургану полкъ былъ обстрѣлянъ еще во время нахожденія въ походной колоннѣ. Тотчасъ же по распоряженію графа Шувалова Павловцы были перестроены въ порядокъ по-ротно въ одну линію, баталіонъ за баталіономъ позади кургана, при чемъ 9-я и 11-я роты были посланы на правый флангъ полка въ прикрытіе 3-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, занявшей

позицію между д. Марково и курганомъ [1]). До противника оказалось 1.000 саженъ; однако, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, батарея должна была вновь перемѣнить позицію, такъ какъ впереди оказались незамѣченныя части 2-го баталіона Московскаго полка. 3-я батарея выдвинулась еще на 200 саженъ впередъ, при чемъ наступленіе было сдѣлано по-взводно. Что касается прочихъ батарей, то ихъ расположеніе было слѣдующее:

1-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, какъ извѣстно, располагалась среди Финляндскаго полка. Когда за лѣвымъ флангомъ Финляндцевъ былъ поставленъ 18-й Вологодскій полкъ, то 2-я батарея той же артиллерійской бригады, находившаяся при 2-мъ баталіонѣ Московскаго полка, заняла позицію лѣвѣе 1-й батареи. Во время этого фланговаго передвиженія батарея потеряла 18 лошадей (изъ нихъ 10 убито). Огонь объ батареи вели на дистанціи 900—1.000 саженъ.

5-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, прибывшая на поле боя вмѣстѣ съ л.-гв. Павловскимъ полкомъ (около 3 часовъ) почти въ то время, когда графомъ Шуваловымъ было отдано распоряженіе объ усиленіи огня съ цѣлью подготовки общей атаки, также „заняла позицію въ полуверстѣ не доѣзжая до позиціи, занимаемой 1-ю и 2-ю батареями“ [2]). Отсюда батарея открыла огонь съ дистанціи 1.200 саженъ.

Орудія, слѣдовавшія съ гвардейской стрѣлковой бригадой (5-я л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и взвода 4-й той же бригады) огня открыть, за позднимъ своимъ прибытіемъ, не успѣли.

Генералъ-адъютантъ Гурко около 1 часу присылалъ къ генералу графу Шувалову помощника начальника отряднаго штаба полковника Сухотина для орієнтировки на мѣстѣ о положеніи дѣлъ, а въ $2^1/_2$ часа отъ генерала Дандевиля

1) Предварительно батарея, слѣдуя съ Павловскимъ полкомъ, была вмѣстѣ съ нимъ обстрѣляна; тогда она получила отъ командующаго бригадой полковника Сиверса приказаніе отойти за д. Комитево, но затѣмъ возвращена.

2) Дневникъ 5-й батареи.

съ кургана у д. Паша-махале получилась слѣдующая записка (отъ 2 часовъ дня):

„Дивизія атакуетъ Караагачъ Прусскимъ полкомъ. Волынскій полкъ стоитъ на нашемъ правомъ флангѣ передъ Белешницей[1]), занятой турецкою пѣхотою и артиллеріею. Не можете ли ваше сіятельство атаковать Белешницу? Д. Ахланова[2]), впереди Белешницы, занята 3 сотнями № 30 казачьяго полка“ [3]).

Сдѣлавъ соотвѣтствующее распоряженіе, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ, очевидно въ отвѣтъ на записку генерала Дандевиля отъ 1 часу дня, запискою отъ 3 часовъ извѣстилъ о томъ начальника 3-й дивизіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Записку вашу получилъ. Немедленно сдѣлалъ распоряженіе, чтобы нашъ правый флангъ, занимающій д. Марково, перешелъ въ наступленіе и тѣмъ помогъ вамъ. Лѣвый мой флангъ занимаетъ чифликъ, турки на позиціи у д. Белестица. Они усиленно обстрѣливаютъ насъ артиллерійскимъ огнемъ“.

А затѣмъ на записку отъ 2 часовъ графъ Шуваловъ писалъ въ 4 часу генералу Дандевилю [4]):

„Гренадерскій полкъ и стрѣлковая бригада давно двинуты на Белестицу, но двигаются медленно, потому что ихъ правый флангъ обстрѣливается съ горъ. Шильдеръ-Шульднеръ съ тремя полками уже перешелъ въ наступленіе. Сейчасъ подошелъ также Вельяминовъ съ 8 баталіонами. Все будетъ двинуто впередъ“.

Дѣйствительно, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ, по приказанію графа Шувалова, въ началѣ 4-го часа

---

1) Бѣлащица. *Ред.*

2) Ахланъ. *Ред.*

3) Подробности собственнаго разворачиванія, какъ видно, не точны. *Ред.*

4) Полковникъ Бальцъ въ своемъ трудѣ „Описаніе дѣйствій западнаго отряда дѣйствующей арміи...“ (стр. 250) считаетъ эту записку отвѣтомъ на первую изъ приведенныхъ записокъ генерала Дандевиля. Этому противорѣчатъ какъ часы отправленія записокъ, точно устанавливающіе постепенность отправки, такъ и самое содержаніе документовъ; часовъ отправленія полковникъ Бальцъ не касается.

отправился лично принять начальство надъ лѣвымъ крыломъ атакующаго фланга, нацѣленнаго на д. Бѣлащицу, предварительно распорядившись двинуть Вологодцевъ впередъ на поддержку Финляндцевъ и поручивъ полковнику Пантелѣеву съ его Архангелогородцами атаку той возвышенности у чифлика Зардиво (Цуритъ), на которой стояли турецкія батареи и которую начальникъ 5-й дивизіи считалъ тактическимъ ключомъ позиціи. Графъ Шуваловъ между 3½—4 часами разослалъ приказаніе батареямъ усилить огонь для подготовки общей атаки.

Когда командующій Финляндскимъ полкомъ полковникъ Шмидтъ въ началѣ 4-го часа получилъ рѣшительное приказаніе „всему полку перейти въ наступленіе и отбросить турокъ къ горамъ“ [1]), то, не теряя времени на разсылку приказаній, велѣлъ штабъ-горнисту играть сигналы „Финляндскій полкъ“, „всѣ“ и „атака“. Тотчасъ же выросли изъ канавъ и изъ-за насыпей всѣ роты и быстро двинулись впередъ. 1-я и 2-я батареи открыли частый огонь шрапнелью по турецкой артиллеріи, а также по обнаруживаемымъ на высотахъ непріятельскимъ пѣхотнымъ частямъ. Этотъ артиллерійскій огонь поддерживался до той поры, пока двинувшаяся впередъ русская пѣхота не заняла прежней линіи расположенія турецкихъ цѣпей, которыя, не принявъ удара, нѣсколько ранѣе начали свое отступленіе, преслѣдуемыя русской шрапнелью.

Огонь 1-й и 2-й батарей вскорѣ былъ поддержанъ и 5-й батареей 2-й бригады, только что прибывшей и ставшей позади первыхъ двухъ батарей. Однако, потративъ много времени на выѣздъ (изъ-за трудности движенія по рисовому полю), 5-я батарея выпустила всего 32 шарохи.

Атака Финляндцевъ и Архангелогородцевъ обозначилась почти одновременно. Въ то же время генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ, верхомъ, окруженный своимъ штабомъ,

---

[1]) Дневникъ полка, ковычки подлинника. Отъ кого получено распоряженіе, а равно было-ли словесное или письменное, указаній не сохранилось. *Ред.*

проскакалъ по линіямъ Вологодцевъ, поднялъ ихъ и лично повелъ впередъ за Финляндцами.

Общее направленіе атаки Финляндцевъ было правымъ флангомъ на чифликъ Зардиво (Цуритъ), а лѣвымъ—на д. Бѣлащицу. Архангелогородцы атаковали, направляясь также на чифликъ Зардиво и правѣе; по распоряженію генерала Шильдеръ-Шульднера 3-й баталіонъ полка, находившійся въ полковомъ резервѣ, былъ придвинутъ предварительно къ баталіонамъ боевой части и съ началомъ атаки, вслѣдъ за атакующими, также пошелъ впередъ.

На правомъ флангѣ атаку поддерживали только 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и взводъ 4-й батареи 5-й бригады, такъ какъ 5-я батарея и 2 орудія 4-й батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, двигаясь вмѣстѣ со стрѣлковою бригадою, еще не подошли къ мѣсту боя.

Архангелогородскій полкъ быстро двинулся впередъ, опередивъ всѣ прочія части. Сначала турки открыли бѣшеный огонь, обычный при ихъ оборонѣ, но вскорѣ было замѣчено, что непріятельская артиллерія стала быстро покидать свою позицію. Турецкая пѣхота пыталась было задержаться на первой своей позиціи, впереди чифлика Зардиво, но затѣмъ также послѣдовала примѣру артиллеріи. Послѣдняя, мѣняя позиціи, стремилась остановить своимъ огнемъ быстрый натискъ Архангелогородцевъ, а новая значительная турецкая колонна, передвинувшись съ праваго фланга [1]), обнаруживала, повидимому, желаніе вернуть первую утраченную турками позицію. Но въ это время на поддержку боевой линіи подоспѣли роты 3-го баталіона и, перейдя въ общее наступленіе, опрокинули и эту колонну.

Въ чифликѣ Зардиво турки вновь заняли сильную позицію, размѣстивъ своихъ стрѣлковъ въ домахъ. Не обращая вниманія на жестокій огонь турокъ, 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Архангелогородцевъ первыми ворвались въ чифликъ, и здѣсь завязалась ожесточенная штыковая схватка.

[1]) Дневникъ Архангелогородскаго полка.

Архангелогородцы штыками выбили турокъ изъ домовъ и изъ поселка.

За деревнею противникъ попытался было задержаться, занявъ новую позицію на холмѣ, но съ него былъ сброшенъ быстрымъ натискомъ Архангелогородцевъ.

Началось общее смятеніе и бѣгство турокъ.

Между тѣмъ 3-я батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, поддерживавшая атаку Архангелогородцевъ, замѣтивъ отступленіе турецкой артиллеріи и пѣхоты, выдвинулась еще саженъ на 300 впередъ и поражала отступающую по уступамъ горъ пѣхоту противника, а также его артиллерію, пытавшуюся съ нѣсколькихъ горныхъ плато еще посылать свои снаряды.

Архангелогородцы тѣмъ временемъ по пятамъ преслѣдовали турокъ, и когда непріятельская батарея для открытія огня попыталась было остановиться уже на одной изъ верхнихъ террасъ, на нее насѣли сначала 2-я стрѣлковая рота съ своимъ командиромъ поручикомъ Понамаренко во главѣ, а затѣмъ и 8-я линейная. Прислуга съ запряжками успѣла ускользнуть, а 5 заряженныхъ орудій достались Архангелогородцамъ [1]).

Въ описанной атакѣ 2-й баталіонъ Московскаго полка участія не принималъ. Располагаясь на позиціи правѣе Архангелогородцевъ, впереди холма, на которомъ находилось начальство, 2-й баталіонъ окопался и вначалѣ отсюда поддерживалъ перестрѣлку; вскорѣ онъ былъ выдвинутъ по приказанію впередъ, но не болѣе $^1/_2$ версты. Въ 2 часа къ правому флангу баталіона подошелъ лейбъ-Гренадерскій полкъ, и въ дальнѣйшемъ 2-й баталіонъ Московцевъ дѣйствовалъ уже совмѣстно съ нимъ [2]).

---

[1]) Среди подвиговъ Архангелогородцевъ нужно отмѣтить поступокъ командующаго 1-ю стрѣлковою ротою поручика фонъ-Шульца: раненый въ ногу въ самомъ началѣ боя, онъ потребовалъ къ себѣ въ цѣпь фельдшера для перевязки и, надѣвъ опанокъ съ убитаго турка, не только остался въ строю, но, двигаясь съ помощью стрѣлковъ, руководилъ ротою при преслѣдованіи турокъ до самыхъ высокихъ горныхъ террасъ.

[2]) Свѣдѣнія относительно дѣйствій 2-го баталіона не полны, но, судя по имѣющимся документамъ, онъ въ занятіи д. Марково не участвовалъ, оставаясь на своей второй позиціи.

Лѣвѣе Архангелогородцевъ, какъ сказано, атаковали Финляндцы съ двумя Вологодскими баталіонами въ резервѣ.

И здѣсь „внезапность и стремительность атаки поразили турокъ. Вся линія ихъ дрогнула; видно было, какъ всѣ вскочили на ноги, какъ кучи ихъ въ безпамятствѣ паники пустились бѣжать къ своимъ резервамъ. Только артиллерія и ближайшія къ ней части еще стояли твердо, отстрѣливаясь тою частою, шальною пальбою", говоритъ дневникъ Финляндскаго полка,—„которую полкъ впервые услышалъ при Горномъ Дубнякѣ и которой онъ никогда не забудетъ. Но густая линія ротныхъ стрѣлковъ, всюду напиравшіе резервы поколебали стойкость послѣднихъ турецкихъ частей. Видно было, какъ одни за другими отдѣльные люди, затѣмъ кучки, взводы, роты, точно украдкою выбирались изъ закрытій, за которыми лежали, и, разъ выйдя въ чистое поле, бросались вразсыпную назадъ. Вдали можно было различить, какъ тащили въ гору на волахъ орудія, помогая людьми. Постепенно настигаемая огнемъ нашей цѣпи, куча рабочихъ уменьшалась, разбѣгалась, бросивъ орудія и воловъ.

„Наша атака, шедшая до этой минуты сплошною цѣпью съ резервами позади, раздробилась на группы, выбиравшія каждая тѣ батареи и орудія, которыя продолжали оставаться на позиціи и стрѣляли или возлѣ которыхъ суетились турки, чтобы увозить ихъ.

„Посылая имъ выстрѣлы, задыхаясь отъ бѣга по липкому грунту и вязня (увязая? *Ред.*) въ снѣгу, группы съ крикомъ „ура" кидались отъ одной батареи къ другой, нагоняя уходящія орудія. Сколько ихъ захватили—сосчитали уже послѣ боя, а пока продолжали движеніе впередъ".

Таковъ былъ общій характеръ атаки Финляндскаго полка, направленной въ промежутокъ между д. Бѣлащица и чифликъ Зардиво. Трофеями атаки было 20 орудій при 16 зарядныхъ ящикахъ.

1-й и 3-й баталіоны Вологодскаго полка, слѣдуя уступомъ слѣва Финляндцевъ, имѣя въ головѣ своего начальника

дивизіи и наступая на д. Бѣлащицу, захватили 11-орудійную батарею и вошли въ деревню.

Еще передъ началомъ атаки генералъ Шильдеръ-Шульднеръ послалъ своего начальника штаба полковника Попова къ 30-му Донскому полку, какъ извѣстно обезпечивавшему правый флангъ 3-й гвардейской дивизіи и находившемуся передъ д. Бѣлащицею; полковнику Попову поручено было предложить Донцамъ поддержать атаку Вологодцевъ на д. Бѣлащицу.

Находившіяся здѣсь 2-я и 6-я сотни подъ командою есаула Галдина съ сотникомъ Кудинцовымъ тотчасъ же приняли предложеніе и двинулись въ обходъ д. Бѣлащицы съ юга, а три остальныя сотни полка пошли вслѣдъ за ними. Объ головныя сотни заскакали за деревню и тутъ захватили 4 орудія, которыя турки тащили въ горы. Однако вслѣдствіе явной опасности для казаковъ двигаться въ темнотѣ далѣе вдоль ущелья, окрестныя горы котораго были заняты значительными силами турецкой пѣхоты, открывшей огонь, генералъ Шильдеръ-Шульднера вернулъ казаковъ назадъ и остановилъ преслѣдованіе.

Колонна генералъ-лейтенанта Вельяминова ночь съ 4-го на 5-е провела въ слѣдующихъ пунктахъ: Кавказская казачья бригада съ 8-й Донской батареей (6 сотенъ и 4 орудія) и 3-й баталіонъ Пензенцевъ [1])—въ д. Брѣстовица, выставивъ сторожевое охраненіе къ сторонѣ противника [2]); 2-й баталіонъ Пензенцевъ—на позиціи передъ д. Дермендере; 122-й Там-

[1]) 3-й баталіонъ ночью наблюдалъ за выходами изъ горъ, обезпечивая правый флангъ и тылъ отряда.

[2]) Какъ трудно ночью избрать направленіе сторожевой цѣпи, показываетъ слѣдующій случай. 2-я сотня Владикавказцевъ получила задачу, выдвинувшись изъ Брѣстовицы, пройти пѣхотное охраненіе и стать впереди него, разставивъ свои собственные посты. Командиръ сотни, пройдя версты три за пѣхотную цѣпь, поставилъ свою, распредѣливъ по 5 человѣкъ на 10 постовъ и оставивъ въ заставѣ при себѣ лишь семь казаковъ при сотенномъ значкѣ, шагахъ въ 50 за цѣпью. Съ разсвѣтомъ оказалось, что казачья цѣпь всю ночь простояла въ 200 шагахъ отъ турецкаго бивака; турки спали крѣпкимъ сномъ. Не желая тревожить свою пѣхоту преждевременною перестрѣлкою, командиръ 2-й сотни тихо отвелъ свои посты назадъ. А въ 6 часовъ турецкій бивакъ поднялся и двинулся къ д. Марково. (И. Тутолминъ, „Отъ Плевны до Царьграда"; „Воен. Сборн.", 1882 г., № 9, стр. 62).

бовскій и 123-й Козловскій пѣхотные полки, а также 4 орудія 2-й и по взводу 2-й и 3-й батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады ночевали на тѣхъ же позиціяхъ, гдѣ ихъ застало окончаніе боя 4 числа. Войскамъ по случаю сильной стужи и холоднаго вѣтра генералъ Вельяминовъ разрѣшилъ разводить огни.

Съ разсвѣтомъ 3-й баталіонъ Пензенцевъ вновь перешелъ отъ д. Брѣстовица къ позиціи 2-го баталіона противъ д. Дермендере, съ цѣлью продолжать бой, но въ это время казаки донесли объ отступленіи турокъ въ направленіи на д. Марково. Вскорѣ съ востока послышались кононада и ружейная перестрѣлка. Генералъ Вельяминовъ предположилъ, что бой завязался у генерала Шильдеръ-Шульднера, и поэтому рѣшилъ двинуться со своимъ отрядомъ, направляясь на выстрѣлы „по дорогѣ черезъ с. Дермендере и далѣе на д. Марково, чтобы, при возможности, отрѣзать туркамъ путь отступленія въ горы“ [1]).

Однако, не взирая на принятое рѣшеніе и совершенно правильную оцѣнку обстановки, генералъ Вельяминовъ тронулся въ путь только въ полдень, когда огневой бой въ колоннѣ генерала Шильдеръ-Шульднера уже былъ въ полномъ напряженіи.

Хотя отряду генерала Вельяминова отъ его позицій до д. Марково оставалось сдѣлать не болѣе 5—7 верстъ, но движеніе колонны замедлялось крайне неудовлетворительнымъ состояніемъ дороги, въ особенности между д.д. Дермендере и Марково, гдѣ грунтъ состоялъ изъ вязкой размокшей глины, а полотно пути, пролегавшаго большею частью вдоль узкой углубленной траншеи, было изрыто огромными выбоинами. Артиллерія едва могла двигаться. При томъ-же дорога была загромождена брошенными турецкими телѣгами, снарядами, патронами и зарядными ящиками. Въ такихъ условіяхъ средняя скорость походнаго движенія не превосходила 2 верстъ въ часъ.

---

[1]) Реляція генерала Вельяминова отъ 25 января за № 27.

Вслѣдствіе этого отрядъ генерала Вельяминова подошелъ къ д. Марково, уже занятой лейбъ-Гренадерскимъ полкомъ, только къ 3 часамъ дня.

Получивъ здѣсь приказаніе графа Шувалова пройти лейбъ-Гренадеръ и вступить въ дѣло, начальникъ колонны приказалъ обоимъ баталіонамъ Пензенцевъ (2-му и 3-му), двигавшимся въ авангардѣ, перестроиться по-ротно въ двѣ линіи и, пройдя селеніе, занять небольшой перевалъ, весьма удобный для пораженія противника съ фланга и даже тыла.

Тотчасъ же 2-й и 3-й баталіоны Пензенцевъ развернулись, разсыпавъ свои стрѣлковыя роты и имѣя за цѣпью линейныя роты по-ротно въ двѣ линіи; 4 орудія 2-й гвардейской конной батареи выѣхали на позицію, а 122-й Тамбовскій и 123-й Козловскій полки остались въ д. Марково въ резервѣ.

Противникъ также усилилъ ружейный огонь по Маркову и выставилъ къ западу отъ д. Бѣлащица 4 горныхъ орудія, занявшія позицію на курганѣ въ 625 саженяхъ отъ 2-й батареи. Послѣдняя открыла огонь и пристрѣлялась весьма быстро. 3-я граната уже попала въ цѣль, а послѣ 5-й турецкая батарея отошла.

Тогда 2-я батарея открыла рѣдкій огонь шрапнелью по турецкой пѣхотѣ съ дистанціи въ 800 саженъ. Турки отходили въ горы, и часть ихъ, подставляя свой флангъ, шла на разстояніи въ 1.300 саженъ. Такъ какъ ближе подъѣхать было нельзя, то 1-й взводъ далъ по туркамъ нѣсколько очередей и, не желая болѣе тратить снарядовъ на невѣрную дистанцію [1]), прекратилъ огонь. Вслѣдъ затѣмъ, выѣхавшая было на курганъ, турецкая дальнобойная батарея послѣ 6 выстрѣловъ снялась съ позиціи.

Лишь только наступленіе Финляндцевъ и Архангелогородцевъ вызвало отступленіе турокъ къ горамъ, генералъ Велья-

[1]) Табличная дальность 4-фунтовой пушки при стрѣльбѣ гранатою была 1.200 саженъ. Что же касается дѣйствія шрапнелью, то даже 9-фунтовыя пушки на дистанціи, превышавшія 1.000 саженъ, давали лишь весьма слабые результаты.

миновъ приказалъ 3-му баталіону Тамбовскаго полка усилить боевую линію, развернувшись правѣе Пензенцевъ, а 1-му и 2-му баталіонамъ Тамбовцевъ — придвинуться и стать въ ротныхъ колоннахъ въ резервѣ за цѣпью. Козловскій же полкъ былъ направленъ вправо, для прегражденія послѣдняго пути туркамъ въ горы.

Въ это время прибылъ начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Бальцъ и передалъ генералу Вельяминову приказаніе графа Шувалова двигаться безостановочно въ атаку, имѣя въ резервѣ за собою л.-гв. Гренадерскій полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду.

Во исполненіе этого приказанія 3-й баталіонъ Пензенскаго полка овладѣлъ высотою и захватилъ еще находившіяся здѣсь 2 горныхъ орудія. 3-й же баталіонъ Тамбовскій наступалъ, все время забирая правымъ плечомъ впередъ.

Пензенцы и Тамбовцы энергично подавались за быстро отступавшими въ горы турками. Но около 6 часовъ вечера въ Марково прибылъ графъ Шуваловъ и приказалъ пріостановить дальнѣйшее преслѣдованіе. По имѣвшимся ранѣе (отъ болгаръ) свѣдѣніямъ у графа Шувалова, оставленный туркамъ путь отступленія въ горы „былъ невозможенъ для движенія артиллеріи и обозовъ, и лишь пѣхота могла слѣдовать по нему, и то съ большими затрудненіями“ [1]).

Тѣмъ болѣе велико было удивленіе графа Шувалова, выразившееся въ его запискѣ генералу Гурко изъ д. Комотево отъ 5 часовъ 10 минутъ вечера: „Турки отброшены въ горы; поднимаются до самаго высшаго хребта, артиллерія и конные двигаются даже рысью, что заставляетъ предполагать, что есть довольно хорошая дорога. Турки поднимаются между д.д. Марково и Бѣластица [2]). Не найдутъ ли они, быть можетъ, дорогу отъ Ласково [3]) ущельемъ на Станимаку?“.

Отвѣтъ на свой послѣдній вопросъ графъ Шуваловъ получилъ въ д. Марково отъ мѣстныхъ жителей-болгаръ. По-

1) Реляція графа Шувалова отъ 17 января за № 3028.
2) Бѣлащица. *Ред.*
3) Лѣсково. *Ред.*

слѣдніе „показали, что турки могли отступить только по горной дорогѣ черезъ Новосело, Іеникіой и Ласково къ Станимакѣ или черезъ Наретчинъ въ долину Тчепелю [1]). По этой долинѣ пролегала дорога черезъ Деспотодагъ въ равнину Енидже, которая три недѣли тому назадъ была исправлена турками“ [2]).

Потери колонны генерала Вельяминова равнялись: въ Пензенскомъ полку—1 убитъ и 10 ранено и въ Тамбовскомъ—1 убитъ и 2 ранено нижнихъ чиновъ.

Всѣмъ частямъ, подчиненнымъ графу Шувалову, было приказано стать биваками на занятыхъ позиціяхъ, а 9-му уланскому Бугскому полку и Кавказской казачьей бригадѣ выслать разъѣзды по указаннымъ болгарами путямъ отступленія турокъ. Графъ Шуваловъ ночевалъ въ д. Коматево.

Въ теченіе боя 5-го отрядомъ графа Шувалова взято 25 орудій.

Какъ это часто бываетъ, расчеты на непроходимость мѣстности не оправдались, и турки подъ давленіемъ крайней необходимости отошли черезъ горныя трущобы. Чтобы предотвратить это отхожденіе, для наступающаго было лишь одно, къ сожалѣнію упущенное, средство: всѣ свободныя находившіяся на крайнемъ правомъ флангѣ части, т. е. отрядъ генерала Вельяминова, лейбъ-Гренадерскій полкъ и гвардейскую стрѣлковую бригаду также бросить въ горы черезъ д.д. Дермендере и Сотиръ, или же черезъ Марково на Ени-кьой.

Для такого преслѣдованія можно было въ рядахъ упомянутыхъ частей собрать 16 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій и двинуть ихъ одной, или, еще лучше, по обѣимъ упомянутымъ дорогамъ, имѣвшимъ къ тому же взаимное, хотя и очень трудное сообщеніе по горнымъ поперечнымъ тропамъ.

---

[1]) Тчепелю или Чепелю—такъ называлось иногда верхнее теченіе р. Станимачницы. *Ред.*

[2]) Вальцъ, стр. 255.

Словомъ, движенія отступающаго по трущобамъ, вызванныя крайнею необходимостью, должны были быть парированы соотвѣтствующею энергіею наступающаго.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія ночь съ 4-го на 5-е провела такъ: 1-я и 3-я бригады—въ д. Маноле (Манулькіой) на лѣвомъ берегу р. Марицы и 2-я бригада [1]) съ дивизіономъ Донского № 21 полка (3-я и 5-я сотни подъ командою подполковника барона Штакельберга)—въ д. Чешнигырово (Іени-махале) на правомъ берегу р. Марицы; какъ извѣстно, 3-й эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка былъ въ д. Чирпанѣ для связи съ войсками генерала Радецкаго, а взводъ 3-го эскадрона лейбъ-драгунъ (корнетъ Миллеръ), поддерживавшій связь съ отрядомъ генерала Скобелева 1-го,—въ д. Конаре.

Плохо оріентируемый изъ отряднаго штаба и не добывшій ни одного сколько-нибудь существеннаго свѣдѣнія собственнымъ распоряженіемъ, генералъ баронъ Клотъ въ 9 часовъ вечера 4-го, находясь въ д. Маноле, принялъ планъ дѣйствій, изложенный въ слѣдующей запискѣ полковника Бунакова генералу графу де-Бальмену: „Завтра, 5 января, если не послѣдуетъ приказанія штаба отряда, 1-я и 3-я бригады остаются въ настоящемъ расположеніи, за исключеніемъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка и полуэскадрона Гродненскаго полка, которые должны очистить лѣвый берегъ Марицы отъ черкесскихъ партій и содѣйствовать возвращенію эскадрона Уланскаго полка, высланнаго сегодня въ Чирпанъ для связи съ войсками генерала Радецкаго. Для сего л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ долженъ двинуться на Геренъ [2]) и отсюда сильными разъѣздами на Каранорма [3]) и Папасли [4]) оттѣснить непрі-

---

[2]) Дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ полковника Остроградскаго присоединился къ 2-й бригадѣ 4-го въ 4 часа дня въ д. Іени-махале. Въ этотъ же день къ лейбъ-драгунскому полку присоединился 4-й эскадронъ, находившійся въ отдѣлѣ еще съ 29 декабря изъ Поибрене.

[2]) Гыренъ. *Ред.*

[3]) Кара-Орманъ. *Ред.*

[4]) Папазлій. *Ред.*

ятельскія партіи. Полуэскадронъ Гродненскаго гусарскаго полка долженъ двинуться на д. Дуганцы [1]) и занять ее, если деревня эта будетъ очищена непріятелемъ.

„По исполненіи вышеизложеннаго Уланскій Его Величества полкъ долженъ выставить посты на рѣкѣ у Асикорала [2]) и противъ Попасли, а Гродненскій полуэскадронъ занять взводомъ Дуганцы или дорогу изъ этой деревни въ Манулькіой. Уланскій Его Величества полкъ долженъ остаться на ночлегѣ у д. Геренъ, другой взводъ Гродненскаго гусарскаго полка можетъ возвратиться въ Манулькіой. Уланскій Его Величества полкъ и Гродненскій полуэскадронъ должны дѣйствовать, непремѣнно поддерживая связь между собою.

„Взводы Уланскаго и Конно-Гренадерскаго полковъ, выставленные сегодня для охраненія, присоединяются къ своимъ частямъ по прохожденіи мимо нихъ Уланскаго Его Величества полка и полуэскадрона Гродненскаго.

„Кромѣ того, на Уланскій Его Величества полкъ возлагается рекогносцировка подступовъ къ Попасли съ сѣвера, дабы опредѣлить, чѣмъ можно содѣйствовать съ этой стороны атакѣ Попасли по шоссе“.

Въ то время, когда генералъ баронъ Клотъ собирался готовиться къ атакѣ д. Папазлій, около 3 часовъ ночи на 5 число отъ генерала Нагловскаго получилась слѣдующая полевая записка, адресованная командующему 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей [3]):

„Начальникъ отряда приказалъ: присоединить одну бригаду къ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Бригада эта поступитъ въ распоряженіе генерала Рауха. Завтра, 5 января, отрядъ генерала Рауха будетъ ночевать на полдорогѣ между Папасли [4]) и Филиппополемъ въ Іени-махале) [5]). Остальныя двѣ бригады въ совокупности должны

[1]) Доганджа. *Ред.*

[2]) Аскерларе. *Ред.*

[3]) На запискѣ не имѣется никакихъ датъ. Послѣднія возстановляются на основаніи ея сопоставленія съ другими отвѣтными, исполнительными документами.

[4]) Папазлій. *Ред.*

[5]) Какъ извѣстно, отрядъ генерала Рауха ночевалъ въ д. Куклевъ. *Ред.*

идти черезъ Папасли въ Хаскіой. Маршрутъ движенія бригадъ въ Хаскіой начальникъ отряда предоставляетъ усмотрѣнію вашего превосходительства, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы бригады были въ Хаскіоѣ не позже 7 января, и если окажется возможнымъ прибыть туда 6 января, то это еще лучше.

„Предупреждаю ваше превосходительство, что по пути, по которому вы пойдете, отступила армія Шакира-паши. Другая часть арміи Сулеймана находится еще на горахъ къ западу отъ Станимаки. По различнымъ дорогамъ къ югу отъ шоссе отступили отдѣльныя колонны пѣхоты и кавалеріи. Съ ними вы можете встрѣчаться. А потому необходимо имѣть сильный глазъ направо, перехватывать эти колонны, разсѣивать и, если возможно, забирать въ плѣнъ.

„Позади васъ необходимо оставить почту, разставивъ довольно сильные посты на разстояніи отъ 8 до 10 верстъ одинъ отъ другого.

„Сообщаю, что въ Чирпанѣ должна быть сегодня или завтра, а самое позднее послѣзавтра, 1-я кавалерійская дивизія. Необходимо войти съ нею въ связь. Въ Гютерли (возлѣ станціи желѣзной дороги Каяджикъ) прибудетъ 7 или 8 января авангардъ арміи подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го. Необходимо войти съ нимъ въ связь.

„Если по прибытіи въ Хаскіой вы узнаете, что Германли не занято турецкою пѣхотою, то немедленно займите его обѣими бригадами.

„Такимъ образомъ, вы станете въ авангардѣ всей арміи, наступающей изъ Казанлыка въ Адріанополь.

„Говорятъ, что на различныхъ станціяхъ желѣзной дороги собраны склады. Необходимо забирать ихъ и оставлять при нихъ небольшіе караулы“.

Это распоряженіе было новымъ толчкомъ со стороны отряднаго штаба, включившаго въ свою полевую записку, наконецъ, не только одни директивныя, но и оріентировочныя данныя.

Оставалось лишь исполнить. Прежде чѣмъ перейти къ описанію этого исполненія, необходимо подсчитать силы и составъ дивизіи: 1-я бригада—6 эскадроновъ [1]) (конно-гренадеры по 10, а уланы по 7—8 рядовъ во взводѣ); 2-я бригада—8 эскадроновъ (по 10 рядовъ) и 3-я бригада—8 эскадроновъ (по 7 рядовъ во взводѣ); 3-я и 5-я сотни Донского № 21 полка (подполковника барона Штакельберга, вѣроятно не болѣе 7—8 рядовъ во взводѣ); 3-й взводъ 3-й гвардейской конной батареи, взводъ 5-й гвардейской конной батареи и 4 орудія 6-й Донской гвардейской батареи [2]); итого, слѣдовательно, въ конномъ отрядѣ было 24 эскадрона и сотни и 8 конныхъ орудій, общею числительностью всего около 1.350 человѣкъ въ строю.

Во исполненіе распоряженія генерала Гурко для присоединенія къ отряду генерала Рауха генералъ баронъ Клотъ рѣшилъ назначить 3-ю бригаду съ взводомъ 3-й батареи. такъ какъ въ ея составѣ не было драгунскаго полка; какъ показала минувшая практика войны, драгуны по своей спеціальности оказались самымъ полезнымъ родомъ конницы. и поэтому ихъ-то и удержалъ при себѣ генералъ баронъ Клотъ.

Прочія же силы кавалеріи барона Клота. уже общею числительностью не свыше 1.000—1.100 человѣкъ въ строю при 6 орудіяхъ. должны были. по предположенію командующаго дивизіею. двинуться къ Хаскіою. до котораго было всего 50 верстъ, двумя переходами, при чемъ первый ночлегъ былъ намѣченъ въ с. Дервентъ или с. Читакъ.

Первая бригада дивизіи съ Донскою батареею должна была выступить изъ д. Маноле въ 9 часовъ утра и прибыть черезъ бродъ у д. Доганджа къ д. Папазлій къ 11 часамъ утра; въ то же время 2-й бригадѣ съ обѣими Донскими сотнями и 2 орудіями 5-й батареи было указано

---

[1]) 4-й эскадронъ конно-гренадеръ и сборный эскадронъ уланъ везли сухари, а 3-й эскадронъ находился въ Чирпанѣ.

[2]) Изъ нихъ взводъ 6-й Донской батареи, равно какъ и сотни 21-го полка были при 2-й бригадѣ въ д. Чешнигыровѣ (Іени-махале).

прибыть сюда же, двигаясь или прямо по шоссе, въ хвостѣ 1-й бригады, или же направляясь на присоединеніе къ послѣдней боковою дорогою. При этомъ на 2-ю бригаду была возложена предварительная развѣдка д. Папазлій—занята ли она противникомъ, и, если занята, то установить, нельзя ли обойти это селеніе съ юга.

1-я и 2-я бригады соединились въ д. Папазлій около 1 часу пополудни. Переправа въ бродъ у с. Доганджа оказалась не столь затруднительною, какъ думалъ ранѣе генералъ баронъ Клотъ. Рѣка здѣсь была не болѣе 100 саженъ ширины при глубинѣ около 2 аршинъ. По переходѣ рѣки тотчасъ же были осмотрѣны заряды въ Донской батареѣ; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брода ящики до половины покрывались водою, но ни въ одномъ изъ нихъ не оказалось течи.

Затѣмъ, имѣя Конно-Гренадерскій полкъ въ авангардѣ, обѣ бригады къ 4 часамъ дня подходили къ д. Дервентъ. Вдругъ впереди раздались выстрѣлы. Разъѣзды донесли, что селеніе занято вооруженными жителями и частью пѣхотою, а за деревнею на шоссе виднѣлся громадный обывательскій обозъ. Впослѣдствіи оказалось, что подобные обозы, сопровождаемые вооруженными жителями, тянулись безконечно по всему шоссе вплоть до самаго Адріанополя.

Чтобы выбить турокъ изъ деревни, тотчасъ же былъ высланъ весь Конно-Гренадерскій полкъ (3 эскадрона) и эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка съ 1-мъ взводомъ 6-й Донской батареи. Орудія немедленно открыли огонь по пѣхотному прикрытію обоза, а спѣшенные конно-гренадеры ворвались въ деревню и выбивали засѣвшихъ въ домахъ турокъ.

Пока с. Дервентъ было очищено, наступило уже 6 часовъ вечера и спустилась вечерняя темнота, которая не позволяла преслѣдовать.

Вечеромъ къ д. Урукіой (Упукіой) [1]) въ видѣ заслона со стороны Хаскіоя былъ высланъ 1-й эскадронъ лейбъ-

[1]) Въ 2 верстахъ къ юго-востоку отъ д. Дервентъ.

драгунъ, а въ д. Дере-кьой—4-й эскадронъ для охраненія со стороны г. Станимака. 4-й эскадронъ, прежде чѣмъ занять д. Дере-кьой, имѣлъ стычку съ черкесами у этого селенія.

Въ дѣлѣ этого дня былъ убитъ 1 конно-гренадеръ; захвачено 50 плѣнныхъ аскеровъ. Орудія выпустили 10 шрапнелей и 4 гранаты.

Въ с. Дервентъ 1-я и 2-я бригады, 3-я и 5-я сотни Донского № 21 полка и 6-я гвардейская Донская батарея заночевали. За день было пройдено менѣе 25 верстъ.

Тѣмъ временемъ части 3-й бригады съ 3-мъ взводомъ 3-й батареи, находившіяся на лѣвомъ берегу р. Марицы, также перешли бродъ у Доганджи и соединились у д. Іени-махале (Чешнигыровѣ) съ дивизіономъ гусаръ полковника Остроградскаго и полуэскадрономъ уланъ и въ 6 часовъ вечера двинулись къ д. Паша-махале на присоединеніе къ отряду генерала Рауха, но съ пути бригада была возвращена назадъ и ночевала въ д. Конаре, а командиръ ея отправился за приказаніями въ д. Паша-махале.

„Итакъ, послѣдніе четыре дня,—говоритъ дневникъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка,—бригада въ составѣ своей дивизіи маневрировала около г. Филиппополя, не принимая прямого участія въ разгромѣ арміи Сулеймана. Съ глубокимъ сожалѣніемъ и не безъ затаеннаго чувства досады поглядывали мы въ ту сторону, откуда доносился неумолчный грохотъ канонады и ружейныхъ залповъ“.

Поэтому, какъ писалъ 6 января генералъ Липинскій генералу Гурко, „остается удивляться, что кавалерійская дивизія, стоя на мѣстѣ три дня, не освѣтила себѣ мѣстности кругомъ на 25 верстъ и потому не знала (вѣроятно), что 5 января съ самаго утра въ 25 верстахъ отъ Папазли, южнѣе самаго Филиппополя, до вечера шелъ жаркій бой, и остатки арміи Сулеймана собираются въ Станимаки (отъ Папазли 22 версты), откуда они въ ночь съ 5-го на 6-е въ большомъ разстройствѣ отошли на Тахталы (отъ Папазли 20

верстъ), таща за собою длинный хвостъ изъ обоза и артиллерійскихъ орудій на волахъ...

„Несомнѣнно, что появленіе лихихъ полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи на дорогѣ между Тахталы и Станимаки, или даже только въ недальнемъ къ этой дорогѣ пунктѣ, произвело бы потрясающее впечатлѣніе на остатки Сулеймановской арміи въ Станимакахъ“.

ГЛАВА VII.

Преслѣдованіе послѣ Филиппопольскаго боя 6 января.

Отступленіе турецкой арміи отъ Станимаки. — Ночлеги русскихъ войскъ съ 5-го на 6-е.—Распоряженія на 6 января по русскимъ войскамъ, дѣйствовавшимъ южнѣе Марицы.—Занятіе русскими г. Станимаки. — Движенія конницы генераловъ Скобелева I и барона Клота. — Дѣло у д. Семидже (Семисче).—Стояніе 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ д. Конаре.—Сосредоточеніе 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и гвардейской стрѣлковой бригады въ Филиппополѣ.—2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи и отрядъ генерала Карцова.—Устройство тыла.

(Карты и планы: Атласъ вып. VII, № 1 и вып. VIII, №№ 5, 6 и 12).

ГЛАВНЫЯ силы турецкой арміи Сулеймана-паши день 5 января, какъ извѣстно, провели въ г. Станимакѣ и его окрестностяхъ. Лишь дивизія ближайшихъ Османъ-Нури-паши, обремененная массою тяжелой артиллеріи, около полудня 5-го выступила къ Кетенлику для прикрытія съ востока главныхъ силъ турецкой арміи, со стороны надвигавшихся оттуда войскъ генераловъ Радецкаго и Скобелева 2-го, дороги черезъ Тахталы. Умолкнувшій къ вечеру грохотъ боя у Караагача—Бѣлащицы—Марково показывалъ, что войска Фуада и

Шакира-пашей были оттѣснены въ Родопскія горы и, вѣроятно воспользовались тою разработанною недѣли три назадъ дорогою, которая шла черезъ Ени-кьой и Ласкову на Нарѣчинъ. Дѣйствительно, вскорѣ Сулейманъ-паша получилъ отъ Шакира-паши извѣстіе, подтверждавшее это предположеніе, при чемъ Шакиръ сообщалъ также и о потерѣ всей своей артиллеріи. Не оставалось уже никакихъ сомнѣній и насчетъ сходной участи дивизіи Фуада-паши. Сулейманъ-паша, при полученіи этого тревожнаго извѣстія, находился на окраинѣ города у бивачнаго костра. Тотчасъ-же онъ призвалъ Сабита и Бекера-пашей, какъ извѣстно, прикрывавшихъ расположеніе турецкой арміи въ г. Станимакѣ, и сообщилъ имъ свое рѣшеніе отступить въ ту-же ночь.

Затѣмъ дивизія Сабита-паши, занимавшая позиціи лѣваго берега рѣки Станимачницы, а также располагавшіяся на Филиппопольско-Станимакской дорогѣ бригады Мехмета и Ибрагима-пашей были притянуты къ самому городу, при чемъ русскіе послѣдовали за ними, такъ что аванпосты обѣихъ сторонъ весьма близко соприкасались другъ съ другомъ.

Сулейманъ-паша принялъ слѣдующій планъ отступленія своей арміи: бригады Мехмета и Ибрагима-пашей должны были тотчасъ-же выступить въ Тахталы, а оттуда черезъ Родопскія горы къ Гюмурджинѣ; Осману-пашѣ назначалось отступить по дорогѣ отъ Кетенлика на Караджиларъ, съ артиллеріей, если состояніе дороги позволитъ это, и безъ нея, если путь окажется неодолимымъ; дивизія Сабита-паши, начавъ свое движеніе не позднѣе полуночи, должна была отходить по ущелью рѣки Станимачницы (Чепелари-дере); Бекеръ-же-паша со своею 5-ю бригадою долженъ былъ оставаться на позиціи впереди г. Станимаки, на правомъ берегу рѣки Станимачницы еще часъ послѣ отступленія послѣднихъ войскъ, а затѣмъ отойти на Тахталы, прикрывая общее отхожденіе арміи.

Бекеръ-паша, дождавшись полнаго отступленія главныхъ силъ, началъ свое отхожденіе около 2 часовъ пополуночи. Къ

3-мъ часамъ ночи бригадою Бекера-паши было пройдено 11 верстъ[1]). Къ этому времени, безпрестанно натыкаясь на загромождавшіе путь обозы, бригада приближалась къ деревушкѣ (вѣроятно Цырвенъ), гдѣ виднѣлись многочисленные бивачные огни. Оказалось, что сверхъ ожиданія, здѣсь еще оставались части бригады Ибрагима-паши, а также расположенныя паркомъ всѣ 54 орудія съ зарядными ящиками, выступившія изъ г. Станимаки около 13 часовъ передъ тѣмъ и предназначенныя для слѣдованія къ Кетенлику вмѣстѣ съ дивизіею Османа-паши. Артиллерійскія лошади были истощены до послѣдней степени.

Общее настроеніе арміи было явно-подавленное. Высшіе начальники, извѣрившись въ самихъ себѣ, оказывались неспособными на тѣ усилія, которыя были необходимы для предотвращенія неизбѣжной по ихъ мнѣнію погибели арміи.

Семидесятилѣтній Ибрагимъ-паша спалъ въ деревушкѣ среди бивакировавшей своей бригады. Бекеръ-паша разбудилъ его и убѣдилъ идти на Тахталы, гдѣ бригадѣ надлежало быть уже давно.

Пятая-же бригада Бекера-паши задержалась у деревушки еще часъ съ четвертью, пока послѣднее орудіе не выступило изъ селенія. Поэтому уже совсѣмъ разсвѣло, когда 5-я бригада вступила въ Тахталій.

Здѣсь турецкія войска постигла новая неожиданность. Оказалось, что дорога, отходившая отъ д. Тахталій на югъ черезъ Родопы и обозначенная на австрійской картѣ, была совершенно непроходимою зимою.

Поэтому первая изъ частей, которой было назначено свернуть на эту дорогу, бригада Мехмета-паши, пройдя Тахталій, двинулась далѣе не на югъ, а на востокъ, къ д. Караджиларъ; отсюда отходила единственная дорога, оставшаяся въ распоряженіи турецкой арміи для отступленія черезъ Родопы въ долину рѣки Арды.

---

[1]) Странно, что Бекеръ-паша жалуется на недостаточность быстроты своего движенія.

По этому пути и отошли бригады Мехмета и Ибрагима-пашей, и при нихъ Сулейманъ-паша. Осману-же и Бекеру-пашамъ сердаръ-экремъ приказалъ задержаться пока въ д. Караджиларъ, а затѣмъ отступить также на югъ. Артиллерію, въ случаѣ крайности, было разрѣшено бросить. Посылая свое приказаніе Осману-Нури-пашѣ, Сулейманъ-паша требовалъ отъ него не только задержки у Караджилара, но и положительно указывалъ ночевать въ этомъ селеніи. Объяснялось это послѣднее требованіе, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что сердаръ-экремъ не расчитывалъ пройти трудныя горныя тѣснины съ бригадами Мехмета- и Ибрагима-пашей ранѣе, какъ къ утру 7-го.

Къ полудню войска Османа и Бекера-пашей соединились и, по общему соглашенію, расположились такъ: главныя силы у д. Караджиларъ; одна изъ бригадъ дивизіи Османа-паши, находящаяся въ Кетенликѣ, была нѣсколько отведена къ Караджилару для прикрытія пути на Хасскіой, а нѣсколько баталіоновъ бригады Бекера-паши, подъ начальствомъ Ахмедъ-бея, заняли небольшую деревушку на дорогѣ изъ Станимаки.

Только утромъ 7-го эти части покинули свои позиціи и стянулись въ горный проходъ, при чемъ обнаружилась полная невозможность дальнѣйшаго слѣдованія артиллеріи.

Войска боевой части отряда генералъ-адъютанта Гурко ночь съ 5-го на 6-е провели на обширномъ фронтѣ Дерменъ-дере—Кукленъ—Дервентъ, общимъ протяженіемъ около 40 верстъ.

Эта линія отъ линіи сосредоточенія главныхъ силъ турецкой арміи на фронтѣ Станимака—Кетенликъ отстояла, считая по прямому направленію, на лѣвомъ русскомъ флангѣ, гдѣ находилась кавалерія генерала барона Клота, верстъ на 15 и на правомъ флангѣ (пѣхота генерала Рауха) въ непосредственномъ соприкосновеніи.

Въ подробностяхъ части ночевали такъ: въ д. Дерменъ-дере—9-й уланскій Бугскій полкъ и Кавказская казачья бригада, выславшіе свои разъѣзды на Ени-кьой; въ д. Мар-

ково—Лейбъ-Гренадерскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада и 31-я пѣхотная дивизія; въ д. Куматево—полки лейбъ-гвардіи Московскій и Павловскій и штабъ графа Шувалова; на позиціяхъ у чифл. Зардиво, въ самомъ чифликѣ и въ д. Бѣлащица—17-й Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и лейбъ-гвардіи Финляндскій полки; въ д. Караагачѣ—2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ д. Пашамахала—1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи [1]) и конный отрядъ генерала Скобелева I, выставившій сильные аванпосты въ сторону г. Станимаки; въ д. Кукленъ—1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ д. Конаре—3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; въ д. Дервентъ—1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Вечеромъ 5-го командованіе всѣми этими войсками, находившимися на правомъ берегу рѣки Марицы, по приказанію генерала Гурко, было вручено вновь назначенному вмѣсто генерала барона Криденера, командиру IX корпуса генералъ-лейтенанту Свѣчину, находившемуся при отрядѣ уже съ 3 января.

5 января, когда бой шелъ на всемъ фронтѣ отъ Марково до Караагача, когда различныя части, по боевымъ обстоятельствамъ, сильно между собою перепутались, и когда многія донесенія частныхъ начальниковъ или отсутствовали, или страдали неполностью, трудно было старшему начальнику составить тѣ соображенія о дѣйствительной группировкѣ войскъ, которыя были необходимы для распоряженій на другой день. Положеніе осложнялось еще и тѣмъ, что свѣдѣнія о противникѣ отличались такою-же, впрочемъ совершенно неизбѣжною, расплывчатостью. Къ вечеру 5-го было ясно, что хвостъ турецкой арміи, недопущенный до Станимаки, бросился въ разстройствѣ въ горы, но прочнаго соприкосновенія съ главными силами Сулеймана-паши все еще установлено не было. Оставалось предполагать, что онѣ

[1]) 4-й баталіонъ Кексгольмцевъ—у д. Бѣлащицы.

гдѣ-то въ сторонѣ Станимаки, какъ было то извѣстно, занятой противникомъ.

Чтобы хотя отчасти восполнить этотъ недостатокъ свѣдѣній, еще до вступленія въ командованіе генерала Свѣчина, начальникъ штаба IX корпуса генералъ-маіоръ Липинскій, частью лично, частью черезъ Генеральнаго Штаба подполковника барона Криденера, объѣхавшаго всѣ русскія позиціи отъ Караагача до Маркова, собралъ данныя о фактическомъ расположеніи разныхъ колоннъ и отрядовъ.

Эти свѣдѣнія были совершенно необходимы для распоряженій на 6-е число. Вылились они въ видѣ общей отданной 5 числа „Диспозиціи для войскъ, дѣйствовавшихъ къ югу отъ Филиппополя“, слѣдующаго содержанія:

„На завтрашній день, 6 января, общая задача этихъ войскъ — отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Адріанополю, а если представится возможнымъ, то захватить Станимакъ. Для чего:

„1) 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ имѣющеюся при ней артиллеріею въ $8^1/_2$ часовъ утра двинуться на Касимкіой [1]) для охвата праваго фланга непріятельской позиціи у Станимака.

„2-й бригадѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ находящеюся при ней артиллеріею, перейдя на правый берегъ ручья Чепелю [2]) къ 9 час. утра, дѣйствовать въ связи съ 1-ю бригадою 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи для охвата непріятельской позиціи у Станимака.

„1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи демонстрируетъ на Станимакъ со стороны Карагача.

„Для единства дѣйствій по исполненію этой задачи всѣ три бригады подчиняются общему начальствованію генералъ-лейтенанта Дандевиля.

„2) Войска 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи и 8 баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи съ имѣющеюся при нихъ

---

[1]) Касымово. *Ред.*

[2]) Сереіи. Такъ на картѣ австрійскаго ген. шт. названа р. Станимачница въ верхнемъ теченіи. *Ред.*

артиллеріею подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Вельяминова занимаютъ всѣ деревни, лежащія у сѣвернаго подножія горъ къ западу отъ Карагача до Маркова включительно, и, опираясь на эти деревни, не допускаютъ непріятеля спуститься съ горъ; правый же флангъ 31-й пѣхотной дивизіи угрожаетъ лѣвому флангу непріятеля, направляясь по дорогѣ отъ Маркова на Новосело и далѣе.

„3) Три драгунскіе полка—Екатеринославскій, Астраханскій и Казанскій, сводная Кавказская казачья бригада и 7 сотенъ, прибывшихъ изъ Карлова, съ находящеюся при нихъ артиллеріею, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева I-го, собираются къ Касимкіой для дѣйствія противъ праваго фланга и тыла непріятеля, если бы онъ спустился съ горъ, какъ 5 января, или же, если послѣдуетъ особое распоряженіе, для дѣйствія на Кетенлыкъ [1]), дабы преградить движеніе даже мелкимъ партіямъ въ направленіи къ Адріанополю по мѣстности, лежащей сѣвернѣе Деспотодага и доступной еще для движенія.

„4) Генералу Курнакову, притянувъ къ себѣ 2 сотни, прибывшія 5 января изъ Карлово, поступить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Дандевиля.

„5) Бугскому уланскому полку остаться въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Вельяминова для охраненія нашего праваго фланга, наблюдая дорогу у Дермендере, освѣщая мѣстность съ праваго фланга и посылая сильные и дальніе разъѣзды по пути отступленія непріятеля на Нарѣчень.

„6) 2-я гвардейская пѣхотная дивизія со стрѣлковою бригадою и состоящею при нихъ артиллеріею составитъ общій резервъ и станетъ на перекресткѣ желѣзной дороги и шоссе изъ Филиппополя на Станимакъ впредь до приказанія.

„7) Вся гвардейская кавалерія, оставшаяся по какому либо случаю при войскахъ отряда, немедленно отправляется въ Папасли [2]) и присоединяется къ войскамъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

---

[1]) Кетенликъ. *Ред.*

[2]) Папаслій. *Ред.*

„8) Если аванпосты или разъѣзды донесутъ объ отступленіи турокъ отъ Станимака, то ближайшимъ частямъ войскъ, по распоряженію генералъ-лейтенанта Дандевиля, немедленно занять Станимакъ и выслать одинъ драгунскій полкъ далѣе на Нарѣчень.

„9) Предлагаю частнымъ начальникамъ обратить вниманіе на сдержанность стрѣльбы, не теряя напрасно патроновъ и не отвѣчая вовсе на одиночную стрѣльбу турокъ съ далекихъ дистанцій [1]).

„10) Перевязочные пункты имѣть за своими частями.

„11) Всѣ донесенія присылать ко мнѣ въ Карагачъ [2]).

Какъ видно неопредѣленность выводовъ о противникѣ выразилась въ достаточной нерѣшительности цѣлей, преслѣдуемыхъ диспозиціей: „отрѣзать непріятелю путь отступленія къ Андріанополю", но въ то-же время—только, „если представится возможность, то захватить Станимакъ"; конницѣ дѣйствія противъ Кетенлика предписываются только въ случаѣ, „если послѣдуетъ особое распоряженіе", значительная часть силъ назначается для занятія пассивныхъ позицій, чтобы не допустить „непріятеля опуститься съ горъ" и т. под.

Очевидно, не учитывался тотъ фактъ, что спускъ съ горъ турецкихъ силъ 5-го числа объяснялся вовсе не ихъ стремленіемъ перейти въ наступленіе, а просто ожесточеніемъ арьергардныхъ боевъ, прикрывавшихъ отступленіе главныхъ силъ турецкой арміи. Фактъ покиданія турками своей многочисленной артиллеріи также остался безъ оцѣнки въ выводахъ относительно положенія противника, матеріальнаго и моральнаго. Вообще какіе либо выводы изъ отрывочныхъ данныхъ о противникѣ (что несомнѣнно нужно считать общимъ правиломъ), повидимому, или отсутствовали, или-же, если и существовали, то войскамъ ихъ сообщать не

[1]) Дѣйствительно, къ чему была такая стрѣльба при преслѣдованіи панически настроенныхъ турокъ. *Ред.*

[2]) На одной копіи этой диспозиціи имѣется приписка: „Отъ ген. Краснова 3-ю сотню № 34 полка немедленно вернуть въ распоряженіе штаба отряда г.-ад. Гурко". Это единственное документальное свидѣтельство о нахожденіи этой сотни у генерала Краснова. *Ред.*

почиталось необходимымъ. Отсюда крайняя скудость содержанія оріентировочной части вышеприведенной диспозиціи.

Генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ, выѣхавъ утромъ къ войскамъ, къ 9 часамъ утра доѣхалъ по шоссе на г. Станимаку до резерва драгунскихъ аванпостовъ, выставленныхъ противъ д. Воденъ (Ягдинъ), и здѣсь узналъ, что турки рано утромъ, еще въ темнотѣ, сняли свою сторожевую цѣпь, и что двѣ сотни генерала Курнакова уже прошли на Станимаку. Хотя донесенія отъ названнаго генерала получено еще не было, но такъ какъ ничто не показывало присутствія турецкихъ войскъ въ горахъ, то генералъ Свѣчинъ тотчасъ же послалъ приказаніе генералъ-лейтенанту Скобелеву I, не останавливаясь въ Касымово (Касимкіой), спѣшить къ д. Кетенлику и далѣе; а генералу Курнакову въ Станимаку послать офицерскій разъѣздъ, который часъ спустя и привезъ окончательно удостовѣренное извѣстіе о томъ, что г. Станимака рано утромъ оставленъ турками, отступившими на Бачково (Банкова).

Тѣмъ временемъ въ войскахъ, направленныхъ для преслѣдованія отступающихъ турокъ, происходило слѣдующее.

Ночные разъѣзды, отправленные генераломъ Вельяминовымъ по горной тропѣ на Новосело, къ 11 часамъ донесли, что эта деревня занята непріятелемъ, почему разъѣзды и остались на своихъ ночныхъ мѣстахъ, чтобы выслѣдить направленіе движенія противника.

Къ 1 часу дня отъ одного вернувшагося изъ Ени-кьой разъѣзда было доставлено свѣдѣніе, что турки отходятъ въ разсыпную на с.с. Хвойна, Чепеларе, Чатакъ, Шегинъ, Помоджакъ и Игерне на Андріанополь, а другіе на Исмиланъ; этотъ же разъѣздъ доносилъ, что кавалерія прошла раньше по тропинкѣ на Ени-кьой и что орудія покинуты въ горахъ.

По всему было видно, что турки уже успѣли выиграть достаточно пространства и что, прежде чѣмъ пуститься преслѣдовать ихъ въ дикихъ горныхъ ущельяхъ, надлежало приготовиться къ этому трудному предпріятію. Двигаясь по

горнымъ тропамъ, предстояло пройти свыше 100 верстъ вплоть до моря, куда часто въ разбродъ спѣшили разстроенные остатки арміи Сулеймана-паши, чтобы сѣсть на суда и переброситься для непосредственнаго прикрытія Константинополя.

Кавказской казачьей бригадѣ свиты Его Величества генералъ-маіора Черевина, въ силу общей диспозиціи на 6-е число, предписывалось войти въ составъ коннаго отряда генералъ-лейтенанта Скобелева I и дѣйствовать затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ. Бригада, всего въ составѣ 6 сотенъ и 4 орудій 8-й Донской батареи, ночевала, какъ извѣстно, въ д. Дерменъдере, имѣя одну сотню въ д. Брѣстовица.

Утромъ 6-го одну сотню пришлось придать 123-му Козловскому полку для движенія на Новосело, Ени-кьой и далѣе къ Лѣскову. Поэтому у генерала Черевина оставалось подъ рукою 4 сотни и 4 орудія, а, если считать сотню, находившуюся въ д. Брѣстовица, то 5 сотенъ и 4 орудія; при этомъ у казаковъ было круглымъ числомъ по 5 патроновъ на винтовку, а въ батареѣ—по 12 снарядовъ на орудіе.

Вслѣдствіе этого генералъ Черевинъ возбудилъ черезъ генерала Нагловскаго ходатайство передъ генераломъ Гурко какъ о снабженіи патронами и снарядами, такъ и о присоединеніи сотенъ, которыя пребывали въ отдѣлѣ отъ бригады еще со времени выступленія ея изъ Софіи. Заканчивалъ свое ходатайство генералъ Черевинъ такими словами: „Не имѣя патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, опасаюсь выступить съ 4 сотнями при 4 орудіяхъ на присоединеніе къ отряду генерала Скобелева I“.

Въ отвѣтъ на это ходатайство изъ Филиппополя пришло въ 5 часовъ вечера слѣдующее приказаніе:

„Начальникъ отряда приказалъ расположить бригаду въ Дермендере или Ацлоджродѣ, отдохнуть, притянуть къ себѣ всѣ откомандированныя сотни, пополниться патронами и зарядами изъ парковъ, прибывающихъ въ Филиппополь. Во время отдыха содержать аванпосты на горахъ и посылать

разъѣзды по долинѣ рѣки Киджмадере, въ Пестере, по долинѣ рѣки Дермендере и по пути отступленія турокъ. Прошу сообщить объ этомъ приказаніи, въ копіи, командиру IX корпуса и генералу Скобелеву. Прошу сообщить, что дѣлается на указанныхъ вамъ пунктахъ. Генералъ-маіоръ Нагловскій“ [1]).

Между тѣмъ изъ д. Паша-махале отъ генерала Скобелева I отъ 8 часовъ 10 минутъ утра была получена слѣдующая полевая записка:

„Согласно диспозиціи, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ выступилъ на Касымкіой и далѣе на Кетенлыкъ, куда и предлагаетъ вамъ слѣдовать за нами. Начальникъ штаба подполковникъ Сухомлиновъ“ [2]).

Однако вслѣдствіе даннаго генераломъ Гурко разрѣшенія Кавказская бригада оставалась на своихъ ночлегахъ. Какъ разъ 6 января въ Филиппополь прибылъ полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ и привелъ съ собою, остававшіяся въ Софіи, 3-ю и 4-ю сотни Владикавказскаго полка и 5-ю сотню Кубанскаго. Такъ какъ двѣ сотни находились въ Филиппополѣ въ личномъ конвоѣ отряднаго штаба, то къ 6-му числу Кавказская бригада подъ Филиппополемъ была уже, въ сущности, въ сборѣ. Оставалась въ отдѣлѣ лишь одна сотня, оставленная генераломъ Вельяминовымъ въ Самоковѣ для охраны жителей города отъ башибузуковъ.

Въ теченіи 6 января 9-й уланскій Бугскій полкъ, согласно диспозиціи, оставался въ д. Марково, высылая дальніе разъѣзды по пути отступленія непріятеля на Нарѣченъ и по долинѣ рѣки Кричма-дере.

Войска-же 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи и 8 баталіоновъ 31-й пѣхотной дивизіи съ имѣющеюся при нихъ артиллеріею, подчиненные въ силу диспозиціи генералъ-лейтенанту Вельяминову, въ этотъ день занимали всѣ деревни у подножія горъ, отъ Маркова до Караагача вклю-

[1]) „Отъ Плевны до Царьграда“. И. Тутомлинъ (В. Сб., 1882 г. № 11 стр. 30).

[2]) Idem, стр. 31.

чительно, выславъ утромъ 123-й Козловскій полкъ съ 1 сотнею на Новосело и далѣе на Лѣсково по дорогѣ, идущей на Караагачъ.

Всѣ эти части въ теченіе 6 января занимали слѣдующій квартирный раіонъ: полки 5-й дивизіи — Марково, полки 31-й дивизіи — чифл. Зардиво, Бѣлащица, Ахланъ и Караагачъ [1]).

Между тѣмъ генералъ Свѣчинъ, сообщивъ генералу Нагловскому о положеніи дѣлъ и вѣсть объ оставленіи турками г. Станимаки, приказалъ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, занимавшей д. Кукленъ, немедленно двинуться къ покинутому турками городу, и самъ съ начальникомъ штаба IX корпуса также отправился туда-же.

Еще ранѣе двинулись сюда 2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи изъ Караагача, а за нею и 1-я бригада той-же дивизіи изъ Паша-махале. Голова 3-й дивизіи вступила въ 11 часовъ утра, хвостъ ея (1-я бригада) около 2-хъ, а голова 1-й бригады 1-й дивизіи около $2^1/_2$ часовъ дня. Радушные жители встрѣтили русскія войска торжественнымъ крестнымъ ходомъ и старались оказать полное гостепріимство.

Изъ Станимаки генералъ Свѣчинъ отправилъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи подтвержденіе указанія диспозиціи идти на отдыхъ въ Филиппополь, такъ какъ, по его мнѣнію, надобности въ особомъ пѣхотномъ резервѣ не предвидилось.

Въ Станимакѣ распросами у жителей и чурбаджи генералъ Свѣчинъ узналъ, что съ 5-го на 6-е здѣсь ночевалъ Сулейманъ-паша, что и остававшіеся у него войска отступили двумя дорогами: большая часть таборовъ и полевая артилерія на Тахталы, а нѣсколько таборовъ съ 8 горными орудіями на Бачково и Нарѣченъ.

Вообще въ теченіе дня 6 января стали стекаться свѣдѣнія о противникѣ, которыя, не смотря на свою отрывоч-

[1]) Подробности этого квартированія установить нельзя; но извѣстно, что Архангелогородцы занимали чифл. Зардиво, Бѣлащину и Ахланъ.

ность, все-же могли привести къ нѣкоторымъ правильнымъ заключеніямъ. Такъ къ вечеру было получено донесеніе генерала Вельяминова, извѣщавшаго, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ 123-го Козловскаго полка, двинутаго отъ Караагача на Новосело и Нарѣченъ, сплошная масса турокъ, тысячъ до 8, отступила рано утромъ ущельемъ на Нарѣченъ, что горами бѣжали только одиночные разбредшіеся люди, что много разнаго оружія и патроновъ разбросано по ущельямъ и оврагамъ, и что на днѣ послѣднихъ виднѣются и брошенныя артиллерійскія орудія.

Словомъ, все свидѣтельствовало, что турецкая армія находится въ полнѣйшемъ разстройствѣ и что она отступаетъ двумя путями: на Тахталы (большая часть) и на Нарѣченъ и Исмиланъ (меньшая).

Поэтому генералъ Свѣчинъ послалъ генералу Курнакову приказаніе выдвинуться на Бачково, выславъ сильные разъѣзды на Нарѣченъ.

Въ 2 часа пополудни была получена записка (отъ 12 часовъ 10 минутъ) отъ генерала Скобелева I о томъ, что онъ прошелъ Касымово (Касымкіой) и остановился въ Прангѣ, гдѣ и предполагаетъ ночевать.

Вслѣдъ за этою запискою генералъ Скобелевъ I въ 12 часовъ 25 минутъ послалъ другую генералу Дандевилю: „Я прибылъ въ Касымкіой. По слухамъ отъ болгаръ, масса турецкихъ войскъ бѣжала сегодня на Кетенлыкъ, а часть отступила на Нарѣченъ. Думаете-ли посылать драгунскій полкъ на Нарѣченъ согласно диспозиціи [1]); а разставаться съ нимъ надолго не хотѣлось-бы, если пойду на Кетенлыкъ,—и идти-ли мнѣ на Кетенлыкъ?“ [2]).

Эта записка показываетъ, что въ часъ ея отправленія генералъ Скобелевъ I еще ничего не зналъ: 1) объ очищеніи турками Станимаки и, вслѣдствіе этого, объ измѣненіи всей обстановки. 2) о совершившемся занятіи Станимаки 3-й

[1]) Это мѣсто записки непонятно, такъ какъ по диспозиціи никакого драгунскаго полка на Нарѣченъ посылать не предполагалось. *Ред.*

[2]) И. Тутомлинъ (В. Сб., 1882 г., № 11, стр. 31).

гвардейской пѣхотной дивизіей и 3) о запискѣ генерала Свѣчина, отправленной утромъ, около 9-го часа, и предписывавшей конному отряду, не остановливаясь въ Касымовѣ, идти на Кетенликъ.

Какъ извѣстно, диспозиція разрѣшала конному отряду генерала Скобелева I движеніе на Кетенликъ только въ случаѣ „если послѣдуетъ особое распоряженіе". Поэтому выдвиженіе генерала Скобелева I до Пранги, отстоявшей отъ Касымово верстахъ въ 15 и отъ Кетенлика—въ 6—7, нужно разсматривать какъ шагъ, предпринятый по частному почину.

Получивъ донесеніе генерала Скобелева I о прибытіи его въ с. Пранга (Агриляръ), генералъ Свѣчинъ тотчасъ-же (около 2 часовъ дня) послалъ ему новое приказаніе слѣдовать на Кетенликъ и далѣе, при чемъ въ этомъ распоряженіи указывалось, что въ турецкой колоннѣ, отступившей на Тахталы, идетъ болѣе 40 орудій и, быть можетъ, Сулейманъ-паша. Впрочемъ и это распоряженіе также запоздало въ конный отрядъ.

При подходѣ послѣдняго къ д. Пранга, двигавшійся въ головѣ колонны Донской № 30 полкъ развѣдалъ, что изъ с. Гючуляръ (Дюкчиларъ) тянулся обозъ. Тотчасъ-же два взвода казаковъ обскакали голову обоза съ обоихъ фланговъ и, спѣшившись, открыли огонь, а спѣшенная сотня есаула Галдина обстрѣляла обозъ съ фронта. Всполошивъ турокъ огнемъ, казаки бросились на прикрытіе и отобрали весь обозъ.

Между тѣмъ день уже склонялся къ вечеру. Становясь на ночлегъ въ д. Прангѣ, генералъ Скобелевъ I получилъ изъ Филиппополя отъ начальника штаба IX корпуса записку, помѣченную 1 часъ 30 минутъ пополудни за № 191: „Турки отступили двумя колоннами: 1-я на Тахталы, а 2-я на Нареченъ къ монастырю. На Нареченъ пошелъ генералъ Курнаковъ. Желательно, чтобы колонна, направленная на Тахталы, была захвачена вами. Въ ней около 10 таборовъ, 12 пашей и много орудій. Вотъ хорошій призъ. На монастырь же отступаетъ Сулейманъ, Сабитъ и проч. Прошу

сообщить прямо въ Филоппополь генералъ-лейтенанту Свѣчину".

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ отрядѣ генерала Скобелева I, мѣстопребываніе Сулеймана-паши опредѣлялось точнѣе. Подполковникъ Сухомлиновъ въ своемъ дневникѣ 6 января, находясь въ Прангѣ, сдѣлалъ слѣдующую запись: „Не могли сегодня добраться до Кетенлыка. Получили сегодня свѣдѣнія, что Сулейманъ идетъ отъ Станимаки и ночуетъ въ Тахталы".

Всего въ Прангѣ въ ночь съ 6 на 7-е собралось: 9-го драгунскаго Казанскаго полка—4 эскадрона и казачьяго Донского № 30 полка—5 сотенъ (эти полки составили сводную бригаду подъ командою генералъ-маіора Чернозубова); 4-го драгунскаго Екатеринославскаго полка—4 эскадрона и 8-го драгунскаго Астраханскаго полка—4 эскадрона (эти полки составляли сводную бригаду генералъ-маіора Краснова) и взводъ Донской № 19 батареи [1]). Всего слѣдовательно въ д. Пранга ночевало 13 эскадроновъ и сотень при 2 конныхъ орудіяхъ, общею числительностью не свыше 1.000 коней.

Въ 6 часовъ 30 минутъ пополудни генералъ Скобелевъ I донесъ генералу Свѣчину о своей остановкѣ въ Прангѣ и, между прочимъ, добавлялъ: „Дальше идти не могу. Посылаю развѣдки на Кетенлыкъ и Тахталы, чтобы завтра пораньше двинуться на Кетенлыкъ сообразно съ тѣмъ, что будетъ раскрыто".

Въ одновременномъ сходномъ сообщеніи генералу Дандевилю генералъ Скобелевъ прибавлялъ еще: „Не продвинитесь-ли вслѣдъ за нами, на случай, если бы удалось задержать противника [2])".

Генералъ Скобелевъ собирался выступить въ $6^1/_2$ часовъ утра 7 января. Но въ 7 часовъ 15 минутъ онъ вновь пи-

[1]) 3-й взводъ 6-й Донской гвардейской батареи оставался въ д. Пашамахала за неимѣніемъ снарядовъ. Остались позади также обѣ сотни Донского № 24 полка.

[2]) Тутомлинъ. (Воен. Сб., 1882 г., № 11, стр. 33).

салъ генералу Дандевилю: „Сейчасъ получено извѣстіе, что турки, а съ ними и Сулейманъ, ночуютъ въ Тахталы. Въ 4 часа утра выступаю съ ночлега и постараюсь на нихъ напасть. Если удастся задержать, то вашъ приходъ былъ-бы очень полезенъ“.

Всей гвардейской кавалеріи диспозиціей генерала Свѣчина на 6-е число предписывалось, направляясь на Папазлій, присоединиться къ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Какъ извѣстно, 1-я и 2-я бригады ея при 3-й и 5-й сотняхъ Донского № 21 полка (подполковника барона Штакельберга), взводъ 5-й и 4 орудія 6-й гвардейскихъ конныхъ батарей ночевали на 6-е число въ с. Дервентѣ, въ 12 верстахъ отъ Папазлій, а 3-я бригада при 3-мъ взводѣ 3-й гвардейской конной батареи провела ночь съ 5-го на 6-е въ д. Конаре.

6-го числа главныя силы 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, исполняя свою основную задачу—прибыть въ Хасскіой не позднѣе 7 января, а если возможно 6-го, продолжали движеніе по Адріанопольскому шоссе. Отъ Дервента до Хасскіоя было 32 версты.

Впереди шелъ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ, а въ авангардѣ—три взвода 3-го эскадрона подъ начальствомъ полковникаа Дубовскаго.

По шоссе стали встрѣчаться обозы съ турецкимъ имуществомъ, сопровождаемые вооруженными жителями разнаго пола и возроста. Полковникъ Дубовскій выслалъ находившихся при немъ турка и драгуна-переводчика для убѣжденія вооруженныхъ турокъ не стрѣлять. Мѣра эта возымѣла свое дѣйствіе, и кавалерія продолжала свой путь безпрепятственно со стороны турокъ.

Въ Урукіой къ колоннѣ присоединился 1-й эскадронъ драгунъ, находившійся здѣсь въ охраненіи. Между тѣмъ обывательскій обозъ все увеличивался и увеличивался. Повозки шли уже въ два и даже въ три ряда, совершенно заполняя шоссе. Кавалерія, двигаясь вмѣстѣ съ этимъ безконечнымъ обозомъ, должна была пробираться между каруцами

въ одно-конь. Сойти съ шоссе тоже было невозможно, такъ какъ тутъ лошади проваливались въ глубокомъ рыхломъ снѣгу.

Пройдя 18 верстъ, въ д. Куру-чешме сдѣлали привалъ. Слѣдующая деревня, Семидже (Семисче), по донесеніямъ казаковъ была занята турецкою пѣхотою.

Драгуны тотчасъ-же пошли выбивать противника.

Въ 3-мъ часу, лишь только голова авангарда стала подходить къ мосту у д. Семидже, какъ у правобережной стороны деревни на холмѣ показался сторожевой турецкій пѣхотный постъ и вслѣдъ затѣмъ защелкали выстрѣлы, какъ изъ-за гребня западнѣе деревни, такъ и изъ-за телѣгъ, почти въ упоръ по драгунамъ, слѣдовавшимъ рядомъ съ турецкимъ обывательскимъ обозомъ.

Пули сыпались на драгунъ со всѣхъ сторонъ.

Полковникъ Дубовскій, находившійся въ авангардѣ съ тремя взводами 3-го эскадрона, приказалъ имъ свернуть съ шоссе влѣво за близлежащій холмъ, здѣсь спѣшилъ драгунъ и открылъ огонь. Вслѣдъ затѣмъ командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій лично подвелъ къ тому же холму 1-й эскадронъ и, также спѣшивъ его, открылъ огонь по туркамъ, занявшимъ впередилежащіе гребни, а полковникъ Лихтанскій одновременно пріостановилъ часть турецкаго обоза, еще двигавшагося въ тылу лейбъ-драгунъ: мужчины этой части обоза также взялись было за оружіе и стали собираться въ группы, побуждаемые къ тому турками, уже ввязавшимися въ перестрѣлку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ поручикъ Тудерусъ былъ посланъ къ генералу барону Клоту съ донесеніемъ и съ просьбою о содѣйствіи артиллеріи.

Вскорѣ полуэскадронъ 2-го эскадрона спѣшился вправо отъ шоссе, а 16 драгунъ 3-го эскадрона, по приказанію командующаго полкомъ, разсыпались лѣвѣе ранѣе здѣсь разсыпанныхъ драгунъ того-же эскадрона; эта мѣра была предпринята для противодѣйствія обозначившемуся здѣсь турецкому охвату.

Когда затѣмъ подошли казаки, то они, ставъ правѣе шоссе, сначала разсыпали наѣздниковъ, но потомъ, по приказанію полковника Ковалевскаго, спѣшили одну сотню, заполнивъ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ эскадронами.

Между тѣмъ около 80 человѣкъ турокъ и аскеровъ, присоединивъ къ себѣ толпу жителей, начали наступать на русскую цѣпь.

Тогда приказано было взводу 3-го эскадрона выдвинуться на рысяхъ до линіи стрѣлковъ и, спѣшившись, обстрѣлять продольнымъ огнемъ лощину, по которой наступала непріятельская цѣпь. Появленіе стрѣлковъ противъ праваго фланга противника остановило его наступленіе и вынудило отойти на гребень лѣсистой возвышенности, лежащей къ югу отъ шоссе и здѣсь занять положеніе, угрожающее правому флангу драгунъ.

Перестрѣлка продолжалась уже болѣе часу, когда подошелъ 4-й эскадронъ драгунъ. Спѣшившись и отдавши своихъ лошадей только что прибывшимъ лейбъ-гусарамъ, онъ началъ наступать по вышеупомянутому лѣсистому гребню.

Прибыли на рысяхъ и 4 орудія лейбъ-гвардіи 6-й Донской батареи. Они снялись съ передковъ въ 600 саженяхъ отъ турецкой цѣпи и открыли огонь. Однако послѣ третьяго выстрѣла противникъ началъ отступать. Батарея два раза перемѣнила позицію, выпустивъ еще всего лишь три снаряда.

Одновременно по сигналу полковника Ковалевскаго перешла въ наступленіе и спѣшенная цѣпь, при чемъ стрѣлки 1-го эскадрона преслѣдовали турокъ за самую деревню, а часть казаковъ съ подполковникомъ барономъ Штакельбергомъ во главѣ обскакала деревню справа. Турки бѣжали на Хасскіой. Темнота помѣшала дальнѣйшему ихъ преслѣдованію.

Къ 5 часамъ дивизія подтянулась къ д. Семидже, но дѣло было уже окончено.

Потери были слѣдующія: убиты 2 казака, ранены—1 офицеръ (кап. Ахвердовъ) и 2 драгуна (1 контуженъ), убито 11 лошадей (изъ нихъ 7 казачьихъ), ранено 4 лошади (изъ нихъ 3 артиллерійскихъ).

Одновременно съ движеніемъ драгунъ въ передовомъ авангардѣ, л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ слѣдовалъ въ головѣ главныхъ силъ дивизіи со взводомъ 5-й гвардейской конной батареи. Въ д. Куручесме было приступлено къ отбиранію оружія у остановившихся тутъ турецкихъ жителей и у находящихся между ними регулярныхъ непріятельскихъ солдатъ. Сопротивленія вначалѣ не было встрѣчено, но когда подтянулись остальныя части дивизіи, изъ каменнаго дома вблизи шоссе раздались выстрѣлы, при чемъ былъ раненъ 1 нижній чинъ л.-гв. Уланскаго полка. Домъ немедленно былъ окруженъ 12 стрѣлками 2-го эскадрона л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка. Было предложено засѣвшимъ людямъ черезъ турецкихъ жителей сдаться, на что они отвѣчали залпами. Флигель-адъютантъ полковникъ Оливъ приказалъ было поджечь зданіе; цѣпь подвинулась впередъ, подложила огонь и выломала дверь, изъ которой послѣдовалъ залпъ въ упоръ, при чемъ легко ранило рядового. Такъ какъ зданіе было каменное, загорѣвшаяся деревянная пристройка не могла причинить засѣвшимъ никакого вреда, выстрѣлы же изъ зданія продолжались, при чемъ ранило нѣсколько лошадей проходящихъ по шоссе частей. Тогда генералъ баронъ Мейендорфъ приказалъ съ разрѣшенія барона Клота одному орудію выстрѣлами разрушить одну изъ стѣнъ зданія, что и было исполнено. Тогда уцѣлѣвшіе 2 человѣка выбѣжали въ поле, гдѣ были убиты высланными за ними въ погоню наѣздниками. Въ зданіи найдено 5 убитыхъ турокъ и 3 лошади.

Оставивъ казачій дивизіонъ (3-я и 5-я сотня Донского № 21 полка) въ д. Семидже, дивизія [1]) провела ночь въ д. Коснаково, въ 2 верстахъ къ сѣверу отъ шоссе.

Тѣмъ временамъ 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, ночевавшая съ 5-го на 6-е въ д. Конаре, цѣлый день 6-го оставалась безъ движенія.

Какъ извѣстно, въ силу диспозиціи генерала Свѣчина, бригадѣ надлежало-бы спѣшить къ д. Папазлій на присое-

[1]) Полки 1-й бригады въ 3-эскадронномъ составѣ. (См. гл. IV).

диненіе къ своей дивизіи. Однако это распоряженіе по причинамъ, ускользающимъ отъ точнаго изученія, приведено въ исполненіе въ теченіи 6-го же числа не было.

Не получивъ еще диспозиціи на 6-е число, командиръ бригады свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ получилъ отъ генерала Скобелева приказаніе быть въ 9 часовъ утра на сборномъ пунктѣ у д. Паша-махала. Это приказаніе въ смыслѣ направленія предстоящаго движенія вполнѣ согласовалось съ наканунѣ полученнымъ графомъ де-Бальменомъ распоряженіемъ идти на соединеніе съ бригадою генерала Рауха.

Поэтому 3-я бригада съ 3-мъ взводомъ 3-й батареи и прибыли къ назначенному ей времени въ д. Паша-махала.

Однако по прибытіи туда графъ де-Бальменъ узналъ, что по диспозиціи генерала Свѣчина онъ не состоитъ уже въ отрядѣ генерала Рауха, и что 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи слѣдуетъ присоединиться къ своей дивизіи.

Вернувшись въ д. Конаре и остановившись тамъ, генералъ графъ де-Бальменъ запискою отъ 10 часовъ утра (отправленной еще изъ Паша-махала) спрашивалъ генерала Гурко, „куда мнѣ идти?“

Какъ говорится въ дневникѣ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, „день, проведенный въ этой деревнѣ (Конаре. *Ред.*), походилъ на дневку. Подъ вліяніямъ наслажденія давно неиспытаннаго покоя, всѣ какъ бы ожили, повеселѣли. Нѣкоторымъ счастливцамъ удалось попасть на часокъ—другой въ Филиппополь, который уже нѣсколько дней сряду, какъ какой-нибудь заколдованный замокъ, дразнилъ наше воображеніе... Офицеры и нижніе чины съ большимъ комфортомъ расположились по тѣснымъ болгарскимъ каштамъ или избамъ. Сѣна и ячменя, благодаря похвальной распорядительности турецкаго интендантства, было для всѣхъ полковъ вволю“.

Вечеромъ въ 7 час. 45 минутъ генералъ Нагловскій между прочимъ писалъ командующему 2-й гвардейской ка-

валерійской: „3-я бригада получила приказаніе перейти въ Калли [1]) (Каяджикъ) тоже на р. Оксуджу. Она опять поступитъ въ ваше распоряженіе".

Въ тотъ же день и генералъ графъ де-Бальменъ, успѣвъ связаться съ барономъ Клотомъ, между прочимъ писалъ ему: „...мнѣ объявили, чтобы я отправлялся на присоединеніе къ вамъ...; я 7-го утромъ выступаю и буду догонять васъ".

Изъ всего изложеннаго весьма трудно уяснить себѣ, почему графъ де-Бальменъ не двинулся на присоединеніе къ дивизіи въ тотъ-же день 6-го, а отложилъ свое выступленіе до 7-го. Уже къ вечеру 6-го 3-я бригада отъ главныхъ силъ дивизіи была отдѣлена 50-верстнымъ разстояніемъ.

„*2-я гвардейская пѣхотная дивизія со стрѣлковою бригадою* и состоящею при нихъ артиллеріею", по диспозиціи генерала Свѣчина на 6-е число, должны были, „составить общій резервъ" и стать „на перекресткѣ желѣзной дороги и шоссе изъ Филиппополя на Станимакъ впредь по приказанія".

Затѣмъ, когда генералъ Свѣчинъ прибылъ утромъ 6-го на шоссе противъ д. Воденъ и здѣсь узналъ объ оставленіи турками г. Станимаки, то черезъ своего начальника штаба приказалъ упомянутому общему резерву слѣдовать прямо въ г. Филиппополь, гдѣ и расположиться по квартирамъ распоряженіемъ генерала Брока, назначеннаго губернаторомъ города.

Близъ города, въ 1 верстѣ отъ него, войска построились въ резервный порядокъ и были привѣтствуемы генераломъ Гурко.

Въ 7-мъ часу вечера съ распущенными знаменами, музыкою и пѣснями 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и стрѣлки съ артиллеріею стали по квартирамъ въ турецкомъ кварталѣ, при чемъ войскамъ были предписаны строжайшія мѣры внутренняго порядка.

---

[1]) Г. Каялій. *Ред.*

Въ Филиппополѣ 6 января собрались: вся 2-я гвардейская пѣхотная дивизія со всѣми шестью батареями всей бригады [1]), гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я, 3-я, и 4 и 5-я батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады [2]). 124-й пѣхотный Воронежскій полкъ и лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ.

2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіора Богацевича) и слѣдовавшія при ней батареи 5-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ 6 января, на пути къ Филиппополю, находились въ двухъ группахъ на дневкахъ: въ д. Черногорово (къ сѣверо-востоку отъ Татаръ-Базарджика) — 20-й пѣхотный Галицкій полкъ (1-й и 2-й баталіоны) съ 2-ю и 3-ю батареями 5-й артиллерійской бригады и въ д. Панагюриште (Отлу-кьой) — 19-й пѣхотный Костромской полкъ, 3-й баталіонъ 20-го Галицкаго полка и прочія батареи.

Отрядъ генерала Карцова [3]) вступилъ 6 января въ г. Чирпанъ и здѣсь въ 3 часа дня получилъ приказаніе черезъ генерала Нагловскаго перейти 5 января р. Марицу и стать у д. Ахланъ. Предполагая переправиться черезъ рѣку, генералъ Карцовъ намѣтилъ для этого паромъ у Мурханлы.

6 января генералъ-адъютантъ Гурко, озабочиваясь устройствомъ своего *тыла*, отдалъ во время пребыванія въ Филиппополѣ слѣдующій приказъ:

„Филиппополь 6 января 1878 года. № 1.

„1) Всѣмъ войсковымъ обозамъ предписываю немедленно прибыть въ Филиппополь и присоединиться къ своимъ частямъ. При семъ обозамъ 3-го разряда, не присоединяясь къ своимъ частямъ, стать въ общемъ вагенбургѣ у входа въ предмѣстье города.

„2) Всѣмъ добавочнымъ учрежденіямъ, находящимся при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, какъ то: интендантствамъ, казна-

---

[1]) 3-я батарея подошла 4 января изъ Татаръ-Базарджика, 4-я—находилась въ Филиппополѣ съ 3 января (подошла къ нему съ конницею).

[2]) 1-я и 6-я батареи были въ г. Станимакѣ съ бригадою генерала Рауха.

[3]) Подробности см. главу VIII.

чествамъ, почтовымъ отдѣленіямъ и контрольному вѣдомству, прибыть въ г. Филиппополь.

„3) Временному коменданту г. Врацы полковнику л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка Кетхудову со всею состоящею при немъ командою прибыть въ Филиппополь и поступить въ распоряженіе завѣдующаго тыломъ полковника Доманевскаго.

„4) Въ помощь полковнику Доманевскому назначить по одному оберъ-офицеру отъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и отъ 5-й и 31-й пѣхотныхъ дивизій.

„5) Всѣхъ больныхъ и раненыхъ, которые по какимъ бы то ни было причинамъ остались еще въ окрестностяхъ Ташкисена, перевезти немедленно въ г. Софію въ устроенный тамъ госпиталь. Наблюденіе и распоряженіе по перевозкѣ возлагаю на военнаго губернатора г. Софіи генералъ-маіора Арнольди.

„6) Въ г. Филиппополѣ предписываю открыть временный госпиталь, на подобіе устроеннаго въ г. Софіи, на 1.000 кроватей. Въ помощь и въ распоряженіе докторовъ назначить двухъ офицеровъ: одного отъ 3-й гв. пѣх. дивизіи и одного отъ IX корпуса. Сверхъ того, отъ 3-й гвардейской, 5-й и 31-й пѣхотныхъ дивизій назначить по 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Военному губернатору г. Филиппополя озаботиться пріисканіемъ помѣщенія для открываемаго госпиталя.

„7) Комендантское управленіе въ г. Врацѣ закрыть; ротѣ же Костромского пѣхотнаго полка, тамъ находящейся, перейти въ Филиппополь.

„8) Ротамъ, находящимся при комендантскихъ управленіяхъ въ Радомирцахъ, въ Яблоницѣ и въ Орханіе, по прибытіи въ эти пункты резервныхъ баталіоновъ, выйти оттуда и перейти: ротамъ Пензенскаго полка въ Араба-канакъ, гдѣ, соединившись съ остальными ротами Пензенскаго полка, тамъ находящимися, составить баталіонъ, на обязанность котораго возлагается наблюденіе за переваломъ и оказаніе помощи при переходѣ черезъ него тяжестей. Ротамъ остальныхъ полковъ прибыть въ Филиппополь.

„9) Жандармской командѣ IX корпуса, оставленной на Арабоканакскомъ перевалѣ, присоединиться къ штабу корпуса.

„10) Полковнику Шевичу со всею жандармскою командою, находящеюся въ Орханіе и его окрестностяхъ, прибыть въ Филиппополь. При переходѣ идти вмѣстѣ съ казначействомъ и служить ему конвоемъ.

„11) Отъ войскъ Софійскаго гарнизона командировать одну роту для устройства комендантскихъ управленій въ Ихтиманѣ и Вѣтреновѣ, назначивъ въ каждый пунктъ по полуротѣ. Изъ роты, находящейся въ Ташкисенѣ, командировать одну полуроту въ Ieни-ханъ и командиру этой полуроты исправлять должность коменданта.

„12) Плѣнныхъ отправлять: всѣхъ находящихся къ западу отъ линіи Капучикъ—Отлукіой [1]) черезъ Арабоканакскій перевалъ, а къ востоку отъ этой линіи—въ Казанлыкъ. Отправкою плѣнныхъ вѣдать комендантамъ и военнымъ губернаторамъ. Конвой для отвода плѣнныхъ назначать самый небольшой. Въ помощь конвойнымъ наряжать мѣстныхъ жителей—болгаръ“ [2]).

[1]) Капуджикъ—Отлу-кьой. *Ред.*

[2]) На одной изъ копій приказа—приписка: „Въ помощь военному губернатору г. Филиппополя назначить по одному дѣятельному оберъ-офицеру отъ 2-й и 3-й гвардейскихъ, 5-й и 31-й пѣхотныхъ дивизій. Офицерамъ этимъ явиться военному губернатору свиты Его Величества генералъ-маіору Броку. Подполковникъ баронъ Криденеръ“.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія колонны генерала Карцова во время Филиппопольскихъ боевъ.

Рѣшеніе генерала Карцова относительно дѣйствій 2 января. — Сформированіе коннаго отряда генерала Скобелева 1-го.—Указанія генералу Карцову.—Его распоряженія на 3, 4 и 5 января.—Записка генерала Нагловскаго отъ 1 января.—Указанія Полевого Штаба.—Подходъ къ Филиппополю и рѣшеніе идти на Чирпанъ.—Пребываніе въ Чирпанѣ.—Переправа черезъ р. Марицу.

(*Карты и планы; Атласъ, вып. VIII, №№ 5 и 6*).

ПРИНИМАЯ во вниманіе, что послѣ плѣненія Шипкинской арміи движеніе Троянскаго отряда на востокъ, къ Казынлыку, утрачивало свое значеніе, а съ другой стороны, что черезъ подполковника Сосновскаго передано было изъ Полевого Штаба предположеніе о вѣроятности направленія отряда на Чирпанъ, генералъ Карцовъ, по прибытіи своемъ въ Карлово, по собственной иниціативѣ, рѣшился двинуть свои передовые отряды въ юго-западномъ направленіи, придерживаясь Филиппопольскаго шоссе. Въ этихъ видахъ онъ отдалъ диспозицію

на 2 число, на основаніи которой войска раздѣлялись на правую и лѣвую колонны и, если не встрѣтятъ препятствія со стороны противника, должны были достигнуть и расположиться на ночлегъ: а) Правая колонна (графа Комаровскаго)—10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ съ одною сотнею Донского казачьяго № 24 полка и взводомъ казачьей № 19 батареи—въ д. Хисаръ; 10-й стрѣлковый баталіонъ съ другою сотнею того же казачьяго полка и взводомъ конной № 16 батареи—въ д. Еметли (Химитліе); изъ обоихъ этихъ пунктовъ разъѣзды слѣдовало послать на Саламатларе и Дольну-Магалу;

б) Лѣвой колоннѣ (флигель-адъютанта полковника графа Татищева)—3-й баталіонъ 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка, со всѣми стрѣлковыми ротами, взводъ 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Донского казачьяго № 30 полка—въ д. Чукурлій, выславъ оттуда разъѣздъ на Муслу-Чале.

Согласно этой диспозиціи, войска отряда выступили утромъ 2 января въ указанномъ имъ направленіи, а двигавшійся съ лѣвой колонной начальникъ отряда, проводивъ эту колонну до Лыджа-кьойя, вернулся обратно въ Карлово, чтобы дождаться прихода Казанскаго драгунскаго полка и ожидаемаго съ нетерпѣніемъ возвращенія изъ Главной Квартиры подполковника Сухомлинова, командированнаго туда съ турецкимъ парламентеромъ еще 31 декабря.

Около полудня 2 числа прибылъ въ Карлово Казанскій драгунскій полкъ, которому тутъ же объявлено было, что на слѣдующій день онъ долженъ, опередивъ пѣхоту, достигнуть д. Чирпили, т. е. сдѣлать переходъ въ 45 верстъ. Несмотря на то, что полкъ этотъ около недѣли шелъ безъ дневокъ, такой переходъ казался вполнѣ необходимымъ, какъ въ видахъ скорѣйшаго занятія Филиппополя, такъ и съ цѣлью быстрѣйшаго вступленія въ связь хотя бы съ разъѣздами генерала Гурко. Вскорѣ однако же послѣ объявленія полку такого рѣшенія начальника отряда въ Карлово прибылъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 1-й съ

предписаніемъ Главнокомандующаго отъ 1 января, которымъ начальство надъ кавалеріей Троянскаго отряда ввѣрялось ему, въ видахъ чего въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го предписывалось назначить: Казанскій драгунскій полкъ, а равно и казачьи полки №№ 30 и 24, оставивъ изъ состава послѣдняго при отрядѣ столько, сколько окажется крайне необходимымъ для службы при дивизіи.

Кромѣ того тѣмъ же предписаніемъ сообщалось: „Если съ отрядомъ графа Комаровскаго слѣдуетъ Донская бригада Курнакова, то ваше превосходительство имѣете направить ее черезъ Калоферъ на Казанлыкъ, для присоединенія къ VIII армейскому корпусу, при которомъ уже имѣются почти съ самаго начала кампаніи, 5 сотенъ этой бригады. Генералъ лейтенанту Скобелеву 1-му приказано двинуться долиною рѣки Гіопъ-су къ сторонѣ Филиппополя, держа постоянно связь какъ съ отрядомъ генерала Гурко, такъ и съ 1-ю кавалерійскою дивизіею, которая предшествуетъ наступленію генерала Радецкаго. Когда генералъ Гурко пройдетъ горный кряжъ Ихтиманскій, то вышлетъ всю свою кавалерію впередъ, и тогда вся она поступитъ подъ начальство генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го. Ваше превосходительство, предшествуемые кавалеріей Скобелева, должны также взять направленіе на Филиппополь, чтобы угрожать пути отступленія турокъ, дѣйствующихъ противъ генерала Гурко; въ этомъ отношеніи вы должны соображать свои движенія и дѣйствія съ отрядомъ генерала Гурко. Если бы, подходя къ Филиппополю, вы узнали, что турки уже миновали этотъ городъ и отрѣзать имъ отступленіе не можете, *то вы должны двинуться на Чирпанъ и вообще составлять промежуточный отрядъ между отрядомъ генерала Гурко и главными силами арміи*[1]), которыя направляются отъ Ески-Загры на Тырновъ и Германлы“.

Получивъ это предписаніе, генералъ Карцовъ, уже выдвинувшій по своей иниціативѣ ввѣренныя ему войска по направленію на Филиппополь, могъ телеграфировать Главно-

[1]) Курсивъ редакціи. *Ред.*

командующему: „Указанія Вашего Высочества предупредилъ: стрѣлки и 10-й полкъ посланы уже въ Чукурлій“, и затѣмъ въ концѣ телеграммы добавлялъ: „Второй бригадѣ моей неизбѣжно дать шесть дней оправиться. Формирую изъ двухъ полковъ два баталіона и буду вести ихъ въ резервѣ“. Затѣмъ, вѣроятно, въ объясненіе послѣдняго мѣропріятія генералъ Карцовъ въ тотъ же день телеграфировалъ помощнику Начальника Полевого Штаба свиты Его Величества генералъ-маіору Левицкому: „Вторая бригада присоединилась въ крайне слабомъ составѣ,—всего 2.200 человѣкъ [1]). Есть роты, гдѣ нѣтъ и 50 человѣкъ. Дабы мое движеніе на тылъ непріятельскихъ сообщеній отъ Филиппополя могло имѣть значеніе, убѣдительно прошу объ увеличеніи отряда остальными баталіонами стрѣлковой бригады“. Просьба объ этихъ остальныхъ баталіонахъ едва ли была искренняя, и можно думать, что она употреблена для болѣе картиннаго представленія затруднительнаго положенія отряда; дѣло въ томъ, что генералу Карцову было въ точности извѣстно, что упомянутые стрѣлковые баталіоны находятся въ колоннѣ генерала Скобелева 2-го, которая послѣ плѣненія Шипкинской арміи должна была не приближаться, а удаляться отъ Троянскаго отряда, и разстояніе между ними и отрядомъ не могло быть менѣе трехъ переходовъ, а ждать столько времени присоединенія ихъ къ своему отряду генералъ Карцовъ не только не могъ, но даже и не предполагалъ, такъ какъ одновременно съ отправленіемъ приведенной телеграммы къ генералъ-маіору Левицкому генералъ Карцовъ дѣлалъ распоряженія къ дальнѣйшему движенію его отряда на слѣдующій день. Распоряженія эти состояли въ отданіи по отряду приказа № 3 и диспозиціи по отряду на 3 ян-

---

1) Численность людей, показанная здѣсь въ отрядѣ, приведенномъ графомъ Комаровскимъ, оказывается нѣсколько ниже той, которая показана на стр. 525 ч. I т. VIII (на 600 чел.), но это могло произойти или отъ того, что во время похода изнуренные люди этого отряда вышли изъ строя больными, или же, можетъ быть, отъ того, что по прибытіи отряда графа Комаровскаго, генералъ Карцовъ посчиталъ въ нихъ только людей, безусловно годныхъ къ дальнѣйшему походу.

варя. Приказомъ № 3 войска отряда для дальнѣйшаго движенія въ долину р. Марицы раздѣлялись на слѣдующія колонны: а) летучая колонна генерала Скобелева 1-го—Казанскій драгунскій полкъ, двѣ сотни Донского казачьяго № 24 полка, пять сотенъ Донского казачьяго № 30 полка и взводъ Донской казачьей № 19 батареи; б) правая колонна графа Комаровскаго—10-й стрѣлковый баталіонъ, 10-й Новоингерманландскій полкъ и полсотни Донского казачьяго № 26 полка; в) лѣвая колонна флигель-адъютанта полковника графа Татищева—9-й Староингерманландскій полкъ, полсотни № 26 полка, взводъ 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады и рота саперъ; г) общій резервъ—два сводныхъ баталіона 11-го Псковскаго и 12-го Великолуцкаго полковъ и взводъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ маіора Федотова.

Кромѣ того въ томъ же приказѣ упоминалось: 1) о 3-й сотнѣ Донского казачьяго № 24 полка, которая, по сборѣ съ постовъ на линіи Ловча—Троянъ, должна была оставаться въ Кырнаре, въ распоряженіи командующаго 11-мъ пѣхотнымъ полкомъ подполковника Кобордо, и 2) о сотнѣ того же полка Абрамова, которая, по очищеніи Клисурскаго ущелья, должна была присоединиться къ колоннѣ графа Татищева.

Согласно упомянутой выше диспозиціи (отданной 2 января), колонны, поименованныя въ приведенномъ приказѣ, должны были 3 января произвести слѣдующія передвиженія: а) летучей колоннѣ—сосредоточиться къ вечеру въ д. Хиссарѣ и дѣйствовать далѣе согласно данныхъ Главнокомандующимъ указаній; б) правой колоннѣ—перейти изъ д. Хиссаръ въ Саламанларе; в) лѣвой колоннѣ—въ Чукурлій.

4 января правая колонна должна была направиться на Дуванлій, а лѣвая—на Каратопракъ; если непріятель занялъ бы позицію у Каратопрака, то обѣ колонны должны были его атаковать, при чемъ правая колонна должна была направить свой ударъ съ юго-запада, стараясь отрѣзать непріятелю путь отступленія, а лѣвая, наступая съ

фронта, охватывать правый флангъ противника. Затѣмъ правая колонна должна была занять Дуванли, а лѣвая Каратопракъ; резерву изъ Кырнаре предписывалось перейти въ Войнягово (Барада-кьой).

5 января лѣвая колонна должна была идти на Чирпили, а правая на Чоллукъ, и въ названныхъ деревняхъ обѣ колонны должны были остановиться; резервъ долженъ былъ перейти по шоссе изъ Войнягово въ Каратопракъ.

Мѣстопребываніе начальника отряда въ движеніи опредѣлено такъ: 3 января—въ Карловѣ, 4-го—въ Чукурлій и 5-го—въ Чоллукѣ. Для полученія распоряженія на слѣдующія числа, офицеры отъ всѣхъ колоннъ должны были прибыть въ штабъ отряда 5 числа къ 5 часамъ дня.

Кромѣ всѣхъ приведенныхъ распоряженій, относившихся къ оперативной части, генералъ Карцовъ, имѣя въ виду, что въ г. Карлово оказалось продовольственныхъ и всякихъ другихъ запасовъ гораздо больше, нежели въ с. Кырнаре, и что городъ этотъ находится въ ближайшемъ и прямомъ сообщеніи съ Главной Квартирой, перешедшей уже въ Казанлыкъ, рѣшился перенести сюда свою базу и въ этихъ видахъ въ подтвержденіе своего приказанія отъ 1 января далъ соотвѣтственное предписаніе подполковнику Кобордо, исполнявшему обязанности начальника тыла.

Послѣ отдачи всѣхъ этихъ распоряженій, подъ вечеръ 2 января, возвратился изъ Главной Квартиры подполковникъ Сухомлиновъ, отвозившій туда парламентера. Извѣстіе о перемиріи оказалось ложнымъ, парламентеръ не былъ принятъ Главнокомандующимъ и отправленъ обратно, такъ же точно, какъ были отправлены обратно и нѣсколько парламентеровъ, явившихся въ Казанлыкъ отъ разныхъ турецкихъ отрядовъ. Разъясненіе вопроса о перемиріи устраняло всѣ сомнѣнія относительно продолженія дѣйствій, и потому отданныя на 3 число распоряженія подлежали исполненію, тѣмъ болѣе, что казачьимъ разъѣздамъ отъ правой колонны удалось уже въ этотъ день (2 января) у Кара-Мустафларъ войти въ связь съ разъѣздами генерала Гурко.

Съ 3 января войска отряда, согласно приведенной выше диспозиціи, выступили по назначенію. Рано утромъ колонна генерала Скобелева 1-го, начальникомъ штаба которой былъ назначенъ подполковникъ Сухомлиновъ, выступила изъ Карлово пока въ составѣ лишь Казанскаго драгунскаго полка, а прочія части колонны должны были присоединиться къ ней по дорогѣ, по мѣрѣ ея движенія впередъ; при этомъ нужно подчеркнуть, что хотя, согласно приведенному выше приказу № 3 по Троянскому отряду, въ составъ летучей колонны генерала Скобелева 1-го, кромѣ драгунъ, должны были войти всѣ казачьи части Троянскаго отряда, но въ дѣйствительности въ составъ этой колонны вошли только 7 сотенъ, изъ которыхъ: двѣ сотни № 24 и пять—№ 30 Донскихъ казачьихъ полковъ [1]).

При пѣхотныхъ колоннахъ отряда не оставалось вовсе никакой кавалеріи.

Вечеромъ 3-го числа колонна генерала Скобелева 1-го, согласно диспозиціи, собралась въ Хиссаръ и затѣмъ въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ должна была руководствоваться уже не приказаніями генерала Карцова, а указаніями, данными начальнику колонны Главнокомандующимъ.

Пѣхотныя колонны Троянскаго отряда 3-го числа сдѣлали передвиженіе, указанное имъ въ диспозиціи: подходя къ Каратопраку русскіе разъѣзды встрѣтили турецкій разъѣздъ, приходившій туда исключительно для того, чтобы зажечь церковь, въ которой былъ устроенъ складъ ячменя и галетъ, не уничтоженный турками, при поспѣшномъ ихъ бѣгствѣ. На окраинѣ селенія найдены огромныя деревянныя казармы, которыя, по словамъ жителей, были заняты тремя таборами,

---

[1]) Остальныя же сотни находились: 6-я сотня № 30 полка—половина въ Сельви при складѣ и половина на постахъ отъ Казанлыка къ Чукурлій: одна сотня № 24 полка оставалась въ отрядѣ генерала Гурко и одна сотня того же полка оставлена для охраны Клисурскаго ущелья, пока не пройдутъ черезъ него обозы 2-й бригады изъ Златицы; одна сотня на постахъ отъ Ловчи черезъ Троянъ; распоряженіе о снятіи этихъ постовъ уже было сдѣлано, но еще не приведено въ исполненіе, и, наконецъ, одна сотня находилась на службѣ при штабѣ отряда.

бѣжавшими 27 декабря, по полученіи извѣстія о переходѣ русскихъ 26 декабря черезъ Троянскій перевалъ.

Начальникъ отряда прибылъ въ Чукурлій и здѣсь поздно вечеромъ получилъ отъ начальника штаба Западнаго отряда генералъ-маіора Нагловскаго записку, посланную 1 января въ 4 часа 5 минутъ дня, слѣдующаго содержанія: „Вчера ночью я имѣлъ честь послать вашему превосходительству *приказаніе* наступать вамъ со всею 3-ю пѣхотною дивизіею на Чукурлій въ Филиппополь. Сегодня вновь получилъ *приказаніе* вновь подтвердить *приказаніе*, чтобы ваше превосходительство шли форсированнымъ маршемъ на Филиппополь, дѣлая въ день 25 верстъ. При этомъ идти безъ обозовъ, выдавать людямъ по фунту хлѣба (если его мало). Въ такіе дни, какъ мы переживаемъ теперь, нужно дѣлать сверхъестественныя усилія. Одна бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи 2 января должна идти на Филиппополь. Атака Базарджика предполагается завтра".

Записка эта не могла не удивить генерала Карцова, прежде всего потому, что въ ней говорилось о какомъ-то приказаніи, посланномъ къ нему 31 декабря, котораго онъ вовсе не получалъ, а кромѣ того ему не было извѣстно, отъ кого исходятъ эти приказанія, такъ какъ въ предписаніи Главнокомандующаго, привезенномъ ему генераломъ Скобелевымъ, ему приказано было только сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіями отряда генерала Гурко, но ни онъ самъ, ни ввѣренный ему отрядъ не были подчинены названному генералу.

Въ дѣйствительности распоряженіе Великаго Князя Главнокомандующаго о подчиненіи отряда генерала Карцова генералу Гурко послѣдовало и было сообщено послѣднему телеграммой Начальника Штаба арміи отъ 4 января; въ телеграммахъ же генералу Гурко Главнокомандующаго отъ 31 декабря и Начальника Штаба арміи отъ 1 и 2 января ему сообщалось только, что отряду генерала Карцова дано направленіе на Филиппополь, но о подчиненіи этого отряда генералу-адъютанту Гурко вовсе не упоминалось. Такимъ образомъ ока-

зывается, что въ приведенной выше запискѣ генералъ-маіоръ Нагловскій передавалъ генералу Карцову весьма настойчивыя приказанія отъ лица, которому генералъ Карцовъ вовсе не былъ подчиненъ; неудивительно поэтому, если послѣдній въ письмѣ къ генералу Левицкому отъ 3 января, сообщая о движеніи его колоннъ и положеніи ихъ въ теченіе 3 и 4 января, упоминаетъ, между прочимъ, о нецеремонныхъ запискахъ, которыя къ нему пишетъ генералъ-маіоръ Нагловскій въ тонѣ личныхъ приказаній, и потому проситъ содѣйствія генералъ-маіора Левицкаго къ отстраненію такого подчиненія „ради того, чтобы моя, покуда здоровая и сильная 1-я бригада, не превратилась бы,—добавляетъ обиженнымъ тономъ генералъ Карцовъ,—въ то же ничтожество, въ которомъ находится полумертвая и босая 2-я бригада".

Высказывая такія опасенія относительно подчиненія его отряда генералу Гурко, генералъ Карцовъ не думалъ однако же о пріостановкѣ, въ виду этихъ опасеній, начатаго имъ движенія на Филиппополь и потому въ томъ же письмѣ къ генералъ-маіору Левицкому писалъ: „Если Гурко не успѣетъ 5-го утромъ занять Филиппополь, атакую или займу его, если буду сильнѣе. *Буде же наши тамъ, сверну на Чирпанъ*" [1]); при этомъ онъ просилъ разъяснить ему слѣдующій вопросъ: „Генералъ Скобелевъ соединенъ съ генераломъ Гурко и, сдѣлавшись начальникомъ его кавалеріи, неминуемо притянетъ туда и мою. Съ чѣмъ же я останусь, не имѣя ни одного казака для связи съ 1-й кавалерійской дивизіей?" Нельзя не признать вопросъ этотъ достаточно важнымъ, но, конечно, онъ не могъ получить немедленнаго разъясненія, и потому генералу Карцову пока пришлось довольствоваться тою единственною сотнею, которая находилась при штабѣ отряда.

Въ то время, когда отправлено было приведенное письмо къ генералъ-маіору Левицкому, графъ Комаровскій доносилъ

[1]) Курсивъ редакціи. *Ред.*

генералу Карцову, что, прибывъ въ тотъ же день, т. е. 3 января, на ночлегъ въ Каратопракъ, онъ нашелъ тамъ только что пришедшую туда колонну генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го, который послалъ сотню казаковъ къ Филиппополю на развѣдку. Кромѣ того онъ сообщалъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ болгаръ, только наканунѣ вышедшихъ изъ Филиппополя, генералъ Гурко 2 января имѣлъ дѣло съ турками у Татаръ-Базарджика, послѣ котораго турки бѣжали, а русская кавалерія подошла къ Филиппополю, гдѣ будто бы находится до 8 тысячъ турецкихъ войскъ при 6 орудіяхъ, по предположенію болгаръ — горныхъ. Въ Филиппополѣ, по этимъ слухамъ, происходила рѣзня болгаръ, и турки жгли городъ, откуда турецкіе жители бѣжали. Поѣзда со вчерашняго вечера (т. е. со 2 января) на Адріанополь уже не отходили; Скобелевъ назавтра (т. е. 4 января) думалъ двинуться къ Филиппополю, а за нимъ съ ввѣренной ему колонной (10-й полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ при 2 орудіяхъ 16-й конной батареи) предполагалъ идти и графъ Комаровскій, который при этомъ предлагалъ генералу Карцову двинуть туда же и 9-й пѣхотный полкъ, часть котораго (1 баталіонъ и стрѣлковыя роты) въ то время уже находилась въ Каратопракѣ.

Донесеніе это могло бы утвердить мнѣніе генерала Карцова о необходимости всѣми войсками своего отряда рѣшительно двигаться на Филиппополь, чтобы оказать содѣйствіе войскамъ генерала Гурко при атакѣ этого города и способствовать отбрасыванію находившихся въ названномъ городѣ турецкихъ войскъ отъ пути отступленія ихъ на Адріанополь, но генералъ Карцовъ получилъ это донесеніе, какъ видно изъ сдѣланной на немъ помѣтки, только 2 марта, когда оно не имѣло уже никакого значенія. 4 числа войска отряда, согласно приведенной выше диспозиціи по правой колоннѣ графа Комаровскаго, двинулись къ Чупирликіою (Чирпили), чтобы тамъ остановиться въ ожиданіи приказаній. Когда эта колонна подходила къ Чоллуку, отъ генерала Скобелева прибылъ казакъ съ запиской къ графу

Комаровскому, въ которой генералъ Скобелевъ 1-й увѣдомлялъ, что онъ съ драгунами и казаками вступаетъ въ Филиппополь, занятый уже войсками генерала Гурко, и просилъ отправить эту записку генералу Карцову.

Записка эта въ связи съ приведеннымъ выше приказаніемъ Главнокомандующаго, по мнѣнію генерала Карцова, указывала на то, что движеніе его къ Филиппополю было уже безцѣльно, и что ему необходимо было свернуть свой отрядъ на Чирпанъ; но прежде чѣмъ остановиться на этомъ важномъ рѣшеніи, генералъ призналъ нужнымъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается у Филиппополя, и съ этой цѣлью послалъ туда своего начальника штаба подполковника Сосновскаго, а въ скоромъ времени, вслѣдъ за нимъ, и самъ выѣхалъ въ томъ-же направленіи. Подполковникъ Сосновскій, по его собственнымъ словамъ, въ свою бытность въ Филиппополѣ не повидалъ находившихся уже тамъ ни генерала Гурко, ни генерала Нагловскаго и ограничился лишь разспросами случайно встрѣченнаго на улицѣ офицера гвардейской артиллеріи, фамилію котораго не узналъ. Освѣдомившись изъ этихъ разспросовъ, что генералъ Гурко въ южной части города и что теперь идетъ бой графа Шувалова съ аріергардомъ арміи Сулеймана, полковникъ Сосновскій вернулся къ генералу Карцову. Рекогносцировка эта вполнѣ убѣдила начальника Троянскаго отряда, что Филиппополь уже занятъ русскими войсками; въ виду этого генералъ Карцовъ, опираясь на точную букву полученнаго ранѣе приказанія, лично не побывавъ въ Филиппополѣ, рѣшился возвратиться въ Каратопракъ, чтобы отдать приказаніе для движенія къ Чирпану.

Поэтому, пріѣхавъ въ Каратопракъ 4 числа, генералъ Карцовъ въ два часа дня донесъ въ Полевой Штабъ слѣдующее: „Сію минуту возвратился изъ-подъ Филиппополя. Мосты черезъ Марицу частью сожжены, частью сломаны. 1 января въ Каратопракѣ было 2.600 низама и полкъ кавалеріи. Для нихъ были устроены огромные новые бараки, которые цѣлы. Церковь съ большими запасами сожжена. Скота и бара-

новъ угнать не успѣли. Подъ Филиппополемъ, кромѣ отряда генерала Скобелева, оставилъ 10-й полкъ и 10-й стрѣлковый баталіонъ [1]). Кавалерія Гурко видна между Ортаханомъ и Филиппополемъ; передъ нею турки бѣгутъ. Двумъ баталіонамъ, сформированнымъ изъ 11-го и 12-го полковъ, посылаю приказаніе свернуть изъ Чукурлій на Чирпанъ, куда завтра, 5 января, пойду форсированно береговыми дорогами, если не получу чего либо особеннаго отъ генерала Гурко....". и затѣмъ далѣе: „Съ кавалеріею генерала Гурко сошлись уже 2-го вечеромъ. Ожидаю приказанія куда направиться изъ Чирпана, и если не получу, то мое направленіе будетъ на Кара-Бунаръ". „Сію минуту получилъ слѣдующее донесеніе отъ генерала Скобелева 1-го: „Кавалерія генерала Гурко вступаетъ въ Филиппополь съ запада, отысканы броды, и я вступаю съ сѣвера съ драгунами и казаками".

Приказанія, отданныя начальникомъ отряда на 5 число, состояли въ слѣдующемъ [2]):

1) 10-му стрѣлковому баталіону и 10-му пѣхотному полку, переночевавъ въ Чуперликіоѣ (Чирпили), идти къ Чирпану черезъ Акчіой. Акто. Ассакари и Корнормакъ.

2) 9-му Староингерманландскому полку направиться на Чирпанъ черезъ Кушарляръ. Бейкіой и Челтши.

3) Саперной ротѣ со штабомъ отряда слѣдовать туда же, черезъ Кушарляръ. Чокъ-Оба и Кіоси.

4) Своднымъ баталіонамъ, подъ начальствомъ маіора Федотова, свернуть съ шоссе у Чукурлій и идти на Чирпанъ двумя переходами на Муслучолау, Ибрашляръ. Арабаслы и Умуръ.

5) Командующему 2-ю бригадою перейти съ нею въ

---

[1]) Части эти оставлены не непосредственно у Филиппополя, но въ 7 верстахъ отъ него въ Чирпили.

[2]) Названія деревень, упоминаемыя въ приказаніи, очень перепачены, ихъ слѣдуетъ читать такъ: 1) д. Акчіой не оказывается, затѣмъ: Автоево, Асы-Кыраво, Кара-Орманъ. 2) Каруджиларъ, Байкіой, Челтичкіой. 3) Каруджиларъ, Чоба Турска и Болгарска, Кюселій. 4) Муслу-Чалы, Абрашларе, Умурово.

Карлово и немедленно учредить летучую почту до Чирпана, по пути назначенному для сводныхъ баталіоновъ.

Выступленіе, въ виду величины перехода (около 50 верстъ), всѣмъ частямъ предписано не позже 4 часовъ утра.

Передъ самымъ выступленіемъ 5 числа въ Каратопракѣ былъ полученъ отзывъ генералъ-маіора Левицкаго отъ 2 января. Въ этомъ отзывѣ было сказано: „Великій Князь Главнокомандующій крайне недоволенъ медленностью вашего движенія и приказалъ, чтобы вы съ полученіемъ сего направились по долинѣ Гіопса на Филиппополь, *а если получите свѣдѣніе, что противникъ оставилъ уже этотъ городъ, то возьмите направленіе на Чирпанъ...*“ [1]) и т. д. Это предписаніе, конечно, еще болѣе утвердило генерала Карцова въ правильности принятаго имъ направленія на Чирпанъ. Войска въ 4 часа утра выступили изъ мѣстъ своихъ ночлеговъ, при чемъ три первыя колонны шли параллельно одна другой, мѣстами настолько сближаясь, что полки могли видѣть другъ друга; р. Марица прикрывала этотъ въ сущности фланговый маршъ, а вслѣдствіе бывшей въ послѣдніе дни оттепели и таянія снѣга ручьи и рѣчки, впадающіе въ эту рѣку, настолько наполнились водой, что переходъ въ бродъ черезъ нихъ мѣстами былъ весьма затруднителенъ. Пройдя верстъ около 20, войска въ 9 часовъ утра остановились на привалъ; но въ это время со стороны Филиппополя стали доноситься пушечные выстрѣлы, которые мало-по-малу слились въ общую канонаду, которая то какъ бы удалялась, то приближалась, а часамъ къ 11 совсѣмъ затихла; но затѣмъ вдругъ возгорѣлась съ особенною силою, и даже явственно слышны были ружейные залпы; казалось даже, что бой перешелъ на лѣвую сторону р. Марицы. Не находя возможности продолжать движеніе, не выяснивъ значенія слышавшейся канонады и ружейной стрѣльбы, генералъ Карцовъ, пріостановивъ возобновившееся движеніе, послалъ свою конвойную сотню, подъ

[1]) Курсивъ редакціи *Ред.*

начальствомъ войскового старшины Грошева, рекогносцировать мѣстность вплоть до рѣки, а генералу Гурко отправилъ въ Филиппополь записку, въ которой говорилъ: „Хотя я имѣю положительное приказаніе Главнокомандующаго, въ случаѣ занятія нашими Филиппополя, идти на Чирпанъ, но, слыша канонаду, прошу увѣдомить: не нужно ли мое содѣйствіе. Благоволите сообщить о вашемъ направленіи на 6 и 7 числа".

Часа черезъ $1^1/_2$ войсковой старшина Грошевъ возвратился и доложилъ, что онъ объѣхалъ около 20 верстъ, былъ у колонны графа Комаровскаго и узналъ, что бой идетъ на той сторонѣ, что р. Марица находится въ полномъ разливѣ и покрыта сплошнымъ ледоходомъ; посланные по направленію выстрѣловъ разъѣзды доносили, что сраженіе происходитъ гораздо далѣе, чѣмъ кажется; а бѣжавшіе изъ города болгары сообщали, что сражаются верстахъ въ 12 за Филиппополемъ, слѣдовательно верстахъ въ 30 отъ мѣста привала. Отвѣта отъ генерала Гурко все еще не было. Войска продолжали стоять на мѣстѣ. Но такъ какъ около 3 часовъ дня канонада совершенно затихла, генералъ Карцовъ, видя невозможность поспѣть къ мѣсту боя даже въ томъ случаѣ, если бы его помощь оказалась нужною, приказалъ продолжать движеніе на Чирпанъ. Тѣмъ временемъ передъ вечеромъ началась метель. Вслѣдствіе нея и потери времени на привалѣ войска не могли 5 числа дойти до названнаго города, остановились въ пути на ночлегъ и вступили въ Чирпанъ только рано утромъ 6 числа, а посланные еще наканунѣ къ городу и далѣе разъѣзды донесли, что они вошли въ связь съ разъѣздами 1-й кавалерійской дивизіи.

Изъ Чирпана генералъ Карцовъ телеграфировалъ [1]) Главнокомандующему: „Сдѣлавъ вчера переходъ въ 45 верстъ, сегодня вступилъ въ Чирпанъ, гдѣ вошелъ въ связь съ Дохтуровымъ, находящимся, по свѣдѣніямъ, въ Гюйрмо. Сегодня вечеромъ сюда должны прибыть два сильные баталіона, сформированные изъ 11-го и 12-го полковъ, съ 6

[1]) 6 января, 12 часовъ дня, за № 59.

діями 31-й артиллерійской бригады; они направлены прямо изъ Чукурлій. Генералъ Скобелевъ 1-й съ Казанскими драгунами и семью сотнями остался у Филиппополя. Вчера же, пройдя 25 верстъ, слышалъ сильную канонаду у Филиппополя, посылалъ два раза за приказаніями къ генералу Гурко, но отвѣта до сихъ поръ не имѣю. Сію минуту отправляю опять нарочнаго офицера, дабы узнать направленіе и цѣль моихъ дѣйствій, а до тѣхъ поръ принялъ мѣры къ охраненію единственнаго парома у Мирханли; единственный же бродъ у Іогуртчу выше пояса; тамъ попробую перекинуть мостки. О полученныхъ отъ генералъ-адъютанта Гурко инструкціяхъ немедленно донесу Вашему Императорскому Высочеству".

Такимъ образомъ изъ конца этой телеграммы можно видѣть, что генераломъ Карцовымъ уже было получено предписаніе изъ Главной Квартиры о подчиненіи его генералу Гурко. То было предписаніе Начальника Полевого Штаба отъ 4 января за № 24 изъ Казанлыка, посланное съ капитаномъ Уссаковскимъ 5 января, гдѣ говорилось: „Великій Князь Главнокомандующій приказать изволилъ не останавливать частей бригады, прибывшей изъ отряда генерала Гурко, на такое продолжительное время, какъ вы предполагали, но, оставивъ только одинъ наиболѣе пострадавшій полкъ этой бригады въ долинѣ Карлово для собранія и охраненія запасовъ, другой полкъ немедленно направить за остальнымъ отрядомъ. Затѣмъ по выходѣ въ долину Марицы и по вступленіи въ связь съ генералъ-адъютантомъ Гурко, ваше превосходительство должны поступить къ нему въ подчиненіе".

Такое подчиненіе, повидимому, не согласовалось съ расчетами генерала Карцова, такъ какъ изъ переписки его съ генераломъ Левицкимъ видно, что генералъ Карцовъ желалъ быть подчиненнымъ генералу Радецкому. Вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ предписаніе, генералъ Карцовъ немедленно отправилъ къ генералу Гурко офицера за полученіемъ инструкціи съ донесеніемъ о положеніи и составѣ своего отряда, при чемъ

составъ отряда генералъ Карцовъ опредѣлялъ такъ: 1-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи съ 2 орудіями 3-й батареи артиллерійской бригады, 10-й стрѣлковый баталіонъ, 2 орудія конной № 16 батареи, 2 орудія 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады и всего 2 сотни казаковъ № 24 полка. Сверхъ того къ вечеру 6 числа генералъ Карцовъ ждалъ 2 укомплектованныхъ баталіона въ 1.400 штыковъ изъ полковъ 11-го Псковскаго и 12-го Великолуцкаго пѣхотныхъ съ 4 орудіями 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады, каковыя части, будучи переформированы 3 января въ Карнаре, слѣдовали черезъ Чукурлій на Чирпанъ.

О кавалеріи генерала Скобелева 1-го генералъ Карцовъ свѣдѣній не имѣлъ и просилъ генерала Гурко приказать 30-му Донскому полку возстановить связь на тѣ 50 верстъ, что раздѣляли отряды. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Карцовъ послалъ донесеніе генералу Непокойчицкому и полевую записку генералу Нагловскому. Въ донесеніи Начальнику Полевого Штаба генералъ Карцовъ объяснилъ выгоды принятаго имъ способа переформированія 2-й бригады его дивизіи, предъ оставленіемъ цѣликомъ одного изъ полковъ, а въ донесеніи къ начальнику штаба Западнаго отряда говорилъ, что записка послѣдняго, гдѣ указывалось перейти р. Марицу 5 января и стать въ резервѣ у д. Ахланъ (на дорогѣ между Филиппополемъ и Станимакомъ) получена лишь 6 января въ 3 часа пополудни. Далѣе генералъ Карцовъ писалъ: „Бога ради не вините меня ни въ чемъ. Ни одно приказаніе не дошло до меня... До сихъ поръ меня направляла то туда, то сюда Главная Квартира. Рота саперъ также направляется на Мирханли, но на одномъ паромѣ переправа отряда въ 8.000 едва ли кончится ранѣе 8-го къ вечеру“.

Въ Чирпанѣ также стало извѣстно изъ доклада графа Татищева, что на маршѣ 5 числа къ послѣднему часовъ около 10 утра подъѣзжалъ ординарецъ генерала Гурко и хотѣлъ передать пакетъ, адресованный на имя генерала Карцова. но графъ Татищевъ ему заявилъ, что не можетъ

принять пакета не ему адресованнаго, а генерала Карцова можно найти на дорогѣ отъ Каратопрака въ Чирпанъ, послѣ чего ординарецъ отъѣхалъ. Къ этому еще можно добавить, что, по свидѣтельству лицъ, бывшихъ въ штабѣ начальника Троянскаго отряда, къ нимъ 5 числа не поступало никакихъ приказаній отъ генерала Гурко.

Вопросъ о причинахъ непринятія участія въ бою 5 января Троянскимъ отрядомъ занималъ впослѣдствіи и Главную Квартиру, но опредѣленнаго мнѣнія по этому вопросу повидимому не было высказано. Во всякомъ случаѣ, если бы генералъ Карцовъ и получилъ 5-го числа приказаніе генерала Гурко, то онъ былъ уже съ ранняго утра въ движеніи и къ полю сраженія не поспѣлъ бы своевременно. Лучше было бы, если бы онъ подчинялся генералу Гурко не съ 4 января [1]), а съ 1 января, разъ признавалось насущно необходимымъ ихъ непосредственное соединеніе.

6 января генералъ Карцовъ отдалъ въ Чирпанѣ строгій приказъ о прекращеніи случаевъ пьянства и насилій среди подчиненныхъ ему войскъ и о приготовленіяхъ къ переправѣ на паромахъ, коихъ оказалось три, черезъ р. Марицу. На слѣдующій день, 7 января въ 7 часовъ вечера, онъ послалъ донесеніе генералу Нагловскому, гдѣ говорилось о вступленіи въ связь влѣво съ разъѣздами генерала Дохтурова и о неимѣніи дальнѣйшихъ приказаній генерала Гурко.

Повидимому эти приказанія пришли лишь поздно вечеромъ 7 января. Въ этотъ же день генераломъ Карцовымъ была отдана диспозиція для переправы на другой день черезъ р. Марицу у с. Чакырджа. У этого селенія былъ устроенъ саперами мостъ на телѣгахъ и изъ разобранныхъ избъ, по которому генералъ Карцовъ и переправился 8 числа, а 9 числа ему было послано предписаніе отъ генерала Нагловскаго немедленно перейти въ Харманлій (Германлы), гдѣ и ожидать прибытія остальныхъ войскъ Западнаго отряда.

Суммируя все объ отрядѣ генерала Карцова за дни Фи-

[1]) Фактически, какъ сказано выше, генералъ Карцовъ узналъ объ этомъ подчиненіи лишь 6 января. *Ред.*

липпопольскихъ боевъ, приходится придти къ заключенію что главнѣйшая причина его неудачной дѣятельности кроется въ неспособности начальника отряда разобраться въ относительно несложной обстановкѣ 4 и 5 января, а также въ неумѣніи принять соотвѣтственное самостоятельное рѣшеніе, основанное на правильной оцѣнкѣ положенія. Вмѣсто этого генералъ Карцовъ ожидалъ приказаній отъ Главной Квартиры, находившейся отъ него въ значительномъ удаленіи и внѣ ближайшей сферы происходившихъ у Филиппополя боевъ.

Въ частности обращаетъ на себя вниманіе весьма неудачная поѣздка въ Филиппополь 4 января начальника штаба отряда полковника Сосновскаго. Эта поѣздка, какъ извѣстно, еще болѣе затемнивъ генералу Карцову представленіе объ обстановкѣ, сыграла рѣшительную отрицательную роль въ критическій день 4 числа: она натолкнула начальника отряда на рѣшеніе уйти отъ Филиппополя за 50 верстъ къ Чирпану какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ окрестностяхъ города Станимаки рѣшалась участь арміи Сулейманъ-паши.

ГЛАВА IX.

Занятіе Кюстендиля.

Гарнизонъ г. Софіи и его расположеніе. — Слухи о сосредоточеніи турокъ у г. Кюстендиля.—Движеніе Софійскаго гарнизона на г. Кюстендиль.—Дѣло у г. Кюстендиля.—Занятіе г. Кюстендиля.—Пребываніе въ г. Кюстендилѣ.—Смѣна русскихъ войскъ въ г. Кюстендилѣ сербами.

(*Карты и планы; Атласъ, вып. VIII, № 21*).

ГЕНЕРАЛЪ-адъютантъ Гурко, какъ это указаноуже въ VIII томѣ Описанія [1]), для охраны своего тыла г. Софіи и ея округа, оставилъ въ этомъ раіонѣ подъ общимъ начальствомъ командующаго 4-ю кавалерійскою дивизіею генералъ-маіора Арнольди сводный отрядъ въ составѣ: 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи [2]), 1-й и 3-й батарей (по 4 орудія) 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, 4-го уланскаго Харьковскаго, 4-го гусарскаго Маріупольскаго полковъ, 2 сотенъ Владикавказскаго полка и 8-й конной батареи; всего 8 баталіоновъ, 10 эскад-

---

[1]) Часть 1, стр. 386 и 405.

[2]) Полки л.-гв. Измайловскій и л.-гв. Егерскій.

роновъ и сотенъ, 8 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, общею числительностью около 6½ тысячъ. 2 сотни Владикавказцевъ 31 декабря, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, оставившаго Софію 29 декабря, тоже были двинуты черезъ Софію на Самоковъ и далѣе вслѣдъ за своимъ полкомъ.

Весь отрядъ генерала Арнольди [1]) расположился въ г. Софіи, имѣя отъ пѣхоты дежурный баталіонъ у д. Бали-Эфенди (въ 7 верстахъ къ югу отъ Софіи на Кюстендильской дорогѣ) и выславъ кавалерію верстъ на 35—45 для занятія передовыхъ главнѣйшихъ пунктовъ, а именно: Самоковъ былъ занятъ дивизіономъ уланъ. г. Дубница—дивизіономъ гусаръ и г. Радомиръ—дивизіономъ (1-мъ) уланъ. Два эскадрона гусаръ оставались въ г. Софіи. Отъ кавалеріи далеко впередъ высылались разъѣзды, между кавалерійскими частями поддерживалась связь по фронту. Въ началѣ января, въ виду разныхъ ходившихъ слуховъ о возможномъ появленіи турокъ отъ Эгри-Паланки въ направленіи на Кюстендиль и въ виду возникшихъ отсюда волненій жителей этого города, было предписано 10 января одному эскадрону уланъ (2-му) изъ Радомира (40 верстъ до Софіи) занять г. Кюстендиль, лежащій тоже въ 40 верстахъ къ югу отъ Радомира. 2-й эскадронъ уланъ 10-го [2]) января ночевалъ у д. Конева, въ 8 верстахъ отъ Кюстендиля, а 11 числа, занявъ городъ, потребовалъ сдачи оружія отъ жителей турокъ, сформировалъ полицію изъ болгаръ и, выставя передовые посты, расположился въ Кюстендилѣ на отдыхъ.

За весь этотъ періодъ (отъ 29 декабря по 12 января) отрядъ генерала Арнольди, кромѣ несенія сторожевой, развѣдывательной и охранительной службы, былъ занятъ также приведеніемъ занятыхъ мѣстностей, особенно г. Софіи, въ порядокъ и благоустройство.

Въ Софіи было образовано городское управленіе, судъ, учреждены полиція и пожарная команда, городъ раздѣленъ на кварталы, введена нумерація домовъ, открыты

[1]) Былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Софіи и ея окрестностей

[2]) По дневнику полка всѣ событія отнесены на одинъ день позднѣе.

лавки, церкви и мечеть, установлены городскія повинности и налоги и введены городскія работы съ выдачею, вмѣсто платы, муки изъ захваченныхъ складовъ.

По части мѣстнаго военнаго управленія были учреждены комендантское управленіе и этапный пунктъ, установлена караульная служба, ночные разъѣзды и патрули по городу.

Турецкіе склады были переписаны, и изъ нихъ шло не только удовлетвореніе русскаго гарнизона г. Софіи, но и было отправлено вслѣдъ за генераломъ Гурко 170 подводъ съ сухарями и рисомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ когда въ началѣ января пошли слухи о сосредоточеніи турокъ, то, кромѣ указаннаго занятія 11 января г. Кюстендиля, было сдѣлано нѣкоторое перемѣщеніе нашей кавалеріи, а именно одинъ эскадронъ изъ дивизіона уланъ въ г. Самоковѣ былъ замѣненъ однимъ эскадрономъ гусаръ изъ г. Софіи, а туда переведенъ эскадронъ уланъ. Эскадронъ уланъ (2-й), стоявшій въ г. Кюстендилѣ, уже на другой день по своемъ прибытіи, т. е. 12 января, получилъ донесеніе отъ своихъ сторожевыхъ постовъ, что непріятельскій отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, въ количествѣ 2.000 человѣкъ, наступаетъ отъ Эгри-Паланки по шоссе на г. Кюстендиль.

Эскадронъ уланъ, выдержавъ небольшую перестрѣлку и потерявъ одного убитаго и одного раненаго нижняго чина и видя значительное превосходство турецкихъ силъ, отступилъ въ этотъ день къ с. Канево, послав обо всемъ происходящемъ донесеніе въ Софію. Въ ночь съ 12 на 13 число эскадронъ уланъ отошелъ къ Радомиру. У начальника Софійскаго отряда были вмѣстѣ съ тѣмъ получены свѣдѣнія, что силы турокъ, занявшихъ г. Кюстендиль, достигаютъ до 2.000 пѣхоты, полка кавалеріи и 10 орудій. Источникъ этихъ свѣдѣній установить не представляется возможнымъ. Впослѣдствіи, по занятіи Кюстендиля, генералъ Арнольди опредѣлялъ силу турокъ уже менѣе, а именно въ 3 табора пѣхоты, полкъ регулярной кавалеріи и 3 орудія.

Въ дѣйствительности не было полка регулярной кавалеріи, а была лишь партія черкесовъ. Точно опредѣлить силы турокъ нѣтъ возможности, но въ русскихъ войскахъ, въ то время двинутыхъ на Кюстендиль, имѣлось свѣдѣніе, что тамъ находится 2.000 пѣхоты, значительное число кавалеріи и артиллерія.

Генералъ Арнольди получилъ донесеніе о занятіи турками г. Кюстендиля 13 января. Первымъ его распоряженіемъ было двинуть изъ Софіи на Радомиръ 4-й эскадронъ уланъ съ 2 орудіями 8-й конной батареи, въ подкрѣпленіе отступившему эскадрону уланъ и въ цѣляхъ преградить дальнѣйшее наступленіе турецкому отряду. Такимъ образомъ подъ ударъ турокъ подставлялось 3 эскадрона уланъ и 2 орудія [1]).

Хорошо, что турки, занявъ Кюстендиль, не думали о дальнѣйшемъ наступленіи и развитіи своего успѣха. Однако къ вечеру 13 января, или утромъ 14 числа, генералъ Арнольди рѣшилъ двинуть въ подкрѣпленіе уланъ къ Радомиру еще 1 баталіонъ Измайловцевъ и 4 конныхъ орудія, поручивъ этотъ отрядъ (1 баталіонъ, 3 эскадрона и 6 конныхъ орудій) командиру 4-го уланскаго Харьковскаго полка полковнику Эртелю, а затѣмъ 15 января генералъ Арнольди, получивъ донесеніе, что турки имѣютъ намѣреніе утвердиться въ г. Кюстендилѣ, приказалъ сформировать отрядъ силою въ 3 баталіона (2-й баталіонъ Измайловцевъ, 1-й и 3-й лейбъ-Егерей [2]), 3 эскадрона уланъ (1-й, 2-й и 4-й), 4 пѣшихъ орудія л.-гв. 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады (по 1 взводу отъ 1-й и 3-й батарей) и 6 орудій 8-й конной батареи, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 4-й кавалерійской дивизіи свиты Его Величества генералъ-маіора барона Мейендорфа.

---

1) По другимъ документамъ эскадронъ слѣдовалъ безъ орудій, а они присоединились, слѣдуя съ пѣхотой.

2) 1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка былъ назначенъ въ составъ 3 ротъ (безъ 3-й роты).

Общая числительность отряда можетъ быть опредѣлена силою въ 1.700 штыковъ [1]), 350 сабель и 10 орудій. Отряду барона Мейендорфа была поставлена задача—выбить турокъ изъ Кюстендиля и окончательно утвердиться въ этомъ городѣ.

Силы были достаточныя, но весь отрядъ былъ составленъ изъ мелкихъ единицъ различныхъ войсковыхъ частей.

Событія развивались въ слѣдующей постепенности. Какъ было сказано, 14 января въ городѣ Радомирѣ сосредоточилось 3 эскадрона уланъ и 2 конныхъ орудія подъ общимъ начальствомъ полковника Эртеля. Отъ уланъ высылались разъѣзды до д. Конева на р. Струмѣ.

Предназначенный на усиленіе уланъ 2-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка 13 января былъ расположенъ, какъ дежурная часть, у д. Бали-Эфенди, выставивъ сторожевое охраненіе и проведя такимъ образомъ ночь на 14 января безъ сна.

Уже къ вечеру 13 января въ дежурномъ баталіонѣ прошелъ слухъ, почерпнутый отъ проѣзжавшаго улана съ донесеніемъ въ Софію изъ Радомира, что турки напали на Кюстендиль, а затѣмъ къ ночи во 2-мъ баталіонѣ было получено приказаніе подтянуть изъ Софіи артельный обозъ и быть готовымъ къ выступленію по первому приказанію.

Какъ то часто бываетъ, первыя извѣстія, а отсюда распоряженія, были нѣсколько неопредѣленны.

Конечно, такое явленіе въ отношеніи извѣстій представляется вполнѣ естественнымъ; что же касается распоряженій, то поспѣшность ихъ оправдывается желаніемъ облегчить положеніе войскъ, особенно находящихся въ нарядѣ, попавшихъ туда, конечно, безъ ожиданія возможности двинуться прямо въ экспедицію и бой.

Ночь на 14 число и утро до 12 часовъ дня 2-й баталіонъ Измайловцевъ однако провелъ спокойно, и уже вдали

---

[1]) По другимъ даннымъ въ строю было не болѣе 1.500 штыковъ.

былъ виденъ баталіонъ лейбъ-Егерей, шедшихъ на смѣну Измайловцевъ. Среди послѣднихъ уже слышались жалобы на то, что, пожалуй, дѣла съ турками не будетъ, какъ вдругъ командиръ 2-й баталіона л.-гв. Измайловскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Кршивицкій получилъ отъ прискакавшаго ординарца предписаніе командующаго полкомъ отъ 14 января. 11 часовъ утра — за № 68, гдѣ, между прочимъ, говорилось: „Вслѣдствіе полученнаго экстреннаго предписанія губернатора г. Софіи предписываю вашему высокоблагородію съ ввѣреннымъ вамъ баталіономъ, по присоединеніи 4 орудій 8-й конной батареи, выступить изъ д. Бали-Эфенди въ г. Радомиръ, куда прибыть сего числа къ вечеру и поступить подъ начальство командира 4-го уланскаго полка полковника Эртеля. Оставшіеся въ г. Софіи нижніе чины 2-го баталіона, а равно младшій врачъ Чернявскій съ фельдшерами будутъ отправлены къ вамъ вслѣдъ за симъ.

„Продовольствіе чиновъ ввѣреннаго вамъ баталіона должно лежать на вашемъ попеченіи, оставленные же въ Софіи ротные продукты и мясо на сегодняшній день сложены на двѣ артиллерійскія повозки, которыя и отправлены [1])... за баталіономъ. Патронные вьюки (двѣ лошади съ 1.800 патронами каждая) слѣдуютъ съ повозками“ [2]).

Собравъ людей и сдѣлавъ необходимыя распоряженія, 2-й баталіонъ Измайловцевъ, не дождавшись 4 орудій 8-й конной батареи [3]), выступилъ во второмъ часу дня.

Переходъ до Радомира былъ великъ, около 33 верстъ, выступили поздно, къ тому же послѣ безсонной ночи; наконецъ наступила темнота. Все вмѣстѣ взятое заставило не исполнить полученное приказаніе—дойти къ вечеру до Радомира, а остановиться на ночлегъ въ д. Порникъ, не до-

[1]) Выпущены подробности, какъ-то: фамилія сопровождавшаго унтеръ-офицера, продовольствіе лошадей. *Ред.*

[2]) Подлинное подписалъ полковникъ Тарасовъ. *Ред.*

[3]) По дневнику батареи, они шли съ Измайловцами, но по другимъ документамъ видно, что эти орудія оставались еще 14-го въ Софіи и лишь 15 января выступили съ баталіономъ л.-гв. Егерскаго полка.

ходя 10 верстъ до цѣли движенія. Люди были размѣщены по избамъ. Горячая пища была приготовлена изъ купленной баранины.

Съ разсвѣтомъ 15 января полковникъ Крпшвицкій продолжалъ маршъ и къ 9 часамъ утра прибылъ въ Радомиръ, гдѣ и сталъ по квартирамъ. Въ этотъ день полковникъ Эртель предпринялъ съ уланами рекогносцировку изъ Радомира въ направленіи на Кюстендиль. Разъѣздъ уланъ дошелъ до д. Конева, гдѣ имѣлъ перестрѣлку съ турецкимъ пикетомъ, при чемъ послѣдній отступилъ къ Кюстендилю, а уланы возвратились къ Радомиру. 15 января вступилъ въ командованіе вновь составленнымъ отрядомъ, какъ это было уже сказано, генералъ баронъ Мейендорфъ. Части его отряда къ этому числу находились: 2-й баталіонъ л.-гв. Измайловскаго полка, 3 эскадрона уланъ и 2 орудія 8-й конной батареи въ г. Радомирѣ; 1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка у д. Бали-Эфенди; 3-й баталіонъ того же полка со своимъ дивизіономъ въ 4 орудія 3-й гвардейской и гренадерской и артиллерійской бригады (по взводу отъ 1-й и 3-й батарей) и 4 орудія 8-й конной батареи) въ г. Софіи. Общее разстояніе отъ г. Софіи до Кюстендиля было около 80 верстъ и до Радомира 40 верстъ. Такимъ образомъ небольшой отрядъ барона Мейендорфа оказывался къ началу операціи разбросаннымъ вдоль дороги Софія—Радомиръ на протяженіи почти 2 переходовъ (40 верстъ). Первою заботою начальника отряда было сосредоточить свои силы, для чего имъ было предписано 15 числа 2-му баталіону л.-гв. Измайловскаго полка оставаться на отдыхѣ по квартирамъ въ г. Радомирѣ, а баталіонамъ л.-гв. Егерскаго полка съ артиллеріею выступить изъ г. Софіи и 16 числа прибыть къ с. Извору, что въ 14 верстахъ къ югу отъ Радомира. Въ Радомирѣ для прикрытія тыла были оставлены 9-я рота л.-гв. Егерскаго полка и взводъ 8-й конной батареи. Въ этотъ же день, 16 числа, 2-му баталіону Измайловцевъ съ полуэскадрономъ уланъ 4-го эскадрона было предписано двинуться впередъ въ качествѣ авангарда по дорогѣ

на д. Конева, съ цѣлью захватить бродъ и мостъ черезъ р. Струму къ югу отъ деревни, дабы обезпечить на завтра движеніе главныхъ силъ отряда. Кромѣ того генералъ баронъ Мейендорфъ двинулъ для прикрытія своего тыла, вѣрнѣе же для обезпеченія праваго фланга, 1 взводъ уланъ 4-го эскадрона на Изворъ, Бѣлово, Гырбино, Прождавицу, т. е. въ удаленіи верстъ 10—5 отъ пути Изворъ—Конева.

Въ 7½ часовъ утра 16 января 2-й баталіонъ Измайловцевъ съ полуэскадрономъ уланъ двинулся на Конево и къ 8 часамъ вечера, послѣ весьма труднаго 32-верстнаго перехода по горной дорогѣ, занялъ деревню, а затѣмъ и мостъ черезъ р. Струму длиною до 40 саженъ. Деревня Конево и мостъ были заняты, по свѣдѣніямъ отъ болгаръ, въ теченіе всего 16 числа турками, а къ вечеру оказались очищенными отъ непріятеля. Полковникъ Кршивицкій, имѣя въ виду важное значеніе переправы черезъ р. Струму, а равно и малую доступность дороги, шедшей по ущелью отъ Извора, избралъ оборонительную позицію на сѣверномъ берегу р. Струмы и укрѣпилъ ее въ теченіе ночи съ 16 на 17 число рядомъ стрѣлковыхъ окоповъ.

На 17 января было предписано барономъ Мейендорфомъ: баталіону л.-гв. Измайловскаго полка съ полуэскадрономъ уланъ 4-го эскадрона выступить въ 10 часовъ утра изъ д. Конева „и дойти до соприкосновенія съ непріятелемъ“. 1-му баталіону л.-гв. Егерскаго полка (3 роты) съ 4 орудіями 8-й конной батареи выступить изъ д. Изворъ въ 6½ часовъ утра и направиться за Измайловскимъ баталіономъ. Надо замѣтить, что отъ Извора до Конева было 18 верстъ, или 4½ часа ходу, почему 1-й баталіонъ лейбъ-Егерей могъ прибыть при напряженіи около 10 часовъ утра къ мѣсту выступленія Измайловцевъ и послужить для нихъ резервомъ.

3-му баталіону безъ (9-й роты) л.-гв. Егерскаго полка съ 4 пѣшими орудіями было предписано выступить изъ Извора лишь въ 10 часовъ утра и двигаться за 1-мъ баталіономъ тоже на Конево. Такое разрозненное выступленіе ба-

таліоновъ л.-гв. Егерскаго полка и орудій изъ д. Изворъ объяснялось барономъ Мейендорфомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что 3-й баталіонъ лейбъ-Егерей прибылъ въ с. Изворъ лишь ночью, нуждался въ отдыхѣ, а потому и получилъ приказаніе двигаться съ оттяжкою на 3½ часа времени.

1-му дивизіону уланъ было предписано прибыть отъ Радомира къ Конево къ 3 часамъ пополудни. Причина этому запозданію кавалеріи неизвѣстна. Одинъ взводъ уланъ находился на охранѣ праваго фланга у д. Прождавица, а еще объ одномъ взводѣ уланъ нѣтъ свѣдѣній. Повидимому онъ былъ при штабѣ отряда.

Такимъ образомъ сущность плана барона Мейендорфа на 17 число какъ бы состояла въ рекогносцировкѣ съ 10 часовъ утра однимъ баталіономъ и полуэскадрономъ съ поддержкою въ 1 баталіонъ съ 4 орудіями, а затѣмъ имѣлось въ виду подтянуть къ тремъ часамъ въ д. Конево еще 1 баталіонъ, 4 орудія и 2 эскадрона, послѣ чего дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ.

Нельзя не отмѣтить сложность такого плана и разрозненность дѣйствій вначалѣ. Между рекогносцировкою и совокупными дѣйствіями всего отряда долженъ былъ произойти перерывъ въ нѣсколько часовъ, когда непріятель могъ исправить свое положеніе, или даже дѣйствовать наступательно. Для первоначальной рекогносцировки предназначалось всего полуэскадрона кавалеріи изъ имѣвшихся 3 эскадроновъ и ни одного орудія, хотя предполагалось, что у непріятеля нѣсколько сотенъ кавалеріи и есть артиллерія.

Къ счастью, противникъ былъ неподвижный и не стойкій: турки, вѣроятно, предпринявъ свое наступленіе отъ Егри-Паланки на Кюстендиль, уже заранѣе рѣшили отойти обратно, если обнаружится наступленіе русскихъ войскъ.

Вслѣдствіи полученнаго приказанія полковникъ Крживицкій нѣсколько ранѣе 10 часовъ утра съ полуэскадрономъ подвинулся къ г. Кюстендилю, баталіонъ же Измайловцевъ покуда остался на позиціи у р. Струмы. Когда конные патрули продвинулись къ Кюстендилю, то навстрѣчу

стала надвигаться сначала кавалерійская цѣпь, открывшая частую стрѣльбу, а затѣмъ въ $10^1/_2$ часовъ утра изъ города вышли двѣ колонны пѣхоты, численностью около двухъ ротъ, которыя развернулись въ боевой порядокъ, имѣя на флангахъ до 2 сотенъ кавалеріи, и произвели наступленіе по направленію къ мосту на р. Струмѣ. Полковникъ Кршивицкій отошелъ со своими разъѣздами за р. Струму, желая подвести непріятеля подъ огонь съ позиціи, занятой его баталіономъ. Но непріятель, не доходя 1 версты до расположенія Измайловцевъ, остановился, а затѣмъ вскорѣ и отступилъ къ Кюстендилю. Полковникъ Кршивицкій оставался одинъ на позиціи до 3 часовъ пополудни, когда, вмѣсто 10 часовъ утра, стала подходить къ д. Конево голова 1-го баталіона л.-гв. Егерскаго полка съ 4 орудіями 8-й конной батареи. Къ этому же времени прибылъ къ мосту на р. Струмѣ и начальникъ отряда генералъ-маіоръ баронъ Мейендорфъ. Получивъ донесеніе, что часть турокъ уже отошла изъ Кюстендиля и что тамъ осталось не болѣе 1.500 человѣкъ, баронъ Мейендорфъ рѣшилъ произвести атаку Кюстендиля, для чего приказалъ: 1-му баталіону л.-гв. Измайловскаго полка, взводу уланъ и 2 коннымъ орудіямъ двинуться немедленно въ обходъ лѣваго фланга противника на д. Скиняно и Лозно (первая деревня въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу, а вторая—въ 3 верстахъ къ западу отъ Кюстендиля), чтобы перерѣзать непріятелю путь отступленія на Эгри-Паланку и атаковать непріятеля во флангъ съ запада. Съ фронта долженъ былъ наступать 1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка со взводомъ уланъ и 2 конными орудіями, въ поддержку за которыми долженъ былъ двигаться 3-й баталіонъ того же полка съ 4 пѣшими орудіями. 1-му дивизіону уланъ было поручено дѣйствовать на правый флангъ непріятеля по Дубницкому шоссе.

Войска центра и лѣваго фланга получили приказаніе повременить наступленіемъ, дабы дать время полковнику Кршивицкому произвести его обходъ.

Планъ генерала барона Мейендорфа не считался съ вре-

менемъ. Полковнику Кршивицкому былъ данъ обходный путь въ 14 верстъ по дурной проселочной дорогѣ, преодолѣть который можно было не ранѣе 3—4 часовъ времени, т. е. когда уже наступила бы темнота, которая дѣлала неудобной атаку позиціи и города. Такъ оно въ дѣйствительности и случилось.

Полковникъ Кршивицкій началъ свое обходное движеніе въ $3^1/_2$ часа пополудни и, увидя трудности движенія по тошкой и грязной дорогѣ, вскорѣ донесъ генералу барону Мейендорфу, что правая колонна достигнетъ д. Лозно не ранѣе наступленія темноты.

Получивъ такое увѣдомленіе въ пятомъ часу пополудни, баронъ Мейендорфъ рѣшилъ немедленно атаковать турокъ, не ожидая завершенія обхода правой колонны, въ которую онъ послалъ составленное увѣдомленіе. Лейбъ-Егеря должны были атаковать съ фронта, а уланы правый флангъ турокъ.

1-й дивизіонъ уланъ полковника Эртеля перешелъ въ бродъ р. Струму ниже моста, продвинулся впередъ на Дубницкое шоссе, выслалъ охотниковъ и сталъ двигаться на Кюстендиль въ охватъ праваго фланга турецкихъ окоповъ, бывшихъ у дороги Кюстендиль—Коневъ, версты на $1^1/_2$ къ сѣверу отъ города.

Почти одновременно съ движеніемъ уланъ, когда было замѣчено ихъ наступленіе, двинулся впередъ и 1-й баталіонъ л.-гв. Егерскаго полка подъ командою капитана Базилевскаго 1-го со взводомъ конной батареи. Эта колонна перешла р. Струму по мосту, а затѣмъ два изъ притоковъ въ бродъ и развернулась въ боевой порядокъ примѣрно въ $1^1/_2$ верстахъ отъ непріятеля и въ 3 верстахъ отъ города, при чемъ лейбъ-Егеря перестроились по-ротно въ двѣ линіи, имѣя 2-ю роту правѣе шоссе, 4-ю лѣвѣе, роту Его Величества во второй линіи за 4-й ротою, а взводъ конной батареи на самомъ шоссе.

Вскорѣ отъ разъѣздовъ уланъ было получено капитаномъ Базилевскимъ донесеніе, что впереди Кюстендиля есть непріятельская пѣхота и кавалерія; тогда отъ ротъ первой

линіи было выслано по полуротѣ въ цѣпь, а конный взводъ снялся съ передковъ на шоссе и сдѣлалъ 2 выстрѣла обыкновенною гранатою съ дистанціи 800 саженъ по появившимся у города сомкнутымъ частямъ пѣхоты непріятеля.

Сомкнутыя части быстро скрылись, а непріятельскія цѣпи открыли огонь, но 1-й баталіонъ лейбъ-Егерей продолжалъ наступленіе, а за нимъ слѣдовалъ, нѣсколько оттянувшись, 3-й баталіонъ. Конный взводъ выѣхалъ на вторую позицію и успѣлъ сдѣлать 4 выстрѣла, когда непріятель сталъ окончательно отступать къ городу, тѣмъ болѣе, что его правый флангъ охватывался въ это время уланами. Было около $5^1/_2$ часовъ пополудни. Уланы, имѣя впереди наѣздниковъ, перешли въ галопъ вслѣдъ за уходившей турецкой пѣхотой и на плечахъ ея ворвались въ городъ, а наѣздники даже проскакали черезъ городъ, изрубивъ нѣсколько десятковъ убѣгавшихъ турокъ. Лейбъ-Егеря тоже бѣгомъ дошли до города, гдѣ имъ пришлось выбивать засѣвшихъ турокъ изъ нѣсколькихъ домовъ. Правая колонна, производившая обходъ, натолкнулась за д. Склиняно на непріятельскій разъѣздъ въ 8 человѣкъ, который бросился къ городу, а потому, вѣроятно, непріятель, извѣщенный о движеніи Измайловцевъ и опасаясь за свой тылъ и путь отступленія, заранѣе отправилъ свою артиллерію на Егри-Паланку и не оказалъ большого сопротивленія главной атакѣ. Обходная колонна прибыла къ д. Лознѣ лишь къ 7 часамъ вечера, гдѣ и остановилась на ночлегъ, не считая возможнымъ продолжать движеніе въ темнотѣ.

Необходимо указать, что эта колонна слышала въ пятомъ часу выстрѣлы у Кюстендиля, получила вскорѣ сообщеніе генерала барона Мейендорфа о задуманной немедленно атакѣ Кюстендиля, а затѣмъ, уже послѣ принятія рѣшенія остановиться въ д. Лознѣ, поздно ночью Измайловцы узнали о взятіи Кюстендиля и утромъ 18 числа вступили въ городъ.

Въ дѣлѣ 17 января непріятель оставилъ въ рукахъ русскихъ до 100 плѣнныхъ, 2 знамени, много провіанта, имущества и оружія. У противника было убито около 150 человѣкъ. Русскія потери состояли всего изъ 10 человѣкъ

нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 1 убитый (уланъ) и 9 раненыхъ (5 уланъ, 3 егеря и 1 артиллеристъ 3-й батареи л.-гв. 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады).

Преслѣдованія непріятеля даже вблизи поля сраженія не было организовано. Части заночевали на 18 число, выставивъ сторожевое охраненіе по окраинѣ города и нарядивъ дежурныя части. На другой день городъ сталъ приводиться въ порядокъ, былъ назначенъ комендантъ, устроены полиція, судъ. Войска расположились по хорошимъ квартирамъ и пользовались широчайшимъ, радушнымъ гостепріимствомъ жителей. 20 января рота Его Величества л.-гв. Егерскаго полка была двинута на развѣдку по шоссе на Егри-Паланку до д. Раницы (въ 12 верстъ отъ Кюстендиля), но нигдѣ не обнаружила присутствія непріятеля.

Почему не была выдвинута на развѣдку кавалерія—неизвѣстно. Въ виду полученія извѣстія о перемиріи генераломъ Арнольди были временно оставлены въ Кюстендилѣ до прибытія сербскихъ войскъ оба баталіона лейбъ-Егерей, 1 эскадронъ уланъ и 2 конныхъ орудія, а прочія части возвращены въ г. Софію. Одинъ изъ эскадроновъ уланъ былъ задержанъ въ Радомирѣ.

27 января въ Кюстендиль прибылъ баталіонъ сербскихъ войскъ, и русскія войска, передавъ караулы, къ 30 числу возвратились въ г. Софію.

ГЛАВА X.

Наступленіе авангарда. центральной и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи къ Царьграду.

Общій очеркъ положенія дѣлъ къ югу отъ Балканъ послѣ плѣненія турецкой арміи Бессиль-паши. — Планы дѣйствій для войскъ отрядовъ генераловъ Радецкаго и Ганецкаго. — Очеркъ раіона предстоящихъ дѣйствій. — Дѣятельность указанныхъ выше отрядовъ по 1 января 1878 г.

(Карты и планы: Атласъ вып. VIII, № 12).

БЩЕЕ положеніе дѣлъ на Южномъ фронтѣ театра военныхъ дѣйствій, т. е. примѣрно южнѣе Балканскаго хребта, къ 1 января 1878 года сводилось къ слѣдующему.

Турецкія силы расположены были двумя главными массами. На западѣ, примѣрно на линіи Кюстендиль — Ихтиманъ — Татаръ-Базарджикъ, группировалась главная масса турецкихъ силъ, съ которыми Сулейманъ-паша пытался преградить Западному отряду генерала Гурко доступъ

въ долину р. Марицы и далѣе къ Адріанополю. На востокѣ турецкія силы составляли отряды, выдѣленные изъ состава Восточно-Дунайской арміи и спѣшно направлявшіеся въ окрестности Адріанополя. Къ описываемому времени силы эти, числомъ до 15 слишкомъ тысячъ, двигались отъ г. Османбазара черезъ Котелъ (Казанъ), г. Сливенъ къ г. Ямболь, куда уже прибыли ихъ передовыя части. Связующимъ звеномъ между обѣими группами являлись небольшія войсковыя части, расположенныя въ Ени-Загрѣ, Карабунарѣ, Филиппополѣ, Тырново-Сейменли и Адріанополѣ; вмѣстѣ съ нѣкоторыми баталіонами, высланными изъ послѣдняго пункта какъ подкрѣпленіе западной группѣ, общее число поименованныхъ войскъ составляло около 6—7 тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ, къ югу отъ Балканъ турки имѣли всего до 79—80 тысячъ человѣкъ, кромѣ гарнизона г. Константинополя, насчитывавшаго въ своихъ рядахъ свыше 17 тысячъ человѣкъ, впрочемъ преимущественно импровизованныхъ войсковыхъ частей.

Непосредственно противъ только что перечисленныхъ турецкихъ силъ расположено было четыре русскихъ отряда: два правофланговыхъ отряда, Западный генерала Гурко и Троянскій генерала Карцова, находясь примѣрно на линіи Златица—Мирково—Вакарель-ханъ и Софія, энергично наступали противъ западной группы турецкихъ силъ, стремясь отбросить ее къ югу, въ Родопскія горы; лѣвофланговый отрядъ генерала барона Деллингаузена былъ расположенъ на линіи Хаинкіойскій перевалъ — Елена; наконецъ, въ центрѣ всего расположенія стоялъ Шипкинскій отрядъ генерала Радецкаго, всего до 60 тысячъ человѣкъ, имѣя за собою въ двухъ переходахъ гренадерскій корпусъ генерала Ганецкаго, всего до 21 тысячи человѣкъ.

Оцѣнивая только что очерченную общую обстановку, видно, что ближайшей цѣлью военныхъ дѣйствій естественно являлось воспрепятствованіе сосредоточенію силъ непріятеля на выгодной позиціи, гдѣ можно было бы преграждать путь наступленія русской арміи къ станицѣ Оттоманскаго

государства. Какъ уже было указано въ главѣ I настоящаго тома, наиболѣе выгодной для турокъ позиціей являлась мѣстность у г. Адріанополя, вокругъ котораго турки уже имѣли вполнѣ готовый, сильный укрѣпленный лагерь, впрочемъ еще не получившій полнаго артиллерійскаго вооруженія. Такимъ образомъ, въ конечномъ выводѣ необходимо было спѣшить наступленіемъ къ Адріанополю, тѣмъ болѣе, что замѣченная въ рядахъ турецкой арміи паника давала право пренебрегать въ извѣстной мѣрѣ особой тщательностью подготовки этого наступленія.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіями обстановки Великій Князь Главнокомандующій, немедленно по полученіи извѣстія о плѣненіи арміи Вессиль-паши, приказалъ генералу Радецкому спѣшить занять г. Эски-Загру, а 1 января 1878 г. отдалъ цѣлый рядъ приказаній, общая мысль которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: пользуясь полной деморализаціею противника, самымъ настойчивымъ и стремительнымъ наступленіемъ на Адріанополь и Константинополь окончательно уничтожить его силы, находившіяся къ югу отъ Балканъ, а прочія силы его, расположенныя въ раіонѣ четыреугольника крѣпостей, изолировать такъ, чтобы онѣ не могли подать помощь остальнымъ частямъ турецкой арміи.

Собственно отрядамъ, предназначеннымъ для преслѣдованія, даны были слѣдующія указанія:

Отряду генерала Гурко—въ случаѣ занятія Филиппополя составить правую колонну общаго наступленія къ Адріанополю и идти черезъ Хаскіой въ обходъ съ юга на Демотику.

Отряду генерала Карцова—выдвинувъ всю конницу къ Филиппополю для совмѣстныхъ дѣйствій съ конницею генерала Гурко, безостановочно наступать на перерѣзъ туркамъ на Чирпанъ или Филиппополь, въ зависимости отъ обстоятельствъ или указаній генерала Гурко.

Затѣмъ, войска генераловъ Радецкаго и Ганецкаго должны были составить среднюю и лѣвую колонны и авангардъ средней колонны.

Согласно всеподданѣйшему рапорту Главнокомандующаго отъ 12 января 1878 г., составъ и задачи этихъ отрядовъ были таковы:

„*Авангарду средней колонны* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го двинуться 3 января на Адріанополь черезъ Эски-Загру, Сейменли-Тырново и Херманли, выславъ немедленно впередъ всѣ три полка 1-й кавалерійской дивизіи для занятія Эски-Загры, Ени-Загры и для захвата важныхъ желѣзнодорожныхъ узловъ у Тырнова и Херманли, а также моста черезъ Марицу. Начальство надъ 1-ю бригадою 1-й кавалерійской дивизіи я возложилъ, — доносилъ Великій Князь,—на Свиты Вашего Величества генералъ-маіора Струкова, такъ какъ командиръ этой бригады генералъ-маіоръ Лашкаревъ назначенъ мною комендантомъ Шипкинскаго перевала". Въ составъ отряда назначены: 16-я и три полка 30-й пѣхотной дивизіи; 4-я и три баталіона 3-й стрѣлковой бригады и двѣ сотни пластуновъ; три полка 1-й кавалерійской дивизіи и Донской казачій № 9 полкъ; 2-я горная батарея и „вся полевая артиллерія, которая успѣла спуститься съ горъ къ 3 января, а именно: 3 дивизіона и одинъ взводъ 9-й, 14-й и 16-й артиллерійскихъ бригадъ, итого 14 орудій": всего въ отрядѣ 28½ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и сотенъ, 22 орудія.

„*Средней колонны* подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ганецкаго выступить изъ Габрово 2 января и возможно поспѣшнѣе переваливать черезъ Балканы, помогая при этомъ подъему и спуску артиллеріи и обозовъ VIII корпуса, 16-й и 30-й пѣхотныхъ дивизій и обозовъ моей Главной Квартиры. Собираться въ Казанлыкѣ и окрестныхъ деревняхъ, по мѣрѣ сбора выступать отсюда по-бригадно, забирая съ собою и тѣ батареи 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ, которыя одновременно будутъ спущены съ Балканъ". Въ составъ средней колонны назначены Гренадерскій корпусъ, т. е. 24 баталіона и 96 орудій, и „всѣ отставшія батареи 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ".

„*Лѣвой колонны* подъ начальствомъ генерала-отъ-ин-

фантеріи Радецкаго, принявъ самыя энергичныя мѣры для ускоренія спуска съ Шипки артиллеріи и обозовъ, двинуться черезъ Эски-Загру и Ени-Загру къ Ямболю и оттуда долиною Тунджи черезъ Ваково къ Адріанополю. Авангардъ двинуть немедленно, 2 января, для скорѣйшаго занятія Ени-Загры и, если возможно, Ямболя.

„Три полка 8-й кавалерійской дивизіи съ батареею, находящіеся въ составѣ Восточнаго отряда, стянуть въ окрестности Тырнова къ Раховицамъ и Лесковицамъ и затѣмъ немедленно двинуть черезъ Твардицкій проходъ въ Ямболь и далѣе на присоединеніе къ своему корпусу". Въ составъ колонны назначены: *въ авангардъ*, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, три полка 9-й пѣхотной дивизіи съ горною батареею и Донскимъ № 23 полкомъ, т. е. 9 баталіоновъ, 6 сотенъ и 8 орудій; въ *главныя силы*, подъ личнымъ начальствомъ генерала Радецкаго, 14-я пѣхотная дивизія и пять батарей 14-й артиллерійской бригады, т. е. 12 баталіоновъ и 40 орудій; всего же лѣвая колонна—21 баталіонъ, 6 сотенъ и 48 орудій.

Для прикрытія съ лѣваго фланга назначенъ былъ *лѣвый боковой отрядъ* генерала барона Деллингаузена, которому приказано, перейдя Балканы и занявъ Сливенъ и Ямболь, охранять лѣвый флангъ арміи и ея сообщенія съ тыломъ черезъ Балканы; впредь до занятія этимъ отрядомъ г. Ямболи лѣвой колоннѣ было приказано оставить въ этомъ пунктѣ одинъ (Орловскій) полкъ.

Наконецъ, для „охраненія Шипкинскаго перевала и въ помощь артиллеріи и обозамъ", указывалось „оставить впредь до приказанія: на подъемѣ—Брянскій полкъ, на спускѣ—Серпуховскій полкъ".

Какъ видно изъ сказаннаго, войска генераловъ Радецкаго и Ганецкаго должны были составить три самостоятельныхъ отряда; наиболѣе сильный изъ нихъ—авангардъ средней колонны генерала Скобелева 2-го, со всею почти конницей и артиллеріей, успѣвшей спуститься въ долину, долженъ былъ возможно скорѣе захватить какъ важнѣйшіе стратегическіе

пункты на пути къ Адріанополю, такъ и этотъ городъ. Самый слабый—лѣвая колонна генерала Радецкаго—имѣлъ начать свое движеніе нѣсколько позже; принявъ во вниманіе, что этому отряду предстояло продвинуться первоначально къ г. Ямболь, т. е. на 4 перехода къ востоку, и только затѣмъ начать маршъ на Адріанополь, видимъ, что отрядъ долженъ былъ двигаться уступомъ за лѣвымъ флангомъ перваго отряда. Наконецъ, быстротѣ наступленія отряда генерала Ганецкаго, повидимому, придавалось меньшее значеніе, такъ какъ на среднюю колонну возложена была помощь артиллеріи и многочисленнымъ обозамъ, да и самое наступленіе указано было вести по-бригадно.

Въ итогѣ, Шипкинскій отрядъ генерала Радецкаго былъ распредѣленъ на два отряда, а общее руководство дѣйствіями войскъ, сосредоточившихся въ раіонѣ Шипкинскаго перевала, перешло непосредственно въ руки Великаго Князя Главнокомандующаго; впрочемъ, этотъ переходъ по отношенію къ генералу Скобелеву 2-му осуществился фактически только съ 7 января 1878 г., а до этого времени главное начальствованіе войсками бывшаго Шипкинскаго (Центральнаго) отряда оставалось въ рукахъ генерала Радецкаго, черезъ котораго въ указанный выше періодъ и шли всѣ распоряженія по организаціи наступленія всѣхъ только что перечисленныхъ войскъ къ Адріанополю.

Мѣстность, лежащая между Адріанополемъ и г. Казанлыкъ, образована долинами р.р. Марицы и Тунджи. Послѣдняя изъ нихъ имѣетъ отъ Казанлыка направленіе на востокъ и, только миновавъ меридіанъ г. Сливена, принимаетъ направленіе прямо на югъ, вплоть до впаденія своего въ р. Марицу у самаго г. Адріанополя; р. Марица въ предѣлахъ описываемаго раіона имѣетъ въ общемъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Пространство, заключенное между этими рѣками, дѣлится на двѣ неравныя части долиною р. Сазлы-дере, съ ея притоками р.р. Сіютли-дере и Азмакъ; изъ нихъ западная расположена между г.г. Ка-

занлыкъ, Сливенъ, Херманли и Чирпанъ, а восточная между г.г. Сливенъ, Адріанополемъ, Херманли и Ени-Загрою.

Западная часть на сѣверѣ ограничена теченіемъ р. Тунджи и хребтомъ Караджа-дагъ, сопровождающимъ эту рѣку съ юга. На р. Тунджѣ мосты имѣлись: у д. Армаганово, на пути изъ Казанлыка въ г. Чирпанъ; на шоссе изъ Казанлыка въ г. Эски-Загру; у д. Чаирлій, на пути изъ Ени-Загры въ г. Сливенъ и у д. Артоклари, на пути изъ г. Сливенъ на Адріанополь, долиной р. Тунджи. Бродовъ на этой рѣкѣ имѣется много, особенно на участкѣ отъ моста у д. Армаганово до г. Бинкосъ.

Хребетъ Караджа-дагъ, принадлежащій къ системѣ Малыхъ Балканъ, представляетъ собою довольно узкую горную полосу, съ крутыми сѣверными и пологими южными скатами: на меридіанѣ Казанлыка ширина его составляетъ около 15 верстъ; на линіи Маглижъ—Эски-Загра—около 13; на линіи д. Банята (Лыдпеа)—г. Ени-Загра—около 5 верстъ; на пространствѣ до шоссе изъ Ени-Загры въ г. Сливенъ хребетъ состоитъ изъ многочисленныхъ вершинъ, высота коихъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2.543,6 фута (безымянная высота верстахъ въ 3 южнѣе д. Елхово [Ельгово] до 1.582 футовъ [гора Мичита]. Хребетъ пересѣченъ довольно густой сѣтью путей сообщеній, изъ коихъ многіе доступны для движенія довольно значительныхъ массъ пѣхоты и конницы; однако движеніе артиллеріи и обозовъ можетъ происходить лишь по шоссе и большимъ торговымъ дорогамъ, которыя пролегаютъ въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1) отъ Казанлыка на Эски-Загру—шоссе, имѣющее двѣ вѣтви отъ моста черезъ р. Тунджу до г. Эски-Загры, и 2) отъ д. Банята (Лыдпеа) на г. Ени-Загру—большая транспортная дорога.

Мѣстность между хребтомъ Караджа-дагъ и р. Марицей имѣетъ общій наклонъ на юго-востокъ и представляетъ собою всхолмленную равнину, перерѣзанную многочисленными рѣчками и ручьями и покрытую небольшими рощами, кустарниками и отдѣльными деревьями. Почва—преимущественно глинистый черноземъ, почему проходимость

естественныхъ дорогъ вполнѣ зависѣла отъ времени года и состоянія погоды. Населенные пункты въ общемъ невелики, но довольно многочисленны.

Восточный участокъ раіона заполненъ отрогами массива Сакаръ-Планины [1]), который главнымъ своимъ хребтомъ расположенъ примѣрно по линіи д.д. Паша-Махале, Кюстюкьой и Дервишка-Могила. Къ юго-западу и югу склоны его довольно пологи и только подходя къ р. Марицѣ они круто падаютъ у ея долины. Къ сѣверу отъ указанной выше линіи мѣстность сохраняетъ гористый характеръ, примѣрно д.д. Каранга(Карабаджи)—Голямъ Монастиръ—Дилджилери—Карабунаръ, а далѣе представляетъ собою холмистую равнину, которая, подходя къ р. Тунджѣ, замыкается пологимъ холмистымъ отрогомъ упомянутаго выше хребта Караджадагъ.

Вся поверхность участка перерѣзана ручьями и рѣчками еще въ большей степени, чѣмъ въ западномъ участкѣ, что при такихъ же свойствахъ почвы, какъ и въ западномъ участкѣ, ставитъ состояніе естественныхъ путей еще въ бо̀льшую зависимость отъ климатическихъ условій. По населенности и количеству лѣсныхъ насажденій восточный участокъ не отличается замѣтно отъ западнаго.

Если разсматривать сѣть важнѣйшихъ сообщеній всего раіона, видно, что она главнымъ образомъ связываетъ крупнѣйшіе населенные пункты съ Адріанополемъ, куда эти пути сходятся какъ радіусы къ центру; всего здѣсь пролегаетъ: двѣ желѣзнодорожныхъ вѣтви, три шоссе и одна большая транспортная дорога.

Одна желѣзнодорожная линія, начинаясь у г. Ямболь, идетъ на г. Ени-Загру и, перейдя р. Марицу у д. Сейменъ (Семенли), подходитъ къ Адріанополю по правому берегу этой рѣки; верстахъ въ 4 отъ ст. Адріанополь линія пересѣкаетъ р. Арду, по деревянному мосту у ст. Сейменъ (Семенли) линія соединяется съ желѣзной дорогой отъ Филиппополя, которая и соста-

[1]) Высшія точки этого массива достигаютъ 2.702 футовъ (вершина восточнѣе д. Кюстю-кьой) и 2.554 футовъ—вершина Дервишъ-Тепе.

вляетъ вторую желѣзнодорожную линію раіона; эта послѣдняя пролегаетъ правымъ берегомъ р. Марицы. Значеніе желѣзнодорожныхъ линій обусловливалось тѣмъ, что, пользуясь ими, турки могли быстро подвезти къ Адріанополю достаточныя для его обороны силы отъ Филиппополя и отчасти ускорить прибытіе войскъ изъ раіона четыреугольника крѣпостей. Въ отношеніи связи желѣзныхъ дорогъ съ важнѣйшими населенными пунктами раіона слѣдуетъ отмѣтить, что отъ г. Сливенъ и г. Эски-Загры отходили по три хорошихъ пути къ станціямъ желѣзнодорожной вѣтки Ямболь—Сейменъ (Семенли), и что къ ст. Ени-Загра примыкали прямыя сообщенія отъ Сливена, Твардицы и Эски-Загры; далѣе, ст. Херманли являлась узломъ грунтовыхъ дорогъ отъ Эски-Загры, Филиппополя и Адріанополя, а ст. Ямболь — узломъ прямыхъ сообщеній отъ Сливена, Османбазара, Шумлы, Бургаса и Адріанополя. Желѣзнодорожная линія на участкѣ отъ Тырново до Филиппополя прямыхъ сообщеній съ Казанлыкомъ, Эски-Загрою и Сливеномъ не имѣла: въ этомъ направленіи существовало только одно шоссе на Чирпанъ и далѣе къ р. Мариці, черезъ которую ко всѣмъ станціямъ разсматриваемаго участка вели только броды.

Изъ числа грунтовыхъ дорогъ, кратчайшей отъ г. Казанлыка къ Адріанополю являлось шоссе, пролегавшее отъ г. Казанлыка черезъ г. Эски-Загру до ст. Сейменъ (Семенли); далѣе шла транспортная дорога, которая у г. Херманли присоединялась къ шоссе отъ Филиппополя на Адріанополь; до г. Мустафа-паша шоссе это сопровождаетъ желѣзнодорожную линію по правому берегу р. Марицы, а далѣе переходитъ на лѣвый берегъ названной рѣки; передъ самымъ Адріанополемъ шоссе это переходитъ р. Тунджу.

Отъ Казанлыка до ст. Сейменъ (Семенли) около 3 нормальныхъ переходовъ; до г. Эски-Загры шоссе было въ удовлетворительномъ состояніи, а далѣе его полотно представляло собою полосу глубокихъ рытвинъ, колей и ямъ, причиненныхъ какъ движеніемъ значительныхъ обозовъ мѣстнаго мусульманскаго населенія, такъ и плохимъ устрой-

ствомъ шоссе. Впрочемъ, этимъ шоссе русскія войска и не воспользовались при наступленіи авангарда, такъ какъ на русской картѣ этотъ участокъ нанесенъ не былъ. Участокъ между ст. Сейменъ (Семенли) и г. Херманли (всего около 10 верстъ), будучи естественной грунтовой дорогой, вполнѣ зависѣлъ отъ состоянія погоды и въ описываемый періодъ времени представлялъ собою либо полосу глубокой черноземной грязи, либо замерзшія глыбы той же грязи. Состояніе шоссе на остальномъ протяженіи до Адріанополя было еще хуже, чѣмъ на участкѣ до д. Сейменъ (Семенли), такъ какъ здѣсь движеніе было еще больше; кромѣ того, на участкѣ отъ Мустафа-паша шоссе пересѣкало весьма большое число рѣчекъ и ручьевъ, мосты черезъ которые были въ очень плохомъ состояніи. Участокъ того же шоссе отъ г. Херманли на Филиппополь имѣлъ такія же свойства.

Другой путь на Адріанополь—большая транспортная дорога—шелъ отъ г. Сливена черезъ г. Ямболь и пролегалъ правымъ берегомъ р. Тунджи; всего отъ Сливена здѣсь было около 5 переходовъ. До д. Карапча (Карабаджи) дорога идетъ по открытой, волнистой мѣстности, и здѣсь по пути встрѣчается мало препятствій.

Далѣе, до д. Ваквъ (Ваково), мѣстность становится болѣе пересѣченной, встрѣчается много довольно крутыхъ подъемовъ и спусковъ, перелѣсковъ и ручьевъ и рѣчекъ, которые уже начинаютъ пріобрѣтать характеръ горныхъ потоковъ, подверженныхъ быстрому и значительному подъему уровня водъ. За д. Ваквъ дорога на протяженіи примѣрно одного перехода идетъ по лѣсистой мѣстности, мѣстами получая свойства лѣсного дефиле; послѣднія 7—8 верстъ дорога идетъ холмистой мѣстностью и подходитъ къ Адріанополю съ сѣвера, черезъ мостъ на р. Тунджѣ. Отъ д. Ваквъ отходитъ другой путь на Адріанополь черезъ д. Соуджакъ и Дервишка-Могила; на протяженіи примѣрно 2—2½ верстъ путь этотъ идетъ проселкомъ, а далѣе представляетъ собою транспортную дорогу, которая на протяженіи около полуперехода идетъ черезъ густой лѣсъ. Далѣе отъ упомяну-

тыхъ выше деревень дорога идетъ на Адріанополь двумя вѣтвями, а отъ д. Мустраклы, соединенной удобнымъ проселкомъ съ западной изъ помянутыхъ двухъ дорогъ, отходитъ и третья транспортная дорога на Адріанополь. Всѣ эти три дороги доступны для движенія войсковыхъ массъ и подходятъ къ Адріанополю съ сѣверо-запада, въ углу, образованномъ р.р. Марицей и Тунджей, гдѣ такимъ образомъ сосредоточиваются всѣ прямые грунтовые пути къ Адріанополю отъ Филиппополя, Казанлыка и Сливена.

Между двумя главными направленіями на Адріанополь отъ Казанлыка и отъ Сливена было всего два поперечныхъ большихъ грунтовыхъ пути. Одинъ шелъ отъ Казанлыка на д.д. Маглижъ, Лаханлы (Уфланы), Ешекчи, Оризари и Бинкосъ; на этомъ протяженіи послѣ небольшого участка шоссе начиналась транспортная дорга, которая за д. Икисча переходила въ проселокъ; отъ д. Оризари отходила, впрочемъ, вѣтка транспортной дороги на г. Ени-Загру, откуда вело шоссе на г. Сливенъ; по указанному направленію путь отъ Казанлыка черезъ д. Бинкосъ до Сливена составлялъ около 4 переходовъ. Другой путь былъ лучше по качеству полотна дороги, такъ какъ на всемъ протяженіи былъ шоссированъ; отъ Казанлыка шоссе шло на Эски-Загру, Ени-Загру, пересѣкало р. Тунджу у с. Чаирлій и доходило до г. Сливена; всего по этому направленію было около 5 переходовъ.

Оба указанныя поперечныя сообщенія двухъ важнѣйшихъ дорогъ на Адріанополь расположены были на сѣверной окраинѣ раіона; далѣе къ югу хорошихъ поперечныхъ дорогъ не было вплоть до Адріанополя, гдѣ, какъ уже упоминалось, всѣ пути сближались; такимъ образомъ, при движеніи войсковыхъ колоннъ на Адріанополь отъ Казанлыка и отъ г. Ямболь (лежавшаго на прямомъ пути Сливенъ—Адріанополь) взаимная поддержка могла быть оказана лишь съ большими затрудненіями и при немалой затратѣ времени, особенно на протяженіи первыхъ переходовъ; такъ, между разсматриваемыми дорогами были слѣдующія разстоянія (счи-

тая по воздушной линіи): между Эски-Загрою и г. Ямболь около 105 верстъ и между д. Сейменъ (Семенли) и д. Ваквъ—до 45 верстъ; кромѣ того, по мѣрѣ сближенія обѣихъ дорогъ, мѣстность становилась все болѣе и болѣе пересѣченной, а за линіей Сейменъ (Семенли)—Ваквъ, на протяженіи цѣлаго перехода, оба пути были раздѣлены теченіемъ р. Марицы, единственный мостъ черезъ которую находился у г. Мустафа-паша.

По отношенію путей сообщенія, связывающихъ описанный раіонъ съ прилегающей къ нему мѣстностью, либо занятой турецкими войсками, либо могущей служить для ихъ маневрированія, видно слѣдующее.

Съ четыреугольникомъ турецкихъ крѣпостей раіонъ былъ связанъ черезъ г. Ямболь шоссированными и грунтовыми путями отъ Разграда (7—8 переходовъ), Шумлы (6—7 переходовъ) и отъ Бургаса [1]) (4½—5½ переходовъ). Затѣмъ, на протяженіи южнѣе Ямболя и до Адріанополя съ востока, отъ береговой приморской дороги прямыхъ и хорошихъ путей не подходило, а мѣстность, лежащая между послѣдней дорогой и большой дорогой Ямболь—Адріанополь, образованная хребтомъ Странджа и его отрогами, весьма пересѣчена и мало проходима. Съ запада, изъ окрестностей г. Филиппополя, кромѣ упомянутой уже желѣзнодорожной вѣтви, шло правымъ берегомъ долины р. Марицы шоссе; несмотря на плохое состояніе его полотна, шоссе это имѣло весьма большое значеніе, какъ кратчайшій путь отъ Филиппополя къ Адріанополю черезъ г. Херманли, который отъ Филиппополя находился въ 5 переходахъ, т. е. почти въ томъ же разстояніи, какъ и отъ г. Казанлыка; значеніе же г. Херманли обусловливалось тѣмъ, что онъ расположенъ былъ всего въ 10—12 верстахъ отъ узловой станціи Тырново и отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Марицу у той же станціи. Другихъ крупныхъ путей сообщеній, подходящихъ къ описываемому раіону съ запада, не было.

[1]) Куда войска могли быть доставлены моремъ (отъ Варны около 5 или 6 часовъ хода).

Съ юго-востока и юга къ г. Адріанополю подходили: 1) желѣзнодорожная линія отъ г. Константинополя, столицы государства, гдѣ имѣлось 17 слишкомъ тысячъ войскъ; 2) желѣзная дорога отъ приморскаго порта Деде-Агачъ, которая у г. Демотики соединялась съ предшествующей. Изъ грунтовыхъ дорогъ къ Адріанополю подходили 2 шоссе отъ Константинополя и отъ г. Кырджалій, связаннаго плохими грунтовыми путями съ важнѣйшими портами Эгейскаго моря, и большая дорога отъ г. Сарай (связаннаго съ Константинополемъ шоссе) черезъ г.г. Виза и Киркилисса; послѣдняя дорога пролегала поперекъ многочисленныхъ отроговъ массива Странджи, пересѣкая вмѣстѣ съ тѣмъ громадное число горныхъ рѣчекъ и потоковъ. Какъ оказалось на дѣлѣ, этотъ участокъ дороги представилъ весьма большія трудности для движенія войскъ.

Важнѣйшимъ пунктомъ описаннаго раіона являлся Адріанополь, обладаніе которымъ для турокъ давало возможность организовать упорную оборону едва ли не единственнаго подступа къ столицѣ государства, а для русскихъ — приводило къ разъединенію двухъ главныхъ войсковыхъ группъ непріятеля и къ прегражденію имъ почти всѣхъ важнѣйшихъ сухопутныхъ сообщеній съ Константинополемъ.

Ближе другихъ, всего около 5 переходовъ, къ Адріанополю находился Ямболь, куда могли направляться части турецкаго отряда, двигавшагося изъ раіона, занятаго Восточно-Дунайской турецкой арміей. Пользуясь желѣзной дорогой, и этотъ короткій срокъ могъ быть еще болѣе сокращенъ, и, слѣдовательно, турецкія войска изъ Ямболя, при наличіи соотвѣтствующихъ распоряженій, во всякомъ случаѣ имѣли полную возможность предупредить русскихъ въ занятіи Адріанополя болѣе значительными силами. Очевидно, что такая же возможность представлялась какъ гарнизону Константинополя, такъ и турецкимъ силамъ, расположеннымъ въ раіонѣ Филиппополь—Татаръ-Базарджикъ. Какъ извѣстно, этого не произошло; послѣдній разъ турецкія войска проѣхали отъ Ямболя на Ени-Загру, Сеймень

(Семенли) и Филиппополь 24 декабря, и послѣ этого срока турки пользовались только грунтовыми путями. Однако фактъ этотъ сталъ извѣстенъ русскимъ лишь послѣ начала наступленія, и потому для нихъ Ени-Загра, съ захватомъ котораго прерывалось движеніе на участкѣ Ямболь—Сейменъ (Семенли), имѣлъ важное значеніе; до этого города отъ Казанлыка было около 3 переходовъ.

Еще болѣе важнымъ являлся захватъ моста черезъ Марицу у желѣзнодорожнаго узла Сейменъ (Семенли)—Тырново; очевидныя преимущества обладанія этимъ пунктомъ были таковы, что направленіе главнаго пути къ Адріанополю и было избрано русской Главной Квартирой именно черезъ этотъ пунктъ. Наконецъ, слѣдуетъ указать на значеніе Эски-Загры; располагаясь у южнаго выхода изъ горныхъ ущелій, по которымъ ведутъ обѣ вѣтви шоссе изъ Казанлыка черезъ хребетъ Караджа-дагъ, пунктъ этотъ давалъ возможность обезпечить свободное дебушированіе изъ упомянутыхъ ущелій какъ со стороны юга, такъ со стороны Сливена, отстоявшаго всего на 2—2½ перехода.

Наступленіе отъ Казанлыка черезъ Сейменъ (Семенли) на Адріанополь являлось фланговымъ какъ по отношенію къ филиппопольской группѣ турецкихъ силъ, такъ и относительно того турецкаго отряда, который могъ бы двигаться изъ раіона четыреугольника крѣпостей. По отношенію къ первой группѣ указанное выше движеніе могло считаться почти обезпеченнымъ вплоть до д. Сейменъ, такъ какъ прямое движеніе филиппопольской группы, находившейся въ соприкосновеніи съ Западнымъ отрядомъ генерала Гурко и, слѣдовательно, далеко не располагавшей свободой дѣйствій, было маловѣроятно.

Восточная группа турецкихъ силъ могла дѣйствовать въ направленіи отъ линіи Сливенъ—Ямболь черезъ Ени-Загру; въ виду значительности русскихъ силъ, сосредоточенныхъ въ окрестностяхъ Казанлыка, подобное направленіе дѣйствій являлось весьма рискованнымъ, разъ эти турецкія войска не обладали достаточнымъ перевѣсомъ

въ числѣ; поэтому вѣроятнѣе являлась съ ихъ стороны попытка предупредить русскихъ либо занятіемъ желѣзнодорожнаго узла Тырново—Сейменъ, либо движеніемъ на Адріанополь, прямо отъ Ямболя черезъ д. Ваквъ. Для перваго турки могли имѣть успѣхъ только пользуясь желѣзной дорогой Ямболь—Сейменъ, такъ какъ по грунтовымъ дорогамъ отъ Ямболя до ст. Сейменъ такое же почти число переходовъ, какъ и отъ Казанлыка, т. е. около $3^1/_2$—4 переходовъ. Къ Адріанополю войска восточной турецкой группы могли дойти обычнымъ походнымъ порядкомъ всего въ $4^1/_2$—5 переходовъ, т. е. они были ближе къ этому пункту на 3—$3^1/_2$ перехода, нежели русскія, стоявшія у Казанлыка. Необходимо однако принять въ соображеніе, что для безпрепятственнаго и скораго наступленія русскихъ войскъ отъ Казанлыка на Адріанополь первостепенное значеніе имѣлъ во-первыхъ, мостъ черезъ Марицу у д. Сейменъ (Семенли), и, во-вторыхъ, мостъ у г. Мустафа-паша черезъ ту же рѣку; уничтоженіе же перваго изъ нихъ для турокъ не имѣло значенія, ибо ихъ войска филиппопольской группы въ немъ не нуждались, а Сливно-Ямбольская группа достигала Адріанополя гораздо скорѣе прямой дорогой на д. Карапчу (Карабаджу) и д. Ваквъ.

Сводя все изложенное, можно видѣть, что при наступленіи отъ Казанлыка на Адріанополь черезъ Тырново—Сейменъ русскіе едва ли могли встрѣтить значительныя силы противника на лѣвомъ берегу Марицы; оборона турками желѣзнодорожнаго узла Тырново—Сейменъ едва ли могла быть упорной; для обезпеченія указаннаго выше движенія русскихъ отъ Казанлыка необходимо было занятіе Ени-Загры, а для прегражденія туркамъ лучшихъ сухопутныхъ путей изъ сѣверной Болгаріи къ Адріанополю—прочное занятіе Ямболя; наконецъ успѣхъ движенія на Адріанополь обусловленъ былъ возможно скорѣйшимъ овладѣніемъ мостами на р. Марицѣ, а для этого, въ свою очередь, необходима была крайняя поспѣшность какъ въ принятіи плана дальнѣйшихъ дѣйствій, такъ и въ исполненіи такового.

Къ вечеру 28 декабря 1877 г., послѣ сдачи въ плѣнъ турецкой арміи Вессиль-паши, расположеніе войскъ центральнаго отряда генерала Радецкаго было таково.

Шипкинскій отрядъ: 14-я пѣхотная дивизія, 35-й пѣхотный Брянскій полкъ, двѣ сотни 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска съ 9-й и 14-й артиллерійскими бригадами стояли на Шипкинскомъ перевалѣ; часть батарей названныхъ бригадъ была расположена преимущественно у г. Габрово и г. Дрѣново. Обозы пѣхотныхъ частей, равно какъ и штабовъ 14-й дивизіи и VIII армейскаго корпуса, стояли тоже у г. Габрово; въ общемъ всѣ эти части, въ виду заблаговременно отданныхъ распоряженій, были готовы къ походу, но обозамъ предстояло предварительно перейти Шипкинскій перевалъ, что вызвало весьма много затрудненій.

Войска лѣвой колонны генерала князя Святополкъ-Мирскаго группировались преимущественно у г. Казанлыка и въ его окрестностяхъ; тутъ стояли: 4-я стрѣлковая бригада; Елецкій, Ярославскій, Серпуховскій и Шуйскій (1-й и 2-й баталіоны) полки; 1-я горная батарея и Донской казачій № 23 полкъ; Орловскій и Сѣвскій полки бивакировали у д. Шейново; 3-й баталіонъ Шуйскаго полка съ нѣсколькимъ казаками 23-го Донского полка стоялъ въ д. Маглижъ, а Коломенскій полкъ въ д. Гюсово. Бывшія при лѣвой колоннѣ двѣ батареи остались, какъ извѣстно, въ пути, а 9-я дружина Болгарскаго ополченія стояла въ д. Сельце. Большинство изъ названныхъ частей, по причинѣ спѣшнаго выступленія въ походъ, трудности этого послѣдняго, а также и только что выдержаннаго упорнаго двухдневнаго боя, не имѣло достаточныхъ запасовъ ни боевыхъ, ни продовольственныхъ; обмундированіе и особенно обувь были тоже въ неудовлетворительномъ состояніи. Продовольствіе, впрочемъ, легко было пополнить, такъ какъ въ г. Казанлыкѣ захвачены были весьма значительные турецкіе продовольственные склады; пополненіе патроновъ ожидалось черезъ 2—3 дня, такъ какъ изъ г. Травны таковые уже были направлены на вьючныхъ

транспортахъ; прочіе же виды довольствія хранились въ войсковыхъ обозахъ, которые всѣ остались по сѣверную сторону Балканъ и, слѣдовательно, должны были еще совершить трудное движеніе черезъ Шипкинскій перевалъ.

Войска правой колонны генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го располагались: 16-я пѣхотная дивизія, 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны и 2-я горная батарея—у д.д. Шейново, Бигорлій и Сикеречево; 1-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я дружины Болгарскаго ополченія—въ д. Имитлія; 12-й стрѣлковый баталіонъ, 2-я и 10-я дружины Болгарскаго ополченія съ 4-й батареей 16-й артиллерійской бригады—на перевалѣ, у горы Караджи. Остальная артиллерія правой колонны—четыре [1]) батареи 16-й бригады и 1-я конная батарея—расположены были: три пѣшія батареи въ Сельви, а остальныя двѣ въ Габрово. Конница колонны, за исключеніемъ частей, несшихъ аванпостную службу—у д. Имитлія; 1-й дивизіонъ лейбъ-драгунскаго Московскаго полка и 2 сотни Донского № 9 полка заняли аванпосты у Шипкинскаго подъема; разъѣзды же были выдвинуты на г. Калоферъ и Турію. Такъ какъ всю тяжесть боя вынесли на себѣ 2-я бригада 16-й дивизіи, 9-й и 11-й баталіоны, 2-я и 3-я бригады Болгарскаго ополченія, горная батарея и оба казачьихъ полка, то остальныя части, т. е. почти половина всего отряда, были относительно свѣжи, такъ какъ тяжелый спускъ съ горъ успѣли закончить уже къ 3 часамъ дня боя и въ пополненіи боевыхъ запасовъ не нуждались. Имѣя только вьючный обозъ, и то въ ограниченномъ количествѣ, колонна для дальнѣйшаго наступленія должна была по необходимости выждать пополненія запасовъ, которые были сосредоточены въ д. Топлишъ на сѣверной сторонѣ хребта; по Имитлійскому перевалу, несмотря на краткость пути, нельзя было расчитывать провести колесный обозъ, а черезъ Шипкинскій обозъ этотъ могъ прибыть къ колоннѣ не ранѣе 3—4 сутокъ, и то при условіи, во-первыхъ, наличія достаточнаго количества добавочныхъ

[1]) 5-я батарея 16-й артиллерійской бригады находилась въ г. Систово, на перевооруженіи.

лошадей и, во-вторыхъ, свободы движенія по Шипкинскому перевалу; какъ на первое, такъ и на второе (какъ оказалось уже черезъ два дня) расчитывать было нельзя. Главное затрудненіе, впрочемъ, заключалось въ недостаткѣ огнестрѣльныхъ запасовъ (въ нѣкоторыхъ частяхъ) и матеріала для исправленія обмундированія и въ отсутствіи достаточнаго количества перевозочныхъ средствъ; продовольствіе же и фуражъ обезпечены были запасами, захваченными въ Шипкинскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ, какъ и въ Казанлыкѣ, оказалось весьма значительное количество продовольствія и фуража. Въ общемъ, оцѣнивая состояніе войскъ, стянувшихся у Шипки, видно, что около половины пѣхоты (2-я бригада 16-й дивизіи и почти 3 полка 30-й дивизіи) и почти вся конница, участвуя въ малой степени въ прошедшемъ бою, была способна къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, хотя и замѣчались недочеты, особенно въ отношеніи обуви; остальныя части пѣхоты ощущали недостатокъ въ патронахъ и имѣли на попеченіи довольно значительное количество раненыхъ; артилеріи при войскахъ было весьма мало—всего 2 горныя батареи; по близости на горахъ находились 4 полевыхъ батареи и одна скорострѣльная, которыя ранѣе двухъ-трехъ дней не могли присоединиться къ войскамъ въ долинѣ р. Тунджи; горныя батареи почти израсходовали запасы снарядовъ и зарядовъ; продовольствіемъ всѣ войска были вполнѣ обезпечены; наконецъ, главнымъ, быть можетъ, затрудненіемъ являлась взятая въ плѣнъ турецкая армія, общимъ числомъ свыше 30 тысячъ человѣкъ. Въ санитарномъ отношеніи состояніе войскъ правой и лѣвой колоннъ было очень хорошее, такъ какъ передъ движеніемъ въ горы всѣ больные и слабые были выдѣлены и оставлены въ тылу; недавно перенесенные труды и лишенія при переходѣ если и повліяли на болѣе слабые организмы, то всѣ такія неблагопріятныя послѣдствія затушевывались чрезвычайнымъ подъемомъ духа. Обычныя послѣдствія одержаннаго успѣха усугублялись и тѣмъ, что всѣ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, ясно сознавали результаты плѣненія турецкой арміи

Вессиль-паши; всѣ чувствовали, что врагъ обезсиленъ, что еще нѣсколько послѣднихъ усилій и онъ будетъ сломленъ окончательно; миръ казался близокъ, дальнѣйшее наступленіе обѣщало привести къ стѣнамъ Царьграда, къ берегамъ моря; поэтому предстоявшій походъ, какъ бы ни былъ онъ труденъ, ожидался войсками съ нетерпѣніемъ.

Таково было состояніе силъ, бывшихъ въ распоряженіи генерала Радецкаго. Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ штабѣ VIII корпуса, были весьма недостаточны, такъ какъ только общая обстановка была извѣстна генералу Радецкому болѣе или менѣе точно; о томъ же, что дѣлалось у противника къ югу отъ долины р. Тунджи и восточнѣе д. Маглижъ, у Хаинкіоя, Ени-Загры и далѣе, свѣдѣній совершенно не имѣлось, и были только слухи о какомъ-то движеніи турецкихъ войскъ отъ Сливена.

Насколько позволяютъ судить сохранившіеся документы, генералъ Радецкій къ моменту завершенія Шипкинской операціи еще не имѣлъ указаній Главной Квартиры о дальнѣйшихъ операціяхъ подчиненнаго ему отряда. Текстъ посланнаго имъ донесенія о побѣдѣ не сохранился; извѣстно только, что таковое было послано часовъ около 6 пополудни 28 числа, равно какъ и былъ командированъ съ тою же цѣлью въ Главную Квартиру начальникъ штаба отряда генералъ Дмитровскій.

Въ отвѣтъ на донесеніе о побѣдѣ у Шипки, генералу Радецкому было приказано, вѣроятно еще 29 декабря, двинуть отрядъ войскъ на Эски-Загру и занять этотъ пунктъ для обезпеченія дебушированія изъ горнаго прохода черезъ Караджа-дагъ. Текстъ самаго приказанія не сохранился, но видно это изъ слѣдующихъ телеграммъ (отъ 30 декабря) Начальника Полевого Штаба генерала Непокойчицкаго:

1) Отъ 1 часа 10 минутъ пополудни, изъ Габрова въ Шипку, вслѣдъ. „Главнокомандующему угодно знать, какія сдѣланы вами распоряженія относительно движенія отряда къ Ени-Загрѣ и занятія его“.

2) Отъ 2 часовъ 30 минутъ пополудни, изъ Габрова въ

Шипку, вслѣдъ. Экстренно. Принята въ 2 часа 15 минутъ [1]) пополудни. „Я ошибся, назвавъ въ моей телеграммѣ Ени-Загру; дѣло идетъ о движеніи къ Эски-Загрѣ и занятіи его".

Во исполненіе этихъ указаній генералъ Радецкій отдалъ на слѣдующій день, 31 декабря, слѣдующія приказанія:

1) Начальнику 1-й кавалерійской дивизіи, генералу Дохтурову:

„Вашему превосходительству со ввѣренной вамъ дивизіей завтрашняго числа направиться для занятія Эски-Загры. Ко ввѣренной вамъ дивизіи въ ваше распоряженіе для той же цѣли назначается 4-я стрѣлковая бригада, Орловскій полкъ и 2-я горная батарея.

„По занятіи Эски-Загры должны быть тотчасъ же направлены сильные разъѣзды по тремъ направленіямъ: на Ени-Загру, Тырново (узелъ желѣзныхъ дорогъ) и Чирпанъ. При этомъ необходимо стараться войти въ связь съ одной стороны, на сѣверѣ, съ отрядомъ полковника Жиржинскаго, который завтра выступаетъ въ Хаинкьою и будетъ посылать со своей стороны разъѣзды въ Ени-Загру, а съ другой стороны съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Карцова, который отъ Карлова двигается на Филиппополь. Добытыя свѣдѣнія и донесенія присылать ко мнѣ въ Казанлыкъ. Если гдѣ-нибудь будутъ найдены брошенные непріятелемъ запасы продовольствія, то ставить къ нимъ караулы и принять самыя энергичныя мѣры къ ихъ сохраненію и бережливому расходованію".

2) Начальнику 9-й пѣхотной дивизіи генералу князю Мирскому:

„1-я бригада ввѣренной вашему сіятельству дивизіи, 23-й казачій полкъ и 1-я горная батарея завтра, 1 января, должны выступить въ 10 часовъ утра къ Хаинкьою. Назначеніе отряда во 1) служить боковымъ авангардомъ войскъ, расположенныхъ въ Казанлыкѣ, и во 2) способствовать частямъ XI армейскаго корпуса къ перевалу за Балканы черезъ Хаинкьойскій и Твардицкій проходы. По свѣдѣніямъ у Хаинкьоя

[1]) Очевидная ошибка въ датировкѣ времени либо подачи, либо пріема телеграммы. *Ред.*

находятся непріятельскія силы, но въ какомъ числѣ—неизвѣстно. Начальникомъ отряда назначается командиръ 34-го Сѣвскаго полка полковникъ Жиржинскій, которому имѣть въ виду, что въ Маглижѣ стоитъ баталіонъ Шуйскаго полка съ казаками [1]).

„36-й Орловскій полкъ назначается въ отрядъ генералъ-лейтенанта Дохтурова, который завтрашняго числа въ 10 часовъ утра выступаетъ со ввѣренной ему дивизіей, 2-й горной батареей и 4-й стрѣлковой бригадой въ Эски-Загру. На время похода Орловскій полкъ долженъ быть въ вѣдѣніи начальника пѣхоты отряда—командира 4-й стрѣлковой бригады полковника Крокъ".

3) Начальнику 16-й пѣхотной дивизіи:

„Изъ ввѣреннаго вашему превосходительству отряда 2-я горная батарея назначается въ составъ отряда, двигающагося завтра въ Эски-Загру подъ начальствомъ командира 1-й каваллерійской дивизіи генералъ-лейтенанту Дохтурова, почему предлагаю вашему превосходительству приказать командиру 2-й горной батареи прибыть завтра къ 9 часамъ утра къ г. Казанлыку и явиться командиру 4-й стрѣлковой бригады полковнику Кроку, который назначенъ начальникомъ пѣхотной части отряда, состоящаго, кромѣ стрѣлковой бригады, изъ 36-го Орловскаго полка".

Въ итогѣ эти распоряженія сводились къ слѣдующему: для занятія Эски-Загры генералъ Радецкій направилъ отрядъ въ составѣ 7 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и сотенъ съ 8 горными орудіями; отряду указано было освѣтить мѣстность въ трехъ важнѣйшихъ направленіяхъ, на разстояніи примѣрно 2—3 переходовъ; ожидаемыя свѣдѣнія отъ этихъ мѣръ очевидно могли поступить не ранѣе какъ 3—4 января, т. е. примѣрно около недѣли послѣ побѣды у Шипки.

Для обезпеченія своего расположенія у Шипки и Казанлыка, т. е. со стороны г. Сливена, откуда еще недавно по слухамъ допускалась возможность появленія болѣе значи-

[1]) Фраза „которому имѣть въ виду" и т. д. приписана рукою генерала Радецкаго. *Ред.*

тельныхъ турецкихъ силъ, генералъ Радецкій направилъ 6 баталіоновъ, 6 сотенъ и 8 горныхъ орудій къ Хаинкіою, гдѣ находились неизвѣстной [1]) числительности непріятельскія силы; фактическое осуществленіе этой задачи могло состояться не ранѣе 2—3 января, т. е. около недѣли послѣ сраженія у Шипки; до этого же времени отрядъ генерала Радецкаго былъ прикрытъ съ востока однимъ баталіономъ Коломенскаго полка съ 20 казаками, расположенными подъ общимъ начальствомъ того же полка маіора Куманскаго у д. Маглижъ. Что же касается до освѣщенія мѣстности въ другихъ направленіяхъ, то генералъ Радецкій, выдѣливъ полки 1-й кавалерійской дивизіи изъ состава отряда генерала Скобелева 2-го еще 29 декабря, приказалъ генералу Дохтурову расположиться съ его полками въ г. Казанлыкѣ; при этомъ полки должны были смѣнить казаковъ 23-го полка на линіи Маглижъ—Чангорлы и выслать разъѣзды по дорогамъ на Эски-Загру и Алагезъ. Съ своей стороны генералъ Дохтуровъ предписалъ (29 декабря) командиру Донского казачьяго № 9 полка освѣтить разъѣздами мѣстность отъ Калофера до Казанлыка, войдя въ связь съ Уральской сотней, направленной на Калоферъ; приведенныя выше мѣры освѣщенія и охраненія были дополнены генераломъ Скобелевымъ 2-мъ, который 29 декабря приказалъ командиру Донского казачьяго № 9 полка занять мостъ по дорогѣ на Чирпанъ; наблюдать разъѣздами „дороги изъ Габорово въ Турію и вообще пространство отъ Калофера къ Малымъ Балканамъ и по симъ послѣднимъ до Казанлыка“ и „послать отрядъ на западъ черезъ Калоферъ къ Карлову, съ цѣлью соединиться съ генералъ-лейтенантомъ Карцовымъ“.

За выдѣленіемъ указанныхъ выше войскъ, генералъ Радецкій, повидимому, не предполагалъ двигать впередъ остальныя войска; видно это хотя бы изъ того, что генералъ Скобелевъ 2-й назначилъ инспекторскій смотръ 16-й дивизіи на 31 декабря, а въ этотъ день отложилъ его на 2 января.

[1]) 30 декабря командующему XI корпусомъ донесено отъ начальника Хаинкіойскаго отряда, что турки очистили укрѣпленную позицію у Хаинкіоя.

Далѣе, какъ расположеніе выдвигаемыхъ авангардовъ, такъ и данныя имъ инструкціи тоже подтверждаютъ, что генералъ Радецкій не имѣлъ въ виду въ ближайшіе дни къ 28 декабря двинуться впередъ, вѣроятно выжидая полученія дальнѣйшихъ инструкцій; повидимому онъ рѣшилъ, оставаясь съ главной массой войскъ въ окрестностяхъ г. Казанлыка, заняться устройствомъ хозяйственной части, подготовляясь къ дальнѣйшему походу. Предположенія эти въ значительной части были нарушены личными распоряженіями Великаго Князя Главнокомандующаго, прибывшаго въ г. Казанлыкъ 31 декабря.

Прочія распоряженія генерала Радецкаго, по указанный выше день, сводились къ слѣдующему. Турецкія войска плѣненной арміи Вессиль-паши были сосредоточены у д. Имитлія; для эвакуаціи ихъ черезъ Габрово, Тырново на Сметово, они отправлялись партіями около 5.000 человѣкъ каждая; до перевала плѣнныхъ конвоировали дружины Болгарскаго ополченія; на перевалѣ и до Габрово и Тырново—войска 14-й пѣхотной дивизіи и Брянцы; далѣе—полки 24-й пѣхотной дивизіи. Впрочемъ, распоряженіемъ Полевого Штаба вскорѣ полки 14-й дивизіи были освобождены отъ этого наряда, который цѣликомъ возложенъ былъ на Болгарское ополченіе, переведенное полностью въ Тырново; эвакуація эта шла въ общемъ успѣшно, такъ что уже къ 30 декабря болѣе половины всей массы плѣнныхъ было доставлено въ Габрово; въ общемъ, усиленными заботами генерала Скобелева 2-го положеніе плѣнныхъ было удовлетворительно, однако недостатокъ теплой одежды въ обмундированіи турецкаго солдата чувствительно отозвался на плѣнныхъ, часть которыхъ пострадала, особенно во время переходовъ на сѣверной сторонѣ Балканъ.

Полкамъ 14-й пѣхотной дивизіи генералъ Радецкій приказалъ постепенно спускаться со всѣми обозами въ долину р. Тунджи: туда же было приказано двигаться остальнымъ батареямъ 9-й, 14-й, 16-й и 30-й артиллерійскихъ бригадъ, равно какъ и обозамъ частей всего отряда: такимъ обра-

зомъ, по Шипкинскому перевалу должно было начаться движеніе весьма большихъ массъ, количество которыхъ должно было увеличиться, такъ какъ по тому же пути предстояло двинуться обѣимъ дивизіямъ Гренадерскаго корпуса, со всѣми обозами, обозамъ Главной Квартиры и артиллерійскимъ паркамъ. Для улучшенія и исправленія перевальной дороги были назначены по одной ротѣ отъ 2-го и 4-го саперныхъ баталіоновъ; другихъ мѣръ принято не было, и таковыя послѣдовали лишь послѣ прибытія Главной Квартиры, когда движеніе по перевалу было уже въ полномъ разгарѣ.

30 декабря генералъ Радецкій объѣхалъ войска отряда и благодарилъ ихъ за службу; на слѣдующій день состоялся пріѣздъ Великаго Князя Главнокомандующаго, который послѣ объѣзда войскъ немедленно двинулъ Донской казачій № 1 полкъ на Эски-Загру. Это неожиданное и спѣшное выдвиженіе конной части служило яснымъ указаніемъ, что военныя дѣйствія у Шипки должны были въ ближайшемъ будущемъ принять болѣе энергичный характеръ, въ полномъ соотвѣтствіи съ обстановкой, сложившейся вслѣдствіе плѣненія еще одной турецкой арміи, лишь недавно преграждавшей прямой путь на Константинополь.

ГЛАВА XI.

Наступленіе авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей арміи отъ Балканъ къ Царьграду.

(Продолженіе).

Распредѣленіе русскихъ силъ для марша отъ Балканъ къ Адріанополю на основаніи первоначальныхъ распоряженій.—Числительность колоннъ и эшелоновъ.—Первыя развѣдки конницы за Балканами.—Организація этихъ развѣдокъ и числительность для этого направленныхъ частей.—Дѣйствія передовой конницы генерала Струкова.—Захватъ Тырновской переправы, и узла, и г. Харманлія.—Подчиненіе генерала Скобелева генералу Гурко.—Движеніе на Хаскіой 7 января.—Занятіе г. Мустафа-Паши.—Захватъ г. Адріанополя.—Закрѣпленіе его за собою.

(*Карты и планы: Атласъ вып. VIII, № 12*).

А основаніи распоряженій Великаго Князя Главнокомандующаго, сущность которыхъ приведена въ I главѣ настоящаго тома и части, по переходѣ Балканъ главныя силы Дѣйствущей Арміи для дальнѣйшаго наступленія на Адріанополь распредѣлялись на три колонны съ однимъ общимъ авангардомъ впереди.

Правая колонна составлялась изъ войскъ, подчиненныхъ генералъ-адъютанту Гурко, общею числительностью (послѣ Филиппопольскихъ боевъ и считая въ томъ числѣ отрядъ ге-

нералъ-лейтенанта Карцова [1])—около 66 тысячъ въ строю; она должна была наступать на Хаскіой и оттуда въ обходъ Адріанополя съ южной стороны на Демотику.

Средняя колонна изъ войскъ Гренадерскаго корпуса генерала Ганецкаго, общею числительностью около 21 тысячи въ строю, переваливъ черезъ Шипкинскій проходъ, должна была двигаться по прямой дорогѣ отъ Казанлыка на Адріанополь.

Лѣвая колонна изъ войскъ VIII армейскаго корпуса генерала Радецкаго, общею числительностью около 20½ тысячъ, должна была двинуться къ Адріанополю отъ Казанлыка черезъ г.г. Эски-Загру, Ени-Загру и Ямболь и далѣе долиною р. Тунджи.

Авангардъ арміи [2]) изъ войскъ, подчиненныхъ генералу Скобелеву 2-му, общею числительностью около 26½ тысячъ человѣкъ [3]) въ строю,—долженъ былъ, какъ и средняя колонна, двигаться отъ Казанлыка на Эски-Загру, Тырново—Семенли и долиною р. Марицы къ Адріанополю.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что самая сильная изъ колоннъ была правая, почти равная числительности прочихъ. Этой колоннѣ, дѣйствія которой описываются въ особыхъ главахъ, предварительно движенія на Адріанополь, предстояло не допустить къ этому городу турецкую армію Сулеймана-паши, что, какъ извѣстно, и было достигнуто боями у г. Филиппополя.

Самою слабою была лѣвая колонна, при чемъ она направлялась не на г. Кирклиси, что давало бы преимущество дальняго обхода г. Адріанополя, а прямо долиною р. Тунджи.

Въ дѣйствительности, какъ будетъ видно ниже, движеніе къ Адріанополю совершилось даже не по тремъ, а всего по двумъ дорогамъ, такъ какъ войска генерала Гурко, встрѣтивъ неодолимыя препятствія для марша значительныхъ

---

[1]) Но безъ гвардейской кавалеріи.

[2]) Собственно этотъ авангардъ назывался авангардомъ средней колонны т. е. былъ какъ-бы подчиненъ генералу Ганецкому, но фактически этого подчиненіе не осуществлялось, и упомянутый авангардъ носилъ характеръ общаго авангарда всей Дѣйствующей Арміи.

[3]) Съ гвардейской конницей.

силъ черезъ Родопы, отдѣлили сюда отъ себя лишь двѣ небольшихъ кавалерійскихъ колонны, а главными силами двинулись также по пути, назначенному для авангарда и средней колонны, долиною средняго теченія р. Марицы.

Впослѣдствіи это ограниченное число избранныхъ для наступленія путей, что лишь отчасти объяснялось и свойствами мѣстности, привело къ эшелонированію сначала, до занятія Адріонополя, почти всѣхъ силъ на одномъ пути. Такое распредѣленіе марша привело къ огромной растяжкѣ арміи въ глубину, а, слѣдовательно, къ замедленію общаго движенія, что было такъ нежелательно съ точки зрѣнія той директивы Великаго Князя Главнокомандующаго, которая быстроту и стремительность дѣйствій и маршей ставила въ основу всего.

Объяснялось, впрочемъ, это явленіе также и тѣмъ, что впредь до перехода Балканъ лѣвымъ боковымъ отрядомъ генералъ-лейтенанта барона Делингсаузена, на котораго возлагалась задача обезпеченія арміи слѣва, направленіе Ямболь—Бургасъ все еще внушало нѣкоторыя опасенія, почему временно, до спуска съ Балканъ лѣваго бокового отряда, обезпеченіе указаннаго направленія и было возложено на части VIII корпуса генерала Радецкаго.

Какъ сказано, первый толчекъ для движенія къ Адріанополю войска получили тотчасъ по прибытіи Великаго Князя Главнокомандующаго въ г. Казанлыкъ 31 декабря. Въ 10 часовъ вечера этого дня начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ, находившійся со своими частями въ Казанлыкѣ, получилъ отъ командира VIII корпуса слѣдующее предписаніе:

„Вашему превосходительству со ввѣренною вамъ дивизіею завтрашняго числа направиться для занятія Эски-Загры.

„Ко ввѣренной вамъ дивизіи въ ваше распоряженіе, для той же цѣли, назначается 4-я стрѣлковая бригада, Орловскій полкъ и 2-я горная батарея.

„По занятіи Эски-Загры должны быть тотчасъ же направлены сильные разъѣзды по тремъ направленіямъ: на Ени-Загру, Тырново (узелъ желѣзныхъ дорогъ) и Чирпанъ.

„При этомъ необходимо стараться войти въ связь съ одной стороны на сѣверъ съ отрядомъ полковника Жиржинскаго, который завтра выступаетъ къ Ханкіою и будетъ посылать съ своей стороны разъѣзды въ Ени-Загру, съ другой стороны—съ отрядомъ генерала Карцова, который отъ Карлова двигается къ Филиппополю. Добытыя свѣдѣнія и донесенія присылать ко мнѣ въ Казанлыкъ.

„Если гдѣ-нибудь будутъ найдены брошенные непріятелемъ запасы продовольствія, то ставить къ нимъ караулы и принять самыя энергичныя мѣры къ ихъ сохраненію и бережливому расходованію".

Эски-Загрскій отрядъ сосредоточился въ названномъ городѣ къ $11^1/_2$ часамъ вечера 1 января. Съ утра 2 января кавалерійскіе полки были направлены:

1) пять сотенъ Донского казачьяго № 1 полка[1])—на Чирпанъ;

2) 1-й лейбъ-драгунскій Московскій Его Величества полкъ, подъ командою Свиты Его Величества генералъ-маіора Струкова, прибывшаго въ 9 часовъ наканунѣ въ Эски-Загру принять командованіе 1-ю бригадою дивизіи[2]).—къ желѣзно-дорожной станціи Сейменъ (Семенли) на р. Марицѣ;

3) 1-й уланскій С.-Петербургскій полкъ—на Ени-Загру.

Ени-Загра и Сейменъ были заняты въ тотъ-же день, а Чирпанъ на слѣдующій, 3 января. Между всѣми тремя кавалерійскими развѣдочными отрядами, выдвинутыми отъ Эски-Загры на 35—48—30 верстъ, должна была поддерживаться взаимная связь, для чего, между прочимъ, на д. Карабунаръ былъ направленъ особый промежуточный разъѣздъ изъ одного взвода уланъ и взвода драгунъ для поддержанія связи между названными полками, слишкомъ отдаленными другъ

[1]) 2-я сотня оставлена въ Казанлыкѣ для почтовой и ординарческой службы.

[2]) Вмѣсто генералъ-маіора Лошкарева, назначеннаго комендантомъ Шипки.

отъ друга (около 50 верстъ). Въ дѣйствительности къ 3-му числу связь между тремя полками была утрачена.

Чирпанъ и Ени-Загра были оставлены турками и заняты безъ сопротивленія, при чемъ Ени-Загра досталась русскимъ уже въ пожарѣ. У желѣзнодорожнаго моста въ Сейменѣ (Семенли) произошло небольшое дѣло.

Пройдя 48 вестъ по крайне скользкой дорогѣ, а мѣстами по колѣно въ снѣгу, генералъ Струковъ въ 7 часовъ вечера 2 января достигъ д. Сейменъ. Не доходя послѣдней, у д. Аладагъ, накормивъ предварительно людей и выкормивъ лошадей, генералъ Струковъ къ 11 часамъ ночи выслалъ впередъ 2-й эскадронъ драгунъ, который, прорвавшись сквозь деревню, наполненную бѣгущими жителями-турками и примѣрно сотнею турецкихъ солдатъ, достигъ до желѣзнодорожнаго моста. Турки приступили къ разрушенію его настилки и съ другого берега рѣки открыли ружейный и артиллерійскій огонь (изъ 6 орудій).

Эскадронъ былъ вынужденъ отойти. Но на другое утро съ разсвѣтомъ генералъ Струковъ, во главѣ эскадрона Его Величества и имѣя остальной полкъ за собою, вновь повторилъ попытку и удачно прорвался черезъ мостъ, уже зажженный у праваго берега рѣки. Турки въ паникѣ бѣжали по направленію къ желѣзнодорожной станціи Семенли, а драгунамъ достался трофей въ видѣ 6 орудій.

2 января взводы уланъ и драгунъ, направленные для связи на Карабунаръ, ошибочно взявъ направленіе на ст. Радне-Махалеси, въ виду шайки башибузуковъ, пытались испортить желѣзнодорожный путь отъ Ямболя на Семенли, но въ горячности ограничились порчей лишь незначительной и отошли, зажегши станцію. Попытка испортить путь отъ Ямболя объясняется тѣмъ, что съ этой стороны, какъ уже о томъ упомянуто выше, можно было ожидать появленія части турецкихъ силъ, которыя, по русскимъ свѣдѣніямъ, направлялись въ раіонъ Адріанополя изъ турецкой Восточно-Дунайской арміи.

Между тѣмъ 4 января, утвердившись въ Тырновѣ—Семенли, генералъ Струковъ выслалъ 3-й эскадронъ драгунъ къ г. Харманлію. Не доходя города драгуны наткнулись, согласно донесенія, на 2 табора и, не рѣшаясь атаковать, отошли, такъ какъ было указано не увлекаться. Наткнувшись на обозъ съ конным прикрытіемъ, драгуны атаковали и разогнали его, при чемъ потеряли убитымъ 1 драгуна, ранеными 1 офицера, 2 драгунъ и 2 лошадей.

Однако и таборы не рѣшились двигаться на Тырновъ, куда они, повидимому, направлялись, и отошли на Адріанополь, а 3-й эскадронъ занялъ ст. Харманлій и узелъ грунтовыхъ путей изъ Филиппополя въ Адріанополь, выславъ сильный разъѣздъ къ г. Хаскіой, на путь отступленія арміи Сулейманапаши изъ Филиппополя.

3 января генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ, находясь въ Эски-Загрѣ, получилъ отъ генерала Радецкаго увѣдомленіе о подчиненіи его отряда генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му, при чемъ входившій въ его составъ 36-й пѣхотный Орловскій полкъ былъ одновременно выдѣленъ и направленъ къ Ени-Загрѣ въ качествѣ бокового прикрытія со стороны Ямболя и Бургаса впредь до подхода сюда частей XI армейскаго корпуса.

Въ авангардъ генерала Скобелева 2-го были назначены слѣдующія части: 1-я кавалерійская дивизія безъ Сумскаго гусарскаго полка, Донской № 9 полкъ, Уральская сотня [1]), 16-я пѣхотная дивизія, три полка 30-й пѣхотной дивизіи (безъ 120-го Серпуховскаго полка, оставленнаго у Шипкинскаго перевала), 4-я стрѣлковая бригада, 3-я стрѣлковая бригада (безъ 10-го стрѣлковаго баталіона, находившагося въ отрядѣ генерала Карцова), 2 сотни пластуновъ и 2 роты 4-го сапернаго баталіона; количество артиллеріи, которое фактически оказалось въ отрядѣ и которое значительно разнилось отъ намѣченной ранѣе цифры (22 орудія), въ разные періоды дѣятельности авангарда сильно колебалось; поэтому

[1]) Пробыла въ подчиненіи генералу Скобелеву только до 6 января, когда вернулась въ Казанлыкъ въ распоряженіе командира VIII армейскаго корпуса.

артиллерійскія части авангарда арміи будутъ упоминаться далѣе по мѣрѣ ихъ вступленія въ его составъ. Въ общемъ у генерала Скобелева должно было собраться баталіоновъ—28½, эскадроновъ и сотенъ—21, и пока находились 2 батареи (4-я 16-й артиллерійской бригады и 2-я горная). Изъ числа эскадроновъ и сотенъ впереди арміи работало лишь 9.

Въ теченіи 2 и 3 января 16-я дивизія съ 4-й батареей, 3-я стрѣлковая бригада и 2 роты саперъ сосредоточились изъ-подъ Шипки—Шейново двумя переходами, послѣ ночлега въ Казанлыкѣ, у г. Эски-Загра, при чемъ 3-я стрѣлковая бригада со 2-ю горною батареею достигла этого города еще 2-го числа, сдѣлавъ въ этотъ день около 36 верстъ, и здѣсь соединилась съ находившейся уже здѣсь 4-й стрѣлковой бригадой, входившей, какъ извѣстно, въ составъ отряда генерала Дохтурова.

Тѣмъ временемъ 2-й эшелонъ главныхъ силъ авангарда арміи, три полка 30-й пѣхотной дивизіи, изъ Казанлыка перешелъ 3-го числа въ с. Маглижъ и 4-го тоже въ Эски-Загру, откуда стрѣлковыя части и 16-я дивизія уже наступали далѣе.

Изъ этой картины порядка марша явствуетъ, что авангардъ арміи шелъ четырьмя эшелонами, удаленными одинъ отъ другого на суточное разстояніе: въ первомъ эшелонѣ—конница, во второмъ—стрѣлки, въ третьемъ—16-я дивизія и въ четвертомъ—30-я дивизія.

Вступивъ 3 января въ командованіе авангардомъ, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й отдалъ рядъ распоряженій для безостановочнаго движенія впередъ, при чемъ предписывалось свернуть съ шоссе по проселкамъ по направленію на д. Скендерлій къ с. Гечерли на р. Маричѣ (верстахъ въ 12 западнѣе с. Семенли). Цѣль этого движенія заключалась, повидимому, въ томъ, чтобы кратчайшимъ путемъ успѣть къ г. Хаскіою на перерѣзъ отступающей къ Адріанополю арміи Сулеймана-паши и въ тоже время обезпечить узелъ Тырново—Семенли отъ тѣхъ-же турецкихъ силъ.

Намѣчая движеніе на 4-е число, генералъ Скобелевъ, между прочимъ, приказывалъ:

„1. Въ виду предполагаемыхъ усиленныхъ форсированныхъ маршей по гористымъ дорогамъ, предписываю частямъ ввѣреннаго мнѣ отряда выступить безъ колеснаго обоза, съ однѣми вьючными лошадьми [1]). Г.г. начальникамъ дивизій обратить строжайшее вниманіе на то, чтобы при частяхъ лишнихъ тяжестей не было, но при этомъ разрѣшается при каждомъ баталіонѣ имѣть не болѣе 2 повозокъ, которыя *исключительно* должны служить для перевозки раненыхъ и слѣдовать пока пустыми.

„2. При выступленіи въ частяхъ имѣть *на рукахъ:* у людей сухарей на 3 дня, патроновъ по 96; *на вьюкахъ:* сухарей на 4 дня, патроновъ по 76 на ружье. Кромѣ того, имѣть при частяхъ запасъ спирту, чаю и сахару.

„3. Прошу г.г. начальниковъ дивизій и стрѣлковыхъ бригадъ приказать во ввѣренныхъ имъ частяхъ обратить вниманіе на сбереженіе шанцеваго инструмента; точно также на необходимость беречь патроны, такъ какъ войска таковыхъ въ скоромъ времени не смогутъ получить изъ запаса".

Авангардъ составила 4-я стрѣлковая бригада съ 2-ю горною батареею, прибывшая въ д. Гечерли уже въ 10 часовъ утра 4 января. По приходѣ сюда, командовавшій бригадою полковникъ Крокъ донесъ, что „отъ Акъ-Бунара... дорога совсѣмъ была занесена снѣгомъ..." и что „по свѣдѣніямъ Марица непроходима въ окрестностяхъ Гютерли".

Вѣроятно эти неблагопріятныя данныя заставили генерала Скобелева 2-го своими главными силами двинуться прямо по шоссе на Сейменъ, куда всѣ части авангарда арміи, частью ночнымъ маршемъ, послѣ утомительнаго 48-верстнаго перехода и сосредоточились 5 января.

Между прочимъ, чтобы отмѣтить, какое значеніе генералъ Скобелевъ 2-й придавалъ точности выступленія частей войскъ съ ночлеговъ, необходимо привести слѣдующій приказъ, отданный начальникомъ авангарда арміи передъ своимъ выѣздомъ изъ Эски-Загры 3 января:

---

[1]) Вполнѣ этого осуществить не удалось. *Ред.*

„Ввѣренная мнѣ дивизія сего числа выступила противъ приказа часомъ позже. Не входя въ разбирательство причинъ подобнаго равнодушнаго отношенія къ дѣламъ службы, я на первый разъ ограничиваюсь строгимъ выговоромъ всѣмъ начальникамъ частей и прошу ихъ на будущее время избавить меня отъ печальной необходимости напоминать имъ о значеніи исполнительности на войнѣ".

Задумавъ движеніе на Гечерли, генералъ Скобелевъ приказалъ командиру Донского казачьяго № 1 полка, находившагося въ Чирпанѣ и ведшаго свои развѣдки въ направленіи р. Марицы, направить сильный разъѣздъ внизъ по этой рѣкѣ также на Гечерли, съ цѣлью рекогносцировки бродовъ на участкѣ отъ ручья Чирпанъ до Гечерли. Во исполненіе этого распоряженія сюда и были направлены три сотни, прибывшія въ Гечерли 3-го и въ д. Сеймень—4 января.

Въ этотъ-же день въ 7 часовъ вечера, послѣ 10-часового утомительнаго 48-верстнаго перехода, въ д. Сеймень прибыла голова пѣхоты авангарда арміи, 11-й стрѣлковый баталіонъ съ одною сотнею (2-й) Донского казачьяго № 1 полка при 1-й кавалерійской дивизіи генералѣ Дохтуровѣ.

Это прибытіе было какъ нельзя болѣе своевременно, такъ какъ положеніе выдвинувшагося впередъ Московскаго драгунскаго полка было сомнительнымъ, и генералъ Струковъ уже просилъ пѣхотной поддержки.

Съ прибытіемъ 4-го числа стрѣлковъ въ Тырново—Сеймень, этотъ важный узелъ могъ считаться обезпеченнымъ. Самъ генералъ Скобелевъ со своимъ штабомъ къ вечеру 4 января также прибылъ въ Сеймень и началъ принимать мѣры по ускоренію движенія туда-же прочихъ эшелоновъ авангарда арміи. Благодаря этому оба заднихъ эшелона, 16-я и 30-я дивизіи, прибыли въ Сеймень въ одинъ день, 5 января.

Тѣмъ временемъ 9-й и 12-й стрѣлковые баталіоны съ 2 орудіями 2-й горной батареи, двигаясь на Скендерли, 4 января прибыли на поддержку 4-й стрѣлковой бригады къ д. Гечерли.

Рекогносцировки р. Марицы убѣдили, что бродовъ на рѣкѣ, кромѣ находящагося на высотѣ Чирпана, не имѣется, но по заявленію командира 1-го Донского полка флигель-адъютанта полковника Кутейникова верстахъ въ 15 выше д. Гечерли былъ переходъ по льду; такой-же переходъ нашелся и верстахъ въ двухъ выше названной деревни.

Пользуясь первымъ изъ нихъ, у д. Балабанли, казаки на своемъ пути въ Гечерли разрушили на правомъ берегу р. Марицы участокъ желѣзной дороги изъ Филиппополя къ Адріанополю и сняли телеграфную проволоку.

Слѣдовательно въ то время, какъ генералъ Гурко 3, 4 и 5 января велъ свои рѣшительные бои у Филиппополя, генералъ Скобелевъ въ эти-же дни производилъ захватъ узла Тырново—Сейменъ и утвержденіе на немъ съ цѣлью перехватыванія лучшаго пути отступленія для арміи Сулеймана-паши къ Адріанополю. Такимъ образомъ первая крупная задача авангарда арміи была достигнута и, при томъ, посредствомъ усиленныхъ и ночныхъ переходовъ съ потерею весьма ничтожнаго количества отсталыхъ: части двигались большую часть марша съ пѣснями и съ музыкой.

Обезпечивъ свои фланги занятіемъ двумя сотнями 1-го Донского полка Чирпана и передвиженіемъ С.-Петербургскаго уланскаго полка изъ Ени-Загры въ Карабунаръ на р. Сазлы-дере, куда уланы прибыли 5 января, генералъ Скобелевъ на 5-е число сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Въ 10 часовъ утра онъ двинулъ авангардъ подъ командою генералъ-маіора Струкова изъ 61-го пѣхотнаго Владимірскаго полка, 11-го стрѣлковаго баталіона, дивизіона 4-й батареи 16-й артиллерійской бригады, 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, трехъ сотенъ Донского № 1 казачьяго полка и команды саперъ въ г. Харманлій съ задачей укрѣпиться тамъ и усиленно освѣщать мѣстность къ г. Хаскіою и, по возможности, къ г. Мустафа-паша.

Затѣмъ, находясь въ д. Сейменъ, генералъ Скобелевъ издалъ слѣдующее распоряженіе на 6 января:

„I. Предписываю завтра въ 11 ч. утра 16-й дивизіи, кромѣ Владимірскаго полка, выступить съ занимаемыхъ бивуаковъ и слѣдовать къ Германли. Для сего къ означенному времени сказаннымъ полкамъ снять передовые посты и быть готовыми къ движенію выстроенными по шоссе. Въ головѣ быть Углицкому полку, затѣмъ Казанскому, наконецъ Суздальскому.

„II. Всей полевой артиллеріи [1]) ввѣреннаго мнѣ отряда, за исключеніемъ дивизіона 4-й батареи 16-й артиллерійской бригады, находящагося въ Германли, къ 11 же часамъ утра быть готовой къ выступленію и ждать приказанія двигаться, ставъ между Углицкимъ и Казанскимъ полками.

„III. Въ 2 часа пополудни выступить 4-й стрѣлковой бригадѣ и дивизіону № 2 горной батареи, которымъ также слѣдовать въ Германли.

„IV. 9-му и 12-му стрѣлковымъ баталіонамъ изъ Гютюрлю слѣдовать въ Тырново, куда прибыть завтра къ 3 часамъ пополудни.

V. 30-й пѣхотной дивизіи перейти изъ Семенли въ Тырново. Генералъ-маіору Шнитникову назначить 1 полкъ [2]), задача котораго будетъ заключаться въ прикрытіи желѣзнодорожнаго моста у Тырнова въ случаѣ движенія остальныхъ полковъ дивизіи впередъ. Полку этому возможно сильно укрѣпить позицію впереди моста полевыми укрѣпленіями возможно сильной профили. 4 орудія горной № 2 батареи придаются къ этому полку, а также и остальная часть той роты саперъ 4-го баталіона, изъ которой команда сегодня выступила въ авангардъ; остальной ротѣ слѣдовать съ 16-й пѣхотной дивизіей.

„VI. Донскому № 9 казачьему полку выступить завтра въ головѣ колонны 16-й дивизіи въ 11 часовъ утра, освѣщая путь головными и боковыми разъѣздами въ особенности къ сторонѣ Хаскіоя.

„VII. Вслѣдствіе предписанія командира VIII армейскаго корпуса Уральская сотня казаковъ завтра выступаетъ обратно

[1]) 2-й дивизіонъ 2-й батареи и 2-й дивизіонъ 6-й батареи 14-й артиллерійской бригады, подошедшіе къ Тырнову 5 января. *Ред.*

[2]) Былъ назначенъ 117-й Ярославскій полкъ.

въ Казанлыкъ, куда ей прибыть 8 января днемъ. По дорогѣ исправлять телеграфы между Семенли, Эски-Загрой и Казанлыкомъ и объ успѣхѣ сего порученія командиру сотни войсковому старшинѣ Кириллову доложить начальнику штаба VIII армейскаго корпуса".

Кромѣ того, не теряя времени, генералъ Скобелевъ предписалъ маіору Казанскаго пѣхотнаго полка Нефедьеву, назначенному комендантомъ Семенли: 1) немедленно привести въ извѣстность запасы д.д. Семенли, Тырново и окрестностей, 2) тотчасъ-же приступить къ хлѣбопеченію для войскъ отряда, пользуясь турецкими печами и 3) раздать въ войска имѣющіяся въ д. Семенли вино и водку.

Во время пребыванія генерала Скобелева въ Семенли прибыли въ г. Харманлій турецкіе уполномоченные для веденія переговоровъ о перемиріи: Серверъ-паша (министръ внутреннихъ дѣлъ) и Намыкъ-паша (хранитель печати). Они сдѣлались невольными свидѣтелями прочнаго занятія русскими столь важнаго узла, какъ Тырново и Харманлій.

5-го числа свѣдѣнія объ арміи Сулеймана-паши у генерала Скобелева сводились къ тому, что турки отступаютъ передъ отрядомъ генерала Гурко, направляясь на Папазлій и Хаскіой. По прибытіи 6-го числа въ Харманлій генералъ Струковъ добылъ распросныя свѣдѣнія, которыя приводили къ заключенію, что турки бѣгутъ на Станимаку и далѣе мелкими партіями въ горы Деспото-дага (Родопы).

Между тѣмъ предписанныя на 6-е генераломъ Скобелевымъ передвиженія войскъ были исполнены, вслѣдствіи чего части авангарда арміи плотнѣе сосредоточились къ Харманлій въ полной готовности двинуться отсюда какъ въ направленіи на Хаскіой, такъ и на Адріанополь.

6 января прошло въ работахъ по укрѣпленію позиціи у г. Харманлій фронтомъ и къ Хаскіою, и къ Адріанополю. Укрѣпленія, оконченныя къ вечеру Владимірскимъ полкомъ, баталіономъ Суздальскаго и двумя ротами Углицкаго полковъ, подъ общею командою командира 62-го

пѣхотнаго Суздальскаго полка полковника Эрна, состояли изъ ложементовъ и батарей.

Одновременно въ теченіи 6-го числа велись развѣдки. Въ 6 часовъ вечера этого дня въ г. Харманлій прибылъ изъ Карабунара 1-й уланскій С.-Петербургскій полкъ. Генералъ Струковъ тотчасъ-же выдѣлилъ изъ его состава $1^1/_2$ эскадрона 2-го дивизіона для занятія постовъ между Филиппопольскимъ шоссе и р. Марицею, фронтомъ къ г. Хаскіою. Однако при встрѣчѣ съ генераломъ Скобелевымъ, еще на пути къ мѣсту назначенія, эти части получили новыя задачи: 4-й эскадронъ направленъ для развѣдки на Хаскіой, а взводы 3-го назначены для содержанія аванпостной убыли противъ праваго фланга позиціи, войдя въ связь у д. Оваджикъ съ казачьею сторожевою цѣпью, прикрывавшею путь изъ Хаскіоя къ желѣзнодорожному мосту у д. Семенли.

4-й эскадронъ тотчасъ-же у д. Дуралы открылъ ночлегъ турецкихъ обозовъ съ вооруженными людьми, о чемъ и донесъ.

Въ тотъ-же день рано утромъ полуэскадронъ 3-го эскадрона Московскихъ драгунъ, отправленный въ Хаскіой и поддержанный затѣмъ Донскимъ № 9 полкомъ, открылъ тѣ-же массы турокъ и имѣлъ съ ними перестрѣлку (потеря—1 убитый, 3 раненыхъ), а 4-й эскадронъ того-же полка, поддержанный 2-мъ эскадрономъ, послѣ перестрѣлки занялъ г. Мустафу-пашу, при чемъ потерялъ 1 убитымъ, и 2 раненыхъ драгунъ и 3 лошадей.

Необходимо, нѣсколько вернувшись назадъ, сказать, что еще 5 января Начальникъ Полевого Штаба писалъ изъ Казанлыка генералу Скобелеву 2-му:

„Направленія, данныя ввѣренному вашему превосходительству авангарду главныхъ силъ арміи и отряду генералъ-адъютанта Гурко, могутъ въ непродолжительномъ времени привести ихъ въ самое тѣсное соприкосновеніе. Въ этомъ случаѣ Великій Князь Главнокомандующій изволитъ лично принять общее начальствованіе надъ всѣми войсками, наступающими къ Адріанополю, но можетъ случиться, что предстоящіе пере-

говоры могутъ задержать Его Высочество въ Казанлыкѣ и не дадутъ возможности своевременно прибыть къ арміи. Въ предвидѣніи этой случайности и во избѣжаніе неудобствъ, которыя могутъ возникнуть отъ недостатка единства въ управленіи войсками и направленіи къ одной цѣли, Великій Князь Главнокомандующій изволилъ приказать при упомянутыхъ случаяхъ общее начальство принять временно до прибытія Его Высочества генералъ-адъютанту Гурко.

„При этомъ Великій Князь Главнокомандующій приказалъ сообщить также, что кавалерія ввѣреннаго вашему превосходительству авангарда по вступленіи своемъ въ связь съ кавалеріею отряда генералъ-адъютанта Гурко должна быть обращена преимущественно на освѣщеніе раіона къ сѣверу отъ линіи Херманлы—Адріанополь, такъ какъ послѣдняя будетъ направлена преимущественно въ раіонѣ къ югу отъ той же линіи“.

Это распоряженіе, которое должно было въ корнѣ измѣнить подчиненіе авангарда арміи, передавъ его отъ командира VIII корпуса, направленнаго къ тому времени на Ени-Загру и Ямболь, генералу Гурко, несомнѣнно было получено генераломъ Скобелевымъ, по расчету времени и разстояній, 7-го числа [1]).

Наканунѣ въ 9 часовъ вечера генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующія распоряженія:

1) 7-го числа съ разсвѣтомъ полковнику Панютину съ Углицкимъ полкомъ, 11-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2 орудіями 4-й батареи 16-й артиллерійской бригады сдѣлать усиленную рекогносцировку къ д. Дуралы и, если возможно, разбить скопища или войска у этого селенія и основательно освѣтиться.

2) Генералъ-маіору Струкову съ Московскимъ драгунскимъ и С.-Петербургскимъ уланскимъ полками и 1 сот-

[1]) По собственному свидѣтельству генерала Скобелева записка Начальника Полевого Штаба отъ 5-же января за № 28 была получена въ Харманлій 7 января въ полдень. Датированная-же здѣсь записка носитъ № 26. Слѣдовательно отправлена была она или ранѣе или одновременно съ № 26.

нею (4-ю) Донского № 1 полка, двинуться на Черменъ, освѣтить дефиле на д. Дійниклій (единственный путь къ Мустафѣ-пашѣ минуя шоссе) и на Ваквъ и идти къ Адріанополю, при чемъ указывалось занять этотъ городъ, если это оказалось-бы возможнымъ сдѣлать не рискуя.

Самъ генералъ Скобелевъ съ тремя полками 16-й дивизіи (по его современному разсчету около 6 тысячъ штыковъ), съ двумя полками 30-й дивизіи (около 4 тысячъ штыковъ), съ 6 стрѣлковыми баталіонами [1]) (около 3 тысячъ штыковъ), съ остальной артиллеріей и 4 сотнями [2]) казаковъ рѣшилъ продолжать укрѣпленіе позиціи впереди Харманлій, а также дополнительно укрѣпить тетъ-де-понъ впереди Тырновскаго моста.

Во исполненіе полученной задачи отрядъ полковника Панютина, выступивъ въ 8 часовъ утра, выслалъ впередъ конницу (казаковъ). Дорога была отличная, но по сторонамъ былъ снѣгъ по колѣно. Не смотря на вьюгу и 10°-градусный морозъ, войска бодро подвигались впередъ. Отрядъ уже прошелъ около 10 верстъ отъ Харманлія, не встрѣтивъ непріятеля, какъ вдругъ около 10 часовъ по колоннѣ открылась стрѣльба съ высотъ лѣвѣе дороги, дѣлающей въ этомъ мѣстѣ поворотъ. На высотѣ были замѣтны солдаты, а за ними огромный обозъ.

Въ ожиданіи разъясненія обстановки полковникъ Панютинъ занялъ позицію, поставивъ 11-й стрѣлковый баталіонъ на правомъ флангѣ, 2 орудія въ центрѣ на шоссе и 1-й баталіонъ Углицкаго полка на лѣвомъ флангѣ, имѣя за этимъ-же флангомъ остальныя роты Угличанъ.

Ошибочныя свѣдѣнія, доставленныя казаками, принявшими даже жителей при обозахъ за войска, заставили полковника Панютина держаться оборонительнаго положенія и даже послать къ генералу Скобелеву просьбу о подкрѣпленіи. Однако дальнѣйшія наблюденія во время боя обнару-

[1]) Къ тому времени 4-я стрѣлковая бригада отъ Гечерли подтянулась также къ Харманлій.

[2]) Одна сотня была притянута изъ Чирпана, гдѣ оставлена 1 сотня.

жили, что хотя турки вытягиваютъ свой правый флангъ, какъ бы для охвата, но что большихъ силъ у нихъ нѣтъ. Поэтому полковникъ Панютинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, усиливъ лѣвый флангъ изъ резерва. Быстрое наступленіе вызвало паническое бѣгство турокъ, большею частью черезъ д. Дуралы въ горы, меньшею—на свой обозъ и затѣмъ къ Хаскіою.

При дальнѣйшемъ наступленіи русскихъ эта меньшая часть, вмѣстѣ съ жителями-бѣженцами, попыталась еще разъ оказать сопротивленіе въ обозѣ, почему угличане принуждены были открыть огонь и по обозу, а стрѣлки двинулись въ обходъ, проползая глубокимъ снѣгомъ. Послѣ краткой перестрѣлки вся громадная масса турокъ кинулась въ горы на югъ, бросая обозъ, имущество и даже дѣтей. Послѣднихъ было подобрано въ одномъ Углицкомъ полку 250 ребятъ, сданныхъ мѣстному чорбаджію.

Находясь въ г. Харманлій, 7-го числа въ 12 часовъ дня генералъ Скобелевъ получилъ слѣдующую записку (№ 28) отъ Начальника Полеваго Штаба[1]):

„По только что полученнымъ свѣдѣніямъ генералъ Гурко успѣлъ раздѣлить армію Сулеймана на 2 части: одна—въ составѣ до 40 баталіоновъ успѣла пройти Филиппополь и направиться на Хаскіой. Другая—въ составѣ также до 40 баталіоновъ, послѣ упорнаго боя впереди Филиппополя, отброшена къ югу и заняла позицію у Станимаки. Это было 3 января, а 4 января всѣ силы генерала Гурко обратились для атаки этой арміи, при чемъ путь отступленія на Хаскіой ей прегражденъ. Вся же гвардейская кавалерія направлена по дорогѣ на Хаскіой. Результатъ боя у Станимаки еще неизвѣстенъ.

„Имѣя это въ виду, Великій Князь Главнокомандующій призналъ необходимымъ предупредить васъ, что по достиженіи вами Херманлы и Хаскіоя до подхода войскъ генерала Гурко, вамъ не слѣдуетъ увлекаться дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ, и если вамъ не удалось перерѣзать путь отсту-

[1]) См. выноску стр. 334.

иленія первой части арміи, то занять расположеніе у Херманлы и Хаскіоя, укрѣпиться и не дозволить туркамъ двинуться изъ Адріанополя на выручку арміи, атакованной у Станимаки. Кавалерію же полезно выслать впередъ для развѣдыванія; при этомъ гвардейская кавалерія временно, до прибытія генерала Гурко, подчиняется вашему превосходительству. О семъ послѣднемъ немедленно передайте командующему этой кавалеріей.

„14-я пѣхотная дивизія, подъ личнымъ начальствомъ генерала Радецкаго, 6 января выступаетъ изъ Казанлыка на Эски-Загру съ тѣмъ, чтобы овладѣть авангардомъ Ямболи и затѣмъ выждать дальнѣйшаго разъясненія обстоятельствъ. О времени выступленія гренадеръ будетъ сообщено".

Пріостановившись въ районѣ Тырново—Харманлій, генералъ Скобелевъ занялся здѣсь, какъ уже упомянуто выше, организаціей реквизицій. Однако, натолкнувшись на трудность осуществленія импровизированныхъ мѣръ по этой части, онъ, между прочимъ, писалъ еще 5 января генералу Непокойчицкому:

„Запасовъ въ краѣ, черезъ который мы проходили, много, но преимущественно въ зернѣ. До сихъ поръ мусульманское населеніе, *объятое паникою*, бѣжитъ: ему и въ голову не приходитъ что-либо уничтожать на нашемъ пути. Насколько возможно организую продовольственную базу; громкое слово „организую" сводится къ тому, что, гдѣ стоимъ, ставимъ часовыхъ, сами не расхищаемъ и, наконецъ, довольствуемся сытно. Въ главныхъ складочныхъ пунктахъ, въ Чирпанѣ и Эски-Загрѣ, есть воинскія команды, въ Эски-Загрѣ и комендантъ [1]), но это все считаю недостаточнымъ. Части войскъ недостаточно заинтересованы въ общемъ дѣлѣ сохраненія запасовъ, а, выступая, даже небрежно относятся къ дѣлу. Вообще, практика указываетъ, что это не по плечу войскамъ вообще авангарднымъ, быстро двигающимся, въ особенности".

Между тѣмъ генералъ Струковъ съ вышеприведеннымъ отрядомъ выступилъ въ 10 часовъ утра 7 января и, прибывъ

[1]) Комендантъ былъ назначенъ вслѣдъ за тѣмъ и въ Тырновъ-Сеймень.

къ вечеру въ г. Мустафу-пашу, засталъ уже здѣсь 5 жителей-делегатовъ разныхъ націй изъ г. Адріанополя, просившихъ занять ихъ городъ и спасти его отъ разгрома, такъ какъ вали и войска бѣжали, взорвавъ складъ пороха и зарядовъ; начался уже пожаръ.

Сдѣлавши донесеніе обо всемъ этомъ не только по командѣ, но по усвоенному обыкновенію и непосредственно Великому Князю Главнокомандующему, генералъ Струковъ 8-го числа въ 6 часовъ утра, оставивъ 2-й дивизіонъ уланъ (безъ 1 взвода) и 1-й драгунъ въ Мустафа-пашѣ, для поддержанія сообщеній, съ остальными частями (4¼ эскадрона и 1 сотня) выступилъ къ Адріанополю.

По отрывочнымъ свѣдѣніямъ, имѣвшимися у генерала Струкова, и справа, и слѣва отъ Адріанопольскаго шоссе горами двигались части турецкихъ войскъ: направо — небольшія разбродныя партіи арміи Сулеймана-паши, а налѣво—даже организованныя части колонны Гассана-паши (арабы), двигавшагося отъ Ямболя.

Пренебрегая этимъ, генералъ Струковъ, захвативъ съ собою 5 пришедшихъ изъ Адріанополя делегатовъ, безостановочно шелъ съ ними впередъ. На пути встрѣчались толпы радостно привѣтствовавшихъ русскую конницу болгаръ.

Въ 1 часъ дня колонна генерала Струкова подошла уже къ Адріанополю, въ 5 верстахъ отъ котораго вырисовывались линіи редутовъ и батарей, окаймлявшихъ городъ. Здѣсь генералъ Струковъ остановилъ свою команду, а делегатовъ-жителей, записавъ ихъ имена, выслалъ въ городъ съ увѣдомленіемъ о подходѣ русскихъ.

Между тѣмъ добытые языки подтвердили, что вали Ахмедъ-Эйюбъ-паша и войска покинули городъ еще наканунѣ вечеромъ, а также, что Гассанъ-паша съ 2—2½ тысячами арабовъ былъ на пути къ Адріанополю. Скоро народъ густыми толпами хлынулъ навстрѣчу русскому отряду. Тогда, приказавъ музыкѣ играть, генералъ Струковъ приблизился къ предмѣстью Ильдримъ. Тысячи народу съ восторженными кликами, со слезами на глазахъ и съ благословеніями Госу-

дарю Императору и Великому Князю Главнокомандующему на устахъ бросились на встрѣчу русскихъ всадниковъ, цѣлуя руки и колѣни солдатъ и казаковъ.

Чтобы не затеряться въ этой восторженной толпѣ, генералъ Струковъ круто повернулъ отрядъ съ дороги, вводившей въ городъ, и поднялся на высоту, командующую имъ.

Здѣсь генералъ Струковъ принялъ духовенство разныхъ исповѣданій, съ крестными ходами привѣтствовавшихъ русскихъ. Обратившись къ представшимъ, генералъ Струковъ предложилъ избрать имъ изъ среды каждой народности представителей и составить подъ благословеніемъ архіерея временное городское управленіе.

Между тѣмъ за духовенствомъ выдвинулась новая депутація во главѣ съ грекомъ Фасомъ, украшеннымъ орденомъ Меджидіе и отрекомендовавшимся вновь назначеннымъ изъ Константинополя губернаторомъ. Послѣднему генералъ Струковъ объявилъ, что въ мѣстностяхъ, занятыхъ русскими войсками, не можетъ быть губернаторовъ, назначенныхъ изъ Стамбула. Затѣмъ отрядъ былъ построенъ карре, музыка заиграла „Боже Царя Храни“ и раздалось громкое воодушевленное „ура“ Государю Императору, Россіи и Главнокомандующему, восторженно подхваченное толпою.

Между тѣмъ отрядъ, выжидая событій и очищенія города злонамѣренными элементами, сталъ бивакомъ на той же горѣ. По иниціативѣ греческаго архіерея отряду было прислано все для довольствія людей и корма лошадей.

Вдругъ, примѣрно черезъ часъ на бивакъ явился австрійскій консулъ Сакъ въ мундирѣ и при саблѣ и съ нимъ вышеупомянутый грекъ Фасъ. „Консулъ внушительно объяснилъ мнѣ,—доносилъ потомъ генералъ Струковъ,—что непризнаніе губернатора и назначеніе новаго городского правленія неизбѣжно поведетъ къ затрудненіямъ и безпорядкамъ. Я любезно далъ понять консулу,—добавлялъ генералъ Струковъ,—что возстановленіе порядка при надобности беру на себя, и что онъ мѣшается не въ свое дѣло. Въ то-же

время я просилъ его не оставить совѣтами *опытности*[1]) во всемъ, что касается дѣлъ ввѣренной ему національности".

Поручивъ бивакъ командирамъ полковъ и выславъ усиленные разъѣзды къ сторонѣ Ямбольской дороги, генералъ Струковъ съ конвоемъ изъ взвода драгунъ отправился въ городъ посѣтить архіерея, мимоходомъ отдать визитъ и консулу и своимъ появленіемъ совершенно успокоить жителей. А возбужденіе было все еще такъ велико, что, при приближеніи начальника отряда къ дому консула, его мнительная прислуга, принявъ взводъ драгунъ за башибузуковъ, бросилась было съ подъѣзда съ ружьями.

Проѣхавъ на станцію желѣзной дороги, генералъ Струковъ снялъ телеграфный аппаратъ, прекративъ такимъ образомъ сообщеніе съ Константинополемъ, и захватилъ и отослалъ на свой бивакъ 26 крупповскихъ орудій, уже готовыхъ къ отправкѣ въ Царьградъ.

Во всѣхъ кварталахъ начальникъ русскаго коннаго отряда уже нашелъ гражданскіе караулы и порядокъ возстановленнымъ. На другое утро консула французскій, англійскій греческій и австрійскій явились къ генералу Струкову благодарить его за водвореніе спокойствія и безопасности.

Между тѣмъ отрядъ провелъ все 8 и 9 числа не разсѣдлывая, въ ожиданіи прибытія пѣхоты.

Возвращаясь нѣсколько назадъ къ дѣйствіямъ главныхъ силъ генерала Скобелева, должно сказать, что 7 января начальникъ авангарда арміи переживалъ нѣкоторую неясность обстановки и, удостовѣрившись въ присутствіи турокъ въ сторонѣ Хаскіоя, ожидалъ отсюда попытки прорыва части арміи Сулеймана-паши къ Адріанополю. На основаніи этого онъ отдалъ 7 января слѣдующее распоряженіе начальнику 30-й дивизіи:

„Въ виду выступленія 16-й пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковой бригады, роты саперъ, № 9 казачьяго полка и 3 сотенъ № 1 казачьяго полка со всею артиллеріей ввѣреннаго

[1]) Курсивъ подлинника. *Ред.*

мнѣ отряда (кромѣ полубатареи горной № 2 батареи и полубатареи 9-фунтовыхъ орудій 9-й бригады) подъ моимъ личнымъ начальствомъ къ Хаскіою, предлагаю вашему превосходительству принять начальство надъ остающимися въ Германлы и Тырновѣ войсками, при чемъ вашему превосходительству выбрать и укрѣпить позицію въ Германлы со стороны Адріанополя.

„Въ 4 часа пополудни сего числа прошу отправить по направленію къ Хаскіою 2 баталіона 3-й стрѣлковой бригады. Вашему превосходительству держать связь съ генераломъ Струковымъ въ Мустафа-пашѣ. Немедленно сдѣлать распоряженіе объ отправленіи изъ Тырнова въ Девралы 2 баталіоновъ Ярославскаго полка. (Въ случаѣ отрядъ генерала Струкова будетъ оттѣсненъ изъ Мустафа-паши, вамъ удерживаться).

„Если мнѣ изъ подъ Хаскіоя придется отступить, то я пойду на Тырново, вамъ же до соединенія съ генераломъ Струковымъ въ такомъ случаѣ обезпечить мостъ на Огу-Дере у Керманли [1]), составляя такимъ образомъ боковой *аріергардъ*. Ген. Струковъ будетъ съ вами въ постоянной связи.

„Я оставляю до Хаскіоя казачью почту; прошу бумаги мнѣ пересылать“.

Дѣйствительно, какъ всѣ назначенныя для того части, такъ и самъ генералъ Скобелевъ 7 января перешли въ Хаскіой.

Здѣсь 8 января произошло соединеніе съ подошедшею сюда 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею, здѣсь-же вполнѣ стало ясно, что опасности узлу у Харманлія со стороны Хаскіоя ждать не приходится, такъ какъ армія Сулеймана-паши въ безпорядкѣ метнулась въ Родопы западнѣе Хаскіоя. Учитывая все это, генералъ Скобелевъ 2-й, въ отмѣну отданнаго имъ 7 января только что приведеннаго приказанія начальнику 30-й дивизіи, издалъ въ тотъ-же день изъ Хаскіоя новое распоряженіе ему-же [2]):

---

[1]) Олу-Дере у Харманлія. *Ред.*

[2]) Было получено, согласно отмѣтки на документѣ, 8 января въ 1 часъ 40 минутъ дня. *Ред.*

„Предлагаю вашему превосходительству двинуть 1 полкъ ввѣренной вамъ дивизіи при 4 орудіяхъ въ Мустафу-пашу для соединенія съ генераломъ Струковымъ и приготовить всѣ остальныя части дивизіи для движенія впередъ. Я буду завтра послѣ полудня въ Германлы. Всѣ войска направляются обратно".

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ штаба авангарда арміи подполковникъ графъ Келлеръ въ 10 часовъ утра 8 января изъ Хаскіоя писалъ генералу Струкову:

„Сегодня къ вамъ подходитъ 5 баталіоновъ съ четырьмя 9-фунтовыми орудіями 30-й пѣхотной дивизіи, завтра—1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи съ 2 стрѣлковыми баталіонами и 4 горными орудіями, ... 10 января—2-я бригада 16-й дивизіи, 4-я стрѣлковая бригада, вся артиллерія и 11-й стрѣлковый баталіонъ. Необходимо пользоваться минутою. Генералъ Скобелевъ будетъ въ Мустафѣ завтра".

Фраза „необходимо пользоваться минутою" разумѣла случай, вѣроятность котораго фактически уже миновала, занятія Адріанополя силою.

Въ дѣйствительности это сосредоточеніе къ Адріанополю произошло и медленнѣе, и иначе. 1-я и 2-я роты Владимірскаго полка частью по желѣзной дорогѣ (отъ Мустафа-паши) прибыли въ Адріанополь уже 8-го числа, сводный баталіонъ изъ частей 16-й дивизіи, 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ и 4-й саперный баталіонъ съ генераломъ Скобелевымъ во главѣ, а также 118-й Шуйскій и 119-й Коломенскій пѣхотные полки и 2 баталіона Ярославскаго полка—10 января [1]), въ этотъ-же день подошли 4-я стрѣлковая бригада, 11-й стрѣлковый баталіонъ, всѣ части 16-й дивизіи, кромѣ 2-го баталіона Казанскаго полка, подошедшаго лишь 11-го; 9-й же, 10-й и 12-й стрѣлковые баталіоны подошли только 13 января.

Съ музыкою и распущенными знаменами вступилъ около 12 часовъ дня 10 января генералъ Скобелевъ въ Адріано-

[1]) Одинъ б-нъ Ярославскаго полка оставленъ для охраны моста черезъ Марицу у Сеймени.

поль. Представители всѣхъ вѣроисповѣданій восторженно встрѣчали начальника авангарда арміи.

Тотчасъ по прибытіи въ Адріанополь генералъ Скобелевъ занялся, между другими заботами, вопросомъ упорядоченія реквизицій. Назначивъ временнымъ комендантомъ Адріанополя Владимірскаго полка подполковника Шарова, онъ учредилъ при немъ особую комиссію изъ гражданъ и поручилъ интенданту 1-й кавалерійской дивизіи выяснить казенные турецкіе склады. На первыхъ-же порахъ въ складахъ оказалось 1.200 четвертей пшеницы, 3.000 четвертей ржи, 2.400 четвертей ячменя, 2.600 четвертей овса, 4.000 четвертей кукурузы и 140 кубическихъ саженъ соломы; другими словами, въ пшеницѣ и ржи было 542.190 полныхъ суточныхъ раціоновъ для людей и 209.638—для лошадей.

Сверхъ того было обнаружено, что турецкое начальство, покидая городъ, въ цѣляхъ утайки отъ противника казенныхъ запасовъ, прибѣгло къ даровой раздачѣ ихъ мѣстному населенію, чѣмъ особенно широко воспользовались евреи и греки.

Такъ какъ распоряженіемъ Главной Квартиры мѣстные запасы Тырнова и окрестныхъ деревень также были поручены заботѣ генерала Скобелева, то послѣдній выяснилъ и ихъ. До 13 января въ Тырновѣ было собрано: пшеницы — 1.887 килъ., ржи—75 килъ., ячменя—3.493 килъ., кукурузы — 1.780 килъ., проса—153 килъ и овса—93 килъ. Кромѣ того разнаго хлѣба 70 стоговъ и скирдъ, а въ д. Сейменъ намолочено хлѣба 10.000 пудовъ.

Эти запасы по крайней мѣрѣ удваивали вышеприведенныя цифры суточныхъ дачъ. Конечно, если-бы на лицо находилась строго интендантская организація изъ подготовленныхъ къ тому чиновъ, результаты реквизицій въ этомъ богатомъ краю должны были значительно возрасти. А важность этого дѣла войска чувствовали тѣмъ ощутительнѣе, что всѣ ихъ обозы ко времени занятія Адріанополя были еще на Балканахъ. Руководители операцій при этихъ условіяхъ невольно начинали приходить къ выводу, что быстрое наступленіе

едва-ли и возможно, при расчетѣ исключительно на свои обозы, а не на реквизицію.

По прибытіи въ Адріанополь генералъ Скобелевъ распорядился 10 января поставить войска авангарда арміи такимъ образомъ: на Константинопольской дорогѣ, на позиціи— 16-й стрѣлковый баталіонъ и Углицкій полкъ съ четырьмя 9-фунтовыми орудіями; на позиціи на Киркклиссійской дорогѣ— полки 30-й дивизіи; внутри города, преимущественно по казармамъ, прочія части отряда; кромѣ того, какъ извѣстно, одинъ баталіонъ Ярославскаго полка оставался въ Тырновѣ, а въ Мустафѣ-паша для этапной службы была оставлена рота Коломенскаго полка.

Во время пребыванія въ Адріанополѣ генералъ Скобелевъ объединилъ подъ командою генералъ-лейтенанта Дохтурова всю свою конницу, въ составъ которой теперь входили уже неоднократно упоминавшіеся 3 полка 1-й кавалерійской дивизіи, Донской № 9 полкъ и вновь прибывшія 11-го числа 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи [1]).

Первою мѣрою генерала Дохтурова было ограниченіе мелочного расхода кавалеріи, особенно казаковъ, для чего онъ нормировалъ этотъ расходъ назначеніемъ 1 сотни Донского № 1 полка въ распоряженіе коменданта Адріанополя, сотню того-же полка, совмѣстно съ сотнями Донского № 9 полка—для содержанія сторожевой цѣпи и разъѣздовъ въ Адріанополѣ, назначеніемъ по 6 казаковъ (отъ второй изъ упомянутыхъ сотенъ Донского № 1 полка) къ начальникамъ 16-й и 30-й дивизій и 4—къ начальникамъ стрѣлковыхъ бригадъ. Кромѣ того, отъ Донского № 9 полка приказано назначить 2 сотни для конной почты отъ Казанлыка до Адріанополя и 30 казаковъ въ конвой генералу Скобелеву.

Какъ видно, даже этотъ столь старательно умѣряемый расходъ казаковъ почти упразднялъ оба казачьихъ полка [2]).

---

[1]) 3-я бригада оставалась еще у Хаскіоя для развѣдокъ.

[2]) Двѣ сотни, оставленныя въ свое время въ Чирпанѣ, къ этому времени уже присоединились къ своему полку.

Генералъ Скобелевъ по прибытіи въ Адріанополь считалъ себя подчиненнымъ непосредственно Великому Князю Главнокомандующему впредь до прибытія генерала Гурко. Въ этомъ смыслѣ еще изъ Харманлія отъ 9 января онъ и сдѣлалъ донесеніе въ Главную Квартиру.

Прибылъ въ Адріанополь генералъ-адъютантъ Гурко, слѣдуя отъ Харманлій по желѣзной дорогѣ, около 3 часовъ 30 минутъ дня 13 января, а на другой день, т. е. 14 января, къ 4 часамъ пополудни прибылъ сюда и Великій Князь Главнокомандующій со Штабомъ.

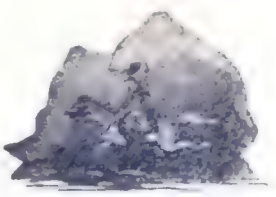
На станціи находился почетный карауль отъ 16-й Скобелевской дивизіи, а у станціи — отъ прибывшаго ускореннымъ порядкомъ Преображенскаго полка, построеннаго тутъ-же шпалерами. За шпалерами тянулись массы мѣстнаго населенія.

По выходѣ изъ вагона, Великій Князь Главнокомандующій задушевно-трогательно привѣтствовалъ, обнимая и цѣлуя, находившихся на правомъ флангѣ караула генераловъ Гурко и Скобелева, энергичныхъ и талантливыхъ исполнителей предначертаній Великаго Князя о неустанномъ движеніи впередъ.

Сѣвши верхомъ у вокзала, Главнокомандующій вступилъ въ городъ, восторженно привѣтствуемый населеніемъ и встрѣчаемый религіозными процессіями разныхъ исповѣданій. Весь штабъ былъ при этомъ буквально осыпанъ цвѣтами. Среди непрерывныхъ овацій Великій Князь прибылъ къ конаку, гдѣ и остановился со свитою и штабомъ.

Предначертанный Великимъ Княземъ набѣгъ на Адріанополь и затѣмъ закрѣпленіе его удались блестяще.

Чувствовалось, что кампанія, по тогдашнему выраженію Скобелева, вступаетъ въ тотъ періодъ, когда крѣпости сдаются кавалерійскимъ разъѣздамъ.



ГЛАВА XII.

Наступленіе правой колонны Дѣйствующей арміи къ Царьграду.

Общее положеніе отряда послѣ Филиппопольскихъ боевъ. — Дислокація отряда. — Преслѣдованіе арміи Сулеймана-паши.—Развѣдки путей въ Родопахъ.—Наступленіе Западнаго отряда отъ Филиппополя на Демотику и Адріанополь.—Заботы о тылѣ.—Занятіе Адріанополя, Демотики, Чорлу, Родосто, Чаталджи и Деде-Агача.

(Карты и планы; Атласъ вып. VIII, №№ 9, 10, 11 и 12).

Въ то время, когда со стороны Главнокомандующаго слѣдовали распоряженія для спѣшнаго захвата Адріанополя, подъ Татаръ - Базарджикомъ происходили кровопролитные бои между Западнымъ отрядомъ и войсками Сулеймана - паши, первое донесеніе о которыхъ генералъ-адъютантъ Гурко послалъ Великому Князю 4 января. Узнавъ изъ этого донесенія о пораженіи послѣдней турецкой арміи, которая послѣ плѣненія Вессиля-паши могла бы служить единственной опорой для защиты обѣихъ турецкихъ столицъ, Великій Князь

Главнокомандующій еще болѣе утвердился въ своемъ рѣшеніи поддерживать самое быстрое и безостановочное движеніе впередъ. Поэтому Великій Князь предписалъ генералъ-адъютанту Гурко, не останавливаясь ни въ Базарджикѣ, ни въ Филиппополѣ, „продолжать движеніе на Адріанополь съ тѣмъ, чтобы захватить этотъ важный пунктъ прежде, чѣмъ успѣютъ приготовить тамъ оборону".

При такомъ быстромъ наступленіи русскихъ войскъ, турки могли видѣть свое спасеніе только въ скорѣйшей пріостановкѣ военныхъ дѣйствій, и потому турецкое правительство извѣстило Полевой Штабъ о высылкѣ своихъ парламентеровъ для переговоровъ о заключеніи мира. Хотя это извѣщеніе, конечно, не могло измѣнить рѣшимости Главнокомандующаго продолжать безостановочное наступленіе. При этомъ силамъ, непосредственно подчиненнымъ генералу Гурко, указывалось направленіе на Демотику для обхода Адріанополя съ запада.

Однако, генералъ-адъютантъ Гурко не могъ исполнить въ точности приказанія Главнокомандующаго о безостановочномъ наступленіи на Адріанополь, такъ какъ, послѣ чрезвычайныхъ трудовъ и лишеній при переходѣ черезъ два трудныхъ горныхъ перевала и затѣмъ послѣ 3-дневнаго боя подъ Филиппополемъ, войска были утомлены до крайности, требовали отдыха и нуждались въ подвозѣ снарядовъ, патроновъ и довольствія. Какъ сказано уже выше, генералъ-адъютантъ Гурко доносилъ, что раньше 10 января онъ тронуться дальше не можетъ.

Въ это же время начальникомъ всѣхъ войскъ, оперировавшихъ къ югу отъ Филиппополя, назначенъ былъ командиръ IX корпуса генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ. Въ составъ этихъ войскъ входили: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, части IX корпуса и вся кавалерія, находившаяся къ югу отъ названнаго города.

Начальнику 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, выдвинутой уже въ это время по Адріанопольскому шоссе къ

л. Дервентъ, начальникомъ штаба отряда генераломъ Наглов-скимъ 6 января было сообщено объ отступленіи части раз-битой турецкой арміи отъ Станимаки на Хаскіой, вслѣдствіе чего 1-й и 2-й бригадамъ этой дивизіи приказано было остановиться въ Хаскіоѣ и оттуда немедленно выслать разъѣзды по направленію къ Кетенлику, выставивъ сильные наблюдательные посты верстахъ въ 30 отъ Хаскіоя по рѣчкѣ Кадны (на австрійской картѣ Оксужлу) въ д.д. Кара-Аланъ, Конирсъ, Дипсисъ-Гель, Бадрово и Караджаларъ. На обязанность постовъ и разъѣздовъ возложено было: не-премѣнно выслѣдить, двигаются ли по направленію къ Хас-кіою непріятельскія войска или нѣтъ, и если двигаются, то дать объ этомъ знать генералу Скобелеву 2-му, который 7 или 8 января долженъ былъ прибыть въ с. Гечерли (на лѣвомъ берегу Марицы); самимъ же бригадамъ приказано въ такомъ случаѣ идти навстрѣчу туркамъ и задерживать ихъ движеніе. Наконецъ, 3-я бригада той же дивизіи получила приказаніе перейти въ Каялій и опять поступить въ распоря-женіе начальника дивизіи. Въ день полученія этого послѣдняго распоряженія, 6 января, командиръ 3-й бригады увѣдомилъ своего начальника дивизіи о томъ, что послѣ нѣсколькихъ приказаній, одно другое отмѣнявшихъ, онъ, наконецъ, полу-чилъ приказаніе присоединиться къ дивизіи, и что 7-го числа, стянувъ предварительно части ввѣренной ему бригады (преиму-щественно Гродненскаго гусарскаго полка), находившіяся въ откомандированіи, онъ выступитъ по направленію на Хаскіой и будетъ догонять свою дивизію, если она куда-либо дви-нется изъ названнаго пункта.

Почти одновременно съ отправленіемъ приказанія на-чальнику 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи о наблю-деніи за противникомъ, двигающимся отъ Станимаки на Хаскіой, начальникомъ штаба отряда получено было отъ начальника штаба названной дивизіи донесеніе о томъ, что 5 января 3-му эскадрону л.-гв. Уланскаго полка (ротмистръ Бибиковъ), посланному на Чирпанъ для связи съ отря-домъ генерала Карцова, удалось въ названномъ пунктѣ

встрѣтиться съ дивизіономъ Донского № 1 казачьяго полка Шипкинскаго отряда, прибывшимъ въ Чирпанъ также для связи и развѣдки.

Въ заключеніе приведеннаго донесенія начальникъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи добавлялъ, что по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Чирпанѣ упомянутымъ уланскимъ эскадрономъ, начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи генералъ Дохтуровъ, слѣдовавшій во главѣ авангарда генерала Скобелева 2-го, долженъ былъ прибыть въ д. Гечерли 5-го числа. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, ротмистръ Бибиковъ рѣшился остаться въ Чирпанѣ до слѣдующаго дня. Такимъ образомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи удалось войти въ связь съ кавалеріею авангарда генерала Скобелева 2-го.

Въ это время отрядъ генерала Карцова также находился на пути къ Чирпану, куда онъ прибылъ только 6-го числа, послѣ 45-верстнаго перехода. Донося о своемъ прибытіи Главнокомандующему и генералъ-адъютанту Гурко, генералъ Карцовъ сообщилъ, что и онъ вошелъ въ связь съ кавалеріей генерала Дохтурова, которая, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находилась въ Гечерли. Изъ частей войскъ, подчиненныхъ генералу Свѣчину, 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи послѣ Филиппопольскихъ боевъ направлена была на Папазлій, куда и прибыла 7-го числа.

Вообще къ 7-му числу войска Западнаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія (генералъ-маіоръ Раухъ)—л.-гв. Преображенскій и Семеновскій полки (Принцъ Ольденбургскій) въ Папазлій; л.-гв. Измайловскій и Егерскій полки (полковникъ Челищевъ) въ Софіи; 1-я гвардейская артиллерійская бригада (генералъ-маіоръ Овандеръ) — при различныхъ полкахъ 1-й и 2-й дивизій [1]); 2-я гвардейская пѣхотная дивизія (генералъ-адъютантъ графъ Шу-

[1]) Распредѣленіе батарей будетъ видно изъ послѣдующаго приложенія порядка марша гвардіи 10 января.

валовъ) — л.-гв. Московскій и Гренадерскій полки (генералъ-маіоръ Брокъ), л.-гв. Павловскій и Финляндскій полки (генералъ-маіоръ Эттеръ), 2-я гвардейская артиллерійская бригада (полковникъ Сиверсъ), гвардейская стрѣлковая бригада (генералъ-маіоръ Эллисъ) — всѣ въ Филиппополѣ; л.-гв. 1-й Его Величества, 2-й, 3-й Финскій и 4-й Императорской Фамиліи стрѣлковые баталіоны—Филиппополь; 3-я гвардейская пѣхотная дивизія (генералъ-лейтенантъ Дандевиль)—л.-гв. Литовскій и Кексгольмскій гренадерскій полки (генералъ-маіоръ Эллисъ), С.-Петербургскій гренадерскій и л.-гв. Волынскій полки (генералъ-маіоръ Курловъ) и 3-я гвардейская и гренадерская артиллерійская бригада (генералъ-маіоръ Зиновьевъ)—Станимака. Л.-гв. Саперный баталіонъ—штабъ въ Филиппополѣ.

IX корпусъ (генералъ-лейтенантъ Свѣчинъ)—штабъ въ Филиппополѣ.

5-я пѣхотная дивизія (генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ)—17-й Архангелогородскій и 18-й Вологодскій полки (полковникъ Рыкачевъ) — чифтликъ у монастыря Св. Георгія (Зардиво); 19-й Костромской и 20-й Галицкій полки (генералъ-маіоръ Богацевичъ) — въ д.д. Стуриково (Sturikola), Остра-могила и Коматево; 5-я артиллерійская бригада (генералъ-маіоръ Похитоновъ)—первыя три батареи по деревнямъ при полкахъ 1-й бригады, вторыя три батареи при полкахъ 2-й бригады дивизіи.

31-я пѣхотная дивизія (генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ)—штабъ въ д. Марково; 121-й Пензенскій и 122-й Тамбовскій полки (генералъ-маіоръ Радзишевскій)—по деревнямъ южнѣе Филиппополя; 123-й Козловскій и 124-й Воронежскій полки (генералъ-маіоръ Брантъ)—въ Филиппополѣ; 31-я артиллерійская бригада (генералъ-маіоръ Гильхенъ)—въ Филиппополѣ.

3-я пѣхотная дивизія (генералъ-лейтенантъ Карцовъ)—9-й Старонингерманландскій, 10-й Новонингерманландскій, 11-й Псковскій и 12-й Великолуцкій полки—Чирпанъ.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія (генералъ-маіоръ

Клотъ)—л.-гв. Конно-Гренадерскій и Уланскій полки (генералъ-маіоръ Эттеръ), Драгунскій и Гусарскій Его Величества полки (генералъ-маіоръ баронъ Мейендорфъ)—Хаскіой; Уланскій Его Величества и Гродненскій Гусарскій полки (генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ)—на пути изъ Каялій въ Хаскіой.

Кавалерія генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го: Донскіе казачьи №№ 30, 24, 21 и 26 полки (два послѣднихъ подъ командою генералъ-маіора Курнакова), 9-й Казанскій, 4-й Екатеринославскій и 8-й Астраханскій драгунскіе полки (генералъ-маіоръ Красновъ)—въ Кетенликѣ; сводная Кавказская казачья бригада (генералъ-маіоръ Черевинъ)—въ д. Дермендере и Филиппополѣ въ ожиданіи смѣны, чтобы идти на присоединеніе къ отряду Скобелева 1-го; 9-я кавалерійская дивизія (генералъ-маіоръ Лашкаревъ), 9-й уланскій Бугскій полкъ (состоявшій при 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи)—на пути къ Филиппополю: 9-й гусарскій Кіевскій полкъ—направленъ къ югу отъ Татаръ-Базарджика въ д.д. Пещера и Батакъ для уничтоженія партіи башибузуковъ, послѣ чего долженъ былъ двинуться въ Филиппополь, на смѣну находившихся тамъ 4 сотенъ Кавказской казачьей бригады; 4-я кавалерійская дивизія (генералъ-маіоръ Арнольди)—4-й уланскій Харьковскій и 4-й гусарскій Маріупольскій полки оставлены въ тылу для охраненія сообщеній въ Софіи, Самоковѣ, Дубницѣ и Радомирѣ.

Въ приведенной дислокаціи войскъ кавалерія генералъ-лейтенанта Скобелева 1-го показана расположенной въ Кетенликѣ, куда она прибыла только 7 числа, пока не въ полномъ составѣ, такъ какъ ни Кавказская казачья бригада, ни сотни Донского № 24 казачьяго полка еще въ то время къ отряду не подошли.

Вскорѣ послѣ прихода въ Кетенликъ, кавалерія генерала Скобелева 1-го своими разъѣздами и свѣдѣніями, полученными отъ жителей, обнаружила, что та часть арміи Сулеймана-паши, которая отъ Станимаки отступила на востокъ, въ ночь съ 5 на 6 января находилась въ Тахталій

и въ 3 часа утра 6 января двинулась далѣе черезъ Караджиларъ на Кюмюрджіе, при чемъ вся турецкая пѣхота шла впереди, и за нею тянулись 40 орудій подъ прикрытіемъ 5 таборовъ, съ которыми слѣдовалъ большой обозъ. Съ 6 на 7 число эта турецкая колонна ночевала въ Караджиларѣ и передъ разсвѣтомъ 7-го числа потянулась черезъ весьма трудные перевалы на хорошую дорогу, ведущую въ Хаскіой; но, вѣроятно, вслѣдствіе трудности движенія черезъ перевалы, артиллерія и обозъ съ ихъ прикрытіемъ ночью не выступили и оставались у Караджиларъ до утра. 7-го числа, при самомъ выступленіи ихъ оттуда, они были застигнуты и атакованы Донскимъ казачьимъ полкомъ № 30, который, разсѣявъ ихъ прикрытіе, захватилъ всѣ 40 орудій и весь обозъ.

Согласно показанія одного изъ взятыхъ въ плѣнъ турецкихъ артиллерійскихъ офицеровъ, въ д. Тахталій оставались еще 200 повозокъ исключительно съ артиллерійскими снарядами, которыя 7 числа должны были выступить вслѣдъ за колонной. Для захвата ихъ посланъ былъ дивизіонъ Екатеринославскихъ драгунъ, при которомъ слѣдовалъ и упомянутый плѣнный офицеръ на случай предложенія, во избѣжаніе кровопролитія, сдачи обоза безъ боя.

Донося о захватѣ орудій, генералъ Скобелевъ 1-й въ заключеніе добавлялъ, что отрядъ его крайне утомленъ, и что на ночь онъ расположитъ одну бригаду въ Кетенликѣ, а другую въ Караджиларѣ; 8-го же числа онъ предполагалъ преслѣдовать противника далѣе, сообразно обстоятельствамъ.

О противникѣ, отступившемъ въ южномъ направленіи, чувствовалась неточность или неполнота свѣдѣній. Она объяснялась недостаткомъ кавалеріи при войскахъ, сражавшихся къ югу отъ Филиппополя, а также трущобнымъ характеромъ мѣстности. Начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Дандевиль два раза просилъ начальника штаба отряда о присылкѣ ему конницы. При войскахъ, сражавшихся къ югу отъ Филиппополя, состоялъ только одинъ Бугскій уланскій полкъ (4 эскадрона) и временно возможно было располагать услугами казачьей бригады Кур-

накова, по прибытіи къ д. Кетенликъ кавалеріи генерала Скобелева. Но и она также должна была поступить въ подчиненіе названному генералу. Въ виду этого въ распоряженіе генерала Дандевиля 8-го числа была прислана сводная драгунская бригада генерала Краснова, но до подхода ея развѣдывательную службу несъ одинъ Бугскій уланскій полкъ, а до 7-го числа—еще части бригады генерала Курнакова. Кромѣ того, сводная Кавказская казачья бригада временно была задержана въ Филипополѣ и Дерменлерѣ, въ ожиданіи сбора нѣсколькихъ ея сотенъ, оставленныхъ въ тылу. Эта бригада была тоже назначена въ составъ отряда генерала Скобелева 1-го, куда она должна была двинуться въ возможно скорѣйшемъ времени.

Бугскій уланскій полкъ еще къ ночи съ 5 на 6 января былъ передвинутъ въ Дерменлере и оттуда 6 числа выслалъ разъѣздъ въ направленіи на Ени-кьой и въ долину Кричмадере. Генералъ Курнаковъ, для удостовѣренія въ справедливости слуха, что непріятель очистилъ д. Станимака, выслалъ 2 сотни и, убѣдившись, что деревня покинута, около полудня 6-го числа послалъ объ этомъ донесеніе генералу Дандевилю, добавивъ, что турки изъ Станимаки отступили на Бачково. Вслѣдствіе этого генералъ Дандевиль приказалъ генералу Курнакову выдвинуться въ Бачково, пославъ сильные разъѣзды на Нарѣченъ, а генералу Вельяминову, въ распоряженіи котораго находился Бугскій уланскій полкъ, выдвинуть также сильные разъѣзды отъ Ени-кьой тоже на Нарѣченъ и, кромѣ того, освѣтить сильными разъѣздами мѣстность къ западу отъ Ени-кьой и долину рѣчки Кричма-дере.

Къ вечеру 6 числа отъ генерала Вельяминова получено было донесеніе, что 123-й пѣхотный Козловскій полкъ выдвинутъ былъ къ Ени-кьой и оттуда посылались какъ въ горы, такъ и въ Нарѣченъ уланскіе разъѣзды, которые обнаружили, что какъ по ущелью на Нарѣченъ, такъ и по горамъ бѣжали только одиночные турецкіе солдаты; но что по показанію жителей рано утромъ того же числа по упо-

мянутому ущелью отступила сплошная масса турецкихъ войскъ силою приблизительно около 8.000 человѣкъ; кромѣ того разъѣздами обнаружено много разнаго оружія и патроновъ, разбросанныхъ по горамъ, оврагамъ и ущелью, а въ послѣднемъ даже брошенныя непріятельскія орудія. Донесенія Бутскихъ уланъ приводили къ заключенію, что турецкія войска бѣжали въ безпорядкѣ въ горы, и что паника, овладѣвшая турецкими войсками, распространилась одинаково и на жителей-помаковъ, которые, завидя русскіе разъѣзды, бѣжали изъ деревень. Всѣ эти донесенія показывали, что въ бояхъ подъ Филиппополемъ турецкая армія потерпѣла полное пораженіе, при чемъ часть ея въ безпорядкѣ, побросавъ оружіе, патроны и даже артиллерійскія орудія, отступала на югъ въ горы, а другая часть подъ личнымъ начальствомъ Сулеймана-паши въ нѣсколько большемъ порядкѣ отошла на востокъ. Чтобы точнѣе судить о размѣрѣ пораженія турецкой арміи въ бояхъ подъ Филиппополемъ, у Станимаки и у Караджилара, достаточно сказать, что въ нихъ она потеряла почти всю свою артиллерію: подъ Филиппополемъ русскими взято 110 орудій, изъ коихъ только два, захваченныя въ городѣ, были стараго образца и мало пригодны къ дѣйствію, остальныя же 108 были стальныя Крупповскія, большей частью дальнобойныя, послѣдняго образца, принятаго въ то время, по свидѣтельству германскаго военнаго агента маіора Лигница, въ прусской арміи.

Воспользоваться такимъ состояніемъ арміи Сулеймана-паши для окончательнаго ея уничтоженія генералъ-адъютантъ Гурко, по его убѣжденію, не могъ, не будучи въ состояніи ранѣе 10-го числа начать наступательныя дѣйствія, тѣмъ болѣе, что даже артиллерійскіе парки могли подтянуться къ войскамъ лишь 9-го числа; кромѣ того, донесеніе о захватѣ непріятельской артиллеріи у Караджилара получено было отъ генерала Скобелева 1-го только 8 числа, когда противникъ былъ уже въ разстояніи почти двухъ переходовъ впереди, и слѣдъ его былъ потерянъ.

Неудобство этого положенія ослаблялось отчасти тѣмъ, что Сулейманъ-паша могъ отступить, какъ тогда казалось, только по двумъ направленіямъ: 1) или прямо на югъ, на Исмиланъ и оттуда долиною р. Арды къ Адріанополю, или же 2) на востокъ, обходя горными дорогами Хаскіой, также въ долину р. Арды и оттуда на Адріанополь. Первый изъ тѣхъ путей очень круженъ и потому требовалъ много времени для движенія, а второй, хотя и прямѣе, но въ первой своей части, т. е. до выхода въ долину Арды, настолько затруднителенъ, что для движенія по немъ требовалось столько же времени, какъ и по первому пути; кромѣ того, избравъ второе направленіе, разбитая армія все время могла подвергаться фланговымъ нападеніямъ сначала конницы генерала Скобелева 1-го, а потомъ и гвардейской кавалеріи. Въ виду этихъ соображеній генералъ-адъютантъ Гурко въ донесеніи Главнокомандующему высказывалъ убѣжденіе, что Сулейманъ-паша для своего движенія изберетъ первый путь, вслѣдствіе чего нельзя было ожидать скораго прибытія его дезорганизованной арміи къ Адріанополю, гдѣ генералъ Скобелевъ 2-й, уже находившійся въ то время въ окрестностяхъ Хаскіоя и Харманлій, со своимъ сильнымъ отрядомъ легко могъ перехватить путь этой колонны и довершить ея пораженіе. На такой результатъ дѣйствій авангарда генерала Скобелева 2-го генералъ-адъютантъ Гурко тѣмъ болѣе полагалъ себя въ правѣ расчитывать, что 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, подходившей въ то время къ Хаскіою, было поставлено въ обязанность при первомъ извѣстіи о приближеніи турокъ дать знать о томъ генералу Скобелеву 2-му, а самой выступить имъ навстрѣчу и задерживать движеніе противника. Кромѣ того генералу Карцову 7-го числа послано было приказаніе двинуться черезъ Каялій въ Хаскіой, вслѣдствіе чего для встрѣчи отступающихъ войскъ Сулеймана могло быть собрано три пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскихъ дивизіи, т. е. силы вполнѣ достаточныя для уничтоженія этой разстроенной и потерявшей всю свою артиллерію турецкой колонны.

Въ числѣ мѣръ, принятыхъ генералъ-адъютантомъ Гурко и его штабомъ для подготовки къ предстоящему наступленію, нельзя не остановиться подробнѣе на выбранныхъ для этого путяхъ.

Выше уже было сказано, что Великій Князь Главнокомандующій выразилъ желаніе, чтобы авангардъ наступалъ на Адріанополь по шоссе черезъ Харманлій, а колонна генерала Гурко направилась бы въ обходъ на Демотику.

Прямого удобнаго пути отъ Филиппополя или отъ Станимаки на Демотику не имѣется вовсе, такъ какъ мѣстность, по которой мысленно можно провести прямую линію между названными пунктами, заполнена отрогами хребта Деспотодага, а дороги, пересѣкающія въ разныхъ направленіяхъ это пространство, чрезвычайно узки, извилисты и имѣютъ множество крутыхъ подъемовъ и спусковъ, весьма затрудняющихъ даже въ сухое время движеніе по нимъ не только артиллеріи и обозовъ, но даже и войскъ; во время-же распутицы дороги эти дѣлаются почти непроходимыми. Въ виду этого для движенія на Демотику пѣхоты, артиллеріи и обозовъ генералъ-адъютантъ Гурко избралъ нѣсколько болѣе кружный путь, по шоссе на Хаскіой, идущее по мѣстности равнинной и открытой, и только кавалерію, преслѣдующую противника и обязанную освѣщать и охранять правый флангъ общаго наступленія, рѣшилъ двинуть по мелкимъ проселочнымъ дорогамъ, которыя даже далеко не всѣ были нанесены на карту; вслѣдствіе этого кавалерійскія части обязаны были посылать впередъ особыя команды, подъ начальствомъ опытныхъ офицеровъ для разысканія этихъ дорогъ и заблаговременнаго увѣдомленія о нихъ. Отъ Хаскіоя-же и пѣхотѣ главныхъ силъ необходимо было свернуть на Демотику по такой же труднопроходимой въ распутицу мѣстности. Такъ какъ на картахъ не были обозначены пути, ведущіе прямо на Демотику, то и здѣсь для движенія войскъ необходимо было пользоваться обозначенными на картѣ проселочными дорогами, на которыя однако-же нельзя было втягивать войска безъ предварительнаго обрекогносцированія.

Въ виду этихъ соображеній начальникъ штаба отряда генералъ-маіоръ Нагловскій, сообщивъ начальнику штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи о необходимости направить изъ Хаскіоя пѣхотную колонну и всю гвардейскую кавалерійскую дивизію боковою дорогою на Демотику, въ то же время передалъ приказаніе генералъ-адъютанта Гурко о производствѣ кавалеріей рекогносцировки путей отъ Хаскіоя черезъ горы на Демотику, указавъ приблизительно и самые пути; вмѣстѣ съ тѣмъ въ обязанность штаба дивизіи и рекогносцирующихъ офицеровъ ставилось путемъ разспросовъ у жителей Хаскіоя и попутныхъ деревень выяснить, нѣтъ ли другихъ хорошихъ путей, и если таковые оказались-бы, ихъ немедленно обрекогносцировать. О результатѣ этихъ развѣдокъ рекогносцирующіе офицеры съ представленіемъ кроки должны были сдѣлать личный докладъ начальнику отряда по прибытіи его въ Хаскіой. Пути, указанные начальникомъ штаба отряда, проходили отъ Хаскіоя на: 1) Серсобасъ, Идебикъ, Хасобасъ, Дагъ-кіой, Бугаджиклы, Тепеледжикъ, Кованжаляръ, Неби-кіой, Акъ-Башъ, Ададжалы, долиною р. Арды, Чингирли, Иссакіой, Бюфъ-кьой, Емлединъ, чифтликъ Делимши, Демотика; 2) Синеджикъ, Чамурлій, Корашлій, Инджиллій, Іяджилы, Яйляджикъ, Гіольджикъ, Саріяръ, Бехташли, Бюфъ-кьой и далѣе по первому маршруту; 3) Дуралы, Курталаръ, Пелеклеръ, Юнусче, Алванъ-дере, Урумъ-кьой, Киризликъ, Ададжалы и далѣе по первому маршруту; 4) по шоссе до Харманлій, Мустафа-паша, Черменъ, чифтликъ Боргуджанъ, чифтликъ Усканли, Кумарлы, Фрамъ-кьой, Дребишна, Бюфъ-кьой и далѣе по первому маршруту.

Сообщая эти маршруты, генералъ-лейтенантъ Нагловскій упоминалъ, что вслѣдъ затѣмъ прислано будетъ другое приказаніе о движеніи дивизіи по одному изъ обрекогносцированныхъ путей на Демотику, и что туда же будетъ направлена и кавалерія генерала Скобелева 1-го. Одновременно генералъ Нагловскій 7-го числа сообщилъ генералу Скобелеву 2-му приказаніе Главнокомандующаго о подчиненіи

ввѣреннаго ему отряда генералъ-адъютанту Гурко и передалъ приказаніе послѣдняго идти какъ можно скорѣе къ Адріанополю, для овладѣнія имъ прежде прихода туда турецкихъ войскъ; это, повидимому, не должно было представить особыхъ затрудненій, такъ какъ по имѣвшимся въ то время въ отрядномъ штабѣ свѣдѣніямъ въ Адріанополѣ находилось не болѣе 5—10 таборовъ. Въ случаѣ подхода къ Адріанополю значительныхъ подкрѣпленій, генералу Скобелеву 2-му указывалось, не атакуя города, принять мѣры къ постановкѣ противъ него заслона, подъ прикрытіемъ котораго главныя силы арміи могли бы обойти городъ и идти прямо на Константинополь. Кромѣ того, генералу Скобелеву 2-му сообщалось, что большая часть остальныхъ силъ отряда генералъ-адъютанта Гурко съ конницею впереди направится на Демотику кружными дорогами. Изъ Филиппополя войска эти должны были выступить 9—10 января, при чемъ на гвардейскую кавалерію возлагалась обязанность охранять правый флангъ войскъ генерала Скобелева 2-го. Въ заключеніе указывалось, что характеръ дѣйствій авангарда генерала Скобелева „долженъ быть самый рѣшительный, но что вмѣстѣ съ тѣмъ не слѣдуетъ компрометировать успѣхъ дѣла слишкомъ рискованнымъ веденіемъ его и рискованнымъ штурмомъ".Ославъ приведенныя приказанія начальнику штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и генералу Скобелеву 2-му, генералъ Нагловскій на слѣдующій день дополнилъ эти распоряженія другими, въ которыхъ, сообщивъ свѣдѣнія о разгромѣ арміи Сулеймана-паши въ 3-дневномъ бою подъ Филиппополемъ, о потерѣ ею почти всей своей артиллеріи и отступленіи ея частью прямо на югъ въ горы, а большею частью на востокъ черезъ Тахталій и Караджиларъ, откуда эта колонна выступила въ ночь съ 6 на 7 число, затѣмъ присовокуплялъ: а) въ приказаніи начальнику штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи — 1) чтобы свѣдѣнія о пораженіи арміи Сулеймана-паши и о направленіи движенія остатковъ ея сообщить генераламъ Скобелеву 2-му и Карцову и 2) что начальникъ отряда надѣется, что дивизія не пропуститъ колонну Сулей-

мана-паши и или поцинаетъ ее, или даже совсѣмъ уничтожитъ; б) въ приказаніи же къ генералу Скобелеву 2-му—указаніе начальника отряда, что если не имѣется „прямого опредѣленнаго приказанія насчетъ гвардейской кавалерійской дивизіи, то безъ особенно настоятельной надобности не трогать ее, такъ какъ начальникъ отряда имѣетъ въ виду, по прибытіи въ Хаскіой, дать ей особое назначеніе; тѣмъ болѣе, что ей теперь поручено изслѣдовать пути, по которымъ въ скоромъ времени двинется отрядъ".

Между тѣмъ 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, прибывшая въ Хаскіой 7-го числа, согласно прежде полученнымъ приказаніямъ должна была продолжать свое движеніе далѣе на Харманлій.

Въ этихъ видахъ въ штабѣ дивизіи 7-го числа составлена была диспозиція для движенія 8-го числа, но вечеромъ 7 января въ Хаскіой прибылъ генералъ Скобелевъ 2-й со стрѣлковою бригадою, имѣвшею утромъ у д. Дуралы дѣло съ непріятелемъ, отступившимъ въ горы на югъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ генерала Скобелева 2-го, начальникъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи полковникъ Бунаковъ сообщилъ начальнику штаба отряда, что пѣхота отряда генерала Скобелева (16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи и одна стрѣлковая бригада) въ это время находилась въ Харманлій, а два полка 1-й кавалерійской дивизіи—въ Мустафа-паша. Въ виду этого, а равно и вслѣдствіе приведеннаго выше приказанія, полученнаго изъ штаба отряда, движеніе на Харманлій было отмѣнено; дивизія должна была оставаться въ Хаскіоѣ въ ожиданіи приказанія двинуться на Демотику. Конницѣ предстояло при этомъ предварительно обрекогносцировать пути, ведущіе на Демотику, и выслать разъѣзды на югъ и юго-западъ, чтобы опредѣлить, нѣтъ ли какого либо движенія въ направленіи отъ Станимаки по дорогамъ, идущимъ къ югу отъ линіи Хаскіой—Харманли.

Для высылки разъѣздовъ на югъ и юго-западъ употребленъ былъ дивизіонъ Донского казачьяго № 1 полка (полковникъ баронъ Штакельбергъ), который еще при движеніи

дивизіи къ Хаскіою находился на Филиппопольско-Хаскіойскомъ шоссе и обратился какъ бы въ авангардъ дивизіи при наступленіи ея къ названному городу, а при самомъ занятіи послѣдняго полками 1-й и 2-й бригадъ, по приказанію начальника дивизіи, остановился въ д. Ени-махле, откуда выслалъ разъѣзды къ д.д. Кара-агачъ и Юкюзъ-кьой. Разъѣзды эти не только нигдѣ противника не обнаружили, но даже и опрошенные ими болгары ничего не слыхали о движеніи противника со стороны Станимаки; только одинъ разъѣздъ въ д. Сусамъ встрѣтилъ 12 человѣкъ турецкихъ пѣхотныхъ солдатъ, пришедшихъ туда изъ Филиппополя со стороны шоссе; они засѣли въ домахъ и стали стрѣлять по разъѣзду, который ихъ всѣхъ перерубилъ.

Для рекогносцировки путей на Демотику отъ дивизіи было назначено четыре разъѣзда, каждый силою въ одинъ взводъ. Эти разъѣзды должны были осмотрѣть пути, указанные начальникомъ штаба отряда. Однако это приказаніе пришлось немедленно измѣнить, такъ какъ того же 8-го числа генералъ Скобелевъ 2-й, вопреки приказанію генералъ-адъютанта Гурко, предписалъ командующему 2-й гвардейской кавалерійской дивизіею выступить 9-го числа утромъ на Харманлій съ двумя бригадами, оставивъ въ Хаскіоѣ одну, на которую и приказалъ возложить обязанность высылки разъѣздовъ для освѣщенія путей къ Филиппополю, Кара-Аланъ и по направленію къ Татаръ-кьой, и кромѣ того ей же поручалась задержка непріятельскихъ силъ у Хаскіоя и сообщеніе генералу Скобелеву 2-му въ Харманлій обо всемъ замѣченномъ. Очевидно, на оставленную бригаду генералъ Скобелевъ 2-й смотрѣлъ какъ на отрядъ для связи своей съ генераломъ Гурко. Такъ какъ распоряженіе это какъ бы игнорировало необходимость производства рекогносцировки путей на Демотику, то пришлось приказаніе о нихъ отмѣнить; развѣдки же дорогъ возложены были на полки 3-й бригады, которые, такимъ образомъ, оказались очень обремененными обязанностями высылать разъѣзды на западъ и юго-западъ, и защищать Хаскіой, если бы то

потребовалось. Для облегченія этой службы, по приказанію командующаго дивизіей, дивизіону Донского № 21 казачьяго полка, который предполагалось отправить на присоединеніе къ своей (генерала Курнакова) бригадѣ, приказано было остаться въ Хаскіоѣ и подчиниться командиру 3-й бригады.

Въ то время генералъ Карцовъ, нетерпѣливо ожидавшій въ Чирпанѣ распоряженій о дальнѣйшимъ движеніи и, наконецъ, получившій его, 7-го числа объявилъ диспозицію по ввѣренному ему отряду о выступленіи 8-го числа къ переправѣ черезъ р. Марицу южнѣе д. Чакыртжій. На основаніи этой диспозиціи: 1) 10-й стрѣлковый баталіонъ долженъ былъ, начавъ переправу въ 6 часовъ утра, затѣмъ слѣдовать далѣе по шоссе на Хаскіой и остановиться на ночлегъ въ д. Куручешме; 2) состоявшая при отрядѣ саперная рота все время переправы войскъ отряда должна была оставаться у переправы и затѣмъ пройти на ночлегъ въ д. Коміесъ, находящуюся въ разстояніи 1 версты къ югу отъ д. Дервентъ; сводные баталіоны 11-го и 12-го полковъ должны были выступить изъ Чирпана въ 6 часовъ утра вмѣстѣ съ полусотнею Донского казачьяго № 24 полка и, пройдя въ д. Чакыртжій, тотчасъ переправиться, послѣ чего сдѣлать привалъ у шоссе и на ночлегъ прибыть въ д. Читакъ, правѣе шоссе; 3) 10-му полку съ другою полусотнею Донского казачьяго № 24 полка и 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады указывалось выступить въ $7^1/_2$ часовъ утра и идти по пути сводныхъ баталіоновъ, а затѣмъ ночевать въ д. Коялій; 4) 9-й пѣхотный полкъ съ 2 орудіями 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады долженъ былъ выступить изъ своего расположенія въ 9 часовъ утра и, послѣ переправы у д. Чакыртжій, слѣдовать далѣе по шоссе къ д.д. Унукіой и Кюзели (въ 2—3 верстахъ къ югу-востоку отъ Дервентъ), гдѣ и расположиться на ночлегъ; 5) конвойная рота и взводъ конной № 16 батареи должны были выступить въ 9 часовъ утра, а штабъ отряда въ 10 часовъ утра и по переправѣ имѣть ночлегъ въ д. Дервентъ.

Эта диспозиція и была приведена въ исполненіе.

Вслѣдъ за частями, въ ней указанными, въ бродъ черезъ р. Марицу переправились и остальныя сотни Донского № 24 казачьяго полка, вошедшія также въ составъ отряда.

9 числа весь отрядъ генерала Карцова прибылъ въ Хаскіой и, заставъ тамъ 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, расположился на ночлегъ, при чемъ въ самомъ городѣ кромѣ штаба отряда и 3 казачьихъ сотенъ остались только: 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ, саперная рота и взводъ 3-й батареи 3-й артиллерійской бригады; остальныя же части были выдвинуты къ югу и юго-западу, чтобы служить опорою для рекогносцировочныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, высланныхъ по распоряженію командира 3-й гвардейской бригады. Эти части расположились такъ: 2 сводные баталіона Псковскаго и Великолуцкаго полковъ въ д.д. Кунджаиръ и Османъ-баба; 10-й Новоингерманландскій полкъ—въ д. Айдадей; 10-й стрѣлковый баталіонъ съ батареей 31-й артиллерійской бригады и со взводомъ конной № 16 батареи—въ д. Хисаробъ (Серсобасъ). [1]) Въ такомъ положеніи отрядъ генерала Карцова, въ ожиданіи приказанія для дальнѣйшаго движенія, оставался въ Хаскіоѣ въ теченіе 10 и 11 числа; ожидаемое приказаніе о дальнѣйшемъ движеніи въ Харманлій хотя и было послано изъ штаба Западнаго отряда еще 9-го числа, но по какому-то недоразумѣнію получено было имъ только 11-го числа. На основаніи этого распоряженія отрядъ долженъ былъ перейти въ Харманлій 10 числа и тамъ дожидаться прибытія остальныхъ войскъ Западнаго отряда, при чемъ

[1]) Относительно артиллерійскихъ орудій слѣдуетъ припомнить, что 2-я, 4-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады съ 20 октября изъ Ловче-Сельвинскаго отряда были переданы въ этотъ отрядъ и по распоряженію генерала Гурко передъ переходомъ отряда черезъ Балканы оставлены были въ Орханіе; 1-я, 3-я и 5-я батареи, за исключеніемъ 2 орудій 3-й батареи, за невозможностью перевезти ихъ черезъ Троянскій перевалъ, были оставлены въ Ловчѣ; взамѣнъ оставленныхъ въ Орханіе орудій, при возвращеніи 2-й бригады изъ Западнаго отряда въ составъ своей дивизіи, ей были приданы батарея 31-й пѣхотной дивизіи и по взводу отъ 16-й конной и 19-й казачьей батарей; но послѣдній взводъ отдѣлился отъ дивизіи 2 января вмѣстѣ съ Донскимъ № 30 казачьимъ полкомъ.

для свѣдѣнія генералу Карцову сообщалось. 1) что 12 января въ Харманлій прибудетъ 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а 13 января—2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи; 2) что отряду генерала Скобелева 2-го одновременно приказано двигаться на Адріанополь, куда онъ долженъ прибыть 12 или 13 января; наконецъ 3) что начальникъ отряда прибудетъ въ Харманлій 15 января.

Въ то время, когда отрядъ генерала Карцова совершалъ свое передвиженіе въ Хаскіой, расположенная въ этомъ городѣ 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи исполняла предписанныя ей рекогносцировки путей, ведущихъ на Демотику. Результаты этихъ развѣдокъ не были достаточно полными.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ жителей штабомъ отряда, оказалось, что дороги, показанныя на картѣ полковника Артамонова, которыя приказано было обрекогносцировать, хотя и существуютъ въ дѣйствительности, но вообще весьма неудобны, такъ какъ онѣ очень узки, идутъ большею частью по косогорамъ, представляютъ крутые подъемы и спуски и для повозокъ непроходимы, въ особенности зимой. Лучшею дорогою по этимъ свѣдѣніямъ оказывался путь отъ Мустафы-паша черезъ Черменъ и Бюфъ-кьой. Агентъ изъ болгаръ Славейковъ, состоявшій при штабѣ дивизіи и доставлявшій свѣдѣнія о странѣ, указывалъ еще на одну грунтовую дорогу, колесную на всемъ пути и имѣвшую протяженія около 150 верстъ, но за удобство ея въ то время года онъ не ручался. Дорога эта отъ Хаскіоя идетъ первоначально прямо на югъ на д.д. Сары-юртъ, Коджакышла, далѣе на лежанція въ долинѣ р. Арды д.д. Кованджилари и Мухмутли, затѣмъ, уклоняясь къ юго-востоку, на д.д. Папасъкьой и Орта-кьой и, наконецъ, въ долину р. Кизыла, на которой находится Демотика.

Отъ офицеровъ, посланныхъ на развѣдки, получились свѣдѣнія еще менѣе опредѣленныя, такъ какъ они, проѣхавъ не болѣе 10—15 верстъ, встрѣтились въ пути съ толпами

вооруженныхъ жителей или черкесовъ и вынуждены были вернуться, не исполнивъ возложенныхъ на нихъ задачъ.

Еще 8-го числа генераломъ Гурко объявленъ былъ по отряду приказъ, на основаніи котораго войска должны были выступить изъ окрестностей Филиппополя утромъ 10 января и перейти въ окрестности Хаскіоя, согласно приложенному къ приказу маршруту. На основаніи этого приказа, 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, уже находившаяся на Адріанопольскомъ шоссе въ д. Папазлій, должна была передвинуться въ Каялій; 2-я же гвардейская пѣхотная дивизія съ гвардейской стрѣлковой бригадой, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія и IX армейскій корпусъ, кромѣ оставленной въ Филиппополѣ одной бригады этого корпуса (31-й пѣхотной дивизіи), должны были передвинуться въ Папазлій. Для облегченія передвиженія такой массы войскъ въ одинъ пунктъ всѣ эти части направлялись по разнымъ дорогамъ, а именно: 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада—изъ Филиппополя по шоссе, 3-я гвардейская пѣхотная дивизія—по грунтовой дорогѣ изъ Станимаки и, наконецъ, части IX армейскаго корпуса—по полотну желѣзной дороги, направивъ свою артиллерію по шоссе до Папазлій въ хвостѣ 2-й гвардейскій дивизіи, а отъ Папазлій до Хаскіоя—въ хвостѣ 3-й гвардейской дивизіи. Неудобство марша все же не могло не ощущаться на второмъ и третьемъ переходахъ отъ Папазлій до Каялій и потомъ до Хаскіоя, когда въ одной колоннѣ должны были слѣдовать двѣ гвардейскихъ дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада и вся артиллерія IX корпуса, а также и обозы 1-го и 2-го разряда того же корпуса; кромѣ втого, во сѣхъ прочихъ частяхъ обозамъ 1-го и 2-го разряда предписывалось слѣдовать при своихъ частяхъ по указаніямъ начальниковъ дивизій, а всѣмъ коннымъ батареямъ и взводамъ, состоявшимъ при пѣхотныхъ частяхъ, приказано было 10 числа собраться въ Филиппополѣ и оттуда слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ въ хвостѣ гвардейской стрѣлковой бригады. Несмотря на то, что части войскъ въ это время не могли быть въ равномъ комплектѣ и что двигались онѣ

въ полувзводныхъ колоннахъ изъ средины, глубина такого эшелона не могла не превосходить длину самого перехода. Обозамъ 3-го разряда приказано было выступить 11 числа, а артиллерійскимъ паркамъ—12 числа, и всѣ они также должны были двигаться по шоссе. Изъ кавалерійскихъ частей не было вовсе дано маршрута только бригадѣ генерала Чернозубова (Казанскій драгунскій и Донской № 30 казачій полкъ со взводомъ 16-й конной батареи), такъ какъ, вѣроятно, предполагалось, что она преслѣдуетъ разбитую наканунѣ у Караджилара колонну, отступившую подъ начальствомъ Сулеймана-паши. Не дано было также маршрута и казачьей бригадѣ генерала Курнакова, который получилъ особое приказаніе о движеніи на Нарѣчень, для преслѣдованія непріятеля, отступившаго на югъ, т. е. въ горы Деспота-дага; по исполненіи этого порученія бригада должна была вернуться назадъ и двинуться на Адріанополь, присоединивъ къ себѣ по пути слѣдованія дивизіонъ Донского № 21 казачьяго полка, находившійся у Хаскіоя при 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Всѣмъ же прочимъ кавалерійскимъ частямъ маршруты были даны, но таковой Кавказской казачьей бригадѣ скоро былъ отмѣненъ, и бригада совершила свой дальнѣйшій походъ по совершенно другому маршруту.

Что касается Бугскаго полка и сводной драгунской бригады, то они хотя и были включены въ маршрутъ, объявленный при приказѣ по отряду отъ 8 января, но имъ указаны были пути: Бугскому полку до д. Фыртлъ, а драгунской бригадѣ—до д. Сersобасъ; эти деревни находятся въ $6^1/_2$ и въ 7 верстахъ къ юго-востоку и къ югу отъ Хаскіоя. Дальнѣйшее направленіе этимъ частямъ предполагалось дать впослѣдствіи, по выясненіи результатовъ рекогносцировки путей, ведущихъ отъ Хаскіоя на Демотику. Но такъ какъ съ одной стороны, результаты эти оказались неудовлетворительными, а съ другой, во время передвиженія всѣхъ войскъ къ Хаскіою, генералъ Гурко получилъ извѣстіе о занятіи Адріанополя передовой кавалеріей генерала Скобелева 2-го, вслѣдствіе чего движеніе на Демотику могло казаться не-

нужнымъ, маршруты для дальнѣйшаго слѣдованія Бугскому уланскому полку и драгунской бригадѣ генерала Краснова въ штабѣ отряда составлены не были, и по этой причинѣ Бугскій уланскій полкъ, прибывъ въ д. Фыртлъ согласно маршруту 12 января и не имѣя изъ штаба приказанія о дальнѣйшемъ слѣдованіи, получилъ отъ своего начальника дивизіи генерала Лашкарева задачу прикрывать правый флангъ передвигавшейся въ то время по шоссе отъ Хаскіоя въ Харманлій, а затѣмъ и далѣе, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, и съ этой цѣлью перейти 13 числа къ д. Іяджилы, 14-го—Яйляджикъ и 15-го—въ Маренсъ (Марашъ), о чемъ и донесено было въ штабъ отряда.

Драгунская же бригада, прибывъ 11 числа въ д. Серсобасъ и, не получая ни откуда приказаній о дальнѣйшемъ слѣдованіи, простояла въ названной деревнѣ до 19 января, высылая на югъ въ горы небольшіе рекогносцировочные отряды, которые вполнѣ выяснили, что вблизи не только нигдѣ не было никакихъ войскъ противника, но даже и мѣстные жители турки, побросавъ свои жилища, бѣжали. 19 января бригадѣ приказано перейти въ Адріанополь, куда она, выступивъ въ тотъ же день и двигаясь черезъ Хаскіой, Харманлій и Мустафа-паша, прибыла 21 января.

Во всякомъ случаѣ изъ изложеннаго видно, что ни Бугскій полкъ, ни сводная драгунская бригада въ преслѣдованіи непріятеля, разбитаго у Филиппополя и Караджилара, никакого участія не принимали.

Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что непосредственнаго преслѣдованія противника въ теченіе нѣсколькихъ дней, послѣ нанесеннаго ему пораженія, вообще не производилось, и отрядъ генералъ-адъютанта Гурко не только утратилъ съ нимъ соприкосновеніе, но даже и слѣдъ его былъ потерянъ настолько, что въ донесеніи своемъ Главнокомандующему о пораженіи, нанесенномъ колоннѣ Сулеймана-паши у Караджилара, отправленномъ 8 января, т. е. почти два дня спустя послѣ упомянутаго столкновенія, генералъ-адъютантъ Гурко говорилъ: „по сіе время нѣтъ

вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній, куда отступила главная часть его разбитыхъ силъ", и затѣмъ далѣе: „поэтому не могу сообщить Вашему Высочеству вполнѣ вѣрныхъ, безошибочныхъ свѣдѣній о пути отступленія, избранномъ моимъ противникомъ".

Генералъ Скобелевъ 1-й намѣренъ былъ послѣ боя у Караджилара, 8 числа, продолжать преслѣдованіе и объ этомъ упомянулъ даже въ своемъ донесеніи генералъ-адъютанту Гурко; но намѣренія этого онъ не могъ привести въ исполненіе, вслѣдствіе недостатка патроновъ, каковыхъ у казаковъ оставалось круглымъ числомъ не болѣе 15 штукъ на человѣка, а у драгунъ не болѣе 20, почему начальникъ конницы справедливо и считалъ невозможнымъ углубляться въ горы, гдѣ, помимо непріятеля, на каждомъ шагу можно было имѣть столкновеніе съ вооруженными жителями. Кромѣ того, 8 числа утромъ генералъ Скобелевъ 1-й получилъ приказаніе объ отправленіи въ распоряженіе генерала Дандевиля сводной драгунской бригады. Съ откомандированіемъ бригады у генерала Скобелева 1-го осталось только два полка, Казанскій драгунскій и Донской № 30 казачій полки; кромѣ того, состоявшая при отрядѣ сотня Донского № 34 казачьяго полка, согласно прежде полученному приказанію, была отправлена въ штабъ Западнаго отряда. Генералъ Скобелевъ 1-й вскорѣ и самъ поѣхалъ въ штабъ отряда для уясненія положенія, но къ своему отряду уже не возвратился, такъ какъ былъ назначенъ начальникомъ всей кавалеріи Западнаго отряда.

Со стороны генерала Гурко также не послѣдовало распоряженія о немедленномъ преслѣдованіи непріятеля, потому что первое донесеніе о пораженіи турокъ у Караджилара получено имъ было только на второй день послѣ этого событія, т. е. 8-го числа утромъ.

Впослѣдствіи, какъ будетъ видно ниже, распоряженія о преслѣдованіи вообще отданы были, но настичь противника уже не удалось. Болѣе раннее приказаніе о производствѣ преслѣдованія противника послано было генералу Скобелеву

1-му изъ штаба IX корпуса. На это приказаніе генералъ Скобелевъ 1-й, уже второй день остававшійся на мѣстѣ, 8-го числа отвѣчалъ: „Гоню, насѣдаю на противника, отбилъ еще 10 орудій...", разумѣя, вѣроятно, подъ словомъ „гоню" высылку генераломъ Чернозубовымъ сотни есаула Галдина для преслѣдованія противника по Караджиларскому ущелью и для осмотра послѣдняго, при чемъ есаулу дѣйствительно удалось захватить упомянутыя 10 орудій, послѣ чего онъ и вернулся къ своему полку.

Словомъ, какъ видно изъ изложеннаго, операція преслѣдованія требовала прежде всего смѣлой частной иниціативы, а не обращеній за приказаніями къ генералу Гурко, находившемуся далеко: безвозвратно терялось время, а противникъ все уходилъ и уходилъ.

Издавъ 8-го числа свой приказъ о началѣ наступленія 10 числа и имѣя въ виду полученное приказаніе отъ Главнокомандующаго о движеніи на Демотику, генералъ-адъютантъ Гурко видѣлъ нѣкоторыя неудобства въ этомъ направленіи и потому въ донесеніи своемъ Главнокомандующему отъ 9 января, между прочимъ, высказывалъ соображеніе о томъ, что движеніе на Демотику можетъ имѣть большое значеніе только въ случаѣ, если удастся захватить тамъ желѣзнодорожный мостъ, такъ какъ другихъ мостовъ черезъ р. Марицу не имѣется: но если мостъ этотъ противникомъ будетъ испорченъ или уничтоженъ, то, въ виду крайней трудности возстановленія его, войска, направленныя на Демотику, находясь на правомъ берегу рѣки, окажутся въ крайне затруднительномъ положеніи относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ виду этого, не находя удобнымъ ставить въ зависимость отъ случайности успѣхъ наступленія всего своего отряда, генералъ-адъютантъ Гурко испрашивалъ разрѣшенія у Главнокомандующаго о предоставленіи ему права, въ зависимости отъ обстоятельствъ, избрать путь для обхода Адріанополя не только съ юга на Демотику, но и съ сѣвера, войдя въ послѣднемъ случаѣ долиною р. Тунджи въ связь съ войсками генерала Радецкаго.

Въ ожиданіи полученія такого разрѣшенія, генералу Скобелеву 2-му, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о передачѣ въ его распоряженіе, для обезпеченія праваго фланга его движенія, 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, сообщено было приказаніе: 1) о высылкѣ „довольно сильной кавалерійской части въ долину р. Тунджи, для того чтобы войти въ связь съ отрядомъ генерала Радецкаго и 2) о заготовленіи матеріаловъ для постройки мостовъ черезъ р. Марицу гдѣ-либо въ окрестностяхъ Харманлій, Мустафа-паши, или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, гдѣ окажется удобнымъ, по нахожденіи на мѣстѣ готовыхъ матеріаловъ".

Въ приведенныхъ сообщеніяхъ генералу Скобелеву 2-му о передачѣ въ его распоряженіе 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что оно послано было 9 числа, т. е. на другой день послѣ того, какъ генералъ Скобелевъ 2-й, основываясь на распоряженіи Главнокомандующаго, предписалъ начальнику названной дивизіи, оставивъ въ Хаскіоѣ 3-ю бригаду, съ 1-ю и 2-ю бригадами прибыть къ нему въ Харманлій.

Одновременно съ отправленіемъ приведеннаго донесенія Главнокомандующему и упомянутаго сношенія съ генераломъ Скобелевымъ 2-мъ, въ штабѣ отряда признано было неудобнымъ направлять войска IX корпуса по полотну желѣзной дороги, и потому выступленіе этого корпуса съ 10 января отложено было на 11 число съ тѣмъ, чтобы полки его вмѣстѣ съ артиллеріей двигались также по шоссе.

Вообще въ это время, въ виду предстоящаго выступленія всѣхъ войскъ, отдано было много распоряженій, клонившихся къ подготовкѣ марша, въ числѣ которыхъ нельзя не отмѣтить сдѣланныя по ходатайству начальника Кавказской казачьей бригады о сборѣ всѣхъ частей и даже отдѣльныхъ людей этой бригады, бывшихъ до того времени въ различныхъ откомандировкахъ, а также о смѣнѣ военнаго губернатора въ Филиппополѣ, гдѣ таковымъ до 8 января состоялъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Брокъ; по распоряженію генералъ-адъютанта Гурко 8 января

вмѣсто него приказаніемъ по IX армейскому корпусу назначенъ былъ начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, въ вѣдѣніе котораго поступили всѣ оставшіяся у Филиппополя войска, а именно: 1-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи съ одной батареей 31-й артиллерійской бригады и Кіевскій гусарскій полкъ (а до прибытія его—4 сотни Кавказской казачьей бригады).

Несмотря на близость времени, назначеннаго для выступленія войскъ, точныхъ свѣдѣній о направленіи, по которому отступалъ непріятель, все-таки еще не имѣлось, и потому 3-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, находившейся въ Хаскіоѣ, и временно прикомандированному къ ней дивизіону Донского № 21 казачьяго полка поручено было выслать возможно больше разъѣздовъ къ югу и юго-западу отъ Хаскіоя, чтобы обнаружить гдѣ-либо отступающаго непріятеля. Разъѣзды эти, силою отъ эскадрона до взвода, высланы были въ разныя стороны,—на западъ, югъ и востокъ, но значительныхъ силъ непріятеля нигдѣ не встрѣтили; нѣкоторые же изъ нихъ, какъ, напримѣръ, разъѣздъ, направленный на югъ, у д. Тепелджикъ былъ остановленъ большими толпами вооруженныхъ жителей, а другой, высланный на востокъ, по направленію къ д. Курамлій, значительно не доходя этой деревни, былъ встрѣченъ у д. Чамурлій 300 черкесовъ и долженъ былъ передъ ними отступить; разъѣзды же, направленные на западъ и юго-западъ, нигдѣ не встрѣчали даже и вооруженныхъ жителей, но отъ болгаръ слышали, что турки могутъ быть у д.д. Габрово, Сарыджъ или Караманларъ, что Сулейманъ отступаетъ на югъ черезъ Местанлы, Гюмурджинъ, Деде-Агачъ, откуда думаетъ пробраться въ Адріанополь или Константинополь, по желѣзной дорогѣ или моремъ; наконецъ агентъ изъ болгаръ Славейковъ, снабжавшій штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи разными свѣдѣніями, говорилъ, что въ Хаскіоѣ онъ узналъ, будто Сулейманъ, достигнувъ морского берега, уѣхалъ въ Константинополь или Адріанополь. Для провѣрки этихъ слуховъ казачьему дивизіону подполковника Штакель-

берга приказано было произвести одну рекогносцировку черезъ Кюмюрджіе, въ направленіи на Кара-агачъ и Масатларе, а другую—по большой дорогѣ на Габрово.

Прежде чѣмъ собранныя отъ жителей свѣдѣнія могли такъ или иначе подтвердиться и вообще принять сколько-нибудь опредѣленное значеніе, войска Западнаго отряда должны были выступить согласно данныхъ маршрутовъ.

Движеніе началось 10-го числа, и такъ какъ впереди всѣхъ войскъ Западнаго отряда находилась 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 1-й и 6-й батареями 1-й гвардейской артиллерійской бригады, съ 7 января занимавшая д. Папазлій, то она впереди другихъ и сдѣлала переходъ по шоссе изъ Папазлій въ Каялій. Изъ Станимаки въ Папазлій по грунтовой дорогѣ перешла 3-я гвардейская пѣхотная дивизія съ 3-й гвардейской артиллерійской бригадой. Войска же, расположенныя въ Филиппополѣ, т. е. 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада, съ состоявшей при нихъ артиллеріей, должны были перейти по шоссе изъ Филиппополя также въ Папазлій. Начальникъ этой колонны генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 9 января отдалъ приказъ о выступленіи ввѣренныхъ ему войскъ 10 числа и о порядкѣ слѣдованія.

Несмотря на то, что впереди по пути движенія нельзя было встрѣтить непріятеля, такъ какъ у д. Папазлій находилась 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи (въ этотъ день переходившая дальше впередъ въ д. Каялій), впереди въ Хаскіоѣ находились отрядъ генерала Карцова и 2-я гвардейская кавалерійская дивизія, и, наконецъ, еще далѣе, у Харманлій,—весь отрядъ генерала Скобелева 2-го, тѣмъ не менѣе на основаніи приказа генералъ-адъютанта графа Шувалова ввѣренныя ему войска должны были выступить не по эшелонно, какъ совершаются обыкновенно движенія при невозможности встрѣтиться съ противникомъ, а раздѣленными на авангардъ и главныя силы. Въ составъ авангарда подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера 1-го должны были войти:

л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, л.-гв. 3-й Финскій стрѣлковый баталіонъ и л.-гв. Финляндскій полкъ съ 3-ю, 4-ю и 5-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

Въ составъ же главныхъ силъ, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса, должны были войти: л.-гв. 1-й и 2-й стрѣлковые баталіоны, л.-гв. Московскій, Гренадерскій и Павловскій полки съ 2-й батареей л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 6-ю батареею л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

Время выступленія изъ Филиппополя авангарду назначено въ 8 часовъ утра, а главнымъ силамъ—въ 9 часовъ утра.

Обозамъ 1-го и 2-го разряда приказано выступить въ 11 часовъ утра и слѣдовать подъ прикрытіемъ роты л.-гв. Московскаго полка по шоссе за колонною въ Папазлій; обозамъ 3-го разряда выступить 11 числа и тоже слѣдовать за колонною войскъ IX корпуса. Наконецъ, вьюкамъ всѣхъ частей велѣно двигаться въ хвостѣ колоннъ авангарда и главныхъ силъ.

Въ такомъ порядкѣ 2-я гвардейская дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада съ ихъ артиллеріей перешли 10 числа въ Папазлій, гдѣ и расположились частью по квартирамъ, частью бивакомъ; 3-я же гвардейская дивизія, за недостаткомъ мѣста въ домахъ, расположилась на бивакѣ.

Въ IX армейскомъ корпусѣ, выступленіе котораго назначено было также 10 числа, отданъ былъ тоже приказъ о порядкѣ слѣдованія войскъ въ колоннѣ; на основаніи этого распоряженія колонна, которая должна была двигаться позади своихъ войскъ, также не только высылала свой авангардъ, но отъ него приказано было выдвинуть и еще авангардъ, въ который, кромѣ пѣхотной части, предписано было назначить еще и одну батарею. Такъ какъ 10 числа послѣдовало распоряженіе объ оставленіи въ Филиппополѣ 31-й пѣхотной дивизіи и 31-й артиллерійской бригады, то изъ войскъ IX корпуса 11 числа въ походъ вы-

ступила только одна 5-я пѣхотная дивизія, о порядкѣ слѣдованія которой сказано будетъ ниже.

Въ то время, когда поименованныя выше войска 10 января дѣлали свой первый переходъ въ Папазлій, а 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи изъ Папазлій въ Каялій, генералъ-адъютантъ Гурко получилъ отъ Начальника Полевого Штаба Арміи, а также и отъ начальника штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи увѣдомленіе о томъ, что турки очистили Адріанополь, и передовой кавалерійскій отрядъ авангарда генерала Скобелева 2-го, подъ начальствомъ генерала Струкова, еще 8 января безъ боя занялъ эту сильную крѣпость и важный стратегическій пунктъ.

Занятіе Адріанополя совершенно устраняло соображенія, высказанныя генералъ-адъютантомъ Гурко въ донесеніи относительно обхода Адріанополя съ юга черезъ Демотику или съ сѣвера долиною р. Тунджи. Однако Начальникъ Полевого Штаба въ своемъ извѣщеніи о взятіи Адріанополя пояснялъ, что Великій Князь желаетъ, чтобы отрядъ генерала Гурко продолжалъ слѣдовать на Хаскіой и далѣе на Демотику; а самъ Великій Князь въ своемъ же предписаніи генералъ-адъютанту Гурко отъ 11 числа, повторяя то же приказаніе, разъяснялъ, что движеніе отряда на Демотику „отвѣчаетъ наибольшимъ случайностямъ, какъ въ отношеніи того, чтобы на югѣ не допустить армію Сулеймана пробираться къ Константинополю, такъ и въ отношеніи могущихъ быть случайностей со стороны Галлиполи“.

Такимъ образомъ отряду генералъ-адъютанта Гурко предстояло продолжать только что начатое движеніе по Адріанопольскому шоссе до Хаскіоя или до Харманлій, послѣ чего свернуть на югъ къ Демотикѣ. При такомъ удлиненіи операціонной линіи нельзя было не озаботиться о возможно лучшемъ обезпеченіи ея и вообще объ устройствѣ тыла.

10 января въ Казанлыкѣ отданъ былъ приказъ по войскамъ Дѣйствующей Арміи, при которомъ объявлено временное положеніе объ управленіи Филиппопольскимъ

округомъ. На основаніи этого приказа завѣдываніе и устройство коммуникаціонной линіи отъ Орханіе на Софію и Филиппополь возлагалось на генералъ-лейтенанта Столыпина, Филиппопольскаго военнаго губернатора, должность котораго съ этою цѣлью и была установлена незадолго до изданія означеннаго приказа.

Экземпляръ временнаго положенія объ управленіи Филиппопольскимъ округомъ Начальникъ Полевого Штаба приложилъ къ упомянутому отзыву своему отъ 10 января къ генералъ-адъютанту Гурко, при чемъ въ заключеніе добавлялъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ въ штабъ отряда генералъ-адъютанта Гурко командируется Генеральнаго Штаба полковникъ Гродековъ для собранія и доставленія генералъ-лейтенанту Столыпину всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для устройства коммуникаціонной линіи отряда отъ Орханіе до Хаскіоя, организаціи военнаго управленія и командованія оставленными къ тылу отряда войсками. Вѣроятно, при сообщеніи полковнику Гродекову всѣхъ этихъ свѣдѣній въ штабѣ отряда генерала Гурко выяснилась недостаточность войскъ, оставленныхъ въ тылу для его охраны, и потому въ тотъ же день, т. е. 10 января, состоялось распоряженіе объ оставленіи въ Филиппополѣ не только одной бригады, но всей 31-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, для болѣе серьезнаго наблюденія за Родопскими ущельями, идущими отъ Станимаки и Новосело и по рѣчкѣ Кричмѣ.

Объявляя объ этомъ распоряженіи генералъ-адъютанта Гурко, командиръ IX армейскаго корпуса приказалъ, чтобы войска Филиппопольскаго отряда, вслѣдствіе такого измѣненія ихъ состава, расположились бы слѣдующимъ образомъ:

122-й пѣхотный Тамбовскій полкъ съ одною батареею—въ Станимакѣ, имѣя одинъ баталіонъ выдвинутымъ въ ущелье къ д. Бачково; 123-й пѣхотный Козловскій полкъ: одинъ баталіонъ—въ Новосело (Іеникіой), выдвигая по очереди одну роту по ущелью впередъ версты на 2, для опоры разъѣздамъ; одинъ баталіонъ съ батареею—въ Марковѣ, имѣя одну роту въ Бѣлащицѣ, для связи съ д. Станимаки,

и одинъ баталіонъ съ батареей—въ Паша-махала; 121-й Пензенскій и 124-й Воронежскій пѣхотные полки съ батареею—въ Филиппополѣ; четыре эскадрона (или казачьи сотни): 1 эскадронъ—въ Нарѣченъ (разъѣзды по ущелью приблизительно до Арделево), 1 эскадронъ—въ Филиппополѣ, въ распоряженіи начальника Филиппопольскаго отряда, 1 эскадронъ—въ Дермендере (сильные разъѣзды въ долину рѣки Кричмы и на д.д. Перуштицу и Кричиму; кромѣ того, поддержаніе связи съ отрядами у Новосело), полъ-эскадрона—въ Станимака и полъ-эскадрона—въ Новосело.

Одновременно съ выдѣленіемъ 31-й пѣхотной дивизіи къ Филиппополю, изъ штаба отряда генерала Гурко послано было приказаніе въ 3-ю бригаду 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, чтобы она дѣйствовала вмѣстѣ со своей дивизіей, оставивъ при отрядѣ генерала Карцова дивизіонъ Донского № 21 казачьяго полка.

11 числа войска генерала Гурко продолжали свой походъ: а) отрядъ генерала Карцова, какъ выше сказано, получилъ приказаніе о переходѣ изъ Хаскіоя въ Харманлій только 11 числа утромъ, и почти одновременно съ этимъ отъ генерала Скобелева 2-го получено было увѣдомленіе о занятіи Адріанополя передовымъ отрядомъ его кавалеріи. Нужно было спѣшить впередъ. Поэтому, исполняя приказаніе штаба отряда, генералъ Карцовъ рѣшился 12-го рано утромъ выступить изъ Хаскіоя въ Харманлій. Въ этихъ видахъ отдана была диспозиція, на основаніи которой войска раздѣлялись на 4 колонны: колонна, при которой долженъ былъ слѣдовать и штабъ дивизіи, направлялась по шоссе, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира 9-го пѣхотнаго полка флигель-адъютанта полковника графа Татищева; въ составъ этой колонны входили: 9-й пѣхотный Староингерманландскій полкъ, саперная рота, 3 сотни Донского № 24 казачьяго полка и взводъ 3-й батареи 3-й артилерійской бригады; остальныя 3 колонны должны были прямо изъ мѣстъ своего расположенія направиться по небольшимъ грунтовымъ дорогамъ къ Харманлій и занять къ югу отъ

него д.д. Деделеръ, Хайлазларъ и Рахманли, а 13 числа выдти на Адріанопольское шоссе, по которому дойти до Мустафа-паши, куда въ тотъ же день долженъ прибыть и штабъ дивизіи. Въ составъ этихъ 3 колоннъ входили: въ первую, подъ начальствомъ командира 10-го стрѣлковаго баталіона—10-й стрѣлковый баталіонъ и взводъ конной № 16 батареи; во вторую, подъ начальствомъ маіора Федотова—сводные баталіоны 11-го Псковскаго и 12-го Великолуцкаго пѣхотныхъ полковъ и полусотня Донского № 24 казачьяго полка; въ третью, подъ начальствомъ командира 10-го Новоингерманландскаго полка—названный пѣхотный полкъ, 4-я батарея 31-й артиллерійской бригады и 1 сотня Донского № 24 казачьяго полка.

Такимъ образомъ и 10, и 11 числа, т. е. въ то время, когда всѣ войска, подчиненныя генералъ-адъютанту Гурко, двигались по направленію къ Адріанополю, отрядъ генерала Карцова стоялъ на мѣстѣ, и только 12 числа могъ начать предписанное ему движеніе. Этотъ переходъ совершался въ невеселой обстановкѣ, въ особенности въ колоннѣ, двигавшейся по шоссе: почти по всему пути валялись на дорогѣ разбитыя и поломанныя повозки бѣжавшаго населенія и громадное количество турецкихъ и болгарскихъ труповъ, мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ, начиная отъ грудныхъ младенцовъ до совершенныхъ стариковъ, погибшихъ отъ невзгодъ, лишеній и морозовъ. Тутъ же лежали нерѣдко цѣлыми грудами тѣла животныхъ, погибшихъ отъ голода и стужи.

Такая же грустная картина представлялась и по всему пути отъ Филиппополя; только число труповъ не было такъ велико, какъ на переходѣ отъ Хаскіоя до Харманлій.

10 и 11 числа войска отряда генерала Гурко продолжали свое движеніе: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи 11 числа вечеромъ прибыла въ Хаскіой, гдѣ находился отрядъ генералъ-лейтенанта Карцова, выступившій оттуда только на другой день рано утромъ; 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи и гвардейская стрѣлковая бригада

перешли въ этотъ день изъ Папазлій въ Каялій и расположились частью квартиро-бивачнымъ порядкомъ, частью на бивакѣ; 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи выступила изъ Хаскіоя въ Харманлій и далѣе къ Адріанополю на присоединеніе къ своей дивизіи.

11 числа вслѣдъ за 2-ю и 3-ю гвардейскими пѣхотными дивизіями изъ Филиппополя въ 9 часовъ утра двинулась по шоссе и 5-я пѣхотная дивизія. Движеніе это совершилось въ одной колоннѣ, при чемъ между шедшими впереди полками 2-й бригады слѣдовали 2-я, 3-я и 6-я батареи 5-й артиллерійской бригады, а между полками 1-й бригады—1-я, 4-я и 5-я батареи. Въ такомъ порядкѣ дивизія прибыла на ночлегъ въ Папазлій.

12 числа движеніе продолжалось при измѣнившейся вслѣдствіе оттепели погодѣ; при весьма утомительныхъ условіяхъ войска совершили свои переходы по грязи или по лужамъ. 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи прибыла къ вечеру въ Харманлій, а 2-я и 3-я гвардейскія дивизіи и гвардейская стрѣлковая бригада—въ Хаскіой, при чемъ части расположились квартиро-бивачнымъ порядкомъ.

Отрядъ генерала Карцова, или вѣрнѣе та колонна его, которая наступала по шоссе, прибыла въ Харманлій около 3 часовъ дня; но боковыя колонны отряда, шедшія по проселочнымъ дорогамъ, еще не подошли къ указаннымъ имъ деревнямъ въ окрестностяхъ названнаго города, и о мѣстѣ нахожденія ихъ ничего не было извѣстно. Обстоятельство это очень тревожило генерала Карцова, въ особенности потому, что вслѣдствіе наступавшей оттепели ручьи и рѣчки, пересѣкавшіе въ разныхъ направленіяхъ путь, разлились, и являлось опасеніе, что колонны не въ состояніи выйти на шоссе. Посланные для разысканія этихъ колоннъ казаки нигдѣ не могли ихъ найти, и нѣкоторые изъ нихъ даже вовсе не возвратились 12-го числа. Обстоятельство это по-

будило генерала Карцова утромъ 13-го числа послать для розыска полусотню хорунжаго Грошева 2-го [1]).

Къ вечеру 12 числа въ Харманлій прибыли Преображенскій и Семеновскій полки, а вслѣдъ за ними и генералъ-адъютантъ Гурко со своимъ штабомъ. При представленіи генералу Гурко генералъ Карцовъ получилъ отъ него подтвержденіе приказанія о движеніи къ Адріанополю. 5-я пѣхотная дивизія 12 числа перешла въ Каязлій, гдѣ начальникъ ея получилъ изъ штаба корпуса маршрутъ дальнѣйшаго слѣдованія дивизіи; согласно этого распоряженія она должна была 13-го перейти въ Хаскіой, 14-го—въ Харманлій и 15-го—Хебибчево; но 13-го этотъ маршрутъ былъ замѣненъ другимъ, по приказанію начальника отряда. На основаніи этого второго маршрута дивизія должна была слѣдовать безъ дневокъ въ Адріанополь и, прибывъ 14 числа въ Харманлій, 15-го перейти въ Мустафа-пашу, а 16-го въ Адріанополь.

13 числа генералъ Карцовъ со штабомъ и съ 9-мъ Староингерманландскимъ полкомъ выступилъ по направленію на Мустафа-пашу и, пройдя около пяти верстъ, догналъ 10-й стрѣлковый баталіонъ, вышедшій на шоссе проселками; отъ командира баталіона генералъ Карцовъ узналъ, что колонна генерала Комаровскаго (10-й Новоингерманландскій полкъ), ночевавшая съ нимъ въ одной деревнѣ, должна была выступить по той же дорогѣ, но нѣсколько позже; извѣстіе это, конечно, очень успокоило генерала Карцова; недоставало только свѣдѣній о двухъ сводныхъ баталіонахъ Псковскаго и Великолуцкаго полковъ, двигавшихся подъ начальствомъ маіора Федотова.

Верстахъ въ пяти отъ Мустафа-паши шоссе пересѣкаетъ желѣзную дорогу у самой станціи; здѣсь стоялъ поѣздъ, въ которомъ генералъ-адъютантъ Гурко со своимъ штабомъ,

---

[1]) Какъ бы для увеличенія этого безпокойства, единственная кавалерійская часть, находившаяся въ распоряженіи генерала Карцова, т. е. сотни Донского № 24 казачьяго полка, была у него въ этотъ день отобрана по распоряженію генерала Скобелева 1-го; два дня спустя полкъ этотъ былъ опять возвращенъ генералу Карцову.

конвоемъ и съ ротою Преображенцевъ ѣхалъ въ Адріанополь, куда на слѣдующій день долженъ былъ прибыть и Главнокомандующій.

Передъ входомъ въ городъ на шоссе стоялъ громадный транспортъ съ переселенцами; на вопросъ: куда они переѣзжаютъ, они отвѣчали, что сами не знаютъ куда, но имъ приказано бросить деревни и бѣжать отъ русскихъ. Опасаясь скопленія въ городѣ бродячаго народа и столкновеній съ оставшимися тамъ болгарами, генералъ Карцовъ передалъ переселенцамъ совѣтъ возвращаться въ свои деревни, гдѣ имъ русскіе ничего дурного не причинятъ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы транспортъ не былъ пущенъ въ городъ, а отрядъ вступилъ туда на ночлегъ. Вслѣдъ за нимъ въ городъ вступила и 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи: Преображенскій полкъ, какъ предназначенный къ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь, для участія въ предстоявшей на другой день торжественной встрѣчѣ Главнокомандующаго, расположился бивакомъ у станціи желѣзной дороги; Семеновскій же остался въ Мустафа-пашѣ.

2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи и гвардейская стрѣлковая бригада 13 числа перешли изъ Хаскіоя въ Харманлій, при чемъ 2-я гвардейская дивизія со стрѣлковой бригадой, согласно приказа генералъ-адъютанта графа Шувалова отъ 12 числа, шли раздѣленными на авангардъ и главныя силы; 3-я же гвардейская дивизія двигалась позади 2-й дивизіи въ одной общей колоннѣ.

14 января, въ виду предстоящаго большого перехода къ Адріанополю, выступленіе отряда генералъ-лейтенанта Карцова назначено было очень рано, несмотря на то, что 10-й Новоингерманландскій полкъ только едва передъ разсвѣтомъ подтянулся къ Мустафа-пашѣ, а о двухъ сводныхъ баталіонахъ 2-й бригады 3-й дивизіи все еще не было слуховъ, и неизвѣстно было, гдѣ они находятся. Отрядъ тронулся часа за $1^1/_2$ до разсвѣта; съ привала, сдѣланнаго на одной возвышенности, видны были силуэты города, при чемъ въ особенности бросались въ глаза высокіе минареты Сулей-

мановской мечети; обнаружились также и форты, окружавшіе городъ. Зная, что все это нѣсколько дней какъ находится въ рукахъ русскихъ, войска отряда съ нетерпѣніемъ ожидали вступленія своего въ городъ, но, подойдя къ послѣднему, испытали большое разочарованіе; оказалось, что Семеновскій полкъ выступилъ раньше отряда генерала Карцова и остановился у входа въ городъ, а когда подошелъ отрядъ генерала Карцова, то ему было сообщено, что входъ въ городъ воспрещенъ даже гвардейскимъ частямъ, а командирамъ частей не разрѣшено было являться въ городъ. Такъ какъ генералъ Карцовъ такого приказанія ни отъ кого не получалъ, то онъ ввелъ свой отрядъ въ Адріанополь и расположился въ сѣверномъ предмѣстьи, вообще нисколько не отличавшемся по своимъ кривымъ и неряшливымъ улицамъ отъ другихъ малыхъ городовъ Румеліи; вслѣдствіе оттепели и наступившей распутицы предмѣстье это, можно сказать, утопало въ грязи; въ немъ уже были размѣщены части 16-й пѣхотной дивизіи.

Около 4 часовъ дня въ Адріанополь пріѣхалъ Главнокомандующій, встрѣченный на вокзалѣ почетнымъ карауломъ отъ 16-й пѣхотной дивизіи. Великій Князь сѣлъ на коня и вдоль фронта Преображенскаго полка, который вытянулся развернутымъ фронтомъ отъ станціи желѣзной дороги, проѣхалъ въ городъ, гдѣ расположился въ конакѣ генералъ-губернатора. Такъ какъ въ Адріанополѣ уже были собраны старшія начальствующія лица, то почти тотчасъ же послѣ прибытія Главнокомандующаго началось совѣщаніе.

Генералъ Карцовъ поѣхалъ къ Великому Князю, расчитывая при представленіи непосредственно узнать о дальнѣйшей задачѣ, которая будетъ возложена на его отрядъ.

Главнокомандующему, занятому въ это время совѣщаніемъ, генералу Карцову не удалось представиться, но зато генералъ-адъютантъ Гурко объявилъ ему, что на слѣдующій день, т. е. 15 числа, ввѣренная ему дивизія должна выступить для занятія Демотики и желѣзнодорожныхъ мостовъ черезъ р. Марицу у Кулелы-Бургаса. Приказаніе это очень озадачило

генерала Карцова, такъ какъ дивизія 14 числа еще не вполнѣ была собрана въ Адріанополѣ и послѣ двухнедѣльныхъ усиленныхъ переходовъ крайне нуждалась хотя бы въ однодневномъ отдыхѣ. Вслѣдствіе сдѣланныхъ въ этомъ смыслѣ представленій, генералъ-адъютантъ Гурко тотчасъ же согласился на оставленіе 3-й пѣхотной дивизіи въ Адріанополѣ на 15 число и обѣщалъ тотчасъ же сдѣлать распоряженіе о снабженіи дивизіи провіантомъ. Остановка дивизіи въ Адріанополѣ на одинъ день была тѣмъ болѣе для нея полезна, что только утромъ 15 числа генералъ Карцовъ получилъ, наконецъ, свѣдѣніе о сводныхъ баталіонахъ 2-й бригады. Разыскивавшій ихъ хорунжій Грошевъ доложилъ, что онъ нашелъ эти баталіоны пробиравшимися къ Мустафа-пашѣ горами праваго берега Марицы, но что за розливомъ рѣчки они не могли выйти къ шоссе и что съ 14 на 15 число они ночевали въ одномъ переходѣ отъ Адріанополя.

Въ то время, пока 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 3-я пѣхотная дивизія передвигались отъ Мустафа-паши къ Адріанополю, за ними подтягивались и остальныя пѣхотныя части отряда генералъ-адъютанта Гурко.

Въ послѣдній разъ о 2-й и 3-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ и гвардейской стрѣлковой бригадѣ упомянуто было, что онѣ 13 числа достигли г. Харманлій. Немедленно по прибытіи сюда генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ отдалъ приказъ о передвиженіи на слѣдующій день къ Мустафа-пашѣ. На основаніи этого распоряженія 2-я гвардейская дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада 14 числа перешли къ названному городу. Вслѣдъ за 2-й гвардейской дивизіей изъ Харманлій выступила и 3-я гвардейская дивизія съ ея артиллеріей, но сломавшійся подъ орудіями мостъ у Хебибчево и испортившаяся отъ дождя дорога заставили остановить движеніе артиллеріи, пока саперы, шедшіе при 1-й гвардейской дивизіи, не исправили переправы. Благодаря этому въ Мустафу дошла только одна бригада безъ орудій, а другая остановилась на ночлегъ вмѣстѣ съ артиллеріей, вслѣд-

ствіе чего 15 числа генералъ-лейтенантъ Дандевиль не счелъ возможнымъ продолжать маршъ, употребивъ этотъ день на сборъ дивизіи въ Мустафа-пашу.

5-я пѣхотная дивизія, согласно полученныхъ ею приказаній, выступивъ изъ Филиппополя 11 числа и двигаясь безъ дневокъ, 14 января прибыла въ Харманлій, а 15-го числа перешла оттуда въ Мустафа-пашу, гдѣ и застала 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, сдѣлавшую тамъ, какъ выше сказано, вынужденную обстоятельствами дневку.

Во время этой дневки 2-я гвардейская дивизія и гвардейская стрѣлковая бригада продолжали свое движеніе къ Адріанополю, но также задержаны были въ пути (верстахъ въ 7 впереди Мустафы-паши) сорваннымъ мостомъ на рѣчкѣ, вода въ которой очень поднялась отъ дождя; однако генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ приказалъ 1-й бригадѣ съ двумя конными батареями перейти въ бродъ и продолжать движеніе; 2-ю же бригаду и всѣ 9-фунтовыя батареи, которыя по топкости береговъ невозможно было перевезти въ бродъ, направилъ на желѣзнодорожную станцію Мустафу-пашу, откуда онѣ съ разрѣшенія отряднаго штаба были перевезены въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ. 1-я бригада съ двумя батареями прибыла въ Адріанополь поздно вечеромъ, а ночью туда же подошла и 2-я бригада съ 9-фунтовыми батареями. Въ Адріанополѣ вся дивизія расположилась по квартирамъ.

16 числа, часамъ къ шести вечера, прибыли въ Адріанополь 3-я гвардейская и 5-я пѣхотная дивизіи, а ихъ артиллерія, отставшая въ пути, подтянулась нѣсколько позже. Всѣ эти части въ Адріанополѣ также расположились по квартирамъ.

Пока такимъ образомъ части отряда генералъ-адъютанта Гурко подходили постепенно къ Адріанополю, части войскъ, прежде прибывшія туда, сдѣлавъ 2-дневный отдыхъ въ этомъ городѣ, направлялись далѣе. Прежде всего двинута была впередъ кавалерія: 1-я кавалерійская дивизія и Донской № 9 казачій полкъ, входившіе въ составъ отряда генерала Скобелева 2-го, двинуты были прямо на востокъ, черезъ д.

Киркилиси въ д. Визу, откуда въ скоромъ времени они по приказанію генерала Скобелева 2-го переведены были въ Чорлу; 2-я гвардейская кавалерійская дивизія направлена была впередъ по различнымъ путямъ, при чемъ 1-я бригада этой дивизіи двинута была на Люле-Бургасъ и, выступивъ 14 числа изъ Адріанополя по дорогѣ на Хавсу, въ тотъ же день прибыла въ д. Кукала, а 15 числа перешла въ Люле-Бургасъ. Находясь здѣсь, она была передана въ вѣдѣніе генерала Скобелева 2-го, по распоряженію котораго 20 числа передвинута въ Чорлу.

2-я бригада, направленная на Айроболь, должна была ночевать въ обозначенной на картѣ Артамонова д. Бокшеляръ (Булакларъ); но такъ какъ такой деревни въ дѣйствительности не оказалось и по показаніямъ мѣстныхъ жителей она не существовала уже передъ тѣмъ около 25 лѣтъ, то бригада 14 числа ночевала въ д. Золувкіой; отсюда бригада 15 числа не могла двигаться по указанному ей маршруту на Айроболь. Такъ какъ мостъ черезъ р. Ергене на прямой дорогѣ къ этой деревнѣ былъ испорченъ, а перейти рѣку въ бродъ, по топкости береговъ, не представлялось возможнымъ, въ особенности для орудій, то бригада 15 числа перешла въ д. Узунъ-Кепри, гдѣ черезъ р. Ергене былъ довольно исправный мостъ; 16 числа бригада перешла въ Айроболь, гдѣ и расположилась весьма удобно по квартирамъ.

3-я бригада выступила изъ Адріанополя 15 числа и должна была двигаться вслѣдъ за 1-й бригадой на Люле-Бургасъ; но вслѣдствіе словеснаго приказанія генералъ-адъютанта Гурко была направлена на Кулели, Баба-Эски и Айроболь. Переночевавъ на 16 января въ первой изъ этихъ деревень, 16 числа двинулась по чрезвычайной грязной дорогѣ далѣе черезъ д. Баба-Эски къ желѣзно-дорожной станціи того же названія, но здѣсь, по переходѣ черезъ полотно желѣзной дороги, слѣдовавшія при бригадѣ орудія 3-го взвода 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады до такой степени застряли въ грязи, что пришлось

ихъ вытаскивать съ помощью импровизированныхъ рычаговъ и припрягая уносы строевыхъ артиллерійскихъ лошадей, при чемъ одну лошадь, завязшую въ тинѣ до невозможности вытащить, пришлось пристрѣлить. Благодаря большой потерѣ времени, употребленнаго на вытаскиваніе артиллеріи, бригада не могла дойти до Айроболя; Уланскій Его Величества полкъ, успѣвшій перейти на другой берегъ рѣчки Ергене, ночевалъ въ д. Мандрѣ, а слѣдовавшій въ авангардѣ всей бригады эскадронъ ротмистра графа Берга выслалъ впередъ къ Айроболю полуэскадронъ штабсъ-ротмистра Дембскаго 2-го.

Такъ какъ по слухамъ городъ былъ занятъ сотнею черкесовъ, то подходить къ нему пришлось съ большой осторожностью; имѣя при себѣ проводника болгарина, полуэскадронъ въ сумерки приблизился къ Айроболю, охранявшемуся съ сѣверной стороны цѣпью конныхъ постовъ; не желая прямымъ нападеніемъ на непріятеля дать ему возможность уйти, штабсъ-ротмистръ Дембскій 2-й и состоявшій при полуэскадронѣ поручикъ баронъ Майдель рѣшили обойти цѣпь непріятельскихъ постовъ и ночью проникнуть въ городъ тайно. Пришлось идти безъ дороги, по страшной грязи и иногда проходить въ бродъ очень глубокія и топкія лужи или озерца, въ которыхъ вода доходила до кобуръ на сѣдлахъ; наконецъ, послѣ полуночи уланы пробрались въ городъ. Отъ встрѣченнаго на улицѣ грека они узнали, что около 50 черкесовъ при офицерѣ спятъ въ ханѣ на городской площади. Прибывъ на площадь, поручикъ Майдель со спѣшенными уланами вошелъ въ ханъ и, пользуясь тѣмъ, что все оружіе оставлено было черкесами во дворѣ при лошадяхъ на сѣдлахъ, онъ взялъ въ плѣнъ всѣхъ спящихъ, изъ которыхъ только одинъ офицеръ, разбуженный имъ, хотѣлъ выстрѣлить изъ револьвера, но унтеръ-офицеръ Гаврилка ударомъ сабли выбилъ изъ рукъ оружіе; ночное нападеніе на спящую команду обошлось безъ всякихъ жертвъ. Кромѣ 47 плѣнныхъ черкесовъ уланы забрали лошадей, много оружія, большіе запасы хлѣба и ячменя, приготовленнаго для турецкихъ войкъ. Черкесы.

находившіеся на аванпостахъ, узнавъ о нападеніи уланъ на городъ, ускакали въ разныя стороны.

17 января, освѣдомившись о занятіи г. Айроболя, уланы, а вскорѣ послѣ нихъ и Гродненскіе гусары вошли въ городъ, гдѣ были радушно встрѣчены жителями и духовенствомъ, отслужившимъ въ греческой церкви благодарственный молебенъ за избавленіе отъ турокъ.

При отправленіи 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи къ Люле-Бургасу и г. Айроболю генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ, чтобы, по достиженіи частями дивизіи названныхъ пунктовъ, движеніе было пріостановлено впредь до приказанія: въ виду этого 2-й и 3-й бригадамъ 18 января сдѣлана была дневка, во время которой получено было приказаніе о движеніи 3-й бригады къ Родосто, вслѣдствіе чего Гродненскій полкъ и выступилъ туда 19-го числа. Уланскій же полкъ продолжалъ оставаться въ Айроболѣ, высылая сильные разъѣзды для очищенія окрестностей отъ скопищъ черкесовъ, съ которыми нѣкоторые изъ разъѣздовъ имѣли довольно горячія схватки: такъ 20 января пришлось выслать цѣлый (4-й) эскадронъ въ г. Айнарджикъ для водворенія тамъ порядка.

21 числа, по полученіи донесенія о занятіи Гродненскимъ полкомъ г. Родосто, Уланскій полкъ выступилъ туда-же: но вслѣдствіе очень плохой дороги и вязкой, глубокой грязи не могъ дойти до названнаго города и остановился на ночлегъ въ д. Кара Али-кьой: на слѣдующій день около 3 часовъ пополудни полкъ вступилъ въ городъ, куда въ то же время пришло извѣстіе о заключенномъ съ турками перемиріи и прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Извѣстіе о заключеніи перемирія застигло дивизію расположенною слѣдующимъ образомъ:

Л.-гв. Уланскій Его Величества и Гродненскій гусарскій полки—въ Родосто: л.-гв. Драгунскій и Гусарскій Его Величества полки, 2 орудія 3-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады и 2 орудія 5-й батареи той же бригады — въ Айроболѣ, а л.-гв. Конно-Гренадерскій и

л.-гв. Уланскій полки и 4 орудія 6-й Донской гвардейской батареи—въ Чорлу.

Вслѣдствіе неудобства такого разбросаннаго расположенія, 2-ю бригаду предположено было перевести также въ Родосто.

Вслѣдъ за кавалеріей направлена была къ д. Хавса и вся пѣхота авангарда генерала Скобелева 2-го, въ составъ которой при этомъ поступалъ на присоединеніе къ своей бригадѣ и 10-й стрѣлковый баталіонъ, взятый для этого изъ отряда генерала Карцова; но съ другой стороны изъ отряда генерала Скобелева выдѣлена была 30-я пѣхотная дивизія, которая подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шнитникова (начальникъ дивизіи) направлена была къ желѣзнодорожному мосту черезъ р. Марицу у д. Кулелы-Бургасъ, для охраны его впредь до прибытія въ д. Демотику и къ названному мосту отряда генерала Карцова.

Предписанное ему движеніе генералъ-лейтенантъ Шнитниковъ произвелъ по двумъ дорогамъ: по правому берегу р. Марицы направленъ былъ одинъ полкъ (Ярославскій), который ко времени прибытія генерала Карцова въ Демотику уже находился въ этомъ городѣ; а съ остальными частями своей дивизіи генералъ Шнитниковъ двигался по лѣвому берегу рѣки Марицы и ко времени прибытія генерала Карцова въ Демотику находился уже у д. Ескикьой, занимая желѣзнодорожный мостъ у Кулелы-Бургасъ однимъ баталіономъ и четырьмя орудіями.

Одновременно съ тѣмъ, какъ дѣлались распоряженія для выдвиженія впередъ всей кавалеріи, отъ генерала Скобелева 2-го послѣдовало также приказаніе о сформированіи своднаго дивизіона подъ начальствомъ полковника Дубовскаго (л.-гв. Драгунскаго полка) изъ эскадроновъ Конно-Гренадерскаго и л.-гв. Драгунскаго полковъ, которому приказано было продвинуться до Демотики и оставаться тамъ до прибытія туда отряда генерала Карцова и драгунской бригады генерала Краснова, а затѣмъ поступить въ распоряженіе генерала Карцова.

Полковникъ Дубовскій выступилъ со своимъ дивизіономъ изъ Адріанополя 12 января въ 10 часовъ утра, но, опасаясь въ Демотикѣ имѣть съ одной стороны непроходимую въ бродъ р. Марицу, а съ другой стороны подвергнуться нападенію отступающихъ войскъ Сулеймана, названный штабъ-офицеръ остановилъ свой дивизіонъ на ночлегъ въ д. Клисели, откуда около 12 часовъ ночи выслалъ по направленію на Демотику 2 разъѣзда, каждый силою въ одинъ взводъ, изъ коихъ одному, находившемуся подъ командою прикомандированнаго къ лейбъ-гвардіи Драгунскому полку Кирасирскаго Его Величества полка корнета Миллера, приказалъ дойти до узла желѣзныхъ дорогъ и попытаться занять Кулелы-Бургасъ и желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Марицу, а другому взводу, подъ командою прапорщика Кузьмина-Караваева, попытаться дойти до брода, ведущаго изъ Демотики въ д. Стремъ-кьой и, перейдя рѣку, войти въ связь съ 30-й пѣхотной дивизіей.

Не получая до полудня 13 числа никакихъ донесеній отъ этихъ двухъ взводовъ, полковникъ Дубовскій послалъ унтеръ-офицерскій разъѣздъ изъ 12 человѣкъ къ Демотикѣ, чтобы узнать о положеніи дѣлъ въ этомъ городѣ, а равно и о томъ, что дѣлается въ упомянутыхъ взводахъ; кромѣ того было послано 2 разъѣзда на западъ въ горы: всѣ разъѣзды эти вскорѣ вернулись и донесли, что они встрѣтились съ Ярославскимъ пѣхотнымъ полкомъ, двигающимся также къ Демотикѣ. По полученіи этого извѣстія полковникъ Дубовскій рѣшился и съ своей стороны двинуться туда-же. По прибытіи въ Демотику полковникъ Дубовскій нашелъ городъ занятымъ взводами корнета Миллера и прапорщика Караваева, отъ которыхъ тутъ же узналъ объ образѣ ихъ дѣйствій. Оказалось, посланныя ими объ этихъ дѣйствіяхъ донесенія не были получены полковникомъ Дубовскимъ, потому что отправлены были по другой дорогѣ. Дѣятельность двухъ названныхъ офицеровъ исчерпывалась тѣмъ, что они, придя въ 3 часа ночи на станцію Урлы, оборвали телеграфную проволоку и взяли съ собой аппаратъ, а въ 8 часовъ утра подошли къ

станціи Кулелы-Бургасъ и сдѣлали то же самое; потомъ пошли къ желѣзнодорожному мосту и попытались его взорвать, но двумя взрывами испортили его очень незначительно, такъ какъ находившіеся въ ихъ распоряженіи динамитные заряды не могли произвести большого разрушенія: это, впрочемъ, не помѣшало корнету Миллеру послать донесенія начальству и, между прочимъ, къ начальнику штаба отряда генералу Нагловскому о томъ, что онъ не только занялъ мостъ, но даже и взорвалъ его. Конечно, это извѣстіе не могло обрадовать генерала Нагловскаго, такъ какъ генералъ-адъютантъ Гурко, по весьма понятнымъ причинамъ, придавалъ особенное значеніе сохраненію желѣзнодорожнаго моста у Кулелы-Бургасъ. По его порученію генералъ Нагловскій предупреждалъ начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, чтобы мостъ этотъ не только не былъ бы разрушенъ, но и былъ бы охраненъ отъ разрушенія его турками. Получивъ упомянутую телеграмму корнета Миллера, генералъ Нагловскій не замедлилъ ему отвѣтить слѣдующими словами: „Начальникъ отряда пораженъ и приведенъ въ ужасъ вашимъ донесеніемъ. Все наше стараніе, вся забота наша состояла въ томъ, чтобы завладѣть мостомъ и воспользоваться имъ. Генералъ Гурко боялся мысли, что мостъ будетъ разрушенъ какими-нибудь башибузуками, и вдругъ оказывается, что русскій офицеръ уничтожилъ столь важный для насъ мостъ и столь необходимый для насъ телеграфъ". Затѣмъ слѣдовали еще нѣсколько внушительныхъ словъ и приказаніе сдать командованіе взводомъ старшему, а самому явиться въ Адріанополь къ начальнику отряда.

Войдя въ г. Демотику, полковникъ Дубовскій немедленно для охраненія города выслалъ разъѣзды къ югу по долинѣ Марицы, къ западу по долинѣ ручья Кизымъ-деле и небольшой разъѣздъ къ желѣзнодорожному мосту; по городу же приказалъ посылать конные патрули для водворенія порядка и обезоруженія бродившаго въ немъ и окрестностяхъ значительнаго числа аскеровъ.

14 числа Ярославскій полкъ подошелъ къ желѣзнодорожному мосту съ правой стороны Марицы, выславъ одинъ баталіонъ въ Демотику, а генералъ Шнитниковъ прибылъ къ тому же мосту съ лѣваго берега и тотчасъ же принялъ мѣры для приспособленія его къ движенію по немъ кавалеріи и артиллеріи. Однако это оказалось весьма затруднительно, такъ какъ мостъ не имѣлъ настилки, а въ окрестной мѣстности нигдѣ не имѣлось подходящихъ лѣсныхъ матеріаловъ. Донося о всемъ этомъ начальнику отряднаго штаба, полковникъ Дубовскій вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ, что по дорогѣ изъ Демотики въ Узунъ-Кепри нѣтъ ни моста, ни брода, что переправа совершается на одной лодкѣ, вмѣщающей въ себя отъ 12 до 15 лошадей, и что на три станціи на югъ по желѣзной дорогѣ собрано до 800 черкесовъ и туда же передвинуто до 150 вагоновъ.

Къ 15 января отрядъ генерала Карцова былъ въ значительно уменьшенномъ составѣ, такъ какъ еще при нахожденіи его у г. Харманлій, какъ выше было упомянуто, изъ отряда, по распоряженію генерала Скобелева 1-го, взятъ былъ весь Донской № 24 казачій полкъ, а послѣ прибытія въ Адріанополь—и 10-й стрѣлковый баталіонъ, для присоединенія къ своей бригадѣ въ отрядѣ генерала Скобелева 2-го; наконецъ, сводные баталіоны 11-го и 12-го полковъ въ то время въ Адріанополь еще не прибыли, хотя были уже недалеко отъ него.

Такъ какъ направленіе отряда генерала Карцова къ Демотикѣ безъ придачи ему какой-либо кавалерійской части было неудобно, признавалось необходимымъ придать ему драгунскую бригаду генерала Краснова; но такъ какъ эта бригада находилась въ это время далеко назади, у д. Серебасъ, генералу Карцову разрѣшено было взять съ собою Донской № 24 казачій полкъ [1]), который незадолго передъ тѣмъ былъ у него отнятъ. Вслѣдствіе этого разрѣшенія генералъ Карцовъ 15 числа послалъ командиру Донского № 24

[1]) 4 сотни, а остальныя двѣ оставались еще на Твардицкомъ перевалѣ.

казачьяго полка слѣдующее предписаніе: „Согласно приказанія генералъ-адъютанта Гурко, предписываю вашему высокоблагородію, проходя изъ Адріанополя къ Демотикѣ, поставить посты черезъ каждыя 8 верстъ, изъ одного грамотнаго урядника или приказнаго и 4 казаковъ, для постояннаго сообщенія съ штабомъ отряда генералъ-адъютанта Гурко. При этомъ казаки ближайшаго къ Адріанополю поста должны знать его квартиру". Вѣроятно самое приказаніе о движеніи было особо сообщено полку ранѣе, и на основаніи этого полкъ слѣдовалъ къ Демотикѣ не вмѣстѣ съ дивизіею, такъ какъ о немъ не упоминается ни въ приказѣ, отданномъ командиромъ 9-го Староингерманландскаго полка о порядкѣ слѣдованія частей въ колоннѣ, ни въ донесеніи начальнику штаба отъ 16 января [1]) о выступавшихъ въ тотъ день частяхъ.

9-й и 10-й полки выступили изъ Адріанополя 16 числа походнымъ порядкомъ и 17 числа въ 12 часовъ дня должны были прибыть въ Демотику; сводные же баталіоны 11-го и 12-го полковъ, только наканунѣ прибывшіе въ Адріанополь, 16 числа дѣлали дневку въ этомъ городѣ.

Вслѣдъ за выступившими частями дивизіи генералу Карцову изъ штаба Западнаго отряда послано было приказаніе до особаго распоряженія никакіе разъѣзды въ направленіи на Галлиполи не высылать за линію д.д. Урела—Шаркіой, но направить усиленную казачью развѣдку до моря, для сбора свѣдѣній о непріятелѣ и о желѣзной дорогѣ; кромѣ того въ этомъ же приказаніи упоминалось, что, по слухамъ, къ конечному пункту на желѣзной дорогѣ (берегу моря) [2]) собираются остатки арміи Сулеймана-паши.

Прибывъ съ отрядомъ въ Демотику 17 числа, генералъ Карцовъ для собранія свѣдѣній о противникѣ не замедлилъ высылкою разъѣздовъ верстъ на 30 къ западу и югу и озаботился объ обезпеченіи ввѣреннаго ему отряда довольствіемъ хлѣбомъ.

---

[1]) Вѣроятно къ начальнику штаба отряда: на донесеніи не обозначено точно, къ кому оно адресовано.

[2]) Въ документѣ пунктъ этотъ не названъ: конечнымъ пунктомъ желѣзной дор. на берегу моря служитъ г. Деде-Агачъ.

что, благодаря сочувствію жителей и въ особенности духовенства, вполнѣ ему удалось. Ожидая донесеній отъ высланныхъ разъѣздовъ, генералъ Карцовъ донесеніе о своемъ прибытіи въ Демотику составилъ только 18 числа, а отправилъ его 19-го; въ немъ было сказано, что переходъ отъ Адріанополя былъ крайне затруднителенъ для артиллеріи, вязнувшей въ грязи до ступицы, что 8 орудій отстали и прибыли въ Демотику только 18 января и что въ двухъ мѣстахъ на рѣчкахъ мосты оказались снесенными, вслѣдствіе чего 9-й полкъ перешелъ въ бродъ по поясъ въ водѣ, а для 10-го полка успѣли устроить мостки на каруцахъ.

Высланные, какъ выше сказано, на югъ и на западъ разъѣзды никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ не принесли, хотя на югъ, по линіи желѣзной дороги, они доходили до Суфли. Изъ послѣдняго пункта они привели до 30 человѣкъ бѣглыхъ мустахфизовъ, которые также, какъ и жители, показывали, что въ горахъ остались только партіи грабящихъ черкесовъ, что Сулейманъ стянулся со своимъ разбитымъ войскомъ къ Салоникамъ, и что окрестности Деде-Агача наполнены разными бродягами изъ его арміи. Наконецъ, согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ генерала Шнитникова, въ томъ же донесеніи было сказано, что желѣзнодорожный мостъ черезъ Марицу у Кулелы-Бургасъ для кавалеріи и артиллеріи непроходимъ, по невозможности укрѣпить настилку; что переправа у Узунъ-Кепри на Галлипольской дорогѣ невозможна, вслѣдствіе разлива рѣки, который до того великъ, что казаки переправиться не могли, а единственный существовавшій тамъ паромъ съ 16 числа уже не могъ ходить, и что далѣе на югъ рѣчка Мазаръ-дере близъ г. Кешана совершенно затопила всю долину, такъ что сообщеніе и съ этимъ городомъ прекратилось. Въ заключеніе генералъ Карцовъ добавлялъ, что въ Демотикѣ онъ нашелъ 1-й полкъ 30-й пѣхотной дивизіи, не могущій повидимому присоединиться къ своей дивизіи по отсутствію переправы, и что онъ самъ со ввѣреннымъ ему отрядомъ будетъ оставаться въ Демотикѣ впредь до полученія приказаній.

Рѣшившись ожидать распоряженій, генералъ Карцовъ не прекращалъ высылку разъѣздовъ, направляя ихъ къ западу по долинѣ рѣчки Кизылъ-дели, къ югу вдоль линіи желѣзной дороги на Суфли и далѣе по направленію къ Деде-Агачу: разъѣзды эти нигдѣ ни малѣйшихъ признаковъ присутствія непріятеля не обнаружили и не получили сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній объ остаткахъ разбитой арміи Сулеймана: но изъ показаній плѣнныхъ бѣглецовъ или отставшихъ изъ Сулеймановской арміи можно было заключить, что послѣ пораженія у Караджилара остатки арміи Сулеймана отступили къ Эгейскому морю въ направленіи на Гюмурджину, по труднымъ горнымъ дорогамъ, по которымъ орудія, по мнѣнію этихъ плѣнныхъ, едва ли могли слѣдовать. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ высказывали предположеніе, что Сулейманъ увелъ съ собою около 12.000 человѣкъ при трехъ орудіяхъ. Наконецъ, одинъ изъ жителей Демотики, возвратившійся 18 числа изъ Деде-Агача, заявилъ, что въ теченіе послѣднихъ дней въ Деде-Агачѣ производилась безпрерывная посадка на пароходы преимущественно черкесовъ для дальнѣйшей куда-то отправки ихъ, что въ названномъ городѣ не оставалось уже ни пѣхоты, ни пушекъ, и что на желѣзнодорожной станціи стоитъ нѣсколько локомотивовъ и множество вагоновъ, нагруженныхъ зерновымъ хлѣбомъ.

Считая себя вполнѣ обезпеченнымъ съ восточной стороны 30-й пѣхотной дивизіей, находившейся у Эски-кьой, по дорогѣ къ Узунъ-Кепри, и продолжавшей занимать мосты у Кулелы-Бургасъ, и имѣя въ виду, что разъѣзды, посланные по долинѣ Кизылъ-дели и вообще въ западномъ направленіи, не открыли нигдѣ слѣдовъ непріятеля, генералъ Карцовъ не могъ не придать особаго значенія приведеннымъ выше показаніямъ плѣнныхъ и потому пришелъ къ заключенію, что сколько-нибудь обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, куда дѣвались остатки разбитой арміи Сулеймана, можно получить только въ Деде-Агачѣ. Поэтому, казалось-бы, представлялось необходимымъ захватить этотъ городъ, въ которомъ, кстати,

можно было завладѣть весьма необходимымъ для русской арміи желѣзнодорожнымъ подвижнымъ составомъ, нагруженнымъ къ тому же еще зерновымъ хлѣбомъ. Порученіе сдѣлать набѣгъ на Деде-Агачъ генералъ Карцовъ возложилъ на дивизіонъ полковника Дубовскаго, въ помощь которому назначилъ двѣ сотни Донского № 24 казачьяго полка, а для поддержки этого отряда приказалъ командиру 9-го Старо-ингерманландскаго полка приготовить одну стрѣлковую роту, усиленную людьми другихъ стрѣлковыхъ рот до 150 человѣкъ; рота эта должна была прибыть на станцію желѣзной дороги 19 числа къ 6 часамъ утра и оттуда въ поѣздѣ отправиться по желѣзной дорогѣ къ Деде-Агачъ какъ разъ ко времени, когда туда долженъ подойти и отрядъ полковника Дубовскаго. Выступивъ изъ Демотики 18 числа, отрядъ полковника Дубовскаго 19 числа въ 6 часовъ пополудни прибылъ въ городокъ Ферe (Фереджикъ), получивъ по дорогѣ извѣщеніе отъ начальника штаба 3-й пѣхотной дивизіи полковника Сосновскаго о высылкѣ въ поѣздѣ на поддержку отряда одной роты стрѣлковъ, при чемъ въ запискѣ повторялось приказаніе генерала Карцова продолжать движеніе съ кавалеріей. Въ виду этого полковникъ Дубовскій, покормивъ лошадей, рѣшился продолжать движеніе и въ ту же ночь, несмотря на ужасную дорогу и непроглядную темноту, прибылъ въ Деде-Агачъ, сдѣлавъ въ два дня 97 верстъ. Одновременно съ кавалерійскимъ отрядомъ изъ Демотики прибылъ поѣздъ, привезшій упомянутую выше стрѣлковую роту. Въ Деде-Агачѣ было захвачено 5 локомотивовъ, 184 вагона и огромные продовольственные запасы, отправленные въ захваченномъ подвижномъ составѣ въ Адріанополь. Затѣмъ полковникъ Дубовскій принялъ мѣры къ обезоруженію оставшихся въ городѣ аскеровъ и къ размѣщенію, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи возлѣ желѣзнодорожной станціи въ каменныхъ амбарахъ, что составляло для войскъ большое удобство, такъ какъ въ послѣдніе дни они почти все время оставались подъ открытымъ небомъ и дождемъ.

Командиръ 2-й стрѣлковой роты 9-го пѣхотнаго Старо-

ингерманландскаго полка 19 января, донося генералу Карцову о взятіи г. Деде-Агачъ и множества находившихся тамъ запасовъ и желѣзнодорожнаго подвижного состава, и, упоминая о томъ, что онъ долженъ тамъ остаться, такъ какъ имѣетъ на рукахъ своихъ много плѣнныхъ турецкихъ солдатъ, въ то-же время просилъ о высылкѣ къ нему въ возможно скорѣйшемъ времени подкрѣпленія, тѣмъ болѣе, что въ морѣ виднѣлись турецкіе пароходы и корабли. Признавая это ходатайство уважительнымъ, генералъ Карцовъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Деде-Агачъ одного баталіона 9-го Староингерманландскаго полка, который и прибылъ туда 21 числа.

Въ это время Главнокомандующій былъ занятъ веденіемъ переговоровъ о мирѣ съ турецкими уполномоченными, пріѣхавшими вмѣстѣ съ нимъ въ Адріанополь изъ Казанлыка. 19 января уполномоченные рѣшились подчиниться всѣмъ русскимъ требованіямъ и подписали какъ предварительныя условія мира, такъ и условія перемирія, о чемъ Великій Князь тотчасъ же лично и объявилъ всѣмъ собравшимся къ нему лицамъ; въ тотъ же день разосланы были старшимъ военнымъ начальникамъ извѣщенія о заключенномъ перемиріи съ приказаніемъ немедленно пріостановить военныя дѣйствія. Такое извѣщеніе генералъ Гурко получилъ въ тотъ же день, т. е. 19 января; къ генералу Карцову извѣщеніе это послано было 20 января, а получено имъ только 21-го, т. е. послѣ совершившагося уже занятія Деде-Агача и высылки туда баталіона 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка.

ГЛАВА XIII.

Наступленіе Авангарда, средней (центральной) и лѣвой колоннъ Дѣйствующей Арміи отъ Балканъ къ Царьграду.

(Продолженіе).

Выдвиженіе конницы отъ Адріанополя къ Чорлу.—Занятіе Демотики.—Дѣла у Люле-Бургаса и Чорлу.—Движеніе главныхъ силъ арміи при сосредоточеніи къ Адріанополю.—Движеніе тыловыхъ учрежденій.—Вопросы тыла.—Схема движенія арміи отъ Адріанополя къ Царьграду.—Конная завѣса.—Проэктъ захвата желѣзнодорожнаго парка у Деде-Агача и причина его неудачи.—Развѣдки конницы.—Проведеніе демаркаціонной линіи.—Свѣдѣнія о турецкой позиціи у Хадемъ-кіоя.—Выступленіе главныхъ силъ арміи изъ Адріанополя.—Сосредоточеніе ихъ къ Чаталджѣ-Деркосу и къ Уршу-Шаркіою.

(*Карты и планы; вып. VIII, №№ 12, 18 и 19*).

ЛЯДЯ впередъ, генералъ Скобелевъ писалъ 12 января Начальнику Полевого Штаба: „Позиціи турокъ у Чаталджи-Деркоса по мѣстнымъ и географическимъ условіямъ могутъ, смѣю думать, если непріятель опомнится, играть роль Торресъ-Ведраса. Не признаете ли ваше высокопревосходительство полезнымъ попытаться овладѣть ими открытой силой, пользуясь паникой непріятеля".

Поэтому тотчасъ же, еще до прибытія въ Адріанополь генерала Скобелева, генералъ Струковъ съ бригадою выступилъ по дорогѣ на Люле-Бургасъ, освѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ путь на Кирклиссе и Демотику.

Въ то время, когда Авангардъ арміи былъ уже въ Адріанополѣ, Гренадерскій корпусъ еще заканчивалъ свое сосредоточеніе въ раіонѣ Казанлыка, а VIII армейскій корпусъ, находясь у Ямболя и Ени-Загры, только еще выдвигался своею передовою конницею къ Вакву на р. Тунджѣ. Такимъ образомъ растяжка арміи, наступавшей на Царьградъ, въ глубину достигала величины не менѣе 160 верстъ, если не считать даже того разстоянія, на которое конница генерала Струкова къ 12 января успѣла выдвинуться впередъ, что составляло еще 50 верстъ (отъ Адріанополя до Баба-Эски).

Генералъ Струковъ получилъ предписаніе черезъ генерала Дохтурова отъ 10 января въ 6 часовъ вечера съ 1-ю бригадою командуемой имъ 1-й кавалерійской дивизіи выступить изъ Адріанополя и двинуться на г. Хавса, а 11 января въ 9 часовъ утра командиръ Донского № 1 казачьяго полка флигель-адъютантъ полковникъ Кутейниковъ съ двумя сотнями его полка (1-ю и 5-ю) и 1-ю конно-артиллерійскою батареею, наканунѣ подошедшей въ Адріанополь,— выступить на присоединеніе къ генералу Струкову.

Послѣдній, двинувшись въ 6 часовъ вечера 10-го числа изъ Адріанополя, къ разсвѣту 11-го уже прибылъ въ г. Хавса (около 25 верстъ). Соединившись здѣсь съ казаками и батареею, генералъ Струковъ 12-го прибылъ въ г. Баба-Эски (25 верстъ), а въ ночь съ 12-го на 13-е овладѣлъ послѣ стычки желѣзнодорожной станціей и г. Люле-Бургасъ. Для этого въ 11 часовъ вечера 12 января были высланы обѣ донскія сотни. Подойдя къ городу еще до разсвѣта, полковникъ Кутейниковъ направилъ въ него разъѣзды, а для обхода—взводъ 5-й сотни. Послѣ небольшой перестрѣлки съ бѣжавшими черкесами, городъ былъ занятъ казаками. Подтянувъ и 1-ю сотню, полковникъ Кутейниковъ сталъ у города, близъ каменнаго моста черезъ ручей, и здѣсь, имѣя лошадей въ поводу, ждалъ разсвѣта.

Лишь забрезжилъ свѣтъ, полковникъ Кутейниковъ съ 1-ю сотнею двинулся для занятія станціи, находившейся въ 5 верстахъ отъ городка. Овладѣвъ на пути небольшою ка-

зармою и захвативъ въ ней 4 конныхъ черкесовъ, полковникъ Кутейниковъ, по мѣрѣ приближенія къ станціи, началъ все чаще и чаще встрѣчать партіи вооруженнаго противника. У самой же станціи скопища открыли огонь по сотнѣ, наступавшей все время рысью. Не отвѣчая на выстрѣлы, казаки заняли станцію, захвативъ телеграфный аппаратъ и двухъ кавалеристовъ, не успѣвшихъ сѣсть на коней.

Когда затѣмъ 1-я сотня вновь стала отходить къ городу на соединеніе съ 5-ю, конныя скопища начали преслѣдовать, держась, впрочемъ, на почтительномъ разстояніи. Когда же станція была очищена казаками, бросились за казаками карьеромъ. Тогда сотня, пройдя топь у станціи, развернулась лавою и обратилась на противника. Этого было достаточно для того, чтобы конный сбродъ скрылся безвозвратно. Потери этого дѣла: 1 убитый и 2 раненыхъ казака, 1 раненая лошадь.

Утромъ 13 января остальныя силы коннаго отряда генерала Струкова выступили изъ г. Баба-Эски и прибыли на ночлегъ въ г. Люле-Бургасъ (20 верстъ). Такъ какъ между двумя названными городами шоссе не было, то движеніе 1-й конной батареи, сопровождавшей 1-ю бригаду 1-й дивизіи, на этомъ переходѣ было очень затруднительно даже съ припряжкою воловъ.

Въ Люле-Бургасѣ, развѣдуя на г. Кирклиси и Родосто, генералъ Струковъ оставался двое сутокъ. Начальникъ коннаго отряда былъ озабоченъ направленіемъ огромныхъ жительскихъ обозовъ, безъ конца тянувшихся на Константинополь. Не желая ихъ направлять передъ собою, дабы не стѣснить своего движенія, и не рискуя возвращать ихъ, чтобы не помѣшать наступленію главныхъ силъ арміи, генералъ Струковъ свернулъ обозы на г. Родосто, такъ какъ тамъ, по слухамъ, турками была организована посадка на суда для перевозки въ Малую Азію.

Затѣмъ, двигаясь далѣе, генералъ Струковъ 16 января перешелъ съ отрядомъ къ с. Каристранъ [1]) (20 верстъ) и

[1]) иначе—Каршитиранъ.

17-го къ г. Чорлу (25 верстъ), у котораго около 4 часовъ дня имѣлъ стычку съ черкесами.

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія.

Желая обезпечить свой ночлегъ въ с. Каристранъ, генералъ Струковъ съ вечера 16-го выслалъ сильный казачій разъѣздъ къ Чорлу. Однако этотъ разъѣздъ не былъ допущенъ до желѣзнодорожной станціи, находящейся въ 3 верстахъ западнѣе города. Поэтому на разсвѣтѣ къ Чорлу былъ посланъ 2-й эскадронъ Петербургскихъ уланъ, подъ командою штабсъ-ротмистра князя Дондукова-Корсакова, съ приказаніемъ развѣдать мѣстность и противника и, захвативъ телеграфъ, не дать возможность туркамъ извѣстить столицу о приближеніи русской конницы.

Быстро пройдя черезъ мостъ передъ станціей, уланы внезапно захватили послѣднюю и овладѣли телеграфнымъ аппаратомъ. Но въ это время турецкая конница, черкесы и имаетъ-аскеры (гвардейцы) бросились на уланъ. Послѣдніе спѣшились было на мосту съ цѣлью задержать турокъ, но турецкіе всадники начали обходить мостъ въ бродъ. Тогда князь Дондуковъ-Корсаковъ, отступивъ и донеся обо всемъ генералу Струкову, двинулъ на подмогу 5-ю сотню 1-го Донского полка, дабы взять во флангъ двѣ сотни турокъ, уже успѣвшихъ перейти мостъ. Послѣ перестрѣлки эскадронъ уланъ на коняхъ бросился въ атаку, при чемъ дѣло доходило до схватки, а 4-я сотня, подъ командою сотника Корелова и при художникѣ В. В. Верещагинѣ (все время сопровождавшемъ отрядъ генерала Струкова), выручила съ фланга; однако турецкая кавалерія продолжала прибывать. Видя это, генералъ Струковъ выслалъ впередъ еще 1-й эскадронъ драгунъ и одну сотню казаковъ. Конница противника, какъ казалось до 800 всадниковъ, сдала и бросилась въ городъ. Объединивъ начальство надъ ввязавшимися въ дѣло 2 эскадронами и 2 сотнями подъ общею командою полковника Кутейникова, генералъ Струковъ приказалъ начать преслѣдованіе. Черезъ городъ турки отходили въ порядкѣ, но затѣмъ бросились въ бѣгство, увлекая съ собою и наблю-

давшаго за боемъ Идаетъ-пашу. Потери этого дѣла: 5 убитыхъ и 9 раненыхъ нижнихъ чиновъ, 7 убитыхъ и 10 раненыхъ лошадей.

Въ Чорлу генералъ Струковъ задержался, ведя развѣдки къ Чаталджѣ и Силиври. 20-го сюда же прибылъ и начальникъ кавалеріи Авангарда арміи генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ. 20 января генералъ Струковъ получилъ слѣдующую записку отъ генерала Скобелева для передачи генералу Дохтурову „Перемиріе заключено вчера. Турки должны очистить позиціи у Чаталджи. Я и штабъ переѣзжаемъ туда черезъ два дня. Буду сегодня въ Чорлу, сдѣлаю распоряженія. Рекомендую тѣмъ болѣе осторожность".

Пока генералъ Струковъ со своею конницею наступалъ отъ Адріанополя къ Чорлу, гвардейская кавалерія, какъ сказано, двигаясь окольными путями, главными своими силами шла южнѣе — на Демотику, Узунъ-Кепри и Айроболь къ Родосто на Мраморномъ морѣ: одинъ же полкъ (Конно-Гренадерскій) распоряженіемъ генерала Скобелева былъ посланъ сѣвернѣе на Кирклиси, Визу и Сарай. Направляясь здѣсь, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія составляла охраненіе справа для тѣхъ главныхъ силъ арміи, которыя въ это время спѣшили къ Чаталджѣ.

Такое же обезпеченіе слѣва образовалъ Конно-Гренадерскій полкъ, двигавшійся черезъ Сарай и Странджу и сильными разъѣздами и цѣлыми эскадронами освѣщавшій все пространство до Кирклиси, Бунаръ-Гиссара и Мидію; сверхъ того изъ Адріанополя къ Кирклиси была выдвинута 5-я сотня Донского № 9 полка.

Эти развѣдки слѣва отъ главнаго пути наступленія обнаружили, къ сожалѣнію поздно, что черезъ Кирклису на Визу и Сарай къ Царьграду прошли благополучно, хотя и въ разстройствѣ, довольно значительныя силы Гасана-паши, двигавшагося отъ Ямболя и изъ Восточно-Дунайской арміи.

Между тѣмъ, подъ прикрытіемъ описанной кавалерійской завѣсы происходило сосредоточеніе главной массы рус-

ской арміи въ раіонъ Адріанополь—Чорлу, гдѣ и застало ее перемиріе.

Главныя силы Авангарда арміи генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го 19 февраля головою своею—16-я пѣхотная дивизія. 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады—достигли г. Люле-Бургаса (въ 70 верстахъ отъ Адріанополя), а 30-й пѣхотной дивизіей—г. Демотики (117-й пѣхотный Ярославскій полкъ) и с. Павлово (118-й Шуйскій и 119-й Коломенскій пѣхотные полки) [1]).

VIII армейскій корпусъ генералъ-лейтенанта Радецкаго, наступавшій, какъ извѣстно, черезъ Ямболь и далѣе долиною р. Тунджи, достигъ г. Адріанополя тремя полками 14-й пѣхотной дивизіи (кромѣ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, оставленнаго въ г. Ямболѣ до смѣны тамъ частями XI корпуса и прибывшаго въ Адріанополь лишь 1 февраля) и тремя полками 9-й пѣхотной дивизіи (кромѣ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка, только что двинувшагося изъ подъ Шипки): 8-я кавалерійская дивизія, притянутая изъ-за Балканъ, изъ состава Восточнаго отряда, направленная черезъ Твардицу и Ямболь, къ 19 февраля подходила къ послѣднему городу.

Гренадерскій корпусъ генералъ-лейтенанта Гандецкаго къ 19 февраля головою своею, 2-ю гренадерскою дивизіею, достигъ узла Тырново-Сейменъ (Семенли), а 3-я гренадерская дивизія оставалась растянутою между этимъ узломъ, куда уже подтянулась 1-я бригада, и Казанлыкомъ, гдѣ еще оставалась 2-я бригада.

Въ Адріанополѣ же и его окрестностяхъ находились и главныя силы правой колонны генералъ-адъютанта Гурко, и лишь въ Родопахъ шли двѣ небольшія отдѣльныя колонны генераловъ Черевина (Кавказская казачья бригада) и Чернозубова (Донскіе №№ 24 и 30 казачьи полки).

Такимъ образомъ ко времени заключенія перемирія наступательныя силы Дѣйствующей Арміи вытянулись по

---

[1]) 120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ оставался еще въ Казанлыкѣ неся этапную службу.

одному пути отъ Чорлу до Балканъ, общею длиною 280 верстъ, т. е. не менѣе 14—15 переходовъ, при чемъ однако главная масса войскъ сосредоточивалась въ Адріанополѣ и его окрестностяхъ.

Артиллеріи при войскахъ находилось весьма ограниченное количество: при конномъ отрядѣ генерала Струкова—дивизіонъ 1-й конно-артиллерійской батареи и л.-гв. 6-я Донская батарея; при 16-й пѣхотной дивизіи и 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадахъ—4-я батарея 16-й артиллерійской бригады и дивизіоны 2-й и 6-й батарей 14-й артиллерійской бригады; при 30-й пѣхотной дивизіи—дивизіонъ 2-й батареи 14-й артиллерійской бригады; при 14-й пѣхотной дивизіи—дивизіонъ 3-й батареи 14-й артиллерійской бригады; при 9-й пѣхотной дивизіи—дивизіоны 2-й и 3-й батарей 9-й артиллерійской бригады; при 2-й гренадерской дивизіи—дивизіоны 1-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 2-й гренадерской артиллерійской бригады и 1-й и 3-й батарей 16-й артиллерійской бригады; при 3-й гренадерской дивизіи—дивизіоны 1-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 3-й гренадерской артиллерійской бригады и дивизіоны 2-й и 3-й батарей 2-й гренадерской артиллерійской бригады; при 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи—2-я и 3-я гвардейскія конныя батареи; прочія батареи еще не перевалили Балканъ. Всѣ перевалившія черезъ горы орудія, общимъ числомъ 94, были распредѣлены на всемъ пути отъ Чорлу до Балканъ, при чемъ главная ихъ масса, 48 орудій, сосредоточивалась на участкѣ къ сѣверу отъ Адріанополя, 12 орудій въ послѣднемъ городѣ и лишь 34 южнѣе Адріанополя. Трудность переваловъ въ Балканахъ и путей южнѣе горъ была главнѣйшею причиною медленности движенія артиллеріи, зачастую прибѣгавшей къ помощи воловьей тяги и пѣхоты. Часто батареи, приданныя къ однѣмъ пѣхотнымъ частямъ, задержанныя невозможнымъ состояніемъ дороги, послѣдовательно передавались въ сзади идущіе пѣхотные эшелоны, чѣмъ и объясняется большое скопленіе артиллеріи въ эшелонахъ Гренадерскаго корпуса.

Еще большія скопленія происходили при движеніи подвижныхъ тыловыхъ учрежденій. Такъ офицеръ, посланный для личнаго ознакомленія съ положеніемъ на Шипкинскомъ перевалѣ, доносилъ помощнику Начальника Полевого Штаба слѣдующее:

„Изъ Габрова въ Шипку и Казанлыкъ. Проѣхавъ съ 10-го на 11 число Шипкинскій перевалъ я нашелъ слѣдующее:

„Между г. Николая и началомъ общаго подъема совершенно перемѣшанно находились артиллерія гренадеръ, 9-й и 16-й бригады, обозы полковъ гренадерскихъ, Волынскаго и Брянскаго, обозы Его Высочества, Главной Квартиры. Полевого Артиллерійскаго Управленія, Полевого Казначейства, казачьяго конвоя, конвойнаго баталіона, инспектора госпиталей, Полевой почты, Полевого медицинскаго управленія, 30-й дивизіонный лазаретъ и 2 отдѣленія интендантскаго транспорта.

„У начала подъема столпились безпорядочно артиллерія 3-й гренадерской и 16-й бригадъ, лазареты 2-й и 3-й гренадерской, 14-й и 30-й дивизій, обозы полковъ 3-й гренадерской дивизіи, Его Высочества, штаба 9-й дивизіи и 2 отдѣленія интендантскаго транспорта.

„Далѣе къ Габрову въ порядкѣ расположенія—14-й, 15-й и 10-й летучіе парки, обозы 2-й и 3-й батарей 9-й бригады, 18-й летучій паркъ и 4-й телеграфный паркъ.

„У Габрова расположены обозы Петербургскаго уланскаго полка, 4 полковъ 30-й дивизіи, полковъ Волынскаго, Житомирскаго, Казанскаго, Суздальскаго, Астраханскаго и Суворовскаго гренадерскихъ, 2-го сапернаго баталіона, 5-го телеграфнаго парка, 9-го, 11-го и 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, 1-я батарея 3-й бригады, 5-я батарея 3-й гренадерской бригады, часть орудій и обозъ 1-й батареи 2-й гренадерской бригады, летучихъ парковъ—3-е, 11-е, 18-е и 5-е отдѣленіе стрѣлковаго летучаго парка; подвижныхъ парковъ 14-е и 15-е отдѣленія; 4-е и 5-е казеннаго, 7-е и 12-е отдѣленія интендантскихъ транспортовъ; лазареты 3-й гренадерской и 16-й дивизій.

„Движеніе вообще происходитъ крайне медленно и безпорядочно“.

Дабы упорядочить и разсосредоточить движеніе этой тяжелой обозной колонны, Полевой Штабъ уже изъ Адріанополя 21 января сдѣлалъ распоряженіе, чтобы парки Гренадерскаго корпуса оставались въ Казанлыкѣ, а парки 16-й и 30-й дивизій, стрѣлковые и VIII армейскаго корпуса направлялись въ Чирпанъ.

Что касается обозовъ, то войска со времени перехода Балканъ, т. е. уже три недѣли, не видѣли ихъ и жили исключительно на счетъ края, не имѣя подъ рукою самыхъ необходимыхъ предметовъ полкового и артельнаго хозяйства, запаснаго обмундированія и обуви, лазаретовъ, запаса медикаментовъ. Недостатокъ ощущался во всемъ, не исключая патроновъ, снарядовъ и зарядовъ.

Въ особенно жалкій видъ пришла обувь. Люди вязли по колѣно въ грязи, намокшая обувь не выдерживала продолжительнаго похода при такихъ условіяхъ. Войска распоряженіемъ строевого начальства, за неимѣніемъ запасныхъ сапогъ, стали производить массовыя покупки мѣстной крестьянской обуви, опанокъ. Особенно широко это дѣло было организовано у генерала Скобелева. Однако, какъ и сапоги, „опанки, непрактичность которыхъ во время этого перехода высказалась вполнѣ“, вязли и оставались въ грязи. „Тонкая свиная подошва разбухала и не защищала отъ сырости. Не особенно сожалѣли солдаты, оставляя ихъ въ грязи“. Таковъ отзывъ дневника Казанскаго полка.

Тотъ же дневникъ, касаясь другихъ трудностей похода, говоритъ: „Отъ 12-верстныхъ переходовъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ переходили къ 70-верстнымъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Положимъ, для хорошей пѣхоты это ничего, но обратимъ вниманіе, при какихъ условіяхъ совершалось это движеніе. Обозы оставили въ Габровѣ; запасы продовольствія только то, что на себѣ; поспѣвать какіе бы то ни было транспорты не могли—слѣдовательно, впереди только мѣстныя средства, могущія доставить большіе запасы зерно-

вого хлѣба, но не было ни времени, ни средствъ къ перемолу и выпечкѣ его. Такимъ образомъ въ распоряженіи солдата являлся излишекъ мяса отъ истощеннаго, худого скота, но полный недостатокъ соли, приправы и хлѣба, на которомъ воспитался и живетъ нашъ крестьянинъ.

„Не смотря на это, настроеніе всѣхъ было прекрасное, все переносилось сравнительно легко, и процентъ заболѣвающихъ былъ самый ничтожный".

О мѣрахъ, которыя принимались генераломъ Скобелевымъ для упорядоченія дѣла реквизицій, уже говорилось выше. Сходныя импровизированныя мѣры принимались и въ VIII армейскомъ корпусѣ, при чемъ здѣсь командировались особые офицеры для выясненія и сбора запасовъ на мѣстѣ; этимъ офицерамъ разъяснялось, что успѣхъ дѣла зависитъ исключительно отъ ихъ энергіи, находчивости и распорядительности, а не отъ указаній свыше, коихъ заранѣе они не должны были разсчитывать получить.

Если съ такими неудобствами было сопряжено добываніе продовольствія, то съ не меньшими трудностями шло и приготовленіе пищи. Лишенныя своихъ артельныхъ котловъ, отставшихъ съ обозами, части войскъ должны были и тутъ мириться съ нѣкоторыми невзгодами. „Припасы отпускались на каждаго отдѣльно, и солдаты варили пищу въ котелкахъ. Это было ихъ любимымъ занятіемъ; тутъ, между собравшимися варить около одного костра, обыкновенно появлялся или балагуръ, или разсказчикъ, занимавшій товарищей; тутъ же велись разговоры и про далекую родную сторону, которую большинству хотѣлось увидѣть. Но неудобства такого довольствія, съ которыми нужно было мириться походомъ, на мѣстѣ были замѣтны. Пища были невкусна, несмотря на обиліе продуктовъ, и жглось много дровъ" [1]).

Чтобы подробнѣе охарактеризовать самодѣятельность строевыхъ начальниковъ по импровизаціи тыла, небезинтересно привести слѣдующій отзывъ генерала Скобелева

---

[1]) Дневникъ Казанскаго полка.

Начальнику Полевого Штаба (отъ 15 января, № 14 изъ Адріанополя):

„Тотчасъ по вступленіи моихъ войскъ въ г. Адріанополь, было приступлено къ изысканію средствъ для снабженія прибывающихъ войскъ продовольствіемъ. Для сего при назначеномъ мною временномъ комендантѣ г. Адріанополя Владимірскаго полка подполковникѣ Шаровѣ была учреждена комиссія изъ Адріанопольскихъ гражданъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложено интенданту 1-й кавалерійской дивизіи привести въ извѣстность имѣющіеся въ городѣ казенные турецкіе склады".

Приведя затѣмъ выясненныя цифры запасовъ [1]) Адріанополя и Тырнова-Семенли, генералъ Скобелевъ 2-й писалъ:

„Точно также оказывается, что есть склады въ Мустафапашѣ и другихъ деревняхъ по близости. До сихъ поръ они не могли быть изслѣдованы. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что даже въ самомъ Адріанополѣ находится еще много продовольственныхъ складовъ, тѣмъ болѣе, что извѣстно, что за день до отступленія изъ Адріанополя турецкихъ властей послѣднія открыли всѣ свои магазины съ разрѣшеніемъ всѣмъ бѣднымъ брать изъ этихъ запасовъ что имъ будетъ нужно. Конечно, такое предложеніе было принято не только неимущими, но и болѣе зажиточными людьми, въ особенности евреями и греками. У нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ находятся цѣлые склады въ 100, 200 и 300 пудовъ галетъ совершенно тождественныхъ по качеству и по наружному виду съ галетами, отбитыми въ турецкихъ военныхъ лагеряхъ.

„Большая часть всѣхъ вышеназванныхъ запасовъ находится въ немолотомъ видѣ. Въ г. Адріанополѣ находятся 2 паровыхъ и нѣсколько водяныхъ мельницъ. Изъ паровыхъ одна принадлежитъ турецкому правительству и должна была быть пущена вчера вечеромъ. Другая будетъ въ состояніи начать дѣйствовать дня черезъ два. Инженеры для исправленія этихъ мельницъ уже найдены.

[1]) См. главу XI.

„Казенная мельница будетъ въ состояніи молоть ежедневно до 1.000 пудовъ зерна, другая и водяныя мельницы могутъ въ день приготовить въ общей сложности то же количество зерна. Что касается платы за перемолъ, то условія не сдѣлано. На паровой мельницѣ, принадлежащей турецкому правительству, запрашиваютъ за молотьбу одного пуда 6 галагановъ, или около 1 р. 25 к.—1 р. 50 к. сер. за четверть, цѣна крайне дорогая, но, кажется, можно надѣяться, что она упадетъ. Работа на водяныхъ мельницахъ обойдется гораздо дешевле.

„Вообще говоря, должно полагать, что какъ только будетъ объявлено осадное положеніе и будутъ сдѣланы болѣе строгіе обыски, найдутся во многихъ домахъ склады, принадлежащіе турецкому правительству и расхищенные мѣстнымъ населеніемъ.

„Во всякомъ случаѣ, кромѣ казенныхъ складовъ есть много частныхъ, которые пока можно купить за умѣренную цѣну. Но цѣна эта возвышается съ каждымъ днемъ.

„Относительно хлѣбопеченія является слѣдующая альтернатива: производить ли хлѣбопеченіе посредствомъ хлѣбопековъ отъ войскъ, или законтрактовать городскихъ хлѣбопековъ. Я думаю, что послѣднее было бы выгоднѣе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) для постройки болгарскихъ печей потребуется нѣсколько дней, 2) хлѣбопекарень въ городѣ очень много разныхъ величинъ и много хлѣбопековъ. Хлѣбопекарни эти разбросаны по городу, и разбить по нимъ хлѣбопековъ отъ войскъ было бы крайне неудобно, такъ какъ надзоръ не могъ бы быть строгимъ; наконецъ 3) такое мѣропріятіе не ослабило бы боевой силы войскъ, и результатъ работъ былъ бы больше.

„Независимо отъ этого команда хлѣбопековъ въ Тырново-Семенли продолжала бы печь хлѣбъ въ устроенныхъ печахъ и обращать таковой въ сухари, которые съ возстановленіемъ желѣзнодорожнаго моста у Германлы были бы направляемы въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ.

„Кромѣ вышеозначеннаго въ складахъ найдено нѣко-

торое количество дровъ и каменнаго угля (140 куб. саж.). Этого количества недостаточно для топлива, и, принимая во вниманіе недостатокъ лѣса въ окрестностяхъ, войска могутъ быть въ скоромъ времени поставлены въ затруднительное положеніе, если бы не находилось въ складахъ и фортахъ большого количества фашинъ и туровъ, а въ садахъ подъ городомъ много виноградныхъ лозъ.

„Вдобавокъ въ складахъ желѣзной дороги находятся довольно значительныя массы каменнаго угля, далеко превышающія потребности эксплоатаціи.

„Въ отношеніи мяса войска обезпечены на первое время. Въ Семенли-Тырново были препровождаемы большія стада крупнаго рогатаго скота и овецъ въ такомъ количествѣ, что за отпускомъ нужнаго числа такового въ роты осталось еще много. Я велѣлъ угнать эти стада въ дубовую рощу, въ 1½ версты отъ Тырнова, въ которой они въ продолженіе нѣкотораго времени будутъ имѣть возможность питаться сухими листьями, и изъ котораго можно будетъ по надобности отпускать въ войска.

„Въ соли едва ли можетъ встрѣтиться недостатокъ.

„Сапогъ и сапожнаго товара найдено въ Адріанополѣ весьма небольшое количество, которое сейчасъ было роздано въ войска авангарда Дѣйствующей арміи, сильно нуждающіяся въ обуви“.

Между тѣмъ административная дѣятельность войскъ, задерживавшая ихъ несомнѣнно еще до Адріанополя и остановившая ихъ въ послѣднемъ дольше, чѣмъ то слѣдовало по основной идеѣ операціи, не должна была поглощать все вниманіе старшихъ начальниковъ, стремившихся къ Царьграду во имя данныхъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ директивъ.

Фактъ заключенія перемирія не мѣшалъ этому наступательному движенію, такъ какъ выговоренная русскими демаркаціонная линія находилась далеко впереди мѣстонахожденія главныхъ силъ арміи.

Слѣдовательно, для того, чтобы достичь ея, надлежало

совершить походъ отъ Адріанополя съ окрестностями къ ближайшимъ окрестностямъ Царьграда.

При стремленіи къ столицѣ не могли остаться безъ вниманія и другія операціонныя направленія на флангахъ русской наступающей арміи.

Сохранился интересный документъ извѣстнаго болгарскаго дѣятеля П. Р. Славейкова, все время сопровождавшаго генерала Скобелева. 15 января П. Р. Славейковъ пишетъ начальнику Авангарда арміи:

„Новыхъ положительныхъ свѣдѣній о движеніи турецкихъ войскъ нѣтъ у меня. Слухъ только есть, что Мехметъ-Али собираетъ войска вокругъ Константинополя съ обѣихъ сторонъ морей Мраморнаго и Чернаго, и что укрѣпленія, находящіяся у Хадемкіой, Чаталджа и Кучюкъ-Чекменджи, не имѣютъ важности.

„Если мы будемъ воевать на Константинополь съ цѣлью занять его, или если турки уступятъ его, намъ необходимо нужно будетъ занять не Текыръ-Дагъ (Родосто) уже, а Галлиполи (Гелибель) на европейскомъ берегу въ устьѣ Дарданеллъ къ Архипелагу. Я надѣюсь, что мы опередимъ англичанъ въ Константинополѣ, если имъ захочется занять его, но все-таки Галлиполи будетъ имѣть самую большую важность для нихъ; намъ же не годится имѣть ихъ въ спину. Оттого я полагаю, что нужно, если не занять, то наблюдать Галлиполи.

„Галлиполи отстоитъ отсюда на 140 верстъ, турки очень много работали, чтобъ укрѣпить этотъ городъ и теперь еще, но можно полагать, что они бросятъ также и эти укрѣпленія при первомъ появленіи нашихъ войскъ со стороны Адріанополя“.

Какъ сказано выше, тотчасъ же по занятіи Адріанополя въ направленіи на Галлиполи, къ г. Демотикѣ и Узунъ-Кепри были высланы гвардейская кавалерія и 117-й Ярославскій полкъ, а затѣмъ прочіе полки той же 30-й пѣхотной дивизіи и вся 3-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Карцова.

Главныя силы Дѣйствующей арміи при своемъ движеніи отъ Адріанополя разсосредоточились, слѣдуя двумя путями: 1) Адріанополь—Баба-Эски—Чорлу и 2) Адріанополь—Кирклиси—Бунаръ—Гисаръ—Виза-Сарай.

По первому пути, вслѣдъ за Авангардомъ арміи, шла гвардія и вообще отрядъ генералъ-адъютанта Гурко и гренадеры (3-я дивизія; 2-я же дивизія направлялась на Шаркіой и Уршу, т. е. въ качествѣ заслона со стороны Галлиполи и Булаира).

По второму пути, черезъ Кирклиси—VIII армейскій корпусъ генерала Радецкаго, кромѣ 8-й кавалерійской дивизіи; сюда-же была направлена еще казачья бригада генерала Курнакова (21-й и 26-й Донскіе полки) изъ отряда генерала Гурко.

Часть передвиженій арміи на пути отъ Адріанополя къ Царьграду была совершена по желѣзной дорогѣ при посредствѣ незначительнаго запаса подвижного состава, захваченнаго на вѣткѣ Демотика—Деде-Агачъ, откуда турки не успѣли его перегнать, такъ какъ конница генерала Струкова уже 12 января захватила желѣзнодорожную станцію Павло-кьой (между Узунъ-Кепри и Баба-Эски).

При движеніи къ Царьграду принимались мѣры и развѣдки о новыхъ путяхъ, въ цѣляхъ разсосредоточенія движенія войскъ. При нѣкоторыхъ передовыхъ конныхъ частяхъ находились для того офицеры Генеральнаго Штаба. Такъ генераломъ Скобелевымъ къ Конно-Гренадерскому полку для этой цѣли былъ прикомандированъ полковникъ Гродековъ, а генераломъ Радецкимъ къ бригадѣ генерала Курнакова — капитанъ Адріановъ. На перваго была возложена рекогносцировка пути къ Сарай и Странджа (Сиренджи), а на второго—развѣдка направленія Кирклиси, Виза, Сарай и Мидія, а также выясненіе свойствъ послѣдней, какъ порта.

Одновременно начальникъ штаба Авангарда арміи подполковникъ графъ Келлеръ былъ отправленъ генераломъ Скобелевымъ, на основаніи распоряженія Полевого Штаба, изъ Чорлу черезъ с. с. Чанта, Фенеръ и г. Чаталджу къ

муширу Мухтаръ-пашѣ, главнокомандующему турецкой арміей, для переговоровъ о подробностяхъ демаркаціонной линіи, намѣченной по направленію отъ Беюкъ-Чекмедже на Чаталджу до оз. Деркосъ (Теркосъ). Выѣхавъ изъ Чорлу 21 января при конвоѣ изъ полуэскадрона лейбъ-драгунъ, взвода л.-гв. Уланскаго полка, полуэскадрона Петербургскихъ уланъ и взвода 1-го Донского полка, графъ Келлеръ прибылъ въ ночь съ 24-го на 25-е въ штабъ Мухтаръ-паши въ с. Хадемъ-кіой и, не безъ труда получивъ доступъ къ муширу (турки затягивали очищеніе демаркаціонной зоны), успѣшно выполнилъ свою миссію. Попутно на графа Келлера была возложена рекогносцировка и мѣстности отъ Чаталджи до Деркоса, въ то время какъ самъ генералъ Скобелевъ направился для личной развѣдки раіона отъ Хадемъ-кьоя до Беюкъ-Чекмедже.

Результатомъ этихъ и другихъ развѣдокъ были слѣдующія свѣдѣнія о турецкомъ расположеніи подъ Царьградомъ (данныя къ 31 января).

По этимъ даннымъ турецкія линіи укрѣпленій и редутовъ простирались отъ Чернаго до Мраморнаго моря. Они состояли изъ редутовъ долговременной профили (иные съ каменными контръ-эскарпами, съ казематированными траверсами) вмѣстительностью на 1—2 баталіона и 4—6 орудій. Редуты на сѣверной части линіи были еще не вполнѣ окончены. Редуты первой линіи находились на разстояніи 150—300 саж. одинъ отъ другого и мѣстами усилены траншеями, расположенными между ними и впереди нихъ. Позиція состояла изъ двухъ, а мѣстами и трехъ линій укрѣпленій. Ключъ позиціи—редутъ Санджакъ-тепе, командующій вокругъ лежащими фортами, обезпечивалъ обладаніе участка желѣзной дороги отъ ст. Чаталджи до этого пункта. На южной части укрѣпленной позиціи первенствующее значеніе имѣлъ редутъ Гяуръ-Байри, съ занятіемъ котораго сильно затруднялось маневрированіе непріятельскихъ войскъ на этомъ участкѣ. Турецкія войска, отошедшія за демаркаціонную линію, сосредоточивались въ слѣдую-

щихъ пунктахъ: у д. Акъ-бунаръ на Черномъ морѣ находился Шюкри-паша съ 9 баталіонами; за д. Арнаутъ-кіой около 10 баталіоновъ съ 2 или 3 батареями; въ д. Св. Георгія около 20 баталіоновъ съ 3 или 4 батареями, подъ начальствомъ Шевкетъ-паши; наконецъ, у Кючюкъ-Чекмедже около 10—12 баталіоновъ съ 12 орудіями—подъ начальствомъ Шакиръ-паши. Вообще же считалось, что у турокъ никакъ не болѣе 65—70 баталіоновъ и, можетъ быть, около 50 полевыхъ орудій. Кромѣ этого у нихъ состояло небольшое количество крѣпостныхъ орудій, которыя, однако, были уже увезены съ редутовъ. При этомъ слѣдуетъ обратить внимание на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ (по крайней мѣрѣ у Шакиръ-паши) число штыковъ не доходило до 200.

Какъ было уже выше сказано, демаркаціонная линія, проведенная у Чаталджи, не препятствовала дальнѣйшему сосредоточенію главныхъ силъ русской Дѣйствующей арміи къ Царьграду.

Изъ Адріанополя онѣ двинулись по обоимъ направленіямъ—и на югъ (двумя колоннами на Баба-Эски и на Демотику), и на востокъ (на Кирклиси)—29 января. На Кирклиси въ этотъ день двинулась 33-я пѣхотная дивизія, а на Демотику—2-я гренадерская дивизія. По среднему направленію на Баба-Эски 2 февраля выступила 3-я гренадерская дивизія.

По окончаніи всѣхъ передвиженій, войска Дѣйствующей арміи (кромѣ войскъ генерала Гурко, о коихъ говорится ниже) были расположены передъ заключеніемъ мира въ началѣ февраля слѣдующимъ образомъ:

1) *Авангардъ арміи*:

г. Чаталджа—4-я стрѣлковая бригада, 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, дивизіонъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, сотня Донского № 1 полка, 2-я горная батарея, дивизіоны батарей—2-й и 6-й 14-й бригады, 6-й 9-й бригады и 1-я батарея 16-й бригады; итого—10 баталіоновъ, 3 эскадрона и 1 сотня, 26 орудій.

д. Пумая-кьой—62-й пѣхотный Суздальскій полкъ и

4-я батарея 16-й артиллерійской бригады; итого—3 баталіона и 6 орудій;

д. Каликратъ—61-й пѣхотный Владимірскій полкъ и скорострѣльная батарея; итого—3 баталіона и 4 орудія.

д. Уржуню—9-й и 10-й стрѣлковые баталіоны; итого 2 баталіона;

д. Иззединъ—11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны; итого 2 баталіона;

д. Кестеникъ—штабъ 1-й кавалерійской дивизіи, штабъ 30-й дивизіи, 118-й пѣхотный Шуйскій полкъ, 1-й эскадронъ 1-го уланскаго С.-Петербургскаго полка и 1-я конно-артиллерійская батарея; итого—3 баталіона, 1 эскадронъ и 6 орудій;

д. Чифликъ—2 баталіона 117-го пѣхотнаго Ярославскаго полка;

д. Уклалы—119-й пѣхотный Коломенскій полкъ;

д. Лазарь-кьой—штабъ и 3 эскадрона 1-го уланскаго С.-Петербургскаго полка;

д. Чифликъ—2 эскадрона 1-го уланскаго С.-Петербургскаго полка;

д. Тарфа—5 сотенъ Донского № 1 полка;

д. Кизилжалы—2 эскадрона 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка.

Всего въ Авангардѣ арміи было—28 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 1 сотня, 42 орудія (17.759 штыковъ, 2.082 сабли и 42 орудія).

Южнѣе, на высотѣ Авангарда арміи, близъ демаркаціонной же линіи расположились части гвардіи; о ихъ дислокаціи говорится въ XIV главѣ.

2) *Гренадерскій корпусъ* стоялъ позади Авангарда арміи и гвардіи и расположился такъ (къ 13 февраля):

г. Люле-Бургасъ—1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи съ 1-ю и 6-ю батареями 3-й гренадерской артиллерійской бригады и съ 5-ю батареею 2-й гренадерской артиллерійской бригады; итого—6 баталіоновъ и 12 орудій;

г. Баба-Эски—2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи

съ 4-й и 5-й батареями 3-й гренадерской артиллерійской бригады; итого—6 баталіоновъ и 8 орудій;

г. Хавса—6-я батарея 2-й гренадерской артиллерійской бригады;

г. Кешанъ—1-я бригада 2-й гренадерской дивизіи, 4-я и 5-я батареи 2-й гренадерской артиллерійской бригады; итого—6 баталіоновъ и 8 орудій;

д. Мальтепе—1-я батарея 2-й гренадерской артиллерійской бригады;

д. Махмутъ-кьой—2-я бригада 2-й гренадерской дивизіи съ 4-ю батареею 2-й гренадерской артиллерійской бригады; итого—6 баталіоновъ и 4 орудія;

г. Узунъ-Кепри—6-я батарея 2-й гренадерской артиллерійской бригады.

Въ общемъ 3-я гренадерская дивизія находилась на маршѣ къ Чорлу, куда она сосредоточилась 15—17 февраля, а 2-я гренадерская дивизія—къ Шаркіою и Урша (противъ Галлипольскихъ-Булаирскихъ позицій турокъ), куда прибыла 18 февраля, послѣ чего 7-й гренадерскій Самогитскій полкъ былъ двинутъ для занятія г. Эноса.

3) *VIII армейскій корпусъ* къ тому же дню, 13 февраля, находился въ слѣдующихъ пунктахъ:

с. Черкесъ-кьой—1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи, 36-й пѣхотный Орловскій полкъ. 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, 1-я и 3-я батареи 14-й артиллерійской бригады и 2-я и 3-я батареи 9-й артиллерійской бригады; итого—14 баталіоновъ и 16 орудій;

г. Сарай (на пути къ Черкесъ-кьою)—2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи съ 3-й батареей 14-й артиллерійской бригады; итого—6 баталіоновъ и 4 орудія;

г. Адріанополь—1-я и 5-я батареи 9-й артиллерійской бригады.

Перечисленныя части VIII корпуса двигались для сосредоточенія въ назначенные имъ конечные пункты къ г. Чаталджѣ и с. Синекли съ ближайшими окрестностями, куда онѣ прибыли между 16 и 20 февраля;

г. Мидія—казачья бригада генерала Курнакова (21-й и 26 Донскіе полки); итого—12 сотенъ;

с. Евренджикъ (Софидосъ)—8-й уланскій Вознесенскій полкъ и 15-я Донская батарея; итого—4 эскадрона и 6 орудій;

с. Инже-кьой (Степаско)—8-й гусарскій Лубенскій полкъ;

с. Сергинъ (Саракино)—Донской казачій № 8 полкъ съ 9-ю Донскою батареею;

с. Алмаджинъ (Айваджи-кьой, Айваджикъ)—8-й драгунскій Астраханскій полкъ и 15-я конная артиллерійская батарея [1]).

Ближайшая задача дивизіи—несеніе этапной и экзекуціонной службы въ раіонѣ Бунаръ-Гисаръ, Ускюпъ-Скопо, Кирклиси, гдѣ свирѣпствовали башибузуки.

20 февраля Авангардъ арміи сдѣлалъ новое передвиженіе впередъ, для чего 18 февраля была отдана слѣдующая диспозиція:

„Завтра, 19 февраля [2]), ввѣренному мнѣ Авангарду выступить по направленію къ Константинополю.

„1) Первая колонна изъ дивизіона Московскихъ драгунъ, С.-Петербургскаго уланскаго и № 1 Донского казачьяго полковъ и 1-й конной батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дохтурова, собравшись у с. Наказъ [3]), слѣдуетъ мимо селенія Яссы-Еренъ чрезъ Тусункіой [4]), Аязмы и Арнаутъ-кіой къ Богазъ-кіою. Квартиры занять въ Арнаутъ-кіоѣ, Богазъ-кіоѣ и Боклуджѣ.

„2) Вторая колонна изъ трехъ полковъ 30-й пѣхотной дивизіи и горной батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шнитникова, собравшись въ Орджунлю [5]), слѣдуетъ чрезъ новые мосты по р. Карасу и Чифликъ-Груша къ Ташелыку, гдѣ и ночуетъ.

---

[1]) Дислокація частей 8-й кавалерійской дивизіи взята для 10—11—12 февраля.

[2]) Движеніе было затѣмъ отложено на 20-е число.

[3]) Накашъ-кіой. *Ред.*

[4]) Турсунъ-кіой. *Ред.*

[5]) Уржуню. *Ред.*

„Горная батарея, не заходя въ Орджунлю, слѣдуетъ прямо къ мостамъ на Карасу.

„3) 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, дивизіонъ драгунъ, Суздальскій пѣхотный полкъ и вся полевая артиллерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Томиловскаго, переходятъ въ Беюкъ-Чекмедже, гдѣ имѣютъ ночлегъ.

„4) Я буду находиться при третьей колоннѣ.

„5) Всѣмъ частямъ имѣть при себѣ довольствіе на 4 дня.

„6) О движеніи на 20-е число послѣдуетъ особое приказаніе".

Очищенныя генераломъ Скобелевымъ мѣста были заняты войсками гвардіи.

Вскорѣ на позиціяхъ подъ Царьградомъ потянулись однообразные долгіе дни ожиданія войсками завершенія добытыхъ ими побѣдоносныхъ успѣховъ.

ГЛАВА XIV.

Наступленіе правой колонны Дѣйствующей арміи къ Царьграду. (Продолженіе).

Развѣдки конницъ генераловъ Курнакова, Черевина, Чернозубова и Краснова въ Родопахъ, для установленія соприкосновенія съ отступившей арміей Сулеймана-паши.—Передвиженіе отряда генерала Карцова.—Движеніе отряда генерала Гурко къ Константинополю и Эгейскому морю.—Дислокація арміи подъ Царьградомъ (къ 26 января) и передъ заключеніемъ міра (къ 13 февраля).

(Карты и планы: вып. VIII, №№ 12, 18 и 19).

ЩЕ ранѣе заключенія перемирія, при движеніи войскъ къ Адріанополю и при сосредоточеніи тамъ всего Западнаго отряда, генералъ-адъютантъ Гурко былъ очень озабоченъ выясненіемъ вопроса о томъ, куда отступила армія Сулеймана. Предположеніе, что она отошла на Хаскіой, совершенно не оправдывалось. А между тѣмъ и командиръ сводной казачьей бригады генералъ-маіоръ Курнаковъ, которому генералъ Гурко приказалъ предпринять рекогносцировку черезъ Бач-

ково и Нарѣченъ на югъ 12 января доносилъ, что развѣдочная сотня, пройдя д.д. Бачково, Нарѣченъ, Павелско и Чепеларе, дошла до д. Дерекибиръ и, посылая постоянно боковые разъѣзды, по всему пути не нашла ни одного турецкаго солдата. Изъ Дерекибиръ вновь были посланы въ разныхъ направленіяхъ разъѣзды, и тѣ изъ нихъ, которые достигли р. Арды, узнали, что 11 января утромъ непріятель въ числѣ 20 таборовъ занималъ д.д. Кючуки-Полачъ и Беюки-Полачъ, но въ полдень пошелъ далѣе по направленію къ морю.

Бригадѣ генерала Чернозубова, которая послѣ дѣла у Караджилара, вслѣдствіе утомленія лошадей, а главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка патроновъ, остановилась на ночлегъ въ д.д. Кораджеларѣ и Кетенликѣ. 7 числа все таки удалось выяснить, что противникъ отступилъ по Кораджеларскому ущелью. Все это указывало, что противникъ отступилъ на югъ въ горы, но куда онъ затѣмъ могъ направиться, т. е. двигается ли онъ долиною р. Арды къ Адріанополю, или берегомъ моря къ Деде-Агачъ и далѣе черезъ Родосто къ Константинополю, или, наконецъ, не сѣлъ ли онъ гдѣ либо на суда, чтобы высадиться потомъ у Галиполи или у Константинополя, все это оставалось неизвѣстнымъ.

Предназначенная для преслѣдованія непріятеля кавалерія не давала о немъ никакихъ свѣдѣній и бездѣйствовала.

Такъ: Кавказская казачья бригада, которой, при выступленіи всѣхъ войскъ изъ Филиппополя, указанъ былъ путь, по которому она должна была слѣдовать, нѣкоторое время оставалась на мѣстѣ какъ въ ожиданіи сбора своихъ сотенъ, находившихся въ разныхъ командировкахъ, такъ и въ особенности потому, что до прибытія къ Филиппополю Кіевскаго гусарскаго полка 4 сотни бригады оставались въ распоряженіи генерала Вельяминова у Дермендере. Бригада же Чернозубова, остановившись послѣ дѣла у Караджиляра на ночлегъ, не двигалась, ожидая патроновъ; наконецъ, драгунская бригада Краснова, прибывъ 11-го числа по данному ей маршруту въ Серсобасъ, оставалась тамъ, какъ выше уже

упомянуто, до 19-го числа, не получая никакихъ приказаній о дальнѣйшемъ движеніи, и только 9-й уланскій Бугскій полкъ, также какъ и драгунская бригада, не получившій 11-го числа изъ отряднаго штаба обѣщанныхъ приказаній, по распоряженію своего начальника дивизіи, прикрывая съ праваго фланга движеніе 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, передвинутъ былъ изъ Фыртлъ черезъ Инджиллій (Яджикъ), Яйляджикъ въ Мораисъ (при сліяніи р. Арды съ Марицей), куда и прибылъ 15-го числа. Исполняя это движеніе, командиръ полка донесъ начальнику дивизіи, что, хотя на пути слѣдованія онъ и не встрѣтилъ нигдѣ противника, но отъ жителей узналъ, что армія Сулеймана бѣжала на югъ въ горы, вслѣдствіе чего полкомъ посланы туда унтеръ-офицерскіе разъѣзды; но, повидимому, и они ничего не открыли, или не настигли противника; по крайней мѣрѣ никакихъ донесеній о результатѣ дѣятельности ихъ не сохранилось.

Такая неизвѣстность о направленіи и мѣстѣ нахожденія разбитой арміи Сулеймана-паши вызвала со стороны отряднаго штаба и со стороны вновь назначеннаго начальникомъ кавалеріи Западнаго отряда генерала Скобелева 1-го рядъ распоряженій, для приведенія кавалеріи въ движеніе, поставивъ ей задачею разыскать и преслѣдовать противника. Такъ, генералъ Скобелевъ 1-й, согласно приказанія генералъ-адъютанта Гурко, отъ 10 января предписывалъ командиру Кавказской казачьей бригады: „настойчиво преслѣдовать отступающія турецкія войска на Нарѣченъ и далѣе“. Точныя свѣдѣнія о направленіи и силахъ отступающаго непріятеля были, конечно, крайне необходимы, а потому предписывалось: „отнюдь не останавливаться передъ незначительными партіями противника и идти до болѣе серьезнаго сопротивленія“. Задачу эту приказано было исполнить теперь же, не ожидая идущаго на смѣну бригадѣ 9-го гусарскаго Кіевскаго полка.

Одновременно генералу Чернозубову особой запиской подполковника Сухомлинова сообщено было слѣдую-

щее: „Главныя силы наступаютъ на Адріанополь. Въ виду этого необходимо имѣть точныя свѣдѣнія, куда отступаютъ настигнутыя нами турецкія войска у Караджиляра. Отъ нашихъ войскъ, занимающихъ Хаскіой, получено свѣдѣніе, что тамъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ отступленія въ эту сторону войскъ Сулеймана. А потому генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ ввѣренной вамъ бригадѣ исполнить слѣдующую задачу: по имѣющимся слѣдамъ преслѣдовать отступающія турецкія войска; не останавливаться передъ незначительными сопротивленіями съ тѣмъ, чтобы во что бы то ни стало выяснить, куда и сколько силъ противника отступаетъ, такъ какъ на Хаскіой онѣ не пошли“. Въ виду недостатка патроновъ въ бригадѣ генерала Чернозубова, подполковникъ Сухомлиновъ второю запискою, посланною въ тотъ же день вечеромъ, сообщилъ названному генералу, что 11-го числа выступаетъ въ Кояли 7-й кавалерійскій паркъ и что за пріемкой патроновъ слѣдуетъ послать туда, а если транспортъ прослѣдуетъ далѣе, то въ Хаскіой. Въ заключеніе въ этой запискѣ говорилось: „Сейчасъ получено свѣдѣніе, что Адріанополь занятъ; бейте и уничтожайте турокъ, а главное не теряйте ихъ изъ вида, чтобы, при общемъ успѣхѣ, не вышло бы какого нибудь сюрприза на флангѣ“. Какъ ни ободряюще должно было подѣйствовать послѣднее извѣстіе на генерала Чернозубова, но все таки патроновъ приходилось выждать.

Что же касается Кавказской казачьей бригады, то, какъ сказано, генералу Черевину предписывалось начать преслѣдованіе противника, не ожидая смѣны его сотенъ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ. Еще до полученія этого приказанія генералъ Черевинъ, оставивъ въ распоряженіи генерала Вельяминова въ д.д. Дермендере и Станимакѣ по двѣ сотни Кубанскаго полка (3-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни), съ остальными восемью сотнями 10-го числа выступилъ по указанному ему прежде маршруту на Тахталій и, сдѣлавъ весьма большой и тяжелый переходъ, прибылъ туда только поздно вечеромъ. На слѣдующій день бригада была уже

готова къ дальнѣйшему движенію на Адріанополь, но въ это время было получено приведенное выше приказаніе о настойчивомъ преслѣдованіи противника по направленію на Нарѣченъ и далѣе. Генералъ Черевинъ немедленно двинулся обратно и въ тотъ же день вечеромъ прибылъ въ Станимаки, откуда 12 числа выступилъ по указанному ему новому пути. Въ восьми сотняхъ, выступившихъ въ этотъ походъ, было не болѣе 400 коней.

Дорога, по которой бригадѣ предстояло двигаться, врѣзываясь въ Родопскія горы, пересѣкала ихъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ съ сѣвера на югъ.

На первомъ переходѣ бригады до д. Бачково дорога, или вѣрнѣе тропинка, позволяла двигаться только въ одинъ конь, при чемъ, извиваясь змѣей по карнизамъ скалъ, она мѣстами то круто поднималась на вершины горъ, то спускалась на дно ущелій; не смотря на такія свойства, она, по сравненію съ другими переходами, показалась сносной; но за то на второмъ переходѣ до Нарѣчена путь представлялъ такія трудности, что хорошо знакомые съ движеніемъ по горнымъ тропинкамъ кавказцы признавали, что они еще никогда не ходили по такимъ адскимъ дорогамъ; лѣпясь, какъ и на первомъ переходѣ, по каменистымъ обрывамъ, тропинка эта, заваленная грудами обвалившихся скалистыхъ глыбъ, по временамъ теряла всякое подобіе дороги: кони по ней могли карабкаться только съ помощью человѣка, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ обрывались съ кручи и погибали вмѣстѣ съ сѣдломъ и всѣмъ имуществомъ казака. Генералъ Черевинъ въ донесеніи своемъ отъ 13 января о прибытіи послѣ неимовѣрныхъ препятствій въ Нарѣченъ, между прочимъ, говорилъ: „дорога—горная обледенѣлая тропинка—адская. 11 лошадей свалились съ кручи“.

Вообще путь былъ такъ плохъ, что казалось нога человѣческая никогда по немъ не ступала; тѣмъ не менѣе турки здѣсь прошли: пришлось двигаться и Кавказской бригадѣ, даже безъ дневокъ, употребляя 10—12 часовъ времени въ сутки на переходъ. 13-го числа бригада прибыла, какъ

выше сказано, на ночлегъ въ с. Нарѣченъ, гдѣ турецкое населеніе, не допускавшее возможности появленія русскихъ войскъ, не бѣжало, и даже многіе жители-турки стали являться съ повинною, при чемъ ихъ обезоруживали. Въ Нарѣченѣ отъ жителей были получены свѣдѣнія, что 6 января изъ Филиппополя 12 таборовъ бѣжали черезъ Добролыкъ и Чепеларе въ Читакъ, а куда далѣе—неизвѣстно. 14-го числа бригада по очень плохой дорогѣ перешла въ с. Павелско, жители котораго еще 13-го числа прислали въ Нарѣченъ 8 турецкихъ солдатъ и 4 башибузуковъ, отправленныхъ генераломъ Черевинымъ въ Филиппополь; вмѣстѣ съ тѣмъ, жители, опасаясь нападеній башибузуковъ, просили, чтобы бригада пришла къ нимъ. Изъ Павелско казаки выступили 15 числа, но на 4-й верстѣ были застигнуты такою мятелью, что проводники отказались вести, и они должны были вернуться въ Павелска, не смотря на то, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ жителей, турецкая пѣхота еще наканунѣ была въ Чепеларѣ. 16-го числа бригада вновь выступила на Чепеларе и по дорогѣ воочію увидѣла, что ожидало ее вчера, если бы она не вернулась: по пути постоянно приходилось натыкаться на трупы окоченѣвшихъ, замерзшихъ и засыпанныхъ снѣгомъ турокъ. Бригада, наконецъ, настигла хвостъ колонны непріятельской пѣхоты, незначительная часть которой заняла самую д. Чепеляре, предполагая задержать кавказцевъ огнемъ. Генералъ-маіоръ Черевинъ, пославъ въ обходъ 1-ю и 2-ю сотни Владикавказскаго полка, остальныя сотни, т. е. 2 сотни кубанцевъ, 2 сотни владикавказцевъ и 2 сотни осетинъ, спѣшилъ и приказалъ имъ наступать прямо на деревню. Послѣ непродолжительной перестрѣлки казаки съ двухъ сторонъ ворвались въ селеніе; турки бѣжали, оставивъ на мѣстѣ до 100 труповъ, а 52 человѣка сдались съ оружіемъ.

Донося объ этомъ дѣлѣ, генералъ Черевинъ говорилъ, что турки изъ окрестныхъ селеній отправили свои семейства, а сами остались на мѣстѣ; это дало возможность по пути обезоруживать ихъ, отдавая оружіе болгарамъ, ко-

торыхъ около 100 человѣкъ слѣдовало за бригадой. 17-го числа бригада выступила до разсвѣта и вновь настигла непріятеля, пройдя с. Чатакъ; непріятельскій арьергардъ, засѣвъ въ ущельи, далъ болѣе сильный, чѣмъ въ д. Чепеларе, отпоръ, пользуясь которымъ главныя силы противника успѣли отступить, послѣ чего отошелъ и арьергардъ. Наступившая темнота не позволила бригадѣ начать преслѣдованіе, и потому она расположилась на ночлегъ въ Чатакѣ, потерявъ въ этотъ день 1 раненаго и 4 контуженныхъ казаковъ и 9 убитыхъ лошадей; турокъ взято въ плѣнъ 111 человѣкъ.

Въ Чатакѣ получено было свѣдѣніе, что передъ бригадой отступаетъ всего 3 табора, но что будто-бы въ с. Искерчи (Искечи), находящемся въ 45 верстахъ къ югу отъ Чатакъ, сосредоточено до 35 тысячъ турокъ при 6 горныхъ орудіяхъ, а въ г. Гюмурджина, находящемся въ 80 верстахъ къ югу отъ Хаскіоя, — до 20 тысячъ войска съ кавалеріей. Въ Чатакѣ же стало извѣстнымъ о занятіи русскими войсками Адріанополя, что, помимо подъема духа, значительно измѣняло положеніе бригады.

При такихъ обстоятельствахъ генералъ Черевинъ рѣшился продолжать преслѣдованіе на сколько возможно и затѣмъ слѣдовать къ востоку, чтобы войти въ связь съ русской кавалеріей. Расчитывая, что быстрыми передвиженіями и появленіемъ въ разныхъ мѣстахъ непріятель будетъ введенъ въ заблужденіе какъ о силахъ, такъ и о избранномъ бригадою направленіи, генералъ Черевинъ оставилъ въ Чатакѣ на дневку отобранныхъ во всѣхъ сотняхъ совершенно обезсилившихъ лошадей, выслалъ для введенія противника въ заблужденіе сильные разъѣзды въ д. Пашмаклы-Расъ и Исмиланъ, а остальнымъ казакамъ приказалъ на слѣдующій день продолжать преслѣдованіе по направленію на Паласъ. Но въ ночь на 18-е число отъ прибѣжавшихъ болгаръ получено было свѣдѣніе, что непріятельская кавалерія числомъ до 22 тысячъ человѣкъ двинулась изъ Гюмурджина черезъ Адакіой на Деры-Дере, вслѣдствіе чего въ послѣднюю изъ названныхъ

деревень направлены были 2 сотни съ порученіемъ: занять селеніе и держаться въ немъ во что бы то ни стало до прихода туда бригады. Сотни, продолжавшія преслѣдованіе, нагнали турокъ у д. Паласъ. Такъ какъ въ конномъ строю трудно было выбить противника изъ деревни, то генералъ Черевинъ повелъ атаку спѣшенными казаками: атаки этой турки не выдержали, смѣшались, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы казаками до д. Пашевика, при чемъ оставили на пути до 300 тѣлъ.

Въ донесеніи своемъ объ этомъ дѣлѣ генералъ Черевинъ говоритъ: „въ плѣнъ никого не брали; турки по одиночкѣ разбѣжались въ горы, бросая оружіе; болгары добивали ихъ палками". Около полусотни непріятельской пѣхоты, вѣроятно видя малочисленность преслѣдующаго ихъ отряда, рѣшили запереться въ одномъ домѣ и начали отстрѣливаться; но домъ этотъ былъ подожженъ и никто изъ находившихся въ немъ не спасся. Плѣнныхъ опять не было, а взято два знамени. Бригада въ этомъ дѣлѣ потеряла: 2 убитыхъ казака, 2 раненыхъ и 7 убитыхъ лошадей. На ночлегъ бригада расположилась на дорогѣ между д.д. Паласъ и Пашевикъ.

Утромъ 19 января бригада предприняла переходъ на Деры-Дере. Помимо значительности этого перехода, длина котораго достигаетъ до 50 верстъ, онъ былъ самымъ труднымъ изъ совершенныхъ бригадою, такъ какъ въ горахъ ее опять застигла мятель, отъ которой некуда было укрыться; арьергардъ, состоявшій изъ оставленныхъ въ Чатакѣ казаковъ на слабыхъ лошадяхъ, не въ силахъ продолжать движеніе, вынужденъ былъ остановиться на перевалѣ безъ дровъ и корма: главныя силы прибыли въ Деры-Дере только къ часу ночи и присоединились тамъ къ прежде высланнымъ туда двумъ сотнямъ.

20 января бригада выступила въ Адакіой на встрѣчу той непріятельской кавалерійской колоннѣ, которая, по словамъ болгаръ, выступила будто бы изъ Гюмурджина и взяла направленіе черезъ Адакіой на Деры-Дере. Од-

нако, свѣдѣніе это оказалось невѣрнымъ; напротивъ, въ Адакіоѣ получено было извѣстіе, что 17 января турецкія войска отступили изъ Гюмурджина на Искерче (Искеча) и тамъ сѣли на суда; что войска Сулеймана и Османа долгое время стояли въ этихъ мѣстностяхъ, ожидая возможности сѣсть на суда, но этому препятствовала буря; что они пробовали даже укрѣпиться въ Искерче, воспользовавшись для этого морскими орудіями, но и перевозкѣ этихъ орудій съ судовъ на берегъ также помѣшала буря. Такъ какъ ни въ д. Адакіой, ни въ сосѣдней д. Кушуковкѣ не оказалось корма для лошадей, генералъ Черевинъ перешелъ 22 января въ д. Арнауткіой, чтобы сдѣлать тамъ дневку; во время этой дневки 23 января къ бригадѣ присоединились всѣ отставшіе казаки, задержанные мятелью 19 января.

Слѣдующій переходъ бригада сдѣлала 24 января въ д. Чекердокли, а 25-го перешла въ с. Мандрицу, откуда генералъ Черевинъ послалъ генералу Скобелеву 1-му свое донесеніе обо всемъ совершенномъ имъ походѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ начальнику штаба отряда генералъ-маіору Нагловскому: „8 сотенъ, со мною пришедшія, положительно не могутъ долгое время служить, лошади не двигаются, и по дорогѣ я ихъ бросаю. Владикавказскаго полка считать нельзя, изъ него можно собрать сборную сотню. Завтра иду въ Демотику“.

26-го числа бригада перешла въ Демотику, гдѣ узнала о заключенномъ перемиріи и расположилась по близости отъ Демотики въ д. Кулелы-Бургасъ противъ желѣзнодорожнаго моста.

По прочтеніи рапорта генерала Черевина о его дѣйствіяхъ, какъ самому генералу, такъ и ввѣренной ему бригадѣ послѣдовалъ рядъ благодарностей и со стороны генералъ-адъютанта Гурко, и со стороны Главнокомандующаго, пожаловавшаго на каждую сотню по четыре знака отличія Военнаго Ордена. Генералъ Гурко разрѣшилъ бригадѣ оставаться въ Демотикѣ или ея окрестностяхъ, гдѣ будетъ удобнѣе полученіе фуража, столько времени, сколько гене-

ралъ Черевинъ признаетъ нужнымъ для отдыха и совершенно необходимой поправки бригады, а затѣмъ послѣдней разрѣшалось перейти въ Родосто и расположиться на квартирахъ. Сообщая о такомъ разрѣшеніи начальника отряда, генералъ-маіоръ Нагловскій, между прочимъ, выражалъ слѣдующее пожеланіе: „въ видахъ болѣе сосредоточеннаго расположенія отряда желательно, чтобы вы перешли въ окрестности Родосто черезъ недѣлю по полученіи этого приказанія. Но если для поправки бригады вы признаете необходимымъ остаться въ Демотикѣ болѣе недѣли, то это вамъ разрѣшается начальникомъ отряда". Въ заключеніе генералъ Нагловскій спрашивалъ генерала Черевина: „Сколько времени по вашему мнѣнію слѣдуетъ простоять въ Демотикѣ".

Такъ какъ въ теченіи одной недѣли невозможно было вполнѣ разстроенную бригаду привести въ сколько нибудь приличный видъ, то, основываясь на приведенномъ разрѣшеніи генералъ-адъютанта Гурко, генералъ Черевинъ оставался въ окрестностяхъ Кулелы-Бургасъ цѣлыя двѣ недѣли.

Въ то время, когда Кавказская казачья бригада начала свое движеніе отъ Станимаки черезъ горы, бригада генерала Чернозубова, какъ уже сказано, продолжала оставаться на мѣстѣ въ ожиданіи патроновъ. Получивъ приведенную выше записку полковника Сухомлинова отъ 10 января, генералъ Чернозубовъ, хотя и не получилъ еще въ то время патроновъ, но уже 11-го числа выслалъ усиленные разъѣзды на Кушелеръ, Куронарлы и Габрово, съ приказаніемъ пройти, если окажется возможнымъ, до р. Арды. Для поддержки этихъ разъѣздовъ позади ихъ слѣдовала сотня. Въ ночь на 12-е число разъѣзды и сотня вернулись и донесли, что д. Кушелеръ занята довольно сильнымъ турецкимъ отрядомъ, такъ какъ сотня казаковъ была встрѣчена 200 черкесовъ и болѣе нежели одной ротой пѣхоты; по добытымъ свѣдѣніямъ въ Габровѣ собирались небольшія части турецкой пѣхоты, но опредѣлить числительность ихъ не представилось возможности по случаю сильнаго тумана. Кромѣ

того, отъ болгаръ генералъ Чернозубовъ имѣлъ свѣдѣнія, что турки собираются въ д.д. Местанлы, Гюмурджинъ и Фереджикъ, куда, для выясненія обстановки, названный генералъ послалъ пшіона. 13-го числа вновь были отправлены разъѣзды въ томъ же направленіи, но такъ какъ и они не могли выяснить обстановки, то 16-го числа были посланы 1 сотня Донского казачьяго № 30 полка и эскадронъ Казанскихъ драгунъ, которымъ послѣ 2-часового боя съ турками удалось занять д. Кушелеръ. Донося объ этомъ 17-го числа генералу Скобелеву 1-му, генералъ Чернозубовъ 18-го числа предполагалъ занять названную деревню всею бригадою. Хотя это предположеніе оказалось въ полномъ соотвѣтствіи съ полученнымъ 18-го числа приказаніемъ генерала Скобелева 1-го, слѣдовать кратчайшимъ путемъ къ Демотикѣ, но ни этого приказанія, ни своего предположенія генералъ-маіоръ Чернозубовъ исполнить не могъ, такъ какъ 19-го числа получено было отъ генералъ-адъютанта Гурко распоряженіе о движеніи черезъ Местанлы на Гюмурджинъ для настойчиваго преслѣдованія турокъ. Назначивъ выступленіе 20-го числа утромъ, генералъ Чернозубовъ 19 января донесъ генералу Гурко, какъ о занятіи имъ д. Кушелеръ, такъ и о намѣреніи 20-го числа перейти въ Габрово. Донесеніе это было послано съ особымъ разъѣздомъ черезъ Хаскіой въ Адріанополь и, конечно, могло быть получено тамъ не ранѣе 21-го или даже 22-го числа. Такъ какъ до того времени изъ всѣхъ донесеній генерала Чернозубова генералъ-лейтенанту Скобелеву 1-му, которыя, конечно, прочитывались и въ штабѣ отряда, видно было, что бригада генерала Чернозубова стоитъ на мѣстѣ и ничего не предпринимаетъ, то для того, чтобы выяснить направленіе, по которому отступилъ противникъ, генералъ-адъютантъ Гурко призналъ нужнымъ назначить къ нему въ бригаду начальникомъ штаба подполковника Сухомлинова, который долженъ былъ передать генералу Чернозубову личное приказаніе генералъ-адъютанта Гурко идти по слѣдамъ отступавшей арміи Сулеймана-паши на Местанлы и Гюмурджинъ, съ цѣлью настойчиваго преслѣ-

дованія противника и выясненія силъ и состоянія его войскъ. Въ этомъ смыслѣ подполковнику Сухомлинову дано было предписаніе 16 января, и онъ въ тотъ же день около трехъ часовъ пополудни тронулся въ путь, взявъ съ собою изъ числа состоявшихъ при генералѣ Скобелевѣ 1-мъ Донского казачьяго № 30 полка сотника и 5 казаковъ. Достигнувъ Хаскіоя 18-го числа, подполковникъ Сухомлиновъ встрѣтилъ казаковъ, везшихъ отъ генерала Чернозубова донесеніе къ генералу Скобелеву 1-му; по прочтеніи этого донесенія подполковникъ Сухомлиновъ убѣдился, что генералъ Чернозубовъ со всѣмъ своимъ отрядомъ предполагаетъ перейти въ Габрово.

Рѣшившись вслѣдствіе этого идти на присоединеніе къ бригадѣ черезъ Кюмюрджіе на Габрово, подполковникъ Сухомлиновъ послалъ генералу Чернозубову донесеніе о своемъ слѣдованіи, а также и о томъ, что, согласно словеснаго приказанія генералъ-адъютанта Гурко, два состоявшихъ при бригадѣ конныхъ орудія Донской казачьей № 19 батареи слѣдуетъ отправить подъ конвоемъ ½ эскадрона драгунъ въ Адріанополь, такъ какъ предстоящія дѣйствія отряда будутъ имѣть партизанскій характеръ и происходить въ мѣстности крайне неудобной для движенія вообще и въ особенности артиллеріи. При этомъ, чтобы не разойтись съ бригадой, онъ просилъ генерала Чернозубова выслать ему на встрѣчу разъѣздъ.

Записку эту генералъ Чернозубовъ получилъ 19-го числа и во исполненіе ея назначилъ выступленіе своей бригады утромъ 20-го числа, на встрѣчу подполковника Сухомлинова назначилъ разъѣздъ изъ 15 казаковъ подъ начальствомъ есаула Поцѣлуева, которому приказалъ направляться на д. Карамулу (Караманларъ), а 2 орудія Донской казачьей № 19 батареи, подъ прикрытіемъ ½ эскадрона драгунъ отправилъ въ Адріанополь.

20-го числа утромъ бригада выступила по весьма трудной дорогѣ.

Между тѣмъ подполковникъ Сухомлиновъ, слѣдуя въ Габрово, 19-го числа у д. Сарнышъ былъ встрѣченъ залпомъ; вету-

пать съ турками въ бой, не зная ихъ силъ, было не разсудительно, а миновать деревню безъ дальняго и кружнаго объѣзда не было возможности; вслѣдствіе этого подполковникъ Сухомлиновъ отошелъ на ночлегъ въ д. Юксюзъ-кьой. 20-го числа онъ вновь выступилъ въ направленіи на Габрово и въ д. Карамула встрѣтилъ высланнаго къ нему на встрѣчу есаула Поцѣлуева, который заявилъ, что, по проѣздѣ имъ д. Сарнышъ, турки немедленно ее заняли и открыли по немъ огонь, которымъ въ разъѣздѣ была убита лошадь и контуженъ казакъ. Отрѣзавъ такимъ образомъ разъѣздъ отъ бригады, турки вслѣдъ затѣмъ перешли въ наступленіе, выдвинувъ 2 роты съ густою цѣпью впереди и до 40 всадниковъ. Подполковникъ Сухомлиновъ, спѣшивъ какъ свою команду, такъ и разъѣздъ, занялъ опушку деревни и, открывъ огонь, удерживалъ турокъ до сумерокъ, а на ночлегъ отошелъ опять обратно въ Юксюзъ-кьой: турки не только не преслѣдовали, но сами очистили д. Сарнышъ, узнавъ вѣроятно о движеніи бригады Чернозубова, которая, какъ выше сказано, выступила изъ д. Кораджеларъ 20-го утромъ и двигалась въ направленіи на Карамулы. Въ составѣ бригады находились тогда $5^1/_2$ сотенъ Донского казачьяго № 30 полка и $3^1/_2$ эскадрона Казанскихъ драгунъ, по 9 рядовъ во взводѣ; Донской полкъ двигался впереди.

Двигаясь по очень плохой дорогѣ, донцы прибыли въ д. Карамулу (Караманларъ) около $5^1/_2$ час. пополудни, а драгуны, которые въ пути, желая отыскать лучшую дорогу, отдѣлились отъ казаковъ, прибыли туда только 21-го числа. Тогда же прибылъ въ эту деревню и подполковникъ Сухомлиновъ, который хотя и вошелъ еще съ вечера 20-го числа въ связь съ Донскимъ казачьимъ № 30 полкомъ, но, во избѣжаніе ночного переѣзда, остановился на ночлегѣ въ д. Юксюзъ-кьой.

Утромъ 21-го числа, соединившись въ д. Карамулѣ съ генераломъ Чернозубовымъ, подполковникъ Сухомлиновъ передалъ лично ему приказаніе генералъ-адъютанта Гурко о цѣли и предстоящемъ образѣ дѣйствій бригады.

Выступленіе на Местанлы могло быть назначено только 22-го числа и, значитъ, только съ этого числа нужно считать начало того преслѣдованія остатковъ разбитой арміи Сулеймана-паши, которое было предписано бригадѣ генерала Чернозубова генералъ-адъютантомъ Гурко, а такъ какъ послѣднее столкновеніе съ частью этой арміи у Кораджиларъ произошло утромъ 7-го числа, то, слѣдовательно, преслѣдованіе началось ровно черезъ двѣ недѣли послѣ этого боя.

Предстояло двигаться по странѣ, по которой на каждомъ шагу непріятель при самыхъ небольшихъ усиліяхъ могъ бы задержать движеніе отряда, но непріятельскихъ войскъ здѣсь уже не было, а вооруженные жители, хотя и пытались иногда вступать въ перестрѣлку съ разъѣздами бригады, но большею частью въ страхѣ бѣжали при приближеніи казаковъ и драгунъ. Наибольшія затрудненія при движеніи ожидали бригаду не со стороны непріятельскихъ войскъ, или вооруженныхъ жителей, а со стороны самой природы. И дѣйствительно, почти по всему пути движенія дорога имѣла видъ тропы, по которой движеніе возможно было въ одно-конь; дорогу на каждомъ шагу пересѣкали вздутые отъ наплыва горныхъ водъ ручьи и рѣчки, ущелья и крутые въ нихъ обрывы; при этомъ вязкая размокшая глина, снѣгъ и камни въ особенности затрудняли движеніе.

Двигаясь по такой дорогѣ и преодолѣвъ три очень значительныхъ перевала съ крутыми подъемами и спусками, бригада едва къ 5 часамъ пополудни достигла д. Кырджалій на р. Ардѣ. Такъ какъ здѣсь предстояло совершить весьма трудную переправу черезъ рѣку, что неудобно было дѣлать ночью, бригада расположилась на ночлегъ; для охраны отряда какъ въ этотъ разъ, такъ и въ послѣдующіе назначались одна сотня или эскадронъ, между которыми заведена была строгая очередь, а въ походѣ служба авангарда и охраненіе праваго фланга колонны возлагалось обыкновенно на казаковъ, охраненіе же тыла и лѣваго фланга—на драгунъ.

Жители с. Кырджалій очевидно не ожидали появленія русскаго отряда, первоначально растерялись и начали было

обращаться въ бѣгство; однако, едва селеніе было окружено, всѣ пробовавшіе убѣжать были водворены казаками на мѣсто. Послѣ этихъ первыхъ недоразумѣній бригада благополучно здѣсь ночевала. Какъ ни труденъ былъ первый переходъ, но утѣшеніемъ могло служить, что бригада, повидимому, сразу попала на путь отступленія арміи Сулеймана; по дорогѣ попадались снаряды горныхъ орудій, и жители единогласно показывали, что Сулейманъ отступилъ на Местанлы и Гюмурджину и при томъ не по одной дорогѣ, а по нѣсколькимъ, широкимъ фронтомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 20—25 таборовъ.

23-го бригада должна была выступить къ переправѣ; таковыхъ на пути предстояло двѣ: одна черезъ р. Арду, а другая черезъ р. Бурюсъ; вторая, въ отличіе отъ первой, не представила особаго затрудненія. Одновременно съ выступленіемъ, отъ бригады высланъ былъ $^1/_2$ эскадронъ драгунъ въ Адріанополь, согласно словесному приказанію генералъ-адъютанта Гурко, съ донесеніемъ ему о дѣйствіяхъ бригады.

Мѣсто переправы черезъ Арду указано было проводникомъ туркомъ, но казаки понадѣялись на свой глазъ и рѣшились начать таковую въ другомъ мѣстѣ. Передовая сотня смѣло пустилась въ воду, но едва добралась до противоположнаго берега. Вода вздулась отъ таянія снѣговъ и быстрымъ теченіемъ валила съ ногъ коней, которымъ илистое дно не давало точки опоры, и потому многимъ казакамъ этой сотни пришлось выкупаться. Генералъ Чернозубовъ, видя это, перевелъ бригаду на мѣсто, указанное проводникомъ, гдѣ переправа и совершилась, хотя не безъ затрудненій, но совершенно благополучно.

За рѣкою башибузуки и небольшія партіи регулярной турецкой пѣхоты отступали передъ фронтомъ и на флангахъ бригады. Узкія дороги въ горахъ не давали возможности ни развернуться, ни быстро двинуться впередъ. Задерживаемый на каждомъ шагу, генералъ Чернозубовъ дошелъ до г. Местанлы, которую занялъ безъ выстрѣла, такъ какъ

турки отступили на Деры-дере, вверхъ по р. Ардѣ и по направленію на Мезодь-Пашиляръ. Собственно жители турки встрѣтили бригаду довольно хорошо, но власти при появленіи русскихъ бѣжали и въ числѣ ихъ казначей, скрывшійся со всею казною. Для преслѣдованія отступавшихъ башибузуковъ отправлены были вслѣдъ за ними отдѣльныя части, которыя вернулись поздно ночью, а для поимки казначея посланъ былъ съ сотнею есаулъ Галдинъ, которому на 20-й верстѣ въ д. Колфонъ удалось захватить партію башибузуковъ и въ числѣ ихъ казначея. Касса тотчасъ была отправлена генераломъ Чернозубовымъ въ штабъ отряда, а оттуда въ Константинополь, такъ какъ захватъ произошелъ уже послѣ перемирія; бригада о немъ еще не знала, хотя, впрочемъ, въ этотъ же день въ Местанлы и пришло частное, но довольно достовѣрное о томъ извѣстіе; привезъ его казакъ, посланный ветеринарнымъ врачемъ Котлубеемъ изъ Хаскіоя, гдѣ они находились по дѣламъ службы. Радость была всеобщая, но за совершенной невозможностью обычно ее отпраздновать, казаки набожно перекрестились, и раздалось громкое могучее „ура", которое, вмѣстѣ съ сыгранным трубачами гимномъ „Боже Царя храни", прокатилось эхомъ по ущельямъ.

Такъ какъ извѣстіе о перемиріи было неоффиціальное, то 24-го числа бригадѣ пришлось слѣдовать дальше въ направленіи на Узунъ-Химитляръ; несмотря на то, что дорога или тропа съ каждымъ шагомъ становилась все менѣе и менѣе удобопроходимою, бригада дошла до названной деревни, при чемъ не встрѣтила никакого сопротивленія даже отъ вооруженныхъ жителей и башибузуковъ. Объяснить это можно было тѣмъ, что незадолго передъ тѣмъ прошла по этой мѣстности Кавказская казачья бригада и очистила ее отъ бродившихъ партій вооруженныхъ жителей. Такое предположеніе основывается между прочимъ и на томъ, что въ одной изъ деревень у жителей турокъ оказались записки отъ Кавказской казачьей бригады, которыми свидѣтельствовалось о миролюбивомъ настроеніи жителей и со-

вершенной покорности, съ которой они встрѣтили бригаду.

Переночевавъ въ д. Узунъ-Химитляръ, генералъ Чернозубовъ съ разсвѣтомъ 25-го числа выступилъ на Гюмурджинъ; дорога почти все время шла вверхъ на перевалъ и была устлана трупами замерзшихъ людей и лошадей, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что и туркамъ не легко досталось движеніе по этимъ горамъ.

Пробираясь между трупами, бригада достигла наконецъ и перевала, на которомъ не было ни деревца, ни кустика, и все было покрыто снѣгомъ, но зато съ этого угрюмаго хребта открывался великолѣпный видъ на югъ. Не долго полюбовавшись видомъ, бригада начала спускаться внизъ по ущелью, по которому шла дорога на Гюмурджинъ; мѣстность была въ полномъ смыслѣ слова цвѣтущая, такъ какъ все видимое пространство было покрыто цвѣтами; погода была вполнѣ весенняя. Въ 3 часа дня открылся видъ на самый г. Гюмурджинъ. Судя по показаніямъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ и жителей, можно было думать, что тамъ не ожидаютъ русскихъ войскъ, что никакихъ мѣръ охраненія вокругъ города нѣтъ, и что кромѣ массы отсталыхъ и больныхъ турецкихъ солдатъ и вооруженнаго бѣглаго населенія никакихъ непріятельскихъ войскъ въ городѣ не имѣется. Въ виду этого, чтобы не тревожить населенія и сохранить порядокъ въ городѣ, генералъ Чернозубовъ остановилъ бригаду въ 2—3 верстахъ отъ города, а подполковника Сухомлинова съ трубачемъ, переводчикомъ и 3 казаками послалъ въ городъ, чтобы предложить каймакану содѣйствовать мирному занятію города.

„Поскакавъ въ городъ“, говоритъ подполковникъ Сухомлиновъ въ своемъ рапортѣ, „я направился прямо въ канакъ, гдѣ находился въ это время каймакамъ. Во дворѣ канака стоявшій караулъ и человѣкъ 20 турецкой конницы пропустили меня совершенно свободно къ самому подъѣзду. Поднявшись наверхъ, я взошелъ въ каймакаму, совершенно растерявшемуся внезапнымъ моимъ появленіемъ.

„Послѣ разъясненія цѣли моего прибытія въ городъ, каймакамъ заявилъ, что разъ городъ занятъ, то онъ находится въ распоряженіи русскихъ войскъ и сдѣлалъ всѣ зависящія распоряженія: къ отводу помѣщеній для нашихъ войскъ, доставки фуража и провіанта, а также къ обезоруженію караула".

Затѣмъ подполковникъ Сухомлиновъ поспѣшилъ къ отряду, а вслѣдъ за нимъ на встрѣчу генералу Чернозубову выѣхалъ и самъ каймакамъ въ сопровожденіи греческаго архіерея и толпы народа, послѣ чего бригада съ пѣснями и музыкой вступила въ городъ. Не смотря на такое мирное занятіе города, по вступленіи въ него приняты были всѣ мѣры предосторожности: поставлены гдѣ нужно наблюдательные посты, одна сотня выставила сторожевую цѣпь и для собранія свѣдѣній о противникѣ высланы разъѣзды.

Отъ этихъ разъѣздовъ было получено увѣдомленіе, что въ с. Якіой (Ясыкіой), находящемся верстахъ въ 20 къ западу отъ Гюмурджина, за рѣчкою Кручай, расположено около 600 человѣкъ турецкой конницы, а за ними будто-бы 10.000 пѣхоты, не успѣвшей еще сѣсть на суда, подобно другимъ 10 тысячамъ, уже отплывшимъ въ Галлиполи съ самимъ Сулейманомъ-пашею во главѣ.

Между тѣмъ вслѣдствіе заявленія каймакама о заключеніи перемирія и о томъ, что Великій Князь будто бы находится уже въ Константинополѣ, послана была телеграмма въ Галлиполи съ просьбою увѣдомить, можно ли передать депешу генерала Чернозубова Главнокомандующему. На это Ремидъ-паша изъ Галлиполи отвѣчалъ, что Сулейманъ-паша готовъ дать разъясненіе начальнику русскихъ войскъ, занявшихъ Гюмурджинъ. Но генералъ Чернозубовъ не могъ принять этого предложенія, такъ какъ ему необходимо было имѣть разъясненіе отъ своего начальства.

По открытому вслѣдъ затѣмъ прямому сообщенію съ Константинополемъ оказалось, что Великаго Князя тамъ нѣтъ, и что можно телеграфировать въ Чорлу, откуда утромъ 26-го числа получена была депеша за подписью генерала

Шнитникова о томъ, что онъ получилъ увѣдомленіе о перемиріи. Такъ какъ и эта депеша была передана на турецкомъ языкѣ, при чемъ въ ней не была обозначена демаркаціонная линія, то и она не могла быть принята за оффиціальный документъ. Между тѣмъ съ аванпостовъ получено было увѣдомленіе, что туда изъ гавани Карагача прибылъ Серверъ-паша съ письмомъ Сафета-паши къ генералу Чернозубову. Письмо, написанное Сафетомъ-пашей, было весьма рѣзкаго, даже дерзкаго содержанія; въ немъ паша, протестуя противъ занятія Гюмурджина, предлагалъ очистить городъ въ теченіи двухъ часовъ. Въ то время, когда въ присутствіи Сервера-паши составлялся отвѣтъ Сафету-пашѣ о невозможности исполнить его требованіе, вошелъ въ комнату Бугскаго уланскаго полка корнетъ Бакунинъ съ оффиціальнымъ извѣщеніемъ отъ штаба Западнаго отряда о перемиріи. Въ извѣщеніи этомъ было сказано: „Увѣдомляю ваше превосходительство, что 19-го сего января заключено и подписано перемиріе съ Турціей.

„Вслѣдствіе предписанія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, Его Высокопревосходительство начальникъ отряда приказалъ немедленно прекратить всѣ военныя дѣйствія съ турками во всѣхъ отрядахъ, въ томъ числѣ и въ отрядѣ вашаго превосходительства.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ вамъ предписывается съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ остаться въ долинѣ р. Арды для водворенія и поддержанія тамъ порядка. Демаркаціонной линіей служитъ водораздѣлъ между бассейнами р. Марицы и Эгейскаго моря (такъ называемый хребетъ Деспото-Даґъ). Генералъ-маіоръ Нагловскій".

Полученіе этого предписанія сдѣлало уже излишнимъ окончаніе письма къ Сафету-пашѣ въ томъ тонѣ, въ которомъ оно было начато; къ нему было сейчасъ же написано другое письмо тоже довольно внушительнаго содержанія, въ которомъ генералъ Чернозубовъ увѣдомлялъ, что, на основаніи только что въ присутствіи Сервера-паши полученнаго распоряженія о перемиріи, бригада на слѣдующій день выступитъ изъ Гюмурджина.

И дѣйствительно, 27 января бригада выступила на р. Арду и расположилась въ долинѣ ея, въ окрестностяхъ д. д. Шахинлеръ-Косымкей и Терчикіой, а подполковникъ Сухомлиновъ былъ отправленъ черезъ Деде-Ализъ въ Адріанополь, для доклада обо всѣхъ дѣйствіяхъ бригады.

Послѣ представленнаго выше описанія дѣйствій бригадъ Кавказской казачьей и генерала Чернозубова, высланныхъ, хотя и весьма поздно, для преслѣдованія непріятеля, необходимо сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ частяхъ кавалеріи, а именно о Бугскомъ уланскомъ полкѣ и о сводной драгунской бригадѣ (полки 4-й Екатеринославскій и 8-й Астраханскій), находившейся подъ начальствомъ генералъ-маіора Краснова, которые тоже предназначены были для преслѣдованія противника, но участія въ таковомъ не приняли.

Части эти, при наступленіи пѣхотныхъ частей отряда отъ Филиппополя по шоссе къ Адріанополю, должны были слѣдовать по проселочнымъ дорогамъ, параллельно съ движеніемъ пѣхоты, при чемъ Бугскому уланскому полку маршрутъ былъ указанъ на Кетенликъ, Масатларе и Фыртлъ, а драгунской бригадѣ—на Масатларе и Сersобасъ. Согласно этимъ маршрутамъ, драгунская бригада прибыла въ Сersобасъ 11 января, а Бугскій уланскій полкъ въ д. Фыртлъ—12-го числа. Дальнѣйшіе маршруты имъ предполагалось дать по прибытіи ихъ въ названные пункты, но, какъ выше уже было сказано, они штабомъ Западнаго отряда даны не были. Вслѣдствіе этого Бугскій уланскій полкъ, имѣя возможность снестись со своимъ начальникомъ дивизіи, прибывшимъ въ это время въ Хаскіой, получилъ отъ него дальнѣйшій маршрутъ: прикрывая съ праваго флага двигающуюся по шоссе 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, двигаться параллельно ей по проселочнымъ дорогамъ и 15-го числа прибыть въ д. Марашъ, находящуюся на полуостровѣ, образуемомъ сліяніемъ р. р. Марицы и Арды, верстахъ въ 6 отъ Адріанополя.

О такомъ своемъ распоряженіи начальникъ 9-й кава-

лерійской дивизіи генералъ Лошкаревъ тогда же донесъ генералъ-адъютанту Гурко, который, а равно и его штабъ, не могли слѣдовательно не знать, что названный полкъ съ 15-го числа находился уже въ близкомъ сосѣдствѣ съ Адріанополемъ.

Что же касается драгунской бригады генерала Краснова, то такъ какъ о ней некому было позаботиться, то она и по уходѣ изъ Фыртля Бугскаго уланскаго полка продолжала оставаться въ Серсобасѣ.

Начальникъ 9-й кавалерійской дивизіи, донеся генералъ-адъютанту Гурко о сдѣланномъ имъ распоряженіи касательно передвиженія Бугскаго уланскаго полка, повидимому не донесъ объ этомъ своему корпусному командиру; а штабъ Западнаго отряда, получивъ это донесеніе, въ свою очередь не извѣстилъ объ этомъ Штабъ Арміи, вслѣдствіе чего начальникъ штаба IX армейскаго корпуса въ донесеніи своемъ генералъ-маіору Нагловскому отъ 18-го числа, т. е. черезъ три дня послѣ прибытія Бугскаго полка въ непосредственное сосѣдство съ Адріанополемъ, приводя свѣдѣнія о мѣстѣ расположенія въ то время частей корпуса, относительно Бугскаго уланскаго полка говоритъ, что полкъ этотъ „ожидается въ Адріанополѣ и прибываетъ на дняхъ“; а Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи, въ предписаніи командиру IX корпуса, перечисляя части войскъ, назначенныя въ его распоряженіе, включилъ въ число ихъ и Бугскій уланскій полкъ, присовокупляя, что „время прибытія этого полка въ Адріанополь еще неизвѣстно“.

Такимъ образомъ въ то время, когда Бугскій уланскій полкъ уже нѣсколько дней находился, можно сказать, подъ стѣнами Адріанополя, расположенные въ этомъ же городѣ штабъ IX армейскаго корпуса, въ составъ котораго названный полкъ входилъ, и штабъ Дѣйствующей Арміи не знали, гдѣ полкъ находится и скоро ли онъ можетъ прибыть въ названный городъ.

20 января, по обнаруженіи Бугскаго полка, его командиру послано было извѣщеніе о заключенномъ 19 ян-

варя перемиріи; вмѣстѣ съ тѣмъ ему же предписывалось немедленно выслать разъѣзды для разысканія бригады Чернозубова, при чемъ одинъ изъ этихъ разъѣздовъ выслать на Демотику отъ 1-го дивизіона, расположеннаго въ д. Марашъ, а отъ 2-го дивизіона, расположеннаго въ Бехташли, одинъ разъѣздъ выслать на Местанлы, а другой— на югъ, до пересѣченія съ дорогою, идущею изъ Местанлы на Демотику. Разъѣздъ подъ начальствомъ корнета Бакунина вскорѣ нашелъ бригаду генерала Чернозубова въ г. Гюмурджинѣ, гдѣ и передалъ врученный ему пакетъ.

Драгунская бригада генерала Краснова 11 января прибыла въ д. Сersобасъ и тамъ довольно долго ожидала приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Между тѣмъ войска отряда генералъ-адъютанта Гурко, по прибытіи въ Адріанополь, немедленно продвигались впередъ, при чемъ 3-я пѣхотная дивизія генерала Карцова была направлена на Демотику. Такъ какъ при дивизіи въ этотъ моментъ не было вовсе кавалеріи, то ей приданъ былъ Донской № 24 казачій полкъ (4 сотни; 2 оставались у Карлова и на Балканахъ), и кромѣ того въ распоряженіе генерала Карцова долженъ былъ поступить командированный въ Демотику сводный дивизіонъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи полковника Дубовскаго, которому приказано было оставаться въ распоряженіи генерала Карцова до прибытія къ послѣднему сводной драгунской бригады генерала Краснова.

Изъ штаба отряда генералъ-адъютанта Гурко въ бригаду послано было приказаніе о передвиженіи ея въ Адріанополь; получивъ это распоряженіе утромъ 19-го числа, бригада въ тотъ же день выступила на Хаскіой и Мустафа-пашу и прибыла по назначенію въ Адріанополь 21 января, но и здѣсь она оказалась съ такомъ же положеніи какъ и въ Сersобасѣ, т. е. опять долго не получала никакихъ приказаній; исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлалъ генералъ-лейтенантъ Карцовъ, обратившійся 24 января къ генералъ-маіору Краснову съ предписаніемъ о высылкѣ въ тотъ

же день по одному экскадрону отъ Екатеринославскаго и Астраханскаго полковъ, изъ которыхъ первый долженъ былъ направиться по правому берегу Марицы на Демотику и оттуда на Инсалу (всего 4—6 переходовъ), а второй—по лѣвому берегу Марицы на Узунъ-Кепри и оттуда на Кешанъ (тоже 4—5 переходовъ).

Въ Инсалѣ и Кешанѣ предположено было расположить штабы названныхъ полковъ, вслѣдствіе чего, прибывъ въ эти пункты, командиры эскадроновъ обязаны были собрать свѣдѣнія и составить предположенія о наиболѣе удобномъ расквартированіи полковъ въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ.

Вѣроятно потому, что только наканунѣ генералъ Красновъ получилъ предписаніе отъ генерала-маіора Нагловскаго о томъ, что ввѣренная ему бригада, по приказанію начальника отряда, остается въ распоряженіи генералъ-лейтенанта Дандевиля (начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи), приведенное предписаніе вовсе не было исполнено, и генералъ-лейтенантъ Карцовъ не настаивалъ на этомъ. Значительно позже, а именно 29 января, какъ ниже будетъ сказано, Екатеринославскій драгунскій полкъ былъ командированъ въ распоряженіе генерала Карцова для совмѣстнаго занятія съ его дивизіей на берегу Мраморнаго моря г.г. Эноса, Урша и Шаркіоя; Астраханскій же полкъ былъ включенъ въ составъ войскъ, оставленныхъ въ распоряженіи Адріанопольскаго военнаго губернатора.

Изъ представленнаго очерка дѣйствій Бугскаго уланскаго полка и сводной драгунской бригады въ періодъ времени съ 10 января до послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца видно, что на долю перваго изъ нихъ за это время выпало слѣдованіе паралельно движенію 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ видахъ прикрытія ея съ праваго фланга и затѣмъ—высылка разъѣздовъ для разысканія колонны генералъ-маіора Чернозубова и передачи послѣднему конверта съ извѣщеніемъ о перемиріи и прекращеніи военныхъ дѣйствій; что же касается драгунской бригады, то на ея долю не выпало даже и такой третьестепенной дѣятельности, и она просто

простояла на мѣстѣ половину этого срока въ д. Серсобасъ, а другую половину—въ Адріанополѣ.

Въ то время, когда бригады Кавказская казачья и генерала Чернозубова разыскивали отступившаго непріятеля, въ главныхъ силахъ отряда генералъ-адъютанта Гурко происходили весьма значительныя передвиженія, цѣлью которыхъ было сближеніе съ Константинополемъ, и въ то же время принимались различныя административныя мѣры, въ числѣ коихъ наиболѣе важной нельзя не признать образованіе, согласно приказа Главнокомандующаго, Адріанопольскаго военнаго генералъ-губернаторства съ назначеніемъ на эту должность командира IX армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Свѣчина.

Передвиженія войскъ по направленію къ Константинополю, начатыя еще до заключенія перемирія (авангардъ генерала Скобелева 2-го, гвардейская кавалерія и отрядъ генерала-лейтенанта Карцова), продолжались и послѣ его заключенія; такъ: 30-я пѣхотная дивизія, находившаяся въ послѣднее время въ Демотикѣ у желѣзно-дорожнаго моста Кулелы-Бургасъ и въ д.д. Эски-Кьой и Узунъ-Кепри, получила приказаніе 20 января двинуться по направленію на Чаталджу на присоединеніе къ авангарду генерала Скобелева 2-го, въ составъ котораго она входила. Такъ какъ на основаніи условій перемирія г.г. Урла, Шаркіой и Деде-Агачь надлежало занять русскими войсками, начальникъ штаба отряда генералъ-маіоръ Нагловскій 20 января, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ генерала Карцова о томъ, что г. Демотика будетъ занята 3-й гвардейской пѣхотной дивизіей, а части 3-й пѣхотной дивизіи, по прибытіи гвардейской дивизіи, должны занять всѣ вышепоименованные города, а также и г. Эносъ, оставивъ въ Демотикѣ только взводъ 16-й конной батареи, который долженъ поступить въ распоряженіе начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Еще до полученія этого приказанія генералъ-лейтенантъ Карцовъ, по случаю выступленія полковъ 30-й пѣхотной дивизіи изъ Демотики и Кулелы-Бургаса, предписалъ коман-

диру 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка выступить 20 числа послѣ ранняго обѣда со ввѣреннымъ ему полкомъ, 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады и $^1/_2$ сотней казаковъ (№ 24 полка) къ желѣзнодорожной станціи Кулелы-Бургасъ и расположиться тамъ слѣдующимъ образомъ: 1) одинъ баталіонъ поставить на станціи, 2) одну роту и 2 орудія выдвинуть за мостъ и поставить бивакомъ на позиціи, которая будетъ избрана для охраны моста, 3) остальныя части размѣстить въ д. Кулелы-Бургасѣ и ближайшихъ къ ней деревняхъ. Затѣмъ генералъ Карцовъ приказалъ, чтобы 21-го числа казаки посланы были узнать о состояніи переправы черезъ р. Эргене къ г. Узунъ-Кепри, гдѣ стояли части 30-й пѣхотной дивизіи, и если-бы переправа оказалась возможной, то 22-го перевести въ этотъ городъ $1^1/_2$ баталіона. Довольствіе людей въ Узунъ-Кепри генералъ Карцовъ считалъ вполнѣ обезпеченнымъ, такъ какъ тамъ были турецкіе склады, и жители заготовляли даже сухари для 30-й пѣхотной дивизіи.

Между тѣмъ, получивъ предписаніе о размѣщеніи ввѣренной ему дивизіи по морскому побережью, генералъ-лейтенантъ Карцовъ, въ виду того, что отрядъ его въ это время состоялъ всего изъ 8 баталіоновъ, 10 орудій и 4 сотенъ казаковъ, не могъ его въ точности выполнить, а представилъ на усмотрѣніе генералъ-адъютанта Гурко свое предположеніе о занятіи указанныхъ четырехъ пунктовъ. На основаніи этого предположенія занимались: г. Урша—2 баталіонами 10-го пѣхотнаго полка, 4 орудіями и 1 сотней; г. Шаркіой—1 баталіономъ и 3 стрѣлковыми ротами того же полка, 2 орудіями и 1 сотней. Въ обоихъ пунктахъ общій начальникъ намѣчался генералъ-маіоръ графъ Комаровскій; для занятія г. Эноса предназначались сводные баталіоны 11-го и 12-го полковъ, 2 орудія и 1 сотня Донского казачьяго № 24 полка подъ общимъ начальствомъ командира этого полка подполковника Кузнецова; наконецъ въ г. Деде-Агачѣ предположено было расположить подъ личнымъ начальствомъ самого генералъ-лейтенанта Карцова штабъ дивизіи, 9-й пѣ-

хотный полкъ, 1 роту саперъ, 2 орудія и 1 сотню казаковъ. Относительно дивизіона 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи полковника Дубовскаго, генералъ Карцовъ просилъ оставить таковой въ его распоряженіи, въ виду того, что 4 сотни (№ 24 полка) имѣли очень мало рядовъ и должны были содержать почтовое сообщеніе не только между всѣми пунктами, занятыми дивизіей, но и со штабомъ отряда.

Такъ какъ въ этомъ предположеніи не упоминалось, какая часть будетъ занимать самую Демотику, то нельзя было не вывести заключенія, что приведеніе въ исполненіе своего предположенія генералъ Карцовъ отлагалъ до прибытія въ Демотику 3-й гвардейской дивизіи, при чемъ, въ ожиданіи ея, названный городъ продолжалъ заниматься частями 3-й пѣхотной дивизіи.

Отвѣтъ на это представленіе генералъ-лейтенанта Карцова послѣдовалъ на другой же день, т. е. 22-го числа. Генералъ Гурко приказалъ начать движеніе полковъ дивизіи, согласно приведенному предположенію, не ожидая прибытія въ Демотику частей 3-й гвардейской дивизіи; что же касается сводnаго гвардейскаго дивизіона, то его приказано было отправить на присоединеніе къ своимъ частямъ: эскадронъ конно-гренадеръ въ Люле-Бургасъ, а драгунскій—въ Айраболь. Получивъ это вторичное предписаніе, генералъ Карцовъ назначилъ выступленіе своего отряда на 25 число, но 24-го числа изъ штаба Западнаго отряда получена была телеграмма, что г. Демотика долженъ былъ оставаться занятымъ частями 3-й пѣхотной дивизіи, до прибытія туда частей Гренадерскаго корпуса, вслѣдствіе чего предписаніе, данное 24-го числа командиру 9-го Староингерманландскаго полка о выступленіи изъ Демотики 25-го числа со ввѣреннымъ ему полкомъ и сводными баталіонами 11-го и 12-го полковъ къ станціи Кулелы-Бургасъ, было отмѣнено, при чемъ командиру баталіона 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка маіору Духновскому послано было предписаніе, на основаніи котораго ввѣренный ему баталіонъ долженъ былъ оставаться въ Деде-Агачѣ до смѣны его полкомъ 2-й гре-

надерской дивизіи, послѣ чего онъ на вольно-наемныхъ судахъ долженъ былъ переправиться въ Эносъ, который будетъ занятъ сводными баталіонами 11-го и 12-го полковъ; изъ Эноса баталіонъ долженъ былъ перейти въ Шаркіой, гдѣ надлежало находиться 9-му пѣхотному полку и штабу дивизіи.

Командиру же 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи того же числа предписано было: съ Новоингерманландскимъ полкомъ и съ находящейся при немъ артиллеріей 26-го числа выступить изъ Узунъ-Кепри и направиться къ Шаркіою по слѣдующему маршруту: 26-го—Кады-кьой (около 23 верстъ); 27-го—Мальтепе (13 верстъ); 28-го—г. Кешанъ (13 верстъ); изъ Кемана послать впередъ узнать о переправѣ черезъ Бейликъ-дере, и, если она невозможна, то до устройства оной остановиться въ Кешанѣ; 29-го — дневка; 30-го — г. Урша (30 верстъ); 31-го—Бурнери (16 верстъ) и 1 февраля—г. Шаркіой (22 верстъ).

Одновременно съ этимъ предписаніемъ командиру бригады генералъ-маіору графу Комаровскому было сообщено, что движеніе 10-го полка къ Уршѣ отмѣнено, и что городъ этотъ будетъ занятъ сводными баталіонами 11-го и 12-го полковъ, которые вмѣстѣ съ ихъ раіономъ ввѣряются завѣдыванію и начальству графа Комаровскаго. Означенные баталіоны изъ Демотики выступали 25-го числа въ Кулелы-Бургасъ, 26-го переходили въ Узунъ-Кепри, 27-го въ Кады-кьой, 28-го въ Мальтепе, 29-го дневка, 30-го въ г. Уршу, куда отъ отряда графа Комаровскаго должны прибыть 2 орудія (изъ числа 6, состоящихъ при отрядѣ). Сотня казаковъ прибывала впослѣдствіи, по возвращеніи изъ Деде-Агача; также точно впослѣдствіи прибудетъ и $^1/_2$-сотня къ другой полусотнѣ, имѣющейся при 10-мъ полку. Наконецъ о штабѣ дивизіи въ томъ же предписаніи сказано было, что онъ 26-го будетъ въ Демотикѣ, 27-го въ Узунъ-Кепри и затѣмъ, слѣдуя черезъ Карабунаръ, Карагачъ-кьой и Ипсалу, гдѣ 31-го числа сдѣлаетъ дневку, 1 февраля прибудетъ въ Эносъ.

Въ это же время генералъ Карцовъ получилъ наконецъ довольно опредѣленное извѣстіе о частяхъ ввѣренной ему дивизіи, оставленныхъ въ тылу. Бывшій начальникомъ этихъ частей 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка подполковникъ Кобордо 1-й рапортомъ отъ 22 января донесъ генералу Карцову, что того же 22 января онъ отправилъ изъ Карлова въ Адріанополь и далѣе на присоединеніе къ дивизіи 2-ю, 4-ю и 6-ю батареи подъ прикрытіемъ 3-го баталіона 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, укомплектованнаго до состава въ 600 штыковъ, людьми здоровыми и имѣющими исправную обувь. Кромѣ баталіона и батарей въ составъ эшелона вошла также и 3-я сотня Донского казачьяго № 24 полка. Начальникомъ эшелона назначенъ былъ командиръ 2-й батареи полковникъ Ваверинъ, которому сообщенъ маршрутъ движенія: на Чукурлій, Абрашларе, Чирпанъ, къ Адріанополю и далѣе до соединенія съ дивизіей. Согласно этому маршруту эшелонъ долженъ былъ прибыть въ Адріанополь не ранѣе 30 января, а догнать дивизію значительно позже.

Одновременно съ передвиженіями 3-й пѣхотной дивизіи совершались въ отрядѣ генерала Гурко и другія передвиженія; прежде всего было рѣшено притянуть оставленную въ Софіи 2-ю бригаду 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Адріанополь.

21 января Штабъ Главнокомандующаго увѣдомилъ генералъ-адъютанта Гурко о сдѣланномъ по приказанію Великаго Князя распоряженіи, чтобы немедленно по смѣнѣ этой бригады ожидаемыми резервными пѣхотными баталіонами, или же полкомъ 31-й пѣхотной дивизіи, она направлена была бы въ Адріанополь; при этомъ на названную бригаду возлагалась обязанность присоединять къ себѣ по пути всѣхъ безъ исключенія отсталыхъ, принадлежавшихъ къ войскамъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, и привести ихъ съ собою въ Адріанополь.

Вслѣдствіе этого штабомъ отряда генералъ-адъютанта Гурко было предписано Филиппопольскому военному губер-

натору генералъ-лейтенанту Столыпину объ отправленіи одного полка 31-й пѣхотной дивизіи съ одной или двумя батареями 31-й артиллерійской бригады въ Софію, для смѣны гвардейской бригады.

Еще ранѣе этого штабомъ отряда, въ виду того, что давно ожидавшійся въ Филиппополь Кіевскій гусарскій полкъ, наконецъ, прибылъ туда, было сдѣлано распоряженіе о присоединеніи къ арміи, какъ остававшихся тамъ сотенъ казачьей бригады генерала Курнакова, такъ и 4 сотенъ Кавказской казачьей бригады; объ исполненіи этого приказанія начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, донесъ 21-го числа генералъ-адъютанту Гурко.

Наконецъ, 22-го числа генералъ-адъютантъ Гурко отдалъ приказъ, на основаніи котораго всѣ части Гвардейскаго корпуса, согласно приложенному къ приказу маршруту, въ видахъ удобства расквартированія и продовольствія, должны были далеко выдвинуться впередъ и расположиться: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ г. Силиври и окрестностяхъ; 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ г. Эрегли и окрестностяхъ; 2-я бригада той же дивизіи у г. Чорлу. Границею между раіонами обѣихъ дивизій должна была служить р. Аранли (Хаскіой-дере). При этомъ на начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи возлагалась обязанность размѣстить въ Чорлу и окрестностяхъ гвардейскую стрѣлковую бригаду съ 5-ю и 6-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, и кромѣ того при этой же дивизіи долженъ былъ впредь до приказанія оставаться и л.-гв. Саперный баталіонъ. Часы выступленія указанныхъ въ маршрутѣ эшелоновъ, порядокъ движенія и расположенія на ночлегахъ предоставлены были приказомъ усмотрѣнію эшелонныхъ начальниковъ.

Раіонъ расположенія 1-й гвардейской бригады, въ случаѣ надобности, предоставлено было распространить на востокъ до раіона расположенія отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, главныя силы котораго находились въ это время у г. Чаталджи; раіонъ же расположенія 2-й гвардей-

ской пѣхотной дивизіи предоставлено было расширить не далѣе одного перехода на западъ отъ г.г. Чорлу и Эрегли.

Что же касается 3-й гвардейской пѣхотной и 2-й гвардейской кавалерійской дивизій, то онѣ въ маршрутъ для передвиженія включены не были, такъ какъ первая изъ нихъ въ это время получила особое распоряженіе для расквартированія у г. Демотики (что въ скоромъ времени было отмѣнено, такъ какъ дивизія получила приказаніе передвигаться въ Люле-Бургасъ), а вторая — также по особымъ распоряженіямъ собиралась у г. Родосто.

Самъ начальникъ отряда генералъ-адъютантъ Гурко, согласно приведенному приказу, намѣренъ былъ оставаться въ Адріанополѣ до 31 января, когда предполагалъ вмѣстѣ со своимъ штабомъ переѣхать по желѣзной дорогѣ въ Чорлу.

Согласно всѣмъ этимъ распоряженіямъ 24-го числа была объявлена дислокація войскъ отряда генерала Гурко на время перемирія, утвержденная Главнокомандующимъ 26 января, при чемъ одновременно объявлена была и дислокація всей Дѣйствующей арміи. На основаніи этой дислокаціи войска отряда генералъ-адъютанта Гурко, образуя правый флангъ силъ, сосредоточенныхъ къ Царьграду, должны были расположиться слѣдующимъ образомъ:

штабъ—Чорлу; 1-я гвардейская пѣхотная дивизія—Силиври [1]).

2-я гвардейская пѣхотная дивизія: 1-я бригада—Эрегли; 2 я бригада и гвардейская стрѣлковая бригада—Чорлу; 3-я гвардейская пѣхотная дивизія—Люле-Бургасъ и окрестности; вся гвардейская кавалерія и Кавказская казачья бригада — въ Родосто и окрестности; 3-я пѣхотная дивизія и 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ —Шаркіой, Урша, Эгносъ; 8-й драгунскій Астраханскій полкъ — временно въ Адріанополѣ.

---

[1]) 2-я бригада этой дивизіи оставалась временно, до смѣны ея полкомъ 31-й пѣхотной дивизіи, въ Софіи, а затѣмъ должна была быть направлена на присоединеніе къ своей дивизіи.

Войска, отходившія въ распоряженіи Адріанопольскаго военнаго генералъ-губернатора:

5-я пѣхотная дивизія и Донской казачій № 9 полкъ—г. Адріанополь [1]).

9-й уланскій Бугскій полкъ—близъ Адріанополя (Марашъ и Бехташли) къ сторонѣ долины Арды; отрядъ генералъ-маіора Чернозубова (9-й драгунскій Казанскій и Донской казачій № 30 полки)—въ долинѣ р. Арды.

Среди всѣхъ распоряженій, послѣдовавшихъ послѣ объявленія дислокаціи войскъ во время перемирія, нельзя не признать наиболѣе важнымъ приказъ по отряду генералъ-адъютанта Гурко о выдѣленіи изъ него многихъ частей войскъ, оставленныхъ въ тылу. На основаніи этого приказа выдѣлялись слѣдующія части: 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи IX армейскаго корпуса; 8-й драгунскій Астраханскій полкъ; 16-я конная батарея; кавалерійскій отрядъ Чернозубова; сводная казачья бригада Курнакова; 9-й уланскій Бугскій и Донской казачій № 24 полки, а также остававшіеся все время въ тылу Маріупольскій и Кіевскій гусарскіе и Харьковскій уланскій полки.

Такимъ образомъ въ составѣ отряда генералъ-адъютанта Гурко оставалось: три гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіи съ ихъ артиллеріей, гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія съ ея артиллеріей, 3-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, Кавказская казачья бригада съ 8-й Донской казачьей батареей и 4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ. Всѣмъ этимъ частямъ въ томъ же приказѣ генералъ-адъютантомъ Гурко приказано занять то расположеніе, которое имъ указано въ утвержденной Главнокомандующимъ дислокаціи, съ единственной оговоркой, сдѣланной для Кавказской казачьей бригады, которой, въ виду крайняго утомленія ея лошадей и необходимости при-

[1]) 2 сотни Донского казачьяго № 9 полка—на постахъ полевой почты отъ Казанлыка до Адріанополя; другія 2 сотни—въ авангардѣ генерала Скобелева 2-го и оттуда должны немедленно возвратиться къ полку въ Адріанополь.

вести ихъ въ порядокъ, разрѣшено было, какъ выше сказано, остаться около 2 недѣль въ окрестностяхъ Демотики, или вѣрнѣе, Кулелы-Бургасъ.

Генералъ-лейтенантъ Карцовъ, сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія для занятія г.г. Урша, Шаркіой и Эносъ, рапортомъ отъ 28 января донесъ объ этомъ генералъ-адъютанту Гурко и въ то же время, въ виду того, что одинъ баталіонъ ввѣренной ему дивизіи продолжалъ занимать г. Деде-Агачъ, а другой необходимо было оставить въ г. Демотикѣ, для защиты христіанъ какъ въ городѣ, такъ и окрестныхъ селеніяхъ (до 30 верстъ въ окружности) отъ грабителей черкесовъ, начавшихъ появляться въ видѣ организованныхъ бандъ, просилъ разъяснить ему: долженъ ли онъ ожидать прибытія въ Демотику гренадерской дивизіи или 30-го числа выступить для занятія названныхъ городовъ и, кромѣ того, просилъ хотя приблизительно сообщить время прибытія гренадеръ въ Демотику. На это генералъ Нагловскій, по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, 30 января отвѣтилъ, что находящаяся уже въ движеніи 2-я гренадерская дивизія прибудетъ въ Демотику 3 февраля [1]) и что отряду генералъ-лейтенанта Карцова не слѣдуетъ ожидать ея прибытія, оставивъ однако небольшіе отряды какъ въ Демотикѣ, такъ и въ Деде-Агачѣ, на которые и возложить задачу выждать смѣны ихъ частями гренадерской дивизіи и затѣмъ выступить на присоединеніе къ своимъ частямъ. Такъ какъ генералъ-лейтенантомъ Карцовымъ въ этомъ смыслѣ уже были сдѣланы всѣ распоряженія, то по полученіи имъ сообщенія генералъ-маіора Нагловскаго дивизія его 30-го числа выступила по назначенію, но такъ какъ Екатеринославскаго драгунскаго полка при отрядѣ все еще не было, то генералъ-лейтенантъ Карцовъ 31 января изъ Узунъ-Кепри послалъ ему предписаніе, на основаніи котораго полкъ долженъ былъ выступить и расквартировать свои эскадроны слѣдующимъ образомъ: 1 эскадронъ въ г. Эносѣ, 1 эскадронъ въ г. Уршѣ, а 2 эскадрона и полковой штабъ

[1]) Въ дѣйствительности она прибыла значительно позже.

въ Шаркіоѣ, гдѣ долженъ былъ находиться и штабъ 3-й пѣхотной дивизіи. Вмѣстѣ съ этимъ предписаніемъ полку посланъ былъ и слѣдующій маршрутъ отъ Узунъ-Кепри: 1 февраля—Кады-кьой (22 версты); 2 февраля—г. Кешанъ (30 верстъ); 3 февраля—Урша (28 верстъ) и 4 февраля—г. Шаркіой (21 верста). Эскадронъ, назначенный въ Эносъ, долженъ былъ идти туда изъ Кешана двумя переходами. Но въ то время, когда полку посылались эти предписанія, онъ уже находился въ движеніи, получивъ маршрутъ изъ Полевого Штаба, на основаніи котораго изъ Адріанополя выступилъ 29 января на Узунъ-Кепри, Кешанъ и Уршу и 4 февраля 1-й дивизіонъ вмѣстѣ съ Полевымъ Штабомъ прибылъ въ Шаркіой; 3-й эскадронъ расположился близъ г. Урши въ д. Барьямичъ, а 4-й—близъ г. Эноса въ д. Аязвы.

Съ этого времени полкъ поступалъ въ полное распоряженіе генералъ-лейтенанта Карцова и немедленно приступилъ къ наблюденію за демаркаціонной линіей, на основаніи инструкціи, данной по этому предмету командиру полка генералъ-лейтенантомъ Карцовымъ, но, какъ ниже будетъ видно, такое положеніе продолжалось весьма недолго.

1 февраля къ генералу Карцову, на основаніи повелѣнія Главнокомандующаго, явился инженеръ-капитанъ Крюковъ для выбора совмѣстно съ офицерами Генеральнаго Штаба на линіи Урша—Шаркіой позиціи, къ укрѣпленію которой войска генерала Карцова должны были немедленно приступить. Такъ какъ распоряженія о выборѣ и укрѣпленіи этой позиціи генералъ Карцовъ отъ своего непосредственнаго начальства не получалъ, и ему не были въ точности извѣстны ни цѣль укрѣпленія позиціи, ни даже число войскъ и орудій, для которыхъ она должна быть выбрана, то, донося о томъ генералъ-адъютанту Гурко, генералъ Карцовъ просилъ дать ему разъясненія по этимъ вопросамъ и въ то же время высказывалъ, что какъ бы не были сильны укрѣпленія на линіи Урша—Шаркіой, они только тогда въ состояніи будутъ обезпечить флангъ и тылъ арміи, наступающей на Константинополь, если и г. Деде-

Агачъ, лежащій на оконечности желѣзной дороги и хорошо доступный съ моря, будетъ тоже приведенъ въ оборонительное состояніе.

Такъ какъ распоряженіе объ укрѣпленіи позиціи сдѣлано было Полевымъ Штабомъ помимо генералъ-адъютанта Гурко, и было уже извѣстно, что охраненіе линіи Урша-Шаркіой будетъ возложено на 2-ю гренадерскую дивизію, которая не находилась у него въ подчиненіи, то генералъ-адъютантъ Гурко и не счелъ себя въ правѣ давать какія-либо разъясненія той части, которая ему вовсе не подчинялась, почему рапортъ генерала Карцова и представилъ при надписи Начальнику Штаба арміи на усмотрѣніе. Такимъ образомъ генералъ Карцовъ не получилъ просимаго разъясненія. Тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ распоряженіе о сборѣ реквизиціоннымъ способомъ лопатъ, необходимыхъ для производства работъ по укрѣпленію, и даже предписалъ генералъ-маіору графу Комаровскому приступить, по указанію капитана Крюкова, къ возведенію укрѣпленій, а дивизія его постепенно заняла указанное ей положеніе (Эносъ, Урша и Шаркіой). Къ этому времени прибыло донесеніе отъ оставленнаго въ Карловѣ съ остатками 2-й бригады полковника Кобордо о томъ, что 3 февраля онъ выступаетъ по маршруту, согласно которому въ Эносъ онъ долженъ прибыть 22 февраля.

Одновременно съ передвиженіями 3-й пѣхотной дивизіи таковыя совершались и въ прочихъ частяхъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, а именно: вслѣдствіе ходатайства начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, дивизію эту разрѣшено было сосредоточить въ Эрегли; но такъ какъ по произведенной рекогносцировкѣ сосредоточеніе это оказалось невозможнымъ, то тамъ, по приказанію графа Шувалова, размѣстились: л.-гв. Саперный батальонъ, 1-я бригада дивизіи и 3-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, а 2 батальона л.-гв. Московскаго полка заняли д. Чифт. Султанъ, лежащую хотя и на составляющей границу района дивизіи рѣчкѣ Аранли-дере, но на противоположномъ ея

берегу, т. е. внѣ участка: это необходимо было сдѣлать въ виду совершеннаго недостатка населенныхъ пунктовъ въ окрестностяхъ Эрегли: вывести эти баталіоны изъ Эрегли графъ Шуваловъ призналъ полезнымъ еще и для того, чтобы очистить въ названномъ городѣ мѣсто для 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, о переводѣ котораго изъ Чорлу графъ Шуваловъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ. Для занятія указаннаго положенія, 1-я бригада прибыла 1 февраля въ Чорлу, а 2 февраля совершила передвиженіе въ Эрегли; 2-я же бригада только 2-го числа прибыла въ Чорлу и тамъ осталась.

1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи сосредоточилась у Силиври, а 2-я находилась еще въ Софіи, ожидая тамъ смѣны полкомъ 31-й пѣхотной дивизіи.

1-я бригада была расположена слѣдующимъ образомъ: штабъ дивизіи, управленіе бригады, управленіе л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, дивизіонный лазаретъ, л.-гв. Преображенскій полкъ и 2 батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады—г. Силиври.

Л.-Гв. Семеновскій полкъ: полковой штабъ, 2 баталіона и 2 батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады—Епиватусъ (Бурдасъ, Пиевашъ): 2 баталіона—Деленесъ (Сердокіой).

3-я гвардейская пѣхотная дивизія была расположена въ Люле-Бургасъ и Каристранъ, и, наконецъ, 2-я гвардейская кавалерійская дивизія сосредоточилась у Родосто: тамъ же должна была расположиться и Кавказская казачья бригада, по окончаніи разрѣшеннаго ей отдыха у Кулели-Бургасъ.

Помимо передвиженія войсковыхъ частей, въ это время совершались въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко и другія перемѣны. Такъ: еще 2 февраля послѣдовало приказаніе Главнокомандующаго начальнику 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанту графу Шувалову вступить во временное командованіе гвардейскимъ корпусомъ, при чемъ добавлено: „Командованіе ввѣренными вамъ войсками я оста-

вляю по прежнему за вашимъ высокопревосходительствомъ [1])".

А такъ какъ кромѣ гвардейскихъ дивизій въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко въ послѣднее время числились только 3-я пѣхотная дивизія, Екатеринославскій драгунскій полкъ и Кавказская казачья бригада, то распоряженіе это значительно сократило число частей, съ которыми штабъ генералъ-адъютанта Гурко долженъ былъ непосредственно сноситься, такъ какъ послѣ приведеннаго распоряженія сношенія могли производиться только съ однимъ штабомъ гвардейскаго корпуса. На слѣдующій день число частей въ отрядѣ генерала Гурко еще нѣсколько уменьшилось, такъ какъ 3 февраля генералъ-маіоръ Нагловскій увѣдомилъ начальника 3-й пѣхотной дивизіи, что, по приказанію Главнокомандующаго, г.г. Энось, Урина и Шаркіой должны быть заняты 2-й гренадерской дивизіей, и на нее же должно быть возложено наблюденіе за Галиполи, а Екатеринославскій драгунскій полкъ долженъ поступить во временное подчиненіе начальника названной дивизіи; но такъ какъ 2-я гренадерская дивизія не находилась въ подчиненіи генералъ-адъютанта Гурко, то, слѣдовательно, и Екатеринославскій драгунскій полкъ приведеннымъ распоряженіемъ выходилъ изъ подчиненія ему.

Съ передачей названныхъ трехъ городовъ въ вѣдѣніе начальника 2-й гренадерской дивизіи, 3-я пѣхотная дивизія должна была перейти въ Малгара и Айнарджикъ (Инеджикъ); туда же должны были направиться оставшіяся къ сѣверу отъ Балканъ 2-я, 4-я и 6-я батареи 3-й артиллерійской бригады, только 3-го числа прибывшія каждая въ 4-орудійномъ

[1]) Со времени прибытія гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій, части ея входили въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, какъ при дѣйствіяхъ на Софійскомъ шоссе, противъ Горнаго и Дольняго Дубняковъ и Телиша, такъ и при переходѣ черезъ Балканы и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ до занятія Адріанополя, но командующимъ гвардейскимъ корпусомъ никто назначенъ не былъ, такъ какъ настоящимъ корпуснымъ командиромъ, еще до выступленія на войну, числился Наслѣдникъ Цесаревичъ. Послѣ же отъѣзда Его Императорскаго Высочества изъ арміи въ Петербургъ, состоявшагося именно въ это время, представилась необходимость назначить кого-либо временно командующимъ гвардейскимъ корпусомъ.

составѣ въ Адріанополь и получившія тамъ приказаніе продолжать слѣдовать къ Малгарѣ на присоединеніе къ своей дивизіи.

Между тѣмъ въ то время, когда совершались всѣ перечисленныя перемѣны и передвиженія, въ Главной Квартирѣ велись дѣятельные переговоры о мирѣ; политическія обстоятельства такъ складывались, что со дня на день русская армія могла быть поставлена въ необходимость предпринять наступленіе на Константинополь. Въ виду этого, Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи сообщилъ генералъ-адъютанту Гурко, что Великій Князь Главнокомандующій приказалъ части ввѣреннаго ему отряда приблизить къ расположенію авангарда и для сего: 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи продвинуться отъ Силиври впередъ, ближе къ заливу Бешкъ-Чекмедже; 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи и Гвардейской стрѣлковой бригадѣ перейти изъ Эрегли и Чорлу въ окрестности Силиври, при чемъ одной бригадѣ идти отъ Эрегли на Силиври, а другой, имѣя въ головѣ гвардейскую стрѣлковую бригаду, направиться отъ Чорлу черезъ Юсуф-кіой и чифтликъ Бешкъ и далѣе вдоль желѣзной дороги, возлѣ которой расположиться на высотѣ г. Силиври. 3-я гвардейская пѣхотная дивизія должна была перейти въ Чорлу. Наконецъ, относительно 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Кавказской казачьей бригады и 3-й пѣхотной дивизіи — перемѣщеніе ихъ предоставлялось усмотрѣнію генералъ-адъютанта Гурко, но во всякомъ случаѣ разрѣшалось выдвигать впередъ только самое ограниченное число кавалерійскихъ частей, оставивъ остальную кавалерію на мѣстѣ. Авангарду арміи приказано было быть въ полной готовности по первому приказанію двинуться впередъ, перейти демаркаціонную линію и наступать на Царьградъ, при чемъ, конечно, и всѣмъ прочимъ войскамъ предположено было послать приказаніе наступать для поддержанія авангарда: въ такомъ случаѣ для лѣваго фланга арміи (VIII корпусъ), выдвинутаго за Киркъ-Килису, къ Вазѣ и Сарао, а одною бригадою даже за Сарай, ближе къ авангарду.

былъ указанъ путь отъ Сарая черезъ Странджа и Киржалы: а пути вдоль желѣзной дороги на Чаталджа и отъ Силиври на Беюкъ-Чекмедже предоставленъ отряду генералъ-адъютанта Гурко.

Въ заключеніе Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи предлагалъ генералъ-адъютанту Гурко имѣть въ виду, что, въ случаѣ мирнаго занятія Константинополя, Главнокомандующій вступитъ туда съ 1-ю бригадою 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, л.-гв. Сапернымъ батальономъ и своимъ л.-гв. Уланскимъ полкомъ, вслѣдствіе чего л.-гв. Саперный батальонъ долженъ былъ немедленно быть придвинутъ къ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Распоряженіе это вызвало возраженіе со стороны генералъ-адъютанта Гурко, такъ какъ расположеніе одной бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артилеріей и гвардейской стрѣлковой бригадой вблизи чифлика Беюкъ, приблизительно на высотѣ г. Силиври, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было помѣщеній у названнаго хутора, приводило къ помѣщенію на открытомъ бивуакѣ отряда изъ 12 батальоновъ и 7 батарей, при чемъ, помимо крайнихъ затрудненій въ продовольствіи отряда въ такой безлюдной и разоренной мѣстности, людямъ предстояло быть и безъ дровъ, вслѣдствіе безлѣсности мѣстности. Въ виду этого генералъ-адъютантъ Гурко ходатайствовалъ о размѣщеніи всей 2-й гвардейской дивизіи въ г. Силиври, гдѣ ей хотя и будетъ довольно тѣсно, но все таки люди будутъ подъ кровомъ, съ топливомъ и въ состояніи достать себѣ хотя немного текущаго довольствія: на ходатайство это со стороны Главнокомандующаго послѣдовало согласіе, о чемъ генералъ-маіоръ Нагловскій и сообщилъ графу Шувалову для исполненія.

Параллельно съ ходомъ переговоровъ о мирѣ, измѣнялись нѣсколько и намѣренія Главнокомандующаго, желавшаго, во исполненіе указаній изъ Петербурга, стать въ положеніе, при которомъ представлялась бы возможность, въ случаѣ надобности, немедленно вступить въ Константинополь. Въ

виду этого Начальникъ Штаба арміи отзывомъ отъ 5 февраля увѣдомилъ генералъ-адъютанта Гурко, что Великій Князь Главнокомандующій изволилъ приказать, дабы немедленно были сдѣланы распоряженія о возможно скорѣйшемъ присоединеніи къ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи не только л.-гв. Уланскаго полка и л.-гв. Сапернаго баталіона, но еще и л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества и 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіоновъ, и что всѣ эти части должны быть готовы, по первому указанію, двинуться впередъ, но не къ Беюкъ-Чекмедже, какъ прежде было приказано, а къ Кючукъ-Чекмедже и монастырю Св. Стефана, гдѣ онѣ будутъ расположены по указанію командированнаго Полевымъ Штабомъ Генеральнаго Штаба полковника князя Кантакузена; самое движеніе къ Кючукъ-Чекмедже приходилось въ такомъ случаѣ исполнить по дорогѣ, идущей черезъ Беюкъ-Чекмедже.

Въ заключеніе своего отзыва генералъ-адъютантъ Непокойчицкій добавлялъ, что распоряженіе Великаго Князя объ общемъ движеніи отряда генералъ-адъютанта Гурко не отмѣняется, но порядокъ движенія предоставляется усмотрѣнію начальника отряда.

Приведенное приказаніе Главнокомандующаго немедленно по порученію генералъ-адъютанта Гурко было передано для исполненія генералъ-адъютанту графу Шувалову, при чемъ ему было поясненно, что вмѣстѣ съ л.-гв. 1-мъ и 4-мъ стрѣлковыми баталіонами должны слѣдовать, для присоединенія къ своей бригадѣ, и двѣ батареи (5-я и 6-я) л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, оставленныя въ Чорлу: вся 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, въ отмѣну прежнихъ распоряженій, вмѣстѣ съ л.-гв. 2-мъ и 3-мъ стрѣлковыми баталіонами должна была быть собрана въ Силиври, а 3-я гвардейская пѣхотная дивизія—въ Чорлу.

Приведенный отзывъ генералъ-маіора Нагловскаго былъ отправленъ къ генералъ-адъютанту графу Шувалову 5 февраля; но уже 6 февраля въ дополненіе къ этому отзыву слѣдовалъ другой, въ которомъ сказано было, что велѣд-

ствіе приказанія Главнокомандующаго долженъ быть сформированъ особый отрядъ изъ слѣдующихъ частей: 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Гвардейской стрѣлковой бригады. л.-гв. Сапернаго баталіона. л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. л.-гв. Уланскаго полка и 6-й Донской казачьей батареи гвардейской конной артиллеріи. Начальникомъ всей пѣхоты и артиллеріи этого отряда назначался начальникъ гвардейской стрѣлковой бригады Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 1-й: начальствованіе же надъ всѣмъ отрядомъ, къ которому надлежало, вѣроятно, присоединиться и 4-й стрѣлковой бригадѣ, должно было быть возложено на особое лицо. Отрядъ этотъ долженъ былъ немедленно придвинуться къ демаркаціонной линіи, стать противъ Беюкъ-Чекмедже, въ скоромъ времени получить приказаніе перейти демаркаціонную линію и слѣдовать черезъ Кючукъ-Чекмедже къ монастырю Св. Стефана. Получивъ приказаніе вступить въ Константинополь, онъ долженъ былъ войти туда, имѣя во главѣ Великаго Князя Главнокомандующаго. Всѣ остальныя войска гвардейскаго корпуса, тотчасъ послѣ начала движенія означеннымъ отрядомъ, должны были приблизиться къ демаркаціонной линіи, но отнюдь ее не переходить. При этомъ 2-я гвардейская пѣхотная дивизія должна была стать противъ Беюкъ-Чекмедже, а 3-я гвардейская пѣхотная дивизія—перейти въ Силиври. Въ заключеніи этого отзыва было сказано, что генералъ-адъютантъ Гурко выѣдетъ изъ Адріанополя на другой день послѣ отъѣзда оттуда Великаго Князя Главнокомандующаго и переѣдетъ въ Чорлу.

Для осуществленія приведеннаго приказанія, генералъ-адъютантомъ графомъ Шуваловымъ сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія, при чемъ: 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и л.-гв. Саперному баталіону приказано было немедленно выступить изъ Силиври и слѣдовать однимъ переходомъ къ мосту у Беюкъ-Чекмедже; Уланскому полку и № 6 Донской казачьей батареѣ гвардейской конной артиллеріи присоединиться къ этой бригадѣ; 1-му Его

Величества и 4-му Императорской фамиліи стрѣлковымъ баталіонамъ съ 5-ю и 6-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады приказано 7-го числа выступить въ Чорлу и, сдѣлавъ три перехода, прибыть 9-го числа къ мосту у Беюкъ-Чекмедже. Дальнѣйшее же движеніе отряда къ монастырю Св. Стефана могло послѣдовать только по полученіи особаго на то приказанія.

2-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею и съ 2-мъ и 3-мъ стрѣлковыми баталіонами приказано было выступить: 1-й бригадѣ изъ Эрегли 9 февраля и въ тотъ же день прибыть въ Силиври, а 2-й бригадѣ и двумъ стрѣлковымъ баталіонамъ — выступить того же 9-го числа изъ Чорлу и прибыть въ Силиври 10 февраля. 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи было приказано 8 февраля сосредоточиться въ Люле-Бургасѣ и Каристранѣ и перейти 9-го и 10-го числа въ Чорлу.

Такимъ образомъ на основаніи этихъ распоряженій: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи со всѣми присоединявшимися къ ней частями должна была собраться подъ начальствомъ генерала Рауха у Беюкъ-Чекмедже 9-го числа: 2-я гвардейская дивизія—у Силиври и 3-я гвардейская пѣхотная дивизія—у Чорлу 10 февраля.

Наконецъ, штабъ корпуса и гвардейская кавалерія впредь до приказанія должны были оставаться на мѣстѣ (Чорлу и Родосто).

При осуществленіи всѣхъ этихъ распоряженій встрѣтилось довольно значительное затрудненіе какъ въ организаціи текущаго довольствія людей хлѣбомъ, такъ въ особенности, въ виду необходимости образованія въ войскахъ, на случай возобновленія военныхъ дѣйствій, 8-дневнаго сухарнаго запаса, который, при движеніи отъ Адріанополя, былъ во многихъ частяхъ совершенно израсходованъ; благодаря разоренности мѣстности и исчезновенія изъ многихъ деревень жителей, не было возможности довольствовать людей въ пути печенымъ хлѣбомъ, а при существовавшемъ въ то время полномъ бездорожіи, ни сухарей, ни хлѣба невоз-

можно было подвозить за войсками. Но какъ ни были велики эти затрудненія, они были побѣждены распорядительностью начальства. Сущность ея состояла въ томъ, что немедленно по прибытіи на мѣста, откуда войска должны были выступить къ Беюкъ-Чекмедже, начальство озаботилось, чтобы люди довольствовались печенымъ хлѣбомъ или лепешками, приготовленными изъ весьма ограниченныхъ запасовъ [1]), найденныхъ на мѣстѣ, отнюдь не употребляя для текущаго довольствія сухарей, если даже таковые въ какой-либо части и оставались: для образованія же 8-дневнаго сухарнаго запаса, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ воспользовался доставленной ему изъ Адріанополя въ Чорлу довольно значительной партіей сухарей, которые изъ Чорлу на подводахъ доставлялись въ Силиври; другимъ источникомъ для пополненія запаса послужили сухари, оказавшіеся въ Родосто, откуда около 2.000 пудовъ было доставлено въ Силиврію моремъ.

Согласно приведеннымъ выше распоряженіямъ графа Шувалова о движеніи частей корпуса къ Беюкъ-Чекмедже, Силиври и Чорлу, необходимыя по этому предмету распоряженія отданы были соотвѣтственными начальниками дивизій.

Въ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи распоряженія эти состояли въ слѣдующемъ. 8 февраля весь отрядъ генералъ-маіора Рауха долженъ былъ передвинуться изъ г. Силиври къ демаркаціонной линіи Беюкъ-Чекмедже—Чаталджа, для чего предписывалось:

1) Авангарду въ составѣ 2 баталіоновъ л.-гв. Семеновскаго полка, 1 роты саперъ, 1 батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 4 сотенъ Кубанскаго полка [2]) выступить въ 7 часовъ утра и слѣдовать на Ениватусъ (Бурдосъ, Плеватъ). Кумъ-Бургасъ и далѣе.

---

[1]) Кромѣ г. Родосто, гдѣ эти запасы были весьма значительными.

[2]) 4 сотни Кубанскаго полка незадолго передъ тѣмъ подъ начальствомъ полковника фонъ-Клюгенау прибыли изъ-подъ Филиппополя, послѣ чего расположились: 1 сотня при 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи въ Силиври, а 3 сотни въ Ениватусѣ: эти три сотни должны были присоединиться къ авангарду въ пути.

2) Главнымъ силамъ, т. е. всѣмъ прочимъ частямъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 3 батареямъ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и 3 ротамъ л.-гв. Сапернаго баталіона выступить въ $7^1/_2$ часовъ утра и, имѣя саперъ въ хвостѣ колонны, слѣдовать по пути авангарда.

Назначенные въ составъ отряда генералъ-маіора Рауха л.-гв. Уланскій полкъ и 6-я Донская батарея гвардейской конной артиллеріи выступили изъ Родосто 7 февраля и, слѣдовательно, должны были прибыть къ отряду не позже 9 февраля.

По прибытіи отряда къ мосту у Беюкъ-Чекмедже, расположеніе его оказалось весьма затруднительнымъ, такъ какъ предназначенная для отряда д. Каликратія оказалась занятою частями отряда генерала Скобелева 2-го, и только послѣ того, какъ генералъ-маіору Рауху удалось упросить командира бригады, тамъ расположенной, очистить часть деревни, въ ней размѣстились крайне тѣсно л.-гв. Преображенскій полкъ, 1-я и 2-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады и сотня Кубанцевъ; Семеновскій же полкъ съ 3-ю и 4-ю батареями пришлось размѣщать уже въ д. Пуласъ-Кіой, имѣющей всего около 20 дворовъ; л.-гв. Саперный баталіонъ поставленъ былъ въ д. Чанладжи-кьой; 3-мъ сотнямъ кубанцевъ вовсе не оказалось мѣста и потому имъ приказано было возвратиться въ д. Еливатусъ и, наконецъ, для ожидавшихся къ прибытію 2-хъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (1-й и 4-й) съ 2 батареями и л.-гв. Уланскаго полка, также не оказалось никакого помѣщенія вблизи демаркаціонной линіи, а потому на встрѣчу имъ послано приказаніе расположиться въ д. Кшастеро.

2-я гвардейская пѣхотная дивизія также получила предписаніе о переходѣ въ Силиври: 1-я бригада съ состоящими при ней батареями и двумя гвардейскими стрѣлковыми баталіонами (2-й и 3-й) изъ Чорлу, при чемъ первая бригада сдѣлала это передвиженіе въ одинъ переходъ, а 2-я—въ два, имѣя ночлегъ у Кинеклы.

Наконецъ 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, какъ выше

сказано, должна была собраться 8-го числа у Люле-Бургаса и Каристрана и изъ этихъ пунктовъ 9-го числа выступить на Чорлу. Самый сборъ дивизіи въ двухъ названныхъ пунктахъ задержанъ былъ столкновеніемъ частей дивизіи съ башибузуками и обозами переселявшихся вооруженныхъ жителей, которые грабили и жгли селенія, черезъ которыя проходили; для разсѣянія и обезоруженія этихъ партій было постепенно командировано нѣсколько баталіоновъ, при чемъ наиболѣе значительное столкновеніе было у д. Ахметбеи, гдѣ при обезоруженіи жителей, слѣдовавшихъ съ обозомъ, въ которомъ было болѣе 1.000 повозокъ, отобрано 400 ружей, много пистолетовъ и холоднаго оружія и до 700 штукъ барановъ, относительно которыхъ турки сами просили принять ихъ, лишь бы они только не достались болгарамъ; не смотря на такую видимую покорность турокъ, они ночью послѣ обезоруженія разбѣжались, при чемъ бѣжалъ также и предводитель Ахметъ-Гирей, котораго приказано было отправить въ Россію, въ качествѣ военнаго плѣнника. Въ столкновеніяхъ съ башибузуками, кромѣ двухъ безоружныхъ фуражировъ Австрійскаго полка, убитыхъ въ одной изъ деревень, потери состояли изъ 5 убитыхъ нижнихъ чиновъ, 1 офицера и 9 нижнихъ чиновъ раненыхъ.

Несмотря на всѣ эти столкновенія, дивизія 9-го числа выступила къ Чорлу, но 9-го же числа изъ штаба гвардейскаго корпуса къ начальнику 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, на основаніи послѣдняго приказанія генералъ-адъютанта Гурко, сообщеннаго генералъ-маіоромъ Нагловскимъ, послано было приказаніе, чтобы дивизія, не останавливаясь въ Чорлу, слѣдовала бы далѣе въ два перехода на Силиври, имѣя ночлегъ въ Кинеклы, вслѣдствіе чего 1-я бригада должна была прибыть въ Силиври 11-го числа, а 2-я бригада—12-го числа.

Въ то время, когда войска гвардейскаго корпуса постепенно сосредоточивались къ демаркаціонной линіи, генералъ-адъютантъ-Гурко, по приказанію Главнокомандующаго, предписалъ начальнику артиллеріи отряда, чтобы

при дивизіонахъ пѣшей артиллеріи было бы оставлено по 8, а при дивизіонахъ конной артиллеріи по 6 зарядныхъ ящиковъ и положенное число запасныхъ лошадей; затѣмъ всѣхъ излишнихъ лошадей, въ томъ числѣ слабыхъ, требующихъ поправки, собрать въ одну команду и подъ начальствомъ офицеровъ отправить въ Орханіе. Въ томъ же предписаніи говорилось о расформированіи сформированной, по приказанію Главнокомандующаго, изъ отбитыхъ у турокъ круповскихъ дальнобойныхъ орудій 4-орудійной дальнобойной батареи, людей и лошадей которой приказано было распредѣлить по своимъ прежнимъ батареямъ. Причиной расформированія батареи послужилъ недостатокъ отбитыхъ для дальнобойныхъ орудій снарядовъ.

3-я пѣхотная дивизія занимала въ то время г.г. Эносъ, Урпу и Шаркіой и ожидала смѣны ее частями 2-й гренадерской дивизіи. Прибывшій въ это время Екатеринославскій драгунскій полкъ долженъ былъ смѣнить части Донского казачьяго № 24 полка, которому по смѣнѣ надлежало собраться и выступить къ Демотикѣ. Такъ какъ и Екатеринославскій драгунскій полкъ переходилъ въ распоряженіе начальника 2-й гренадерской дивизіи, то 3-я пѣхотная дивизія, при дальнѣйшемъ движеніи своемъ, оставалась вовсе безъ кавалеріи, вслѣдствіе чего генералъ-лейтенантъ Карцовъ, давшій уже 8 февраля предписаніе командиру Донского № 24 казачьяго полка объ отправленіи его въ Демотику 9 февраля, отмѣнилъ это приказаніе, а слѣдовать съ 11-мъ и 12-мъ полками прежнимъ маршрутомъ до Кешана и далѣе въ Малгару, гдѣ оставить отъ $1^1/_2$ до 2 сотенъ; всѣ остальныя части полка предписывалось направить въ Айнарджикъ, гдѣ будетъ находиться и штабъ 3-й пѣхотной дивизіи, а на время пути двухъ названныхъ полковъ оставить при нихъ 25 казаковъ въ распоряженіе ихъ начальника полковника Зубатова.

Одновременно генералъ Карцовъ сдѣлалъ распоряженія по дивизіи для передвиженія ея въ Малгара и Айнарджикъ и сообщилъ начальнику 2-й гренадерской дивизіи, какъ сво-

ему преемнику по району, свѣдѣнія о непріятелѣ, о дислокаціи дивизіи и условіяхъ ея стоянки.

Такъ какъ 2-я гренадерская дивизія прибыла въ Оршу только 14-го числа, то части 3-й пѣхотной дивизіи могли выступить только 15-го числа, и одновременно съ тѣмъ, согласно распоряженіямъ генерала Карцова, началъ двигаться къ г.г. Малгара и Айнарджикъ и Донской казачій № 24 полкъ; но когда свѣдѣнія объ этомъ движеніи дошли до Полевого Штаба, то оттуда 17 февраля получено было приказаніе, что „вся 3-я дивизія можетъ быть собрана въ Родосто", а „весь 24-й казачій полкъ долженъ отойти ко 2-й гренадерской дивизіи, за исключеніемъ одной сотни, которая можетъ быть оставлена при дивизіонномъ штабѣ".

Генералъ Карцовъ въ тотъ же день сообщилъ командиру казачьяго полка о перемѣнѣ въ назначеніи и просилъ не сопровождать 3-й дивизіи до Малгара, а остановиться въ Кешанѣ, гдѣ и ожидать распоряженія начальника 2-й гренадерской дивизіи, донеся послѣднему о полученномъ отъ него увѣдомленіи, во избѣжаніе, какъ выразился генералъ Карцовъ въ концѣ своего отзыва, „сбивающихъ съ толку перемѣнъ, въ которыхъ я, впрочемъ, ни сколько не виновенъ".

Въ то время, какъ происходили описанныя недоразумѣнія относительно направленія Донского казачьяго № 24 полка, 3-я пѣхотная дивизія подвигалась впередъ и къ 17 февраля заняла слѣдующее положеніе, въ которомъ и оставалась до заключенія мира: 9-й Староингерманландскій полкъ съ 1-й и 3-й батареями 3-й артиллерійской бригады въ Родосто, гдѣ также размѣстились штабъ дивизіи и управленія 1-й бригады и 3-й артиллерійской бригады; 10-й Новоингерманландскій полкъ съ 4-й и 5-й батареями 3-й артиллерійской бригады и однимъ дивизіономъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады въ Айнарджикѣ (Инеджикъ); 2-я бригада со 2-й и 6-й батареями 3-й артиллерійской бригады и другимъ дивизіономъ 4-й батареи 31-й артиллерійской бригады въ Малгара и ея окрестностяхъ. Въ эти же

пункты направлены были и всѣ находившіеся въ Кешанѣ обозы дивизіи.

Когда 3-я пѣхотная дивизія совершила передвиженія для занятія приведеннаго расположенія, генералъ Карцовъ получилъ отъ находившагося въ пути съ остатками 2-й бригады подполковника Кобордо донесеніе о томъ, что, узнавъ въ Адріанополѣ о сборѣ полковъ 3-й дивизіи въ окрестностяхъ Родосто, онъ 15-го числа выступилъ изъ Адріанополя по направленію на Шалапларъ, Баево и Лйроболь, гдѣ будетъ ожидать распоряженія относительно того—направляться ли ему въ Родосто или въ Малгару, присовокупивъ при этомъ, что обозы 11-го и 12-го полковъ оставлены имъ съ командою нижнихъ чиновъ подъ начальствомъ офицера въ Адріанополѣ: касательно же обозовъ 1-й бригады подполковникъ Кобордо могъ только сообщить, что, согласно полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, они 7-го числа должны были начать переходъ черезъ Шипкинскій перевалъ; въ отвѣтъ на это донесеніе 18 февраля ему послано было приказаніе направиться съ остатками бригады въ Малгара.

Параллельно съ тѣмъ, какъ по направленію къ Константинополю подтягивались войска лѣваго фланга главныхъ силъ, авангарда дѣйствующей арміи, гвардейскаго корпуса и 3-й пѣхотной дивизіи, подвигалась туда же изъ Софіи и 2-я бригада 1-й гвардейской дивизіи. Выше уже было сказано, что бригада эта должна была выступить изъ Софіи по смѣнѣ ее тамъ полкомъ 31-й пѣхотной дивизіи.

Рапортомъ отъ 8 февраля военный губернаторъ Филиппопольскаго округа донесъ Начальнику Штаба арміи о выступленіи этой бригады, при чемъ представилъ и маршрутъ ея слѣдованія до Адріанополя: на основаніи этого маршрута, полки должны были прослѣдовать черезъ Филиппополь между 14 и 16 февраля и въ Адріанополь прибыть 23 и 25 февраля.

Но Начальникъ Штаба арміи, по распоряженію Главнокомандующаго, телеграммою отъ 14 февраля предписалъ военному губернатору Филиппопольскаго округа остановить

бригаду въ Филиппополѣ, такъ какъ она дальше будетъ перевезена по желѣзной дорогѣ.

Между тѣмъ, по мѣрѣ исполненія всѣхъ перечисленныхъ выше передвиженій, противъ Беюкъ-Чекмедже собралася весьма значительный отрядъ, вслѣдствіе чего генералъ-адъютантъ Гурко телеграммою отъ 10 февраля, донося Главнокомандующему, что 11-го вечеромъ до Кючукъ-Чекмедже могутъ дойти 21 баталіонъ и 32 орудія [1]), спрашивалъ, всѣ ли эти части нужно туда вести, или оставить одну бригаду у Беюкъ-Чекмедже, и кому идти вмѣстѣ съ гвардіей—ему или же графу Шувалову?

На первый изъ этихъ вопросовъ послѣдовалъ отвѣтъ, что на С. Стефано слѣдуетъ направить только тѣ войска, которыя были предназначены первоначально, а именно: 1-ю бригаду 1-й гвардейской дивизіи, гвардейскую стрѣлковую бригаду, л.-гв. Саперный баталіонъ, 3 батареи гвардейской артиллеріи, л.-гв. Уланскій полкъ, № 6, Донскую гвардейскую батарею и 4-ю стрѣлковую бригаду (всего 17 баталіоновъ, 12 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій и 4 эскадрона). Изъ числа этихъ войскъ, 4-я стрѣлковая бригада находилась въ это время еще въ составѣ авангарда генерала Скобелева 2-го и была до 12-го числа включительно въ Чаталджѣ, откуда въ ночь на 13-е перешла въ Кючукъ-Чекмедже, гдѣ и поступила въ распоряженіе графа Шувалова. Туда же 12 февраля прибылъ и начальникъ отряда генералъ-адъютантъ Гурко со своимъ штабомъ.

Войска авангарда генерала Скобелева должны были оставаться на мѣстѣ, а 2-я и 3-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи, въ зависимости отъ усмотрѣнія генералъ-адъютанта Гурко, могли остаться на мѣстѣ, или передвинуться впередъ.

На второй же вопросъ отвѣтъ былъ такого содержанія, что съ гвардіей пойдетъ графъ Шуваловъ, а генералы Гурко

[1]) Вѣроятно въ числѣ этихъ 21 баталіона генералъ-адъютантъ Гурко числилъ: 1-й бр. 1-й гв. пѣх. дивизіи—8 бат.; гв. стр. бригады—4 бат.; гв. Сапернаго бат.—1 бат. и одну бригаду 2-й гв. пѣх. дивизіи, уже находившуюся 10-го числа въ Силиври—8 бат. Итого 21 бат.

и Скобелевъ 2-й будутъ ожидать Великаго Князя въ Чаталджѣ.

Такъ какъ оставленіе на мѣстѣ или передвиженіе впередъ 2-й и 3-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій предоставлено было усмотрѣнію начальника отряда, то генералъ-адъютантъ Гурко, озабочиваясь сосредоточеніемъ войскъ у демаркаціонной линіи, поручилъ своему начальнику штаба генералъ-маіору Нагловскому снестись съ начальникомъ авангарда генераломъ Скобелевымъ 2-мъ объ очищеніи его войсками д. Каликратія, что могло дать возможность притянуть къ Беюкъ-Чекмедже кромѣ стоявшей уже тамъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи еще и бригаду, или даже всю 3-ю гвардейскую дивизію. Генералъ Скобелевъ очистилъ д. Каликратія, и вся 3-я гвардейская дивизія передвинулась изъ Силиври къ Беюкъ-Чекмедже и расположилась по бригадно какъ въ послѣднемъ пунктѣ, такъ и въ д. Каликратія; 2-я же гвардейская пѣхотная дивизія передвинулась въ Кючукъ-Чекмедже и окрестности, оставивъ въ Беюкъ-Чекмедже Финляндскій полкъ съ 5-ю и 6-ю батареями, который поэтому временно былъ подчиненъ начальнику 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Съ выходомъ изъ Силиври 3-й дивизіи въ городъ этотъ передвинулись изъ Родосто 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи: собственно перешли только 3 полка (Конно-гренадерскій, Драгунскій и Гусарскій Его Величества) со 2-й и 5-ю батареями; Уланскій же полкъ и 6-я Донская конная батарея еще прежде, какъ выше было упомянуто, присоединились къ 1-й бригадѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и находились у Кючукъ-Чекмедже; наконецъ, 3-я бригада 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи оставалась еще въ Родосто.

Вообще согласно объявленному при приказѣ по гвардейскому корпусу отъ 13 февраля за № 2 полному квартирному росписанію корпуса и прикомандированныхъ къ нему частей, войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

Штабъ отряда генералъ-адъютанта Гурко, управленіе артиллеріей отряда, штабъ гвардейскаго корпуса, штабъ 1-й

гвардейской пѣхотной дивизіи. управленіе 1-й бригады этой дивизіи, Преображенскій полкъ. управленіе и 1-я. 2-я, 3-я и 4-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады —г. Св. Стефана:

Л.-гв. Семеновскій полкъ. 5-я и 6-я батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады—д. Галатарія:

Дивизіонный подвижной лазаретъ—г. Кючукъ-Чекмедже.

2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи съ 5-и и 6-ю батареями 3-й гвардейской артиллерійской бригады — на пути изъ Софіи къ Адріанополю:

Штабъ и 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. управленіе л.-гв. 2-й артиллерійской бригады и 1-я. 2-я и 3-я батареи—г. Кючукъ-Чекмедже;

Управленіе 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. л.-гв. Павловскій полкъ. 4-я батарея л.-гв. 2-й артиллерійской бригады—д. Сафракіой:

Л.-гв. Финляндскій полкъ. 5-я и 6-я батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады. дивизіонный подвижной лазаретъ—г. Беюкъ-Чекмедже:

Штабъ и 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. управленіе и 1-я и 2-я батареи 3-й гвардейской артиллерійской бригады—г. Беюкъ-Чекмедже;

2-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. 3-я и 4-я батареи 3-й гвардейской артиллерійской бригады. дивизіонный подвижной лазаретъ—г. Каликратія:

Управленіе гвардейской стрѣлковой бригады — г. С. Стефана:

Л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ—чифликъ Ай-Мама;

Л.-гв. 2-й и л.-гв. 3-й Финскій стрѣлковые баталіоны—ч. Флорія:

Л.-гв. 4-й стрѣлковый Императорской фамиліи баталіонъ—чифликъ Ай-Мама:

Л.-гв. Саперный баталіонъ — чифликъ Стефанъ. Штабъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ. 2-я бригада той же дивизіи. 2-я и 5-я гвардейскія конныя батареи—г. Силиври:

Л.-гв. Уланскій полкъ, 6-я Донская батарея—д. Нифесъ и чифликъ Папасъ;

3-я бригада 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи и 3-я гвардейская конная батарея—г. Родосто:

Корпусное Казначейство—г. Беюкъ-Чекмедже:

Интендантство и почта—г. Кючукъ-Чекмедже:

Части прикомандированныя къ корпусу:

4-я стрѣлковая бригада—д. Калфа-кьой:

4 сотни Кубанскаго казачьяго полка — г. Беюкъ-Чекмедже [1]).

Дислокація входившей въ составъ отряда генералъ-адъютанта Гурко 3-й пѣхотной дивизіи въ моментъ предшествовавшій заключенію мира уже помѣщена выше.

Въ приведенномъ здѣсь расположеніи войска отряда генералъ-адъютанта Гурко оставались въ теченіи нѣсколькихъ дней, въ ожиданіи заключенія мира или приказанія двинуться на Константинополь.

Въ теченіи всего времени, протекшаго отъ сосредоточенія русскихъ войскъ на демаркаціонной линіи и даже впереди ея до заключенія мира, усиленно велись съ турками переговоры о мирѣ: расчитывали окончить ихъ, по возможности, къ 19 февраля, т. е ко дню вступленія на престолъ Государя Императора. Однако турки проявляли большую несговорчивость и всячески старались тянуть переговоры: чтобы подѣйствовать на нихъ и произвести нравственный нажимъ, войска, по приказанію Великаго Князя, производили военныя прогулки и даже ученія въ виду Константинополя, при чемъ особенно значительное ученіе было произведено 17 февраля, подъ личнымъ руководствомъ Главнокомандующаго.

18-го числа въ мѣстной греческой церкви, въ присутствіи всего начальства, отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, а на 19-е число назначено было въ той же церкви молебствіе по слу-

[1]) Остальныя части Кавказской казачьей бригады въ это время еще не прибыли отъ Кулелы-Бтргасъ, гдѣ онѣ были остановлены для отдыха.

чаю дня восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, и затѣмъ въ 2 часа дня парадъ войскамъ, расположеннымъ у С. Стефана и Ключукъ-Чекмедже.

По мѣрѣ того, какъ собирались войска, они выстраивались въ двѣ линіи, при чемъ въ первой линіи была пѣхота, построенная въ баталіонныхъ колоннахъ, а во второй—кавалерія и лѣвѣе ея артиллерія. Въ два часа, когда войска были готовы, Великій Князь объѣхалъ фронтъ, здороваясь съ частями, но затѣмъ велѣлъ составить ружья. Вскорѣ всѣмъ стало извѣстно, что Великій Князь ждетъ изъ Царьграда подписанныхъ условій мирнаго договора, которыхъ пришлось ожидать до 5 часовъ вечера: между офицерами началъ уже распространяться слухъ о возможности наступленія къ Царьграду: но въ это время изъ Санъ-Стефано показалась коляска, несшаяся по направленію къ Великому Князю; въ коляскѣ стоялъ графъ Игнатьевъ, который, поднявъ высоко надъ головой свертокъ бумаги, потрясалъ имъ въ воздухѣ. Великій Князь, взявъ у посланника свертокъ бумаги, поднялся на стремянахъ и своимъ яснымъ и сильнымъ голосомъ возвѣстилъ войскамъ миръ. Охватившее при этомъ всѣхъ одушевленіе было чрезвычайнымъ, изъ ряда выдающимся.

Потребовавъ къ себѣ изъ фронта всѣхъ офицеровъ, Великій Князь горячо благодарилъ ихъ за труды.

Затѣмъ послѣдовало молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніе вѣчной памяти убіеннымъ, а послѣ того начался парадъ: войска проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо обожаемаго Главнокомандующаго, который ихъ горячо благодарилъ. Послѣ парада войска разошлись по своимъ квартирамъ и бивуакамъ.

ГЛАВА XV.

Стоянка подъ Царьградомъ.

Мирные переговоры, осложненія и событія до Берлинскаго конгресса.—С.-Стефанскій договоръ.—Общій очеркъ мирныхъ переговоровъ до С.-Стефанскаго договора.—Назначеніе Главнокомандующимъ генералъ-адъютанта Тотлебена.

(Карты и планы: вып. VIII, №№ 12 и 19).

Въ С.-Стефано 19 февраля 1878 года былъ подписанъ актъ предварительнаго мирнаго соглашенія между Россіею и Турціею, измѣнявшій въ значительной степени положеніе государствъ и народовъ Балканскаго полуострова.

Объявленіе этого великаго акта, который долженъ былъ увѣнчать труды Дѣйствующей арміи, было произведено при весьма торжественной обстановкѣ. Главнокомандующій именемъ Государя Императора благодарилъ собранныя войска за доблестную службу, послѣ чего состоялся молебенъ и достопамятный парадъ у С.-Стефано.

Въ этотъ же день Главнокомандующій телеграфировалъ Государю Императору о заключеніи мира и уже къ вечеру получилъ Всемилостивѣйшій отвѣтъ, въ коемъ высказывалась Высочайшая благодарность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасеніе въ предвидѣніи грядущихъ политическихъ затрудненій.

Сущность С.-Стефанскаго договора заключалась въ слѣдующемъ: Черногорія признавалась Портою окончательно независимою и получала значительное земельное прибавленіе со стороны Албаніи и Герцеговины съ портами по берегу Адріатическаго моря.

Порта признавала также независимость Сербіи и Румыніи, при чемъ Сербія получала Нишъ, Куршумле и Лѣсковецъ. Болгарія образовывала самоуправляющееся, платящее дань Портѣ, княжество, въ предѣлы котораго включались значительныя части Македоніи и Румеліи. Предполагаемыя границы Болгаріи были на западѣ до Охридскаго озера, на югѣ до устьевъ р.р. Вардаръ и Струма, далѣе берегомъ Эгейскаго моря до Бургеля, затѣмъ на сѣверо-востокъ къ р. Ардѣ сѣвернѣе г. Адріанополя, а отсюда къ Черному морю къ Хакимъ-Табіаси. Князь Болгаріи долженъ былъ избираться населеніемъ и утверждаться съ согласія державъ Портою, при чемъ ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій великихъ Европейскихъ державъ не могъ быть избранъ княземъ.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи должно было выработать подъ наблюденіемъ Россійскаго Императорскаго Комиссара уставъ будущаго Управленія. Введеніе новаго образа правленія и наблюденіе за его примѣненіемъ поручались въ теченіе двухъ лѣтъ Императорскому Россійскому Комиссару.

Въ Болгаріи образовывалось свое земское войско, турецкія крѣпости подлежали срытію, военное занятіе русскими войсками Болгаріи до установленія въ ней порядка признавалось необходимымъ на срокъ около двухъ лѣтъ, при чемъ составъ русскаго оккупаціоннаго корпуса опредѣлялся въ

6 дивизій пѣхоты и 1 дивизію кавалеріи, численностью не болѣе 50.000 человѣкъ. Прочія силы русской Дѣйствующей арміи должны были очистить Европейскую Турцію въ 3-мѣсячный срокъ, а Азіатскую—въ 6-мѣсячный.

Въ Босніи и Герцеговинѣ вводились преобразованія, проектированныя Константинопольской конференціей 1877 г.

На Критѣ, въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Албаніи Порта обязывалась ввести улучшенія въ управленіи. При этомъ Турція уплачивала Россіи убытки и вознагражденіе въ размѣрѣ 1.410 милліоновъ рублей, изъ коихъ 310 милліоновъ рублей деньгами, а за 1.000 милліоновъ Порта обязывалась слѣдующими земельными уступками: во первыхъ часть Добруджи, которую Россія получала право обмѣнять у Румыніи на участокъ Бессарабіи, отторгнутый отъ Россіи по Парижскому договору 1856 года, и во вторыхъ Турція уступала Россіи въ Азіи Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязетъ и территорію до Саганлуга.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ основаній было еще постановлено слѣдующее: Босфоръ и Дарданеллы должны были быть открыты какъ во время войны, такъ и во время мира для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ; Императорскій посолъ въ Константинополѣ и русскіе консулы должны были пользоваться правомъ оффиціальнаго покровительства надъ русскими духовными лицами и паломниками, путешествующими или проживающими въ Турціи, а равно надъ имуществами ихъ въ Палестинѣ и иныхъ мѣстахъ, русскимъ посланникамъ и духовенству предоставлялись права, равныя таковымъ же лицамъ иныхъ государствъ; Порта должна была объявить всеобщую амнистію; возвращеніе плѣнныхъ должно было состояться послѣ ратификаціи договора Государемъ Императоромъ и Султаномъ (въ срокъ не болѣе 15 дней).

Такимъ образомъ С.-Стефанскій договоръ оставлялъ за Турціей въ Европѣ всего лишь незначительную территорію, въ составъ коей входили: Константинополь, Адріанополь, Гюмурджина, Халкедонскій полуостровъ съ Салониками, Албанія.

часть Македоніи, Боснія и Герцеговина. Балканскія княжества получали независимость, а Болгарія пріобрѣтала территорію, гораздо болѣе значительную чѣмъ это осуществилось впослѣдствіи, вопреки желаній русскаго правительства. Все это вмѣстѣ взятое не соотвѣтствовало видамъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ державъ и вызвало однихъ на тайное, а другихъ на явное недоброжелательство, грозившее перейти въ объявленіе войны Россіи. Ранѣе чѣмъ однако говорить о послѣдствіяхъ С.-Стефанскаго договора, необходимо бросить взглядъ на политическія событія ему предшествовавшія.

Россія, предварительно исчерпавъ всѣ средства мирнаго воздѣйствія на Турцію, приступила къ войнѣ 1877 года, руководимая высокими побужденіями: на первое мѣсто она ставила не свои выгоды, а помощь христіанамъ и своимъ братьямъ, славянамъ.

Другія западно-европейскія державы, при сочувствіи въ общемъ идеѣ облегченія участи христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова, все-же на первое мѣсто ставили сохраненіе земельныхъ владѣній Турціи, дабы не было ни усиленія юго-славянскихъ государствъ, ни естественнаго возрастанія вліянія Россіи на Балканахъ. Сверхъ того, Австрія имѣла въ виду присоединеніе къ своимъ владѣніямъ Босніи и Герцеговины.

Англія съ большимъ недовѣріемъ относилась къ дѣйствіямъ Россіи на Балканскомъ полуостровѣ, ошибочно предполагая наличіе замысловъ овладѣть Константинополемъ и даже угрожать отсюда сообщеніямъ Британскихъ острововъ съ Индіей.

Великобританія считала, что Россія, объявивъ войну Турціи, нарушила, якобы, условія Парижскаго договора и права великихъ державъ, согласіе коихъ требовалось на измѣненіе положенія дѣлъ на Востокѣ.

Въ самомъ началѣ войны лордъ Дерби въ особой нотѣ перечислилъ, во избѣжаніе недоразумѣній, географическіе пункты, распространеніе на которые сферы войны повлекло бы за собою нарушеніе Англіей нейтралитета и открытіе ею военныхъ

дѣйствій противъ Россіи. То были Суэцкій каналъ, Египетъ, Константинополь, Босфоръ, Дарданеллы и Персидскій заливъ. При этомъ англійское правительство просило положительнаго отвѣта на свое сообщеніе. Князь Горчаковъ сообщилъ лорду Дерби, что Россія не будетъ угрожать Суэцкому каналу и Египту, равно какъ не посягнетъ и на Персидскій заливъ или иной пунктъ близъ пути въ Индію и, наконецъ, что, не предрѣшая исхода войны, Россія признаетъ, во всякомъ случаѣ, зависимость рѣшенія вопроса объ участи Константинополя отъ общаго соглашенія заинтересованныхъ державъ. Князь Горчаковъ выработалъ вмѣстѣ съ тѣмъ условія будущаго мира и сообщилъ ихъ дворамъ Берлинскому, Лондонскому и Вѣнскому, при чемъ этими условіями устанавливалось обѣщаніе не переваливать черезъ Балканы, если Турція станетъ просить мира ранѣе факта перехода названной горной цѣпи русской дѣйствующей арміей.

Согласно съ этимъ заявленіемъ, намѣченныя условія мира со стороны Россіи были слѣдующія: признаніе Болгаріи, пока лишь до Балканъ, вассальнымъ княжествомъ; правильная администрація южной Болгаріи и прочихъ христіанскихъ областей Турціи; земельное приращеніе Черногоріи и Сербіи, опредѣленное съ согласія великихъ державъ, при чемъ Сербія оставалась вассальною; дарованіе Босніи и Герцеговинѣ учрежденій съ участіемъ въ нихъ мѣстныхъ жителей, при чемъ Австро-Венгріи, при обсужденіи этого вопроса, обезпечивался преобладающій голосъ; въ зависимость отъ согласія державъ было поставлено признаніе самостоятельности Румыніи; Россія же ожидала для себя лишь возвращенія части Бессарабіи и уступки Батума. Взамѣнъ всего этого Россія обѣщала Турціи свою поддержку, если-бы Австро-Венгрія потребовала вознагражденія для себя за счетъ территоріи Босніи и Герцеговины. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Горчаковъ сообщалъ, что если Порта отклонитъ изложенныя условія, то Россія должна будетъ вести

войну до конца, пока Турція не будетъ принуждена къ миру.

Сверхъ того, посолъ въ Лондонѣ графъ Шуваловъ передалъ британскому правительству, что такъ какъ Великобританія поставила себѣ задачу поддержать начало цѣлости Оттоманской имперіи и неприкосновенности Константинополя, то отъ Англіи же зависитъ, склонивъ Турцію къ миру, предупредить переходъ русскихъ войскъ за Балканы и окончательное распаденіе Турціи.

Германія, находясь въ особо-дружескихъ офиціальныхъ отношеніяхъ съ Россіей, въ дѣйствительности въ Балканскомъ вопросѣ была, хотя пока и въ тайнѣ, болѣе доброжелательна къ Австріи и ея видамъ въ славянскихъ дѣлахъ. Кромѣ того, въ Германіи еще жило скрытое недовольство русскою политикою 1875 года, когда Россія воспротивилась вторичному нападенію Германіи на Францію.

12 апрѣля 1877 года начались военныя дѣйствія, и въ концѣ мая мѣсяца въ Бухарестъ прибылъ Государь Императоръ. Вскорѣ составилось убѣжденіе, что предположеніе не переходить Балканъ и раздѣлить Болгарію на двѣ части, оставивъ въ рукахъ турокъ южную, находившуюся въ наиболѣе тяжкихъ условіяхъ, не разрѣшитъ главной цѣли войны—успокоенія Болгаріи и народовъ Балканскаго полуострова. Въ зависимости отъ этихъ основныхъ положеній и были даны указанія русскимъ посламъ Берлина, Лондона и Вѣны съ предупрежденіемъ, что Россія полагаетъ составить изъ обѣихъ частей Болгаріи одну вассальную область, но пользующуюся самостоятельностью во внутреннемъ управленіи.

Дабы не усложнять разрѣшенія вопросовъ, могущихъ возникнуть по окончаніи войны, и не расширять сферы военныхъ дѣйствій, русская дипломатія не находила желательнымъ участіе въ войнѣ Румыніи и особенно Сербіи и Греціи.

Исключеніе дѣлалось для независимой отъ Турціи Черногоріи и для Болгаріи. Въ случаѣ допустимаго участія Ру-

мыніи въ военныхъ дѣйствіяхъ, намѣчалось условіе полной слитности ея арміи съ русской.

Такое рѣшеніе исходило еще и изъ тѣхъ видовъ, что, по мнѣнію князя Горчакова, но вопреки взгляду Великаго Князя Главнокомандующаго, Россія на данномъ театрѣ войны и въ данный политическій моментъ имѣла болѣе чѣмъ достаточно своихъ силъ для достиженія возвышенной цѣли войны.

Между тѣмъ послѣдовавшее въ дѣйствительности развитіе военныхъ дѣйствій и расширеніе театра войны на западъ побудили принять предложеніе румынскаго правительства присоединить его войска къ русскимъ. Что же касается сербовъ, то они въ дѣйствительности присоединились лишь послѣ паденія Плевны.

Во время хода военныхъ дѣйствій, до паденія Плевны (28 ноября 1877 года), всѣ западно-европейскія правительства оставались нейтральными, но иностранная пресса, преувеличивая неизбѣжныя частныя неудачи на театрѣ войны, порою даже злорадствовала, а Турція еще въ октябрѣ мѣсяцѣ заявила, что не согласна на миръ иначе, какъ на условіяхъ возвращенія существовавшаго до войны политическаго положенія.

Паденіе Плевны и плѣнъ арміи Османа-паши послужили причиною не только стратегическаго, но и политическаго поворота.

Возникли шедшіе изъ Берлина мнѣнія о необходимости шаговъ для заключенія мира между Россіей и Турціей. Въ общественномъ мнѣніи Австріи родился вопросъ о томъ, какъ поступить въ виду надвигающихся событій; однако, руководствуясь господствующимъ мнѣніемъ о невозможности перехода Балканъ зимою, рѣшено было отложить до весны и мѣры на случай ввода австрійскихъ войскъ въ Боснію и Герцеговину.

Между тѣмъ уже 2 декабря лордъ Дерби обратился черезъ графа Шувалова съ сообщеніемъ, коимъ устанавливалась серьезная надежда Великобританіи, въ случаѣ перехода русскихъ войскъ черезъ Балканы, имѣть въ виду незанятіе Константинополя и Галлиполи.

Турція, получивъ извѣстіе о взятіи въ плѣнъ гарнизона Плевны, обратилась 30 ноября къ великимъ державамъ съ просьбою о прекращеніи войны во имя человѣколюбія. Однако всѣ державы отклонили предложеніе Турціи; одно лишь Великобританское правительство запросило въ Петербургѣ, расположено ли русское правительство, въ виду выраженной готовности Порты, принять турецкое предложеніе и вступить въ переговоры.

Еще 27 ноября, въ канунъ ожидавшагося скораго паденія Плевны, послѣ засѣданія въ Пордимѣ, были утверждены Государемъ Императоромъ новыя условія вѣроятнаго мира между Россіей и Турціей, которыя болѣе отвѣчали бы усиліямъ и жертвамъ принесеннымъ Россіею. Изложенныя въ 13-ти статьяхъ, эти условія заключались въ слѣдующемъ:

Вся Болгарія образовывала автономное княжество, платящее дань, но со своимъ правительствомъ и войскомъ.

Черногорія, Сербія и Румынія признавались независимыми и получали земельное приращеніе.

Боснія и Герцеговина получали автономное управленіе съ гарантіями, при ближайшемъ въ нихъ участіи Австро-Венгріи.

Россія получала земельное вознагражденіе—часть Бессарабіи, отторгнутой по Парижскому миру 1856 года, Ардаганъ, Карсъ, Баязетъ, Батумъ и, сверхъ того, денежное.

Другія статьи касались проливовъ, правоваго устройства прочихъ христіанъ Турецкой имперіи и занятія Россіей въ теченіе 2-хъ лѣтъ Болгаріи. Ранѣе заключенія перемирія Турція обязывалась принять эти условія.

Проектъ ихъ былъ отправленъ въ Берлинъ и Вѣну, а одинъ экземпляръ оставленъ въ секретномъ пакетѣ завѣдывающаго дипломатическою частью при Главнокомандующемъ А. И. Нелидова. Государь Императоръ, отъѣзжая отъ арміи 4 декабря изволилъ обѣщать выслать Главнокомандующему, по полученіи отвѣтовъ Императоровъ Германскаго и Австро-Венгерскаго, окончательный текстъ мирныхъ усло-

вій и соотвѣтственныя полномочія для веденія мирныхъ переговоровъ съ Турціей.

На полученное въ Петербургѣ предложеніе Великобританіи о желаніи Турціи просить мира было сообщено 17 декабря британскому правительству, чтобы Порта условія возможнаго мира выяснила путемъ непосредственнаго сношенія съ Главнокомандующими.

Между тѣмъ эти условія не могли быть еще окончательно установлены и высланы Главнокомандующему, ибо по нимъ поступило одно лишь заключеніе Императора Германскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ожидались существенныя возраженія со стороны Австро-Венгерскаго правительства. Поэтому условія были составлены въ общихъ чертахъ, примѣнительно къ ранѣе выработаннымъ въ Пордимѣ: Турціи ставилось обязательство принятія ихъ, а также обязательство очищенія придунайскихъ крѣпостей и Эрзерума ранѣе заключенія перемирія.

Эти условія и полномочія были отправлены 21 декабря обоимъ Главнокомандующимъ. Между тѣмъ Турція сознала уже свое безсиліе, и 28 декабря Великій Князь Главнокомандующій въ Ловчѣ, уже по переходѣ Балканъ русской арміей, получилъ телеграмму отъ турецкаго министра Реуфа-паши, что Высокая Порта поручила главнокомандующему въ Румеліи, находящемуся нынѣ въ Татаръ-Базарджикѣ, войти въ переговоры о перемиріи: при этомъ предлагалось, на основаніи общаго соглашенія, назначить мѣсто и время для переговоровъ.

Главнокомандующій тотчасъ отвѣтилъ Реуфу-пашѣ въ Константинополь, что уполномоченный долженъ прибыть въ Главную Квартиру, но о перемиріи не можетъ быть и рѣчи безъ предварительнаго принятія турками основаній мира.

Донося одновременно объ этомъ Государю Императору, Главнокомандующій просилъ о скорѣйшемъ доставленіи инструкцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ продолжать военныя дѣйствія.

30 декабря отъ Государя Императора была получена Главнокомандующимъ отвѣтная телеграмма, въ коей, между прочимъ, говорилось: „Отвѣтъ, данный тобою на предложеніе Порты о перемиріи, вполнѣ одобряю. Инструкціи на этотъ разъ отправлены съ фельдъегеремъ 21 декабря". Далѣе Высочайше предуказывалось до принятія условій мира не ослаблять энергіи военныхъ дѣйствій.

1 января 1878 года Главнокомандующій переѣхалъ въ Казанлыкъ и получилъ вновь телеграмму Государя Императора отъ 31 декабря о необходимости движенія впередъ безъ всякаго замедленія, что вполнѣ совпадало и со сдѣланными уже Главнокомандующимъ распоряженіями. 2-го числа Великій Князь получилъ изъ Петербурга ожидаемыя инструкціи. За всѣ эти дни въ русскіе передовые отряды являлись многочисленные турецкіе парламентеры съ извѣстіями о, якобы, заключенномъ перемиріи. Всѣмъ имъ было объявляемо, что просьба о перемиріи еще не знаменуетъ его принятія, и что военныя дѣйствія будутъ продолжаться до полученія согласія Турціи на поставленныя условія мира.

Въ день Новаго Года Султанъ обратился къ Государю Императору съ телеграммой, въ которой просилъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій и сообщалъ о назначеніи своими уполномоченными для переговоровъ министра иностранныхъ дѣлъ Серверъ-паши и министра двора Намыкъ-паши, которые должны были выѣхать въ Казанлыкъ 3 января.

Государь Императоръ въ отвѣтной телеграммѣ, изволивъ высказаться также въ пользу мира, тѣмъ не менѣе возможность такового обусловливалъ предварительнымъ принятіемъ Портою установленныхъ условій. Главнокомандующему же, съ своей стороны, по причинамъ политическимъ и стратегическимъ, подтвердилъ о продолженіи военныхъ дѣйствій со всевозможною энергіею. Между тѣмъ Великобританское и Австро-Венгерское правительства обратились первое къ русскому, а второе къ Портѣ съ тожественными заявленіями, что они признаютъ необходимымъ согласіе великихъ державъ для дѣйствительности условій мира.

Вслѣдствіе такого заявленія собранное въ Зимнемъ дворцѣ особое совѣщаніе постановило заключить съ Турціей лишь предварительный (прелиминарный) миръ, условія котораго, имѣющія общеевропейскій интересъ, надлежало затѣмъ подвергнуть обсужденію великихъ державъ, о чемъ соотвѣтствующія правительства и были оповѣщены княземъ Горчаковымъ. Для веденія переговоровъ съ турецкими уполномоченными о предварительномъ мирѣ былъ командированъ изъ Петербурга бывшій до войны посломъ въ Константинополѣ графъ Н. П. Игнатьевъ.

7 января въ Казанлыкъ прибыли турецкіе уполномоченные и 8-го числа представились Великому Князю Главнокомандующему, при чемъ имъ были переданы выработанныя условія перемирія.

9-го числа турецкіе уполномоченные заявили, что они не могутъ принять этихъ условій и должны испросить указаній изъ Константинополя. Въ отвѣтъ уполномоченные были предупреждены Главнокомандующимъ о продолженіи военныхъ дѣйствій, а, слѣдовательно, въ зависимости отъ хода послѣднихъ, и о неизбѣжномъ измѣненіи заявленныхъ условій мира.

Обо всемъ изложенномъ Главнокомандующій телеграфировалъ въ Петербургъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ 10 января испрашивалъ указаній, что дѣлать при подходѣ къ Константинополю въ слѣдующихъ 4-хъ случаяхъ: 1) если англійскій или другіе флоты вступятъ въ Босфоръ, 2) если будетъ высаженъ иностранный десантъ въ Константинополѣ, 3) если тамъ начнутся безпорядки и послѣдуетъ просьба христіанъ о помощи и, наконецъ, 4) какъ поступить съ Галлиполи.

Между тѣмъ 8 января былъ занятъ Адріанополь, о чемъ Главнокомандующій узналъ 10-го числа. Это событіе произвело на Турцію сильное впечатлѣніе. Самъ Главнокомандующій считалъ теперь неизбѣжнымъ занятіе Константинополя и Галлиполи, послѣдствіемъ чего могло быть, какъ вмѣшательство другихъ державъ, такъ и разрушеніе Оттоманской имперіи.

14 января Главнокомандующій переѣхалъ въ Адріанополь и отсюда отправилъ слѣдующую телеграмму Государю Императору: „По теперешнимъ обстоятельствамъ, мнѣ кажется, было бы полезно приготовить къ отправкѣ изъ Севастополя на судахъ Общества пароходства и торговли одну дивизію десятаго корпуса съ тремя девятифунтовыми батареями съ тѣмъ, чтобы по моему усмотрѣнію можно было высадить ее на томъ мѣстѣ, которое найду необходимымъ и удобнымъ. Въ случаѣ твоего согласія, прошу меня увѣдомить или приказать Семекѣ [1]) сообщить, около какого времени все можетъ быть готово къ отплытію.—Адріанополь, 14 января, 9 часовъ вечера".

Эта первая мысль о занятіи Босфора, брошенная Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и въ январѣ имѣвшая вѣроятіе на осуществленіе, впослѣдствіи, когда она дѣлалась уже неисполнимой, послужила причиною большихъ затрудненій для Великаго Князя, начавшаго получать какъ разъ въ это время настоянія о занятіи береговъ пролива. 17 января въ 2 часа дня Великій Князь, находясь въ Адріанополѣ, получилъ Высочайшую телеграмму [2]), коей разрѣшались вышеприведенные четыре вопроса. А именно:

По 1-му. Въ случаѣ вступленія иностранныхъ флотовъ въ Босфоръ, войти съ дружественныя соглашенія съ начальниками эскадръ относительно водворенія общими силами порядка въ городѣ.

По 2-му. Въ случаѣ иностраннаго десанта въ Константинополѣ, избѣгать всякаго столкновенія съ нимъ, оставивъ войска наши подъ стѣнами города.

По 3-му. Если сами жители Константинополя или представители другихъ державъ будутъ просить о водвореніи въ городѣ порядка и охраненія спокойствія, то констатировать этотъ фактъ особымъ актомъ и ввести наши войска.

[1]) Командующій войсками Одесскаго военнаго округа.

[2]) Отъ 12 января, въ 10 часовъ 40 минутъ утра; телеграммы сильно запаздывали.

Наконецъ, по 4-му. Ни въ коемъ случаѣ не отступать отъ сдѣланнаго нами Англіи заявленія, что мы не намѣрены дѣйствовать на Галлиполи.

Между тѣмъ стремительное движеніе русской арміи вынудило Порту предписать своимъ уполномоченнымъ принять всѣ требованія Россіи.

19 января 1878 года въ г. Адріанополѣ Серверъ и Намыкъ-паши съ одной стороны, а съ другой Великій Князь подписали конвенцію объ основаніяхъ мира, требованія коей соотвѣтствовали Парижскому совѣщанію. Въ этотъ же день состоялось подписаніе конвенціи о перемиріи, которое заключалось на все время переговоровъ. Согласно условій перемирія военныя дѣйствія немедленно прекращались и вновь могли начаться лишь съ предупрежденіемъ за трое сутокъ. Турецкія войска обязывались очистить въ 7-дневный срокъ Рущукъ, Силистрію, Бѣлградчикъ, Разградъ, Хаджи-Оглу-Базарджикъ и Сулинъ. Между воюющими сторонами устанавливалась демаркаціонная линія съ 5-верстною нейтральною полосою. Турецкія войска могли отойти съ оружіемъ и съ боевымъ имуществомъ. Турція снимала блокаду съ Чернаго моря. Уполномоченные тотчасъ должны были приступить къ разработкѣ предварительнаго мирнаго договора, который затѣмъ въ 15-дневный срокъ долженъ былъ быть подписанъ Султаномъ и доставленъ затѣмъ въ Петербургъ къ подписанію Государя Императора.

Однако одновременно съ заключеніемъ перемирія возникли значительныя затрудненія.

Ранѣе всего Греція, оставшаяся до сего времени нейтральною, двинула 21 января свои войска въ Эпиръ и Ѳессалію.

Турція, близкая къ разрѣшенію своей борьбы съ Россіей, склонялась на принятіе вызова, послѣдствія котораго легко могли быть неблагопріятны для Греціи. Русское правительство поспѣшило тотчасъ настоятельно посовѣтовать въ Аѳинахъ объ отозваніи греческихъ войскъ, что и было исполнено, а Великому Князю Главнокомандующему одновре-

менно было предписано сдѣлать все необходимое въ пользу грековъ. Оба правительства, Греческое и Оттоманское, исполнили совѣты Россіи и такимъ образомъ инциндентъ былъ устраненъ.

Серьезнѣе были недоразумѣнія, возникшія уже между Россіей и Румыніей, о чемъ подробно изложено въ V главѣ настоящаго тома, часть II. Главною причиною ихъ послужило желаніе Россіи возвратить себѣ участокъ Бессарабіи отъ рѣки Ялтуса до рѣки Прута, принадлежавшій ей въ недавнемъ прошломъ. Этотъ участокъ долженъ былъ быть обмѣненъ на часть Добруджи до линіи Силистрія—Мангалія, превосходившую по площади уступаемый Румыніей Бессарабскій участокъ на 2.800 квадратныхъ верстъ и имѣвшій жителей болѣе на 80.000 человѣкъ.

Однако румынское правительство не хотѣло признать выгодности этого обмѣна, ибо считало, что Румынія, помимо признанія независимости, должна получить значительное денежное и такое же земельное вознагражденіе.

Согласно господствовавшему въ Румыніи взгляду, обмѣнъ разсматривался какъ отторженіе части румынской территоріи.

Сверхъ того, вопросомъ самолюбія для Румыніи была невозможность признать за вассальною еще державою право вести переговоры съ Турціей на положеніи самостоятельнаго государства.

Въ результатѣ Румынія стала искать благопріятнаго случая, съ цѣлью использовать складывавшуюся для ея освободительницы — Россіи тяжелую политическую обстановку.

Еще болѣе были важны недоразумѣнія съ Австро-Венгріей и особенно съ Великобританіей. Обѣ эти державы почти одновременно заявили свои протесты. Сверхъ того британское правительство, подъ предлогомъ опаснаго положенія христіанъ въ Константинополѣ, предписало своему флоту войти въ Мраморное море и двинуться къ Царьграду. о чемъ и увѣдомило 27 января русское правительство. Въ

дѣйствительности 1 февраля 6 англійскихъ броненосцевъ прошли Дарданеллы и стали на якорь у Принцевыхъ острововъ, въ 20 верстахъ отъ входа въ Босфоръ и Константинополь.

Такое явное нарушеніе трактатовъ, охранявшихъ проливы, а также несоблюденіе соглашенія съ Россіею, заставило Государя Императора тотчасъ по полученіи 29 января соотвѣтственныхъ извѣстій изъ Лондона продиктовать Великому Князю Главнокомандующему слѣдующую телеграмму: „Изъ Лондона получено офиціальное извѣстіе, что Англія, на основаніи свѣдѣній, отправленныхъ Лейардомъ, [1]) объ опасномъ, будто бы, положеніи христіанъ въ Константинополѣ, дала приказаніе части своего флота идти въ Царьградъ для защиты своихъ подданныхъ... Нахожу необходимымъ войти въ соглашеніе съ турецкими уполномоченными о вступленіи и нашихъ войскъ въ Константинополь съ тою же цѣлью. Весьма желательно, чтобы вступленіе это могло состояться дружественнымъ образомъ. Если же уполномоченные воспротивятся, то намъ надобно быть готовыми занять Царьградъ даже силою. О назначеніи числа войскъ предоставляю твоему усмотрѣнію, равно какъ и выборъ времени, когда приступить къ исполненію, принявъ въ соображеніе дѣйствительное очищеніе турками дунайскихъ крѣпостей“.

Въ дѣйствительности эта телеграмма была отправлена Государемъ Императоромъ лишь 31 января и получена Главнокомандующимъ 2 февраля, позднѣе на одинъ день слѣдующей телеграммы, составленной и отправленной 30-го числа: „Вступленіе англійской эскадры въ Босфоръ слагаетъ съ насъ прежнія обязательства, принятыя нами относительно Галлиполи и Дарданеллъ. Въ случаѣ, если бы англичане сдѣлали гдѣ нибудь высадку, слѣдуетъ немедленно привести предположенное вступленіе нашихъ войскъ въ Константинополь. Предоставляю тебѣ, въ такомъ случаѣ, полную свободу дѣйствій на берегахъ Босфора и Дарданеллъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы избѣжать непосредственнаго столкновенія

[1]) Великобританскій посолъ въ Константинополѣ.

съ англичанами, пока они сами не будутъ дѣйствовать враждебно".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ увѣдомилъ Султана, что въ виду готовящагося вступленія англійскаго флота въ Босфоръ и рѣшимости другихъ державъ принять ту же мѣру, является необходимость сообразить планъ и для вступленія части русскихъ войскъ въ Константинополь.

Султанъ протестовалъ противъ введенія въ Мраморное море британскаго флота и настоятельно просилъ Государя Императора отмѣнить предположенное занятіе русскими войсками столицы Оттоманской Имперіи. Султану удалось лишь склонить британское правительство приказать отойти адмиралу Горнби отъ Принцевыхъ острововъ къ заливу Муданія.

Императоръ Александръ II не измѣнилъ первоначальнаго своего рѣшенія и, не смотря на многочисленныя телеграммы Султана и на представленія великобританскаго правительства, твердо стоялъ на необходимости временнаго занятія Константинополя, при чемъ послѣдней уступкой Англіи было новое подтвержденіе обѣщанія не занимать Галлиполи, но подъ условіемъ, что и командующій британскимъ флотомъ не высадитъ ни единаго матроса на берегъ; въ противномъ случаѣ предписывалось занять, если возможно съ согласія Порты, нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ на европейскомъ берегу Босфора.

Такимъ образомъ Главнокомандующему ставилось первѣйшею цѣлью—занятіе Царьграда, которое должно было совершиться, по видимости, мирнымъ путемъ съ согласія Султана.

Между тѣмъ таковаго согласія не получалось. Наоборотъ, продолжалось возведеніе укрѣпленій и стягиваніе войска къ Константинополю, числительность коихъ достигала уже до 80.000—100.000 человѣкъ. Нечего говорить, что всѣ дѣйствія турокъ базировались на несогласіи Англіи съ Россіей. Это учитывалось и турецкими уполномоченными, открывшими переговоры, послѣ пріѣзда графа Игнатьева 27 января, въ

Адріанополь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ занятіе самого Царьграда, въ виду его переполненія бѣглецами и существовавшей тамъ болѣзненности, было нежелательно для санитарнаго благополучія арміи, Великій Князь Главнокомандующій, по предложенію графа Игнатьева и съ соизволенія Государя Императора, рѣшилъ ограничиться компромисомъ и занять лишь ближайшія окрестности г. Константинополя, селенія С.-Стефано, Кючукъ-Чекмедже и другія, на что 10 февраля и послѣдовало согласіе Султана.

12 февраля Великій Князь перенесъ свою Главную Квартиру въ С.-Стефано, на разстояніе 12 верстъ отъ Константинополя. Здѣсь были продолжены переговоры о мирѣ, при чемъ оттоманское правительство подъ разными предлогами оттягивало его заключеніе, надѣясь, что вмѣшательство западно-европейскихъ державъ ограничитъ требованія Россіи. Лишь послѣ того, когда русскимъ уполномоченнымъ было предписано объявить, что ранѣе подписанія предварительнаго мирнаго договора Россія не согласится на созваніе европейской конференціи, переговоры пошли успѣшнѣе и, наконецъ, 19 февраля былъ подписанъ въ С.-Стефано предварительный мирный договоръ, главныя условія котораго были уже выше приведены.

Султанъ тотчасъ же ратификовалъ договоръ и отправилъ въ С.-Петербургъ чрезвычайнаго посла Реуфа-пашу. С.-Стефанскій прелиминарный договоръ 4 марта былъ представленъ Государю Императору, а затѣмъ обнародованъ и сообщенъ правительствамъ великихъ державъ.

Такимъ образомъ побѣдоносная кампанія закончилась славнымъ миромъ, который, однако, къ сожалѣнію, былъ лишь предварительнымъ. Великій Князь Главнокомандующій уже 19 февраля запросилъ Государя Императора, могутъ ли войска Дѣйствующей арміи, кромѣ оккупаціонныхъ, быть отправлены въ Россію, на что послѣдовалъ отвѣтъ о невозможности немедленнаго рѣшенія вопроса, пока не разъяснится политическая обстановка. Затѣмъ, въ зависимости отъ назрѣв-

шихъ затрудненій, пришлось отложить эвакуацію войскъ на весьма продолжительное время.

Первоначально полагали начать эвакуацію войскъ съ 15 марта. Съ Русскимъ обществомъ пароходства и торговли былъ даже заключенъ соотвѣтствующій договоръ. Однако, недоразумѣнія съ Англіей, а также съ Австріей и Румыніей, грозившія перейти въ войну, вызвали цѣлый рядъ распоряженій изъ Петербурга, сущность которыхъ сводилась къ занятію, съ согласія Султана, обоихъ береговъ Босфора, дабы воспрепятствовать явно обнаружившемуся стремленію англичанъ, при объявленіи войны Россіи, пройти въ Черное море, равно и въ подготовкѣ формированія западной и юго-западной армій, образовывавшихся на случай новой европейской войны.

Хотя предварительный миръ и былъ подписанъ, но продолжались недоразумѣнія и съ Турціей по исполненію уже принятыхъ ею обязательствъ. Особенно эти затрудненія происходили изъ-за нежеланія турокъ очистить крѣпости, изъ-за продолжавшейся постройки ими укрѣпленій вокругъ Константинополя со стягиваніемъ сюда всѣхъ свободныхъ войскъ и, наконецъ, изъ-за протеста турокъ по поводу намѣченной посадки на суда русскихъ войскъ въ Беюкъ-дере на берегахъ Босфора. Къ послѣднему протесту присоединилась и Великобританія, которая, усматривая въ этомъ желаніи маскированное занятіе Босфора, грозила вводомъ своего флота въ этотъ проливъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Великобританское правительство создавало затрудненія созыву конгресса въ Берлинѣ, вело экстренныя работы по вооруженію своего флота и распорядилось призывомъ части запасныхъ.

6 марта Государь Императоръ телеграфировалъ Главнокомандующему, что явно-враждебное положеніе Англіи вынуждаетъ къ необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для воспрепятствованія прорыву британскаго флота черезъ Босфоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Великому Князю предлагалось донести, можно ли надѣяться на содѣйствіе турокъ въ этомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, отсутствіе флота и береговой ар-

тиллеріи затрудняло борьбу съ британскими броненосцами, тѣмъ болѣе, что на дѣйствіе минъ не приходилось расчитывать, такъ какъ постановка ихъ требовала времени, а также и согласія Турціи на занятіе береговъ Босфора. Недоразумѣнія съ Австро-Венгріей и Румыніей вызвали изъ Петербурга распоряженіе о движеніи въ Румынію на присоединеніе къ XI корпусу [1]) части 11-й пѣхотной дивизіи. XI армейскій корпусъ былъ стянутъ къ Рущуку, а 26-я пѣхотная дивизія, въ цѣляхъ сосредоточенія арміи, направлена отъ Адріанополя. Вмѣстѣ съ тѣмъ были двинуты изъ Болгаріи къ границамъ Россіи: бригада 36-й пѣхотной дивизіи, 1-я кавалерійская дивизія, 1-я Донская дивизія, бригада 7-й кавалерійской дивизіи и 3 Донскихъ казачьихъ №№ 9, 10 и 15 батареи.

Между тѣмъ Главнокомандующимъ былъ направленъ въ Одессу моремъ 55-й пѣхотный Житомирскій полкъ съ 6-ю батареею 14-й артиллерійской бригады. Этотъ фактъ, знаменовавшій начало перевозки войскъ въ Россію, долженъ быть далъ основаніе Турціи требовать вывода британскаго флота изъ Мраморнаго моря. Сверхъ того, по повелѣнію Государя Императора, были возвращены въ Россію лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ и сводно-гвардейскій конвой Его Величества.

Усиленіе за счетъ дѣйствующей Балканской арміи сформированій, предпринятыхъ въ связи съ новыми политическими комбинаціями, ставилось въ связь съ непремѣннымъ занятіемъ, въ случаѣ надобности, Босфора, что обезпечило бы тылъ и сообщенія Балканской арміи отъ покушеній британскаго флота и десанта.

14 марта Великій Князь Главнокомандующій посѣтилъ Султана и въ часовой съ нимъ бесѣдѣ выяснилъ вопросъ о положеніи Турціи въ случаѣ возникновенія войны между Россіею и Великобританіею. Отвѣтъ Султана Абдулъ-Гамида былъ уклончивъ. Султанъ завѣрялъ, что Турція будетъ соблюдать нейтралитетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ его словъ можно

[1]) 32-я пѣхотная и 11-я кавалерійская дивизія.

было заключить, что въ случаѣ наличія бо́льшихъ отъ Турціи ожиданій, Россія должна облегчить условія С.-Стефанскаго мира.

О своемъ посѣщеніи Константинополя Главнокомандующій донесъ 15 марта Государю Императору, на что получилъ на другой день отвѣтъ о невозможности какихъ-либо уступокъ Турціи. Въ цѣляхъ соглашенія съ Австро-Венгріей, въ Вѣну 12 марта былъ командированъ графъ Игнатьевъ. Возвратившись черезъ 10 дней, онъ доложилъ о коренномъ противорѣчіи въ стремленіяхъ Австріи и Россіи въ устройствѣ Балканскаго полуострова. Это легко могло привести къ войнѣ и побудило Государя Императора указать на необходимость поспѣшить съ занятіемъ Босфора. Въ этихъ цѣляхъ, предписывалось перевезти изъ Одессы тяжелыя орудія и заготовить мины, погрузка которыхъ требовала, однако, значительнаго времени, а главное наличія порта близъ Босфора, гдѣ бы ихъ можно было выгрузить незамѣтно. Такой гавани, какъ извѣстно, въ русскихъ рукахъ не было. Для Великаго Князя Главнокомандующаго получался заколдованный кругъ. Съ одной стороны, ставилось цѣлью занятіе Босфора, а съ другой, рекомендовалось произвести это безъ возобновленія военныхъ дѣйствій. А между тѣмъ, по убѣжденію Главнокомандующаго, на лицо не было средствъ для прочнаго овладѣнія хотя бы даже однимъ европейскимъ берегомъ Босфора. Поэтому всѣ мѣропріятія по сему поводу ограничивались распоряженіями для движенія арміи къ Терапіи, если бы британскій флотъ направился къ Босфору.

19 марта Великій Князь Главнокомандующій получилъ Высочайшую телеграмму [1]), гдѣ, между прочимъ, говорилось: „Разрывъ съ Англіей почти неизбѣженъ. Мы должны неотлагательно все приготовить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и только тогда, когда все будетъ готово, потребовать отъ Порты категорическаго отвѣта, какъ намѣрена она дѣйствовать въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій Англіи. Если за одно съ нами, то немедленно должна передать въ наши

[1]) Телеграмма отъ 18 марта, 11 час. 55 мин. вечера.

руки укрѣпленія Босфора, по крайней мѣрѣ на европейскомъ берегу, и войти съ тобою въ соглашеніе о распредѣленіи ея военныхъ силъ. Если же она считаетъ себя слишкомъ ослабленною для участія въ войнѣ противъ Англіи, то должна, сдавъ намъ означенныя укрѣпленія, прекратить всѣ вооруженія, разоружить остающіяся въ Черномъ морѣ суда и поставить ихъ въ тѣ порты, которые нами будутъ указаны... Въ томъ и другомъ случаѣ мы не должны вступать въ самый Константинополь... Начинать рѣшительные переговоры и дѣйствовать слѣдуетъ только тогда, когда все будетъ вполнѣ подготовлено и, притомъ, отнюдь не слѣдуетъ подвергать предпріятіе какому-либо риску, а для сего желательно заранѣе притянуть ближе къ Босфору наибольшія силы, какія признаешь возможнымъ".

Такимъ образомъ въ телеграммѣ собственно принимались во вниманіе для дѣйствій Турціи два способа: союзъ активный или пассивный съ разоруженіемъ арміи и флота; третій же, наиболѣе вѣроятный, отказъ отъ разоруженія и даже союзъ съ Англіей пока, повидимому, не обсуждался.

На это Великій Князь, не указывая на трудность задачи обезоруженія 100-тысячной турецкой арміи, ограничился лишь слѣдующей отвѣтной депешей (отъ 19 марта, 6 часовъ вечера): „Шифрованную телеграмму получилъ. Все будетъ принято къ свѣдѣнію и буду дѣйствовать по обстоятельствамъ". Въ отвѣтъ на это Главнокомандующій 20 числа получилъ Высочайшую телеграмму (отъ 10 часовъ 20 минутъ утра 20 марта), въ коей, между прочимъ, говорилось: „Удивляюсь, что ты принялъ ее (т. е. телеграмму) только къ свѣдѣнію, а не къ исполненію и руководству, о чемъ подтверждаю тебѣ наистрожайше". Въ двухъ телеграммахъ и въ особомъ донесеніи Главнокомандующій представилъ Государю Императору свои соображенія, указывая, что репрессивныя мѣры противъ Турціи понудятъ ее соединиться съ Англіей и даже открыть военныя дѣйствія, послѣдствіемъ чего явится нарушеніе мира и возобновленіе

войны, на что необходимо ему, Главнокомандующему, категорическое приказаніе.

Между тѣмъ усиленные труды надломили здоровье Великаго Князя. Снисходя къ неоднократнымъ просьбамъ Главнокомандующаго о смѣнѣ, 2 апрѣля, послѣ доклада командированнаго въ Петербургъ князя Имеретинскаго о положеніи дѣлъ въ арміи и о состояніи здоровья Великаго Князя, Государь Императоръ телеграфировалъ, что, согласно желанію Главнокомандующаго, Его Высочество будетъ уволенъ отъ командованія, съ назначеніемъ на его мѣсто генералъ-адъютанта Тотлебена. Начальникомъ Полевого Штаба вмѣсто генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, назначался князь Имеретинскій.

6 апрѣля генералъ-адъютантъ Тотлебенъ выѣхалъ изъ Петербурга, и 15-го числа того же мѣсяца прибылъ въ С.-Стефано. 16-го же, къ Св. Пасхѣ, Великій Князь Главнокомандующій получилъ отъ Государя Императора депешу слѣдующаго содержанія: „Христосъ Воскресе! Увольняю тебя, согласно твоему желанію, отъ командованія дѣйствующей арміею, произвожу тебя въ генералъ-фельдмаршалы въ воздаяніе столь славно оконченной кампаніи. Надѣюсь скоро обнять тебя здѣсь". Въ то же время генералъ-адъютантъ Непокойчицкій былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а генералы Радецкій и князь Имеретинскій пожалованы званіями генералъ-адъютантовъ.

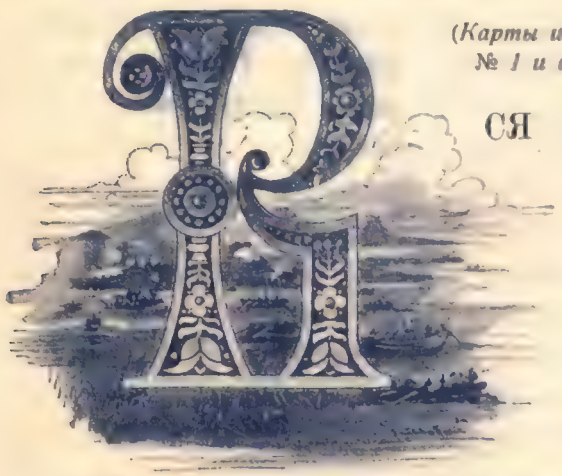
17 апрѣля Великій Князь произвелъ у С.-Стефано прощальный смотръ и, донеся Государю о превосходномъ духѣ войскъ, 18-го выѣхалъ черезъ Одессу и Вильну въ Петербургъ, куда и прибылъ 22-го числа.

Въ должность Главнокомандующаго съ 17 апрѣля 1878 года вступилъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Къ этому времени въ Дѣйствующей арміи состояло войскъ: 306 баталіоновъ, 198 эскадроновъ и сотенъ, 850 орудій, всего въ строю 297.062 нижнихъ чина.

ГЛАВА XVI.

Окупація Болгаріи и эвакуація арміи.

Берлинскій конгрессъ. — Занятіе Шумлы и Варны. — Эвакуація русскихъ войскъ. — Отходъ Дѣйствующей арміи къ Адріанополю. — Раздѣленіе на отряды. — Продолженіе эвакуаціи. — Зимовка 1878—79 гг. — Окончаніе эвакуаціи Дѣйствующей арміи и отъѣздъ Главнокомандующаго. — Окупаціонный отрядъ: назначеніе князя Дондукова-Корсакова и очеркъ его дѣятельности. — Возвращеніе въ Россію войскъ окупаціоннаго отряда.



(Карты и планы: Атласъ вып. VII, № 1 и вып. VIII, №№ 12 и 22).

ВСЯ дѣятельность Главнокомандующаго находилось въ полной зависимости отъ оборота политическихъ осложненій, кои должны были разрѣшиться на ожидавшемся конгрессѣ.

При коренныхъ несогласіяхъ между стремленіями главныхъ заинтересованныхъ державъ, первое время онѣ не могли договориться, гдѣ и когда соберутся представители прави-

тельствъ. Сознавалась даже безполезность такого совѣщанія, ранѣе открытія котораго не было бы достигнуто принципіальнаго соглашенія по главнымъ вопросамъ. Обращеніе князя Горчакова въ началѣ мая къ Германскому правительству объ оказаніи давленія на Англію и Австрію, въ смыслѣ согласія на скорѣйшій созывъ конгресса, встрѣтило лишь платоническое сочувствіе князя Бисмарка.

Между тѣмъ послу въ Лондонѣ графу Шувалову удалось убѣдить Лондонское правительство прійти къ особому соглашенію съ Россіей на почвѣ главныхъ статей С.-Стефанскаго договора; съ нѣкоторыми оговорками Англія соглашалась на присоединеніе къ Россіи участка Бессарабіи, Карса и Батума, но требовала ограниченій по усиленію Болгаріи.

Послѣ такого соглашенія съ Англіей дѣло открытія конгресса пошло быстрѣе.

Въ это соглашеніе былъ посвященъ князь Бисмаркъ, и Германское правительство согласилось разослать державамъ, участницамъ Парижскаго трактата 1856 года, приглашеніе на конгрессъ въ Берлинъ, что и было исполнено 22 мая. Государь Императоръ назначилъ уполномоченными на конгрессъ первымъ графа Шувалова и вторымъ—посла въ Берлинѣ П. П. Убри, но затѣмъ, въ виду желанія канцлера князя Горчакова самому выступить представителемъ интересовъ Россіи, онъ былъ назначенъ первымъ уполномоченнымъ, графъ Шуваловъ—вторымъ и П. П. Убри—третьимъ. Такая перемѣна, въ виду отношеній князя Бисмарка и Горчакова, уже заранѣе не обѣщала благихъ результатовъ.

Главнѣйшіе вопросы, подлежавшіе разсмотрѣнію на Берлинскомъ конгрессѣ, были обсуждены въ концѣ мая въ Петербургѣ въ присутствіи Государя Императора на особыхъ совѣщаніяхъ. Къ 1 іюня съѣхались представители державъ—участницъ конгресса, и съ этого числа открылись его засѣданія. Первыми уполномоченными были: Германіи—князь Бисмаркъ, Австро-Венгріи—князь Андраши, Великобританіи—графъ Биконсфильдъ, Франціи—Ваддингтонъ

Италіи—графъ Корти. Турціи — Каратеодори-паша. На конгрессъ прибыли также представители Греціи, Румыніи, Сербіи и Черногоріи, но безъ права голоса и участія въ засѣданіяхъ; лишь представители первыхъ двухъ государствъ впослѣдствіи были приглашены и выслушаны на засѣданіяхъ.

Предсѣдателемъ конгресса былъ избранъ князь Бисмаркъ. Всѣ главнѣйшіе вопросы обсуждались въ особыхъ частныхъ совѣщаніяхъ; при этомъ не возникало особыхъ разногласій во взглядахъ Россіи и Великобританіи: что же касается противорѣчій между Россіей и Австріей, то здѣсь почти всегда послѣдняя находила себѣ поддержку въ лицѣ предсѣдателя князя Бисмарка.

Предсѣдатель конгресса, назвавшій какъ то себя „честнымъ маклеромъ", дѣятельно поддерживая графа Андраши, въ то же время оказывалъ содѣйствія русскимъ представителямъ по разнымъ спорнымъ вопросамъ, возникавшимъ между Россіею и Великобританіею.

Засѣданія происходили почти ежедневно въ теченіе всего іюня мѣсяца. Не разъ возникали значительныя затрудненія, и потребовалось много труда, чтобы довести дѣло до благополучнаго конца.

Въ результатѣ выгоды для христіанскихъ Балканскихъ государствъ, пріобрѣтенныя войною, веденною Россіею, были значительно сокращены, и, наоборотъ, преимущества державъ, не принимавшихъ участія въ кампаніи, а именно Англіи и особенно Австріи, въ той-же мѣрѣ возросли.

Главнѣйшія пожеланія Берлинскаго трактата [1]), ратификованнаго Государемъ Императоромъ 15 іюля 1878 года, заключались въ слѣдующемъ: Болгарскія земли раздѣлялись на двѣ части, при чемъ лежавшія къ сѣверу отъ Балканъ образовывали Болгарское княжество.

Границами новаго княжества должны были служить: на сѣверѣ правый берегъ р. Дуная отъ старой границы—Сербіи до Силистріи включительно, далѣе по берегу Чернаго

[1]) Приведенъ въ приложеніи № 2 полностью.

моря почти до Миссевріи, отсюда на западъ и къ сѣверу отъ г. Котла (Казанъ), далѣе на западъ по цѣпи Большого Балкана до Златицы, отсюда на югъ до Самокова, Джумаи и Кюстендиля, оставляя ихъ за Болгаріей, съ запада граница съ Сербіей оставалась почти безъ перемѣны и должна была быть установлена въ подробностяхъ особой европейской комиссіей.

Болгарія образовывала платящее дань Турціи, но самостоятельное княжество съ правомъ избрать себѣ государя, утверждаемаго Портою, но съ согласія великихъ державъ, содержать войско и выработать собраніемъ именитыхъ людей органическій уставъ. Временное управленіе Болгаріею въ теченіе не долѣе 9 мѣсяцевъ возлагалось на Императорскаго Россійскаго комиссара, для содѣйствія которому, съ цѣлью наблюденія, назначались оттоманскій комиссаръ и консула прочихъ державъ. Оттоманская армія должна была очистить Болгарію, а бывшія турецкія крѣпости подлежали срытію въ теченіе года.

Часть Болгаріи къ югу отъ Балканъ получала названіе Восточной Румеліи, и ея южная граница, которая по С.-Стефанскому договору доходила до Эгейскаго моря, была отодвинута на линію р. Арды до меридіана Мустафа-Паши, оставляя послѣдній пунктъ Турціи. Отсюда граница шла на сѣверо-востокъ до р. Тунджи и далѣе на востокъ южнѣе Ахтеболя на Черномъ морѣ.

Провинція Восточная Румелія была оставлена подъ непосредственною политическою и военною властью Султана, но на условіяхъ административной автономіи. Во главѣ ея управленія долженъ былъ стоять губернаторъ - христіанинъ, назначаемый Турціею на пять лѣтъ съ согласія великихъ державъ.

Въ Восточной Румеліи устанавливались мѣстная милиція и туземная стража съ офицерами, назначаемыми султаномъ. Устройство Восточной Румеліи поручалось особой Европейской комиссіи.

Срокъ пребыванія русскихъ войскъ въ Болгаріи и Ру-

меліи ограничивался 9 мѣсяцами со дня ратификаціи Берлинскаго трактата.

Русское правительство обязывалось окончить въ послѣдующіе три мѣсяца проведеніе своихъ войскъ черезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

Составъ русскаго окупаціоннаго корпуса опредѣлялся въ 6 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи, численностью не болѣе 50.000 человѣкъ.

Австро-Венгрія получила согласіе державъ на занятіе провинціи Босніи и Герцоговины, съ правомъ держать свои гарнизоны въ Новобазарскомъ санджакѣ.

Признавалась независимость Черногоріи, Румыніи и Сербіи. Территорія, намѣченная для присоединенія къ Черногоріи, была значительно сокращена. Такъ: часть побережья у Спиццы отходила къ Далмаціи; г. Дульциньо (Ольгунъ) возвращался Турціи; Черногорія получила портъ Антивари, но безъ права имѣть свой военный флотъ и безъ допуска въ Антивари военныхъ судовъ другихъ націй. Полицейскій надзоръ всего черногорскаго побережья поручался Австро-Венгріи.

Сербія получила Пироть и Вранью, но Митровица оставлена за Турціею. Греція должна была договориться съ Турціею объ исправленіи своей границы, а при несогласіи обратиться къ посредничеству великихъ державъ.

Румынія получила Добруджу въ обмѣнъ участка Бессарабіи между р. Ялпухомъ и Прутомъ, который былъ возвращенъ Россіи, но безъ устья Дуная, оставленнаго за Румыніею.

Россія получила отъ Турціи Ардаганъ, Карсъ и Батумъ и 310 милліоновъ рублей денежнаго вознагражденія. Алашкертская долина и Баязетъ, уступленные Россіи по С.-Стефанскому договору, возвращались Турціи. Батумъ объявлялся вольною и исключительно торговою гаванью. [1]) Порта уступала Персіи городъ и округъ Хотуръ.

---

[1]) Отмѣнено въ 1886 году.

Во всѣхъ государствахъ Балканскаго полуострова и во всѣхъ владѣніяхъ султана провозглашалась свобода совѣсти, а пользованіе всѣми гражданскими и политическими правами распространено на лицъ всѣхъ исповѣданій.

Наконецъ, двумя послѣдними статьями Берлинскаго трактата подтверждались обязательства по неотмѣненнымъ статьямъ Парижскаго трактата 1856 года и Лондонскаго договора 1871 года, и устанавливался 3-недѣльный срокъ для обмѣна ратификацій.

Нельзя также не указать, что Берлинскій конгрессъ вызвалъ къ жизни особое соглашеніе между Англіей и Франціей, а, главное, договоръ между Англіей и Турціей, заключенный передъ самымъ открытіемъ Берлинскаго конгресса, по каковому Англія обязалась защищать Турцію отъ посягательствъ Россіи, сверхъ постановленій конгресса, за что Англія получала отъ Турціи островъ Кипръ. Берлинскій договоръ былъ встрѣченъ въ Россіи съ понятнымъ огорченіемъ.

Однако конгрессъ, хотя и не разрѣшилъ окончательно Восточнаго вопроса, все же далъ результаты существенные. Такой взглядъ и былъ высказанъ въ Правительственномъ сообщеніи отъ 27 іюля 1878 года, гдѣ, между прочимъ, отмѣчалось, что русскій народъ подчинилъ свои права побѣдителя высшимъ интересамъ мира, что окончательная развязка Восточнаго вопроса—не болѣе какъ вопросъ времени, и что Берлинскій конгрессъ—только роздыхъ, остановка, и Россія находитъ въ прошедшемъ вѣру въ будущее.

До окончанія Берлинскаго конгресса, несмотря на многочисленныя представленія Главнокомандующихъ, сначала Великаго Князя, а затѣмъ и генералъ-адъютанта Тотлебена, передать крѣпости Шумлу и Варну, что было опредѣлено еще по С.-Стефанскому договору, турки отвѣчали отказомъ подъ различными предлогами. Наиболѣе часто они ссылались на тотъ же С.-Стефанскій договоръ, указывая, что въ немъ не было назначено точнаго срока передачи и, наоборотъ, говорилось о правѣ турецкаго правительства распола-

гать военнымъ имуществомъ крѣпостей, каковое еще не успѣли вывезти.

Между тѣмъ и причины настойчивости русскихъ, и нежеланіе турокъ очистить эти крѣпости вытекали изъ ихъ важнаго стратегическаго значенія на театрѣ военныхъ дѣйствій, если бы послѣднія вновь возобновились. Необходимо напомнить, что генералъ Тотлебенъ только лишь тогда признавалъ возможнымъ выдѣлить изъ своей арміи XII и XIV армейскіе корпуса, когда турками сданы будутъ эти крѣпости, а между тѣмъ движеніе этихъ корпусовъ на лѣвый берегъ р. Дуная представлялось по политическимъ и стратегическимъ соображеніямъ вѣроятнымъ и насущно необходимымъ. Переговоры и военныхъ начальниковъ, и дипломатіи по вопросу очищенія крѣпостей продолжались все время, при чемъ уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ турки согласились на передачу, но затѣмъ поставили условіемъ отходъ русской арміи за Чаталджу и занятіе турецкими войсками послѣдняго пункта. Государь Императоръ не призналъ возможнымъ таковой отходъ арміи, и вопросъ оставался открытымъ до 21 іюня. Въ этотъ день была получена телеграмма изъ Петербурга, что крѣпости Шумла и Варна остались за русскими и что надлежитъ настойчиво требовать ихъ передачи. Энергичное представленіе генерала Тотлебена увѣнчалось успѣхомъ, и турки согласились на образованіе особой комиссіи, которая должна была выработать условія передачи. Главнымъ представителемъ въ эту комиссію съ русской стороны былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Столыпинъ, который въ теченіе нѣсколькихъ дней и достигъ соглашенія съ турками.

Для занятія Шумлы были назначены войска изъ Ески-Джумы подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бѣлокопытова, въ составѣ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, трехъ ротъ 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка, дивизіона 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, двухъ батарей 2-й артиллерійской бригады и 4-й роты 7-го сапернаго баталіона. Этотъ отрядъ выступилъ изъ Ески-Джумы на разсвѣтѣ 5 іюля и 6-го занялъ два передовыхъ форта крѣпости, не взирая

на отказъ въ пропускѣ сторожевымъ охраненіемъ и на присутствіе въ фортахъ турецкаго гарнизона. Турки оттоваривались неполученіемъ еще приказаній, но не оказывали сопротивленія. Турецкое народонаселеніе встрѣтило русскихъ угрюмо и недоброжелательно: что же касается болгаръ, то ихъ радость была безгранична. Войскамъ было предписано держать себя ровно съ обѣими національностями, дабы предотвратить поводъ къ столкновеніямъ. 12 іюля въ Шумлу прибылъ начальникъ Сѣвернаго отряда генералъ-адъютантъ Ванновскій, который приказалъ занять крѣпость всей 1-й пѣхотной дивизіей, имѣя одинъ полкъ и сотню въ Ени-Базарѣ, а отряду генерала Бѣлокопытова—возвратиться въ Ески-Джуму. Передача фортовъ крѣпости, а затѣмъ и очищеніе отъ войскъ города производились постепенно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Одновременно съ этимъ 17 и 18 іюля были заняты города Козлуджа и Проводія (Проводы) частями XIV армейскаго корпуса изъ Базарджика, при чемъ была установлена связь разъѣздами и по телеграфу съ Ени-Базаромъ. Такое выдвиженіе частей русскихъ войскъ было предпринято въ видѣ угрозы, съ цѣлью вынудить турокъ очистить Варну.

Съ выдвиженіемъ русскихъ войскъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, была уничтожена бывшая демаркаціонная линія.

Что же касается условій сдачи Варны, то здѣсь генералъ Столыпинъ встрѣтился съ рѣшительнымъ упорствомъ турокъ, и Главнокомандующій долженъ былъ, помимо выдвиженія войскъ, требовать черезъ посла князя Лобанова у турецкаго правительства немедленныхъ распоряженій. Наконецъ, 27 іюля, вслѣдствіе полученнаго согласія турокъ, часть фортовъ Варны и крѣпостной ограды были заняты русскими войсками отъ XIV армейскаго корпуса.

Очищеніе Варны отъ войскъ и военнаго имущества продолжалось турками до зимы 1879 года.

Первыя распоряженія по эвакуаціи войскъ были сдѣланы вскорѣ по заключеніи С.-Стефанскаго мирнаго договора, когда бывшій Главнокомандующій Великій Князь Ни-

колай Николаевичъ, не ожидая политическихъ осложненій, думалъ начать уже въ мартѣ обратную перевозку войскъ въ Россію. Ходъ событій заставилъ прекратить всякія приготовленія по этой части и вновь позволилъ начать ихъ лишь въ концѣ іюля, когда Берлинскій конгрессъ продвинулся къ благополучному концу. Главнѣйшія распоряженія по перевозкѣ войскъ и грузовъ были возложены, по принадлежности, къ югу отъ Дуная—на генералъ-адъютанта Тотлебена, и къ сѣверу отъ Дуная—на генералъ-адъютанта Дрентельна.

Согласно условій Берлинскаго договора Высочайше повелѣно было оставить для занятія Болгаріи въ распоряженіи Императорскаго Россійскаго комиссара особый окупаціонный отрядъ, въ составъ коего были назначены: IV и IX армейскіе корпуса съ ихъ парками и лазаретами, Уральскій казачій № 1-й полкъ (прибылъ изъ Россіи), Владикавказскій казачій полкъ, 1-я горная батарея, 7-й саперный и 4-й желѣзно-дорожный баталіоны, 5-й телеграфный паркъ, подвижная артиллерійская мастерская и 6 военно-временныхъ госпиталей. Всѣ прочія войска и учрежденія подлежали отправленію въ Россію, при чемъ большинство ихъ было рѣшено перевезти моремъ въ кратчайшій срокъ въ южные порты, въ Одессу, Севастополь и Николаевъ, начавъ перевозку съ войскъ, бывшихъ у Константинополя.

На перевозку былъ заключенъ договоръ съ Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли, которое могло выставить 20 своихъ пароходовъ, вмѣстимостью до 25.000 тоннъ, и 22 иностранныхъ, вмѣстимостью до 23.000 тоннъ. Сверхъ того въ перевозкѣ приняли участіе и 3 крейсера флота. Общество обязывалось выставить пароходы черезъ 10 дней послѣ объявленія ему требованія. Плата за рейсъ каждаго парохода была опредѣлена изъ расчета вмѣстимости, считая съ каждаго офицера съ продовольствіемъ изъ портовъ Мраморнаго моря по 19—24 руб. и съ каждаго нижняго чина—по 4 руб. 60 коп. кредитными. Сверхъ того за продовольствіе нижнихъ чиновъ, считая безъ хлѣба, полагалось не дороже 26 копѣекъ въ день на человѣка.

Для погрузки и выгрузки давалось по 2 дня, при чемъ послѣдняя производилась средствами Общества. Пунктами погрузки назначались С.-Стефано, Беюкъ-Чекмедже, Эрекли, Родосто и Бургасъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ пришлось построить, начиная съ 20 іюля, пристани, выдвинувъ ихъ на глубину 6—11 футъ, производить посадку на мелкія суда, при посредствѣ которыхъ доставлять людей и грузы на большія, которыя не могли подойти близко къ берегу. Въ каждый изъ пунктовъ посадки были командированы наблюдающими офицеры Генеральнаго Штаба, а самые пункты были соединены телеграфомъ съ Полевымъ Штабомъ.

Для наблюдавшихъ за посадкою и для перевозки войскъ во время ихъ переѣзда были составлены особыя инструкціи.

Военный министръ отзывомъ отъ 14 іюля 1878 года сообщилъ Высочайшія указанія относительно возвращенія войскъ въ Россію, главныя основанія которыхъ заключались въ слѣдующемъ: полевыя войска, за малымъ исключеніемъ, возвращались въ пункты ихъ мирнаго расположенія, а резервныя—въ пункты формированія, гдѣ и производилась демобилизація.

Окупаціонныя части надлежало привести въ мирный составъ: число лошадей въ перевозимыхъ частяхъ—взять лишь по мирному составу, а прочихъ—продать или сдать для продажи войскамъ окупаціоннаго отряда: обозъ же, наоборотъ, слѣдовало взять весь мало-мальски годный для дальнѣйшей службы: матеріальную часть артиллеріи, инженерное и прочее имущество указывалось взять полностью; госпитальное и интендантское имущество—взять все выслужившее срокъ.

Общій планъ перевозки былъ слѣдующій: всѣ войска, кромѣ армейской кавалеріи, учрежденія и склады, расположенные южнѣе Балканъ, предполагалось отправить моремъ: войска и учрежденія къ сѣверу отъ Балканъ и армейскую кавалерію—двинуть большею частью походнымъ порядкомъ черезъ нижній Дунай: меньшую часть, а равно и грузы—направить по Дунаю и по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Перевозку рѣшено было вести въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала очистить районъ южнѣе Балканъ, начавъ съ побережья Мраморнаго моря, затѣмъ изъ Бургаса, что можно было окончить въ теченіе 2 мѣсяцевъ, а затѣмъ лишь приступить къ перевозкѣ Сѣвернаго отряда: при этомъ предполагалось XII армейскій корпусъ отправить вскорѣ по очищеніи турками большей части фортовъ крѣпости Варны, а XIII и XIV армейскіе корпуса лишь послѣ того, какъ IV и IX армейскіе корпуса отойдутъ за линію Адріанополь — Кыръ-Килисе: 2-ю же пѣхотную дивизію предписывалось оставить въ Шумлѣ и Варнѣ, пока ей на смѣну не прибудетъ дивизія отъ IV корпуса, предположеннаго, какъ сказано, къ оставленію въ Болгаріи.

Посадку войскъ изъ портовъ Мраморнаго моря Главнокомандующій полагалъ необходимымъ производить подъ прикрытіемъ особыхъ отрядовъ, какъ со стороны Константинополя, такъ и со стороны Галлиполи. Къ сторонѣ Константинополя для этой цѣли былъ назначенъ IV армейскій корпусъ съ 8-ю кавалерійскою дивизіею, а для второй надобности—Кавказская казачья бригада и Донской казачій № 34 полкъ съ частями Гренадерскаго корпуса.

Ранѣе всего предполагалось отправить Гвардію, потомъ VIII корпусъ, 26-ю пѣхотную дивизію, 3-ю и 4-ю стрѣлковыя бригады, послѣ чего IV корпусъ отвести на позиціи у Селиври и Синекли на полудорогѣ между Чаталджой и Чорлу. Послѣ этого надлежало отправить Гренадерскій корпусъ только изъ 2 портовъ: Родосто и Эрекли. Во время отправленія гренадеръ поддержкою для кавалеріи, прикрывавшей эту посадку отъ Галлиполи, должна была служить 1-я пѣхотная дивизія, которая, дождавшись отхода IV корпуса съ 8-ю кавалерійскою дивизіею, Кавказской казачьей бригадой и Донскимъ казачьимъ № 34 полкомъ, должна была слѣдовать къ Бургасу. Послѣ того въ этомъ послѣднемъ пунктѣ должна была начаться посадка 24-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, резервныхъ баталіоновъ, всѣхъ парковъ (собранныхъ предварительно къ Адріанополю), лазаретовъ,

запасовъ и учрежденій, а также Кавказской казачьей бригады, которая должна была подойти изъ Адріанополя. 8-я кавалерійская дивизія, стоявшая передъ войной въ Бессарабіи, должна была слѣдовать туда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, а Донской казачій № 34 полкъ съ Донской казачьей № 8 батареей подлежалъ перевозкѣ моремъ изъ Бургаса.

1 августа 1878 года было получено Высочайшее повелѣніе начать отправку арміи въ Россію. Съ 11 августа стали прибывать пароходы Русскаго общества, съ 17-го числа иностранные и съ 23 августа Добровольнаго флота. 5 августа было приказано смѣнить передовые посты Гвардіи частями IV корпуса, а Гвардейскому корпусу сосредоточиться въ пункты посадки. Всѣмъ частямъ было сдѣлано росписаніе посадки съ указаніемъ гдѣ, кому и когда назначается посадка и пункты высадки. Первыя части Гвардейскаго корпуса начали свое отправленіе съ 12 августа (2-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи), при чемъ каждый день отплывало изъ 4 портовъ (С. Стефано, Бешкъ-Чекмедже, Эрекли и Родосто) 4—8 баталіоновъ и 2—3 батареи. Съ 27 августа началась отправка стрѣлковыхъ бригадъ и VIII корпуса, съ 5 сентября — Гренадерскаго корпуса, при чемъ изъ С. Стефано послѣднія части были направлены 8 сентября. Поэтому 8 и 9 сентября были направлены въ Адріанополь всѣ Полевыя Управленія, а 9-го числа туда же переѣхала Главная Квартира. 9 сентября IV корпусъ двинулся къ Чаталджѣ, гдѣ остановился до окончанія посадки въ Бешкъ-Чекмедже. Впереди корпуса заблаговременно были двинуты обозы, а въ арьергардѣ двинулись 2 кавалерійскихъ полка съ 2 батареями, которые послѣдовательно занимали рядъ оборонительныхъ позицій. Отступленіе корпуса было безпрепятственное и сопровождалось лишь нѣсколькими случаями нападенія турокъ на мирныхъ жителей и бѣгствомъ многихъ болгаръ. По мѣрѣ очищенія русскими войсками населенныхъ мѣстъ, они передавались въ распоряженіе прибывшихъ турецкихъ чиновниковъ, которые вскорѣ были замѣчены въ попустительствѣ

беззаконіямъ турецкаго населенія и нападеніямъ на болгаръ. Послѣднія части VIII корпуса и гренадеръ были отправлены 16 сентября, чѣмъ и заканчивалась перевозка изъ портовъ Мраморнаго моря. Всего было перевезено на 165 пароходахъ—2.943 офицера, 107.394 нижнихъ чина, 16.079 лошадей и 5.579 повозокъ, орудій и зарядныхъ ящиковъ.

Съ 15-же сентября началась 1-я перевозка изъ Бургаса, которая окончилась 22 октября. При этомъ были перевезены части 24-й пѣхотной дивизіи, Донскіе казачьи №№ 39, 38 и 36 полки (2-я Донская дивизія), Терско-Горскій конно-иррегулярный полкъ, Донскія казачьи №№ 21, 14 и 24 батареи, 2-я горная батарея, три подвижныхъ парка и 6 отдѣленій различныхъ подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ; остальныя части были задержаны вслѣдствіи развитія безпорядковъ въ Родопскихъ горахъ. Самъ Главнокомандующій генералъ Тотлебенъ 9 сентября, отправившись въ Крымъ съ личнымъ докладомъ Государю Императору объ этихъ волненіяхъ, возвратился къ арміи въ Адріанополь 21 сентября.

Результатомъ этого доклада было рѣшеніе остановить отходъ русской арміи на линіи Адріанополь—Кыркъ-Килисе, усилить ее частями изъ сѣверной Болгаріи и въ такомъ положеніи оставаться, пока съ Турціей не будетъ подписанъ окончательный мирный договоръ, подтверждавшій тѣ статьи С.-Стефанскаго, которыя не были отмѣнены Берлинскимъ конгрессомъ, и пока Турція не дастъ явныхъ доказательствъ исполненія ею принятыхъ на себя обязательствъ. Политическое положеніе осложнялось волненіями въ Родопскихъ горахъ и Албаніи, сопротивленіемъ Турціи въ передачѣ территоріи, присужденной Черногоріи по Берлинскому договору (Подгорица и Спужъ), и вновь начавшимися жестокостями турокъ въ очищенныхъ русскими областяхъ, такъ что къ началу ноября сдѣлалась вѣроятной новая война съ Турціею.

Передъ своимъ отъѣздомъ Главнокомандующій уже приказалъ двинуться XIV армейскому корпусу отъ Варны

на Айдосъ, Умуръ-Факы и Адріанополь, оставивъ одну дивизію и штабъ корпуса въ Кыркъ-Килисе. Всѣ войска, собравшіяся къ Адріанополю, поступили временно въ подчиненіе командира IX корпуса генералъ-лейтенанта Столыпина; при этомъ къ XIV корпусу была прикомандирована 8-я кавалерійская дивизія, взамѣнъ 2-й Донской, направленной къ Бургасу для возвращенія въ Россію.

Главнокомандующимъ было приказано войскамъ, отходившимъ отъ Константинополя, усиленнымъ XIV армейскимъ корпусомъ, занять Адріанополь и Кыркъ-Килисе, привести ихъ въ сильное оборонительное состояніе, обративъ особое вниманіе на Адріанополь, и выдвинуть авангарды по путямъ на Константинополь, Галлиполи и къ Родопскимъ горамъ. Одновременно съ тѣмъ Главнокомандующій обратилъ вниманіе на устройство сообщеній и исправленіе дорогъ между частями арміи. Сверхъ того, въ виду происковъ турокъ и непріязненнаго ихъ отношенія, Главнокомандующій счелъ необходимымъ немедленно усилить войска у Адріанополя, почему 22 сентября было приказано XII корпусу сосредоточиться къ Варнѣ, а XIII корпусу отъ Варны направить одну дивизію пѣхоты на Германлы, а другую дивизію пѣхоты, кавалерійскую дивизію и штабъ корпуса къ Адріанополю. Для смѣны частей XIII корпуса, бывшихъ въ Бургасѣ, туда предписывалось направить 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи [1]) съ однимъ казачьимъ полкомъ. Такимъ образомъ вслѣдствіи политическихъ осложненій въ теченіе сентября были направлены изъ Сѣверной Болгаріи въ Южную XIII и XIV корпуса и 2-я пѣхотная дивизія; кромѣ того было предположено двинуть въ Турцію, въ случаѣ надобности, 36-ю и 15-ю пѣхотныя дивизіи изъ Одесскаго округа.

Въ концѣ сентября всѣ оставшіяся на Балканскомъ полуостровѣ войска были распредѣлены Главнокомандующимъ по четыремъ отрядамъ, съ указаніемъ ихъ основныхъ задачъ, а именно:

[1]) 1-я бригада была въ Айдосѣ.

1. *Южный отрядъ*. подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта Манзея. изъ войскъ. расположенныхъ въ окрестностяхъ Адріанополя, въ составѣ IV. XIII и XIV армейскихъ корпусовъ. 4-й. 8-й и 13-й кавалерійскихъ дивизій съ Кавказскою казачьей бригадою [1]). Терско-Горскаго[2]), Уральскаго № 1 и Донскаго № 34 полковъ и №№ 1. 2, 3. 4. 6, 7 и 10 резервныхъ. 5-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ. 4-го, 5-го и 6-го телеграфныхъ парковъ.

Назначеніе этого отряда заключалось въ прочномъ удержаніи Адріанополя. важнѣйшаго политическаго и стратегическаго пункта.

II. *Филиппопольскій отрядъ* подъ общимъ начальствомъ генерала Столыпина. въ составѣ 5-й пѣхотный дивизіи. бригады 9-й кавалерійской дивизіи и 1-й горной батареи. Отрядъ былъ обращенъ фронтомъ къ Родопскимъ горамъ, имѣя цѣлью наблюденіе за ними.

III. *Софійскій* отрядъ подъ общимъ начальствомъ князя Дондукова-Корсакова въ составѣ 31-й пѣхотной дивизіи. бригады 9-й кавалерійской дивизіи и Болгарскаго Земскаго войска. Отрядъ имѣлъ цѣлью обезпечить Болгарію съ юга отъ Македоніи. гдѣ собрались турецкія войска. а также и поддержать порядокъ въ занятомъ раіонѣ.

IV. *Сѣверный* отрядъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. въ составѣ XII армейскаго корпуса. 2-й пѣхотной дивизіи и Донскихъ казачьихъ №№ 29 и 40 полковъ. Отрядъ имѣлъ главною своею задачею обезпеченіе сообщеній арміи. особенно со стороны Чернаго моря.

Сверхъ того въ распоряженіи начальника военныхъ сообщеній въ Болгаріи находились резервные баталіоны №№ 5. 8. 9. 11. 12 и вся 2-я резервная пѣхотная дивизія въ составѣ 12 баталіоновъ (№№ 13—24) и Донскіе казачьи №№ 31 и 35 полки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано 138-му пѣхотному Волховскому полку изъ Виддина присоединиться къ своему

[1]) Полки Владикавказскій и 2-й Кубанскій.

[2]) Направленъ былъ вскорѣ къ Бургасу для перевозки въ Россію.

корпусу, а 3-й пѣхотной дивизіи по желѣзной дорогѣ отъ Адріанополя и его окрестностей собраться къ Ямболю и оттуда слѣдовать на Бургасъ для отправленія въ Россію [1]).

Прочія войска должны были совершить передвиженія по маршрутамъ, разработаннымъ въ корпусахъ, во исполненіе распредѣленія арміи по отрядамъ.

Однако уже въ началѣ октября пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи войскъ, такъ какъ всю 31-ю пѣхотную дивизію понадобилось сосредоточить къ Софіи, въ виду осложненій въ Македоніи, а также и выдвинуть нѣкоторыя части изъ Адріанополя къ сторонѣ Родопскихъ горъ. Поэтому Главнокомандующій, стремившійся имѣть у Адріанополя сильный резервъ, приказалъ 7 октября 2-й пѣхотной дивизіи тоже передвинуться изъ Сѣверной Болгаріи [2]) къ Адріанополю, а на ея мѣсто въ Бургасскій отрядъ назначить 1-й и 2-й резервные баталіоны изъ Адріанополя.

2-я пѣхотная дивизія съ Уральскимъ № 1 полкомъ должны были образовать особый Германлійскій отрядъ, который подчинялся начальнику Филиппопольскаго отряда и долженъ былъ служить связью между послѣднимъ и Южнымъ отрядами.

Всѣ эти передвиженія были исполнены въ началѣ ноября. Южному отряду было предписано принять болѣе сосредоточенное расположеніе.

Съ этого времени установилась прочная дислокація, и армія стала готовиться къ зимовкѣ. Войскамъ было предписано поступить къ немедленной постройкѣ землянокъ.

Такимъ образомъ къ серединѣ ноября установился окончательно составъ главнаго отряда, *Южнаго*, у Адріанополя: въ него входили: IV, XIII и XIV армейскіе корпуса, 4-я, 8-я и 13-я кавалерійскія дивизіи, Кавказская казачья бригада, Донской № 34 полкъ, 3-й, 4-й, 6-й, 7-й и 10-й резервные

[1]) Отправка дивизіи была произведена между 19 октября и 8 ноября.
[2]) 1-й бригады изъ Айдоса, 2-й изъ Бургаса.

баталіоны, 5-й и 6-й саперные баталіоны, 5-й и 6-й телеграфные парки.

Войска Южнаго отряда были распредѣлены въ свою очередь на главныя силы, лѣвый и правый фланги. Главныя силы состояли изъ Адріанопольскаго отряда и резерва Южнаго отряда. Въ составъ Адріанопольскаго отряда входили IV армейскій корпусъ съ 4-ю кавалерійскою дивизіею, Кавказская казачья бригада и резервные баталіоны (послѣдніе составляли собственно гарнизонъ Адріанополя). Резервъ Южнаго отряда состоялъ изъ 17-й и 35-й пѣхотныхъ и 13-й кавалерійской дивизій.

Лѣвый флангъ или Кыркъ-Килисскій отрядъ находился въ составѣ 18-й пѣхотной и 8-й кавалерійской дивизій.

Правый флангъ или Демотикскій отрядъ состоялъ изъ 1-й пѣхотной дивизіи и Донскаго казачьяго № 34 полка.

Подробности расположенія и способъ дѣйствій всѣхъ этихъ отрядовъ были опредѣлены Главнокомандующимъ въ особой инструкціи.

Адріанопольскій отрядъ долженъ былъ, смотря по обстановкѣ, послужить ядромъ обороны или рѣшительнаго наступленія. Главныя его силы и резервъ должны были держаться сосредоточенно у Адріанополя, а передовыя части занять путь на Константинополь и Галлиполи. Всѣмъ отрядамъ рекомендовалось избрать и составить проекты укрѣпленія позицій, на которыхъ можно было бы встрѣтить сильнѣйшаго непріятеля. Такое распредѣленіе войскъ Южнаго отряда, по мнѣнію Главнокомандующаго, давало возможность, не обнажая фланговъ, собрать у Адріанополя до $4^1/_2$ дивизій пѣхоты и до $2^1/_2$ кавалеріи, каковыхъ силъ было бы достаточно на первое время даже для перехода въ наступленіе. XII корпусу было предписано составлять резервъ арміи и, въ случаѣ необходимости, быть готовымъ двинуться къ Адріанополю.

Штабъ Сѣвернаго отряда, въ виду уменьшенія количества сосредоточенныхъ къ сѣверу отъ Балканъ войскъ, былъ слитъ со штабомъ XII корпуса.

Занявъ свои мѣста, войска приступили къ систематическимъ строевымъ занятіямъ.

Въ теченіе зимы 1878—79 годовъ было произведено перевооруженіе всей пѣхоты ружьями системы Бердана, а 4-фунтовыхъ батарей IV и IX корпусовъ—дальнобойными легкими пушками. Ружья присылались изъ Россіи въ части войскъ, а орудія въ Бургасъ, куда направлялись по очереди всѣ подлежавшія перевооруженію батареи, а затѣмъ безъ промедленія возвращались обратно.

Начиная съ осени въ Демотикскомъ округѣ произошелъ рядъ волненій, безпорядковъ, а также мелкихъ разбойничьихъ нападеній башибузуковъ на болгарскія деревни и даже на русскіе карательные отряды.

Необходимо отмѣтить, что по мѣрѣ отхода русскихъ войскъ и многіе изъ болгаръ, не довѣряя обѣщаніямъ турокъ, отходили въ ту часть Румеліи, которая должна была по Берлинскому конгрессу сдѣлаться автономной, или даже въ самую Болгарію. Такой отливъ населенія былъ естественно непріятенъ турецкому правительству. Вмѣстѣ съ тѣмъ болгарское населеніе оказывало противодѣйствіе къ сѣверу отъ Адріанополя въ проведеніи границы Восточной Румеліи особой международной комиссіи, что вызвало посылку туда частей кавалеріи. Однако этотъ безпорядокъ не имѣлъ серьезнаго характера, ибо удалось уговорить болгаръ не чинить противодѣйствія.

Нападенія башибузуковъ на болгаръ въ Демотикскомъ округѣ вызвали посылку 12 октября карательнаго отряда маіора Прохоровича въ 2 роты и $^1/_2$ сотни. Этотъ отрядъ прогналъ башибузуковъ въ горы, потерявъ одного раненаго.

14 октября башибузуки напали на секретъ отъ 20-го Галицкаго полка и убили одного нижняго чина. 14-го числа генералъ Скобелевъ, начальникъ Адріанопольскаго отряда, выслалъ въ горы къ Дербенту отрядъ подполковника Бибикова съ 4 ротами, 3 сотнями и взводомъ артиллеріи, дабы разсѣять собиравшіяся шайки черкесовъ. Отрядъ провелъ въ экспедиціи 8 дней и исполнилъ поставленную задачу, при

чемъ пришлось сжечь 9 деревень, оказавшихъ сопротивленіе. Подобная мѣра, однако, была воспрещена Главнокомандующимъ на будущее время, дабы не давать политическимъ недоброжелателямъ основаній для нареканій на русскую армію. Съ другой стороны жители иныхъ народностей (греки, болгары) производили нападенія на турокъ, почему Главнокомандующій вынужденъ былъ принять мѣры, чтобы и эти нападенія не оставались бы безнаказанными.

Обращаясь къ вопросу о перевозкѣ войскъ, учрежденій и запасовъ изъ Румыніи и сѣверной Болгаріи необходимо напомнить, что приведеніе ихъ въ исполненіе было возложено на генералъ-адъютанта Дрентельна. Еще въ концѣ іюня, благодаря благополучному ходу Берлинскаго конгресса, произошелъ крутой поворотъ мнѣній румынскаго правительства. Оно стало распускать резервы и демобилизовать армію, почему было признано возможнымъ направить XI армейскій корпусъ, собранный около Бухареста, къ границамъ Россіи. Корпусъ, раздѣленный на 18 эшелоновъ, началъ свое движеніе 12 іюля малыми переходами и къ концу августа сосредоточился къ Фальчи на р. Прутѣ.

Съ началомъ эвакуаціи въ августѣ, Главнокомандующій, имѣя въ виду, что отправленіе войскъ Сѣвернаго отряда еще не могло быть начато и что румынская желѣзная дорога была сравнительно свободна, приказалъ направлять тѣмъ временемъ въ Россію, пользуясь желѣзною дорогою, и походнымъ порядкомъ телеграфные парки 1-й саперной бригады, Гренадерскій саперный баталіонъ, осадный и инженерный парки, 2-ю и 4-ю резервныя артиллерійскія бригады, 23-й и 30-й Донскіе казачьи полки съ 10-ю Донской батареей, конскій запасъ арміи и подвижные артиллерійскіе парки.

По желѣзной дорогѣ были отправлены лишь Гренадерскій саперный баталіонъ, 1-й и 2-й телеграфные парки и осадный паркъ, которые и прибыли въ Бендеры 13—16 августа. Прочія изъ перечисленныхъ частей были направлены на Бендеры и Кишиневъ походнымъ порядкомъ и прибыли туда въ теченіи сентября.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Дрентельну было предоставлено право продолжать эвакуацію, сокращать штабы и учрежденія, закрывать склады и пункты, смотря по возможности. Начиная съ августа и до ноября включительно производилась эвакуація войскъ, учрежденій и грузовъ, бывшихъ въ Румыніи, или туда направленныхъ. Большинство войскъ и учрежденій шли обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ до Рени, а оттуда по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ перевозились въ Россію. Значительная часть грузовъ сплавлялась по Дунаю тоже до Рени.

15 ноября были направлены изъ Румыніи штабъ командующаго войсками, въ тылу арміи находящимся, и 22 ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи Управленія Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи и штаба войскъ, въ тылу ея находящихся.

Въ Румыніи въ то время еще оставались 37-й, 45-й и 46-й резервные баталіоны (въ Журжевѣ, Галацѣ и Бухарестѣ) и 6 этапныхъ пунктовъ. Для завѣдыванія ими былъ назначенъ генералъ-маіоръ Яковлевъ, который подчинялся начальнику Военныхъ Сообщеній въ Болгаріи генералу Кренке. Генералъ Яковлевъ оставался въ Румыніи до 1 апрѣля 1879 года, когда были выведены въ Россію и послѣднія указанныя части.

Пребываніе на театрѣ войны главной арміи зиму 1878—79 годовъ, не смотря на полное къ тому нежеланіе Государя Императора, вытекало изъ печальной необходимости имѣть противъ Турціи силу, дабы облегчить исполненіе Портой обязательствъ не отмѣненныхъ статей С.-Стефанскаго договора и Берлинскаго трактата. По подписаніи Турціей окончательнаго мира было Высочайше предписано тотчасъ возвратить Дѣйствующую армію, а по окончаніи окупаціоннаго срока вернуть и войска окупаціоннаго отряда князя Дондукова-Корсакова.

Подготовка къ возвращенію частей Дѣйствующей арміи началась съ середины ноября, когда появилась нѣкоторая увѣренность въ исполненіи Турціей ея обязательствъ, но

вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующій считалъ необходимымъ временно усилить войска окупаціоннаго отряда (IV и IX корпуса) двумя пѣхотными дивизіями XII корпуса.

2 января послѣдовало Высочайшее соизволеніе на желаемое усиленіе оккупаціоннаго отряда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующимъ былъ составленъ общій планъ возвращенія войскъ арміи въ Россію. Подлежали возвращенію: XIII и XIV армейскіе корпуса, 2-я пѣхотная дивизія, 1-я и 2-я резервныя пѣхотныя дивизіи, 8-я и 12-я кавалерійскія дивизіи, Донскіе казачьи №№ 29, 31, 34, 35 и 40 полки, 2-й Кубанскій казачій полкъ съ Донской казачей батареей, и части инженерныхъ войскъ.

Оставались въ оккупаціонномъ отрядѣ IV и IX армейскіе корпуса, пѣхота XII корпуса, Владикавказскій и Уральскій № 1 казачьи полки, 1-я горная батарея и нѣкоторыя спеціальныя части.

Предполагалось отправить въ Россію XIII и XIV корпуса (безъ кавалеріи), 2-ю пѣхотную и 1-ю резервную дивизію Донской казачій № 34 полкъ съ Донскою № 8 батареею и 2-й Кубанскій полкъ моремъ изъ Бургаса; прочія части должны были слѣдовать обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, кромѣ нѣсколькихъ баталіоновъ 2-й резервной пѣхотной дивизіи, которые тоже перевозились моремъ.

Перевозку всю предполагалось закончить въ одинъ мѣсяцъ, съ направленіемъ частей на Одессу и Севастополь. Всѣмъ частямъ были даны маршруты движеній.

Принимая во вниманіе суровое время года и дурное состояніе дорогъ, предстоящіе пути были тщательно обрекогносцированы, главная дорога черезъ Ямболь была старательно отремонтирована, пристань Бургаса была расширена, выстроены бараки и вырыты колодцы, а также были наняты перевозочныя средства и подготовлены погрузочныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы соображенія о смѣнѣ передовыхъ частей частями оставшагося окупаціоннаго отряда и объ отступленіи послѣдняго отъ Адріанополя въ Восточную Румелію.

Съ турецкимъ правительствомъ были сдѣланы необходимыя сношенія о вступленіи въ должности лицъ турецкой администраціи заранѣе, еще до ухода русскихъ войскъ.

27 января 1879 года, наконецъ, былъ подписанъ съ Турціей окончательный мирный договоръ. Этимъ договоромъ устанавливалось денежное вознагражденіе Россіи въ 802½ милліона франковъ, сверхъ того вознагражденіе русскимъ подданнымъ за убытки въ 2.675 тысячъ франковъ, положено свести и уплатить взаимные счеты за содержаніе плѣнныхъ, подтверждены права русскихъ подданныхъ и торговые договоры, дарована амнистія жителямъ, принимавшимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, разрѣшено турецкимъ подданнымъ выселиться въ Турцію изъ отходящихъ къ Россіи областей или выѣхать желающимъ жителямъ селеній въ Россію.

Государь Императоръ въ этотъ же день телеграфировалъ генералу Тотлебену Всемилостивѣйше пожеланіе счастливаго возвращенія домой и Высочайшую благодарность всѣмъ участникамъ войны.

28 января Главнокомандующимъ были сдѣланы распоряженія о началѣ перевозки войскъ и грузовъ, а 5 февраля—о выдѣленіи изъ арміи окупаціоннаго отряда. Съ 16 февраля началась перевозка войскъ и грузовъ и продолжалась по 21 марта. Кромѣ указанныхъ частей войскъ было перевезено еще до 8.000 запасно-отпускныхъ IV и IX армейскихъ корпусовъ, госпиталя и грузы артиллерійскаго и интендантскаго вѣдомствъ; всего же 1.789 офицеровъ, 71.939 нижнихъ чиновъ, 8.057 лошадей, 4.655 орудій и повозокъ и грузовъ 173.641 пудъ. Большая часть полевыхъ управленій и отдѣловъ были перевезены по желѣзной дорогѣ изъ Адріанополя въ Константинополь, а оттуда моремъ въ Одессу.

Главнокомандующій и Полевой Штабъ прослѣдовали черезъ Шумлу на Варну, а откуда 10 марта моремъ на Одессу.

Части, предназначенныя для слѣдованія сухимъ путемъ, двинулись преимущественно на Рущукъ и Силистрію, а оттуда въ цѣляхъ облегченія ихъ похода—водою, по Дунаю до

Рени. Отправка войскъ по Дунаю началась съ 25 февраля и окончилась 4 апрѣля. Изъ Рени войска перевозились въ Россію (Бендеры) по желѣзной дорогѣ [1]).

Всего было отправлено въ эту перевозку изъ Рущука и Силистріи: офицеровъ 668, нижнихъ чиновъ 19.813, лошадей 12.977, орудій и повозокъ 879 и грузовъ 77.371 пудъ.

5 марта были закрыты этапы и почта, а съ 2 апрѣля прекратило свое дѣйствіе и Управленіе Начальника Военныхъ Сообщеній въ Болгаріи, послѣднее изъ учрежденій, вѣдавшихъ исполненіемъ мартовской эвакуаціи.

Въ итогѣ должно сказать о перевозкахъ войскъ, что послѣдующія проходили въ гораздо большемъ порядкѣ и болѣе легко, чѣмъ первая, когда еще не было необходимаго навыка. Этотъ выводъ даетъ поучительный примѣръ для будущаго и заставляетъ обращать вниманіе на организацію перевозокъ и на подготовку опытнаго личнаго персонала еще въ мирное время.

Въ заключеніе настоящей главы необходимо сказать о дѣятельности Императорскаго Россійскаго Комиссара и войскъ окупаціоннаго отряда.

День заключенія мира 19 февраля 1878 года омрачился смертью князя Черкасскаго, завѣдывавшаго гражданскими дѣлами при Главнокомандующемъ и Главноуполномоченнаго Общества Краснаго Креста. Смерть его послѣдовала на почвѣ чрезмѣрнаго переутомленія служебными дѣлами, на занятіи коими не хватало порою даже и его желѣзной энергіи. Дальнѣйшее устройство Болгаріи, согласно статьи VII С.-Стефанскаго договора, должно было лечь на Россійскаго Императорскаго Комиссара, на каковую должность былъ избранъ генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, бывшій во время войны командиромъ XIII армейскаго корпуса, а до того—Кіевскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ генералъ-губернаторомъ. Обширный боевой опытъ въ нѣ-

[1]) Три резервныхъ баталіона, №№ 13, 14 и 24, бывшіе въ Добруджѣ были собраны къ Тульчѣ, а оттуда были перевезены по Дунаю въ Измаилъ, и далѣе на Бендеры по желѣзной дорогѣ.

сколькихъ кампаніяхъ, отмѣченный многими наградами до Св. Георгія включительно, основательная научная подготовка [1]), большой административный опытъ и личныя качества дѣлали этотъ выборъ русскаго представителя власти весьма соотвѣтственнымъ.

Князь Дондуковъ-Корсаковъ 8 мая прибылъ изъ Петербурга въ С.-Стефано и 20-го числа того же мѣсяца переѣхалъ въ г. Филиппополь, въ предполагаемое свое мѣстопребываніе. Во всемъ, что касалось дѣятельности войскъ, князь Дондуковъ подчинялся Главнокомандующему. Самостоятельный въ гражданскомъ управленіи на началахъ данной ему инструкціи, Императорскій Комиссаръ обязывался представлять черезъ генералъ-адъютанта Тотлебена ежемѣсячную отчетность о своей дѣятельности и черезъ него же вести сношенія съ русскимъ посольствомъ въ Константинополѣ. Съ прибытіемъ князя Дондукова-Корсакова, были назначены въ его непосредственное распоряженіе всѣ полевыя и резервныя войска Филиппопольскаго и Софійскаго округовъ и Адріанопольскаго генералъ-губернаторства, въ Сѣверной Болгаріи войска западнѣе линіи Рущукъ—Османъ-Базаръ, а также всѣ дружины болгарскаго ополченія. То были: 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи, 5-я и 31-я пѣхотныя дивизіи, 4-я и 9-я кавалерійскія дивизіи, Донскіе казачьи № 30 и 31 полки, по 2 сотни Донскихъ казачьихъ № 35 и № 38 полковъ, дивизіонъ ингушей, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 6-й и 7-й резервные баталіоны и дружины Болгарскаго Ополченія. Впослѣдствіи сюда еще вошли: 1-я и 2-я горныя батареи и дивизіонъ осетинъ Терско-Горскаго полка и были выключены въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній сотни Донскихъ казачьихъ № 31, 35 и 38 полковъ. Не были подчинены князю Дондукову-Корсакову лишь войска, находившіяся на этапныхъ линіяхъ.

Для завѣдыванія окупаціонными войсками Главнокомандующимъ былъ утвержденъ временный штабъ, примѣнительно

[1]) Окончилъ курсъ университета по юридическому факультету.

къ штабу неотдѣльнаго корпуса. Затѣмъ 24 іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи должности командующаго окупаціонными войсками въ княжествѣ Болгарскомъ, штаба и управленій: комендантскаго, инспектора госпиталей, военно-медицинскаго, старшаго священника, интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и военныхъ сообщеній.

Въ виду начавшейся эвакуаціи войскъ, въ августѣ мѣсяцѣ было приступлено и къ сформированію управленій окупаціоннаго корпуса. Однако, въ сентябрѣ, въ виду усложнившихся политическихъ обстоятельствъ, было пріостановлено дальнѣйшее возвращеніе Дѣйствующей арміи въ Россію, и Главнокомандующій сосредоточилъ значительную часть арміи къ Адріанополю. Въ то же время городъ Софія, по убѣдительному представленію князя Дондукова-Корсакова, былъ избранъ будущей резиденціей Болгарскаго княжества, и въ серединѣ октября передвинулись туда изъ Филиппополя всѣ отдѣлы гражданскаго управленія Болгаріи и штабъ (безъ управленій) окупаціонныхъ войскъ.

Съ прибытіемъ Императорскаго Комиссара въ Софію, въ его распоряженіи были оставлены, кромѣ Болгарскаго земскаго войска, и войска Софійскаго отряда: 31-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, 2-я бригада 9-й кавалерійской дивизіи съ Донской № 2 батареей, 35-й дивизіонный летучій паркъ и 17-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка. Въ концѣ декабря мѣсяца 1878 года, въ виду улучшившагося политическаго положенія, приступлено было къ передачѣ всѣхъ дѣлъ изъ полевыхъ управленій въ соотвѣтствующія управленія окупаціонныхъ войскъ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ генералъ-адъютанта Тотлебена отъ 5 февраля, должна была начаться эвакуація войскъ, а всѣмъ отдѣламъ окупаціонныхъ войскъ надлежало открыть свои дѣйствія съ 23 февраля 1879 года.

Въ составъ оккупаціоннаго отряда были включены: IV и IX армейскіе корпуса, XIII армейскій корпусъ безъ

кавалерійской дивизіи, Владикавказскій и Уральскій № 1 казачьи полки, 1-я горная батарея, 5-й военно-телеграфный паркъ, 4 желѣзнодорожный и 7-й саперный баталіоны, 6 дивизіонныхъ летучихъ парковъ, 6 отдѣленій подвижныхъ парковъ, 1 запасный паркъ, 2 мастерскія, 2 мѣстныхъ артиллерійскихъ роты и 8 военно-временныхъ госпиталей.

Общая численность оккупаціонныхъ войскъ, считая и нестроевыхъ, равнялась 1 марта: офицеровъ и классныхъ чиновъ—3.352 и нижнихъ чиновъ всѣхъ категорій—111.448. За весь періодъ оккупаціи, считая съ 1 марта по іюль 1879 года, прибыло на укомплектованіе 4.884 и было уволено въ запасъ 7.916 нижнихъ чиновъ. По внутреннему устройству войскъ необходимо указать на послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе отъ 7 апрѣля 1879 года, согласно которому упразднялись стрѣлковыя роты и полки должны были содержаться въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ. Это переформированіе было осуществлено лишь въ IV армейскомъ корпусѣ, а въ IX и XII отложено до возвращенія въ Россію. Во всѣхъ легкихъ и конныхъ батареяхъ окупаціонныхъ войскъ, кромѣ XII корпуса, 4-фунтовыя пушки были замѣнены новыми легкими и конными дальнобойными орудіями. а парки получили новые желѣзные ящики и новый комплектъ боевого запаса.

Всѣ войска окупаціоннаго отряда къ 1 апрѣля 1879 года были распредѣлены на 4 отряда.

Южный — подъ начальствомъ командира IV армейскаго корпуса генералъ-адъютанта Скобелева 2-го, въ составѣ войскъ названнаго корпуса и 5-го военно-телеграфнаго парка. *Западный*—подъ начальствомъ начальника 5-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ этой дивизіи, 1 бригады 9-й кавалерійской дивизіи, сотни Донского казачьяго № 9 полка и 1-й горной батареи. *Софійскій*—подъ начальствомъ начальника 31-й пѣхотной дивизіи, въ составѣ войскъ этой дивизіи, 9-го гусарскаго Кіевскаго полка, 5 сотенъ Донского казачьяго № 9 полка и Донской № 2 батареи. *Сѣверный*—подъ начальствомъ командира XII армейскаго корпуса, въ составѣ

12-й и 13-й пѣхотныхъ дивизій, Владикавказскаго и № 1 Уральскаго казачьихъ полковъ.

На войска Южнаго отряда было возложено охраненіе порядка и спокойствія въ Сливенской и частью въ Филиппопольской губерніи, а также наблюденіе за Родопскими горами со стороны Германлы. Войска генерала Скобелева были раздѣлены въ свою очередь на три отряда: Тырново-Семенлійскій, охранявшій долину р. Марицы и наблюдавшій за Родопскими горами, Кизилъ-Агачскій, расположенный въ долинѣ р. Тунжди и къ востоку отъ нея вплоть до Чернаго моря (онъ долженъ былъ содержать этапы по Ямболи-Бургаскому шоссе), и Сливенскій, расположенный въ Сливно и имѣвшій назначеніемъ охранять и служить резервомъ первымъ.

Западный отрядъ охранялъ Филиппопольскую губернію отъ р. Арды до Софійской губерніи.

Оба отряда, Южный и Западный, какъ расположенные въ предѣлахъ Восточной Румеліи, были подчинены Генералъ-Губернатору этой области генералу Столыпину.

Софійскій отрядъ охранялъ спокойствіе въ занятомъ краѣ и наблюдалъ за границею княжества Болгарскаго со стороны Македоніи.

Сѣверный отрядъ былъ расположенъ по сѣверную сторону Балканъ. На него было возложено обезпеченіе порядка въ краѣ и наблюденіе за болгарско-румынской границей. Такъ какъ опасность разбойничества предвидѣлась со стороны округовъ съ значительнымъ мусульманскимъ населеніемъ, въ особенности тамъ, гдѣ находились гористыя мѣстности, то и большая часть войскъ была расположена въ округахъ Шумлинскомъ, Праводскомъ, Варненскомъ и Хаджи-Оглу-Базарджикскомъ. Для наблюденія за болгарско-румынской границей были выставлены посты вдоль нея и занята Силистрія. На отрядъ, занимавшій эту крѣпость, было возложено срытіе передовыхъ ея фортовъ.

Въ свою очередь каждый изъ основныхъ отрядовъ былъ раздѣленъ по раіонно на 3—4 второстепенныхъ.

Таково было расположеніе окупаціонныхъ войскъ до времени эвакуаціи, которая началась въ концѣ апрѣля съ войскъ Сѣвернаго отряда.

Служба окупаціонныхъ войскъ заключалась главнымъ образомъ въ охраненіи южныхъ предѣловъ Восточной Румеліи со стороны Родопскихъ горъ и Софійской губерніи со стороны Македоніи отъ разныхъ разбойничьихъ шаекъ и баши-бузуковъ; затѣмъ въ обученіи сельскихъ карауловъ и гимнастическихъ обществъ, въ караульной, этапной и полицейской службѣ и въ нарядахъ на казенныя работы. При всей массѣ разнородныхъ обязанностей, лежавшихъ на окупаціонныхъ войскахъ, начальники частей пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ для строевыхъ и учебныхъ занятій, при чемъ было обращено особенное вниманіе на курсъ стрѣльбы. Разбросанность частей лишала возможности группировать ихъ въ крупныя соединенія, почему тактическое обученіе могло производиться лишь мелкими единицами. Для офицеровъ производились полевыя поѣздки, были произведены рекогносцировки главнѣйшихъ путей и рѣкъ Болгаріи и Восточной Румеліи, а также собирались статистическія свѣдѣнія объ этихъ областяхъ. Всего было обрекогносцировано до 9 тысячъ верстъ путей. Внутренній порядокъ за время окупаціи почти нигдѣ не былъ нарушенъ, и столкновеній съ инсургентами съ примѣненіемъ оружія не было.

Было лишь нѣсколько случаевъ командированія войскъ и посылки разъѣздовъ для прекращенія насилій. Кромѣ того приходилось посылать кавалерійскія небольшія части (эскадроны и взводы) для охраны разграничительныхъ международныхъ комиссій (делимитаціонныя комиссіи), которыя работали въ апрѣлѣ и маѣ 1879 года по проведенію границъ, намѣченныхъ Берлинскимъ конгрессомъ.

Имѣя въ виду, что на основаніи Берлинскаго трактата окупаціонныя войска должны были оставить предѣлы Болгаріи и Восточной Румиліи къ 23 іюля 1879 года, Императорскимъ Комиссаромъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1879 года былъ выработанъ планъ эвакуаціи, согласно которому предполагалось:

Въ концѣ апрѣля мѣсяца начать эвакуацію 12-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей и парками и 3 батарей 33-й артиллерійской бригады съ ея подвижнымъ паркомъ; одновременно съ нимъ долженъ былъ отправиться въ Россію и штабъ XII армейскаго корпуса. Посадка на суда должна была производиться въ Рущукѣ и Силистріи. Во второй половинѣ мая начиналась изъ Бургаса эвакуація 30-й пѣхотной дивизіи, а въ началѣ іюня—16-й пѣхотной дивизіи, ихъ артиллеріи, парковъ и штаба IV армейскаго корпуса.

Въ концѣ іюня и началѣ іюля надлежало отправить изъ Ломъ-Паланки 31-ю дивизію съ ея артиллеріей и 2-ю бригаду 9-й кавалерійской дивизіи, а въ серединѣ іюля начать эвакуацію остальныхъ частей окупаціоннаго отряда, при чемъ должно было отправить 5-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею и парками, 7-й саперный и 4-й желѣзнодорожный баталіоны, 5-й военно-телеграфный паркъ и штабъ IX армейскаго корпуса изъ Бургаса, 1-ю бригаду 9-й кавалерійской дивизіи и 4-ю кавалерійскую дивизію изъ Рущука, 33-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею и парками изъ Варны, Владикавказскій и 1-й Уральскій казачьи полки изъ Силистріи. Штабъ и управленіе оккупаціонныхъ войскъ должны были отправиться изъ Варны 6—8 іюля. Въ промежуткахъ между посадкою войскъ должно было перевозить госпитали и грузы.

Эти предположенія были нѣсколько измѣнены, а именно было рѣшено задержать въ Силистріи 48-й пѣхотный Одесскій полкъ и 2-ю батарею 12-й артиллерійской бригады и отправить ихъ въ Россію одновременно съ 33-й пѣхотной дивизіею. 31-ю пѣхотную дивизію и 2-ю бригаду 9-й кавалерійской дивизіи было рѣшено отправить изъ Рущука, а не изъ Ломъ-Паланки.

Планъ перевозки былъ Высочайше утвержденъ, при чемъ было указано начать эвакуацію непремѣнно съ 23 апрѣля, когда истекалъ срокъ установленныхъ 9 мѣсяцевъ со дня ратификаціи Берлинскаго договора, и кончить ее не позднѣе 23 іюля.

Начиная съ 18 апрѣля, открыла движеніе къ пунктамъ посадки 12-я пѣхотная дивизія. Нѣкоторыя части, которыя находились въ Южной Болгаріи, для ускоренія прибытія къ пунктамъ посадки пользовались желѣзною дорогою. Эвакуація шла какъ было предположено, если не считать 2—3 дней запозданія: послѣднія части 33-й пѣхотной дивизіи были отправлены изъ Варны 25 іюля; въ этотъ-же день отправленъ изъ Силистріи и Уральскій № 1-й казачій полкъ.

Разнообразныя обязанности, возлагаемыя на окупаціонныя войска, ставили ихъ въ условія довольно неблагопріятныя для сохраненія здоровья; тѣмъ не менѣе смертность и заболѣваемость въ войскахъ были сравнительно не болѣе, а даже менѣе смертности и заболѣваемости русскихъ войскъ въ мирное время внутри государства.

I.

Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ.

Статья I.

Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница, раздѣляющая оба Государства будетъ исправлена, согласно съ прилагаемою при семъ картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ по указанной Константинопольскою конференціею чертѣ, черезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ въ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ сліянію рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины, до ея сліянія съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣки до Пріеполья и направится черезъ Рошай къ Сухой Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи черезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Боръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти, прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигнетъ моря. Никшичъ, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріей.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на Европейскую комиссію, въ составъ которой войдутъ представители Блистательной Порты и Черногорскаго Правительства. Комиссія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтетъ необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, при чемъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшаго постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногоріею, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же Европейскою комиссіею.

Статья II.

Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ Правительствомъ, Правительствомъ Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногоріи, будутъ опредѣлены впослѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія Черногорскихъ агентовъ въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ, выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорію,—и подчиненіе путешествующихъ по Оттоманской Имперіи или проживающихъ въ ней Черногорцевъ Оттоманскимъ законамъ и властямъ, сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногоріею для разрѣшенія вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ. Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи.

Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновеніе, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за территоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десяти-дневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III.

Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пройдетъ по руслу Дрины, оставляя Княжеству Малый Зворникъ и Закаръ, и направляясь далѣе по прежней границѣ до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака. Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и затѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго-Базара. Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Трговище, до его истока, граница направится черезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спу-

стится по теченію ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича. Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ Планинѣ). Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки, при устьѣ ручья Міовацка, подымется вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, затѣмъ, поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Люберадзѣ и по ручью Кукавицѣ, пройдетъ чрезъ Суху-Планину, по ручью Врыло до Ништавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупацъ, откуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Караулъ-Баре съ прежней Сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-Кале будетъ очищена и срыта.

Турецко-Сербская комиссія, при содѣйствіи Русскаго Коммиссара, установитъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участію въ трудахъ Комиссіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіею и Болгаріею.

Статья IV.

Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду, или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На Турецко-Сербскую комиссію, съ участіемъ въ ней Русскаго Коммисара, будетъ возложено постановить въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же комиссію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имуществъ, принадлежащихъ правительству или духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть при этомъ затронутыми. До заключенія между Турціею и Сербіею непосредственнаго договора, устанавливающаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, Сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ пользоваться по-

ложеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы въ пятнадцати-дневный срокъ со времени подписанія Прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V.

Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявитъ свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами. До заключенія непосредственнаго договора между Турціей и Румыніей, Румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ Европейскихъ Державъ.

Статья VI.

Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань, Княжество, съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою Русско-Турецкою комиссіею до очищенія Румеліи Россійско-Императорскою арміею. При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ, комиссія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также топографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семъ картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія.

Отъ новой границы Сербскаго Княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани, Калканделенъ до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велецицѣ до сліянія ея съ Чернымъ Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и за тѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчіи Старово до горы Граммосъ.

Далѣе, пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы и, спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣе Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галлико къ селеніямъ Парга и Сарайкей; отсюда—чрезъ середину

озера Бешикъ-Геля къ устьямъ рѣкъ Струмма и Карасу и по морскому берегу до Бургеля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку,—къ горѣ Чалтапе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чернымъ Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ—Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Ишикларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена; оставляя городъ Адріанополь на югѣ, она пройдетъ черезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза, Арнаутъ-Кей, Акарджи и Ениджи, до рѣки Теке-Дересси. Слѣдуя по теченью Теке-Дересси и Чорлу-Дересси до Люле-Бургасса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенья Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Черному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангаліи, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья VII.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій великихъ Европейскихъ Державъ не можетъ быть избранъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Филипополѣ (Пловдивѣ) или въ Трновѣ, выработаетъ, до избранія Князя подъ наблюденіемъ Россійскаго Императорскаго Комиссара и въ присутствіи Комиссара Оттоманскаго, уставъ будущаго управленія, по примѣру того, какъ было сдѣлано въ 1830 году, послѣ Адріанопольскаго міра, въ Придунайскихъ княжествахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе перемѣшано съ турецкимъ, греческимъ, валашскимъ (куцовлахи) или другими, при выборахъ или выработкѣ Органическаго устава будетъ обращено должное вниманіе на права и потребности этихъ народностей. Введеніе новаго правленія въ Болгаріи и наблюденіе за его примѣненіемъ будутъ поручены, въ теченіе двухъ лѣтъ, Россійскому Императорскому Комиссару. По прошествіи перваго года со времени введенія новаго порядка, Европейскіе Кабинеты—въ случаѣ, если это будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ соглашеніе между ними, Россіею и Блистательною Портою,—могутъ присоединить особыхъ уполномоченныхъ къ Россійскому Императорскому Комиссару.

Статья VIII.

Оттоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи, и всѣ прежнія крѣпости будутъ срыты на счетъ мѣстнаго правительства. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать, по своему усмотрѣнію, военными припасами и другими принадлежащими ей предметами, оставленными въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ въ силу перемирія $^{19}/_{31}$ января, а равно и тѣми военными припасами и предметами, которые оказались бы въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

До полнаго образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны порядка, безопасности и спокойствія, и численность коего будетъ впослѣдствіи опредѣлена соглашеніемъ между Оттоманскимъ Правительствомъ и Россійскимъ Императорскимъ Кабинетомъ, Русскія войска будутъ занимать страну и, въ случаѣ надобности, оказывать содѣйствіе комиссару. Военное занятіе Болгаріи будетъ одинаково ограничено приблизительнымъ срокомъ въ два года.

Численность оккупаціоннаго Русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалеріи, который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи Императорскою арміею, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человѣкъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, но и чрезъ Черноморскіе порты—Варну и Бургасъ, гдѣ они могутъ учредить на время занятія необходимые склады.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія будетъ платить Сюзеренному Двору, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи Блистательною Портою, опредѣлится соглашеніемъ между Россіею, Оттоманскимъ Правительствомъ и прочими Кабинетами, по истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ Княжества.

Болгарія заступитъ Императорское Оттоманское Правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ Рущуко-Варнской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашенія между Блистательною Портою, Правительствомъ Княжества и управленіемъ

означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по княжеству, предоставляется также соглашенію между Блистательною Портою, учрежденнымъ правительствомъ Болгаріи и правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья X.

Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться проходомъ чрезъ Болгарію для перевоза, по опредѣленнымъ путямъ, войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, находящіяся за предѣлами Княжества, и обратно. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени ратификаціи настоящаго акта, во избѣжаніе затрудненій и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ опредѣлены, по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ въ Болгаріи, особымъ уставомъ, обезпечивающимъ, между прочимъ, военныя нужды Блистательной Порты.

Само собою разумѣется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманскія регулярныя войска, иррегулярныя-же—баши-бузуки и черкесы—безусловно будутъ исключены изъ него.

Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить черезъ Княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего будетъ также сдѣлано соглашеніе вышеупомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья XI.

Землевладѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-Болгарскія комиссіи подъ наблюденіемъ Русскихъ комиссаровъ будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіе двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ о признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ исповѣданій. На подобныя же комиссіи будетъ возложено окончательное устройство въ теченіе двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ отчужденія, эксплоатаціи и употребленія въ пользу Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ Правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы).

По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга, и вырученная отъ сего сумма обращена на содержаніе вдовъ и сиротъ, какъ мусульманъ, такъ и христіанъ, жертвъ послѣднихъ событій.

Статья XI.

Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ срыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій, не будетъ также въ водахъ Румынскаго, Сербскаго и Болгарскаго Княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ стаціонеровъ и легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управленія.

Права, обязательства и льготы Международной Нижне-Дунайской комиссіи остаются неприкосновенными.

Статья XIII.

Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ, коихъ имущества пострадали отъ войны и вслѣдствіе прекращенія плаванія по Дунаю, назначая на этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ изъ суммъ, которыя Дунайская комиссія должна Оттоманскому Правительству.

Статья XIV.

Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ немедленно введены сообщенныя Оттоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи Константинопольской конференціи предложенія Европейскихъ Державъ, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портою, Русскимъ и Австро-Венгерскимъ Правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы, и текущіе доходы этихъ провинцій, до перваго марта тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, будутъ исключительно обращаемы на вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма, которая по истеченіи сказаннаго срока должна будетъ ежегодно причитываться централь-

ному Правительству, имѣетъ быть опредѣлена соглашеніемъ между Турціею, Россіею и Австро-Венгріею.

Статья XV.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ Органическій уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями, уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ.

Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпирѣ и Ѳессаліи и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не предусмотрѣно настоящимъ актомъ.

Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе. Результаты этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнить ихъ, посовѣтуется съ Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ.

Статья XVI.

Въ виду того, что очищеніе Русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать также поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ, Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и оградить безопасность послѣднихъ отъ курдовъ и черкесовъ.

Статья XVII.

Полная и безусловная амнистія даруется Блистательною Портою всѣмъ Оттоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всѣ лица, вслѣдствіе сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку, будутъ немедленно освобождены.

Статья XVIII.

Блистательная Порта обратитъ особое вниманіе на мнѣніе, выраженное комиссарами посредствующихъ Державъ по вопросу о

правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію Турецко-Персидской границы.

Статья XIX.

Вознагражденіе за войну, а равно убытки, причиненные Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась Ему уплатить, заключается въ:

a) девятистахъ милліонахъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);

b) четырехстахъ милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью Государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ;

c) ста милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ;

d) десяти милліонахъ рублей преторей и убытковъ Русскимъ подданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча четыреста десять милліоновъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ Его Величества Султана, Императоръ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату большей части исчисленныхъ въ предъидущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками:

a) Тульчинскій санджакъ, то есть уѣзды (казы): Киліи, Сулины, Махмудіе, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный островъ. Не желая присоединять себѣ обозначенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляетъ себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣетъ быть рѣшенъ Русско-Румынскою комиссіею въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата;

b) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязетъ и территорія до Саганлуга. Въ общихъ чертахъ, граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣки Хопы и Чароха и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близъ селеній Алата и Бешагета; затѣмъ граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора и Беджигинъ дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха, и по высотамъ близъ Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Килисса на рѣкѣ Тортумъ-чаѣ. Отсюда пограничная черта направится

по цѣпи Сиври-дага до перевала того-же имени, проходя на югъ отъ селенія Нориманъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда, пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія Ардостъ и Хорассанъ, направится на югъ къ Сагаолугской цѣпи, до селенія Галичманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дага достигнетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелья; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Алладага, по вершинамъ Хори и Тандурека и, пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней Турецко-Персидской границѣ къ югу отъ Казли-Геля.

Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены комиссіею изъ Русскихъ и Оттоманскихъ делегатовъ. Комиссія эта приметъ во вниманіе при своихъ работахъ какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

c) Территоріи, означенныя въ параграфахъ *a* и *b*, уступаются Россіи взамѣнъ суммы тысячи ста милліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти милліоновъ рублей, слѣдующихъ Русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ въ Турціи, то есть трехъ сотъ милліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Его Величества Султана.

d) Десять милліоновъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ Русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и учрежденій будутъ разсмотрѣны Россійскимъ Посольствомъ въ Константинополѣ и переданы Блистательной Портѣ.

Статья XX.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тяжебныхъ дѣлъ Русско-подданныхъ, къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья XXI.

Жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться, продавъ свои недвижимыя

имущества, на что означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ, со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока жители, не покинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, останутся въ Русскомъ подданствѣ.

Недвижимыя имущества, принадлежащія Правительству или духовнымъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей, имѣютъ быть проданными въ тотъ же трехлѣтній срокъ, по способу, который будетъ установленъ особою Русско-Турецкою комиссіею. Этой же комиссіи будетъ поручено опредѣлить способъ вывоза Оттоманскимъ Правительствомъ военныхъ и боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ, принадлежащихъ Правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленныхъ Россіи и не занятыхъ въ настоящее время Русскими войсками.

Статья XXII.

Русскія духовныя лица, паломники и иноки, путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіятской Турціи, будутъ пользоваться тѣми-же правами, преимуществами и льготами, какъ иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За Императорскимъ Посольствомъ и за Русскими Консульствами въ Турціи признается право оффиціальной защиты, какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій въ Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Аѳонскіе монахи Русскаго происхожденія сохранятъ свои имущества и прежнія льготы и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами, которыя обезпечены за другими духовными учрежденіями и монастырями Аѳонской горы.

Статья XXIII.

Всѣ договоры, конвенціи, обязательства, прежде сего заключенные между обѣими Высокими Договаривающимися Сторонами касательно торговли, подсудности и положенія Русско-подданныхъ въ Турціи, и утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условій, измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба правительства будутъ снова взаимно поставлены касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній торговыхъ и другихъ въ то же положеніе, въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья XXIV.

Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты, какъ во время войны, такъ и во время мира, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ Державъ, приходящихъ изъ Русскихъ портовъ или отправляющихся въ оные. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не установлять недѣйствительной блокады портовъ Чернаго и Азовскаго морей, какъ не соотвѣтствующей точному смыслу декларацiи, подписанной въ Парижѣ $^{1}/_{16}$ апрѣля 1856 года.

Статья XXV.

Полное очищеніе Россійскою Арміею Европейской Турціи, за исключеніемъ Болгаріи, произойдетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія окончательнаго мира между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и его Величествомъ Султаномъ.

Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванія Русскихъ войскъ въ Турціи и Румыніи, часть Императорской Арміи можетъ быть направлена къ портамъ Чернаго и Мраморнаго морей для посадки на суда, принадлежащія Русскому Правительству или зафрахтованныя на этотъ случай.

Очищеніе войсками Азіятской Турціи произойдетъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира; Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность сѣсть на суда въ Трапезундѣ, для возвращенія черезъ Кавказъ или Крымъ.

Немедленно по обмѣнѣ ратификацій будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья XXVI.

До тѣхъ поръ, пока Россійскія Императорскія войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть въ силу настоящаго акта возвращенными Блистательной Портѣ, управленіе и существующій порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ, какъ во время занятія. Блистательная Порта не должна будетъ принимать никакого участія въ управленіи въ теченіе всего этого времени, до окончательнаго выхода всѣхъ Русскихъ войскъ.

Оттоманскія войска могутъ вступить въ мѣстности, возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступитъ въ нихъ къ отпра-

вленію своей власти тогда лишь, когда для всякаго мѣста и всякой области, очищаемыхъ Русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портою на этотъ случай офицера.

Статья XXVII.

Блистательная Порта принимаетъ обязательство не преслѣдовать никоимъ образомъ и не дозволять преслѣдовать турецкихъ подданныхъ, которые были-бы замѣшаны въ сношеніяхъ съ Русскою арміею во время войны. Въ случаѣ, если-бы нѣкоторыя лица пожелали удалиться со своими семействами вслѣдъ за Русскими войсками, Оттоманскія власти тому не воспротивятся.

Статья XXVIII.

Немедленно по ратификаціи прелиминарнаго мирнаго договора, военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и съ другой стороны особыхъ комисаровъ, которые отправятся съ этою цѣлью въ Одессу и Севастополь. Оттоманское Правительство уплатитъ въ восемнадцать равныхъ сроковъ, въ теченіе шести лѣтъ, согласно счетамъ, составленнымъ вышеупомянутыми комиссарами, всѣ расходы по содержанію военно-плѣнныхъ, которые будутъ возвращены сему Правительству.

Обмѣнъ плѣнныхъ между Оттоманскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Румыніи, Сербіи и Черногоріи произойдетъ на такихъ же основаніяхъ; при этомъ, однако, въ денежныхъ расчетахъ число возвращаемыхъ Оттоманскимъ Правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья XXIX.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ Ихъ Императорскими Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Оттомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцатидневный срокъ, или ранѣе, буде то возможно, въ С.-Петербургѣ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, гдѣ и когда условія настоящаго акта будутъ облечены въ торжественную форму, обычную

для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ, однако, вполнѣ установленнымъ, что Высокія Договаривающіяся Стороны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ со времени его ратификаціи.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Полномочные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стефано, $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1878 года.

Подписали: Графъ Н. Игнатьевъ (М. П.) Саффетъ. (М. П.)

Нелидовъ. (М. П.) Садуллахъ. (М. П.)

Пропущенное въ статьѣ XI прелиминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1878, окончаніе, долженствующее войти въ памятную статью.

Жители Княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены Оттоманскимъ законамъ и властямъ. Санъ-Стефано, $\frac{19 \text{ февраля}}{3 \text{ марта}}$ 1878 года

Подписали: Графъ Игнатьевъ. Саффетъ.

Нелидовъ. Садуллахъ.

II.

Берлинскій мирный договоръ.

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя княжество, самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ Е. И. В. Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который опредѣленъ Европейскою Комиссіею, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казань-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большого Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями

Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велина Могилы, черезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумпатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Отъ Чадыръ-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места Карасу съ одной стороны и Струма Карасу—съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи-Гедюкъ до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рильска-рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она подымается засимъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турціею весь бассейнъ Сухой-рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ, по горамъ Карвена-Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лешницы, достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планина далѣе черезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго Суково Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1.000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинци, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ черезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго княжества возлѣ Кулы Смиліева-Чука и оттуда, этою же границею, до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ Европейскою Комиссіею, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собой разумѣется:

1) что эта Комиссія приметъ во вниманіе необходимость для Е. В. Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи;

2) что въ раіонѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ, не можетъ быть избираемъ княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе князя Болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія князя, Органическій уставъ княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ Болгары перемѣшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ Органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо, или непризна-

нію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ Болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управленіе Болгаріи, до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи, будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго комиссара. Для содѣйствія ему, съ цѣлью наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны Императорскій Оттоманскій комиссаръ и консула, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ комиссаромъ или съ Императорскимъ Оттоманскимъ комиссаромъ, представители въ Константинополѣ Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управленіе не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда Органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію князя Болгаріи. Какъ только князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе, и княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенные между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующіе, сохраняютъ свою силу въ Княжествѣ

Болгаріи, и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить Верховному Правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по расчету средней доходности княжества.

Болгарія, будучи обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи,—Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ расчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ Императорское Оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу Рущуко-Варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ княжества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими Оттоманскому правительству, которые остались въ Дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31 января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На Турецко-Болгарскую комиссію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіе двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплоатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго Княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ Оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе „Восточной Румеліи“ и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью Е. И. В. Султана на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть генералъ-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго (ручья) находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большого Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая останется за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875-го карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина Могилы, чрезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Граница Румеліи отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадыръ-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ—съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушова (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушова граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканъ), по горамъ Кулаши-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія подымается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется, и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-паши; засимъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, который остается за Восточною Румеліею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карачагъ-Су, и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Е. В. Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Е. И. В. Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: башибузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генералъ-губернатору предоставляется право призывать Оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или внѣшнему спо-

койствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителей Державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генералъ-губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ на пятигодичный срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена Европейская Комиссія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румеліи. На Комиссіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить, въ трехъ-мѣсячный срокъ, кругъ власти и атрибуты Генералъ-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ восьмое засѣданіе Константинопольской конференціи.

Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для Императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею Державамъ.

Статья XIX.

На Европейскую Комиссію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными Державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и во всей Оттоманской Имперіи. Льготы и привиллегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію

они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупаціонный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50.000 человѣкъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупаціонныя войска сохранятъ сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими государствами, но и чрезъ Черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ чрезъ Румынію и совершенное очищеніе этого княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критъ органическій уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ, однако, изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ Комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ Европейскою Комиссіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ Берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Боснія и Герцеговина будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-Венгерское правительство, не желая принять на себя управленіе Новобазарскимъ санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею, по направленію на юго-востокъ за Митровицу, оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи по прежнему. Но для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этой цѣлью правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всѣми тѣми Высокими договаривающимися сторонами, которыя еще ее не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію какого-либо

или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было. Всѣмъ Черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія-либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчицѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцеговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже слія-нія Чепелицы, и оттуда достигаетъ по кратчайшей линіи высотъ, окаймляющихъ Требиньчицу. Далѣе она направляется къ Пилатову, оставляя эту деревню за Черногоріею, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ черезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцеговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя чрезъ вершины Лебершника и Волуяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она поднимается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шишко-езеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шокуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой-Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2166-го карты Австрійскаго генеральнаго штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны, и Дриномъ, а также Ціевною (Земъ), съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою Крайною и племенами Клементи и Груди съ другой, до рав-

нины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Албаніею племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горица Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Марковичъ за Черногоріею и примыкая къ Адріатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Планинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіеся между озерами и прибрежьемъ, на Черногорской территоріи, будутъ срыты и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего Черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать, чрезъ своихъ консуловъ, покровительство Черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріею касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути чрезъ новую Черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которые пожелали бы поселиться внѣ княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На Турецко-Черногорскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи и пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ Государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфы), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногоріи войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою, касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата, или

же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Сербскаго княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, подымаясь вверхъ по руслу Дрины отъ сліянія ея съ Савой и оставляя за княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ, и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго санджака по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдаръ Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы, съ одной стороны, и Топлицы, съ другой, оставляя Преполакъ за Турціею.

Затѣмъ, она поворачиваетъ къ югу по водораздѣлу Брвеницы и Медвѣджи, оставляя весь бассейнъ Медвѣджи за Сербіею; идетъ по хребту Гольякъ Планины, образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой съ другой, до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпины Планины до сліянія Коинской съ Моравой, переходитъ эту рѣку, подымается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планицы Св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню Св. Ильи до горы Ключъ и, пройдя чрезъ означенные на картѣ пункты 1516 и 1547-ой и чрезъ Бабину Гору, примыкаетъ къ горѣ Черный Врхъ.

Начиная отъ горы Черный Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планины чрезъ Гачину, Чрна Траву, Даркосвку, Драйницу Планъ и чрезъ Дешкани Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и, спускаясь оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша, подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочицу въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинчи, а за Болгаріею—деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару Планину до прежней восточной границы Сербскаго княжества возлѣ Кулы Смиліова Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній княжества съ иностранными государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привиллегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства, останутся, какъ онѣ нынѣ существуютъ, въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія княжества и заинтересованныхъ Державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно Общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи по окончанію, соединенію, а также по эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріей, Сербіей и княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ въ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ княжества, будутъ имѣть право сохранить въ княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду или же поручая управленіе ихъ другимъ лицамъ.

На Турецко-Сербскую комиссію будетъ возложено окончательное устройство, въ опредѣленный срокъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата между Турціею и Сербіею, Сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи,

будутъ пользоваться правами согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата, мѣстности, не включенныя въ новыя границы княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ, однако же, данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то представители Державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательною Портою, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII.

Высокія договаривающіяся стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого-либо, или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румыніи уступаетъ обратно Е. В. Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 г., ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій Санджакъ, вмѣщающій округа (казы) Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество, кромѣ того, получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ Европейскою комиссіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству Европейской Дунайской комиссіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ княжество.

Статья XLVIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніей для установленія привиллегій и круга дѣйствій консуловъ въ дѣлѣ оказанія ими по-

кровительства въ княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привиллегіи и кругъ дѣйствій консуловъ, румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, и Оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія на всей уступленной ей территоріи заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которою признается общеевропейскій интересъ, Высокія договаривающіяся стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ Воротъ до ея устьевъ будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ, однако, подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская Дунайская Комиссія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, сохраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія, касательно ея правъ, привиллегій, преимуществъ и обязательствъ подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности Европейской Комиссіи, державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи

ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя онѣ признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ до Галаца будутъ выработаны Европейскою Комиссіею, при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ государствъ, и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская Дунайская Комиссія войдетъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ соглашеніе, для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленія VI статьи Лондонскаго договора 13-го марта 1871 года, касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ, остаются въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго; равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою.

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренекъ, остающійся за Россіею, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іоникіой за Россіею. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ до прежней русской границы.

Статья LIX.

Е. В. Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что Его намѣреніе сдѣлать Батумъ порто-франко по преимуществу коммерческимъ (*Отмѣнена въ 1886 году*).

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною англо-русскою комиссіею по турецко-персидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ черкесовъ и курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской Имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого-либо или непризнанію за кѣмъ-либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, до-

ступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданія, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіатской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привиллегіями.

Право оффиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышеноименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій, духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собой разумѣется, что statu quo на Святыхъ Мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30-го марта 1856 г., а также Лондонскій договоръ 13-го марта 1871 года, сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, 13-го іюля 1878 года.

(М. П.) Горчаковъ.
(М. П.) Шуваловъ.
(М. П.) П. Убри.
(М. П.) ф. Бисмаркъ.
(М. П.) Б. Бюловъ.
(М. П.) Гогенлоэ.
(М. П.) Андраши.
(М. П.) Каролн.
(М. П.) Хеймерле.
(М. М.) Ваддингтонъ.
(М. П.) Сенъ-Валье.
(М. П.) И. Депре.
(М. П.) Биконсфильдъ.
(М. П.) Салисбюри,
(М. П.) Одо Россель.
(М. П.) Л. Корти.
(М. П.) Лоней.
(М. П.) Ал. Каратеодори.
(М. П.) Мегемедъ-Али.
(М. П.) Садулла.

Ратификованъ въ Царскомъ Селѣ 15-го іюля 1878 г.

Постановленіе

Вердикта военнаго суда надъ Сулейманомъ-пашей. [1])

4 января [2]) 1879 года судъ собрался подъ предсѣдательствомъ Самихъ-паши на экстренное и секретное засѣданіе для постановленія вердикта.

Предсѣдатель предложилъ письменно изложенные вопросы и у каждаго изъ судей въ отдѣльности, начиная съ младшихъ, опросилъ ихъ мнѣнія.

При этомъ онъ добавилъ, что самъ голосуетъ послѣднимъ.

Вотъ поставленные вопросы и результаты голосованія каждаго изъ нихъ.

Первый вопросъ.—Во время операцій противъ Эски-Загры дивизія, образовывавшая правое крыло, ввязалась въ бой. Виновенъ ли Сулейманъ-паша въ томъ, что, слыша пушечные выстрѣлы, не пошелъ на помощь этой дивизіи? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Шесть голосовъ: Да.
Одинъ голосъ: Нѣтъ.

Второй вопросъ.—Виновенъ, или невиновенъ Сулейманъ-паша, двинувшись прямо на Шипку вмѣсто того, чтобы быстро пройти Балканы черезъ проходы Кредича [3]) и Хаинъ-Богаза [4]), совершить свое соединеніе съ Восточно-Дунайской арміей и двинуться на противника? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Четыре голоса: Да.
Три голоса: Нѣтъ.

Третій вопросъ.—Виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-паша въ неповиновеніи приказанію главнокомандующаго Мехмета-Али-

---

[1]) „Procès de Suléiman-pacha". Par Georges Macridès, 1879 г., стр. 458—462.
[2]) По новому стилю. *Ред.*
[3]) Твардицы. *Ред.*
[4]) Хаинъ-Кіоя. *Ред.*

паши, предлагавшаго сдѣлать совокупное сосредоточенное движеніе противъ Тырново? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Одинъ голосъ: Да.
Шесть голосовъ: Нѣтъ.

Четвертый вопросъ.—Шипкинскія позиціи, сильныя уже сами по себѣ, сдѣлались еще прочнѣе вслѣдствіе исполненныхъ тамъ работъ противника. Виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-Паша, рѣшившій, послѣ нѣсколькихъ очень кровавыхъ, но безрезультатныхъ штурмовъ, упорствовать на нихъ и этимъ обрекшій свою армію на совершенную гибель? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Пять голосовъ: Да.
Два голоса: Нѣтъ.

Пятый вопросъ.—Когда онъ былъ освобожденъ отъ командованія Восточно-Дунайской арміей и когда у него была возможность взять шестьдесятъ или семьдесятъ баталіоновъ и дѣйствовать со стороны Османбазара противъ Елены, слабаго пункта праваго крыла противника, виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-паша въ неисполненіи этой операціи? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Три голоса: Да.
Четыре голоса: Нѣтъ.

Шестой вопросъ.—Виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-паша въ томъ, что, переведя въ раіонъ Западныхъ Балканъ шестьдесятъ баталіоновъ изъ Дунайской арміи, онъ не присоединилъ этихъ баталіоновъ къ тѣмъ, которые уже находились въ Румеліи и не сосредоточилъ ихъ на важныхъ стратегическихъ пунктахъ? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Три голоса: Да.
Четыре голоса: Нѣтъ.

Седьмой вопросъ.—Виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-паша въ томъ, что не сосредоточилъ всѣ наши силы въ Адріанополь послѣ очищенія Комарцевъ? [1]) Да или нѣтъ?

---

[1]) Шандорпикъ-Арабконакскія позиціи. *Ред.*

Отвѣтъ.

Пять голосовъ: Да.
Два голоса: Нѣтъ.

Восьмой вопросъ.—Сулейманъ-паша, болѣе чѣмъ достаточно уполномоченный дѣйствовать свободно и безъ указаній изъ Константинополя, виновенъ или невиновенъ въ потерѣ времени изъ-за обращеній въ Константинополь? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Четыре голоса: Да.
Три голоса: Нѣтъ.

Девятый вопросъ.—Виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-паша въ томъ, что покинулъ театръ войны, оставался въ Адріанополѣ подъ предлогомъ корреспонденціи, терялъ время и лишилъ высшаго командованія наши военныя силы? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Три голоса; Да.
Четыре голоса: Нѣтъ.

Десятый вопросъ.—Отозванный по важнымъ обстоятельствамъ отъ Восточно-Дунайской арміи къ Западно-Балканской, Сулейманъ-паша получилъ отъ центральнаго правительства приказаніе посѣтить всѣ наши позиціи и отряды, начиная отъ Сливно. Виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-паша, не отдавшій себѣ отчета въ положеніи этихъ войскъ и не повиновавшійся въ этомъ отношеніи повелѣніямъ императорскаго правительства? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Три голоса: Да.
Четыре голоса: Нѣтъ.

Одинадцатый вопросъ.—Сулейманъ-паша имѣлъ подъ своимъ начальствомъ болѣе ста тридцати баталіоновъ и столько-же орудій. Онъ бросилъ дорогу на Адріанополь, чтобы слѣдовать по кружному пути; онъ заставилъ двигаться армію въ разбродъ, въ величайшемъ безпорядкѣ, и, такимъ образомъ, нанесъ ущербъ военной чести имперіи оттомановъ. Виновенъ или невиновенъ въ этомъ Сулейманъ-паша? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Пять голосовъ: Да.
Два голоса. Нѣтъ.

Двѣнадцатый вопросъ.—Виновенъ или невиновенъ Сулейманъ-паша въ томъ, что безъ всякаго новаго приказанія онъ отказался отъ наступленія, имъ отмѣненнаго, и въ томъ, что не отдалъ во́ время приказанія объ отступленіи Шипкинской арміи? Да или нѣтъ?

Отвѣтъ.

Два голоса: Да.
Пять голосовъ: Нѣтъ.

По произведенномъ голосованіи Сулейманъ-паша былъ признанъ виновнымъ вполнѣ, согласно заключенія генеральнаго прокурора.

Предсѣдатель. —Степень виновности Сулеймана-паши простирается до преступности. Статья-же 11 воинскаго устава о наказаніяхъ такъ опредѣляетъ различныя наказанія, подходящія къ подобнымъ случаямъ:

„Преступленіе наказуется физическою карою. Физическія кары суть: смерть, каторжныя работы и заточеніе вѣчное или на сроки; каторжныя работы отъ 1 до 10 лѣтъ съ наложеніемъ ножныхъ кандаловъ; заточеніе отъ 1 до 10 лѣтъ и вѣчное изгнаніе".

Послѣ прочтенія этой статьи, предсѣдатель спрашиваетъ мнѣніе суда относительно наказанія, которое можно было бы здѣсь примѣнить.

Судъ большинствомъ голосовъ приговорилъ Сулеймана-пашу къ вѣчному изгнанію.

Предсѣдатель прочитываетъ, наконецъ, ст. 24 воинскаго устава онаказаніяхъ, гласящую слѣдующее:

„Исключеніе изъ рядовъ арміи заключается въ разжалованіи, лишеніи знаковъ отличій, медалей и всѣхъ правъ, присвоенныхъ состоящимъ въ отставкѣ. Приговоренный исключается изъармія и не можетъ въ нее никогда вернуться".

Предсѣдатель приглашаетъ генеральнаго прокурора прочесть настоящее постановленіе осужденному въ присутствіи вооруженнаго конвоя и предупредить его, что законъ даетъ ему 24 часа на кассацію, если онъ того пожелаетъ.

Приложеніе № 4.

А. Вѣдомость списочнаго состоянія, расхода, наличнаго и строевого составовъ Русской Дѣйствующей арміи къ 1 января 1878 г.

Составлена на основаніи строевыхъ рапорта и записки Его Императорскому Величеству Главнокомандующаго. (Дѣло Воен.-Уч. Архива Гл. Шт., № 6729).

Примѣчанія: 1) Разница между числомъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, показанныхъ въ графѣ „на лицо", и таковымъ-же въ графѣ „имѣетъ быть въ строю" объясняется тѣмъ, что въ цифры первой графы не вошли: а) офицерскій составъ штабовъ корпусовъ и б) прикомандированные офицерскіе чины къ частямъ войскъ.

2) Всѣ цифры взяты непосредственно изъ цитированнаго документа; исправлены лишь итоги, тамъ гдѣ ошибка была очевидна.

Родъ оружія и категорія войскъ.	Къ 1 января 1878 г. сост. по списку.						Въ расходѣ.				
		Нижн. чин.		Лошадей.			Больн. (ранен.).		Командирован.		
	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ.	Нестроев.	Строевыхъ.	Артилл.	Подъемныхъ	Ген., штабъ- и оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Ген., штабъ- и оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.
Полевая пѣхота.								нс. 1.218 + с. 60.687		нс. 958 + с. 9.762	
							1.187	61.905	1.514	10.720	
		310.155	14.474	121	—	18.283	Офиц. ч. 2.701—72.625 нижн. ч.				
	7.266	324.629		18.404							4.565
Резервная пѣхота.								нс. 120 + с. 3.118		нс. 32 + с. 2.498	
							37	3.238	66	2.530	
		34.637	1.608	32	—	1.304	Офиц. чин. 103—5.768 нижн. ч.				
	420	36.245		1.336							317
Болгарское ополченіе.								нс. 16 + с. 893		нс. 50 + с. 147	
							25	909	15	197	
		4.717	344	76	—	276	Офиц. чин. 40—1.106 нижн. ч.				
	155	5.061		352							115
Итого пѣхоты.								нс. 1.354 + с. 64.698		нс. 1.040 + с. 12.407	
							1.249	66.052	1.595	13.447	
		349.509	16.426	229	—	19.863	Офиц. ч. 2.844—79.499 нижн. ч.				
	7.841	365.935		20.092							4.997

На лицо.					Имѣетъ быть въ строю.												
					Людей и лошадей.				Строевыхъ частей.								
Нижн. чин.		Лошадей.					Лошадей.										
Строевыхъ.	Нестроев.	Строевыхъ.	Артилл.	Подъемныхъ	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Строевыхъ.	Артилл.	Баталіоновъ.	Дружинъ.	Рота.—п.-сот.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Командъ.	Парковъ.	Парк. отдѣл.
239.706	12.298	121	—	18.186	5.758	218684	121	—									
252.004		18.307			224.442		121		300	—	2	—	—	—	—	—	—
29.021	1.456	32	—	1.304	311	26.845	31	—									
30.477		1.336			27.156		31		36	—	—	—	—	—	—	—	—
3.677	278	76	—	276	115	3.325	69	—									
3.955		352			3.440		69			12	—		—		—	—	—
272.404	14.032	229	—	19.766	6.184	248854	221	—	336	12							
286.436		19.995			255.038		221		348				—	—	—	—	—

Родъ оружія и категорія войскъ.	Къ 1 января 1878 г. сост. по списку.						В ъ р а с х о д ѣ.				
		Нижн. чин.		Лошадей.			Больн. (ранен.).		Командирован.		
	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ.	Нестроев.	Строевыхъ.	Артилл.	Подъемн.	Ген., штабъ- и оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Ген., штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.
Инженерныя войска.	383	13.187	1.359	194	2.273	1.876	18	нс. 177 + с. 1.545 = 1.722	103	нс. 40 + с. 827 = 867	262
		14.546		4.343			Офиц. чин. 121—2.589 нижн. ч.				
Морскія войска.	104	2.066	443	13	—	133	5	нс. 19 + с. 242 = 261	33	нс. 114 + с. 299 = 413	66
		2.509		146			Офиц. чин. 38—674 нижн. ч.				
Итого пѣшихъ войскъ.	6.328	364.762	18.228	436	2.273	21.872	1.272 (ран. 653-23.601)	нс. 1.550 + с. 66.485 = 68.035	1.731	нс. 1.194 + с. 13.533 = 14.727	5.325
		382.990		24.581			Офиц. ч. 3.003—82.762 нижн. ч.				
Конница.	1 977	43.049	3 817	39.029	—	4.474	192 (ран. 32—356)	нс. 299 + с. 3.585 = 3.884	367	нс. 270 + с. 2.619 = 2.889	1.418
		46.866		43.503			Офиц. ч. 559—6.773 нижн. ч.				

На лицо.					Имѣетъ быть въ строю.												
					Людей и лошадей.				Строевыхъ частей.								
Нижн. чин.		Лошадей.					Лошадей.										
Строевыхъ.	Нестроев.	Строевыхъ.	Артилл.	Подъемн.	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Строевыхъ.	Артилл.	Баталіоновъ.	Дружинъ.	Рота.—п.-сот.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Командъ.	Парковъ.	Парк. отдѣл.
10.815	1.142	161	1.848	1.831	372	9.440	163	2.773	15	—	1	—	—	—	—	7	—
11.957		3.840			9.812		2.936										
1.525	310	13	—	133	66	1.427	13	—	—	—	6	—	—	—	—	—	
1.835		146			1.493		13										
284.744	15.484	403	1.848	21.730	6.622	259721	397	2.773	351	12	9	—	—	—	—	7	—
300.228		23.981			266.343		3.170		363								
36.845	3.248	35.241	—	4.432	1.443	31.463	32.016	—	—	—	—	111	153	—	—	—	—
40.093		39.673			32.906		32.016					264					

Родъ оружія и категорія войскъ.	Къ 1 января 1878 г. сост. по списку.						В ъ р а с х о д ѣ.				Генер., штабъ- и оберъ-официровъ.
	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижн. чин.		Лошадей.			Больн. (ранен).		Командирован.		
		Строевыхъ.	Нестроев.	Строевыхъ.	Артилл.	Подъемн.	Ген., штабъ- и оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Ген., штабъ- и оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	
Артиллерія.								нс. 570 + с. 6.529		нс. 264 + с. 2.896	
							109	7.099	350	3.160	
		70.325	7.299	5.037	44.170	5.289	(ран. 29—413)				
	1.572	77.624		54.493			Офиц. чин. 459 — 10.259 ниж. ч.				1.113
При Главной Квартирѣ								нс. 27 + с. 114		нс. 22 + с. 90	
							1	141	76	112	
		2.334	306	1·380	—	146	(ран. 1—2)				
	160	2.640		1.526			Офиц. чин. 77 — 253 нижн. ч.				83
Всего								нс. 2.446 + с. 76.713		нс. 1.750 + с. 19.138	
							1.574	79.159	2.524	20.888	
		480.470	29.650	45.879	46.443	31.781	(ран. 715-24.383)				
	12.037	510.120		124.103			Офиц. ч. 4.098—100.047 нижн. ч.				7.939

На лицо.					Имѣетъ быть въ строю.												
					Людей и лошадей.				Строевыхъ частей.								
Нижн. чин.		Лошадей.					Лошадей.										
Строевыхъ.	Нестроев.	Строевыхъ.	Артилл.	Подъемн.	Генер., штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Строевыхъ.	Артилл.	Баталіоновъ.	Дружинъ.	Рота.—п.-сот.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Командъ.	Парковъ.	Парк. отдѣл.
60.900	6.465	4.967	43.786	5.250	1.164	56.590	4.967	43.786									
67.365		54.003			57.754		48.753		6	—	—	—	—	175½	—	37½	21
2.130	257	1.308	—	146	81	2.098	1.275	—									
2.387		1.454			2.179		1.275		1	—	—	8½	—	—	—	—	—
384.619	25.454	41.919	45.634	31.558	*) 9.310	349872	38.655	46.559	358	12	9	119½	153	175½	—	44½	21
410.073		119.111			359.182		85.214		370			272½					

*) Въ томъ числѣ:

въ штабѣ корпусовъ . .	111
прикомандированныхъ .	320
Всего . .	431

ПРИМѢЧАНІЯ:

1. Изъ наличнаго числа находится:

а) въ домашнемъ расходѣ въ пѣхотѣ 23.923
„ кавалеріи 3.202
„ артиллеріи 4.310
„ част. при Гл. Кварт. 32

Всего . . . 31.467

б) въ кавалеріи остающихся отъ рядовъ и по недостатку лошадей 2.180

2. Съ 16 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Прибыло: шт. и об.-оф. . . . 228; нижн. чин. . . . 20.349
Убыло: „ „ . . . 87; „ „ . . . 6.385

въ числѣ убыли показано: за смертью — 1.542 и за побѣгомъ — 382.

3. Съ 16 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Всего убитыхъ: офиц. чин. . . . 32; нижн. ч. . 1.290
Безъ вѣсти пропавшихъ: „ „ . . . —; „ „ . 132

4. Въ итоги настоящей вѣдомости не вошли:

1-я саперная бригада (кромѣ л.-гв. Сапернаго баталіона).

Донскаго казачьяго № 18 полка . . 1 сотня
„ „ № 26 „ . . 2 сотни
„ „ № 29 „ . . „ „
„ „ № 31 „ . . 1 сотня

Одна полубат. скоростр. батареи, сост. въ прик. къ 35-й арт. бр.

4-е отд. 11-го подвижного артил. парка
2-е „ 12-го „ „ „

Распредѣленіе Русскихъ и союзныхъ войскъ по отрядамъ къ 1 января 1878 года.

Составлена на основаніи: „Сборника матеріаловъ“ № 87, полумѣсячныя донесенія о числительности войскъ (д. VII отд. I ст. Главнаго Штаба за 1878 г., № 17).

Для составленія соотвѣтствующихъ свѣдѣній о союзныхъ войскахъ послужили:

Для Румынъ: 1) „Opérations de l'armée roumaine pendant la guerre de l'indépendance. Vassilion“. 2) „Rumäniens Antheil am Kriege der jahre 1877 und 1878. Vacarescu“. 3) „Studiu critic asupra rës binlui ruso-rəmîno-turc 1877—78. Stefânescu“ 4) „Сборникъ матеріаловъ“, вып. №№ 68 и 72.

Для Сербовъ: 1) „Ратникъ“ за 1879 г., сентябрь, октябрь и ноябрь (оффиціальное изданіе Сербскаго Генеральнаго Штаба); 2) „Guerre de la Serbie contre la Turquie 1877—1878“ (traduction), Belgrade, 1879; 3) „Рат Србије са Турскомъ 1877—1878 године“ у Београду, 1879; 4) „Дипломатска Историја Србије“ Јов. Ристић, Београд, 1896; 5) „Историіа Српског воіног санитета“, Др. Владан Джорджевић, книга третья, Београдъ, 1880; 6) Донесенія Ген. шт. полк. Г. И. Бобрикова и его-же сочиненіе „Въ Сербіи“ С.-Петербургъ, 1891 г.

Примѣчаніе. За отсутствіемъ прямыхъ данныхъ о числительности сербскихъ войскъ къ 1 января 1878 г., таковая высчитана слѣдующимъ образомъ: по точнымъ даннымъ къ 1 декабря 1877 г. опредѣлена средняя числительность войсковыхъ частей по родамъ оружія, а затѣмъ и каждаго рода оружія; изъ этихъ цифръ вычтены: а) потери въ бояхъ и б) убыль больными (данныя взяты изъ источниковъ, показанныхъ выше подъ №№ 2, 3 и 5); наконецъ, опредѣлена была средняя числительность отдѣльныхъ войсковыхъ частей по родамъ оружія.

А. Войска оперативнаго фронта.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
1. Западный отрядъ генерала Гурко.							
Штабы гвард. и IX корпусовъ	—	—	—	—	—	19	—
1-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизія со штабомъ дивизіи . .	8	—	—	—	—	110	5.418
2-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизіи	8	—	—	—	—	91	4.655
2-я гв. пѣх. дивизія	16	—	—	—	—	197	8.658
3-я „ „ „	16	—	—	—	—	197	9.642
Гвард. стрѣлковая бригада . .	4	—	—	—	—	55	2.273
1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи со штабомъ дивизіи	6	—	—	—	—	93	4.224
2-я бригада 5-й пѣх. дивизіи .	6	—	—	—	—	106	4.202
31-я пѣх. дивизія	12	—	—	—	—	170	7.732
Итого пѣхоты .	76	—	—	—	—	1.019	46.804
						47.823	
2-я гв. кав. дивизія	—	24	—	—	—	173	2.812
Кавказская казачья бригада . .	—	—	12	—	—	46	1.321
Сводная драгунская бригада (8-й Астраханскій и 4-й Екатеринославскій драг. п. п.) .	—	8	—	—	—	56	919
4-й ул. Харьковскій и 4-й гус. Маріупольскій п. п. со штабомъ дивизіи	—	8	—	—	—	69	972
9-й ул. Бугскій п.	—	4	—	—	—	33	497

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
9-й гус. Кіевскій п.	—	4	—	—	—	29	509
Сводная каз. бригада:							
Донской каз. № 21-й полкъ . .	—	—	3	—	—	10	308
„ „ № 26-й „ . .	—	—	2	—	—	10	195
Донской каз. № 34-й полкъ . .	—	—	4	—	—	14	464
Гв. жандармскій полевой эскадронъ	—	1	—	—	—	6	151
Итого конницы.	—	49	21	—	—	446	8.148
		70				8.594	
Л.-гв. 1-й артил. бригады . .	—	—	—	6	48	41	1.397
„ 2-й „ „ . .	—	—	—	6	48	46	1.445
„ 3-й „ „ .	—	—	—	6	48	34	1.437
5-й артиллерійской бригады . .	—	—	—	6	48	27	1.092
31-й арт. бригады (безъ 4-й батареи)	—	—	—	5	40	23	906
3-й арт. бригады 2-я, 4-я и 6-я батареи	—	—	—	3	24	13	683
16-й конной батареи	—	—	—	2/3	4	5	99
8-я конная батарея	—	—	—	1	6	5	145
1-я Донская конно-горная батарея	—	—	—	1	6	5	181
8-я Донская казачья батарея .	—	—	—	1	6	5	131
15-я „ „ „ .	—	—	—	1	6	3	191
19-я „ „ „ .	—	—	—	2/3	4	4	104
Итого артиллеріи	—	—	—	37 1/3	312	234	8.333
						8.567	
Всего Западный отрядъ генерала Гурко	76	49	21	37 1/3	312	1.699	63.286
		70				64.985	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. Чиновъ.
Въ томъ числѣ Софійскій отрядъ ген. Арнольди:							
1-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизіи	8	—	—	—	—	106	5.417
1-я и 3-я батареи 3-й гв. арт. бригады	—	—	—	2	16	13	464
4-е уланскій и гусарскій п.п. со штабомъ дивизіи	—	8	—	—	—	69	972
Владикавказскій каз. полкъ . .	—	—	2	—	—	4	188
8-я конная батарея	—	—	—	1	6	5	145
Всего .	8	8	2	3	22	197	7.186
						7.383	
Инженерныя части при отрядѣ:							
Л.-гв. саперный баталіонъ . .	(1)	—	—	—	—	(22)	(776)
1-е и 2-е отдѣленія 3-го полевого инженернаго парка . .	—	—	—	—	—	(3)	(71)
При штабѣ IX арм. корпуса 2-й взводъ 3-го полевого жанд. эскадрона и сотня Донского каз. № 34 полка (въ итогъ не включена)	—	—	(1)	—	—	(1)	(116)
II. Отрядъ генерала Карцова (Троянскій).							
1-я бригада 3-й пѣх. дивизіи со штабомъ дивизіи	6	—	—	—	—	123	5.069
2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи	6		—		—	109	3.474
10-й баталіонъ 3-й стрѣлк. бригады	1	—	—	—	—	19	1.026
Итого пѣхоты .	13	—	—	—	—	251	9.571
						9.822	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
9-й драгунскій Казанскій полкъ	—	4	—	—	—	30	433
Донской каз. № 24 полкъ . . .	—	—	6	—	—	21	842
„ „ № 30 „ . . .	—	—	6	—	—	17	797
„ „ № 26 „ (3-я и 6-я с.)	—	—	2	—	—	8	195
Итого конницы.	—	4	14	—	—	76	2.267
		18				2.343	
3-й арт. бригады 1-я, 3-я и 5-я батареи	—	—	—	3	24	16	507
31-й арт. бригады 4-я батарея	—	—	—	1	8	3	149
16-я конная батарея	—	—	—	1/3	2	2	49
Донская каз. № 19 батарея . .	—	—	—	1/3	2	1	52
Итого артиллеріи	—	—	—	4 2/3	36	22	757
						779	
Всего отрядъ ген. Карцова .	13	4	14	4 2/3	36	349	12.595
		18				12.944	
Инженерныя части при отрядѣ: 3-я рота 6-го саперн. бат. .	(1/4)	—	—	—	—	(3)	(187)
III. Отрядъ генерала Радецкаго (центральный).							
Штабъ VIII арм. корпуса . . .	—	—	—	—	—	(11)	—
9-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	159	8.022
14-я „ „	12	—	—	—	—	180	8.486
16-я „ „	12	—	—	—	—	173	9.083
30-я „ „	12	—	—	—	—	186	9.097

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
3-й стрѣлковой бригады 9-й, 11-й и 12-й баталіоны . . .	3	—	—	—	—	52	1.998
4-я стрѣлковая бригада	4	—	—	—	—	51	1.910
7-го пласт. баталіона Кубанскаго каз. войска	½	—	—	—	—	4	217
Итого пѣхоты .	55½	—	—	—	—	805	38.810
						39.615	
1-й кавалерійской дивизіи 1-й др., 1-й улан. и Донской каз. № 1 полки	—	8	6	—	—	89	1.224
Донской каз. № 9 полкъ . .	—	—	6	—	—	16	561
„ „ № 23 „ . . .	—	—	6	—	—	20	543
Донского каз. № 21 полка . .	—	—	3	—	—	9	307
„ „ № 26 „ . .	—	—	2	—	—	4	195
Уральскаго каз. войска	—	—	1	—	—	2	108
Итого конницы.	—	8	24	—	—	140	2.938
		32				3.078	
9-я арт. бригада	—	—	—	6	48	28	1.282
14-я „ „	—	—	—	6	48	27	1.171
16-я „ „	—	—	—	6	48	26	1.061
30-я „ „	—	—	—	6	48	31	1.255
1-я и 2-я пѣшія горныя батареи	—	—	—	2	16	10	357
1-я конная батарея	—	—	—	1	6	6	194
Скорострѣльная батарея . . .	—	—	—	½	4	2	63
Итого артиллеріи	—	—	—	27½	218	130	5.383
						5.513	
Всего отрядъ ген. Радецкаго .	55½	8	24	27½	218	1.075	47.131
		32				48.206	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Инженерныя войска при отрядѣ:							
2-я рота 2-го, 1-я и 2-я роты 4-го и 3-я рота 5-го сапернаго баталіоновъ	(1)	—	—	—	—	(17)	(645)
3-е отдѣленіе 4-го военно-телеграфнаго парка	—	—	—	—	—	(1)	(51
При штабѣ VIII корпуса 1-й взводъ 3-го полевого жандарм. эскадр.							
На позиціяхъ Шипкинскаго перевала 4 мортиры.							
Въ составъ отряда не прибыли:							
8-й кавалерійской дивизіи (уланскій, гусар. и казачій) полка съ 2 конными батареями, временно въ раіонѣ расположенія Восточнаго отряда.	—	8	6	—	—	98	1 635
	—	—	—	2	12	10	392
	—	8	6	2	12	108	2.027
		14				2.135	
IV. Отрядъ генерала барона Деллингсаузена (XI арм. к.).							
Штабъ корпуса	—	—	—	—	—	(15)	—
26-я пѣх. дивизія	12	—	—	—	—	170	10.658
24-й пѣх. дивизіи 93-й, 94-й и 95-й пѣх. полки	9	—	—	—	—	145	4.284
Итого пѣхоты .	21	—	—	—	—	315	14.942
						15.257	
13-й кав. дивизіи 1-я бригада (со штабомъ дивизіи).	—	8	—	—	—	66	1.147
						1.213	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
26-й арт. бригады 1-я, 2-я, 3-я и 6-я батареи	—	—	—	4	32	21	867
24-й арт. бригады 1-я, 2-я, 4-я и 6-я батареи	—	—	—	4	32	21	814
20-я конная батарея	—	—	—	1	6	3	186
Итого артиллеріи	—	—	—	9	70	45	1.867
						1.912	
Всего отрядъ генерала барона Деллингсгаузена	21	8	—	9	70	426	17.965
						18.382	
Примѣчанія: 1) Отрядъ въ указанномъ составѣ окончательно составился лишь въ концѣ мѣсяца; полки 24-й пѣх. дивизіи прибыли послѣ окончанія конвоированія плѣнныхъ отъ Шипки. 2) Указанныя части составили сводный XI армейскій корпусъ.							
При отрядѣ 5-го военно-телегр. парка 2 отдѣленія, линія Тырново—Елена	—	—	—	—	—	(1)	(76)
V. Резервъ Дѣйствующей арміи ген. Ганецкаго.							
Штабъ корпуса	—	—	—	—	—	(12	—
2-я гренадерская дивизія . . .	12	—	—		—	250	9.876
3-я „ „ . . .	12	—	—	—	—	200	8.396
Итого пѣхоты .	24	—	—	—	—	450	18.272
						18.722	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю: Офицеровъ.	Въ строю: Нижн. чиновъ.
2-я гренадерская арт. бригада .	—	—	—	6	48	30	1.139
3-я „ „ „ .	—	—	—	6	48	19	1.161
Итого артиллеріи	—	—	—	12	96	49	2.300
						2.349	
Всего резервъ Дѣйствующей арміи	24	—	—	12	96	499	20.572
						21.071	
При отрядѣ 1-й взводъ 1-го жандармскаго эскадрона.							
VI. Артиллерійскій резервъ.							
У Ловчи:							
7-я конная батарея	—	—	—	1	6	4	122
Донская каз. № 10 батарея . .	—	—	—	1	6	4	122
„ „ № 2 „ . .	—	—	—	1	6	5	177
Временно, изъ состава 1-й, 2-й, 3-й гвардейскихъ, 3-й, 5-й, 9-й, 14-й, 16-й, 30-й и 31-й артиллерійскихъ бригадъ, у Габрово, Орханіе, Лажени, Стыргель и Д. Комарцовъ	—	—	—	—	—	—	—
VII. При Главной Квартирѣ.							
Конвойный баталіонъ	1	—	—	—	—	23	842
Л.-гв. казачій полкъ	—	4	—	—	—	29	594
Донского каз. № 34 полка 2-я сотня (временно)	—	—	1	—	—	1	116
Всего . .	1	4	1	—	—	53	1.552
Два взвода 3-го жандармскаго полевого эскадрона.		5				1.605	
Всего войскъ оперативнаго фронта	190½	73	60	93½	750	4.114	163522
		133				167.636	

Б. Войска, предназначенныя для второстепенныхъ операцій.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
А. Русскія войска.							
I. Восточный отрядъ.							
1. (Бывшій Рущукскій) собственно Восточный отрядъ:							
Штабы XII и XIII корпусовъ .	—	—	—	—	—	(21)	—
1-я пѣх. дивизія	12	—	—	—	—	216	9.546
12-я пѣх. дивизія (съ полуротой гвард. почет. конвоя) . . .	12	—	—	—	—	215	9.920
33-я пѣх. дивизія	12	—	—	—	—	191	9.929
35-я „ „	12	—	—	—	—	202	8.540
32-й „ дивизіи 1-я бригада .	6	—	—	—	—	102	5.556
Итого пѣхоты .	54	—	—	—	—	926	43.491
						44.417	
12-я кавал. дивизія	—	12	6	—	—	122	2.411
11-й кавал. дивизіи 1-я бригада	—	8	—	—	—	68	1.076
2-й Донской казачьей дивизіи (Донскіе каз. № 36 и № 39 полки)	—	—	12	—	—	39	1.345
Л.-гв. Атаманскій полкъ . . .	—	4	—	—	—	25	615
Донской каз. № 31 полкъ выбылъ къ Плевнѣ	—	—	—	—	—	—	—
Донской каз. № 37 полкъ . . .	—	—	6	—	—	19	728
Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка Ингушскій дивизіонъ	—	—	2	—	—	12	196
Итого конницы .	—	24	26	—	—	285	6.371
		50				6.656	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
1-я артил. бригада	—	—	—	6	48	26	1.103
12-я „ „	—	—	—	6	48	37	1.222
33-я „ „	—	—	—	6	48	30	1.023
35-я „ „	—	—	—	6	48	25	1.017
32-й артил. бригады	—	—	—	4	32	21	821
Скорострѣльной батареи . . .	—	—	—	½	4	1	62
18-я конная батарея	—	—	—	1	6	5	176
19-я „ „	—	—	—	1	6	7	154
Донская каз. № 5 батарея . .	—	—	—	1	6	5	195
„ „ № 21 „ . .	—	—	—	1	6	4	164
Итого артиллеріи	—	—	—	32½	252	160	5.875
						6.035	
Итого бывшій Рущукскій отрядъ	54	24	26	32½	252	1.372	55.799
		50				57.171	
Инженерныя войска при отрядѣ: 7-й саперный, 3-я и 4-я роты 2-го саперн. бат.; 1-я рез. сап. рота, 6-й и парусинный понтон. парки; 3-е отд. 3-го, 3-е отд. 5-го и 2-е отд. 6-го военно-тел. парковъ; 1-е, 2-е и 4-е отд. 2-го осадн. инж. парка; всего инж. войскъ	(1¾)	—	—	—	—	(36)	(1.916)
При штабахъ корпусовъ: XII—4-й и XIII — 5-й взводы 3-го полевого жандармскаго эскадрона.							
Въ конвоѣ ген.-ад. Тотлебена 1 сотня Донского казач. № 38 полка	—	—	(1)	—	—	(3)	(108)

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
2. Тырновскій отрядъ.							
Штабъ IV арм. корп.	—	—	—	—	—	(21)	—
2-я пѣх. дивизія	12	—	—	—	—	143	8.965
11-я „ „	12	—	—	—	—	222	10.720
Болгарское ополченіе (дружины №№ 1—12)	12	—	—	—	—	115	3.210
Итого пѣхоты .	36	—	—	—	—	480	22.895
						23.375	
2-я бригада 13-й кав. дивизіи .	—	4	6	—	—	59	1.255
Донского каз. № 40 полка 1-я сотня	—	—	1	—	—	3	115
Итого конницы .		4	7		—	62	1.370
		11				1.432	
2-я арт. бригада	—	—	—	6	48	19	1.030
11-я „ „	—	—	—	6	48	32	1.197
26-й арт. бригады 4-я и 5-я батареи	—	—	—	2	16	9	343
Донская каз. № 6 батарея . .	—	—	—	1	6	4	191
Итого артиллеріи	—	—	—	15	118	64	2.761
						2.825	
Всего Тырновскій отрядъ .	36	4	7	15	118	606	27 026
		11				27.632	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Инженерныя войска въ раіонѣ отряда: 1-е отд. 4-го [1]); 1-е отд. 5-го [2]) военно-телегр. парковъ, всего	—	—	—	—	—	(2)	(127)
При штабѣ IV корп.—команда 4-го полев. жанд. эскадрона.							
Временно въ раіонѣ: 8-й улан., 8-й гус., 8-й Донской каз. полки, 15-я кон. и 9-я Донская каз. батареи	—	8	6	2	12	108	2.027
		14					
3. Журжевскій (бывшій Журжево-Ольтеницкій) отрядъ:							
Штабъ отряда	—	—	—	—	—	(3)	(1)
32-й пѣх. дивизіи 1-я бригада .	6	—	—	—	—	115	4.798
1-й резервн. див. 1-й резервн. баталіонъ	1	—	—	—	—	12	622
2-й резервн. див. 21-й резервн. баталіонъ	1	—	—	—	—	10	683
Итого пѣхоты .	8	—	—	—	—	127	6.103
11-й гус. Изюмскій полкъ (съ упр. 2-й бр. 11-й кав. див.)		4	—	—	—	42	593
Донского каз. № 11 полка 1-я, 2-я и 5-я сотни	—	—	3	—	—	12	344
32-й артил. бригады 2-я и 5-я батареи	—	—	—	2	16	10	411
Всего Журжевскій отрядъ	8	4	3	2	16	191	7.451
		7				7.642	
При отрядѣ полурота 4-й роты 5-го саперн. баталіона . . .	(1/8)	—	—	—	—	(2)	(93)
Всего Восточный отрядъ	98	32	36	49 1/2	386	2.169	90.276
		68				92.445	

[1]) На линіи Тырново—Лѣсковацъ—Н. Село.
[2]) Въ г. Габрово, готовясь къ переходу черезъ Балканы.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей,	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
II. Каларашско-Ольтеницкій отрядъ. (Въ подчиненіи начальнику войскъ, въ тылу находящихся).							
1. Ольтеницкій отрядъ:							
4-й рез. дивизіи 37-й и 38-й резервн. пѣх. баталіоны . .	2	—	—	—	—	8	1.802
Донского каз. № 11 полка 3-я, 4-я и 6-я сотни . . .	—	—	3	—	—	12	344
2-я конная батарея	—	—	—	1	6	7	198
Всего Ольтеницкій отрядъ .	2	—	3	1	6	27	2.344
2. Каларашскій отрядъ:							
96-й пѣх. Омскій полкъ . . .	3	—	—	—	—	77	2.672
4-й рез. дивизіи 38-й, 39-й, 42-й 47-й рез. пѣх. баталіоны . .	4	—	—	—	—	16	3.604
1-й гус. Сумскій полкъ	—	4	—	—	—	25	593
Донского каз. № 40 полка 2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни	—	—	4	—	—	13	463
24-й арт. бригады 3-я и 5-я батареи	—	—	—	2	16	10	444
4-й резервн. арт. бригады 1-я, 2-я и 3-я батареи	—	—	—	3	24	13	570
Донской каз. № 4 батареи . .	—	—	—	1/3	2	1	67
Всего Каларашскій отрядъ .	7	4	4	5 1/3	42	155	8.413
Всего Каларашско-Ольтеницкій отрядъ	9	4	7	6 1/3	48	182	10.757
		11				10.939	

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батар й.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
III. Отрядъ ген. Циммермана въ Добруджѣ.							
Штабъ XIV арм. корпуса . . .	—	—	—	—	—	(12)	—
17-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	212	10.766
18-я „ „	12	—	—	—	—	230	11.004
Итого пѣхоты .	24	—	—	—	—	442	21.780
						22.222	
1-я Донская казачья дивизія .	—	—	24	—	—	85	2.506
(Изъ состава войскъ Одесскаго окр.) 7-й кав. див. сводная бригада (7-й др. и 7-й гус.) .	—	8	—	—	—	59	1.558
Итого конницы .	—	8	24	—	—	144	4.064
						4.023	
17-я артил. бригада.	—	—	—	6	48	31	1.268
18-я „ „	—	—	—	6	48	24	1.336
13 я конная батарея (изъ сост. войскъ Одесск. воен. окр.) .	—	—	—	1	6	4	207
Донской каз. № 4 батареи . .	—	—	—	$^2/_3$	4	4	131
Донскихъ каз. №№ 11-й, 16-й и 17 й батареи	—	—	—	3	18	13	547
Итого артиллеріи .	—	—	—	$16^2/_3$	124	76	3.489
						3.565	
Всего отрядъ въ Добруджѣ.	24	8	24	$16^2/_3$	124	661	29.239
		32				29.900	
При отрядѣ 5-го сапернаго баталіона 1-я рота.	($^1/_4$)	—	—	—	—	(4)	(186)

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
IV. Нижне-Дунайскій отрядъ ген. Веревкина.							
36-й пѣх. дивизіи	12	—	—	—	—	235	11.429
Донского каз. № 29 полка . .	—	—	4	—	—	15	519
Донского каз. № 7 полка 5-я сотня	—	—	1	—	—	3	113
36-й арт. бригады (1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи)	—	—	—	5	40	32	1.140
Всего Нижне-Дунайскій отрядъ	12	—	5	5	40	285	13.201
						13.486	
Итого войскъ для второстепенныхъ операцій . . .	143	44	72	77½	598	3.297	143473
		116				146.770	
Б. Войска союзныя.							
V. Румынская армія.							
1) Западный корпусъ генерала Хараламба.							
1-я дивизія полк. Лекка:							
1-я бригада: 1-й лин., 2-й дороб. и 1-й бат. 3-го дороб. . . .	6	—	—	—	—		
2-я бригада: 2-й дороб.; по одному баталіону 4-го, 11-го и 15-го дороб.	5	—	—	—	—		
2-й и 8-й полки каларашей . .	—	8	—	—	—		
2-го арт. полка 1-я 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи	—	—	—	6	36		

Точныхъ и подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Резервная батарея	—	—	—	1	6		
Конная батарея	—	—	—	1	6		
Итого 1-я дивизія .	11	8	—	8	48		
2-я дивизія полк. Черкезъ:							
1-я бригада: 7-й лин. п.; 14-й и 16-й полки доробанцевъ . .	6	—	—	—	—		
2-я бригада: 4-й и 6-й лин. полки; 10-й полкъ доробанцевъ . .	6	—	—	—	—		
3-го арт. полка 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи	—	—	—	6	36		
5-й полкъ каларашей	—	4	—	—	—		
Итого 2-я дивизія .	12	4	—	6	36		
4-я дивизія генерала Г. Ангелеско:							
1-я бригада: 2-й лин. п.; 12-й полкъ дороб.; 4-й стрѣлк. баталіонъ	5	—	—	—	—		
2-я бригада: 3-й лин. п.; 2-й и 7-й полки дороб.; 3-й стр. баталіонъ	7	—	—	—	—		
6-й и 9-й полки каларашей . .	—	8	—	—	—		
1-го арт. полка 1-я, 2-я, 5-я и 6-я батареи	—	—	—	4	24		
Итого 4-я дивизія .	12	8	—	4	24		
Резервная дивизія полк. Сланичано:							
2-й батал. 3-го полка дороб.; 2-й бат. 4-го полка дороб.; 1-й бат. мил.	3	—	—	—	—		

Точныхъ и подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Бригада рошіоровъ	—	8	—	—	—	Точныхъ и подробныхъ свѣдѣній не имѣется.	
1-й полкъ каларашей	—	4	—	—	—		
1-го арт. полка 3-я и 4-я батареи.	—	—	—	2	12		
Итого резервная дивизія.	3	12	—	2	12		
Всего Западный корпусъ ген. Хараламба	38	32	—	20	120	до 35.500 ч.	
2. 3-я отдѣльная дивизія генерала Раковица:							
1-я бригада: 3-й лин. п.; 8-й и 13-й полки дороб.; 1-й стр. баталіонъ	7	—	—	—	—		
2-я бригада: 5-й лин. п.; 5-й и 6-й полки дороб.; 2-й стр. баталіонъ	7	—	—	—	—		
3-й, 4-й и 7-й полки каларашей .	—	12	—	—	—		
4-й арт. полкъ	—	—	—	6	36		
Всего 3-я отдѣльная дивизія	14	12	—	6	36	до 12.500 ч.	
Всего Румынская армія . .	52	44	—	26	156	до 48.000 ч.	
При арміи:							
1. Піонерный баталіонъ въ составѣ 6 ротъ, о распредѣленіи коихъ по отрядамъ данныхъ нѣтъ.							
2. Осадныхъ и береговыхъ орудій до 60, при Резервной дивизіи, у Калафата.							

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
3. 2 эскадрона жандармовъ при главной квартирѣ Князя Румыніи.							
4. Цифра числительности взята по свѣдѣніямъ къ 1-му декабря 1877 года; принявъ въ разсчетъ неизбѣжную убыль, цифра эта является максимальной для опредѣленія боевой силы Румынской арміи.							
VI. Сербская армія [1].							
1. У Ниша (бывшій отрядъ обложенія).							
Шумадійскаго корпуса:							
1-й Шумад. див., Бѣлградской бриг., I-го кл.	4	—	—	—	—		
1-й Шумад. див., Смедеревской бриг., I-го кл.	4	—	—	—	—		
2-й Шумад. див., Крагуевацкой бриг., I-го кл.	5	—	—	—	—		
2-й Шумад. див., Рудничской бриг., I-го кл.	4	—	—	—	—		
1-го кавал. полка	—	4	—	—	—		
2-го кавал. полка	—	2	—	—	—		

[1]) Приводимый составъ и подраздѣленія Сербской арміи къ началу января нѣсколько отличается отъ такового, даннаго къ 1 декабря 1877 г. Перемѣны эти сводятся: 1) ко включенію нѣсколькихъ бригадъ II-го класса, формированіе коихъ происходило еще и ранѣе декабря и закончилось въ этомъ мѣсяцѣ; 2) къ таковому же формированію резервныхъ и позиціонныхъ батарей и резервныхъ ротъ; 3) къ сформированію особой резервной дивизіи и связанныхъ съ этимъ измѣненіемъ въ составѣ основныхъ пяти корпусовъ.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Шумадійскаго I-го арт. полка 1-я, 3-я и 4-я полевыя батареи.	—	—	—	3	18		
Шумадійскаго I-го арт. полка горная и легкая (Ягодинская) батареи.	—	—	—	2	8		
Шумадійскаго II-го арт. полка 6-я, 7-я и 8-я полевыя батареи	—	—	—	3	18		
Шумадійскаго II-го арт. полка горная (Рудничская) и легкая (Крагуевацкая) батареи . .	—	—	—	2	8		
Итого Шумадійскаго корпуса	17	6	—	10	52		
При сихъ войскахъ 4 роты саперъ.							
Тимокскаго корпуса:							
Дунайской дивизіи, Пожаревацкой бр. I-го кл.	3	—	—	—	—		
Дунайской дивизіи, Браничевской бригады I-го кл. . . .	5	—	—	—	—		
4-я и 5-я полевыя батареи дивизіи	—	—	—	2	12		
Легкая (Браничевская) батарея	—	—	—	1	4		
Итого Тимокскаго корпуса .	8	—	—	3	16		
Моравскаго корпуса:							
Моравской дивизіи, Алексинакскаго войска	2	—	—	—	—		
Моравской дивизіи, Чупрійской бригады I-го класса	4	—	—	—	—		
Моравской дивизіи, Ягодинской бригады	4	—	—	—	—		

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Рудничской бригады 2-го кл. .	3	—	—	—	—		
1-го арт.полка 1-я, 3-я и 4-я полевыя и легкая (Крушевацкая)	—	—	—	4	22		
2-го арт. полка 2-й полевой батареи	—	—	—	1/3	2		
Позиціон. арт. (1 — 24-ф.; 1—Крупп.; 6—12-ф.; 2—швейцарск.; 2—4-ф.)	—	—	—	—	12		
Конницы (Ягодинскій и Чупрійскій)	—	2	—	—	—		
Итого Моравскаго корпуса.	13	2	—	4 1/3	36		
Всего у Ниша .	38	8	—	17 1/3	104		
2. Въ долинѣ р. Топлицы, между г.г. Куршумліей и Прокупле:							
Моравскаго корпуса:							
Моравской дивизіи, Алексинацкаго войска	4	—	—	—	—		
Ибарской дивизіи, Чачакской бригады, 1-го класса . . .	4	—	—	—	—		
Ибарской дивизіи, Крушевацкой бригады, 1-го кл.	4	—	—	—	—		
Ибарской дивизіи, Крушевацкой бригады, 2-го кл. . . .	4	—	—	—	—		
2-го арт. полка 5-я, 6-я и 2-й полевыхъ и горная батареи	—	—	—	3 2/3	20		
Конницы (Крушевацкій и Чупрійско-Крушев. рез.)	—	2	—	—	—		
Всего въ долинѣ р. Топлицы	16	2	—	3 2/3	20		
При нихъ 2 роты саперъ.							

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. чиновъ
3. Въ раіонѣ Брезникъ—Трнъ—Радоміръ—Пиротъ:							
Тимокскаго корпуса							
Княжевацкаго войска, Княжевацкой бригады 1-го кл. .	4	—	—	—	—		
Княжевацкаго войска, Комбинированной бриг. 1-го кл. .	4	—	—	—	—		
Княжевацкаго войска, Княжевацкой бриг. 2-го кл. . . .	2	—	—	—	—		
Добровольческій баталіонъ . .	1	—	—	—	—		
Княжевацкій эскадронъ	—	1	—	—	—		
3 я и 6-я (12-фунт.) полевыя батареи	—	—	—	2	12		
Шумадійскаго корпуса, 2-го полка (Пожаревацк. и Рудничскій эск.).	—	2	—	—	—		
Шумадійскаго корпуса 5-я полевая батарея	—	—	—	1	6		
Всего въ раіонѣ Брезникъ—Пиротъ	11	3	—	3	18		
4. Отрядъ у с. Власотинце.							
Тимокскаго корпуса, Дунайской див., Пожаревацкой бриг. .	2	—	—	—	—		
Тимокскаго корпуса, Княжевацкая 1-я горная батарея . .	—	—	—	1	4		
Всего . . .	2	—	—	1	4		

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
						Пѣх	оты
5. Отрядъ г. Лѣсковаца.						168	35.077
						Кон	ницы
Моравскаго корпуса, Ибарской дивизіи, Крушевацкой бригады, 1-го кл.	1	—	—	—	—	16	1.460
						Артил	леріи
Моравскаго корпуса, Моравской дивизіи, Алексинацкая легкая бат.	—	—	—	1	4	63	3.015
Всего . . .	1	—	—	1	4	Все	го
Всего войскъ оперативнаго назначенія	68	13 [1])	—	26	150	247	39.552
						39.799	
6. Оборона восточной границы княжества.							
А. Гарнизонъ г. Кулы (Адліе).							
Тимокскаго корпуса, Зайчарскаго войска.							
Чернорѣцкой бригады I кл. . .	2	—	—	—	—		
Чернорѣцкой бригады II кл. .	3	—	—	—	—		
Чернорѣцкій эскадронъ	—	1	—	—	—		
1-я полевая батарея	—	—	—	1	6		
Легкая батарея	—	—	—	1	4		
Всего гарнизонъ г. Кула .	5	1	—	2	10		
При нихъ 3 саперныхъ роты.							

[1]) Мѣсто нахожденія непоказаннаго (Чачакскаго) эскадрона Моравскаго корпуса неизвѣстно.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Б. Отрядъ въ проходѣ Св. Николая.							
Тимокскаго корпуса.							
Княжевацкаго войска, Княжевацкой бригады II кл. . . .	2	—	—	—	—		
Конницы	—	½	—	—	—		
1-я горная батарея	—	—	—	1	4		
Всего отрядъ въ проходѣ Св. Николая.	2	½	—	1	4		
При немъ 1 рота саперъ.							
В. На линіи: Д. Милановацъ—Кобишньица—Шашка—Салашъ.							
Тимокскаго корпуса.							
Крайнскаго войска, Краинской бригады II клас.	2	—	—	—	—		
Зайчарскаго войска, Черноръцкой бригады II кл. . . .	1	—	—	—	—		
Краинская легкая и ½ Черноръцкой горной	—	—	—	1½	6		
Позиціонной артиллеріи . .	—	—	—	—	36		
Чернорѣцкій резервный эскадронъ.	—	1	—	—	—		
Всего по границѣ. . . .	3	1	—	1½	42		

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадронъ.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Г. Въ движеніи къ г. Акъ-Паланка:							
Тимокскаго корпуса							
Краинскаго войска, Краинской бригады I кл.	3	—	—	—	—		
Краинскаго войска, Краинской бригады II кл.	3	—	—	—	—		
Краинскаго войска, Краинскій эскадронъ	—	1	—	—	—		
Краинскаго войска, 2-я полевая батарея	—	—	—	1	6		
Всего.	6	1	—	1	6		
Итого на восточной границѣ	16	3½	—	5½	62		
7. Оборона юго-западной и западной границъ *).							
а) Яворскаго корпуса.							
Яворскаго войска, Ужицкой бригады I кл.	6	—	—	—	—		
Яворскаго войска, Вальевской бригады I кл.	2	—	—	—	—		
Яворскаго войска, Ужицкой бригады II кл.	2	—	—	—	—		

*) Въ числѣ показанныхъ ниже 9 ротъ саперъ, 4 роты принадлежатъ обоимъ корпусамъ; по 2 роты взяты изъ состава Тимокскаго и Моравскаго корпусовъ; 1 рота—резервная, вновь сформированная. Изъ 2 батарей, сверхъ 12 входившихъ ранѣе въ составъ указанныхъ корпусовъ, одна вѣроятно взята изъ состава Моравскаго корпуса, а другая—изъ числа новыхъ формированій; ¼ эскадрона, вѣроятно, переведена изъ состава Яворскаго корпуса на восточную границу, гдѣ вмѣстѣ съ какой-то резервной частью образовала ½-эскадронъ, излишній противъ первоначальнаго состава Тимокскаго корпуса.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю.	
						Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
Яворскаго войска, Конницы .	—	2¼	—	—	—		
2-я и 5-я полевыя, 1-я горная и легкая Вальевская батареи	—	—	—	4	20		
Златиборскаго войска, Ужицкой бригады II кл.	4	—	—	—	—		
Яворскаго войска 2-й эскадронъ	—	1	—	—	—		
Яворскаго войска, горная батарея	—	—	—	1	4		
Рашскаго войска, Чачакской бригады II кл.	4	—	—	—	—		
Яворскаго корпуса, Рашскаго войска, горныхъ батарей . .	—	—	—	1	4		
Въ прикомандированіи по 2 роты Іошаничскаго и Кознічскаго баталіоновъ	1	—	—	—	—		
При корпусѣ: 4 роты саперъ; Яворскіе и Дежево-Ибарскіе отряды усташей, Дежево-Ибарскіе конный отрядъ и батарея.							
б) Дринскаго корпуса, 1-й Шабацкой бригады I-го кл. . .	5	—	—	—	—		
Дринскаго корпуса, 2-й Шабацкой бригады II-го кл. . .	5	—	—	—	—		
Дринскаго корпуса 3-й Подринской бригады I-го кл. .	3	—	—	—	—		
Дринскаго корпуса, 4-й Подринской бригады II-го кл. .	3	—	—	—	—		
Дринскаго корпуса, 5-й Вальевской бригады II-го кл. . . .	5	—	—	—	—		
Дринскаго корпуса, Мачванскій, ½ Подринскаго и Вальевскій эскадроны	—	2½	—	—	—		

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
						Пѣх	оты
1-я, 3-я и 4-я полевыя, 2-я горная, Шабацкая легкая, 4 резервныхъ	—	—	—	9	42	106	28.623
						Кон	ницы
При корпусѣ: 5 ротъ саперъ, 3 мортирныхъ батареи, батар. 12-ф. мортиръ и запасная батарея						11	1,039
						Артил	леріи.
						47	2.377
Итого на юго-западной и западной границахъ .	40	5¾	—	15	70	Все	го
Всего оборона границъ . .	56	9¼	—	20½	132	164	32.039
						32.203	
8. Резервная дивизія:							
Чупрійской бригады II класса .	4	—	—	—	—		
Вальевской бригады I класса .	3	—	—	—	—		
Ягодинской бригады II класса .	4	—	—	—	—		
Итого.	11	—	—	—	—	27	5.674
						5.701	
Нѣсколько позже (между 7 и 12 январемъ 1878 г.) въ составъ дивизіи вошли сверхъ того слѣдующія, уже показанныя въ составѣ корпусовъ и отрядовъ, части: Княжевацкій баталіонъ I кл.; Рудничской бригады II-го класса 3 баталіона; 2 роты Сверлигскаго баталіона II-го класса; Рудничскій эскадронъ; 7-я полевая батарея Шумадійскаго корпуса; 6-я батарея (12-фунт.) Тимокскаго корпуса. Всего-же 4½ баталіона, 1 эскадронъ, 2 батареи съ 12 орудіями. Въ составъ дивизіи вошла осадная артиллерія, участвовавшая въ дѣйствіяхъ противъ Ниша, и вся тяжелая артиллерія, захваченная въ Нишѣ.								

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
9. Внутри страны расположенныя войска.							
а) Изъ состава Шумадійскаго корпуса (Врачарскій баталіонъ; 2-я и 9-я полевыя батареи)	1	—	—	1²/₃	10	Пѣхоты 45	9.544
б) дополнительные баталіоны .	15	—	—	—	—	Конницы 1	123
в) Постоянныхъ („стаячаго") войскъ	2½	1	—	—	—	Артиллеріи 5	254
Всего	18½	1	—	1²/₃	10	51	9.921
						9.972	
Моравскаго корпуса Чачанскій эскадронъ (мѣстонахожденіе коего неизвѣстно)	—	1	—	—	—	1	123
						124	
Всего Сербская армія:							
Пѣхоты	133½	—	—	—	—	346	78.918
						79.264	
Конницы	—	24¼	—	—	—	29	2.745
						2.774	
Артиллеріи (безъ позиціонной и крѣпостной)	—	—	—	48½	244	115	5.646
						5.761	
Итого	133½	24¼	—	48½	244	490	87.309
						87.799	

B. Русскія войска для службы тыла и другихъ административныхъ назначеній.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
1. Подчиненныя Начальнику военныхъ сообщеній и Командующему войсками, въ тылу арміи находящимися [1]).							
А. Отряды: Журжевскій и Каларашско-Ольтеницкій показаны выше.							
Б. Служба этаповъ, охрана жел. дорогъ.							
1-я рез. пѣх. дивизія (2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12 баталіоны [2]).	11	—	—	—	—	136	6.853
2-й рез. пѣх. дивизіи (13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 22-й, 23-й и 24-й баталіоны [3])	11	—	—	—	—	118	7.554
4-й рез. пѣх. дивизіи (41-й, 43-й, 44-й, 45-й, 46-й и 48-й баталіоны [4])	6	—	—	—	—	21	5.346
Итого	28	—	—	—	—	275	19.753
2-й рез. арт. бригады [5]) . . .	—	—	—	4	32	17	845
4-й рез. арт. бригады, 4-я батарея [6]).	—	—	—	1	8	4	190
Итого.	—	—	—	5	40	21	1.035

[1]) Приказъ по Дѣйств. Арміи отъ 1 января 1878 года.

[2]) г. Систово — 6-й, 10-й и 12-й баталіоны; Зимница—7-й; Никополь—8-й; Болгорени—4-й; Плевна—5-й; Ойнакуль—2-й; Жилява—3-й. Штабъ—Систово.

[3]) Яссы—17-й и 20-й; Плоэшти—штабъ и 13-й; Бухарестъ и окрестности—15-й, 16-й и 23-й; Бригадиръ—14-й; Фратешти—18-й и 19-й; Александрія—22-й; Зимница—24-й.

[4]) Галацъ—41-й и 43-й; Унгени—44-й; Рени—45-й; Браиловъ—46-й; Фокшани—48-й.

[5]) Въ окрестностяхъ с. Бригадиръ.

[6]) Въ г. Фокшаны.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Донского каз. № 35 полка 3-я 4-я, 5-я и 6-я сотни (этапы) .	—	—	4	—	—	12	409
Всего.	28	—	4	5	40	308	21.197
						21.505	
В. Войска инженерныя желъ.-дор. службы.							
2-й, 3-й и 4-й желѣзно-дорожные баталіоны [7]	3	—	—	—	—	67	2.557
Желѣзно-дорожная жандармская команда (Бухарестъ и Яссы).	коман. 1	—	—	—	—	—	—
Охрана жел.-дор. линіи Бухарестъ-Журжево Донского каз. № 31 полка (1-я сотня) .	—	—	1	—	—	3	94
Г. Въ распоряженіи Полев. Интенданта (конвой транспортовъ):							
Донского каз. № 35 п. 1-я и 2-я сотни	—	—	2	—	—	4	204
Донского каз. № 29 п. 5-я и 6-я сотни	—	—	2	—	—	6	264
Донского каз. № 40 п. 4-я сотня.	—	—	1	—	—	1	132
Д. Переправы: Зимница-Систово:							
3-й саперный и 1-я и 2-я роты 6-го сапернаго баталіона . .	1½	—	—	—	—	29	1.075
4-й и 5-й понтонные баталіоны.	2	—	—	—	—	17	369
Донского каз. № 38 полка . .	—	—	4	—	—	13	434

[7]) 2-й баталіонъ—ст. Крецешти; 3-й—Плоэшти Унгени; 4-й Бендеры Галацъ.

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
1-го жандармскаго полевого эскадрона (2-й, 3-й и 4-й взводы)	—	3/4	—	—	—	5	114
Четыре (6-й, 7-й, 10-й и 12-й) резервн. баталіона показаны выше.							
Морскія средства: броненосныя лодки „Систово“ и „Никополь“; пароходъ „Аннета“; 5 паровыхъ катеровъ; 2 паровыхъ желѣзныхъ парома; 10 малыхъ пароходовъ; мостъ на желѣзныхъ цилиндрахъ и 2 деревянныхъ баржи.							
У Никополя: 3 паровыхъ катера и 2 кожуховыхъ бота.							
Батинъ-Петрошаны:							
2-го саперн. 3-я и 4-я роты; 7-го сап. 1-я, 2-я и 4-я роты (показаны въ составѣ Восточнаго отряда)	—	—	—	—	—	—	—
6-й понтонный баталіонъ (показ. въ сост. Восточн. отряда) .	—	—	—	—	—	—	—
Морскія средства: 4 паровыхъ катера; ожидающіеся 10 жел. паромовъ.							
Браиловъ-Гичетъ:							
2-я рота и 2 взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона. .	3/8	—	—	—	—	5	279
Морскія средства; 2 парох. („Взрывъ“ и „Загражденіе“); 2 жел. баржи и 2 баркаса.							
Черноводы—1 пароходъ.							
На р. Искеръ, у д. Махалата.							
3-й понтонный баталіонъ . . .	1	—	—	—	—	9	303

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ
На р. Янтрѣ, у с. Новъградъ.							
1-я резервная саперная рота . . } Показаны въ составѣ Восточнаго отряда.	—	—	—	—	—	—	—
Парусинный понтонный ½ паркъ. } Показаны въ составѣ Восточнаго отряда.	—	—	—	—	—	—	—
Е) Содержаніе и исправленіе шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ.							
1. *Шоссе Плевна-Софія (г.-м. Рейтлингеръ).*							
4-го сапернаго баталіона 3-я и 4-я роты	½	—	—	—	—	7	282
1-го осаднаго инженерн. парка половина 3-го отдѣленія . .	—	—	—	—	—	1	17
2. *Дорогъ Болгаріи восточнѣе р. Вида (г.-л. Кренке).*							
6-го сапернаго баталіона 4-я рота	¼	—	—	—	—	4	187
3-и отдѣленія 3-го полев. инжен. и 2-го осадн. инженернаго парковъ	—	—	—	—	—	2	69
3. *На Шипкинскомъ перевалѣ:*							
2-го сапернаго баталіона 1-я рота	¼	—	—	—	—	3	171
3-го полев. инжен. парка 4-е отдѣленіе (д. Самоводы) . .	—	—	—	—	—	1	35

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ.	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Въ строю. Нижн. чиновъ.
Ж. Содержаніе Телеграфныхъ линій:							
1. *Плевна—Софія*: 3-го военно-телеграфнаго парка 1-е и 2-е отдѣленія и 6-го воен.-телегр. парка 1-е отдѣленіе .	—	—	—	—	—	5	200
2. *Двинуто туда-же* 6-го воен. телегр. парка 3-е отдѣленіе.	—	—	—	—	—	2	78
3. *Систово - Фламунда* 4-го воен.-телегр. парка 2-е отдѣленіе	—	—	—	—	—	1	52
З. *Въ распоряженіи чиновъ военно-административныхъ.*							
Въ г. Плевнѣ: Донской каз. № 4 полкъ	—	—	6	—	—	19	657
Донского каз. № 31 полка . .	—	—	2	—	—	6	188
Въ д. Махалата Донского каз. № 31 полка	—	—	3	—	—	13	282
Въ г. Рахово Донского каз. № 38 полка	—	—	1	—	—	3	108
И) Прочія инженерныя части.							
Гренадерскій и 1-й сап. баталіоны (Бухарестъ и Александрія)	2	—	—	—	—	—	—
1-й и 2-й военно-телеграфн. парки (тамъ-же)	—	—	—	—	—	—	—
4-й саперной бригады сводный понтонный баталіонъ (Фратешти)	1	—	—	—	—	6	254
1-го осаднаго инженерн. парка 3½ отдѣленія (Плевна) . .	—	—	—	—	—	5	119

Наименованіе отрядовъ и войсковыхъ частей.	Баталіоновъ	Эскадрон.	Сотенъ.	Батарей.	Орудій.	Въ строю. Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
I. Морскія войска—по Дунаю—безъ перемѣнъ, всего 10 ротъ и 4 команды [1]; суда переданы въ вѣдѣніе инженернаго управленія въ тылу арміи	—	—	—	—	—	66	1.427
K. Осадной артиллеріи . . .	6	—	—	349 оруд.	259 пуш. 82 морт. 8 скор	106	6.210
Всего войскъ, въ тылу расположенныхъ .	—	—	—	—	—	717	37.358
						38.075	
Въ томъ числѣ:							
Пѣхоты, казаковъ и полевой артиллеріи	28	—	26	5	40	376	23.560
						23.936	
Инженерныхъ войскъ	—	—	—	—	—	164	6.047
						6.211	

[1]) Подробности приведены въ приложеніи № къ VIII тому, части.

Общіе итоги.

Р У С С К А Я И С О Ю З	
О Б Щ І Е И Т О Г И.	Частные итоги.
Р у с с к а я Д ѣ й с т в у ю щ а я а р м і я. 383½ бат.+11 рот.+5 команд.+277 эск. и сотенъ+176 батарей съ 1.388 полев. и 389 осади. орудіями, 45½ парковъ и 21 парк. отдѣлен., всего 8.409 офиц. и 364.872 нижн. чин., или 373.281 чел. въ строю.	
Всего русскихъ и союзныхъ армій для оперативныхъ цѣлей: 538 бат.+312¼ эск. и сот.+245½ батареи и 1.796 орудій, числомъ до 448.600 чел. въ строю. В ъ т о м ъ ч и с л ѣ:	
Р у с с к и х ъ в о й с к ъ: 332½ бат.+244 эск. и сот.+171 батарей съ 1.348 п. ор., числомъ 7.358 оф. и 305.443 нижн. чиновъ, всего 312.801 чел. въ строю.	
А. Главныя операціи: Русскія войска 189½ бат.+128 эск. и сот.+93½ батар. съ 750 пол. ор. Въ строю: 4.061 офиц. и 161.970 нижн. чиновъ 166.031 чел.	Боевая линія: $165\frac{1}{2}$ бат.+128 эск./сот.+$\frac{98\frac{1}{2}\text{ бтр.}}{636\text{ ор.}}$ = =3.549 оф. и 140.977 нижн. ч. 144.526 чел. Резервъ . . . . .
Б. Второстепенныя операціи: 348½ бат.+184½ эск. и сот.+151⅔ батареи—1.046 орудій, числомъ 282.569 чел. въ строю. *Русскихъ войскъ:* 143 бат.+116 эск. и сот.+77½ батар. съ 598 полев. ор., всего 3.297 оф. и 143.173 нижн. чин., въ строю 146.770 чел.	*Восточный отрядъ:* 90 бат.+75 эск./сот.+$\frac{50\frac{1}{2}\text{ бтр.}}{382\text{ ор.}}$ = =2.086 оф. и 84.852 нижн. ч. 86.938 чел. *Лѣвый берегъ Дуная:* 17 бат.+18 эск./сот.+$\frac{8\frac{1}{3}\text{ бтр.}}{64\text{ ор.}}$ = =373 оф. и 18.208 нижн. ч. 18.581 чел. *Добруджа:* 36 бат.+37 эск./сот.+$\frac{21\frac{2}{3}\text{ бтр.}}{164\text{ ор.}}$ = =946 оф. и 42.440 нижн. ч. 43.386 чел.

Н Ы Я Е Й А Р М І И.						Т у р е ц к а я а р м і я.											
	Числительность.																
Отряды.	Баталіон.	Эскадрон. и сотенъ.	Батарей. / Орудій.	Въ строю человѣкъ. Офицер.	Нижн чин.	Боталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.— Орудій.	Въ строю.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.— Орудій.	Въ строю.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.— Орудій.	Въ строю.
Западный отр. ген. Гурко	76	70	37 1/3 / 312	1.699 / 64.985	63.286												
Отрядъ ген. Карцова . .	13	18	4 2/3 / 36	349 / 12.944	12.595												
Центральн. отрядъ ген. Радецкаго	55 1/2	32	27 1/2 / 218	1.075 / 48.206	47.131												
Отрядъ ген. Деллинсгаузена	21	8	9 / 70	426 / 18 382	17.965												
Отрядъ ген. Ганецкаго .	24	—	12 / 96	499 / 21.071	20.572												
Арт. рез. у Ловчи . . .	—	—	3 / 18	13 / 434	421												
Бывшій Рущукскій отр.	54	50	33 1/2 / 252	1.372 / 57.171	55.799												
Тырновскій отрядъ . .	36	11	15 / 118	606 / 27.632	27.026												
Временно въ раіонѣ распол. Восточнаго отр.	—	14	2 / 12	108 / 2.135	2.027												
Журжевскій отрядъ . .	8	7	2 / 16	191 / 7.642	7.451												
Каларашско-Ольтеницкій отрядъ	9	11	6 1/8 / 48	182 / 10.939	10.757												
Отрядъ ген. Циммермана	24	32	16 2/3 / 124	661 / 29.900	29.239												
Нижне-Дунайскій отр. .	12	5	6 / 48	290 / 13.718	13.428												

РУССКАЯ И СОЮЗ

ОБЩІЕ ИТОГИ.	Частные итоги.
Союзныя войска.	
Всего русскихъ и союзныхъ армій для оперативныхъ цѣлей: 538 бат.+312¼ эск. и сот.+245⅙ батарей и 1.796 орудій, числомъ до 448.600 чел. въ строю. Въ томъ числѣ:	
Союзныхъ армій: 205½ батал.+68¼ эскадр.+74⅙ батар., 448 орудій, числомъ до 135.799 чел. въ строю.	
Б. Второстепенныя операціи: 348½ бат.+184½ эск. и сот.+151⅔ батареи 1.046 орудій, числомъ 282.569 чел. въ строю.	
Сербовъ: 153½ бат.+24¼ эск +48⅙ батар. съ 292 орудіями; всего 490 оф. и 87.309 нижн. чин., въ строю 87.799 человѣкъ.	*Румыны:* 52 батал.+44 эск.+ +26 батар. съ 156 полев. ор.=до 48.000 ч. въ строю.
	Войска оперативн. назначенія. 68 бат.+13 эск.+ 26 бтр. / 150 ор. = =247 оф. и 39.552 нижн. чин. 39.799 чел.
	Оборона границъ: 56 бат.+9¼ эск.+ 20½ бтр. / 132 ор. = =164 оф. и 32.039 нижн. ч.= =32.203 чел.
	Второстепенныя операціи: 19½ бат.+2 эск.+ 1⅔ бтр. / 10 ор. = =79 оф. и 15.718 нижн. ч.= =15.797 чел.

Н Ы Я Е Й А Р М І И.						Т у р е ц к а я а р м і я.											
Отряды.	Численность.					Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей. — Орудій.	Въ строю.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей. — Орудій.	Въ строю.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей. — Орудій.	Въ строю.
	Баталіон.	Эскадрон. и сотенъ.	Батарей.	Въ строю человѣкъ. Офицер.	Нижн. чин.												
			Орудій.														
Западный корпусъ ген. Хараламба. (1-я, 2-я и 4-я резервныя дивизіи).	38	32	20 120	до 35.500 ч.													
3-я отд. дивизія	14	12	6 36	до 12 500 ч.													
Бывшій отрядъ обложенія Ниша	38	8	17 1/3 104	—	—												
Пиротская группа . . .	14	3	5 26	—	—												
Въ долинѣ р. Топлицы .	16	2	3 2/3 20	—	—												
Отрядъ полк. Здравковича—вост. гран.	16	3 1/2	5 1/2 62	—	—												
Дринскій и Яворскій корпуса—юго-зап. и западн. границы . .	40	5 3/4	15 70	—	—												
Резервная дивизія . . .	11	—	—	—	—												
Войска въ княжествѣ .	18 1/2	2	1 2/3 10	—	—												
				490	87.309												
				87.799													

РУССКАЯ И СОЮЗ				
ОБЩІЕ ИТОГИ.				Частные итоги.
Русскія войска.			*В. Русскія войска прочихъ назначеній:* 51 батальонъ, 11 ротъ, 5 командъ, 33 сот., 5 батарей, 389 ор., 45½ парковъ и 21 парков. отдѣленіе, всего 1.051 оф. и 59.429 нижн. чиновъ, въ строю 60.480 челов.	Резервн. пѣхоты и артиллеріи и казачьихъ войскъ: $29 \text{ бат.} + 33 \frac{\text{эск.}}{\text{сот.}} + \frac{5 \text{ бтр.}}{40 \text{ ор.}} =$ $=433$ оф. и 25.336 нижн. ч.= $=25.769$ чел.
				Инженерныхъ войскъ: 16 батал.+6 воен.-т. парковъ+ +3 инжен. парка + ½ понт. парка+2 команды=255 оф. и 10.175 нижн. чин.=10.430 чел. въ строю.
				Морскихъ войскъ . . . . .
				Осадной артиллеріи . . . . .
				Артил. парковъ и отд. . . . .

Н Ы Я Е Й А Р М І И.							Т у р е ц к а я а р м і я.													
Отряды.	Числительность.						Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.— Орудій.	Въ строю.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.— Орудій.	Въ строю.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.— Орудій.	Въ строю.		
	Баталіон.	Эскадрон. и сотенъ.	Батарей. Орудій.	Въ строю человѣкъ. Офицер.	Нижн чин.															
При Главной Квартирѣ .	1	5	—	53	1.552	1.605														
При штабахъ	—	2	—	4	224	228														
Тыловая, этапная и т. п. служба	28	26	5 / 40	376	23.560	23.936														
	Пон. парк.	В.-тел. парк.	Инж. парк.	Командъ.																
При оперативныхъ войск.	½	2 1/3	1 1/4	—	5 5/8	—	—	91	4.128	4.219										
При войскахъ въ тылу . .	—	3 2/3	1 3/4	1	10½	—	—	164	6.047	6.211										
—					10 ротъ и 4 ком.	—	—	66	1.427	1.493										
—					6	—	349 ор.	106	6.210	6.316										
37½ п. + 21 отд.					—	—	—	191	16.281	16.472										